XIII
524

СБОРНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ И СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ

О

СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ

42524

Приложеніе

къ

ПАМЯТНОЙ КНИЖКѢ,

на 1868 годъ.

Издан Симбирскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

СИМБИРСКЪ.

Типографія Симбирскаго Губернскаго Правленія.

1868.

XIII
524

СБОРНИКЪ

СТОРИЧЕСКИХЪ И СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ

О

СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ

Приложеніе

къ

ПАМЯТНОЙ КНИЖКѢ,

на 1868 годъ.

Изданъ Симбирскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

СИМБИРСКЪ.

Типографія Симбирскаго Губернскаго Правленія.

1868.

Ульяновский Дворец Книги
имени ЛЕНИНА
№
Читальный зал.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая „Сборникъ историко-статистическихъ матеріаловъ по Симбирской губерніи“ Статистическій Комитетъ желаетъ подѣлиться съ публикою нѣкоторыми не безъинтересными мѣстными историческими и біографическими свѣдѣніями. Комитетъ вполнѣ сознаетъ, что трудъ его далеко не полонъ, въ него не вошли еще многіе историческіе матеріалы болѣе важные, относящіеся къ Симбирской губерніи, хранящіеся въ архивахъ и въ частныхъ рукахъ. Комитетъ на трудъ свой смотритъ, какъ на опытъ, и въ тоже время на вызовъ къ сотрудничеству еще новыхъ лицъ, особенно интересующихся изученіемъ края, и готовыхъ заняться разработкой документовъ, находящихся у нихъ подъ руками, и остающихся пока, какъ говорится, подъ спудомъ.

Впрочемъ, по мнѣнію Комитета, и настоящій трудъ, не смотря на недостатки его, есть значительный вкладъ въ сокровищницу мѣстнаго знанія.

Въ составленіи Сборника принимали участіе:

М. В. Арнольдовъ, князь В. И. Баюшевъ, А. М. Беклемишевъ, А. Ѳ. Бѣлокрысенко, А. И. Виноградовъ, А. П. Кешенъ, Д. П. Ознобишинъ, П. Н. Охотинъ, Д. П. Родіоновъ, И. Я. Христофоровъ, В. П. Юрловъ. А. П. Яровой, Секретарь Комитета В. А. Ауновскій. Руководителемъ былъ по составленію и изданію В. И. Чарыковъ.

ГУБЕРНСКОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ
Симбирского Губполитпросвета

947
С-22

ОТДѢЛЪ IV.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ.

КАРАВ... ОБЩЕСТВЕН. БИБЛІОТЕКИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Страна, нынѣ составляющая Симбирскую губернію, является заселенною съ весьма древнихъ поръ. Первыя болѣе опредѣлительныя свѣдѣнія о ней получаются отъ арабскихъ писателей, изъ которыхъ иные были здѣсь лично въ X столѣтіи нашего лѣтосчисленія, когда Халифатъ завелъ сношенія съ Булгарами. Изъ соображеній этихъ арабскихъ извѣстій можно заключать, что тогда въ предѣлахъ губерніи обитали три народности: южная часть губерніи составляла оконечность земли Буртасовъ; по берегу Волги, особенно къ Сѣверу отъ Симбирска, жили Булгары, а на западъ отъ тѣхъ и другихъ, быть можетъ съ лѣваго берега Суры, начинались обиталища Ерзянъ, особой вѣтви Мордвы. Археологическихъ изслѣдованій въ губерніи никогда не было производимо и потому невозможно съ точностью сказать, какъ и гдѣ соприкасались эти народы и кто изъ нихъ былъ аборигеномъ; но если вѣрить армянскому историку Моисею Хоренскому, то Булгары жили на Волгѣ еще во второмъ вѣкѣ до Р. Х. Арабы, описывая нравы упомянутыхъ народовъ, представляютъ Булгаровъ наиболѣе цивилизованными, имѣвшими свои города, производившими обширную и дѣятельную торговлю. Буртасы, по ихъ словамъ, вели жизнь полукочевую, занимались отчасти земледѣліемъ, а преимущественно звѣролоствомъ, склонны были къ разбоямъ и вообще отличались грубостію нравовъ и странностію обычаевъ. Что же касается Ерзянъ, то это былъ самый дикій народъ, не любившій пропускать въ свою лѣсистую землю иностранцевъ и даже пожиравшій ихъ. Ученые оріенталисты признаютъ, что въ Буртасахъ должно видѣть Мокшу или Мокшанъ, особую вѣтвь Мордвы, къ которымъ принадлежали и Ерзяне или Ерза. Наши русскіе лѣтописцы не подтверждаютъ арабскихъ разсказовъ о каннибальскихъ наклонностяхъ Ерзянъ. Напротивъ все племя мордовское, какъ и нынѣ (хотя отъ настоящаго времени нельзя дѣлать заключеній о давнопрошедшемъ), по лѣтописямъ русскимъ и по извѣстіямъ позднѣйшихъ путешественниковъ, изображается болѣе тихимъ, терпѣливымъ, маловоинственнымъ, возстававшимъ только въ крайнихъ случаяхъ и въ ту пору дѣйствительно становившимся упорнымъ и жестокимъ. По этому сказаніе Арабовъ о людоѣдствѣ Ерзянъ признается выдумкою хит-

рыхъ булгарскихъ торговцевъ, старавшихся такою молвою удержать за собою монополію торговли съ Мордвою, отъ которыхъ получались мѣха и другія произведенія, отправлявшіяся во владѣнія халифовъ. Въ XIII столѣтіи, послѣ разгрома, произведеннаго нашествіемъ Монголовъ, являются въ здѣшнемъ краѣ Татары. Имя Буртасовъ, а за тѣмъ и имя Булгаровъ съ этихъ поръ изчезаютъ вовсе. Первые были отодвинуты далеко на западъ, а послѣдніе надобно думать, мало по малу слились съ Татарами, особенно послѣ того, какъ они приняли исламизмъ. Въ уѣздахъ приволжскихъ: Сызранскомъ, Сенгилеевскомъ, Симбирскомъ и Буинскомъ-исключительно попадаются монеты и другія ордынскія вещи; здѣсь же встрѣчается наибольшее число урочищъ съ чисто татарскими названіями, наконецъ и самое число Татаръ оказывается въ этихъ уѣздахъ почти втрое болѣе, нежели въ уѣздахъ присурскихъ. Впрочемъ должно сказать, что Татары, какъ народъ въ ту пору далеко не осѣдлый, не много колонизовали здѣшній край; за Суру, кажется, они во все не переходили или въ весьма маломъ количествѣ и уже въ позднѣйшую пору. Вообще можно думать, что именно здѣшніе Татары преимущественно потомки отатарившихся Булгаровъ, искони склонныхъ къ домовитости. Остатки городищъ, земляныхъ окоповъ, рвовъ и тому подобныхъ сооруженій, встрѣчаемые по Волгѣ и по Свіягѣ, большею частію приписываются Татарамъ, но быть можетъ принадлежали они также и Булгарамъ. Важнѣйшіе изъ такихъ памятниковъ древности находятся въ уѣздѣ Сызранскомъ у пригородовъ Кашпира, Канадея и села Старыхъ Костычей; при двухъ послѣднихъ еще не въ очень давнее время существовали развалины каменныхъ зданій; въ уѣздѣ Сенгилеевскомъ—при селеніяхъ: Елаурѣ, Тукшумѣ, Буеракѣ, Мордовѣ, Сенькинѣ; въ Симбирскомъ-въ дачахъ селъ Кременокъ и Кріушъ, при первомъ также есть остатки каменныхъ строеній; въ уѣздѣ Буинскомъ -у селеній Дуванова, Бездны, Чепкасовъ, Тингашева,-считающіяся мѣстными жителями за развалины особаго татарскаго владѣнія. Нѣкоторые изъ оріенталистовъ допускаютъ, что, быть можетъ, на мѣстѣ нынѣшняго Симбирска находился болгарскій городъ Сиваръ или Сиварсъ; лѣтописи татарскія говорятъ о существованіи Симбирска (Синбирска) еще во время обладанія здѣшнимъ краемъ Булгарами. Русскіе знали Булгаровъ и Мордву съ самыхъ первыхъ поръ образованія русскаго государства. Изъ тѣхъ-же арабскихъ писателей мы узнаемъ, что Русскіе жили между Булгарами; наши лѣтописи свидѣтельствуютъ, что какъ мирныя торговыя сношенія, такъ и столкновенія, враждебныя Русскихъ съ Булгарами происходили въ продолженіе всего удѣльнаго періода. При этихъ случаяхъ Русскіе постоянно проходили чрезъ Мордовскую землю.

Но извѣстія о водвореніи Русскихъ въ здѣшнемъ краѣ относятся уже къ періоду Монгольскому. Въ XIV столѣтіи, съ усиленіемъ князей Нижегородскихъ, они распространили власть свою въ землѣ Мордовской до верховьевъ Суры, которая, какъ видно, служила границею со стороны ордын-

скихъ владѣній. Впрочемъ, въ эту пору кромѣ города Курмыша и еще, быть можетъ, немногихъ уединенныхъ хуторовъ или сторожевыхъ пунктовъ, Нижегородскіе князья (особенно Борисъ Константиновичъ Городецкій, 1356—1392) ничего здѣсь не завели. По всей вѣроятности, здѣсь русская колонизація не простиралась далѣе рѣки Алатыря, а на правый берегъ Суры, положительно можно сказать, она не переходила до послѣдней четверти XVI столѣтія.

Такимъ образомъ оказывается, что колонизація Русскихъ началась съ сѣверо-западнаго угла губерніи и оттуда постепенно спускалась ниже, болѣе или менѣе расширяясь въ стороны. Попытки эти были довольно значительны, но такъ сказать робки, потому что каждый шагъ надобно было отстаивать силою: далѣе начиналась орда, правда уже потерявшая свое прежнее громкое величіе, раздробленная и терзаемая внутренними кровопролитіями; но все еще опасная и даже страшная по ненасытной наклонности къ грабежу. Покореніе Казани и Астрахани, предоставивъ во власть Москвы все теченіе Волги, дало Русскимъ твердую опору по крайней мѣрѣ въ огражденіи себя отъ нашествія новыхъ ордъ изъ степей приуральскихъ, откуда испоконъ вѣка являлись всѣ страшные завоеватели. Неизвѣстно съ положительною точностію, когда именно, но несомнѣнно то, что въ довольно коромъ времени послѣ покоренія Казани и Астрахани, на лѣвомъ берегу Волги основана была Самара, а на одномъ изъ волжскихъ острововъ Царицынъ, на правомъ же Саратовъ и кромѣ того потянулась линія сторожъ, служившихъ соединительными звѣньями между упомянутыми городами.

Съ этаго времени, т. е. со второй половины XVI вѣка, водвореніе Русскихъ въ предѣлахъ Симбирской губерніи дѣлается замѣтнѣе. Еще въ царствованіе Іоанна Грознаго возникъ городъ Алатырь, а изъ него на Суру и на Барышъ начали высылаться наблюдательные разъѣзды, и мѣста обычныхъ ихъ стоянокъ, мало по малу, обратились въ постоянные сторожки, подъ прикрытіемъ которыхъ, безъ сомнѣнія стали заводиться кое-гдѣ хутора земледѣльческіе и промышленные. Отъ Алатыря въ направленіи къ Самарѣ, а оттуда на Яикъ, проторилась дорога (одна изъ самыхъ бойкихъ) и посторонамъ ея также начали селиться Русскіе.—Такъ, напримѣръ, извѣстно, что село Чамбулъ или Собакино въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, основано было дядею третьей жены Грознаго, урожденной Собакиной, на пожалованныхъ ему земляхъ. Вообще раздача земель въ собственность боярамъ и монастырямъ очень много способствовала къ заселенію края. Конечно, эти поселки были рѣдки, немноголюдны и стояли они раскиданно, или въ глуши лѣсовъ, или окруженные селеніями инородническими и существовали они лишь подъ защитою воинскихъ людей, стоявшихъ въ острожкахъ, потому что опасностей грозило много и съ разныхъ сторонъ. Власть русская еще неупрочилась здѣсь окончательно и утверждалась медленно: противъ ея возставали остатки ордъ татарскихъ, съ ними соединялись Мордва и другіе

инородцы, происходило сильное броженіе и въ массѣ русскаго люда, взволнованнаго первоначально идеею защиты законнаго наслѣдника русской короны, а впослѣдствіи, такъ сказать, втянувшагося въ смуты, одурѣвшаго отъ дикаго разгула страстей и воли, отъ возможности достиженія власти и прибытка. Шайки вольницы и голытьбы, всегда державшіяся на Волгѣ, въ концѣ XVI вѣка особенно усилились, по случаю отнятія у крестьянъ права „Юрьева дня“ и закрѣпленія ихъ за помѣщиками; а общая неурядица періода самозванцевъ еще болѣе способствовала образованію ихъ.

Дикія ущелья приволжскихъ горъ, особенно на Самарской лукѣ, покрытыя лѣсомъ, давали такимъ скопищамъ самый удобный и надежный пріютъ. Съ высокихъ горныхъ вершинъ разбойники, какъ хищныя птицы, слѣдили за появленіемъ проходящихъ по рѣкѣ судовъ, бросались въ свои струги (лодки) и налетали на пловцовъ съ своимъ грознымъ окликомъ „сарынь на кичку“, отъ котораго, въ суевѣрномъ страхѣ, судорабочіе повергались ницъ, безъ сопротивленія. Если случалось, что судно успѣвало убѣжать отъ преслѣдованія,-разбойники не теряли надежды настичь его: на своихъ легкихъ лодкахъ они поднимались вверхъ по рѣчкѣ Усѣ, протекающей почти поперегъ луки, потомъ переволакивались въ Волгу и съ тѣмъ же „сарынь на кичку“ встрѣчали суда. Еще чаще, такія переправы дѣлали разбойники съ южной стороны луки на сѣверную. Отъ того и стоящее здѣсь село носитъ названіе Переволоки или Переваловки. Мѣстные жители и теперь указываютъ на Самарской лукѣ много становищъ различныхъ шаекъ, между прочимъ въ селеніяхъ Ермаковѣ и Кольцовкѣ признаютъ жилища знаменитыхъ покорителей Сибири—Ермака Тимоѳеевича и его подручника Ивана Кольцо. При селѣ Ундорахъ въ 30 верстахъ выше Симбирска, существуютъ остатки земляныхъ оконовъ, служившихъ укрѣпленнымъ становищемъ какому то воровскому атаману Герасиму. Другія прибрежныя мѣстности, особенно въ Жегуляхъ, связаны съ преданіями о Стенькѣ Разинѣ. Существованіе шайки грабителей на Самарской лукѣ прекращено только въ недавнее время, а укрывательство одиночныхъ бродягъ и раскольничьихъ пустынниковъ въ береговыхъ пещерахъ продолжается и нынѣ.

Впрочемъ не одни бездомники, недобрые люди держались на волжскомъ берегѣ: богатства естественныя, удобства рыбной ловли, мѣсторожденія горючей сѣры, соляные ключи также привлекали сюда и предпріимчивыхъ промышленниковъ. Такъ извѣстно, что торговый человѣкъ Надѣй Свѣтешниковъ и его сынъ Семенъ, въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, завели близъ рѣчки Усы соляныя варницы, получившія названіе „Надѣинскаго Усолья“, а позднѣе близъ нынѣшняго села Ширяева Буерака началась разработка сѣры, давшая поводъ къ тому, что это село и нынѣ называется иногда „сѣрнымъ городкомъ“; хотя разработка сѣры давнымъ давно оставлена; Надѣинскія соляныя варницы впослѣдствіи отданы были въвотчину Саввину-Сторожевскому монастырю. Старцы монастыря, являвшіеся сюда въ качествѣ управителей вотчи-

ною, особенно келарь Леонтій Моренцовъ съумѣли захватить замель верстъ на двѣсти протяженія и начали селить здѣсь Мордву, Чувашей и бѣглыхъ крестьянъ и холопей. Такимъ образомъ съ половины XVII вѣка въ приволжскихъ частяхъ нынѣшнихъ Сенгилеевскаго и Сызранскаго уѣздовъ образовалось очень много поселковъ.

Правительство, охраняя безопасность государственныхъ границъ вообще, прилагало заботы въ частности для обезопасенія этихъ начатковъ колонизаціи, а съ этою цѣлію постепенно усиливало болѣе и болѣе линію сторожъ. Въ первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича къ этому побуждало еще опасеніе смутъ отъ Заруцкаго, пробравшагося въ Астрахань, а потомъ на Яикъ и поднимавшаго тамошнихъ казаковъ и Ногайцевъ. Ногайскіе летучіе отряды стали уже производить набѣги на всю восточную украйну: одна изъ татарскихъ шаекъ проникла къ самому Алатырю и ограбила окрестности. Тогда были отправлены изъ Казани стрѣлецкіе головы Гордѣй Пальчиковъ и Сунгуръ Соковнинъ, изъ которыхъ первому поручено было поставить острогъ на устьѣ Усы и оттуда „Волгою внизъ до Самары, а Усою вверхъ посылати на легкихъ стругахъ по часту;“ а Соковнину предписывалось ѣхать до переволоки, гдѣ переволочатся съ Волги на Усу рѣку и разсмотря крѣпкаго мѣста, поставити острожекъ и въ острожкѣ укрѣпиться, а укрѣпясь стояти съ великимъ береженьемъ, чтобы воровскіе люди безвѣстно откуда не пришли и дурна котораго не учинили, да и рыбныхъ ловцовъ оберегати, чтобъ ихъ воровскіе люди не погромили.

Всѣ эти острожки хотя выполняли свое назначеніе довольно удовлетворительно для тогдашняго времени, однако съ увеличеніемъ населенія въ краѣ они начали оказываться недостаточными, потому въ особенности, что управленіе краемъ зависѣло отъ Казани. Такимъ образомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича признано было необходимымъ построить здѣсь новый городъ, въ которомъ бы находилось средоточіе воинскаго наблюденія и гражданской администраціи. Дѣло это поручено было боярину Хитрово и онъ въ 1648 году основалъ Симбирскъ или какъ прежде писалось (и гораздо правильнѣе) Синбирскъ. Городъ этотъ былъ укрѣпленъ по всѣмъ правиламъ тогдашней русской фортификаціи, а за тѣмъ отъ него по обычаю того времени, повели въ направленіи къ юго-западу, такъ называемую „Черту“ — то есть земляной валъ со рвомъ, увѣнчанный деревяннымъ тыномъ и сверхъ того защищаемый по мѣстамъ засѣками, башнями и острогами. Устроеніе этой „Черты“ продолжалось въ теченіи 1648—1654 г.г. часть ея отъ Симбирска до Уреня называлась „Симбирскою“, а отъ Уреня до Суры — „Карсунскою“; за Сурою, въ предѣлахъ нынѣшней Пензенской губерніи, она носила названія черты Саранской, Инсарской, Потишской и проч. Остатки ея еще и нынѣ довольно значительны, хотя валъ и ровъ остаются безъ исправленія уже 160 лѣтъ. Прежніе укрѣпленные остроги существуютъ теперь подъ именемъ пригородовъ и селъ: Юшанскъ, Тагай, Урень, г. Карсунъ, Малый Карсунъ, Аргашъ,

Сурскій Острогъ; еще былъ острогъ у нынѣшней Тальской писчебумажной фабрики. Въ этихъ острогахъ помѣщался гарнизонъ, состоящій изъ стрѣльцовъ и казаковъ; кромѣ того служилые люди были поселены вблизи черты въ разныхъ слободахъ, большая часть которыхъ, какъ села и деревни остались на своихъ мѣстахъ до настоящаго времени: Арская, Тетюшская, Уржумская и другія, своими названіями указывающія, откуда явились первыя поселенцы въ нихъ. Въ свою очередь изъ этихъ слободъ впослѣдствіи времени много семействъ было выселено на новыя мѣста, иногда весьма отдаленныя, напримѣръ на Терекъ, гдѣ военная граница начала устраиваться также съ XVII столѣтія

„Черта“, защищая сѣверную половину Симбирской губерніи отъ нападеній кочевниковъ, еще долго рыскавшихъ въ степяхъ Астраханскихъ и Саратовскихъ, оказала весьма замѣтное вліяніе на заселеніе края къ югу отъ „черты“. Не смотря на страшную смуту, произведенную въ здѣшнемъ краѣ появленіемъ скопищъ Стеньки Разина (а быть можетъ, даже благодаря этимъ смутамъ), внѣ „черты“ болѣе и болѣе стало заводиться селеній, такъ что въ 1680 годахъ потребовалось построеніе еще новаго города, именно Сызрана. Отъ него также какъ отъ Симбирска устроена была новая черта, на востокъ, доходившая до Усы, а на югозападъ опять до Суры, въ предѣлахъ нынѣшняго Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи.

Населеніе это, по выраженію нынѣшнихъ крестьянъ Сызранскаго уѣзда, было „всякій сбродъ, да наволока“. Дѣйствительно, оно состояло изъ выходцевъ, переселенцевъ и бѣглецовъ изъ разныхъ частей государства. Выше было упомянуто, какъ заселялись земли Саввы-Сторожевскаго монастыря; тотъ же порядокъ продолжался и послѣ весьма долгое время. Изъ актовъ конца XVII вѣка видно, что въ ту пору особенно много являлось бѣглыхъ изъ южной украйны: одни изъ нихъ водворялись, а другіе просто бродили шайками и занимались грабежемъ. Оконечность Самарской луки, с. Рождествено и окрестныя съ нимъ деревни, именно основаны бѣглецами изъ крестьянъ монастырскихъ и помѣщичьихъ, а отчасти изъ служилыхъ городовыхъ людей разныхъ мѣстъ. Преслѣдуемые прежними владѣльцами, они или убѣгали за Волгу, на Яикъ, или укрывались временно, пока минуетъ гроза, въ лѣсахъ. Съ другой стороны изъ поселенцевъ, которые могли и желали остаться на мѣстѣ, прибѣгали къ разнымъ уловкамъ, чтобы уклониться отъ исполненія тѣхъ или другихъ земскихъ повинностей, большею частію записывались въ одни дворы съ другими семействами, подъ именемъ сосѣдовъ, подсосѣдниковъ, захребетниковъ. Память объ этомъ сохранилась и доселѣ въ народѣ; говорятъ, что было время когда „въ одни ворота ѣздили по десяти дворовъ“. Всѣ эти обстоятельства служили причинами, что населеніе здѣшнее, не смотря на всѣ выгоды жизни, какъ-то долго сохраняло характеръ непосѣдности. Напримѣръ, жители упомянутой Рождественской волости, желая отстоять за собою островъ, захваченный самарцами, въ своей просьбѣ

пренаивно угрожали, что они всѣ разбѣгутся, если не будетъ уважена ихъ просьба. И въ самомъ дѣлѣ жители этой волости другихъ чаще оставляли свои домы и перебѣгали куда нибудь въ другія мѣста; да и заселеніе волости, какъ началось бѣглецами, такъ и продолжалось ими-же. Въ 1706 году, по повѣленію Петра I, были отобраны у Пензенскаго помѣщика, извѣстнаго впослѣдствіи дипломата графа Г. И. Головкина, приписанные имъ въ свои вотчины бѣглые люди въ числѣ 700 душъ мужескаго пола и водворены на Самарской лукѣ.

Такими особенностями отличается исторія заселенія Симбирской губерніи. Что касается исторіи административнаго устройства здѣшняго края, то оно состояло въ связи съ распространеніемъ и утвержденіемъ въ немъ русской власти. Старѣйшія по занятію Русскими части губерніи прежде и получили гражданское устройство: въ Курмышѣ и Алатырѣ учреждено было воеводское управленіе еще въ XVI вѣкѣ; все что „тягло“ къ этимъ городамъ, составляло ихъ округи и по старому, еще удѣльному дѣленію областей, причислялось къ Нижегородской области. Съ покореніемъ Казани, пространство между Волгою и Сурою подвѣдомо было Казани, а когда основанъ былъ Симбирскъ, то стало называться Симбирскимъ уѣздомъ. При первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, въ 1708 году, вся нынѣшняя Симбирская губернія входила въ составъ губерніи Казанской, а въ 1719 году, оставлены въ ней только Курмышъ и Алатырь, все-же остальное отчислено было къ губерніи Астраханской.

Позднѣе Симбирскъ съ Карсуномъ, Сызраномъ и прочими пригородами опять возвращены въ Казанскую губернію, подъ именемъ провинціи; Алатырь и Курмышъ, также подъ именемъ провинціи присоединены къ Нижегородской губерніи. Въ такомъ положеніи оставалось управленіе здѣшнимъ краемъ до 1780 года, когда учреждено было Симбирское намѣстничество, раздѣлившееся на 13 уѣздовъ: Симбирскій, Алатырскій, Ардатовскій, Буинскій, Канадейскій, Карсунскій, Котяковскій, Курмышскій, Самарскій, Сенгилеевскій, Ставропольскій, Сызранскій и Тагаевскій. Въ царствованіе Императора Павла уѣзды Канадейскій, Котяковскій и Тагаевскій упразднены. Наконецъ, указомъ 6-го декабря 1850 года, отдѣлена отъ Симбирской губерніи вся заволжская ея часть, за исключеніемъ весьма незначительныхъ участковъ, изъ которыхъ на самомъ большомъ стоятъ слободы Канава, Часовня и Корольчиха, считающіяся предмѣстіями города Симбирска; Самарская лука, состоявшая дотолѣ въ уѣздѣ Самарскомъ, присоединена къ уѣзду Сызранскому.

ГЕОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ГУБЕРНІИ.

I.

ХАРАКТЕРЪ МѢСТНОСТИ, ГОРЫ И ВОДЫ.

Поверхность площади Симбирской губерніи отличается весьма любопытными особенностями. Общимъ и главнымъ склономъ ея, конечно, должно признавать тотъ, который опредѣляется теченіемъ Волги, направляющимся съ сѣвера на югъ. Соотвѣтственно тому, казалось бы, что другое важное склоненіе поверхности должно было идти съ запада на востокъ, то есть въ направленіи къ Волгѣ. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, оказывается, что русло Волги, огражденное со стороны Симбирской губерніи значительными горами, имѣетъ склонъ съ сѣвера къ югу; вся же площадь губерніи весьма сильно понижается совершенно въ противоположномъ направленіи, именно съ юга на сѣверъ. Это доказывается теченіемъ почти всѣхъ остальныхъ рѣкъ въ губерніи и въ особенности двухъ, наиболѣе важныхъ: Суры и Свіяги. Приволжскія горы служатъ какъ бы стѣною, раздѣляющею два противоположные склона: Свіяга протекаетъ почти паралельно Волгѣ въ весьма близкомъ отъ нея разстояніи, напр. у г. Симбирска въ двухъ верстахъ; въ Волгу, на пространствѣ Симбирской губерніи, впадаютъ лишъ ничтожные ручейки, да небольшія рѣчки: Уса, Сызранъ, Сенгилейка и др.

Возвышеннѣйшая часть губерніи южная, именно уѣздъ Сызранскій. Здѣсь пролегаетъ одинъ изъ отроговъ отдаленнаго Уральскаго хребта, прорѣзанный у Самары могучимъ напоромъ волжскаго потока. Этотъ кряжъ главнымъ образомъ направляется отъ востока на западъ; потомъ отдѣляетъ отъ себя многія вѣтви, преимущественно на сѣверъ и сѣверовостокъ. Главный хребетъ только на восточной его оконечности, составляющей Самарскую луку, рѣзко очерчивается теченіемъ Волги и надъ ея уровнемъ представляется весьма высокимъ и обрывисто-скалистымъ; но чѣмъ далѣе отъ луки уходитъ онъ на западъ, тѣмъ болѣе сглаживаются въ немъ рѣзкія очертанія. При всемъ томъ оказывается, что возвышеннѣйшая точка хребта несомнѣнно находится въ юго-западномъ углу губерніи, гдѣ сходятся границы Пензенская и Саратовская. Здѣсь, на самомъ близкомъ разстояніи между собою, вытекаютъ рѣ-

ки Сура и Барышъ: нѣсколько сѣвернѣе отъ нихъ, получаетъ начало рѣчка Сызранъ, а еще выше ея находятся двѣ вершины рѣки Свіяги. Очевидно, что здѣшняя мѣстность, служащая такимъ замѣчательнымъ водораздѣломъ, въ дѣйствительности имѣетъ форму шатра, по наклоннымъ бокамъ котораго сливаются упомянутыя рѣки и нѣкоторые изъ притоковъ.

Боковыя вѣтви главнаго кряжа Сызранскихъ горъ, идущія на сѣверъ, отличаются значительнымъ протяженіемъ; значительнѣйшая изъ нихъ, подъ названіемъ Бѣлыхъ Горъ, идетъ вдоль праваго берега Свіяги и сливается у Симбирска съ приволжскимъ хребтомъ.

Горы, лежащія внутри губерніи, по ихъ незначительной высотѣ и удобопереходимости, въ строгомъ смыслѣ, должны называться холмами. Самый возвышенный пунктъ ихъ системы, дающій истокъ важнѣйшимъ рѣкамъ губерніи, какъ было сказано, остается незамѣтнымъ для глазъ путешественника. Точно такъ и въ другихъ частяхъ хребта почти нѣтъ высотъ, которыя бы съ далекаго разстоянія представлялись господствующими надъ окрестностями. Только въ Сызранскомъ уѣздѣ, по дорогѣ изъ г. Сызрана въ с. Верхнюю Мазу, замѣтнѣе другихъ выдается покрытая мелкимъ чернолѣсьемъ вершина горы Вотмалы.

При всѣмъ томъ, не смотря на незначительность высоты этихъ горъ, отъ ихъ присутствія вся юго-восточная часть (уѣзды Сызранскій, Сенгилеевскій и большая часть Симбирскаго и Карсунскаго) получаетъ характеръ мѣстности совершенно гористый. Здѣсь равнинъ не много и онѣ не очень обширны, но къ сѣверо-западу отъ Симбирска, съ лѣваго берега Свіяги, начинается довольно открытая равнина, занимающая весь Буинскій уѣздъ, высоко поднятая по срединѣ и значительно покатая по бокамъ на востокъ къ Свіягѣ и на западъ къ Сурѣ, какъ показываетъ теченіе многихъ мелкихъ рѣчекъ. Однако и самыя окраины этихъ скатовъ лежатъ очень высоко: по нивеллировкѣ, произведенной въ Симбирскѣ, оказалось, что уровень Свіяги находится выше уровня Волги почти на 30 саженъ.

Западная часть Симбирской губерніи, то есть все пространство земель, лежащихъ на лѣвой сторонѣ Суры (весь уѣздъ Ардатовскій, половина уѣздовъ Курмышскаго и Алатырскаго и не большой участокъ Карсунскаго), по внѣшности далеко не похожа на вышеописанную. Мѣсто-положеніе здѣшнее нельзя назвать совершенно низменнымъ, однако оно значительно ниже восточной половины: горъ мало, не большіе узкіе гребни встрѣчаются только по правому берегу рѣчки Алатыря близъ селъ Питерки и Керамсурки; открытыхъ мѣстъ очень много.

Горы условливаютъ собою систему водъ. Склоны горъ, служатъ истоками множества рѣчекъ и ручьевъ. Число всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ въ губерніи весьма велико, и всѣ онѣ принадлежатъ къ бассейну Каспійскаго моря, съ которымъ соединяются чрезъ посредство Суры и Волги.

Волга вступаетъ въ Симбирскую губернію съ сѣвера и на протяженіи 450

верстъ разграничиваетъ ее отъ губерній Казанской и Самарской. Собственно Симбирской губерніи принадлежитъ только правый берегъ; отъ лѣваго же причисляются къ ней нѣсколько незначительныхъ участковъ, изъ которыхъ самый большой лежитъ противъ города Симбирска, занятый пригородными слободами Канавою, Корольчихою и Часовнею, въ полицейскомъ управленіи считающимися во 2 кварталѣ 3 части самаго Симбирска.

Характеръ Волги въ Симбирской губерніи является въ полномъ его развитіи, потому что рѣка входитъ сюда уже принявши всѣ главнѣйшіе свои притоки: ни одна изъ рѣкъ, впадающихъ въ Волгу ниже границы Казанской губерніи, ни въ какомъ отношеніи уже не равняется съ притоками верхняго теченія Волги.

Ширина Волги въ Симбирской губерніи ни гдѣ не встрѣчается менѣе 500 саж. Ниже Симбирска, противъ г. Ставрополя въ томъ мѣстѣ, гдѣ, преграждаемая Самарскою лукою, рѣка дѣлаетъ крутой поворотъ на востокъ, ширина ея въ меженную пору на этомъ мѣстѣ простирается до 4 верстъ. Самая низменная часть восточнаго берега отъ границы Казанской губерніи до южной оконечности Самарской Луки, находится между Панской слободы и села Кріушъ. Напротивъ у Сызрана волжскій берегъ еще ниже, чѣмъ даже у Панской и Кріушъ. Высота горъ надъ уровнемъ Волги постепенно увеличивается, чѣмъ далѣе онѣ идутъ отъ границы Казанской губерніи, и достигаетъ наибольшихъ предѣловъ въ кряжѣ Самарской Луки, гдѣ нѣкоторые пункты подняты до 800 футовъ.

Горы носятъ названія по близъ лежащимъ селеніямъ и другимъ урочищамъ: такъ отъ границы Казанской губерніи онѣ именуются „Городищенскими,“ по остаткамъ городища или древняго укрѣпленія, окруженнаго земляннымъ валомъ; къ нимъ примыкаютъ горы „Ундоровскія“, простирающіяся до Симбирска, возвышеннѣйшая часть котораго, подъ именемъ „Вѣнца“, поднята надъ Волгою почти на 70 саженъ; далѣе идутъ горы „Кременскія“, къ которымъ принадлежитъ и „Шиловская Вышка“, отдѣльно стоящій холмъ у села Шиловки; за Шиловскою вышкою слѣдуютъ горы „Сенгилеевскія“ или „Сенгилеевскія Уши“ около г. Сенгилея; у села Новодѣвичьяго — „Новодѣвичьи“ и и затѣмъ отъ границы Сенгилеевскаго уѣзда съ Сызранскимъ начинается хребетъ Самарской Луки. Эта часть берега, прославленная народными пѣснями и преданіями, заселенная, какъ видно изъ историческихъ актовъ, еще въ 17 столѣтіи, можетъ обратить на себя вниманіе какъ ученаго изслѣдователя, такъ поэта и художника. Великолѣпные ландшафты, всюду встрѣчающіеся по лукѣ, могутъ поспорить съ живописными красотами Кавказа и Крыма, хотя и уступаютъ имъ громадностію горъ. Берега Самарской луки замѣчательны и въ геологическомъ отношеніи и уже давно пріобрѣли себѣ заслуженную извѣстность. Подъ именемъ Самарской Луки извѣстенъ кряжъ горъ, ставшій поперегъ Волги и заставившій ее далеко уклониться отъ своего главнаго направленія. Волга отъ границы Казанской губерніи течетъ собственно на югъ,

дѣлая незначительныя уклоненія чаще на востокъ, рѣже на западъ. На 130 верстѣ ниже Симбирска, близъ устья рѣчки Усы, Волга круто поворачиваетъ на востокъ и у подошвы скалистыхъ горъ течетъ въ этомъ направленіи около 70 верстъ; за тѣмъ, противъ устья р. Сока, снова также круто, почти подъ прямымъ угломъ, поворачиваетъ на югъ и, пройдя верстъ 25, противъ города Самары, обращается на западъ, а отъ г. Сызрана принимаетъ опять главное свое юго-восточное направленіе. Вся длина береговъ этого полуострова, считая отъ устья р. Усы до города Сызрана, простирается почти до 200 верстъ, наименьшая ширина его около 20 верстъ находится между селами Переволокою и Жегулями. Первое изъ этихъ селеній самое названіе получило отъ того, что здѣсь, во избѣжаніе обхода всей луки, мелкія лодки, поднимавшіяся вверхъ по Волгѣ, переволакивались въ рѣчку Усу и спускались по ней въ Волгу подъ с. Усольемъ.

О внѣшнемъ видѣ Самарской Луки должно сказать, что сѣверный бокъ ея, встрѣчающій напоръ громадной массы воды, представляется дико-утесистою стѣною, лишь мѣстами разорванною трещинами, еще рѣже раздвинувшеюся въ узкія, глубокія ущелья. Подножія скалъ, при рыхлости глинисто мѣлового строенія ихъ, во многихъ мѣстахъ отъ прибоя водъ, прорыты пещерами. Вершины скалъ, то идутъ ровными плоскостями, то заканчиваются какъ-бы сплоченными рядами конусообразныхъ холмовъ. Эти конусы большею частію обнажены; вообще же горы покрыты лѣсомъ и даже на самыхъ обрывахъ растутъ иногда большія деревья и кустарникъ, что еще болѣе придаетъ живописности этимъ скаламъ.

Сѣверная сторона Самарской Луки и часть стороны восточной называются „Жегулями“ или „Жегулевскими горами“. Въ этой мѣстности находятся возвышеннѣйшіе и живописнѣйшіе пункты, между которыми наибольшею извѣстностію пользуются горы „Караульныя“ — на лѣвой сторонѣ устья Усы и „Молодецъ“ — на правомъ берегу устья. Гора Караульная называется еще „Усольскою Свѣтелкою“ отъ того, что на мѣстѣ старинной сторожевой башни „Караулки“, нынѣшній владѣлецъ села Усолья (графъ В. П. Орловъ-Давыдовъ) построилъ изящный бельведеръ (свѣтелку), изъ оконъ котораго открывается превосходнѣйшая панорама почти на 100 верстъ въ окружности. Здѣсь же, т. е. близъ устья Усы, находятся не менѣе высокія и живописныя горы: „Дѣвичій Курганъ“, „Армянскій Крутецъ“. „Рига“, скала „Два-Брата“. Далѣе, у сельца Морквашъ, гора „Лысая“; на одномъ изъ камней ея Петръ Великій, во время похода въ Персію, вырѣзалъ собственно-ручно надпись, которая нынѣ уже совершенно изгладилась.

Съ южной стороны горная цѣпь Самарской Луки нисходитъ къ Волгѣ уступами или террасами и не всегда подходитъ къ рѣкѣ, но сохраняетъ тотъ же скалистый характеръ; она болѣе чѣмъ сѣверная прорѣзана ущельями и изрыта пещерами; лѣсу на ней несравненно менѣе, нежели въ Жегуляхъ, мѣстами его вовсе нѣтъ. Возвышеннѣйшіе пункты этого склона находятся у

села Старыхъ Костычей и называются „Костычевскими горами“. За ними, ниже Сызрана, возвышается безлѣсный кряжъ „горъ Кашпирскихъ“, получающихъ такое имя отъ пригорода Кашпира. Побережье Самарской Луки любопытно для наблюдательнаго путешественника не одними своими картинными видами и различными преданіями, преимущественно о Стенькѣ Разинѣ, частію о Ермакѣ и другихъ атаманахъ волжской вольницы. Въ этой самой мѣстности, лучше нежели гдѣ-нибудь, можно геогносту видѣть наслоеніе породъ, составляющихъ строеніе приволжской почвы. По этому ученые съ прошедшаго столѣтія постоянно обращали вниманіе на изученіе здѣшняго края; но подробнѣйшимъ описаніемъ его признается доселѣ, составленное, почти за сто лѣтъ назадъ, знаменитымъ Палласомъ.

Составъ горнаго кряжа Самарской Луки мѣстами являетъ несомнѣнные признаки поднятія слоевъ земной коры силою вулканическою, дѣйствовавшею вѣроятно въ ту пору, когда Кавказъ всталъ преградою между морями Каспійскимъ и Чернымъ.

Сила огня, конечно, дѣйствовала здѣсь слабѣе и не произвела разрывовъ земной коры, чрезъ которые вышли бы произведенія чисто плутоническія; при всемъ томъ, въ иныхъ мѣстахъ Самарской Луки высоко подняты и даже обнаружены весьма древнія, глубоколежащія формаціи, къ какимъ причисляются геогностами юрскій известнякъ и каменноугольный песчаникъ. Что же касается строенія волжскаго побережья вообще, то оно состоитъ преимущественно изъ формацій позднѣйшихъ, осадочныхъ, подтверждающихъ принятое геологами мнѣніе, что Каспійское море когда-то достигало здѣшнихъ предѣловъ. Въ разныхъ мѣстностяхъ Симбирской губерніи были открываемы кости мамонтовъ и другихъ животныхъ. Рыхлыя глинистыя и известковыя породы береговъ Волги, довольно легко поддающіяся вліянію атмосферы и воды, чрезвычайно способствуютъ образованію многихъ пещеръ и нерѣдкихъ обваловъ береговыхъ окраинъ. Малые частные обвалы происходятъ въ разныхъ мѣстахъ ежегодно; но въ лѣтописяхъ Симбирской губерніи въ особенности замѣчательно осѣданіе волжскаго берега въ самомъ городѣ Симбирскѣ и его окрестностяхъ, продолжавшееся съ конца августа по ноябрь мѣсяцъ 1785 года. Тогда весьма большія площади земли спустились уступами, въ иныхъ мѣстахъ сажени на двѣ и болѣе; вообще же по берегу, параллельно теченію Волги, образовались длинныя и глубокія трещины: въ городѣ разрушилось нѣсколько домовъ съ принадлежащими къ нимъ садами, значительно пострадала Преображенская церковь, а въ семи верстахъ выше города свалилось въ Волгу много лѣсу. Лѣтъ десять назадъ часть волжскаго берега съ находящимися на немъ постройками рухнула въ г. Сенгилеѣ. Подобныя же осѣданія бываютъ и на Сурѣ. Такъ въ 1865 году, весною часть горы, на которой стоитъ с. Порѣцкое осѣла, при чемъ повреждено было нѣсколько домовъ и исчезла вода въ нѣкоторыхъ колодцахъ. Нечего говорить о томъ, какое важное вліяніе оказываютъ подобные обвалы на измѣненія фарватера рѣкъ, образуя въ нихъ мели.

Судоходство по Волгѣ, впрочемъ, не встрѣчаетъ большихъ препятствій. Пороговъ ни гдѣ нѣтъ и затрудненія происходятъ преимущественно отъ измѣнчивости фарватера между островами, которыхъ на протяженіи Симбирской губерніи встрѣчается довольно. Опаснѣйшее мѣсто для прохода судовъ находится въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Симбирска, гдѣ постоянно скопляются „карши“ или „каряги“ т. е. обрушившіяся въ рѣку деревья. Но гораздо болѣе, чѣмъ карши и мели, бываютъ опасны для судоходовъ штормы, почти внезапно встрѣчающіе суда при проходѣ ихъ мимо горныхъ ущелій: отъ штормовъ ежегодно совершается нѣсколько крушеній. Судоходство по Волгѣ производится около семи мѣсяцевъ, съ половины апрѣля до половины ноября.

На Симбирскомъ поволжьѣ находится нѣсколько пристаней, изъ которыхъ важнѣйшія при гг. Симбирскѣ, Сызранѣ и при сс. Ундорахъ и Новодѣвичьѣ. При сс. Кріушахъ и Морквашахъ находятся зимнія пристани и механическія заведенія пароходныхъ обществъ: Волжскаго и Самолетскаго.

На Волгѣ въ предѣлахъ губерніи очень много острововъ, почти всѣ они покрыты лѣсомъ; нѣкоторые заливаются совершенно только при высокой вешней водѣ; таковы напр. Палицинскій выше Симбирска, Поповскій противъ самаго города и др. Острова эти образовались песчаными наносами. Число ихъ увеличивается съ каждымъ годомъ и нѣкоторые острова явились можно сказать положительно на памяти приволжскихъ обитателей, какъ напр. островокъ, противъ слоб. Корольчихи. Сначала является наносная мель; онъ увеличивается съ каждымъ годомъ; показываются кустарнички тальнику, которые укрѣпляютъ почву. За тѣмъ являются разнаго рода хвощи, образуется наземъ, наконецъ является уже чисто лѣсная растительность.

Какъ ни велико значеніе Волги для Симбирской губерніи, но рѣка Сура едва ли не должна быть признана болѣе важною. Эта рѣка получаетъ начало въ Сызранскомъ уѣздѣ, близъ деревни Сурки, изъ ключей, вытекающихъ съ юго-западнаго склона горъ, служащихъ продолженіемъ кряжа Самарской Луки. Направляясь къ юго-западу, Сура протекаетъ верстъ 30 Сызранскимъ уѣздомъ и недалеко отъ села Сурмина входитъ въ Саратовскую губернію, и дѣлая тамъ крутой поворотъ на сѣверъ, вступаетъ въ предѣлы Пензенской губерніи и потомъ по немногу уклоняясь на сѣверо-востокъ, близъ пригорода Сурскій-Острогъ снова проходитъ въ Симбирскую губернію и течетъ по западной части уѣзда Карсунскаго и вдоль уѣздовъ Алатырскаго и Курмышскаго. Верстахъ въ 10 ниже г. Курмыша Сура переходитъ въ Казанскую губернію, а въ Волгу впадаетъ подъ городомъ Васильсурскомъ въ Нижегородской губерніи. Какъ на Волгѣ замѣчателенъ изгибъ Самарской Луки, такъ на Сурѣ весьма своеобразно ея почти кругозое теченіе, первоначально на юго-западъ, переходящее потомъ въ сѣверное и сѣверовосточное. Деревня Сурки, у которой начинается Сура, и пригородъ Сурскій Острогъ, гдѣ рѣка снова возвращается въ Симбирскую губернію, отстоятъ между со-

бою, по прямой линіи, не болѣе 75 верстъ; тогда какъ по теченію рѣки разстояніе между этими пунктами считается до 415 верстъ. Сура почти отъ самыхъ вершинъ, еще до перехода въ Саратовскую губернію, имѣетъ видъ довольно значительной рѣчки, однако по мелководію и быстротѣ, не способна ни къ сплаву ни къ судоходству; возвращается же въ Симбирскую губернію судоходною. Впрочемъ Сура судоходна только въ половодье. Изъ Сурскихъ пристаней особенна извѣстна Промзинская. Важность судоходства по Сурѣ заключается собственно въ томъ, что рѣка эта, протекая по плодородной и хорошо населенной мѣстности, открываетъ самый дешевый спускаемый по теченію, путь для сбыта мѣстныхъ произведеній. Суда по Сурѣ сплавляются очень скоро: отъ Промзина Городища до Васильсурска считается около 400 верстъ и они это растояніе при благопріятной погодѣ, проходятъ въ 8—10 дней, хотя и останавливаются по ночамъ. Равное этому растояніе на Волгѣ, противъ ея теченія, суда проходятъ не менѣе 25 дней; отъ Самары до Васильсурска потребуется до 45 дней. Кромѣ того Сура и освобождается отъ льда раньше Волги: суда, сплавляемыми по Сурѣ, выходятъ въ Волгу еще въ ту пору, какъ въ Самарѣ только оканчивается весенняя погрузка. Эти очевидныя выгоды въ краткости времени и соотвѣтственно тому уменьшеніе въ количествѣ рабочихъ людей и прочихъ расходовъ, служатъ причинами, что къ Сурскимъ пристанямъ привозится хлѣбъ даже изъ Симбирскаго уѣзда. Важнѣйшіе изъ притоковъ Суры: Барышъ, Алатырь, Пьяна, и Киря. Барышъ протекаетъ вдоль восточной части Карсунскаго уѣзда и впадаетъ справа въ Суру въ уѣздѣ Алатырскомъ противъ Барышской Слободы. Всей длины теченія Барыша считается болѣе 150 верстъ; рѣчка эта не судоходна, но весьма важна по большему числу устроенныхъ на ней мельницъ.—Алатырь входитъ въ Симбирскую губернію изъ Лукояновскаго уѣзда Нижегородской губерніи и, пересѣкая отъ запада къ востоку весь Ардатовскій уѣздъ и часть Алатырскаго, впадаетъ въ Суру съ лѣвой стороны подъ городомъ Алатыремъ. Рѣчка эта довольно значительна, глубока, течетъ въ обрывистыхъ берегахъ, но несудоходна по причинѣ крутыхъ поворотовъ и множества мельницъ; весною, однако, сплавляется по ней не большое количество лѣса, которымъ берега ея довольно богаты. Рѣчка Пьяна начинается изъ родниковъ близъ селъ Алферьева и Сарбаева.—она не судоходна; весной сплавляется по ней только лѣсъ. Киря протекаетъ по сѣверной части Буинскаго уѣзда и впадаетъ въ Суру въ Алатырскомъ уѣздѣ. По ней возможны не только сплавъ, но и судоходство, но мельницы владѣльческія, лежащія по Кирѣ, не дозволяютъ этой рѣчкѣ сдѣлаться ни сплавной, ни судоходной.

Изъ другихъ рѣкъ Симбирской губерніи слѣдуетъ упомянуть въ особенности о Свіягѣ и Сызранѣ. Свіяга получаетъ начало въ горахъ Сенгилсевскаго и Карсунскаго уѣздовъ и впадаетъ въ Волгу въ Казанской губерніи, подъ городомъ Свіяжскомъ, течетъ съ юга на сѣверъ, почти паралельно Волгѣ чрезъ

уѣзды Сенгилеевскій, Симбирскій и Буинскій. Судоходства и сплава по Свіягѣ не существуетъ, и рѣчка имѣетъ только значеніе механической силы при устройствѣ мельницъ.

Сызранъ беретъ начало въ Карсунскомъ уѣздѣ у с. Живайкина, и, принимая въ себя нѣсколько рѣчекъ, впадаетъ въ Волгу въ самомъ г. Сызранѣ. Р. Сызранъ не сплавная и не судоходная, но на ней много мельницъ, изъ которыхъ особенной извѣстностью пользуется монастырская въ самомъ г. Сызранѣ.

Представленное здѣсь обозрѣніе важнѣйшихъ горъ и рѣкъ, давая (хотя слабое) понятіе о видѣ поверхности площади губерніи, съ тѣмъ вмѣстѣ можетъ отчасти указывать или намекать, на размѣщеніе сухопутныхъ дорогъ. Почтовыя дороги въ Симбирской губерніи, какъ и вездѣ соединяютъ губернскій городъ съ уѣздными и потомъ сливаются съ такими же дорогами сосѣднихъ губерній. Такимъ образомъ отъ Симбирска идутъ слѣдующіе тракты: 1) на западъ—Нижегородско-Московскій, отъ котораго отдѣляются двѣ вѣтви: одна къ юго-западу, чрезъ г. Карсунъ, въ Пензу; а другая изъ г. Ардатова къ сѣверу въ Алатырь и Курмышъ; 2) къ сѣверу чрезъ г. Буинскъ трактъ Казанскій; 3) къ югу, чрезъ г. Сызранъ трактъ Саратовскій. Всѣ эти дороги проложены, по возможности, по мѣстностямъ удобнымъ; но перерѣзанныя рѣчками, ручьями и оврагами, наполняющимися водою въ весеннюю ростопоть, въ иныхъ пунктахъ представляютъ большія затрудненія въ проѣздѣ. Изъ торгово-промышленныхъ трактовъ самыми бойкими надобно признать идущіе отъ Самары и Сызрана къ Промзину Городищу, а оттуда тянущіеся къ Москвѣ и Нижнему-Новгороду. Этотъ трактъ носитъ названіе Уральскаго. Въ этомъ направленіи постоянно идутъ обозы съ хлѣбомъ, саломъ, шерстью, рыбою; здѣсь же прогоняются и гурты. Промзино Городище и находящееся не далеко отъ него торговое село Астрадамовка, можно сказать, служатъ центромъ, къ которому, какъ радіусы, протягиваются очень оживленныя дороги рѣшительно отъ всѣхъ городовъ губерніи и всѣ эти дороги оказываются линіями самой большой сплоченности селеній въ губерніи. Большихъ торговыхъ дорогъ нѣтъ почти вовсе въ уѣздѣ Курмышскомъ и сѣверной половинѣ Буинскаго уѣзда: заселенные преимущественно Чувашами, живущими въ мелкихъ деревняхъ, кроющихся въ глуши лѣсовъ, эти уѣзды перекрещиваются только малыми проселочными дорогами, изъ которыхъ иныя въ зимнее время и вовсе прекращаются, замѣняясь тропинками звѣропромышленниковъ.

Лѣсомъ Симбирская губернія не только не скудна, но можетъ считаться даже богатою.—Общее количество лѣсовъ составляетъ болѣе третьей части площади всей губерніи. Вообще лѣса расположены по губерніи весьма не равномѣрно. Въ то время какъ житель сѣверной части Буинскаго, юго западной части Сызранскаго и южной Карсунскаго уѣзда имѣетъ достаточно лѣсу не только на топливо, но даже для изготовленія лѣсныхъ издѣлій, въ восточной части Буинскаго уѣзда онъ топитъ избу соломой, а въ юго во-

сточной части Сызранскаго уѣзда—кизякомъ. Вслѣдствіе недостатка лѣса въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Сызранскаго уѣзда начали въ послѣднее время вводиться даже глиняныя постройки.

Существующіе лѣса въ губерніи развили и поддерживаютъ въ мѣстныхъ жителяхъ лѣсные промыслы, какъ то сидку дегтя, гонку смолы, добываніе поташа, выдѣлку колесъ, дугъ, кадокъ и другихъ издѣлій, особенно въ Алатырскомъ, Ардатовскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ. Сверхъ того лѣса поддерживаютъ пчеловодство, и правда не въ большихъ размѣрахъ звѣропромышленность.

Почва и строеніе коры.

Почва въ губерніи плодородная; господствующая почва черноземъ съ незначительной примѣсью песку, камня и глины. Въ Сызранскомъ и Сенгилеевскомъ уѣздахъ почва хотя и не на всемъ ихъ пространствѣ, менѣе плодородна, чѣмъ въ присурскихъ уѣздахъ и сѣверной части губерніи.

Подпочву составляютъ нѣсколько формацій; кромѣ новыхъ наносныхъ, мѣловая, юрская, пермская, и каменно-угольная, залегающая подъ пермской формаціей. Послѣдняя занимаетъ южное поволжье губерніи.

Изъ минеральныхъ богатствъ кромѣ хорошей глины (идущей на изготовленіе посуды и на кирпичъ), мѣлу, камня,—встрѣчается сѣрный калчеданъ, въ Симбирскомъ, Алатырскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ; самородная сѣра въ Сызранскомъ уѣздѣ, гдѣ въ прежнее время существовали даже сѣрные заводы. Въ Сызранскомъ уѣздѣ находятся также: селитра, соляные, источники асфальтъ и горючій сланецъ; горючій сланецъ и асфальтъ попадаются даже въ Симбирскомъ уѣздѣ. Крестьяне нѣкоторыхъ селеній Сызранскаго уѣзда даже и въ настоящее время сами добываютъ себѣ изъ источниковъ соль для домашняго употребленія, охра въ Курмышскомъ, Алатырскомъ и Карсунскомъ уѣздахъ, асфальтъ въ самомъ Сызранѣ и по южному берегу Волги, который употребляется только сызранскими кузнецами для крашенія желѣза. Желѣзо попадается въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи, но въ незначительныхъ размѣрахъ. Впрочемъ въ Буинскомъ уѣздѣ существовалъ даже въ царствованіе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II чугуннолавильный заводъ. На Самарской лукѣ въ Сызранскомъ уѣздѣ въ настоящее время уже производятся работы для изслѣдованія глубины залежи каменнаго угля Въ губерніи есть и минеральные источники; такъ близъ села Ундоръ Симбирскаго уѣзда находятся соленосѣрные и желѣзистые источники, которые могли бы быть, по заявленію проф. Казанскаго Университета Вагнера, весьма полезными для излѣченія многихъ хроническихъ болѣзней. Въ Ардатовскомъ, Карсунскомъ, Сызранскомъ уѣздѣ, близъ Сызрана, с. Рѣпьевки и на Самарской лукѣ тоже встрѣчаются минеральные источники. Наконецъ въ

пластахъ мѣловой формаціи, распространенной въ большей части губерніи заключается весьма важный матеріалъ для удобренія полей фосфорно-кислая известь.

Изъ числа минеральныхъ веществъ, разработываются въ большемъ количествѣ только мѣлъ (особенно близь села Шиловки Симбирскаго уѣзда и въ дачахъ г. Сенгилея), глина, идущая на изготовленіе тиглей, посуды и кирпича; выдѣлываютъ еще въ Симбирскомъ, Сенгилеевскомъ и Сызранскомъ уѣздахъ жерновые камни; остальныя богатства мало изслѣдованы и почти не разработываются.

Климатъ.

Климатъ Симбирской губерніи соотвѣтствуетъ ея географической широтѣ. Онъ принадлежитъ къ умѣреннымъ, хотя и много суровѣе климата западныхъ губерній, лежащихъ въ однѣхъ съ нею параллеляхъ. Средняя температура года равна +3° по Реомюру; лѣтомъ жары доходятъ до +37°; зимняя стужа достигаетъ иногда до -30°. Главное дѣло въ томъ, что эти колебанія отличаются большими неровностями, особенно лѣтомъ: въ иные годы жары здѣсь держатся продолжительно, мало умѣряются даже по ночамъ и тогда наступаетъ засуха; въ другое время температура дней рѣзко отличается отъ температуры ночей, сопровождаемыхъ значительными холодами, производящими сильныя росы. Зимы, въ этомъ отношеніи, бываютъ болѣе ровны и постоянны, но всегда сопровождаются мятелями, особенно въ февралѣ мѣсяцѣ. Весьма замѣтная разница въ средней годовой температурѣ, оказывается въ уѣздахъ южныхъ и сѣверныхъ: Сызранскій уѣздъ и часть Карсунскаго, открытые къ югу, пользуются лучшимъ климатомъ; въ Буинскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ климатъ суровѣе и влажнѣе. Между высотами Симбирскаго и и Сенгилеевскаго уѣздовъ и лѣвымъ берегомъ Суры точно также существуетъ значительная разница: въ первыхъ климатъ суровѣе и суше, въ послѣднихъ ровнѣе и обильнѣе влагою. Очевидно, что причина этой неровности зависитъ отъ большей возвышенности поволжья надъ лѣсистою мѣстностію присурья. Господствующими вѣтрами въ Симбирской губерніи бываютъ юго-западные, что и должно быть, такъ какъ именно въ юго-западной части губерніи находится главный водораздѣлъ.

Растенія.

Изъ лѣсныхъ породъ встрѣчаются въ губерніи сосна, затѣмъ береза, дубъ, кленъ, вязъ, липа, ель; ясень и ольха встрѣчаются рѣдко. Строевой лѣсъ расположенъ преимущественно въ сѣверо и югозападной части губерніи, отъ того поволжскіе города и села пользуются строевымъ лѣсомъ привознымъ. Изъ зерновыхъ и сельско-хозяйственныхъ растеній разводятъ рожь, овесъ, просо, пшеницу, гречиху, горохъ, чечевицу, картофель, ленъ, коно-

пель, подсолнечники. Изъ огородныхъ и бахчевыхъ растеній: арбузы, огурцы, капусту, хмѣль и дыни, и прочія свойственныя умѣренной полосѣ растенія. Разводятъ также табакъ въ городахъ Ардатовѣ и частію въ Алатырѣ, Алатырскомъ, Курмышскомъ и Сызранскомъ уѣздахъ. Табакъ получается низшаго качества, что зависитъ частію отъ сѣмянъ и потому что онъ не подвергается фабрикаціи. Хмѣль получается также не высокаго достоинства и потому идетъ преимущественно на мѣстное употребленіе. Картофель въ нашей губерніи не только огородное растеніе, но его сѣютъ и въ поляхъ особенно въ Симбирскомъ уѣздѣ. Разведеніе картофеля на поляхъ объясняется здѣсь существованіемъ нѣсколькихъ заводовъ крахмальныхъ и картофельно-паточныхъ, а также сбытомъ его въ южно—поволжскія губерніи. Температура, степень влажности и самая почва довольно разнообразны въ губерніи, отъ этихъ причинъ зависитъ и самый успѣхъ и возможность разведенія извѣстныхъ растеній. Такъ въ Сызранскомъ и частію Сенгилеевскомъ, а также въ Алатырскомъ и Ардатовскомъ сѣютъ съ успѣхомъ пшеницу, въ Карсунскомъ уѣздѣ родится лучшая рожь, а сѣверные уѣзды губерніи даютъ изобильные урожаи овса. Льноводство болѣе развито въ Ардатовскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ, на правомъ берегу Суры, гдѣ на низской мѣстности, засѣвавшейся прежде пшеницей, получается весьма хорошаго качества ленъ. Конопляники разводятся большей частію на усадьбахъ; полевые конопляники встрѣчаются рѣже.

Изъ плодовыхъ деревьевъ разводятъ яблони, груши, дули, сливы, бергамоты. Садоводствомъ занимаются болѣе по берегамъ Волги, хотя плодовые сады встрѣчаются и въ другихъ мѣстностяхъ губерніи. Въ защиту отъ климатическихъ вліяній, сады большею частію разводятся по гористымъ берегамъ рѣкъ, обращеннымъ склонами на югъ. Въ лѣсахъ растетъ много марены, которую наши крестьянки употребляютъ какъ красильное растеніе. Кромѣ разнаго рода ягодъ, въ лѣсахъ весьма часто встрѣчается дикая яблонь и вишня, а въ степяхъ такъ называемый дикій миндаль или бобовникъ.

Животныя.

Изъ домашнихъ животныхъ въ Симбирской губерніи разводятъ лошадей, коровъ, овецъ, свиней и въ небольшомъ количествѣ козъ (преимущественно татары и чуваши.). Изъ дикихъ животныхъ водятся въ губерніи: волки, лисы, зайцы бѣлые и черные, тушканчики, хорьки, песцы, выхухоли, барсуки, медвѣди, выдры, сурки, бѣлки, норки, куницы и горностаи.—Охотники за этими звѣрями преимущественно чуваши, тѣмъ болѣе, что ихъ поселенія расположены по большей части по близости лѣсовъ. Изъ птицъ, кромѣ рябчиковъ, куропатокъ, составляющихъ предметъ промысловой охоты, разныхъ породъ утокъ, куликовъ и проч., по лѣтамъ прилетаютъ въ нашу губернію степныя птицы: дрофы и стрепета.

Рыбой болѣе обильны Волга и Сура. Въ Волгѣ водятся бѣлуги, осетры севрюги, стерляди, судаки, сомы и разная мелкая рыба. Въ огромномъ количествѣ вылавливаютъ еще такъ называемую веселку; рыба эта покупается преимущественно чувашами. Въ Сурѣ водятся тѣже породы рыбъ, что и въ Волгѣ, исключая только бѣлуги, осетра севрюги и веселки. Сурская стерлядь гораздо дороже волжской, какъ поменѣе значительному улову ея, такъ и потому, что она отличается отъ волжской болѣе пріятнымъ вкусомъ. По этому Сурская стерлядь отправляется даже въ Петербургъ и Москву. Впрочемъ и и волжская стердядь идетъ тоже въ столицы, но она цѣнится тамъ дешевле сурской. Въ нѣкоторыхъ горныхъ рѣчкахъ изрѣдка ловятъ форель, но ловля ея не составляетъ промысла, потому ее даже и зимою трудно встрѣтить на мѣстныхъ рынкахъ.

Пространство и число жителей въ губерніи.

Пространство губерніи опредѣляется по Швейцеру въ 883 кв. мили или 4,451,844 д. Число жителей простиралось къ 1 Января 1867 г. до 1,193,721 д. об. п. (мужскаго пола 581,922, женскаго 611,799); на каждую кв. милю приходится 1364 д. об. п., и на каждую душу м. п. 8 десятинъ.

Составъ населенія по племенамъ.

Составъ населенія Симбирской губерніи весьма разнообразенъ. Здѣсь кромѣ Русскаго племени живетъ Мордва (Ерзя и Мокша), Татары, Мещеряки, Чуваши и даже въ незначительномъ количествѣ Малороссіяне (въ Сызранскомъ уѣздѣ).

Русское племя проникло въ нашъ край, когда здѣсь уже жили Чуваши, Мордва и Татары. Мордва составляетъ въ настоящее время $^1/_8$ часть всего населенія губерніи, Чуваши $^1/_{11}$, а Татары и Мещеряки $^1/_{12}$.

Русское населеніе образовалось здѣсь двумя путями: колонизаціей изъ внутренней Россіи и частію путемъ перерожденія мордовскаго племени.

Мордовское племя, при сближеніи съ Русскими, скорѣе другихъ инородцевъ теряетъ свою національность; оттого многія селенія, гдѣ прежде жила Мордва, нынче уже нельзя считать мордовскими. Обитатели этихъ селеній такъ обрусѣли, что принадлежность ихъ къ финскому племени обличаетъ только типъ и названіе поселеній. Такъ заштатный городъ Котяковъ, городъ Ардатовъ были мордовскими деревнями, но теперь обыватели этихъ городовъ совершенно забыли свой языкъ и обычаи. Такъ какъ Симбирская губернія колонизовалась выходцами изъ разныхъ странъ Россіи, и колонизація происходила такъ недавно, то и въ настоящее время этнографическія особенности тѣхъ мѣстностей, откуда приходили поселенцы, еще замѣтны въ говорѣ, одеждѣ и самомъ типѣ населенія. У насъ есть селенія, гдѣ съ перваго взгляда замѣтно, что обитатели

ихъ выходцы изъ подмосковныхъ губерніи; красивый типъ, московскій говоръ, наконецъ самые костюмы прямо указываютъ, откуда пришли поселенцы Такъ напр., въ селѣ Порѣцкомъ Алатырскаго уѣзда женщины носятъ сарафаны изъ золотныхъ тканей, парчевыя и шитыя золотомъ головязки и парчевыя кокошники; женщины тамъ очень красивы и говорятъ правильнымъ московскимъ нарѣчіемъ; напротивъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ардатовскаго и Карсунскаго уѣздовъ говоръ крестьянъ обличаетъ жителя Сѣверной Руси Новгородца. Инородцы довольно рѣзко отличаются между собой, какъ обычаями, такъ и самымъ образомъ жизни. Татары и Чуваши менѣе наклонны къ усвоенію русскихъ обычаевъ и крѣпко держатся своей національной старины. Первымъ мѣшаетъ въ этомъ случаѣ религія, вторымъ-ихъ замкнутость. Чуваши не любятъ жить близъ торговыхъ центровъ, большихъ дорогъ. Для поселенія они избираютъ обыкновенно глухія мѣста. Самые промыслы ихъ показываютъ, что этотъ народъ еще стоитъ на значительно низшей степени цивилизаціи не только сравнительно съ Русскими, но даже и другими инородцами, населяющими Симбирскую губернію. У нихъ даже особенно развиты тѣ промыслы, которые составляютъ необходимую принадлежность младенческой цивилизаціи, какъ напр., звѣроловство. Живя очень давно съ татарами и часто даже въ однихъ съ ними селеніяхъ, Чуваши имѣютъ болѣе общаго съ ними, чѣмъ съ Русскими. Кушанья напр., у нихъ почти тѣ же, что и у Татаръ. Свиней они не любятъ, а держатъ больше, какъ и татары, козъ.

Составъ населенія по сословіямъ.

Изъ числа жителей бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ 552,458 об. пола, бывшихъ помѣщичьихъ 427.713, государственныхъ 88564, купцовъ 3650, мѣщанъ 45360, дворянъ 3137, чиновниковъ 2843, войскъ въ губерніи 4174, духовенства 13153. Главную часть населенія городовъ Симбирской губерніи составляютъ мѣщане, но въ городахъ проживаетъ также довольно значительное количество бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ. Въ городахъ Алатырѣ, Сызранѣ, Ардатовѣ, Карсунѣ и Сенгилеѣ крестьяне населяютъ цѣлыя улицы, занимаясь преимущественно земледѣліемъ, такъ какъ земельные участки, отведенные имъ, находятся вблизи городовъ. Эти крестьяне коренные поселенцы большей части нашихъ городовъ, они потомки служилыхъ людей, казаковъ, стрѣльцевъ и пушкарей-первобытныхъ обитателей городовъ Симбирской губерніи.

По вѣроисповѣданіямъ.

Господствующая вѣра въ губерніи православная; магометанъ считается 95817 д. об. п., католиковъ, евреевъ и лютеранъ самое ничтожное количество. Раскольниковъ разныхъ сектъ: отписныхъ 12,021 об. пол.,

придерживающихся же раскола не менѣе 80000 человѣкъ. По большей части держатся раскола женщины. Сектъ особенно вредныхъ какъ напр. скопцовъ, малаканъ, хлыстовъ почти нѣтъ вовсе; всего чаще встрѣчаются раскольники спасовцы, поморской секты и поповщинской. Всего болѣе раскольниковъ въ г. Сызранѣ, Сызранскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ. Въ Курмышскомъ уѣздѣ ихъ нѣтъ вовсе. Весьма замѣчательно, что расколъ успѣлъ распространиться и между инородцами; такъ напр., встрѣчаются раскольники въ мордовскихъ селеніяхъ. Расколъ въ Симбирской губерніи существуетъ очень давно. Главнѣйшимъ образомъ онъ занесенъ сюда сношеніями съ иргизскими, сибирскими и верховыми раскольниками. Съ одной стороны обыватели Симбирской губерніи уходятъ на заработки какъ въ верховыя губерніи, такъ въ Сибирь и за Волгу, и приносятъ съ собой расколъ и въ тоже время заносятъ къ намъ расколъ пріѣзжіе торговцы изъза Волги и изъ верховыхъ губерній. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ раскольники явились также самобытно, какъ явились они въ Москвѣ и на Бѣломъ морѣ.

Распространеніе такимъ путемъ раскола всего лучше доказывается тѣмъ, что расколъ особенно силенъ въ селеніяхъ, расположенныхъ на путяхъ сообщенія по Волгѣ, Сурѣ, Уральскому тракту, а также въ промышленныхъ и торговыхъ селахъ. Изъ числа инородцевъ татары исповѣдуютъ магометанскую вѣру; прочіе инородцы христіане. Только въ Буинскомъ уѣздѣ встрѣчаются язычники Чуваши, но ихъ неболѣе 60 душъ. Не смотря на то, что Чуваши и Мордва въ большей части селеній уже давно приняли христіанство, языческія вѣрованія еще у нихъ сохранились въ нѣкоторой степени. У Чувашъ напр., есть свои праздники, чествованія которыхъ соединено съ исполненіемъ языческихъ обрядовъ. Поклоненіе въ киреметяхъ, языческое поминовеніе усопшихъ еще довольно распространены между инородцами и особенно между Чувашами.

Общій характеръ земледѣлія, скотоводства, огородничества и садоводства.

Земледѣліе составляетъ главнѣйшій предметъ занятій населенія Симбирской губерніи; причины этаго заключаются въ плодородіи почвы и въ удобствахъ сбыта. Хлѣбъ и другіе продукты, составляющіе предметъ вывоза въ другія губерніи, отправляется по большой части водянымъ путемъ: Сурой и Волгой. Помѣщичье земледѣльческое хозяйство довольно рѣзко отличается отъ крестьянскаго. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ замѣтно уже стремленіе пользоваться результатами сельско-хозяйственной науки: плуги, молотильныя машины конныя и даже паровыя, вѣялки, сортировки-начинаютъ все болѣе и болѣе входить въ употребленіе; удобреніе уже вводится давно, но почти исключительно навозное. Сѣнокосныя и жатвенныя машины почти не употре-

бляются. Такъ какъ въ Симбирской губерніи еще есть имѣнія, гдѣ крестьянѣ состоятъ на издѣльной повинности и кромѣ того многіе помѣщики сдаютъ землю исполу, то въ этихъ имѣніяхъ обработка земли и хлѣба ведется еще на старыхъ основаніяхъ безъ всякихъ научныхъ нововведеній. Травосѣяніе и плодосмѣнная система вводится, но очень не во многихъ имѣніяхъ и то въ видѣ опыта. Вообще же господствуетъ трехпольная система.

Предполагавшаяся реформа 19 Февраля 1861 года, давшая свободу труда, была поводомъ къ основанію Гг. Симбирскими дворянами Общества Сельскаго Хозяйства. Учрежденіе его имѣло цѣлію выработать начала, на которыхъ должно основываться мѣстное раціональное хозяйство. Не смотря на свое только 7-ми лѣтнее существованіе, Общество, разнообразными опытами на собственной фермѣ (близъ Симбирска), успѣло уже разрѣшить нѣкоторые сельско-хозяйственные вопросы, относящіеся къ Симбирской губерніи.

Крестьянское хозяйство находится въ нѣсколько иномъ положеніи. Освобожденіе отъ крѣпостной зависимости пока еще мало оказало вліянія на улучшеніе крестьянскаго земледѣлія; таже соха, тотъ же способъ молотьбы и сушки хлѣба, какъ до 1861 года, такъ и нынче господствуетъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Единственный фактъ, явившійся въ нашемъ крестьянствѣ послѣ Высочайшаго манифеста 19 февраля 1861 года, это-сдача въ весьма значительномъ количествѣ помѣщиками своихъ земель за деньги и въ испольную работу. Крестьяне снимаютъ у своихъ бывшихъ помѣщиковъ неменѣе 120,000 дес.

Сдача земель крайне неблагопріятна для успѣховъ земледѣлія. Крестьяне, снимая землю только на лѣто или на годъ, не заботятся объ удобреніи, да и воздѣлываютъ ее менѣе тщательно и искусно своими простыми орудіями, чѣмъ помѣщики. Результатомъ усиленной сдачи земель будетъ конечно постепенное вырожденіе почвы. Свои собственныя поля удобряютъ крестьяне только навозомъ и то унавоживаются только близкія поля; на дальнее разстояніе навозъ не возятъ. Крестьяне находятъ это невыгоднымъ, такъ какъ унавоживаніе дальнихъ полей сопряжено съ большей потерей времени: во многолюдныхъ селеніяхъ дальнія поля отстоятъ отъ околицы часто на 8 и на 10 верстъ.

Крупнаго рогатаго скота приходится на 10 душъ мужеск. пола: лошадей 7, коровъ 6, мелкаго скота:—овецъ, козъ и свиней 16 штукъ. Большему развитію скотоводства мѣшаетъ: недостатокъ луговъ, частые падежи. Причина падежей большею частію коренится въ небрежности самихъ крестьянъ, они мало оберегаютъ его отъ заносной чумы и кромѣ того не обращаютъ вниманія на выборъ водопоя. Есть конечно въ этомъ случаѣ и другія причины, зависящія отъ экономическаго положенія крестьянина: дурное холодное помѣщеніе и недостатокъ питательнаго корма зимой. Объ улучшеніи породъ рогатаго скота и овецъ крестьяне еще мало заботятся. Напротивъ замѣчено, что они больше обращаютъ вниманіе на улучшеніе лошадиныхъ породъ. На улуч-

шеніе породъ лошадей оказали большое вліяніе существующіе въ Симбирской губерніи помѣщичьи конскіе заводы, бывшая земская конюшня, случные пункты, а также и то, что во многихъ селеніяхъ крестьяне занимаются извозомъ, возкой товаровъ и хлѣба; для крестьянъ, занимающихся этимъ промысломъ, необходимы хорошія лошади. Хотя лошади съ нашихъ конскихъ заводовъ продаются и въ другія губерніи, тѣмъ не менѣе, въ рабочихъ лошадяхъ у насъ недостатокъ; ежегодно на важнѣйшія ярмарки губерніи приводятъ цѣлые косяки лошадей башкирскихъ, раскупаемыхъ какъ городскими, такъ и сельскими обывателями. Заводы рогатаго скота принадлежатъ помѣщикамъ; послѣ освобожденія крестьянъ количество ихъ значительно уменьшилось, но тонкорунное овцеводство получило напротивъ большее развитіе. Особенно значительны заводы овчарные въ имѣніи графа Орлова-Давыдова въ Сызранскомъ уѣздѣ и у г. Потемкина въ Алатырскомъ уѣздѣ; тонкорунныхъ овецъ въ губерніи считается на 37 заводахъ до 60,000 штукъ. Заводовъ рогатаго скота 8, конскихъ заводовъ 36. Лошади разводятся преимущественно рысистыя.

Огородничествомъ занимаются по большой части жители окрестныхъ къ Симбирску селеній; нѣкоторые овощи служатъ даже предметомъ отправки изъ губерніи, какъ напр. картофель и капуста. Парниковое огородничество почти вовсе не развито, но за то въ самомъ Симбирскѣ и нѣкоторыхъ селеніяхъ Ардатовскаго и Симбирскаго уѣздовъ занимаются разведеніемъ огородныхъ овощей для сѣмянъ, которыя продаются даже за предѣлами губерніи.

Садоводство составляетъ преимущественный промыселъ и въ большей степени распространено по правому берегу Волги. Яблоки изъ поволжскихъ садовъ вывозятся на продажу въ другія губерніи и даже въ Сибирь. Напротивъ по берегамъ Суры и впадающихъ въ нее притоковъ садоводство развито менѣе и не удовлетворяетъ потребностямъ мѣстнаго населенія.

Фабрики, заводы, ремесла и промыслы.

Въ ряду фабричной и заводской промышленности Симбирской губерніи первое мѣсто занимаютъ суконныя фабрики. Суконныхъ фабрикъ считается въ губерніи 25. Весь оборотъ этой промышленности простирается ежегодно отъ 2.500,000 до 3.200,000 р.— Замѣчательныя фабрики находятся въ Карсунскомъ уѣздѣ (въ селѣ Румянцевѣ) и въ Сенгилеевскомъ (въ селѣ Тимошкинѣ); фабрики изготовляютъ на вольную продажу армейскія сукна для военнаго министерства, а также желтыя верблюжьи. Съ нѣкоторыхъ фабрикъ эти сукна идутъ даже за азіятскую границу. На суконныхъ фабрикахъ работаетъ ежегодно отъ 12 до 15 тысячъ человѣкъ об. пола. Главнѣйшій матеріалъ для суконныхъ фабрикъ, шерсть, по незначительному развитію мѣстнаго овцеводства, получается изъ Самарской, Саратовской и Оренбургской губерній.

Винокуренныхъ дѣйствующихъ заводовъ въ губерніи въ 1866 году было

20, кожевенныхъ 182. Въ періодъ винокуренія 1866 и 1867 года оборотъ винокуренныхъ заводовъ простирался до 700,000 руб. сер.; кожевенныхъ въ 1866 году до 449,565 руб. сер. Кожевенные заводы приготовляютъ товаръ только низшаго качества для крестьянскихъ сапоговъ и рукавицъ; большая часть выдѣланныхъ кожъ идетъ въ Уральскъ, на Рынъ-Пески и Оренбургъ для киргизовъ и казаковъ.

Кромѣ этихъ фабрикъ и заводовъ въ Симбирской губерніи находятся еще 2 писчебумажныя фабрики, одна изъ нихъ впрочемъ въ бездѣйствіи, 5 стекловаренныхъ, 35 салотопенныхъ, 3 мыловаренныхъ, 117 солодовенныхъ, поташныхъ и маслобойныхъ болѣе 1,000, оборотъ которыхъ простирается на сумму до 250,000 р. сер., 32 завода картофельно-паточныхъ и крахмальныхъ, не менѣе 300 кирпичныхъ заводовъ и кромѣ того 5 механическихъ заведеній. Весь оборотъ фабричной и заводской промышленности простирался въ 1866 году до 5.272,122 р. Суконныя фабрики принадлежатъ купцамъ и помѣщикамъ, точно также помѣщикамъ принадлежатъ винокуренные и стекловаренные заводы. Прочіе заводы находятся въ рукахъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ.

Ремесленная промышленность за не многими исключеніями мало развита въ городахъ нашей губерніи, отъ того и продукты ремеслъ довольно дороги; лучшіе ремесленники обыкновенно пріѣзжіе изъ столицъ. Ремесла вообще занимаютъ незначительное число рукъ, исключеніе въ этомъ случаѣ представляетъ только городъ Сызранъ: тамъ сапожнымъ и кузнечнымъ ремеслами занимаются до 1,500 чел.; издѣлія эти составляютъ предметъ вывоза, сапоги идутъ въ Уральскъ и Оренбургъ для казаковъ; желѣзныя издѣлія отправляются туда же и въ низовыя губерніи. Недостаточное развитіе ремеслъ въ городахъ нашей губерніи объясняется преимущественно тѣмъ, что въ большей части нашихъ городовъ обыватели мѣщане занимаются еще земледѣліемъ, снимая пахатные и луговые участки, входящіе въ составъ городскихъ имуществъ. Города же наши, за исключеніемъ только одного Ардатова, надѣлены довольно значительными земельными участками. Такъ Симбирску принадлежитъ болѣе 19,000 дес. земли, Сызрану 13,755, Курмышу 2,550, Буинску 2,483. Въ исключительномъ положеніи находится только Ардатовъ, не имѣющій даже собственнаго выгона.

Сельская промышленность дѣлится на два вида: промышленность, которой занимаются на мѣстахъ жительства и промышленность, требующая отлучекъ въ другія губерніи. Эта послѣдняя промышленность развита въ большей степени, чѣмъ первая и весьма разнообразна; крестьяне уходятъ на промыслы большею частію въ Самарскую, Оренбургскую и Саратовскую губерніи, также на Донъ, въ Сибирь на золотые пріиски, въ Кіевскую губернію на сахарные заводы, въ Нижній Новгородъ, Московскую и С.-Петербургскую губерніи; нѣкоторые промыслы соединяются съ мелочной торговлей и носятъ даже часто торговый и мѣновой характеръ. Всего отправляется изъ губерніи

ежегодно обоего пола лицъ, для промысловъ и работъ не менѣе 80,000 об. п. Развитіе этихъ промысловъ зависитъ отъ малонаселенности юговосточныхъ заволжскихъ губерній. При большомъ количествѣ обработываемой земли, въ этихъ губерніяхъ не достаетъ рукъ не только для ремесленной промышленности, но и для уборки хлѣба. Симбирская же губернія населена гораздо гуще. Потому у насъ не только зимой, но и лѣтомъ всегда находятся свободные работники.

Къ числу чаще встрѣчающихся промысловъ въ Симбирской губерніи относятся: битье шерсти, шитье крестьянскаго платья, плотничество, пилка лѣса, работы на судахъ, уборка хлѣба въ заволжскихъ губерніяхъ, валянье сапогъ, войлоковъ, шляпъ, синенье пряжи, извозъ, изготовленіе лѣсныхъ издѣлій. Очень часто встрѣчаются еще въ Карсунскомъ, Ардатовскомъ и частію Сызранскомъ уѣздѣ промышленники, извѣстные подъ именемъ кошатниковъ или кошкодавовъ; они закупаютъ разныя мелкія вещи изъ дерева, необходимыя для крестьянъ, разъѣзжаютъ съ этимъ товаромъ по деревнямъ Вятской, Пермской, Оренбургской, Самарской губерній, заѣзжаютъ и на Донъ и мѣняютъ тамъ свой товаръ на кошекъ и другіе звѣриныя шкурки. Набравъ возъ шкурокъ крестьянинъ возвращается домой и продаетъ ихъ на Жадовскомъ базарѣ Симбирской губерніи. Шкурки отсюда идутъ въ верховыя губерніи, Петербургъ, Москву и даже за границу.

Къ промысламъ осѣдлымъ относятся изготовленіе разнаго рода лѣсныхъ издѣлій, гонка смолы и дегтя, тканье кулья и рогожъ, этотъ промыселъ особенно развитъ въ Карсунскомъ уѣздѣ, изготовленіе глиняной посуды, валянье кошемъ, сапоговъ, крестьянскихъ шляпъ, шитье сапоговъ и рукавицъ. Симбирская губернія производитъ также довольно значительное количество холстовъ и такъ называемыхъ бумажныхъ холстинокъ. Холстъ служитъ даже предметомъ отпуска изъ губерніи. Впрочемъ на продажу идетъ преимущественно холстъ грубый. Въ присурскихъ селеніяхъ Алатырскаго и Карсунскаго уѣздовъ особенно развито тканье холстинокъ. Изъ предѣловъ губерніи этихъ холстинокъ идетъ немного; онѣ расходятся преимущественно между мѣстнымъ населеніемъ, замѣняя для крестьянъ фабричныя ткани. Холстинки эти хотя и дороже фабричныхъ, но отличаются прочностію, разнообразіемъ узора и чистотою ткани.

Симбирская губернія, одаренная благодатной почвой, имѣющая естественныя пути сообщенія Суру и Волгу снабжаетъ сѣверную Россію и даже южныя губерніи разнаго рода хлѣбными продуктами. Пристани на Сурѣ и на Волгѣ служатъ главнѣйшими пунками сбыта какъ муки, такъ зерноваго хлѣба. Съ сурскихъ пристаней, изъ которыхъ главнѣйшая Промзинская, отправляется разныхъ сортовъ мука: пеклеванная, обдирная и обыкновенная. (Всѣ эти сорта муки изготовляются на мѣстныхъ мельницахъ, изъ нихъ лучшія находятся на рѣкѣ Барышѣ); пшеница (вывозится изъ губерніи зерномъ), овесъ, льняное сѣмя, греча, солодъ, ячмень и горохъ. Послѣднія три продукта от-

правляются въ незначительномъ количествѣ. Изъ заводскихъ произведеній отправляются съ сурскихъ пристаней только сало, сальныя свѣчи, поташъ и спиртъ. Изъ числа волжскихъ пристаней болѣе важныя Сызранская и Симбирская. На волжскихъ пристаняхъ грузятся рожъ, ржаная мука, просо (исключительно съ Сызранской пристани), овесъ, пшеница, шерсть, сукно, частію спиртъ, поташъ, деготь и лѣсныя издѣлія, также нѣкоторые плоды и овощи. Внѣшняя торговля не ограничивается впрочемъ только однимъ отпускомъ съ пристаней. Издѣлія нашихъ заводовъ, какъ напр. кожи, кожевенныя издѣлія, стекло отправляются изъ губерніи сухопутно. Всѣ товары, отправляющіеся съ сурскихъ пристаней, идутъ въ Рыбинскъ и за тѣмъ въ Петербургъ. Съ волжскихъ пристаней незначительная часть хлѣбныхъ товаровъ отправляется и на Югъ. Хлѣбная торговля находится преимущественно въ рукахъ столичныхъ и верховыхъ купцовъ. Ежегодно съ осени къ намъ съѣзжаются купцы и прикащики, снимаютъ мельницы и размалываютъ на нихъ скупленный хлѣбъ. Это участіе иногородныхъ торговцевъ особенно замѣтно въ сурской торговлѣ и на сѣверныхъ волжскихъ пристаняхъ Симбирской губерніи. Напротивъ въ Сызранѣ купечество болѣе самостоятельно и вся торговля находится почти исключительно въ рукахъ мѣстныхъ торговцевъ. Водянымъ путемъ съ сурскихъ и волжскихъ пристаней въ послѣдніе годы отправлялось ежегодно разнаго рода товаровъ на сумму до 5,000,000 р. сер.

Торговля привозными товарами сосредоточивается преимущественно на нашихъ важнѣйшихъ ярмаркахъ: Симбирской-Сборной и Карсунской. Эти ярмарки впрочемъ удовлетворяютъ потребностямъ нетолько нашей Симбирской, но и сосѣдственныхъ съ нею губерній. Впрочемъ нѣкоторые товары закупаются и на Нижегородской ярмаркѣ, а также въ Петербургѣ и Москвѣ. Изъ фабричныхъ матеріаловъ нѣкоторые какъ напр. шерсть идутъ изъ за Волги. Главнѣйшіе предметы привоза въ нашу губернію: мунафактурные и колоніальные товары, желѣзныя издѣлія, лѣсъ и лѣсныя издѣлія, рыба изъ Уральска, сырыя кожи и лошади. Всего же какъ для внѣшней, такъ и для внутренней торговли находятся въ губерніи 93 ярмарки и 101 базаръ; болѣе важны по количеству привоза базары въ с. Астрадамовкѣ и селѣ Промзинѣ, Алатырскаго уѣзда, въ городахъ Ардатовѣ, Сызранѣ, въселахъ Жадовкѣ и Большихъ Березникахъ, Карсунскаго уѣзда. На развитіе торговли внутренней крестьянской имѣетъ большое вліяніе знаменитый Уральско-Московскій трактъ и скотопрогонныя дороги, перерѣзывающія Симбирскую губернію отъ сѣверо-востока на юго-западъ. Главнѣйшій доходъ крестьянъ тѣхъ селеній, чрезъ которыя проходитъ Уральскій торговый трактъ, состоитъ въ содержаніи постоялыхъ дворовъ.

Въ благополучное царствованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА образованіе народное какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ сдѣлало значительные успѣхи: нетолько число мужскихъ училищъ увеличилось въ городахъ нашей губерніи, но въ настоящее время уже въ каждомъ уѣздномъ городѣ находится женское училище

или женская школа, заведенныя самимъ обществомъ. Въ Симбирскѣ же съ 1859 года существуетъ женская гимназія. Въ 1865 году учащихся въ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ казенныхъ, такъ общественныхъ и частныхъ считалось мужескаго пола 2311, женскаго 546. Такимъ образомъ въ мужскомъ полѣ учащихся въ городскихъ училищахъ за исключеніемъ обучающихся въ духовныхъ училищахъ составляютъ 3,7%, въ женскомъ 1,5%, относительно всего населенія городовъ. Какъ въ прежнее время было замѣтно, что учащіеся въ гимназіяхъ принадлежали преимущественно къ чиновническому сословію, такъ напротивъ нынче замѣчается уже другое явленіе. Между учениками гимназій начинаютъ чаще встрѣчаться не только дворяне, но и крестьяне.

Благодѣтельный манифестъ 19 февраля 1861 года имѣлъ огромное вліяніе на распространеніе грамотности и образованія сельскаго населенія. Въ бывшихъ удѣльныхъ селеніяхъ школы уже существуютъ не менѣе 25 лѣтъ, но въ помѣщичьихъ до освобожденія крестьянъ, школъ почти не существовало. Въ 1867 году считается сельскихъ училищъ 506, въ нихъ учащихся м. п. 8408, ж. п. 2092. Грамотныхъ болѣе въ бывшихъ удѣльныхъ селеніяхъ, чѣмъ въ бывшихъ помѣщичьихъ, что объясняется недавнимъ основаніемъ училищъ въ бывшихъ помѣщичьихъ селеніяхъ. Между татарскимъ населеніемъ русская грамотность развита мало, но училищъ татарскихъ и учащихся въ нихъ гораздо болѣе, чѣмъ въ русскихъ селеніяхъ. Изъ числа инородцевъ всего хуже идетъ русская грамотность у Чуваш. Крестьяне сами въ большей части селеній сознаютъ пользу ученія и желаютъ, чтобы ихъ дѣти учились, но матеріальныя издержки, падающія на нихъ при устройствѣ и веденіи школъ, много мѣшаютъ большему распространенію училищъ.

Примѣчаніе. Историческій, топографическій и физическій очеркъ Симбирской губерніи извлеченъ изъ списка населенныхъ мѣстъ, изданнаго Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ и обработаннаго Г. Артемьевымъ.—Матеріалами для описанія губерніи въ промышленномъ, экономическомъ и прочихъ отношеніяхъ служили дѣла и документы Статистическаго Комитета, а также статья Арнольдова.

ОПИСАНІЕ ГОРОДОВЪ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1) СИМБИРСКЪ.

Губернскій городъ Симбирскъ расположенъ на обоихъ берегахъ р. Волги, хотя впрочемъ лучшая и значительная часть города находится на нагорномъ ея берегу; онъ лежитъ подъ 66°4¹ восточной долготы и подъ 54°19¹ сѣверной широты.

Городъ Симбирскъ, или правильнѣе Синбирскъ, основанъ въ 1648 году ([1]) при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Бояриномъ и оружейничимъ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово съ товарищи. У городоваго дѣла были посошные люди низовыхъ городовъ, съ русскихъ съ пяти, а съ ясашныхъ съ трехъ дворовъ по человѣку ([2]), которыми Симбирскъ и былъ первоначально заселенъ; отъ того и русскій языкъ въ немъ сохранился во всей чистотѣ своей. Симбирскъ стоитъ на правомъ берегу Волги между двумя рѣками, съ восточной стороны протекаетъ рѣка Волга, раскинувъ тутъ свое широкое плесо,-двѣ мѣрныя версты въ поперечникѣ ([3]), западную часть города обвиваетъ, сравнительно съ Волгою, узкою лентою рѣка Свіяга. Замѣчательно, что обѣ рѣки бѣгутъ въ противоположныя стороны, одна къ Югу, а другая къ Сѣверу. Высокая гора, по которой размѣстился городъ, и простирающіеся отъ сей горы вверхъ по Волгѣ отроги, или увалы, препятствуютъ симъ двумъ рѣкамъ слиться между собою, хотя у города Симбирска онѣ и близко подходятъ другъ къ другу; долго онѣ бѣгутъ параллельно, и только за сто верстъ далѣе, на Сѣверѣ, рѣка Свіяга, какъбы

---

(1) Названіе города Симбирска объясняютъ различнымъ образомъ: г. Сбоевъ производитъ его отъ языка Чувашскаго, на которомъ онъ означаетъ: Бѣлая гора. Если предположить, что это имя Скандинавскаго происхожденія; то *sinn* означаетъ путь, дорога, по готфски *sinp* по Англосакски *zio steza iter*; *biarg* по скандинавски гора, утесъ, или *birg* береза: т. е. придорожная береза, или горный путь. См. *Die Edda ion. Hermann Süning.* Предоставляемъ каждому принять ту этимологію, какую онъ признаетъ удовлетворительнѣйшею.

(2) *Словарь Географическій.* Москва 1807. часть 5 стр. 967.

(3) Волга въ древности идель или едель, что значитъ: изобиліе, или приволье; до впаденія въ нее рѣкъ Оки и Камы, нижняя часть ея называлась Раа, по словамъ Татищева (Іожоз. Рас. Госуд. ч. 1, 21, 25 стр. 348). на языкѣ Сарматскомъ значитъ судоходная; противу Симбирска Волга считаетъ половину своего теченія, она въ полую воду бываетъ шириною въ 1500 саж; въ мелководье 620 саженъ; глубиною въ разливѣ 48 аршинъ, въ мелководье 28 аршинъ; подъ городомъ Сенгилеемъ разливается въ ширину на 3000 саж., а въ межень бываетъ только саженъ 500; но глубина ея тамъ, во время разлива, не болѣе 8 аршинъ, а въ мелководье 5 аршинъ. Масляницкій. Топографическое описаніе Симбирской губерніи 1785.

утомившись отъ бѣга, впадаетъ въ Волгу. Лѣсистое уединенное мѣсто и живописные виды съ горной вершины, безъ сомнѣнія были побудительными и главными причинами, привлекшими сюда монашествующую братію. Бѣдныя инокини избрали эту мѣстность для основанія Спасскаго дѣвичьяго монастыря, существовавшаго прежде самаго города, или, покрайней мѣрѣ, ему современнаго. Это можно заключить изъ того, что игуменья Монастыря Іюлія, въ 7171 (1663) году, просила у царя Алексѣя Михайловича прибавки къ прежнему ружному жалованью, на 80 старицъ, ссылаясь на постепенно-умножающееся число желающихъ постриженія; и по сему штатъ былъ распространенъ на 100 старицъ, но съ удержаніемъ прежняго жалованья. Все это показываетъ, что Спасскій монастырь существовалъ за долго до 1663 г., такъ какъ въ этомъ году прежнее состояніе его уже измѣнилось; тоже можно заключить и изъ обветшанія при монастырѣ Спасской церкви и построенія вмѣсто ея новой въ 1676 году (4). Но что въ особенности любопытно, такъ это то, что не русскому воеводѣ или Стольнику, а Нѣмцу обязанъ сей монастырь тѣмъ огромнымъ мѣстомъ, которое онъ нынѣ занимаетъ, почти въ центрѣ лучшей части города. (5) Въ тоже время дана была и Симбирскому Успенскому, нынѣ упраздненному мужскому монастырю, ружная грамота въ 1663 году. Такимъ образомъ мы видимъ, что православная вѣра является первая, положившая краеугольный камень въ основаніе будущаго города. Какъ знать, можетъ, охраненіе этой самосознательно возникшей посреди безмолвныхъ дебрей пустынной обители послужило указаніемъ, какъ для постройки Симбирска, такъ и для проведенія его черты Благочестивому царю. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича воздвигнутъ былъ земляной валъ и надъ нимъ острожный тынъ для защиты отъ непріятельскихъ набѣговъ. Валъ этотъ, начинаясь отъ Симбирска, продолжался до рѣки Суры, шелъ потомъ далѣе до Воронежскаго уѣзда. Шесть лѣтъ и именно, съ 1648 года по 1654 годъ, было употреблено на его возведеніе, и въ эти годы построены были и находящіеся по этой чертѣ укрѣпленныя мѣста: Юшанскъ, Тагай, Карсунь, Урень, Погорѣлое, Аргашъ, Тальскъ и Сурскъ, изъ которыхъ только одинъ Карсунь удержалъ до нынѣ названіе города; а всѣ прочіе, утратившіе вмѣстѣ съ нимъ свои деревянныя

(4) Описаніе Симбирскаго Спасскаго дѣвичьяго монастыря. Москва 1852.

(5) Коллежская Ассесорша Наталья Кузминишна Твердышева, принесшая въ даръ монастырю богатыя, серебреныя напикадилы предъ мѣстными иконами во исполненіе завѣщанія мужа своего, приступила въ 1786 году, къ постройкѣ, на его иждивеніи, новыхъ каменныхъ келій и ограды; но, по случаю кончины своей, этого не довершила. Своимъ духовнымъ завѣщаніемъ возложила она эту постройку, чрезъ Московскій Опекунскій Совѣтъ, на Симбирскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія. Симбирскій и Уфимскій Генералъ Губернаторъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ, до котораго это касалось, соображая количество строительной суммы и симметрію постройки съ планомъ всего города предположилъ состоящее на сѣверной сторонѣ впустѣ и безобразящее городъ мѣсто, въ линію по улицѣ отдать монастырю для постройки на немъ, за стѣною, двухъ каменныхъ квартирныхъ домовъ съ флигелями и службами, что и утверждено было. Невоструевъ Описаніе Симбирскаго Спасскаго дѣвичьяго монастыря. Москва 1852 года.

крѣпости, обратились въ заштатные города, или правильнѣе въ села и деревни. При этомъ устроеніи, какъ описываетъ г. Щекатовъ, было ежегодно рабочихъ людей отъ 3326 до 4898 человѣкъ. Нынѣ вся эта линія, или черта, почти сравнялась съ землею, и только въ немногихъ мѣстностяхъ не далеко отъ Симбирска видны еще слѣды высокаго вала и глубокаго рва, его нѣкогда окружавшаго(6). Та же безпощадная рука времени изгладила и въ Симбирскѣ его двойныя укрѣпленія. На высокой горѣ, по вѣнцу ея, находился собственно городъ или кремль, котораго рисунокъ, взятый съ старинной лубочной картинки, можно видѣть въ Синбирскомъ Сборникѣ, изданномъ въ 1845 году (7). Вокругъ этаго города былъ посадъ, обведенный стѣною, рвомъ и валомъ; позади этой стѣны находился острогъ. Бѣдные остатки этихъ укрѣпленій, по свидѣтельству старожиловъ, видны были въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Крѣпость, стоявшая на горѣ, была квадратная, четвероугольная, длиною во всѣ стороны въ 200 саженъ, а шириною въ 800 с., и находилась въ прямой линіи въ 500 саженяхъ отъ рѣки Волги. Окраина этой крѣпости шла по вѣнцу горы,— отъ зданія, нынѣ упраздненнаго, баталіона военныхъ кантонистовъ до нынѣшняго Архіерейскаго дома и спускалась въ противоположную сторону къ церкви св. Иліи пророка, гдѣ, по преданію, были Спасскіе врата крѣпости. Въ воротахъ этихъ стоялъ образъ нерукотвореннаго Спаса, нынѣ перенесенный въ теплый притворъ Николаевскаго Собора, къ сожаленію не въ древней простотѣ своей и старинномъ, потемнѣвшемъ отъ времени письмѣ, но уже въ ярко-поновленномъ видѣ.

Этотъ древній кремль и опоясовавшія его укрѣпленія вѣрно отслужили свою службу въ достопамятныя октябрскіе дни 1670 года, когда разбойничій атаманъ, Стенька Разинъ, наполнивъ всю волгу своими воровскими стругами и подступивъ съ суши къ Симбирску, обложилъ его, предводительствуя буйными скопищами разныхъ инородцевъ и казаковъ, простиравшимися до 20 тысячъ. Твердость воеводы Ивана Богдановича Милославскаго, въ то время управлявшаго городомъ, и храбрость подоспѣвшаго изъ Казани на выручку осажденныхъ Боярина окольничаго Князя Юрія Барятинскаго, спасли городъ, обреченный погибели. Какъ память этой достопа-

---

(6) Въ Симбирскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ найдено въ строительной книгѣ 7161 и 7162 годовъ, что эта линія въ 1647 году была возобновляема починкою рвовъ, нарубкою ряжей и постановленіемъ острожнаго тына по разнымъ мѣстамъ Симбирской черты и городамъ тогда бывшимъ: Уренску, Тагаю и Юшанску; а не вновь заводилось строеніе оныхъ, которое существовало прежде, какъ это можно видѣть изъ описанія Большой линіи, проходившей по Ставропольскому уѣзду, начатой при Іоаннѣ Грозномъ и продолжаемой при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ Боярином Одоевскимъ, для защиты отъ Крымскихъ и Бѣлогородскихъ ордъ. Щекатовъ. Словарь Географическій. Москва 1807

(7) Вотъ что сказано въ Синбирскомъ сборникѣ, изданномъ въ Москвѣ, въ 1845 году, незабвеннымъ умершимъ Симбирянином Валуевымъ: рисункомъ города Симбирска мы обязаны Ивану Михайловичу Снѣгиреву; онъ снятъ съ старинаго лубочнаго листа, изображающаго Москву и около нея, въ квадратахъ другіе города, и рисунокъ этой лубочной картины можно отнести къ первымъ годамъ построенія Петербурга; городъ этотъ, хотя уже значится въ ней, но на мѣстѣ его показаны однѣ только елки.

мятной битвы, послѣ которой дотолѣ непобѣдимый Стенька бѣжалъ внизъ по Волгѣ и улеглось поголовное востаніе всего поволжья, начиная отъ Нижняго до Астрахани, сохраняется въ тепломъ Николаевскомъ Соборѣ серебряный, со святыми мощами крестъ, даръ Благочестиваго царя Алексѣя Михайловича. Этотъ крестъ въ часъ осады, во время послѣдняго, всенароднаго крестнаго хода по городу, когда уже исчезала послѣдняя надежда къ его спасенію, былъ несенъ вслѣдъ за хоругвіями, подлѣ воеводы Милославскаго; въ ковчегѣ креста, изнутри украшенномъ серебряными листами, съ изображеніемъ ликовъ святыхъ угодниковъ, видна глубокая язвина, которую въ немъ оставила святотатственная пуля разбойника Стеньки Разина. Гораздо позднѣе, почти чрезъ сто лѣтъ, въ началѣ 70 годовъ прошедшаго столѣтія, когда уже несуществовало ни кремля, ни городской крѣпости, и народнымъ воженіемъ Пугачевскаго бунта была обхвачена вся юговосточная часть Россіи, въ то страшное время, когда Емелька уже вошелъ въ Симбирскую губернію и на своемъ пути предавалъ страшнымъ пыткамъ духовенство, чиновниковъ, помѣщиковъ, и купцовъ, не щадя ни пола, ни возраста, но преслѣдуемый войсками ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й былъ оттѣсненъ къ Пензѣ,—городъ Симбирскъ остался твердъ своей присягѣ и вѣрноподданическому долгу. (8) Въ ознаменованіе этой, доказанной на дѣлѣ непоколебимой преданности къ ГОСУДАРЫНѢ и отечеству, гербъ его, до селѣ представлявшій, какъ видно изъ печати Симбирской провинціальной Канцеляріи, льва съ мечемъ въ лапѣ, былъ замѣненъ новымъ. По докладу Правительствующаго Сената 1780 года, Декабря 22, ИМЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II-я пожаловала Симбирску нынѣшній его гербъ: въ синемъ полѣ бѣлый столбъ съ золотою короною на немъ; отъ этого и коренные дворяне приволжскаго края долго писались въ своихъ актахъ столбовыми дворянами, и самое это прозвище столбовой вошло въ народную поговорку, когда кто либо хотѣлъ выразить про дворянина, что онъ происходитъ отъ древняго рода. (9).

Въ числѣ домовъ Симбирскихъ уцѣлѣлъ еще и тотъ, гдѣ останавливался Графъ Петръ Никитичъ Панинъ (10), посланный ИМПЕРАТРИЦЕЮ для усмиренія Пугачевскаго бунта. Графъ Панинъ прибылъ въ Симбирскъ уже въ то время, когда подполковникъ Михельсонъ успѣлъ настичь Пугачева во ста верстахъ отъ города Царицына и нанесъ ему совершенное по-

(8) Смотри подробное описаніе этаго бунта въ Симбир, Губ. Вѣд. 1862 г. ст. 2 стр. 23 Выставка сельскихъ произведеній въ Симбирскѣ.

(9) Сказываютъ, что этотъ гербъ былъ прежде виденъ на знаменахъ Симбирскаго баталіона. Жители города Симбирска утверждаютъ, что онъ былъ пожалованъ имбирску за двухкратную, храбрую оборону отъ разбойника теньки Разина, въ первый разъ при воеводѣ Милославскомъ отъ самого Стеньки; а во второй, чрезъ годъ, отъ помощника Разина, Ѳедьки Шелудяка, при Симбирскомъ воеводѣ, боярине Петрѣ Васильевичѣ Шереметьевѣ.

(10) Домъ этотъ находился въ Московской улицѣ, принадлежалъ дворянину Гудиму Левковичу, а нынѣ г-жѣ Жилиной.

раженіе. Пугачевъ бѣжалъ; но былъ пойманъ въ Узени и представленъ къ Суворову, который посадилъ его въ желѣзную клѣтку и отправилъ къ графу Панину въ Симбирскъ; отъ Графа онъ пересланъ былъ въ Москву, гдѣ и казненъ.

Симбирскъ съ 1649 по 1670 годъ управляемъ былъ стольниками и воеводами, изъ которыхъ первымъ былъ Иванъ Богдановичъ Камынинъ; съ 1670 по 1684 годъ, стольниками, дьяками и воеводами съ товарищами; съ 1711 по 1716 стольниками и оберъ-комендантами; съ 1716 по 1719 двумя ландратами и двумя комисарами; по 1722 годъ Оберъ—Ландрихтеромъ, 5-ю ассесорами и воеводою; съ 1722 по 1764 годъ вновь воеводою съ ихъ товарищами. Симбирскъ въ 1708 году, въ числѣ 36 разныхъ городовъ, былъ причисленъ къ Казанской губерніи и къ нему приписаны были 10 пригородовъ; въ 1717 году онъ былъ присоединенъ къ Астрахани, а 19 Іюня 1719 года былъ опредѣленъ Симбирскимъ воеводою Иванъ Васильевичъ Кикинъ съ повелѣніемъ состоять подъ начальствомъ Астраханскаго Губернатора, Полковника Волынскаго. Съ назначеніемъ Кикина населеніе Симбирска замѣтно стало увеличиваться, а съ тѣмъ вмѣстѣ проявилась и промышленная дѣятельность; но промышленность эта ограничивалась преимущественно садоводствомъ; разведеніемъ яблонныхъ, сливныхъ, грушевыхъ и вишневыхъ деревьевъ и вывозомъ на продажу этихъ садовыхъ плодовъ; былъ небольшой сбытъ не многихъ фабричныхъ шелковыхъ, полушелковыхъ и парчевыхъ издѣлій, покупаемыхъ въ Москвѣ; фабрикъ же и заводовъ, исключая колокольнаго и не многихъ винокуренныхъ заводовъ, ни какихъ другихъ въ немъ не существовало.

Въ 1767 году, Іюня 5, городъ Симбирскъ осчастливленъ былъ Высочайшимъ посѣщеніемъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ, соизволившей пробыть въ Симбирскѣ только три дня—до 8 числа Іюня; но и кратковременное пребываніе ГОСУДАРЫНИ ознаменовано было великими щедротами, которыми она осыпала городъ, предзначенный Ею быть главнымъ въ Симбирскомъ намѣстничествѣ. Преданіе сохранило, что отъ самой рѣки Волги, гдѣ изволила пристать ИМПЕРАТРИЦА, до теплаго Николаевскаго, въ то время Живоначальныя Троицы, Собора, выстлано было по дорогѣ алое сукно, по которому она изволила шествовать и оттолѣ въѣхала въ домъ богатаго купца Ивана Семеновича Пустынникова—единственный каменный домъ, въ то время, въ Симбирскѣ, нынѣ стоитъ онъ обгорѣлый.

Въ 1780 году, Декабря 27 дня, открыты были въ Симбирскомъ намѣстничествѣ, по Высочайшему о губерніяхъ учрежденію, правящимъ должность Генералъ-Губернатора Казанскаго и Симбирскаго Генералъ Поручи-

(11) Милліонеръ Пустынниковъ прозывался также и Мостковымъ и былъ въ родствѣ съ извѣстнымъ при Государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1743 году владѣльцемъ, Уфимскихъ и Оренбургскихъ мѣдныхъ заводовъ, Иваномъ Борисовичемъ Твердышевымъ, котораго былъ товарищемъ. За Мясниковымъ была въ замужествѣ сестра Твердышева Татьяна Борисовна. Симб. Уѣзд. Суда по генеральной описи дѣла гражд. № 272.

комъ и Кавалеромъ, Княземъ Платономъ Ивановичемъ Мещерскимъ, при священнодѣйствіи Нижегородскаго Архипастыря Антонія, присутственныя мѣста, и г. Симбирскъ наименованъ губернскимъ городомъ съ присоединеніемъ къ нему 30 уѣздовъ. Настоящее же свое образованіе Симбирская губернія получила въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го

На постройку присутственныхъ мѣстъ, по утвержденному ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ II-й, Марта 1780 года, городскому плану, ассигновано было изъ казны 200 т. рублей и особо 25 т. рублей было ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловано для возведенія купеческихъ домовъ съ лавками.

Въ 1785 году было въ Симбирскѣ два монастыря: одинъ женскій Спасо-Нерукотвореннаго Образа, другой мужской Покровскій Соборъ Св. Живоначальныя Троицы, тамъ нынѣ главная усыпательница Симбирянъ дворянскаго рода. Приходскихъ церквей 12 Для обученія солдатскихъ дѣтей Симбирскаго гарнизона грамотѣ и ариѳметикѣ, деревянный домъ и въ немъ 213 человѣкъ учащихся; деревянная же, на каменномъ фундаментѣ, больница, построенная въ 1782 году на 30 человѣкъ неимущихъ; каменная богадѣльня и построенный въ исходѣ 1781 года, на каменномъ фундаментѣ, деревянный смирительный домъ; всѣхъ домовъ обывательскихъ было 1400, изъ коихъ каменныхъ только 5, да вновь строилось на каменномъ фундаментѣ 25. Лавокъ торговыхъ съ шелковыми, суконными, бумажными и разными товарами деревянныхъ, возведенныхъ по открытіи Намѣстничества, близъ рѣчки Симбирки 153, да за рѣчкой Симбиркой въ рыбномъ, мясномъ и мучномъ рядахъ 70 лавокъ (12).

Въ 1786 году 22 Сентября, открыто было въ Симбирскѣ главное народное училище, въ которое поступило тогда учащихся 53 человѣка. Училище это было переименовано въ гимназію 12 Декабря 1809 года. Въ 1808 году Сентября 9 открыта Симбирская Удѣльная Контора; въ 1809 году Коммиссіатская Коммисія. Въ 1818 году Марта 3 учреждено женское Общество Христіанскаго Милосердія. Въ 1824 году Сентября 7 осчастливилъ посѣщеніемъ своимъ городъ Симбирскъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ, принявшій участіе въ закладкѣ Новаго Собора во имя Святыя Живоначальныя Троицы, воздвигаемаго Симбирскимъ Дворянствомъ, въ память 1812 года. Въ 1832 году Февраля 12 учреждена Симбирская Епархія по указу и благословенію Святѣйшаго Синода и первымъ Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ былъ Преосвященный Анатолій; въ 1834 году Февраля 18 открытъ при Симбирской гимназіи благородный пансіонъ; въ 1835 году Мая осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ г. Симбирскъ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, незабвенный для Симбирянъ Царственною заботою о красотѣ, пользѣ и благосостояніи Губернскаго ихъ города. Въ дни

(12) Масленицкій. Топографическое описаніе г. Симбирска въ 1785 г. стр. 53.

пребыванія своего въ Симбирскѣ, онъ, сѣвъ на простыя *долгуши* вмѣстѣ Инженернымъ сфицеромъ Варенцовымъ и Губернскимъ Предводителемъ Симбирскаго Дворянства Генералъ Маіоромъ Г. В. Бестужевымъ, обозрѣлъ лично спускъ на рѣку Волгу, до того времени мало доступную для проѣзда мѣстность, и указалъ, какъ устроить то прекрасное шоссе, которое нынѣ весьма облегчило жителямъ города Симбирска сообщеніе съ прибрежьемъ Волги, гдѣ въ настоящее время образовались многія пароходныя пристани.

По желанію ГОСУДАРЯ разведенъ Николаевскій садъ, устроена Дворцовая площадь и многое другое.

Самый домъ Дворянства, гдѣ нынѣ помѣщается публичная Карамзинская Библіотека, возникъ по Царственному слову того же ГОСУДАРЯ: „Я желаю," сказалъ онъ" чтобы дворянство имѣло „домъ сословію своему приличный!" — и ветхіе остатки прежняго архива присутственныхъ мѣстъ, въ даръ дворянству отъ Монарха пожалованные, какъ бы по волшебству обратились въ великолѣпное зданіе, которымъ не погнушалась бы и столица.

Въ 1837 году, іюня 24, осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ городъ Симбирскъ Государь Цесаревичъ (13) нынѣ благополучно Царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, ГОСУДАРЬ освободитель многихъ милліоновъ своихъ вѣрноподанныхъ. Въ 1840 году Августа 22 открыта Духовная Семинарія; въ 1841 году воздвигнутъ въ Симбирскѣ памятникъ Россійскому Исторіографу Н. М. Карамзину. Статую Музы Кліо, вѣнчающую сей памятникъ, исполнили художники Ставассеръ и Ивановъ; барельефы работалъ Климченко; отливалъ изъ бронзы Баронъ Р. А. Клодтъ.

Въ 1847 году, 31 Декабря, открыто вторымъ Преосвященнымъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, Ѳеодотіемъ, при Симбирскомъ Спасскомъ дѣвичьемъ монастырѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія. Въ 1848 году, 18 Апрѣля, открыта Симбирская публичная библіотека, наименованная съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія *Карамзинскою*.

Въ 1851 году, Апрѣля 27, открыто въ Симбирскѣ женское училище. Въ 1858 году Марта 9 послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ рескриптъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ по Симбирской губерніи. Въ томъ же году Іюня 25 открытъ Губернскій крестьянскій Комитетъ. Въ 1859 году декабря 20 открыто Симбирское Общество Сельскаго Хозяйства; декабря 27-го Маріинское женское училище 2 разряда.

Въ 1863 году іюля 12 Государь Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ осчастливилъ городъ Симбирскъ своимъ посѣщеніемъ. Его Императорское Высочество былъ сопровождаемъ своимъ попечителемъ Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Сергіемъ Григорьевичемъ Строгановымъ и Свитою.

(13) При немъ находились Генералъ-Адъютантъ Александръ Александровичъ Кавелинъ и знаменитый поэтъ Василій Андреевичъ Жуковскій со свитою.

Въ 1864 году Симбирскъ испыталъ страшное бѣдствіе отъ пожаровъ. Пространство до 3-хъ квадратныхъ верстъ было совершенно уничтожено: уцѣлѣло не болѣе четвертой и при томъ худшей части города. Въ промежутокъ, съ 13 по 21 Августа было 10 пожаровъ. Въ это время погибло казенныхъ зданій 27 и 3 общественныхъ, въ томъ числѣ сгорѣли зданія, принадлежащія городу и частнымъ лицамъ вмѣстѣ: каменный гостинный дворъ, ярмарочные ряды, всѣ строенія на базарной площади, какъ-то: рыбный, щепной, москательный, мясной, соленой и мучной ряды; частныхъ домовъ сгорѣло 1480, церквей 12, въ числѣ которыхъ три домовыхъ и Спасскій женскій монастырь. Всего зданій 1522. Городъ представлялъ страшную картину. Вмѣсто красивыхъ зданій стояли обгорѣлыя церкви и оставы каменныхъ построекъ, а деревянные были уничтожены безъ малѣйшихъ остатковъ и только груды кирпича указывали на мѣста, гдѣ были дома. Образовался огромный пустырь; изъ центра города можно было видѣть всѣ, даже самыя отдаленныя его окрестности. Положеніе жителей было ужасное. Въ первые дни за пожарами жители находились въ полѣ. Ощущался недостатокъ продовольствія; хотя изъ окрестныхъ селеній и привозили хлѣбъ, но его было очень не много. Крестьяне при этомъ выразили самое теплое сочувствіе къ погорѣльцамъ: привезенный ими хлѣбъ раздавали даромъ и ни подъ какимъ предлогомъ несоглашались брать денегъ. За тѣмъ день отъ дня привозъ хлѣба увеличивался, такъ что онъ оставался даже въ запасѣ, но особенно потому, что стали подвозить его не только изъ окрестныхъ селеній, но изъ Самары и Казани. Но тяжело было людямъ, не свыкшимся съ непогодами, проводить холодныя ночи на открытомъ воздухѣ. Такъ какъ можно было опасаться за развитіе болѣзней, то Губернскимъ Начальствомъ сдѣлано было распоряженіе о приготовленіи горячей пищи, для чего немедленно были устроены на открытомъ воздухѣ котлы и приступлено къ устройству бараковъ съ печами, настоятельная необходимость въ нихъ вызывалась тѣмъ, что наступала пасмурная и дождливая погода, мѣры достигли своей цѣли, угрожающія болѣзни не развились. На первыхъ же порахъ, послѣ описываемаго бѣдствія, былъ учрежденъ Комитетъ для вспомоществованія погорѣвшимъ (*). Получивъ пожалованныя ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ 10 тысячъ руб. и получая постоянныя пожертвованія отъ частныхъ лицъ хлѣбомъ, одеждою и деньгами, Комитетъ имѣлъ возможность поддержать на первое время существованіе многихъ пострадавшихъ. Входя въ нужды каждаго семейства, Комитетъ снабжалъ ихъ теплой одеждой, безденежно раздавалъ печеный хлѣбъ и муку или выдавалъ деньги на содержаніе. Но средства Комитета далеко были не достаточны для того, чтобы обезпечить будущность несчастныхъ.

(*) Комитетъ состоялъ изъ Предсѣдателя Начальника губерніи д. с. Сов. Анисимова и Членовъ: Губернскаго Предводителя Дворянства Ермолова дѣйств. Ст. Сов. Лохтина, Кол. Сов. Завьялова, Жандармскаго штабъ-офицера Чалѣева и Симбирскаго купца Конурина.

Страшила глубокая осень, а за ней зима. Остававшіяся помѣщенія не могли дать убѣжища для всѣхъ; многія семейства покинули Симбирскъ, другіе менѣе требовательные помѣстились въ наскоро-вырытыхъ землянкахъ, или въ подвальныхъ этажахъ сгорѣвшихъ каменныхъ зданій. Такую неутѣшительную картину представлялъ Симбирскъ до весны 1865 года. Стаявшій въ это время снѣгъ, обнаживъ всѣ ужасы пожарища, обнаружилъ новое горе, состоявшее въ томъ, что шоссе, идущее отъ берега Волги въ городъ (Петро-Павловскій спускъ), оказалось до того изрытымъ выбоинами и дождевыми потоками, что представлялось почти не проѣздимымъ. Такъ какъ Петро-Павловскій спускъ былъ въ то время единственный путь, которымъ могли подвозиться въ городъ строительные матеріалы, то приведеніе его въ порядокъ, являлось самою насущною потребностью для города, что было исполнено скоро и надлежащимъ образомъ. За тѣмъ, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному плану, было приступлено къ возобновленію города. На сколько успѣшно шло дѣло возобновленія Симбирска, можно видѣть изъ слѣдующаго: съ 12 Сентября 1864 года по 15 октября 1867 года Строительнымъ Отдѣленіемъ Губернскаго Правленія утверждено плановъ на постройку 145 каменныхъ и 1467 деревянныхъ зданій, всего 1612 т. е. противу погорѣвшаго болѣе на 90 зданій. Къ числу первыхъ, по времени, построекъ были возобновлены: Каѳедральный Соборъ, Спасскій Монастырь; церкви: Вознесенія Господня, Святыя Троицы, Св. Иліи Пророка и Св. Николая Чудотворца. Изъ числа зданій, принадлежащихъ казнѣ и разнымъ установленіямъ, возобновлены по настоящее время: Архіерейскій домъ, корпусъ присутственныхъ мѣстъ, домъ дворянскаго собранія, губернская гимназія, зданіе гимназическаго пансіона, женская гимназія, духовное и уѣздное училища; приступлено къ работамъ по исправленію дома Начальника губерніи; выстроенъ вновь каменный двухъ-этажный домъ при Лютеранской церкви, возведена новая каменная соборная мечеть. Изъ зданій, принадлежихъ собственно городу, возобновлены: каменный двухъ-этажный домъ Городскаго Общества, каменное двухъ-этажное, съ каланчей, зданіе Полиціи, каменный корпусъ при дамбѣ, съ тремя нумерами лавокъ, каменный корпусъ сзади гостиннаго двора съ 14 нумерами лавокъ, каменный корпусъ на Дворцовой улицѣ, съ 15 нумерами лавокъ, три каменныхъ корпуса на базарной площади, съ 37 нумерами лавокъ, устроенъ каменный калачный рядъ съ 8 нумерами лавокъ, устроены 16 кузницъ на Казанскомъ выѣздѣ. До пожара Симбирскъ насчитывалъ только 4 безусловно проѣзжія улицы, за это время отнесировано въ немъ пространство до 6 верстъ. Къ единственному Петро-Павловскому спуску прибавились два новые: Тихвинскій и Смоленскій. Перекинулась давно желаемая дамба чрезъ оврагъ Симбирку. Безпорядочно расположенные ряды лавченокъ на ярмарочной площади смѣнились мытнымъ дворомъ. Исчезло безобразное поселеніе на днѣ глубокаго городскаго оврага, раскинутое по обѣ стороны ярморочнаго моста и дававшее у себя притонъ значительному числу подозрительныхъ личностей, на мѣстѣ

бывшаго здѣсь поселенія разведенъ садъ; исправлены обгорѣвшіе и разбиты вновь скверы и бульвары. Увеличено число городскихъ резервуаровъ. А если принять во вниманіе значительное число частныхъ построекъ, то въ настоящее время, почти безошибочно можно сказать, что Симбирскъ возсталъ изъ пепла и вѣроятно, не въ очень отдаленномъ будущемъ, станетъ лучше прежняго.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ СИМБИРСКА.

Симбирскъ, какъ выше было замѣчено, расположенъ на обѣихъ берегахъ р. Волги. Около города отъ Волги отдѣляется рукавъ, извѣстный подъ именемъ Воложки, или старой Волги; въ послѣднее время онъ дѣлается все глубже и шире, такъ что можетъ угрожать во время разлива южной части Подгородной улицы, лежащей на болѣе низменной мѣстности: чѣмъ сѣверная часть. Кромѣ Волги, отдѣляющей собственно городъ отъ пригородныхъ слободъ, лежащихъ на другомъ ея берегу, югозападная часть города омывается рѣкою Свіягою; около города она такъ близко подходитъ къ Волгѣ, что разстояніе между ними въ этомъ мѣстѣ не болѣе трехъ верстъ. Какъ Волга, такъ и Свіяга мало опасны городу во время половодья: берега ихъ, прилежащіе къ городу, довольно высоки; только при сильныхъ разливахъ южная часть подгородной улицы затопляется волжской водой и то очень недолгое время. Въ Свіягу впадаетъ ручей Симбирка, берущій начало изъ небольшаго пруда Маришки. Этотъ прудъ находится около такъ называемаго Казанскаго выѣзда, въ чертѣ городскихъ строеній. Симбирка течетъ самымъ городомъ по глубокому оврагу, который мельчаетъ только при началѣ и при впаденіи ея, по мѣрѣ пониженія Волжской горы къ Свіягѣ.

Внѣшній видъ города.

Волжская гора, возвышаясь на сѣверо-восточной оконечности города, почти на 80 саж. надъ поверхностію р. Волги, постепенно понижается къ югозападу т. е. къ Саратовскому выѣзду и къ рѣкѣ Свіягѣ, отъ того Симбирскъ почти невиденъ, если смотрѣть на него съ Волги, или съ противоположнаго ея берега; но зато онъ чрезвычайно красивъ съ Саратовскаго и Московскаго выѣздовъ: груды зданій, расположенныхъ погорѣ, имѣющихъ подобіе амфитеатра и перемѣшанныхъ съ садами, дѣлаютъ городъ необыкновенно живописнымъ.

Физіономія Симбирска, какъ большой части нашихъ губернскихъ городовъ, чрезвычайно разнообразна. Экономическія и историческія условія, отражаясь на бытѣ Симбирскихъ обитателей, заставляютъ впрочемъ съ перваго раза замѣтить въ немъ три главныя части, почти совершенно не похожія одна на другую: 1) Дворянскую, застроенную общественными и казенными зданіями, домами дворянъ, чиновниковъ и богатыхъ купцовъ; здѣсь находятся лучшіе магазины и ремесленники; эта часть самая опрятная и красивая въ городѣ. 2) Торговую съ базарами, лавками, гостинымъ дворомъ, трактирами и постоялыми дворами. 3.) Съ характеромъ полугородскимъ, полусельскимъ, заселенную преимущественно не торгующими мѣщанами, отставными солдатами и другими не богатыми сословіями. Къ дворянской части можетъ быть отнесенъ Вѣнецъ-самая лучшая часть города; отсюда открывается великолѣпный видъ на Волгу и заволжье; потому это мѣсто служитъ любимымъ весеннимъ гуляньемъ Симбирской публики; здѣсь находится губернаторскій домъ, гимназія, домъ городскаго общества, домъ дворянскаго собранія, Троицкій Соборъ-самый красивый изъ Симбирскихъ храмовъ и домъ присутственныхъ мѣстъ; на площади же, находящейся между Спаскимъ Монастыремъ, Гимназіей, губернаторскимъ домомъ и домомъ градскаго общества, поставленъ памятникъ историку Карамзину; къ дворянской части города принадлежатъ также улицы: Московская, Большая или Саратовская, Дворцовая, Покровская, Стрѣлецкая и Лисиная. Торговую часть составляютъ: часть Большой улицы, занимаемой гостинымъ дворомъ и часть города за мостомъ, т, е. за рѣчкой Симбиркой: въ этой части города находится толкучій рынокъ, гостинный дворъ, лавки съ мучнымъ и бакалейнымъ товарами, базаръ, гостинницы, общественныя лавки для сборной ярмарки и ярмарочная площадь, занимаемая не только во время сборной, но и время другихъ ярмарокъ Казанской и на Ивана Постнаго (29 Августа); къ торговой части можетъ быть также отнесена и нагорная улица на берегу Волги; тутъ бываетъ весеній торгъ фарфоровой и глиняной посудой, лимонами и мебелью и нагрузка хлѣба на суда, отправляющіяся по Волгѣ; кромѣ того здѣсь находятся амбары для склада хлѣба, нѣсколько трактировъ и харчевень, а также и лавочки съ разнымъ мелочнымъ товаромъ; особенная жизнь въ этой части города проявляется, конечно, весной и лѣтомъ; въ это время на пристани почти постоянно стоитъ по нѣскольку судовъ и пароходовъ, принимающихъ или дающихъ грузы и запасающихся дровами. Третью, самую бѣдную часть города, составляютъ улицы, пролегающія къ Свіягѣ, а также расположенныя по юго-западной окраинѣ города; сюда же можно отнести мѣстность по склону Волжской горы и заволжскія слободы: Капаву, Часовню и Корольчиху. Мѣстность по склону Волжской горы покрыта садами, занимающими третью часть всей земли, находящейся подъ городомъ. Расположенныя почти сплошъ отъ Саратовскаго до Казанскаго выѣзда, сады пересѣкаютъ Симбирскъ отъ юга къ сѣверу, гдѣ примыкаютъ къ городскому лѣсу и

такимъ образомъ отдѣляютъ нагорную часть отъ подгорной. Что касается до слободъ: Часовни, Канавы и Корольчихи, то въ нихъ преобладаетъ почти исключительно сельскій характеръ: не имѣя земли и почти ни какихъ промысловъ, кромѣ хлѣбопашества, обыватели этихъ слободъ считаются горожанами, тогда какъ на самомъ дѣлѣ отсутствіе широкой фабричной и вообще промышленной жизни въ Симбирскѣ не позволяетъ имъ оторваться отъ стараго земледѣльческаго быта, что конечно отражается и на самомъ внѣшнемъ видѣ этихъ слободъ.

Количество земли, принадлежащей городу, составляетъ 19,942 десятины 1848 кв. саж.; изъ этаго количества земли неприносящей доходу:

внутри городской черты (усадебной земли) 893 дес. 1884 кв. саж.;
подъ выгономъ и поселеніемъ подгородныхъ слободъ — 3,115 дес. 788 кв. саж. Въ лѣсныхъ участкахъ кустарнику 2,304 дес. 399 кв. саж.
Подъ песками, оврагами и вообще неудобными мѣстами 1,305 д. 6 кв. саж.

Всего 7,618 д. 677 кв. саж.

Земли оброчной:

Подъ лѣсною порослью на островахъ р. Волги . 577 д. 730 кв. саж.
Подъ рыбными ловлями въ озерахъ, рр. Волгѣ и Свіягѣ . . . . . 2,664 д. 1995 кв. саж.
Подъ пашнями . . . . . 8,325 д. 81 кв. саж.
Подъ сѣнокосомъ . . . . . 777 д. 765 кв. саж.

Всего 12,324 д. 1171 кв. саж.

Площадей въ городѣ 7, улицъ 47, переулковъ 21.

На площадяхъ Соборной и Карамзинской разбиты скверы; на вѣнцѣ находится общественный Николаевскій садъ; но эти скверы и садъ, бѣдные растительностью, пока не служатъ мѣстомъ для прогулокъ. Жители особенно любятъ гулять на Вѣнцѣ, открывающемъ прекрасные виды на Волгу, а также охотно посѣщаютъ бульваръ, идущій по Большой улицѣ, отъ театра до Гостиннаго двора. Кромѣ того, всегда открытъ для публики, такъ называемый Александровскій садъ, при городской больницѣ; садъ хотя имѣетъ всѣ данныя для гулянья, но, находясь на окраинѣ города, остается почти пустымъ.

Спуски.

Нагорная часть города съ подгорной соединяется посредствомъ 3-хъ спусковъ: Петропавловскаго, Тихвинскаго и Смоленскаго. Для отвода ключевой воды въ верхней части Тихвинскаго спуска, устроенъ резервуаръ вмѣстимостью до 5 тыс. ведръ; отъ резервуара, по откосу, проведены деревянныя трубы до площадки, соединяющей Тихвинскій спускъ съ Петропавловскимъ и

здѣсь устроенъ фонтанъ, выбрасывающій воду до высоты двухъ саженъ. Изъ резервуара, собирающаго фонтанную воду, послѣдняя по отводной канавѣ уходитъ въ Волгу.

Воды.

Жители Симбирска берутъ воду преимущественно изъ Свіяги. Волжской водой пользуются только жители подгорныхъ улицъ. Впрочемъ жители нагорныхъ улицъ, берутъ также воду для питья, самоваровъ и приготовленія пищи изъ колодцевъ и ключей по Волжской горѣ: изъ нихъ пользуются особенною извѣстностію: Исакіевскій колодезь, въ горѣ противъ присутственныхъ мѣстъ, колодезь на такъ называемой Старой Тути, тоже въ городѣ, на Саратовскомъ выѣздѣ. Вообще въ городѣ и на Волжской горѣ очень много ключей и колодцевъ, но вода въ нихъ большею частію такъ жестка, что не можетъ идти ни на чай, ни на изготовленіе пищи, а употребляется только на поливки въ садахъ и для лошадей. Вода изъ Маришки служитъ преимущественно для стирки, изъ ручья же Симбирки водой почти вовсе не пользуются. Самыя здоровыя изъ Симбирскихъ водъ: Свіяжская и Волжская: по химическомъ разложеніи найдено, что первая содержитъ въ себѣ на 10,000 частей только по $3^1/_2$, а вторая $2^9/_{10}$ кремнистыхъ и соляныхъ частицъ, тогда какъ вода въ Маришкѣ на 10,000 частей содержитъ 7, въ Исакіевскомъ колодцѣ $8^1/_2$. а въ ручьѣ Симбиркѣ 19 различныхъ минеральныхъ частицъ; послѣдняя даже совершенно негодна для мытья бѣлья и отличается замѣтно соляным вкусомъ.

Такъ какъ рѣки Волга и Свіяга текутъ по окрайнамъ города подъ горой, то пользованіе водой, особенно для небогатыхъ обывателей внутреннихъ улицъ, часто бываетъ соединено съ большими затрудненіями; кромѣ того въ случаѣ пожара во внутреннихъ нагорныхъ частяхъ города можетъ произойдти то, что дальность разстоянія горящаго дома отъ воды будетъ препятствовать скорѣйшему прекращенію пожара. Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ, происходящихъ отъ дальности воды, предположено было устроить въ городѣ водопроводъ.

Въ прошедшемъ году составленъ проэктъ, сущность котораго состоитъ въ томъ, чтобы провести воду посредствомъ паровой машины въ бассейны внутри города; по этому предмету разными лицами предъявлены условія. Можно даже надѣятся, что въ нынѣшнемъ году уже приступятъ къ осуществленію этихъ жизненныхъ вопросовъ. Впрочемъ мѣстная администрація, не ограничиваясь ожиданіями благъ отъ будущихъ водопроводовъ, озаботилась устройствомъ резервуаровъ, кромѣ Тихвинскаго, еще на Вѣнцѣ вмѣстимостію до 4 тыс. ведръ и между Большою и Малою Конными вмѣстимостію до 8 тысячъ ведръ.

Для освѣщенія улицъ въ городѣ устроено 305 фонарей; освѣщеніе про-

изводится спирто-скипидарною жидкостью, которой въ продолженіи года сгораетъ на сумму до 3,591 руб.

Мосты и перевозъ.

Базарная часть города за ручьемъ Симбиркой соединена съ другими частями посредствомъ двухъ мостовъ и дамбы чрезъ оврагъ Симбирку. Устроенъ 20 саженный мостъ черезъ озеро Маришку. Всѣхъ мостовъ 9.

Перевозъ чрезъ Волгу производится на пароходѣ. Владѣлецъ парохода частное лицо. По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ отъ частныхъ лицъ, ежедневная выручка съ парохода простирается отъ 15 до 100 руб. Значеніе пароходнаго перевоза для края весьма велико, стоитъ только вспомнить, что изъ за Волги идетъ къ намъ важнѣйшій продуктъ для нашей фабричной промышленности, шерсть, и что чрезъ Симбирскъ проходитъ скотопрогонная дорога.

Зданія.

Жилыхъ домовъ въ Симбирскѣ, казенныхъ: 15 кам., 6 дерев.; церковныхъ и монастырскихъ: 2 кам., 14 дерев.; общественныхъ: 2 кам., 6 дерев.; частныхъ: 107 кам., 2,235 дерев.; нежилыхъ: магазиновъ для склада товаровъ, казенныхъ: 6 кам., 4 дерев.; общественныхъ: 1 кам., 2 дерев.; частныхъ: 7 кам., 14 дерев.; лавокъ церковныхъ и монастырскихъ: 1 кам.; общественныхъ: 82 кам., 648 дерев; частныхъ: 89 кам., 156 дерев. Театръ 1 дерев.; полицейскихъ будокъ 25 деревянныхъ.

Церквей въ городѣ, православныхъ: 16 каменныхъ, 1 деревянная; одна единовѣрческая; монастырей: 2 мужск. и 1 женскій; 1 католическая церковь; 1 лютеранская и 1 магометанская мечеть. Болѣе другихъ замѣчательны въ историческомъ отношеніи: Спасскій дѣвичій монастырь, теплый Николаевскій соборъ и Покровскій мужской монастырь. Основаніе ихъ современно построенію Симбирска. Такъ церкви обоихъ монастырей построены въ концѣ 17 столѣтія, Николаевскій соборъ въ 1712 году. Изъ предметовъ Святыни, находящихся въ Симбирскихъ храмахъ, особенно замѣчательны слѣдующіе: въ Смоленской церкви, построенной первоначально на самомъ берегу Волги въ 1751 году (такъ какъ нижняя часть Волжской горы осѣдаетъ и сползаетъ, то храмъ этотъ былъ перенесенъ выше, гдѣ онъ въ настоящее время и находится), находится старинная чудотворная икона Смоленской Божіей матери; въ этотъ храмъ пожертвована утварь изъ старинаго Соловецкаго монастыря, находившагося въ окрестностяхъ Симбирска. Въ тепломъ Каѳедральномъ соборѣ находятся: 1) иконостасъ съ древними иконами; 2) напрестольный крестъ съ мощами, присланный по повелѣнію Алексѣя Михайловича и супруги его Маріи Ильиничны; во время Разинскихъ приступовъ ковчежецъ креста былъ пробитъ вражеской пулей. 3) напрестольный крестъ, присланный патріархомъ Адріаномъ въ 1695 г. въ Спасопреображенскую церковь;

уничтоженную по ветхости въ 1847 г.; 4) древній образъ Смоленской Божіей Матери, присланный по преданію Петромъ Великимъ; 5) здѣсь же находится придѣлъ во имя Знаменія Богородицы, устроенный въ память освобожденія Симбирска отъ осады Стеньки Разина; 6) Евангеліе 1677 года, 1693, 1703, 1716 и 1735 года; 7) Образъ Святителя Германа, присланный Митрополитомъ Казанскимъ Маркеломъ въ 1677 году; 8) деревянный липовый крестъ съ надписями: пожертвованъ Тихономъ Митрополитомъ Казанскимъ въ 1712 году; 9) древній колоколъ, на которомъ находится слѣдующая надпись: данъ сей колоколъ лѣта 7159 въ вѣстовые въ Ющанское (Ющанскъ былъ городъ на Симбирской чертѣ). Въ Покровскомъ Монастырѣ замѣчательны: на престольный крестъ 1704 года и прологъ на Мартъ и Май 1696 года.

Въ Симбирской Богоявленской церкви находится образъ Святаго Іоанна Крестителя, пожертвованный по преданію стрѣльцами первыми поселенцами Конно-Подгородной Слободы.

Число жителей по сословіямъ и вѣроисповѣданію.

Жителей въ Симбирскѣ по статистическимъ таблицамъ за 1866 г. 9.504 муж.; 9.502 жен. Изъ числа жителей дворяне и чиновники составляютъ $^1/_{10}$ часть населенія, мѣщане и купцы $^1/_2$, крестьяне $^1/_{12}$.

Православнаго вѣроисповѣданія: 8.989 муж.; 9019 женскаго; Единовѣрческаго: 84 муж., 66 жен.; раскольниковъ разныхъ сектъ: 26 муж., 42 жен.; римско-католическаго вѣроисповѣданія: 57 муж., 79 жен.; протестанскаго: 75 муж., 85 женск.; еврейскаго: 185 муж., 112 жен.; магометанскаго: 87 муж., 99 жен.

Торговля, ремесла, фабрики, заводы и промыслы.

Торговля производится преимущественно хлѣбомъ; развитію ея способствуютъ особенно пристань на рѣкѣ Волгѣ и прекрасныя мельницы на р. Свіягѣ, находящіеся въ окрестности города. Впрочемъ здѣшніе хлѣбные торговцы въ отличіе отъ Сызранскихъ производятъ торговлю по большой части не самостоятельно; набираемый ими хлѣбъ передается очень часто крупнымъ Московскимъ и Петербургскимъ купцамъ, дѣлающимъ закупи въ Симбирской губерніи. Въ 1866 году на Волжской пристани было нагружено разнаго хлѣба 526.264 пуда; въ томъ числѣ ржи 9.475 пуд.; ржаной муки 306,037 п., овса 190,012 пуд., крупы гречневой 13,355 пуд., гороху 6185 пуд., солоду 1,200 п. и т. д.

Ремесленниковъ въ г. Симбирскѣ къ 1 Января 1867 года состояло: мастеровъ 114, работниковъ 797 и учениковъ 285.

Произведенія свои Симбирскіе ремесленники сбываютъ большею частію въ самомъ городѣ. По губерніи распродаютъ ихъ или принимаютъ заказы только очень немногіе. Не смотря на искреннее желаніе не оскорблять русское

патріотическое чувство, нельзя не признаться, что лучшіе ремесленики у насъ въ Симбирскѣ почти исключительно нѣмцы. Нѣмцы у насъ лучшіе булочники, лучшіе калбасники, лучшіе сапожники и портные. Преимущество за русскими ремеслинниками остается только въ тѣхъ производствахъ, которыми не занимаются нѣмцы.

Фабричная промышленность вообще довольно бѣдна въ нашей губерніи. Тѣмъ не менѣе и то незначительное количество фабрикъ и заводовъ, существующихъ въ нашемъ краѣ сосредоточивается не въ городахъ, а въ уѣздахъ. Исключеніе изъ этого составляетъ только одинъ городъ Сызранъ. Причины такого явленія въ нашемъ краѣ найти не трудно. Симбирская губернія принадлежитъ къ самымъ значительнымъ почислу владѣльческихъ имѣній и фабричная промышленность наша по преимуществу въ рукахъ помѣщиковъ; имъ конечно выгоднѣе было устроивать фабрики или заводы въ своихъ имѣніяхъ, чѣмъ въ городѣ, и лицу другаго сословія, желающему завести подобную фабрику или заводъ въ городѣ трудно было конкурировать съ помѣщикомъ, потому что послѣдній, при необязательномъ трудѣ, имѣлъ за собой всѣ выгоды болѣе дешеваго производства, даже самое отсутствіе значительныхъ капиталовъ у помѣщика, при пособіи средствъ, доставляемыхъ ему обязательнымъ трудомъ, было для него менѣе отщутительно, чѣмъ вообще для лица всякаго другого не привеллегированнаго сословія. При вольно наемномъ трудѣ, болѣе уравнивающемъ выгоды производства для всѣхъ сословій, фабричная и заводская промышленность въ нашей губерніи не можетъ оставаться исключительно въ рукахъ дворянъ, что впрочемъ замѣтно уже и въ настоящее время; въ послѣдніе два года помѣщики начали сдавать свои фабрики. Отсюда и происходитъ такое ничтожное количество значительныхъ фабричныхъ заведеній въ городахъ нашей губерніи.

Сказанное можно приложить въ частности и къ Симбирску. Впрочемъ фабричная промышленность Симбирска за послѣднее время поднялась значительно.

Въ 1866 году находилось въ Симбирскѣ 52 завода; рабочихъ на нихъ состояло 460 человѣкъ, выработано произведеній на 221,132 р. Заводы эти слѣдующіе: чугунно-литейный заводъ, принадлежащій купцу Андрееву; заводъ приводится въ дѣйствіе 10 сильной паровой машиной; вещи выдѣлываемыя на немъ преимущественно различные приборы къ молотилкамъ, вѣялкамъ, паровымъ машинамъ и проч. Сбытъ этихъ издѣлій производится какъ въ самомъ Симбирскѣ и его губерніи, такъ и въ мѣстности, лежащія по Волгѣ, губерніи: Самарскую, Казанскую, Саратовскую и Астраханскую. Сумма производства на этомъ заводѣ простирается до 21,000 руб. серебр. въ годъ. Три круподѣльныхъ заведенія, принадлежащія Симбирскимъ купцамъ Красникову, Чебоксарову и Хапкову. Выдѣлано на нихъ гречневой крупы на 35,000 р., каждый изъ этихъ заводовъ приводится въ дѣйствіе лошадьми. Крупа сбывается въ верховые города и преимущественно въ Рыбинскъ.

Сумму производства и количество выдѣлываемыхъ произведеній на прочихъ заводахъ Симбирска можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

1	Салотопенный на сумму	8,000 руб.
3	Сальносвѣчныхъ	8550 —
1	Мыловаренный	6000 —
2	Солодовенные	5000 —
1	Канатный	3000 —
2	Пивоваренныхъ	7450 —
1	Винокуренный	1000 —
3	Водочные	35,132 —
35	Кирпичныхъ	120,000 —
2	Механическихъ	9000 —

Мельницъ въ Симбирскѣ: одна водяная и 15 вѣтряныхъ.

На водяной мельницѣ размолывается муки ржаной до 40,000 пуд. и пшеничной до 45,000 пуд.; на вѣтряныхъ ржаной до 8,000 пуд. пшеничной до 1,000 пуд.

Изъ промысловъ особенно развиты въ Симбирскѣ: садоводство, огородничество и рыбная ловля. Садовъ въ городѣ въ настоящее время считается до 300 Есть сады, стоимость которыхъ простирается до 15,000 руб. сер. Изъ фруктовыхъ деревьевъвъ всего болѣе занимаются разведеніемъ яблонь и вишенъ; впрочемъ разводятъ также сливы, дули и груши. Въ нѣкоторыхъ садахъ встрѣчаются и бергамоты, созрѣвающіе впрочемъ въ нашемъ климатѣ довольно поздно. Огородовъ считается до 150; такое значительное число огородовъ не спасаетъ впрочемъ жителей Симбирска отъ дороговизны на овощи въ весеннее время. Въ очень не многихъ огородахъ есть парники или вообще какіе бы то не было искуственныя средства, способствующія раннему созрѣванію овощей. Главной причиной такого жалкаго состоянія огородничества служитъ значительный садовой промыслъ. Садъ требуетъ менѣе хлопотъ и ежегодныхъ издержекъ, чѣмъ хорошо устроенный огородъ; оттого огородничествомъ т. е. засѣваніемъ капусты, огурцовъ и проч. занимаются у насъ преимущественно бѣднѣйшіе изъ жителей; тотъ же, кто по богаче старается скорѣе завести или купить садъ, дающій въ урожайные годы значительныя выгоды безъ особенныхъ о немъ заботъ владѣльца.

Рыболовствомъ занимаются преимущественно жители подгорной части и заволжскихъ слободъ. Уловъ конечно бываетъ невсякій годъ одинаковый; въ богатые годы уловъ доходитъ до 5000 пудъ на сумму до 3000 руб. сереб.

Жизненные припасы въ Симбирскѣ становятся съ каждымъ годомъ дороже. Цѣны нетолько на жизненные припасы, но также на квартиры дрова и прочіе предметы первой необходимости, за исключеніемъ только очень немногихъ, увеличились въ продолженіи послѣднихъ лѣтъ вдвое и втрое.

Вотъ сравнительная таблица стоймости жизненныхъ припасовъ въ Симбирскѣ 1854 года и 1867 годовъ.

	въ 1854 г.		въ 1867 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Ржи четверть	1	70	5	—
муки ржной пудъ	—	20	—	60
пшеничной несѣяной пудъ	—	40	—	90
овесъ сухой зачетверть	1	30	2	50
крупъ гречневыхъ за пуд.	—	26	—	60
пшено Сызранское	—	35	1	—
пшено обыкновенное	—	25	—	80
масло коровье за фун.	—	13	—	25
—— конопляное	—	5	—	12
Дрова березовые съ дуб. трехколенныя	6 саж.		12 саж.	

Цѣны на квартиры и дома значительно повысились въ послѣдніе годы, чему много способствовалъ пожаръ.

Вообще Симбирскъ въ настоящее время принадлежитъ къ числу городовъ, недающихъ особенныхъ удобствъ жизни. Дѣйствительно Симбирская губернія, какъ не мануфактурная, получаетъ фабричныя произведенія изъ другихъ губерній; потому Симбирскіе торговцы, платя за провозъ этихъ произведеній, не могутъ продавать ихъ дешево; оттого не только колоніальныя товары, но и фабричныя издѣлія у насъ гораздо дороже, чѣмъ въ столицахъ или городахъ внутренней Россіи. Этой дороговизнѣ еще способствуетъ не значительное число торговцевъ, отсутствіе конкуренціи.

Ярмарки и базары.

Въ г. Симбирскѣ существуютъ три ярмарки: Сборная, продолжающаяся полторы недѣли; она начинается съ понедѣльника первой недѣли Великаго поста; Казанская (8 Іюля), и ярмарка на Ивана постнаго (29 Августа). Сборная ярмарка получила начало въ послѣднихъ годахъ Царствованія ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. Покрайней мѣрѣ въ описаніи города Симбирска, составленномъ въ 1784 г. Масленицкимъ объ этой ярмаркѣ во все не упоминается.

Доставка же мануфактурныхъ и колоніальныхъ произведеній въ Симбирскъ и его край производилась въ то время посредствомъ ярмарки Карсунской. При Императорѣ Павлѣ и въ первые годы царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I Сборная ярмарка въ г. Симбирскѣ, конечно была только богатымъ базаромъ сюда привозилось желѣзо, чугунъ, хомуты, мѣдныя издѣлія, юфть, кожи, чепаны, и прочій крестьянскій товаръ; въ то время сборный торгъ далеко уступалъ привозомъ другой Симбирской ярмаркѣ, 8 Іюля. По мѣрѣ увеличенія потребностей Симбирскаго населенія подвозъ товаровъ

сталъ усиливаться, такъ, что Дума имѣя въ виду извлеченіе изъ этого базара большой суммы дохода, переименовала его въ ярмарку, и строила ежегодно временные балаганы для торгующихъ за мясницкимъ мостомъ, по улицѣ, ведущей къ нынѣшней ярмарочной площади; кромѣ того пріѣзжающіе торговцы снимали также находящіеся на этомъ мѣстѣ лавки у Симбирскихъ купцовъ. Свѣдѣній относящихся къ этому времени, о количествѣ привозимыхъ и проданныхъ товаровъ нѣтъ; есть только свѣдѣнія о количествѣ дохода, полученнаго Думою съ ярмарочныхъ помѣщеній, но эти свѣдѣнія не восходятъ ранѣе 1808 года; въ этомъ году было получено Думою съ временныхъ балагановъ 88 руб. 42 коп. ассигнаціями; такая ничтожная сумма показываетъ, что ярмарка была еще очень незначительна, но чрезъ 18 лѣтъ послѣ этого доходъ Думы съ ярмарки увеличился почти въ 20 разъ. Въ 1826 году получено было съ ярмарочныхъ помѣщеній и торгующихъ 1411 руб. 25 коп. ассиг. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этотъ періодъ времени самая торговля ярмарочная, бывшая досихъ поръ почти исключительно розничной, начинаетъ дѣлаться также и оптовой. Значительное увеличеніе пріѣзжающихъ торговцевъ и вообще усиленіе ярмарочной торговли заставило въ 1829 году тогдашняго Симбирскаго Губернатора Жмакина перевести ярмарку, страдавшую отъ тѣсноты помѣщенія, въ другое болѣе обширное мѣсто на Большую Саратовскую улицу, намѣсто нынѣшняго гостиннаго двора и потомъ вдоль по Саратовской до Казанской улицы производилась ярмарочная торговля. Въ послѣдствіи времени ярмарочныя помѣщенія распространились и на вѣнцѣ. Это перемѣщеніе имѣло значительное вліяніе на увеличеніе ярмарочнаго дохода, въ томъ же году получено было дохода съ ярмарочнаго дохода; въ томъ же году получено было дохода съ ярмарки 5000 руб. ассигнац. Чрезъ 10 лѣтъ доходъ этотъ увеличился уже въ 6 разъ, именно въ 1841 году было получено 8326 руб. 31 коп. сереб.; привозъ товаровъ въ этотъ году простирался до 1,291,970 руб. При такомъ уже значительномъ развитіи ярмарки и это помѣщеніе для нея начало оказываться тѣснымъ, потому въ 1842 году она была переведена опять за мясницкій мостъ только нѣсколько далѣе стараго мѣста и ближе къ Казанскому выѣзду: здѣсь выстроено было 340 постоянныхъ лавокъ, число которыхъ впрочемъ помѣрѣ развитія ярмарки ежегодно увеличивалось. Какъ доходъ съ ярмарки, такъ и привозъ товаровъ также значительно увеличился. Въ прошломъ году получено было съ ярмарочныхъ помѣщеній и торгующихъ 30.066 р., привезено товаровъ на 5,576,200 р., продано на 3,648,600 руб. изъ этого краткаго очерка развитія сборной ярмарки видно, что она выросла почти на глазахъ Симбирскихъ жителей. Причины быстраго возвышенія ея очень понятны: Симбирскій край и вообще низовыя губерніи бѣдны производствомъ мануфактуръ, такъ напримѣръ въ Симбирской губерніи нѣтъ почти во все замѣчательныхъ фабрикъ и заводовъ, кромѣ винокуренныхъ и суконныхъ, на которыхъ впрочемъ выдѣлываются сукна пре-

имущественно низшаго достоинства, слѣдовательно обитатели нашего края должны получать мануфактурныя произведенія изъ другихъ и именно внутреннихъ губерній; въ этихъ губерніяхъ фабричное производство увеличивалось съ каждымъ годомъ. При такихъ условіяхъ, съ одной стороны потребность въ сбытѣ, съ другой, вслѣдствіе усилившейся роскоши, потребность въ произведеніяхъ мануфактуры должны были неминуемо содѣйствовать усиленію привоза ихъ на нашу ярмарку; тѣмъ болѣе, что это увеличеніе привоза совершается преимущественно на счетъ мануфактурныхъ произведеній внутреннихъ губерній. Доказательство этому легко можно найти въ самыхъ статьяхъ привоза въ различные годы; для примѣра возьмемъ 1851 и 1867 годы; въ 1851 году было привезено сукна высшихъ и среднихъ сортовъ на 29,300 руб. серебромъ, нанки, платковъ и ситцу на 145,000 руб. каленкору и миткалю на 90,000 руб. сер.; въ 1867 году было привезено сукна высшихъ и среднихъ сортовъ на 73,000 руб. сереб., нанки, платковъ и ситцу на 1,840,000 руб. Кромѣ того, въ статьяхъ привоза за 1851 годъ не находится вовсе русскихъ шерстяныхъ издѣлій, сарпинки и холстинки; въ 1867 году привезено ихъ на 300,000 р. По важности оборотовъ первое мѣсто въ нынѣшнюю ярмарку занимали: шерстяныя, бумажныя ткани, извѣстныя подъ именемъ панскихъ товаровъ, бѣлая и красная бумага, кромѣ того чай, сахаръ, разныхъ сортовъ желѣзо, сырыя кожи, издѣлія изъ нихъ, а также краска индиго или кубовая, бакалейный, маскательный, тесемочный и игольный товары. Торговля этими товарами, какъ и въ прежніе годы, была преимущественно оптовая. Второе мѣсто по суммѣ оборотовъ занимали: льняное и пеньковое полотно, шелковыя ткани, верблюжья и ордынская овечья шерсть, сырыя овчины и звѣриныя шкуры, простой и фабричный табакъ, хмѣль, издѣлія изъ золота и серебра. Этими товарами торговля производилась какъ оптовая, такъ и розничная. По прочимъ предметамъ торговли сумма оборотовъ была еще ниже предъидущихъ; къ нимъ принадлежатъ: бухарскіе товары, шали, платки, холсты, фарфоровая и фаянсовая посуда, мыло, воскъ и восковыя свѣчи, грибы, ленъ, растительныя масла, земледѣльческія орудія и приборы къ нимъ, лѣсныя издѣлія, издѣлія изъ мѣди и проч., а также лошади заводскія, степныя и крестьянскія.

Казанская ярмарка, 8 Іюля, носитъ чисто сельскій характеръ. Здѣсь крестьяне Симбирской и отчасти Самарской губерніи сбываютъ произведенія своей промышленности и ремесленной годовой работы, и въ свою очередь запасаются нѣкоторыми необходимыми для нихъ фабричными произведеніями. На эту ярмарку привозятся колеса, дуги, лыки, кадушки и вообще деревянная посуда, лапти, деготь, гребни, кожи, желѣзо и бумажныя ткани. Почти тѣже самые продукты привозятся на ярмарку, или скорѣе торгъ, 29 Августа. Только на послѣднюю бываетъ привозъ такихъ произведеній, которыя по самому времени года еще не возможны на Казанской ярмаркѣ; такъ на пр. на ярмарку 29 Августа привозятъ воскъ, медъ, орѣхи и другіе сельскіе

продукты. Какъ на эту, такъ и на другую ярмарку бываетъ впрочемъ незначительный торгъ лошадьми.

Базаръ въ Симбирскѣ бываетъ три раза въ недѣлю: въ Воскресенье, Среду и Пятницу; торговля производится на такъ называемой базарной площади, за мостомъ около мясныхъ, мучныхъ и рыбныхъ рядовъ. Главные предметы базарнаго торга: различный хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, рогатый и прочій скотъ, птица, дрова, рыба и деревянныя издѣлія; средній оборотъ базарной торговли простирается до 4000 рублей сереб. Тѣсное помѣщеніе для базара, особенно въ предпраздничные дни и зимой, и дальность разстоянія базарной площади отъ нѣкоторыхъ частей города заставили Губернское Начальство устроить для базара другое помѣщеніе на Александровской площади. Впрочемъ торговля на этой площади развивается довольно туго и кромѣ дровъ и сѣна ничего нельзя найдти на базарѣ.

Учебныя заведенія.

Въ Симбирскѣ существуютъ слѣдующія учебныя заведенія: казенныя и общественныя: гимназія и при ней пансіонъ, уѣздное и приходское училища, и семинарія; женскія: Маріинская гимназія и пріютъ общества Христіанскаго Милосердія.—20-ть школъ для первоначальнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ; учащихся въ нихъ 176 мальч. и 98 дѣвочекъ. Симбирская гимназія преобразована въ 1809 году изъ главнаго народнаго училища, основаннаго въ царствованіи ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й.

Учащихся въ гимназіи 204 человѣка, въ томъ числѣ 42 пансіонера. Цифра эта значительно менѣе цифры учащихся въ пятидесятыхъ годахъ, въ 1854 году училось въ гимназіи 240 человѣкъ. На уменьшеніе числа учащихся имѣли вліяніе открытіе Самарской гимназіи и бывшій Симбирскій пожаръ. Самая значительная часть учащихся принадлежитъ сословію дворянъ и чиновниковъ 131, изъ сословія купцовъ и мѣщанъ 54, духовнаго званія 7, крестьянъ и разночинцевъ 12.

Не безъинтересенъ фактъ, что вся молодежь, оканчивающая курсъ въ гимназіи, идетъ въ университетъ; поступаютъ на службу, по окончаніи курса, только положительно лишенные возможности содержаться въ университетѣ.

Учащихся въ уѣздномъ училищѣ 104, въ приходскомъ 64; въ духовной семинаріи 229, духовномъ училищѣ 189, въ женской гимназіи 136, въ пріютѣ общества Христіанскаго Милосердія воспитываются 50 дѣвочекъ.

Изъ существующихъ въ Симбирскѣ народныхъ школъ упомянемъ слѣдующія: Иванова 40 мальчиковъ, Нагашева 28 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ, Копыловой 8 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ, Зазеркиной 15 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ, Поцѣнковой 12 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ, Титовой 4 мальчика и 19 дѣвочекъ, Бористеневой 9 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ. Общее число учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ Симбирска въ 1867 году 966 муж. и 284 жен-

скаго пола. При этомъ не обходимо замѣтить, что это число не выражаетъ вполнѣ дѣйствительную цифру учащихся; на самомъ дѣлѣ оно, вѣроятно, гораздо больше. Люди низшихъ сословій въ нашихъ городахъ еще какъ-то боятся казенныхъ учебныхъ заведеній и охотнѣе отдаютъ своихъ дѣтей домороще нным грамотѣямъ, о педагогической дѣятельности которыхъ часто мало извѣстно, кому слѣдуетъ. Существованію такого рода безъ контрольныхъ учебныхъ заведеній способствуетъ еще дальность растоянія нѣкоторыхъ частей города отъ казенныхъ училищъ. Такъ напр., жителю заволжскихъ слободъ положительно нѣтъ ни какой возможности ходить ежедневно за двѣ версты въ казенное училище, не говоря уже о томъ, что ему приходится на этомъ пути каждый день переплывать два раза Волгу. Необходимость же выучить сына грамотѣ заставляетъ за волжскаго мѣщанина отдавать его учиться какому нибудь грамотному солдату, или дьячку. И такъ мы видимъ, что въ Симбирскѣ очень довольно учебныхъ заведеній, которыя болѣе или менѣе удовлетворяютъ потребностямъ высшихъ и среднихъ слоевъ нашего общества; но нельзя этого сказать о низшемъ сословіи, т. е., преимущественно о нашихъ ремесленникахъ. Отдаваемые въ ученье въ самомъ раннемъ возрастѣ они рѣшительно лишены возможности выучиться чему нибудь, кромѣ своего ремесла: потому большинство ихъ даже не умѣетъ читать и писать. Этому злу не поможетъ даже и учрежденіе народныхъ школъ; потому что нужда заставитъ все таки бѣднаго горожанина отдать своего ребенка скорѣе въ ученье къ какому нибудь мастеру, чѣмъ въ школу; а между тѣмъ эти дѣти, приходя въ болѣе совершенный возрастъ сами сознаютъ необходимость кое чему поучиться. За доказательствами этому идти недалеко: наши воскресные школы—опытъ хотя довольно неудачный для развитія народа, тѣмъ не менѣе и онѣ показали, какъ много охоты и желанія учиться у этого сословія: очень многіе мальчики сами не только охотно читали книги, но даже изъявляли желаніе учиться нѣкоторымъ необходимымъ для нихъ искуствамъ: какъ напримѣръ черченію и рисованію. Учрежденіе воскресныхъ классовъ, по образцу народныхъ школъ, было бы очень полезно для развитія этого сословія, тѣмъ болѣе, что учрежденіе ихъ не повлекло бы за собой особенно значительныхъ издержекъ. Воскресный классъ при Семинаріи, существующій въ настоящее время, посѣщаютъ среднимъ числомъ до 40 учениковъ.

Библіотеки.

Начало Карамзинской библіотеки положено еще въ 1830 году. Въ этомъ году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Закревскій, просилъ Начальниковъ губерній озаботиться учрежденіемъ по губернскимъ городамъ публичныхъ библіотекъ. Вслѣдствіе этого циркуляра въ Симбирскѣ и была основана публичная библіотека. Впрочемъ до 1848 г., положеніе ея было очень не-

завидно; все ея богатство состояло не болѣе какъ въ двадцати или тридцати томахъ, пожертвованныхъ разными лицами и учеными обществами; денежныя ея средства были тоже ничтожны. Въ 1848 г. двое Симбирскихъ дворянъ извѣстный геологъ Петръ Михаиловичъ и братъ его Александръ Михаиловичъ Языковы подарили въ эту библіотеку до 400 томовъ различныхъ сочиненій. Кромѣ того, въ этомъ же году нѣкоторые дворяне обѣщались вносить ежегодно извѣстную сумму денегъ на поддержаніе этой библіотеки; другіе же сдѣлали единовременный взносъ; тогда же дворяне изъявили желаніе поддерживать эту библіотеку своими пожертвованіями и на будущее время съ тѣмъ, чтобы она была переименована изъ Губернской публичной въ Карамзинскую; желаніе ихъ было исполнено и библіотека получила уставъ отъ Министра Народнаго Просвѣщенія.—18-го Апрѣля 1848 года совершилось открытіе этой возрожденной библіотеки. Для управленія ею въ настоящее время существуетъ особенный комитетъ, въ вѣдѣніи котораго находится выписка книгъ и вообще хозяйство библіотеки. Пожаръ Симбирскій, истребившій библіотеку не положилъ конца ея существованію. Въ настоящее время, изъ пожертвованій, сыпавшихся, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, со всей Россіи, составился неприкосновенный капиталъ библіотеки въ 12,400 руб., количество книгъ дошло до 5,667 названій, въ 12,217 томахъ. Болѣе богатый отдѣлъ словесный, за нимъ слѣдуетъ историческій, за тѣмъ богословскій и естественныхъ наукъ. Пользующихся книгами 367 человѣкъ; изъ нихъ дворянъ 37, духовныхъ лицъ 8, военныхъ 11, купцовъ 35, учениковъ гимназіи 48, учениковъ Семинаріи 78, разночинцевъ 16, крестьянъ 2. Всего посѣщеній было 2,842; требованій-же на 14,832 тома. Пользованіе книгами безплатное, въ обезпеченіе же потери или порчи берущими вносится отъ 5 до 15 руб., залога, смотря по цѣнности книги.

Кромѣ публичной Карамзинской библіотеки и библіотекъ при учебныхъ заведеніяхъ, существуютъ библіотеки собраній: Дворянства и соединеннаго Общества.

Всѣ эти библіотеки съ избыткомъ могутъ удовлетворить любознательнымъ потребностямъ высшихъ и среднихъ слоевъ нашего общества; что же касается до низшихъ сословій, то для развитія ихъ въ этомъ отношеніи у насъ пока еще ни чего не сдѣлано. Въ Симбирскѣ нѣтъ ни читаленъ, ни лавокъ съ книгами для народа. Правда, входъ и пользованіе книгами въ Карамзинской библіотекѣ хотя и безплатны, но не всякій простолюдинъ, особенно мальчикъ ремесленникъ, имѣетъ возможность внести пять или десять рублей залога за книжку. Отсутствіе же читаленъ, какъ средствъ способствующихъ умственному и нравственному развитію, замѣтно отражается на самомъ образѣ жизни нашего низшаго и особенно ремесленнаго сословія. Вся эта молодежь въ свободное время занимается обыкновенно орлянкой, картами или посѣщаетъ питейные дома и рестораціи. Нельзя не сознаться, что большинство проводитъ время въ увеселеніяхъ такого рода ни отъ желанія ни

чѣмъ другимъ незаниматься, а оттого, что ему въ свободное время не чѣмъ другимъ заняться.

Больничныя благотворительныя заведенія.

Изъ числа благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній въ городѣ находится Городская больница на 140 человѣкъ и рядомъ съ ней Александровская больница на 60 человѣкъ, открытая въ 1804 г., по просьбѣ дворянъ Симбирской губерніи. На содержаніе первой назначено въ 1867 году 25,250 руб. 95 коп., на содержаніе Александровской больницы назначено 8,401 руб. 5 коп. Больныхъ, пользованныхъ въ этихъ заведеніяхъ, было, въ продолженіе 1867 г., мужчинъ 2,541; изъ нихъ выздоровѣло 2,206, умерло 164, осталось въ больницѣ къ 1 Января 1868 г. 171. Женщинъ пользованныхъ 831; изъ нихъ выздоровѣло 737, умерло 49, за тѣмъ осталось къ 1 Января 1868 г. 45 челов. Операцій въ продолженіе 1867 г., было произведено 58, изъ нихъ только 4 имѣли смертельный исходъ для больныхъ.

Существуютъ двѣ богадельни: одна мужеская, другая женская; призрѣваемыхъ въ нихъ въ продолженіе 1867 года, было 91 муж. и 36 жен.—Домъ умалишенныхъ. Въ немъ въ настоящее время находится 22 человѣка обоего пола. Эти три заведенія помѣщаются въ зданіяхъ, принадлежащихъ земству. На содержаніе ихъ опредѣлено употребить, въ 1868, году 9855 руб. 69¼ коп. Сиротскій домъ на 15 дѣвочекъ. Въ настоящее время въ немъ находится 15 дѣвочекъ отъ 10 до 13 лѣтняго возраста. На содержаніе этаго заведенія назначено въ 1867 году 1260 руб., помѣщается оно и содержится на счетъ земскихъ суммъ въ зданіяхъ Симбирскаго Общества Христіанскаго Милосердія.

Изъ прочихъ заведеній въ Симбирскѣ находится: смирительный и рабочій домы. Въ продолженіе 1867 года содержалось арестантовъ въ рабочемъ домѣ 31 муж. 15 жен.

Доходы и расходы.

Главныя статьи доходовъ города Симбирска по смѣтѣ на 1868 годъ: 1) сборы съ ярмарочныхъ помѣщеній 30,506 руб.; 2) съ городскихъ земель и угодій, съ земель пашенныхъ и сѣнокосныхъ, съ рыбныхъ ловель, съ мѣстъ, отдаваемыхъ подъ винныя лавочки и складъ разныхъ товаровъ, съ мельницъ, городскихъ лавокъ, городскаго общественнаго дома, съ вѣсовъ и мѣръ 26,512 рублей; 3) сборы по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ 8,088 руб.; 4) сборы съ промышленниковъ и торговцевъ 12,353 руб., въ томъ числѣ 2,362 руб. съ объявленныхъ капиталовъ; 5)косвенныхъ налоговъ 5,740 руб., доходовъ случайныхъ 670 руб., итого доходовъ обыкновенныхъ 83,871 руб.,

доходовъ чрезвычайныхъ 13,438 руб. Всего же доходовъ по смѣтѣ на 1868 г. предположено получить 97,309 руб.

Главнѣйшія статьи расхода слѣдующія 1) содержаніе мѣстъ и лицъ городскаго управленія 26,204 руб., въ томъ числѣ содержаніе полиціи, частныхъ приставовъ, помощниковъ ихъ и канцелярскіе расходы полиціи 8,230 руб., содержаніе пожарной части 11,236 руб. 2) содержаніе городскихъ имуществъ и наемъ отъ города помѣщеній, содержаніе полицейскихъ будокъ, отопленіе пожарнаго сарая за Волгой 10637 руб.; 3) наружное благоустройство города 7,964 руб.; 4) издержки по военной части, какъ-то: постройка тулуповъ для караульныхъ, наемъ помѣщеній для войскъ, находящихся въ городѣ 4913 руб.; 5) на содержаніе приходскаго и маріинскаго училищъ 2,370 руб.; 6) мелочные расходы 2738 руб., кромѣ того расходовъ единовременныхъ 42,481 руб. Въ этомъ числѣ: 1) на устройство резервуара въ Конной улицѣ, съ покупкою у частныхъ лицъ мѣстъ для свободнаго проѣзда изъ Большой и Малой Конныхъ улицъ 500 руб.; 2) на возобновленіе 4 каменныхъ лавокъ въ южномъ корпусѣ гостиннаго двора 4000 руб.; 3) на ремонтъ шоссированныхъ улицъ 7,549 руб. 40¼ коп., 5000 руб. на земляную работу на верхней набережной отъ Смоленскаго спуска, на планировку части Шатальной и Большой улицъ, съ продолженіемъ бульвара по Большой улицѣ; 4) на возведеніе построекъ для торговыхъ помѣщеній 3500 р.; 5) на устройство желѣзной рѣшетки вокругъ Карамзинскаго сквера 2500 руб.; 6) на устройство каменной ограды при городскомъ полицейскомъ управленіи и постройку сарая 1000 руб.; 7) на устройство 3 полицейской части съ покупкою мѣста 4,000 руб.; 8) на устройство двухъ кладбищъ 2,000 руб.; 9) на устройство обжорнаго ряда 2,000 руб., на окончательное устройство дамбы изъ Панской улицы 4,000 руб., на устройство Смоленскаго спуска 7,955 руб. 82 коп.

Симбирскій Общественный Банкъ.

Основной капиталъ банка со дня учрежденія 10,000 р., къ 1 Января 1867 г., основнаго капитала состояло 14,157 руб., запаснаго 3,343 руб.

Въ теченіи 1866 года произведено оборотовъ на 601,223 р. 65½ копѣекъ; поразличнымъ операціямъ пріобрѣтено банковыхъ процентовъ 18,005 руб. 51½ коп. Всего расходовъ было на 14,063 р. 54 копѣйки.

Въ Заключеніе статистическаго описанія города Симбирска необходимо упомянуть еще о существующихъ въ Симбирскѣ: Обществѣ Сельскаго Хозяйства и Обществѣ охотниковъ рысистаго бѣга.

Общество Сельскаго Хозяйства.

Общество сельскаго хозяйства существуетъ въ Симбирскѣ съ 1859 года.

Главнѣйшая цѣль общества-изысканіе средствъ, способствующихъ къ введенію легчайшихъ и удобнѣйшихъ способовъ обработки земли. Для достиженія своей цѣли общество устроило ферму, купивъ для этого участокъ земли всего 150 дес., за который заплачено 7,500 руб. Изъ этого количества обрабатывается въ настоящее время 65 десятинъ, 900 саж., опытнаго поля и 900 саж. огорода; остальная земля, за исключеніемъ не большаго количества луговъ для ферменнаго скота, сдается подъ сѣнокосъ.

Общество охотниковъ рысистаго бѣга.

Общество охотниковъ рысистаго бѣга состоитъ въ настоящее время изъ 22 членовъ. Для поощренія заводчиковъ и вообще владѣльцевъ рысистыхъ лошадей общество устраиваетъ въ лѣтнее время конскіе бѣга, на которые приводятся лошади не только изъ Симбирской, но изъ Самарской и Пензенской губерній. Весь капиталъ общества идетъ только на призы и содержаніе бѣга. Призы бываютъ отъ 100 до 300 руб. сер., и даются только рысистымъ и преимущественно молодымъ лошадямъ.

Въ прошломъ году призы получили двѣ лошади П. Б. Бестужева.

Примѣч. Пособіями, для историческаго очерка Симбирска, кромѣ указанныхъ въ выноскахъ, служили: статья Д. П. Озябишина; замѣтка о Симбирскихъ пожарахъ, помѣщенная въ №№ 221 и 222 Московскихъ Вѣдом. за 1864 г.; статья о возобновленіи Симбирска, напечатанная въ Симбир. Вѣдом. въ № 115 за 1866 г. и въ № 108 за 1867 г. Главнымъ матеріаломъ для описанія Симбирска въ современномъ видѣ, служилъ статья Памятной книжки за 1862—1863 г.; статья безъименная, но, по слухамъ принадлежащая г. Арнольдову; а также губерн. вѣдом., и дѣла Статистическаго Комитета.

2) Сенгилей.

Уѣздный городъ Сенгилей находится подъ 53° 57½ с. ш. и 66° 22¼ в. долг.; расположенъ на самомъ берегу Волги, въ лощинѣ между горъ, отлого спускающихся съ обѣихъ сторонъ къ городу. Чрезъ Сенгилей протекаютъ двѣ рѣчки, Сенгилейка и Тушонка, впадающія въ Волгу. Онѣ раздѣляютъ городъ на три части: выборную, лежащую за Тушонкой, станичную между Тушенкой и Сенгилейкой и бутырки за р. Сенгилейкой.—Станичная часть самое старое, коренное поселеніе Сенгилея; нѣкогда она была казацкой слободой. Потомъ въ началѣ XVIII столѣтія, къ этимъ первымъ поселенцамъ присланы были стрѣльцы и солдаты Бутырскаго полка, выстроившіе Выборную и Бутырскую слободы. Когда русская колонизація проникла далѣе въ степи, сторожевая служба Сенгилейцевъ оказалась уже ненужною, и ихъ записали по 4 ревизіи въ пахатные солдаты и обложили подушной податью. Въ 1783 году, т. е., чрезъ три года по возведеніи Сенгилея въ уѣздный городъ, считалось въ немъ этихъ пахатныхъ солдатъ около 1,000

душъ, мѣщанъ же, т. е., жителей, которые должны составлять основу городскаго поселенія, всего 5 душъ м. п. и 8 женскаго. Въ продолженіи послѣднихъ 80 лѣтъ число мѣщанъ достигло до 1,400 душъ м. п. и 1600 ж. п. Такое приращеніе мѣщанскаго поселенія произошло преимущественно путемъ переселеній, но не изъ однихъ окрестныхъ мѣстностей, а издалека. Лѣтъ сорокъ тому назадъ, во время голода въ сѣверныхъ губерніяхъ, переселились въ Сенгилей нѣсколько крестьянскихъ семействъ изъ Калязинскаго уѣзда. Новые поселенцы имѣли на родинѣ родныхъ и знакомыхъ, писали имъ объ удобствахъ и дешевизнѣ жизни въ Сенгилеѣ и звали ихъ тоже переселиться. Эти послѣдніе, увлекаемые письмами и разсказами, пріѣзжали на зовъ и конечно не обманывались. Такимъ образомъ и началось постоянная колонизація въ Сенгилеѣ изъ верховыхъ губерній продолжающаяся даже и до сихъ поръ. Для развитія мѣстной промышленности эта колонизація имѣла большое значеніе. Переселенцы ввели новыя ремесла и промыслы, какъ напр., валянье сапогъ, кошемъ и изготовленіе колесъ.

Селеніе на мѣстѣ нынѣшняго Сенгилея извѣстно съ XVII столѣтія; его можно считать однимъ изъ древнихъ селеній въ губерніи. Основаніе Сенгилею положили Бѣлоярскіе захребетники Васька Рыбниковъ съ товарищами; до 1666 г., они жили на другомъ мѣстѣ, на городище же (нынѣшнюю мѣстность), что видно изъ документовъ, послучаю башкирскаго раззоренія, переселилъ ихъ воевода Симбирскій, стольникъ князь Иванъ Дашковъ. Захребетники эти сдѣлались станичными казаками. Въ концѣ XVII столѣтія казаки Сенгилеевскіе отправляли сторожевую службу вмѣстѣ съ Тетюшскими и Карлинскими казаками въ городахъ Сызранѣ и Кашпирѣ и кромѣ того служили объѣздныя службы по Симбирской и Карсунской чертѣ. Въ 6 верстахъ отъ Сенгилея еще въ концѣ XVII столѣтія была деревянная дубовая башня, остатокъ стариннаго укрѣпленія, называвшаяся Самарской проѣзжей (1) башней.—Эта башня и существовавшія засѣчныя крѣпости на нагорномъ берегу Волги говорятъ за то, что старая линія сторожъ переходила и на нагорную сторону.

Въ 1780 году 15 Сентября селеніе преобразовано въ уѣздный городъ Симбирской помѣстной черты, и данъ городу слѣдующій гербъ: „въ серебряномъ полѣ двѣ большія тыквы съ вѣтвями, означая, какъ сказано въ докладѣ Правительствующаго Сената, изобиліе сего рода плода.“ Въ 1781 году открыты въ Сенгилеѣ присутственныя мѣста.

Современное состояніе Сенгилея.

Жителей въ городѣ по Статистическимъ таблицамъ за 1866 годъ 4,767 об. п.; изъ числа ихъ дворяне и чиновники составляютъ 1/35 часть, мѣ-

(1) Сенгилей въ 1783 г. Масляницкаго.

щане 1/2, крестьяне 1/3 всего населенія. Церквей: 2-каменныя. Жилыхъ зданій каменныхъ 5, и 769 деревянныхъ, лавокъ: каменная 1 и дер. 56 Магазиновъ для склада товаровъ 103 дерев. Сенгилей очень бѣденъ постройками; самыя лучшія части города: базарная площадь и Симбирская улица; эта улица вмѣстѣ съ тѣмъ почти единственная, выстроена правильно. Фабрикъ нѣтъ. Заводовъ одинъ кожевенный, принадлежащій крестьянину. На заводѣ 3 дубильныхъ и 1 зольный чанъ. Выдѣлываются бараньи шкуры, идущія большею частію на рукавицы, а также и сапоги. Годовой оборотъ завода 2,000 руб. Главнѣйшіе источники богатства и благосостоянія Сенгилея—мельницы и пристань. Въ самомъ городѣ 13 мельницъ, принадлежащихъ городу. Онѣ сдаются въ оброчное содержаніе преимущественно кущамъ. Изъ числа мельницъ 7 построено на р. Тушонкѣ и 6 на Сенгилейкѣ; напослѣдней рѣкѣ находятся лучшія мельницы. Намельницахъ размалываютъ преимущественно рожъ, мелютъ также и пшеницу, для чего на большихъ мельницахъ устраиваютъ одинъ или два дикарныхъ камня. На всѣхъ 13 мельницахъ до 40 поставовъ; лучшія мельницы на полномъ ходу могутъ выдѣлывать въ сутки до 150 кулей; въ годъ же не менѣе 120,000 четвертей.

Торговля въ Сенгилеѣ производится преимущественно хлѣбомъ: торговцы закупаютъ рожь, пшеницу, и размалываютъ на Сенгилеевскихъ и окрестныхъ мельницахъ. Ржаная мука идетъ въ Астрахань, пшеничная же, извѣстная подъ именемъ дикарной отправляется большею частію въ Симбирскъ и вверхъ. Количество муки, отправляемой съ Сенгилеевской пристани въ лучшіе урожайные годы, можно приблизительно опредѣлить въ 150 т. четвертей. Относительно хлѣбной торговли можно замѣтить, что она находится исключительно въ рукахъ мѣстныхъ торговцевъ. Кромѣ хлѣба на пристани грузится еще корье идущее на низовые кожевенные заводы, и колеса, предметъ мѣстной промышленности, на сумму отъ 1,500 до 2,000 р.

Изъ промысловъ въ Сенгилеѣ развиты слѣдующіе: работы на пристани и судахъ, валянье сапогъ и литье свѣчъ. Ремесленниковъ въ городѣ 169. Въ самомъ городѣ и нагорѣ, прилежащей къ Выборной, находится очень много садовъ; въ урожайные годы они приносятъ отъ 200 до 400 р. с. Въ связи съ садоводствомъ идетъ разведеніе пчельниковъ; огородовъ также много. Общій годовой доходъ города 5,674 рубля.

Между статьями дохода первое мѣсто занимаютъ мельницы; доходъ съ нихъ достигаетъ до 2 съ половиной тысячъ рублей; за ними слѣдуетъ сдача мѣловыхъ горъ, рыбныхъ ловель и городскихъ земель. Вообще можно замѣтить, что по количеству городскихъ имуществъ, приносящихъ или могущихъ приносить доходъ (напр. амбары на б. Волги), Сенгилей стоитъ наряду съ лучшими городами нашей губерніи, хотя нельзя умолчать, что городское хозяйство въ немъ почти еще въ младенческомъ состояніи. Общест-

венная жизнь также мало развита.—Училищъ: уѣздное училище, приходское, женская школа, частная школа для дѣвочекъ. Приготовительныя волостныя училища, одно для мальчиковъ, другое для дѣвочекъ. Учащихся считается: въ уѣздномъ училищѣ 40, въ приходскомъ 40, въ женской школѣ 30, въ частной школѣ для дѣвочекъ 1, въ волостномъ училищѣ для мальчиковъ 40, для дѣвочекъ 6. Всего 157 учащихся.

3) СЫЗРАНЪ.

Уѣздный городъ Сызранъ находится 53° 10¹ с. ш. и 66° ½¹ в. д. въ 134 верстахъ отъ Симбирска. Лежитъ на плоской возвышенности, отлого спускающейся къ Волгѣ.

Около города протекаетъ не коренная Волга, а рукавъ ея Воложка.

Кромѣ Воложки Сызранъ прорѣзывается рѣчками Сызраномъ и Крымзою; рѣчки эти дѣлятъ городъ на три части. Лучшая часть города находится между Сызраномъ, Крымзою и Воложкой.

За Волгой расположены такъ называемые хутора, которые, хотя и считаются въ Самарской губерніи и даже вѣдаются тамошнею полиціей, но построены на городской землѣ и населены Сызранскими купцами и мѣщанами. Сообщеніе съ заволжьемъ производится пароходомъ, но пароходъ пристаетъ не къ Сызрану, а къ с. Батракамъ.

Количество земли принадлежащей городу простирается до 13,755 дес. 2299 квадр. саж.; изъ этого количества земли оброчной 5,878 дес., 995 кв. саж., земли не приносящей доходу 7877 дес. 170 квадр. саж.

Основанъ Сызранъ въ 1683 году бояриномъ и воеводой Княземъ Григорьемъ Афонасьевичемъ Козловскимъ; по указу Великихъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей городъ былъ обнесенъ семи угольной деревянной стѣной; съ юго восточной стороны города шелъ глубокій ровъ, уничтоженный въ началѣ XIX столѣтія.

Есть основаніе думать, что деревянная крѣпость впослѣдствіи была замѣнена каменною, потому что на мѣстѣ бывшаго кремля сохранились остатки каменнаго фундамента и уцѣлѣла каменная крѣпостная башня; нынѣ въ верхнемъ этажѣ этой башни помѣщается церковь, а въ нижнемъ часовня, причисленные къ собору.

Въ строеніи города принимали участіе Симбирское дворянство, боярскіе дѣти, иноземцы, мурзы и татары, а также стрѣльцы и казаки съ Симбирско-Карсунской черты. Съ построеніемъ города совпадаютъ: проведеніе новой сторожевой черты, тянувшейся по берегу Волги, и основаніе мужскаго Вознесенскаго монастыря, существующаго въ настоящее время.

Сызранъ въ XVIII столѣтіи имѣлъ свой уѣздъ и воеводскую канцелярію, но состоялъ въ вѣдомствѣ Симбирской провинціи. Въ 1781 году сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Симбирскаго намѣстничества, въ томъ же году открыты въ немъ присутственныя мѣста и данъ городу слѣдующій гербъ: въ золотомъ полѣ черный быкъ, означающій, какъ сказано въ докладѣ Сената, изобиліе сего рода скота,"

Сызранъ, съ учрежденіемъ въ немъ уѣзднаго города, считалъ жителей 3194 муж. 3386 женскаго пола. Торговая и промышленная жизнь города, по описанію Масленицкаго, выражалась въ слѣдующемъ: „главная торговля купечества состоитъ въ закупѣ привозимаго въ городъ и скупаемаго въ селеніяхъ, по базарамъ, хлѣба и въ отпускѣ онаго въ города Астрахань и Уральскъ, суммою до 20,000 руб.—Хотя особыхъ фабрикъ и заводовъ здѣсь нѣтъ, однако же цеховые здѣшніе, скупая по верховымъ городамъ кожи, выдѣлываютъ ихъ въ своихъ домахъ и отпускаютъ на продажу въ Уральскъ."

Современное состояніе Сызрана.

Жителей въ городѣ по статистическимъ таблицамъ за 1866 годъ 20,525 обоего пола. Изъ жителей дворяне и чиновники составляютъ $^1/_{20}$ часть всего населенія; купцы и мѣщане почти $^3/_4$, удѣльные крестьяне $^1/_4$.

Церквей каменныхъ 8, деревянныхъ 1, монастырей 2, жилыхъ домовъ каменныхъ 89, деревянныхъ 2786, магазиновъ для склада товаровъ 84 дер. лавокъ каменныхъ 172, деревянныхъ 804.

Сызранъ одинъ изъ самыхъ торговыхъ и промышленныхъ городовъ губерніи. Внѣшняя торговля Сызрана весьма обширна. Торгъ производится пшеномъ, пшеницей, саломъ, крупчаткой, кожами, солью, сапогами, желѣзными издѣліями, овсомъ и ржаной мукой. Всѣ эти товары почти исключительно обработываются и выдѣлываются въ самомъ же Сызранѣ. Въ городѣ до 10 водяныхъ мельницъ; изъ нихъ монастырская, на р. Сызранѣ, считается лучшею крупчатою мельницею въ губерніи; фабрикъ нѣтъ, заводовъ же считается 60.

Сумма годоваго оборота на 504,530 руб., изъ заводовъ особенно замѣчательны кожевенные, числомъ 27, съ оборотомъ на 375,000 рублей. Между городскими обывателями болѣе развиты осѣдлые промыслы, такъ весьма значительная часть населенія занимается сапожнымъ мастерствомъ; здѣшній сапогъ идетъ большею частію въ Уральскъ, Оренбургъ и Астраханскую губернію. Кромѣ того въ городѣ болѣе 150 кузницъ; произведенія этого мастерства идутъ тоже за Волгу. Ремесленниковъ въ городѣ 628. Общій годовой доходъ города 25,349 рублей.

Базаръ бываетъ два раза въ недѣлю и привлекаетъ продукты не только изъ Сызранскаго, но даже изъ Сенгилеевскаго уѣзда и нѣкоторыхъ ближайшихъ селеній Самарской и Саратовской губерній.

Въ городѣ три ярмарки, изъ нихъ болѣе многолюдная Крещенская.

Сызранская пристань, относительно отпуска хлѣбовъ, гораздо важнѣе, Симбирской. Главные предметы отпуска пшено и пшеница; при томъ хлѣба эти мѣстные, а потому отпускаются съ пристани даже въ необработанномъ видѣ. Кромѣ пшеницы и проса, выдѣлываемыхъ на здѣшнихъ мельницахъ, съ пристани отправляется неклеванная и ржаная мука, рожь, горохъ, льняное сѣмя, солодъ и овесъ. Пшеница и пшено идутъ преимущественно въ Рыбинскъ и Нижній; рожъ, ржаная мука, солодъ и даже спиртъ въ Астрахань, Камышинъ и Саратовъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ сортовъ хлѣба съ пристани отправляют я еще спиртъ, лѣстныя издѣлія, извѣсть, мѣлъ, поташъ, кошмы и шерсть. Изъ предметовъ привоза на пристань занимаютъ первое мѣсто соль, желѣзо, сталь и лѣсъ. Соли привозится ежегодно на сумму 80,000 руб. серебромъ, желѣза до 60,000руб., лѣсу отъ 50,000 до 70,000 руб.

Сумму отпуска съ пристани можно считать не менѣе 1,000,000 руб. сереб. Впрочемъ внѣшняя торговля Сызрзна не ограничивается только отпускомъ съ пристани: такъ крупчатка и пшено идутъ также сухопутно въ Сызранскій, Карсунскій и даже Алатырскій и Ардатовскій уѣзды.

Въ Сызранѣ существуютъ слѣдующія учебныя заведенія: уѣздное училище—44 учащихся, духовное училище—154 учащихся, духовное училище, переведенное изъ Симбирска послѣ пожара, 190 учащихся, приходское училище 85 учащихся, женское училище 2-го разряда—66 учащихся.

Вообще относительно степени развитія грамотности нужно замѣтить, что раскольники охотнѣе обучаютъ дѣтей грамотѣ, чѣмъ православные, но вмѣстѣ съ тѣмъ они избѣгаютъ казенныхъ школъ; дѣтей у нихъ обучаютъ или такъ называемыя чернички, или грамотники изъ ихъ же рода. Здѣсь кстати замѣтить, что ни въ одномъ изъ городовъ Симбирской губерніи не развитъ такъ расколъ, какъ въ Сызранѣ, чѣмъ обусловливается не обыкновенная замкнутость общественной и семейной жизни Сызрана.

4) КАРСУНЪ

Уѣздный городъ Карсунъ находится подъ 54° 12 с. ш. и 64° 39¹ в. д., въ 95 верстахъ отъ Симбирска, при р. Барышѣ и р. Карсункѣ. Городъ возникъ, вѣроятно, въ (періодъ) 1648-1654 г., при проведеніи Карсунской сторожевой черты, проходившей отъ рѣки Уреня къ р. Сурѣ чрезъ нынѣшніе пригороды-Малый Карсунъ, Аргашъ и Сурскій острогъ. Городъ былъ укрѣпленъ и игралъ видную роль въ прикрытіи русскихъ границъ отъ татарскихъ набѣговъ. Крѣпость была земляная о шести деревянныхъ башняхъ, формой квадратная, 79 саж. длиною и 37 саж. шириною,

окруженная съ 2-хъ сторонъ глубокими буераками. Крѣпость находилась въ нынѣшней пушкарской части города и существовала еще въ концѣ XVII столѣтія.

Съ 1643 года по 1718, Карсунъ управлялся разнаго рода людьми, но какого званія, по источникамъ не извѣстно; съ 1718 по 1728 годъ Комисарами; въ этомъ году указомъ Правительствующаго Сената, отъ 4 Сентября, сдѣланъ городомъ, и до 1764 года былъ подъ управленіемъ воеводъ. Въ 1764 году 11 октября, съ учрежденіемъ городовъ: Самары, Сызрана и Петровска, переименованъ въ пригородъ.

Въ 1670 году Карсунцы принимали дѣятельное участіе въ Разинскомъ бунтѣ, но скоро были усмирены Княземъ Барятинскимъ. Въ 1680 году Карсунъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Симбирскаго намѣстничества и данъ городу гербъ: „въ красномъ полѣ, два кресто-образно положенные чекана (оружіе употреблямое прежними поселянами; въ 1781 году открыты присутственныя мѣста.

Современное состояніе Карсуна.

Карсунъ состоитъ собственно изъ города и трехъ примыкающихъ къ нему слободъ: Казачьей, Пушкарской и Стрѣлецкой. Пространство земли, занимаемой городомъ, составляетъ 2017 дес. 1875 саж., изъ этаго количества земли оброчной 1312 дес. 2020 саж., земли не приносящей доходу 704 дес. 2225 саж.

Жителей въ городѣ по статистическимъ таблицамъ за 1866 годъ 3021 обоего пола; изъ числа ихъ дворяне составляютъ $^1/_{20}$, мѣщане $^1/_3$, удѣльные крестьяне $^3/_7$ всего населенія.

Жители всѣ христіанскаго вѣроисповѣданія. Церквей каменныхъ 3, деревянныхъ 1. Изъ церквей и церковной утвари особенно замѣчательны: 1) каменная церковь во имя Преображенія Господня, существуетъ по преданію съ XVI вѣка; въ ней хранится антиминсъ, дарованный царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, во время шествія его подъ Казань; 2) въ церкви Рождества Христова находится древняя икона Скорбящей Божіей Матери, глубоко чтимая жителями; икона эта найдена на пожарищѣ бывшей прежде на этомъ мѣстѣ деревянной церкви.

Жилыхъ домовъ: каменныхъ 7, деревянныхъ 588, лавокъ: каменныхъ 161, деревянныхъ 120, магазиновъ для склада товаровъ 1 каменный и 3 деревянныхъ. Фабрикъ нѣтъ. Заводовъ 12, съ оборотомъ на сумму 29.995 руб.; осѣдлыхъ промысловъ почти нѣтъ никакихъ. Ремесленниковъ 169 чел. Общій годовой доходъ города 19.333 рубли. До 1500 удѣльныхъ крестьянъ и до 100 мѣщанъ занимаются хлѣбопашествомъ; очень не многіе занимаются возкой товаровъ и промышляютъ на сторонѣ. До 150 человѣкъ производятъ торговлю. Торговля состоитъ преимущественно въ продажѣ мѣстнымъ и уѣзднымъ

жителямъ мануфактурныхъ, бакалейныхъ и москательныхъ товаровъ. Хлѣбная же торговля весьма незначительна. Базары бываютъ еженедѣльные. Ярмарокъ двѣ: въ Троицынъ день и 8 іюля. Первая ничтожна; о второй необходимо сказать нѣсколько по подробнѣе. Ярмарка получила начало не позже XVIII столѣтія. На первыхъ порахъ своего существованія она была важнымъ торговымъ пунктомъ, куда привозились товары изъ весьма отдаленныхъ мѣстностей, пріѣзжали купцы изъ Москвы, Малороссіи, Астрахани и съ Дона; привозились товары, начиная съ деревянной посуды до предметовъ роскоши; главная же торговля на ярмаркѣ производилась разнаго рода сырьемъ и желѣзными издѣліями. На ярмарку съѣзжалось до 10.000 человѣкъ. Основаніемъ и причиной развитія ярмарки служила потребность обмѣна богатаго запаса сырыхъ матеріаловъ восточныхъ нашихъ губерній Самарской и Оренбургской на фабричныя производства сѣверныхъ губерній.

Ярмарочное мѣсто и лавки были во владѣніи пушкарей, стрѣльцовъ и казаковъ и доходъ съ ярмарки шелъ въ ихъ пользу. Съ учрежденіемъ въ Карсунѣ уѣзднаго города ярмарка поступила въ завѣдываніе Симбирской казенной палаты. Палата весьма мало заботилась объ интересахъ торговцевъ. Между тѣмъ Карсунское общество значительно увеличилось; къ городу стали приписываться верховые торговцы, такъ что вмѣсто 5 человѣкъ мѣщанъ, бывшихъ при основаніи города, въ 1797 году Карсунъ считалъ уже 171. Въ концѣ этого года Карсунское общество, въ прошеніи на Высочайшее имя, ходатайствовало о томъ, чтобы ярмарка была отдана городу. Результатомъ чего было постепенное увеличеніе ярмарочныхъ доходовъ. Такъ, въ 1818 году доходъ простирался до 8000 р., въ слѣдующемъ году до 8200 руб., а въ 1827 году дошелъ до 11.000 р. Съ усиленіемъ ярмарки увеличивался и доходъ города; въ 1812 году Карсунъ имѣлъ городскаго капитала 18.139 руб. и ссудилъ имъ правительство, нуждавшееся въ деньгахъ, по случаю войны съ Наполеономъ. Въ 1825 году городской капиталъ возросъ до 54.869 руб. Не смотря на это, мѣстное начальство весьма мало заботилось объ удобствахъ торговцевъ. Слышались частыя жалобы на тѣсноту помѣщенія, ветхость лавокъ; многіе торговцы даже перестали ѣздить на ярмарку. Наконецъ въ 1828 году послѣдовало распоряженіе Губернскаго Начальства о возведеніи каменныхъ лавокъ. Въ 1831 году лавки были уже готовы. Устройство ли ярмарочнаго помѣщенія и возведеніе еще новыхъ ярмарочныхъ рядовъ, или что другое было причиной, только ярмарка, въ продолженіи 30 годовъ, съ каждымъ годомъ значительно разрасталась. Въ 1831 году сумма привоза простиралась до 4.500.000 р. асс., а въ 1837 году уже болѣе 6.000.000 р. асс. Но съ 40-хъ годовъ ярмарка стала замѣтно упадать, и даже трудно предположить, чтобы она снова поднялась и достигла прежнихъ своихъ размѣровъ, потому что паденіе Карсунской ярмарки шло рука объ руку съ возвышеніемъ Симбирской Сборной. Нагляднѣе это

можно видѣть изъ слѣдующей сравнительной таблицы привоза товаровъ на Симбирскую и Карсунскую ярмарку съ 1841 по 1851 годъ.

г о д ы.	Симбирская ярмарка. привезено:	Карсунская ярмарка. привезено:
1841	2.270.100 р. сер.	693.162 р. сер.
1842	2.268.720	608.093
1843	2.867.427	708.477
1844	2.249.230	586.393
1845	2.258.700	491.319
1846	2.156.150	447.045
1847	1.261.980	388.585
1848	нѣтъ свѣдѣній.	— —
1849	2.226.400	373.550
1850	2.082.645	373.550
1851	2.183.927	— —

Главныя причины паденія Карсунской ярмарки и параллельнаго съ нею возвышенія Симбирской слѣдующія: 1) время ихъ происхожденія: Симбирская ярмарка бываетъ въ денежное и болѣе свободное время для помѣщиковъ, успѣвшихъ уже продать хлѣбъ въ Декабрѣ и Январѣ, Карсунская же производится лѣтомъ въ Маѣ и началѣ Іюня; 2) мѣсто-нахожденія: кругъ потребностей жителей губернскаго города, заключающаго въ себѣ до 20 т. жителей обоего пола, гораздо обширнѣе нуждъ незначительнаго населенія города Карсуна, имѣющаго до 4000 жителей обоего пола.

Общественная жизнь Карсуна весьма мало развита; на всемъ городѣ лежитъ отпечатокъ сонливости; оживляется онъ только въ ярмарочное время и въ базарные дни. Нынѣшній Карсунъ даже хуже прежняго. Карсунъ въ старое время былъ весьма порядочнымъ городкомъ; въ немъ жило много дворянъ; но пожары, не разъ опустошавшіе его, вредно отозвались на благосостояніи города. Многіе изъ жителей, особенно помѣщики, потерявъ дома, переселились въ другіе города. Издавна также стали покидать его и коренные поселенцы крестьяне. По словамъ старожиловъ, первое выселеніе изъ Карсуна крестьянъ было назадъ тому лѣтъ 70. Выселившіеся основали село Поселки, въ 6 верстахъ отъ Карсуна. Такимъ же путемъ образовались: Краснополка въ 3 верстахъ отъ города и Глазовъ Лугъ, въ полуверстѣ; первую населили казаки, послѣдній стрѣльцы. Переселеніе въ Глазовъ Лугъ продолжается и по нынѣ. Побудительными причинами къ переселенію служили: отдаленность полей, пожары и главное, по разсказамъ крестьянъ, притѣсненія городскаго общества.

За послѣдніе 25 лѣтъ замѣтно, что Карсунъ съ каждымъ годомъ уменьшается и падаетъ. Въ 1800 году считалось въ Карсунѣ 673 двора, въ настоящее время только 599.

Въ Карсунѣ 3 училища: уѣздное 57 учащихся, приходское 55 учащ. и женская школа 30 учащихся. Всего 112 мальч. и 30 дѣвочекъ.

5) АРДАТОВЪ.

Уѣздный городъ Ардатовъ лежитъ подъ 54° 51¹ с. ш. и 63° 54¹ в. д. въ 165 вер. къ западу отъ Симбирска, расположенъ на берегу рѣки Алатыря.

Первое населеніе на мѣстѣ нынѣшняго города было основано крещенымъ мордвиномъ Кириллою Степановымъ въ 1688 г. и называлось селомъ Ново-Троицкимъ, Ардатово тожъ. До 1779 года оно состояло въ Алатырской провинціи Нижегородской губерніи и находилось подъ вѣдомствомъ дворцовой канцеляріи, а въ 1779 г. причислено къ Казанской губерніи. Въ 1780 году село переименовано въ уѣздный городъ Симбирской губерніи, 22 Декабря того же года Императрицею Екатериною II-ю пожалованъ городу слѣдующій гербъ: „въ серебряномъ полѣ двѣ копны сѣна, въ знакъ великаго изобилія сѣна“. Въ 1798 году сдѣланъ заштатнымъ городомъ, но въ 1802 году возстановленъ.

Современное состояніе Ардатова.

Жителей въ городѣ 5,736 обоего пола, изъ нихъ купцы и мѣщане составляютъ 1/2, удѣльные крестьяне 1/3, дворяне и чиновники 1/27 часть населенія города. Церквей въ городѣ православныхъ: кам. 4 и дерев. 1. Часовень православныхъ 1 кам. Еврейскихъ синагогъ 1 дерев. Домовъ: каменныхъ4, деревянныхъ 764. Лавокъ дерев. 48. Магазиновъ для склада товаровъ 2 дерев. Земли, кромѣ 237 дес. 1164 саж. усадебной, 5 дес. 1426 саж. неудобной, ни какой къ городу не приписано; потому горожане, не имѣя даже выгона, должны снимать землю для настбищъ у удѣльныхъ крестьянъ, живущихъ въ городѣ. Общая сумма городскихъ доходовъ по смѣтѣ на 1868 годъ опредѣлена въ 3,566 руб.

Фабрикъ въ городѣ нѣтъ, заводовъ 17, съ годовымъ оборотомъ на 14,325 руб. Кромѣ того, мѣстнымъ обывателямъ принадлежитъ болѣе 40 вѣтряныхъ мельницъ.

По числу промышленныхъ заведеній, сравнительно съ числомъ жителей, Ардатовъ уступаетъ только Симбирску и Сызрану; прочіе города губерніи стоятъ гораздо ниже его. Ремесленниковъ въ городѣ 152.

Въ Ардатовѣ бываетъ еженедѣльный, весьма важный для Сурской хлѣбной торговли базаръ. Кромѣ хлѣбовъ сюда привозится въ значительномъ

количествѣ мясо, рыба, холстъ, ленъ. Хотя сурская хлѣбная торговля, какъ извѣстно находится преимущественно въ рукахъ иногородныхъ торговцевъ, тѣмъ не менѣе въ послѣднее время замѣтно, что мѣстные Ардатовскіе торговцы начинаютъ увеличивать свои хлѣбные закупи. Нѣкоторые изъ нихъ кромѣ перепродажи скупаемаго хлѣба иногороднымъ крупнымъ торговцамъ, отправляютъ его сами съ Алатырской, Промзинской и даже Порѣцковской пристаней. Оборотъ Ардатовской хлѣбной торговли простирается до 150,000 руб. сер. въ годъ. Баваръ также способствуетъ развитію разнаго рода мелочной торговли, такъ напр. въ базарные дни женщины производятъ значительный торгъ калачами.

Изъ осѣдлыхъ промысловъ, кромѣ ремеслъ, удовлетворяющихъ потребностямъ мѣстнаго населенія, существуютъ еще въ довольно значительныхъ размѣрахъ кузнечное мастерство, содержаніе постоялыхъ дворовъ и табакосѣяніе.

Изъ отхожихъ промысловъ болѣе развиты извозничество и возка товаровъ, соединенные съ мелочной торговлей.

Въ Ардатовѣ 3 училища: уѣздное—74 учащихся, приходское—34 учащихся, женское—27 учащихся.

6) АЛАТЫРЬ.

Уѣздный городъ Алатырь находится подъ 54° 55′ с. ш. и 64° 13′ в. д., расположенъ на лѣвомъ берегу р. Суры, при впаденіи въ нее р. Алатыря, въ 160 вер. къ с.з. отъ г. Симбирска. Гербъ города: „въ красномъ полѣ три золотые колчана, наполненные стрѣлами, въ знакъ того, что „сихъ мѣстъ жители и послѣ сіе орудіе съ похвалою употреблять желали“ пожалованъ 22 Декабря 1780 года Императрицею Екатериною II.

Основанъ въ 1552 году, по указу Царя Іоанна Васильевича Грознаго, для защиты отъ татаръ. Въ тоже время построена здѣсь Соборная церковь, съ предѣломъ во имя Іоанна Предтечи, образъ усѣкновенія главы его, данный въ соборъ Іоанномъ Грознымъ, сохраняется здѣсь и донынѣ, что подтверждается грамотой митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго Исаіи, данной 17 Февраля 1706 года Алатырской соборной церкви, по поводу челобитья Алатырскаго протопопа и ключаря. Въ челобитной значится: „въ прошлыхъ де годехъ издавна былъ у настоящей соборной церкви придѣлъ Святаго Пророка Іоанна Предтечи, а по указу блаженныя памяти Великаго Государя и Великаго Князя Іоанна Васильевича и всея Россіи Самодержца, какъ ево, Государево шествіе было подъ Казань, построенъ городъ Алатырь и соборная церковь, да придѣлъ Іоанна предтечи; поставилъ онъ, Великій Государь, по своему обѣщанію въ тотъ предѣлъ образъ, который нынѣ у нихъ на Алатырѣ въ соборной церкви и проч.“

Изъ сказаній лѣтописцевъ извѣстно, что Алатырь былъ сборнымъ пунктомъ, гдѣ дружина Царская „лѣвая рука и запасный полкъ“, шедшіе изъ

1681 г. въ немъ было 28 посадскихъ домовъ. Въ 1780 г., число жителей съ инвалидной и штатной командой простиралось до 2,000 обоего пола; но не смотря на малолюдность городъ имѣлъ 6 церквей и даже монастырь. Монастырь, можно полагать, былъ одинъ изъ первыхъ въ Симбирской губерніи и служилъ первымъ шагомъ русской колонизаціи въ этомъ краѣ.—Монастыри, какъ извѣстно, въ колонизаціи занимали и занимаютъ видную роль.—Здѣсь въ 17 столѣтіи, если вѣрить народному преданію, на пространствѣ отъ Курмыша до Карсуна было не менѣе 8 монастырей; въ настоящее же время только два въ городѣ Алатырѣ.

Современное состояніе Курмыша. Количество земли, принадлежащей городу, простирается до 2.550 дес. 1559 кв. саж. Изъ этого количества земли—оброчной 788 дес. 412 кв. саж., земли неприносящей дохода 1762 дес. 1147 кв. саженъ.

Жителей въ городѣ по статистическимъ таблицамъ за 1866 годъ 1925 обоего пола, изъ числа ихъ дворяне и чиновники составляютъ $^1/_{10}$ часть, купцы и мѣщане $^1/_2$, крестьяне $^1/_8$. Жители почти всѣ православные. Церквей въ городѣ: 4 каменныхъ и 1 деревянная.—Жилыхъ домовъ: каменныхъ 5, деревянныхъ 327. Магазиновъ для склада товаровъ: 3 деревянныхъ.—Лавокъ 20 деревянныхъ.—Фабрикъ нѣтъ; заводовъ, кромѣ кирпичныхъ, тоже нѣтъ.—Вообще въ торговомъ отношеніи городъ не имѣетъ значенія, хотя онъ стоитъ на судоходной рѣкѣ и среди плодородной мѣстности; причина заключается въ бѣдности жителей и отсутствіи капиталовъ. Только 2 или 3 купца производятъ торговлю хлѣбомъ, прочіе торгуютъ предметами, необходимыми для городскихъ и сельскихъ жителей, какъ-то: мануфактурными и колоніальными продуктами. Крестьяне и до 60 мѣщанъ занимаются хлѣбопашествомъ на наемныхъ лугахъ; до 250 человѣкъ снискиваютъ себѣ пропитаніе въ другихъ мѣстностяхъ. Ремесленниковъ въ городѣ: 75. Въ Курмышѣ бываютъ еженедѣльные базары и существуетъ пристань на Сурѣ.—Базары незначительны; на пристани же иной годъ грузится не болѣе одного судна.

Общій годовой доходъ города 5,525 руб.

Въ Курмышѣ 2 училища: уѣздное училище съ приготовительнымъ классомъ и женское училище 2-го разряда, съ приготовительнымъ классомъ.—Въ уѣздномъ училищѣ 30, въ приготовительномъ классѣ училища 20.—Въ женскомъ училищѣ, съ приготовительнымъ классомъ 46 учащихся.

8) БУИНСКЪ,

Уѣздный городъ Буинскъ находится подъ 54° 58′ с. ш. и 65° 58′ в. д., почти на границѣ Симбирской губерніи съ Казанскою, въ 75 верстахъ отъ Симбирска; расположенъ на луговой сторонѣ лѣваго берега не-

большой рѣчки Карлы, впадающей, въ семи верстахъ отъ города, въ рѣку Свіягу.

Селеніе на мѣстѣ Буинска было основано ясачнымъ крестьяниномъ Бѣлобородовымъ при великихъ Князьяхъ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ въ 1691 г., названіе получило отъ татарина Байдуручки Чуракаева, у котораго ясашные крестьяне деревни Афонасовой брали въ наемъ землю.

Въ 1780 году Буинскъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Симбирскаго намѣстничества, и въ этомъ же году данъ городу гербъ: „серебрянная овца въ зеленомъ полѣ“, означающая, какъ сказано въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 22 Декабря 1780 года докладѣ Сената „изобиліе сего рода скота“. Въ 1781 г., въ Буинскѣ были открыты слѣдующія присутственныя мѣста: Уѣздный Судъ, Управа Благочинія (Городническое правленіе), Нижній Земскій Судъ, Дворянская Опека, Нижняя Расправа, Уѣздное Казначейство, Городовой Магистратъ и Почтовая экспедиція. Въ 1783 году по опредѣленію Симбирскаго Намѣстническаго Правленія, Городовой Магистратъ уничтоженъ, по неимѣнію, будтобы, въ городѣ мѣщанъ и купцовъ, и дѣла съ „имѣвшимися узаконеніями“ переданы въ бывшій Симбирскій Губернскій Магистратъ.— Въ 1786 году жители Буинска подали жалобу исправляющему должность Симбирскаго и Уфимскаго Генералъ-Губернатора Игельстрому на то, что они до сей поры остаются въ крестьянствѣ, тогда какъ еще при основаніи города они изъявляли желаніе на вступленіе въ сословіе купцовъ и мѣщанъ. Просьба была уважена, хотя городскіе обыватели по прежнему оставлены въ вѣдѣніи Симбирскаго Городоваго Магистрата; по 510 ясашныхъ крестьянъ и 112 государственныхъ крестьянъ записаны въ мѣщанство. Съ этого времени число мѣщанъ и купцовъ стало замѣтно увеличиваться. Въ 1800 году городъ считалъ уже 60 купцовъ и 692 мѣщанина (1); въ этомъ же году снята съ города опека Симбирскаго Магистрата и открыта Ратуша. Въ 1830 году учрежденъ Магистратъ.

Современное состояніе Буинска.

Количество земли, принадлежащей городу простирается до 2,483 дес. 1967 кв. саж.; изъ этого количества земли оброчной 1824 дес. 1840 кв. саж., земли не приносящей доходу 659 дес. 127 кв. саженъ.

(1) По даннымъ въ дѣлахъ Симбирскаго Магистрата, относящимся къ описываемому времяни, дѣятельность торговаго сословія Буинска, выражалась въ слѣдующемъ: „торгъ производятъ хлѣбомъ, кожами, харчемъ, разнаго рода саломъ, медомъ, икрой, крестьянской для коннаго прибора сбруей, всякимъ мелочнымъ, крестьянскимъ же щепетильнымъ товаромъ,-на свои деньги, а другіе частію и берутъ въ долги; рукодѣліе своихъ рукъ производится крестьянское: сукна, холсть всякаго рода, чулки панскіе и русскіе, варежки изъ шерсти русскихъ овецъ; ремесленные: плотники, кирпичники, кузнецы, колесники, телѣжники, пивовары, калачники и хлѣбники; а все сіе производится въ возможномъ совершенствѣ, по низкому состоянію, потому, что города Буинска купцы и мѣщане“ еще по недавнему введенію ихъ изъ крестьянскаго состоянія, ко оному вникнуть немогутъ, а болѣе упражняются въ скотоводствѣ и въ земледѣліи и т. д.„

Жителей въ городѣ, по статистическимъ таблицамъ за 1866 годъ: 4109 обоего пола; изъ числа ихъ дворяне и чиновники составляютъ 1/10 часть всего населенія, купцы и мѣщане 2/3, крестьяне 1/35. Въ городѣ кромѣ православныхъ, проживаетъ около 1,500 душъ обоего пола магометанъ. Церквей каменныхъ: 1. Магометанская мечеть деревянная 1.—Жилыхъ домовъ: каменныхъ 4, деревянныхъ 481. Магазиновъ для склада товаровъ: 1 деревянный. Лавокъ: 121 дерев. Фабрикъ нѣтъ. Заводовъ 6; оборотъ ихъ простирается до 13,720 руб., въ годъ. Базаръ бываетъ еженедѣльный.—Находясь почти въ глуши и расположенный при небольшой рѣчкѣ, Буинскъ не имѣетъ тѣхъ удобствъ и выгодъ, какими пользуются приволжскіе города. Жители занимаются незначительною торговлею хлѣбомъ, живностію, сырыми кожами и краснымъ товаромъ, бѣдные же хлѣбопашествомъ. Небезъинтересно то, что относительно промышленности христіанское населеніе рѣзко отличается отъ магометанскаго. Русскіе на зиму уходятъ большею частію на сторону для шитья крестьянскаго платья; лѣтомъ же занимаются земледѣліемъ; снимаютъ земельные участки у купцовъ и изъ Городской Думы, многіе занимаются также извозомъ и плотничествомъ; татары же менѣе склонны къ осѣдлой промышленности, они болѣе занимаются мелочной торговлей, а также скупаютъ для верховыхъ купцовъ разнаго рода сырые продукты на Буинскомъ, Юхминскомъ и Ухбейскомъ базарахъ. Ремесленниковъ въ городѣ 130.

Въ Буинскѣ 3 училища: уѣздное, съ 47 учащимися; приходское мужское—32 учащихся, приходское женское—37 учащихся; всего учащихся 116 человѣкъ. Чрезъ городъ пролегаетъ почтовый трактъ въ Казань, но проѣздъ такъ не значителенъ, что доставляетъ самыя ничтожныя выгоды жителямъ.

Чтобы оживить хоть сколько нибудь этотъ городъ и доставить случай бѣднякамъ жителямъ добыть честными трудами себѣ копѣйку, а городу усилить доходы, по распоряженію Правительства учреждена въ Буинскѣ въ 1830 году ярмарка, названная по времени торга, сначала съ 21 Сентября по 10 Октября, а потомъ съ 26 Сентября по 5 Октября, *Покровскою*.

До 1857 года ярмарочные торговыя операціи шли весьма вяло; въ этомъ году, съ открытіемъ въ Буинскѣ ярмарочнаго комитета, введенъ должный порядокъ въ раздачѣ ярмарочныхъ помѣщеній, правильный сборъ въ доходъ города ярмарочной платы и строгій надзоръ за сборщиками. Ярмарка съ каждымъ годомъ стала замѣтнѣе оживляться и увеличивать доходъ города. Такъ вмѣсто 17-120 р., собираемыхъ въ тридцатыхъ годахъ, доходъ съ ярмарки въ пользу города, съ открытіемъ Комитета въ 1857 г., возвысился до 544 руб. 49 коп., въ настоящее время доходитъ уже до 1000 руб. Товаровъ въ 1836 году было привезено на сумму 56,071 р. 71 к., нынѣ сумма привоза простирается до 100 т. руб. На ярмарку пріѣзжаютъ купцы изъ Казани, Симбирска, Алатыря, Тетюшъ, Цивильска и Чебоксаръ

съ ситцами, гарусными и шерстяными матеріями, разнаго рода сукнами русскихъ фабрикъ и даже галантерейными вещами; кромѣ того окрестными крестьянами привозятся хлѣбъ, соль, хмѣль, овчины, разный кожевенный товаръ, деготь, желѣзо и желѣзныя издѣлія, стекло, глиняная и стеклянная посуда, щепныя издѣлія и пригоняются рабочія крестьянскія лошади и рогатый скотъ.

Тщетна однако надежда, чтобы Буинская Покровская ярмарка стала когда либо въ ряду значительныхъ ярмарокъ. Самое положеніе города, не представляя ни какихъ удобствъ къ сбыту мѣстныхъ произведеній, осуждаетъ эту ярмарку на безъизвѣстность.

Точно также мало надежды, чтобы Буинскъ улучшился и въ наружномъ своемъ видѣ, далеко не привлекательномъ въ настоящее время. Городской доходъ, доходящій до 5,160 рублей почти весь уходитъ на покрытіе расходовъ.

Къ достопримѣчательностямъ Буинска можно отнести земляной валъ со рвомъ, начинающійся въ 3 верстахъ отъ города за рѣкою Карлою и простирающійся вверхъ порѣкѣ на 20 верстъ (до дер. Байдеряковой). Преданіе говоритъ: 1) что валъ этотъ выведенъ по взятіи царства Казанскаго, для защиты отъ набѣговъ нагайскихъ татаръ, и на немъ видны, въ сѣверной сторонѣ два бугра, называющіеся глухою и проѣжею башнями, гдѣ въ древнія времена были селитряныя варницы. 2) что близъ села Кіяти было сраженіе войскъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго съ войсками хана Казанскаго, и указываемое близъ этого села, мѣсто, гдѣ происходило, будтобы, сраженіе, покрыто насыпями, похожими на насыпи для батарей.

Примѣчаніе.—Источники къ описанію городовъ, за исключеніемъ Симбирска.—1. Матеріалы для Исторіи и Статистики Симбирской губерніи: выпускъ 1-й—для Карсуна и Ардатова; вып. 3-й—для Курмыша; вып. 4-й—для Сенгилея и Сызрана.—2. Статьи Масляницкаго въ Симбир. Губер. Вѣдомостяхъ за 1853 годъ.—3. Описаніе городовъ въ Симб. Губ. Вѣдом. за 1863 годъ. 4. Географическо-статистическій Словарь Россійской Имперіи, составленный Семеневымъ.—5) №№ 21 и 28 Симбир. Губернск. Вѣдомостей за 1851. г., для описанія Карсунской ярмарки.—6) Статья Лебединскаго и статья Эбулдина—для Буинска и Буинской Покровской ярмарки.—7) Дѣла и документы Статистическаго Комитета.

ОПИСАНІЕ УѢЗДОВЪ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1) СИМБИРСКІЙ.

Симбирскій уѣздъ занимаетъ восточную часть Симбирской губерніи; лежитъ между $53^1/_2{}^0$ и 55^0-мъ сѣверной широты и 65^0 66^0 вост. долготы Пространство уѣзда 5,932 квадрат. версты.

Сѣверная часть уѣзда принадлежитъ къ Юрской формаціи, югозападная часть и мѣстность отъ сѣверовосточной границы Сенгилеевскаго уѣзда до р. Свіяги представляетъ мѣловую подпочву, по обоимъ же берегамъ р. Свіяги идутъ третичные надмеловые осадки піліоценовой формаціи, тѣже третичные осадки, но только эоценовой формаціи, составляютъ самую южную часть уѣзда. Господствующія почвы въ Симбирскомъ уѣздѣ: суглинистый, глинистый и супесчанный черноземъ. Глубина чернозема въ лощинахъ и на ровнопокатистыхъ мѣстностяхъ доходитъ до 4-хъ и 5 четвертей, на гористыхъ же мѣстностяхъ, особенно по берегу Волги, черноземный слой дѣлается мельче, съ примѣсью камня и лежитъ уже на чисто-каменистой подпочвѣ.

Главнѣйшія рѣки, протекающія по Симбирскому уѣзду Волга и Свіяга. Первая хотя протекаетъ только по границѣ уѣзда, но чрезвычайно важна для уѣзда и губерніи значительнымъ количествомъ пристаней. Въ уѣздѣ находятся слѣдующія пристани: Тарханбашская, Выкшинская, Ундоровская, Симбирская, Шиловская и Кріушская. Общее количество хлѣба, отправляемаго съ этихъ пристаней простирается до 1,700,000 пудъ, кромѣ того садовыхъ плодовъ съ Кріушской пристани отправляется до 6,000 пудъ. Свіяга имѣетъ большое значеніе множествомъ мельницъ, особенно важна она въ этомъ отношеніи для сѣверной части уѣзда, гдѣ почти нѣтъ вовсе рѣкъ, удобныхъ для устройства мельницъ. Мельницъ на Свіягѣ до 15. Изъ прочихъ рѣкъ уѣзда замѣчательны: Сельдя, впадающая въ Свіягу, въ 4-хъ верстахъ отъ Симбирска и Бирючь, впадающій тоже въ Свіягу, на обѣихъ рѣкахъ до 40 мельницъ; къ прочимъ же незначительнымъ рѣчкамъ уѣзда относятся: Тагай, Ташла, Тушна, Черный Урень и другія, на нихъ до 30 мельницъ.

Жителей въ уѣздѣ 136,754 обоего пола. Изъ инородцевъ проживаютъ въ уѣздѣ Мордва, Чуваши и Татары. Татаръ около 13,500 обоего пола, Мордвы около 7,000 и чувашъ до 10,000 обоего пола. Въ Симбирскомъ уѣздѣ 200 населенныхъ мѣстностей. Селеній, въ которыхъ болѣе 1,000 жителей считается 42, въ томъ числѣ въ Тушнѣ 3,500, Ключищахъ 3,700 и Шиловкѣ 3,200.

Значительный приливъ пришлаго народа бываетъ въ слѣдующихъ селеніяхъ: Ундорахъ и Шиловкѣ; въ первой изъ нихъ находится довольно значительная пристань и суконная фабрика, во второмъ же только пристань.— Затѣмъ въ Языковѣ, Полдомасовѣ, Линевкѣ, Ишеевкѣ, гдѣ тоже находятся суконныя фабрики; наконецъ на базары въ селеніяхъ: Тагаѣ и Большомъ Уренѣ съѣзжается на каждый, по зимамъ, до 2,500 человѣкъ. Кромѣ того на ярмаркѣ въ селѣ Волынщинѣ 23 Іюня и Конышевкѣ бываетъ на первой 3,500, а на второй до 3,000 пришлаго населенія.

Крестьянскихъ дворовъ въ уѣздѣ 20,267 деревянныхъ. Церквей: 32 кам. 40 дерев. Часовень 6 кам.-Мечетей 20 дерев.

Лѣсу считается 139,654 дес. Самыя лѣсныя части Симбирскаго уѣзда: сѣверовосточная, восточная и югозападная; напротивъ сѣверозападная часть и внутренняя часть уѣзда, т. е. мѣстность между рѣками Свіягой, Бирючемъ и сѣверозападной границей Буинскаго уѣзда, почти совершенно безлѣсны. Карабельныхъ лѣсовъ въ уѣздѣ нѣтъ.

Фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ „223“, съ годовымъ оборотомъ на „867,700“ р. Изъ фабрикъ особенно замѣчательны суконныя, числомъ 7, съ суммой оборота 651.553 руб.

Скотоводство далеко незначительно, хотя суконныхъ фабрикъ въ уѣздѣ довольно много, что конечно должно было бы способствовать развитію овцеводства; тѣмъ не менѣе большая часть фабрикъ скупаетъ шерсть въ губерніяхъ Саратовской, Самарской и Оренбургской. Рогатаго скота въ уѣздѣ 39,020 головъ; овецъ простыхъ 134,654 шт.; тонкорунныхъ 12,273 шт.; свиней 21,163 шт.; козъ 523 шт.; лошадей 47,340.

Промыслы можно раздѣлить на мѣстные и отхожіе; къ промышленникамъ первой категоріи принадлежатъ: кузнецы, портные, шапошники, пчеловоды, овчинники, шорники, кожевники, мясники, рыболовы, пастухи, мелочные торговцы. Къ отхожимъ промышленникамъ принадлежатъ: кирпичники, плотники, пильщики, шерстобиты, работники для земледѣльческихъ работъ, возчики хлѣба, судорабочіе и проч.

Осѣдлыми промыслами занимаются до 1,800 мужескаго пола.

Промышляютъ на сторонѣ до 3,000 мужескаго и 500 женскаго пола.

Торговцевъ въ уѣздѣ до 300 человѣкъ мужскаго пола.

Ярморокъ 6, базаровъ 6.

Промышленность и исторію заселенія уѣзда можно видѣть изъ слѣдующаго очерка болѣе замѣчательныхъ селеній.

1) с. **Ундоры** лежитъ въ 35 верстахъ отъ Симбирска между Волгою и Тетюшскимъ трактомъ. Имѣніе это принадлежитъ помѣщику Языкову; при имѣніи находится суконная фабрика, заводы конскій и овчарный. Въ верстѣ отъ селенія находится пристань, одна изъ важнѣйшихъ волжскихъ пристаней въ сѣверной части Симбирскаго уѣзда. Въ помѣщичьихъ дачахъ, въ лѣсу, прилегающемъ къ самому селу, находится нѣсколько минеральныхъ

источниковъ желѣзистыхъ и желѣзисто-сѣрныхъ. Источники эти нынче оставлены, но въ прежнее время пріѣзжали сюда лѣчиться водами. По берегу Волги у самаго селенія, а также на нѣсколько верстъ вверхъ и въ низъ по Волгѣ встрѣчаются сѣрный колчеданъ и горючій сланецъ.

2) **С. Кременки** бывшее удѣльное селеніе, лежитъ въ 18 верстахъ отъ Симбирска на Сенгилеевскомъ почтовомъ трактѣ. Села: Кременки, Кріуши и Шиловка въ XVII столѣтіи и началѣ XVIII носили названіе Арбушинскихъ слободъ. Кременки богатое и промышленное селеніе: кромѣ земледѣлія здѣсь занимаются садоводствомъ, огородничествомъ и рыболовствомъ; сады расположены не только въ самомъ селеніи, но тянутся за околицей по шиханамъ на нѣсколько верстъ, огороды по большей части у подошвы шихановъ; въ садахъ преимущественно разводятся яблони и красная смородина; овощи сѣятъ не только для плодовъ, но и для сѣмянъ, которыми производятъ значительную торговлю.

3) **С. Панская** бывшее удѣльное селеніе, лежитъ въ 28 верстахъ отъ Симбирска въ сторонѣ отъ Сенгилеевскаго почтоваго тракта. Есть извѣстія, что селеніе это первоначально колонизовалось поляками. Здѣсь занимаются садоводствомъ, огородничествомъ, рыболовствомъ, нѣкоторые торгуютъ лѣсомъ, есть также картофельно-паточные и крахмальные заводы.

4) **Ясашная Тапла** въ 47 верстахъ отъ Симбирска на Саратовскомъ почтовомъ трактѣ, бывшее удѣльное селеніе. Полагаютъ, что жители этаго селенія обрусѣвшая Мордва. Здѣсь особенно яркій промыселъ-выдѣлываніе жерновыхъ камней, которые идутъ въ Симбирскъ, Сызранъ и даже на Кавказъ. Камни ломаютъ въ удѣльныхъ дачахъ, для чего снимаютъ изъ удѣла погорамъ лѣсные участки.

5) **С. Шиловка** бывшее удѣльное селеніе, лежитъ близъ Сенгилеевскаго почтоваго тракта въ 36 верстахъ отъ Симбирска, на самомъ берегу Волги. Близъ селенія есть мѣловыя копи, сдаваемые отъ удѣла. При самой Шиловкѣ находится пристань, на которой грузится мѣлъ изъ мѣстныхъ удѣльныхъ дачъ, корье, доставляемое сюда изъ села Тушны и балберки, отправляемыя въ Астрахань.

6) **Село Тагай** бывшее удѣльное селеніе, извѣстное въ народѣ подъ именемъ пригорода, лежитъ въ 52 верстахъ отъ Симбирска по Московскому тракту. Когда въ 1648 году стали возводить Симбирско-Карсунскую черту, Тагай былъ сдѣланъ городомъ, вмѣстѣ съ Юшанскомъ, Уренемъ и Симбирскомъ. Надобно думать впрочемъ, что и до 1648 года здѣсь было какое нибудь мордовское поселеніе. Самое названіе Тагай мордовское. При раздѣленіи Россіи на губерніи въ 1709 году, Тагай причисленъ былъ пригородомъ къ Симбирску и считался пригородомъ до 1764 года. Въ указѣ о новомъ распредѣленіи городовъ между провинціями въ 1764 году Тагай уже неупоминается ни въ числѣ городовъ, ни въ числѣ пригородовъ. При учрежденіи намѣстничествъ, Тагай сдѣланъ былъ уѣзднымъ городомъ; уѣздъ его составляли западная часть

нынѣшняго Симбирскаго уѣзда, сѣверо-восточная Карсунскаго и юго-восточная Алатырскаго. Новый уѣздный городъ существовалъ, впрочемъ недолго: въ 1798 году Тагай былъ низведенъ снова на степень села, а уѣздъ его распредѣленъ между сосѣдственными уѣздами. Впрочемъ здѣсь и до сихъ поръ проживаютъ мѣщане, причисленные къ Симбирскому обществу. Здѣсь бываетъ еженедѣльный базаръ, есть нѣсколько заводовъ поташныхъ, маслобойныхъ, дегтярныхъ. До нѣкоторой степени и въ настоящее время Тагай представляетъ собою уѣздный административный центръ; здѣсь находятся становая квартира, волостное правленіе и почтовая станція. Остатки черты и даже Тагаевскаго городка замѣтны и въ настоящее время, валъ проходитъ самымъ селомъ по тагаевскимъ огородамъ.

7) Верстахъ въ 10 отъ с. Шумовки и, въ 17 отъ Симбирска существовалъ нѣкогда мужской монастырь, извѣстный подъ именемъ соловецкаго, онъ былъ основанъ въ концѣ 17 столѣтія. Построенный въ густомъ лѣсу, монастырь не разъ подвергался нападеніямъ разбойниковъ; монаховъ было мало и въ половинѣ 18 столѣтія бывали такіе годы, что монастырь стоялъ пустой. Въ 1764 году, когда отъ монастырей отобрали населенныя имѣнія и другія недвижимости, Соловецкій монастырь былъ уничтоженъ. Церковь продана за 21 рубль въ с. Шумовку, а большая часть утвари и иконы перенесены въ Симбирскую Смоленскую церковь. Въ Шумовской церкви и до настоящаго времени сохранилась одна изъ иконъ бывшаго Соловецкаго монастыря.

8) Въ селеніяхъ: Холмогорской слободѣ, Уренской Копышевкѣ, Подлѣсной слободѣ, Прислонихѣ, Шумовкѣ, расположенныхъ около большихъ дорогъ, развито содержаніе постоялыхъ дворовъ, ямщичество, торговля хлѣбомъ, рыбою, сѣномъ, желѣзомъ, скотомъ и лошадьми.

9) Въ селеніяхъ: Конно-Подгородной слободѣ, Мостовой, Вырыпаевкѣ, Сельдѣ, подгородной Каменкѣ-какъ селеніяхъ пригородныхъ, занимаются возкой тяжестей въ городъ, грузкой на пристани, продажей сѣна, возкой льда, торгуютъ различными предметами домоводства, какъ то: молокомъ, яйцами, масломъ и проч. Кромѣ того: въ Сельдѣ, развито пчеловодство и сапожное мастерство; въ Конно-Подгородной слободѣ огородничество, портное и кузнечное мастерство; въ Мостовой-кузнечное мастерство и шитье тулуповъ, въ подгородной Каменкѣ-изготовленіе колесъ, выдѣлываніе овчинъ, плотничество, портное, столярное, кузнечное и лѣсопильное мастерства.

10) Въ селахъ: Ключищи, дер. Бѣлый Ключь и дер. Киндяковкѣ-разводятъ картофель, какъ для продажи въ г. Симбирскъ, такъ и для паточныхъ заводовъ.

11) Въ Теньковкѣ и Маклаушахъ-бьютъ шерсть, валяютъ кошмы. Въ Андреевкѣ, Суровкѣ, Риновкѣ преобладаетъ валянье сапогъ, кошемъ и портное мастерство. Въ с. с. Кильдюшевѣ и Киртели-дѣлаютъ сани.

Грамотныхъ въ уѣздѣ считается около 3000 муж. и 900 женскаго.

Большимъ числомъ знающихъ грамотѣ отличаются селенія: Конно-подгородная слобода, Безсоново, Кильдюшево, Тагай, Тетюшское, Абрамовка, Копышевка, Прислониха, Уржумская, Юшанскъ, Колмогорская слобода, солдатская и Ясашная Ташла, Ключищи, Тушна, Шиловка, Кріуши и Панская слобода.

Училищъ въ уѣздѣ—56, изъ нихъ 33 муж. 23 жен.; учащихся 1254, въ томъ числѣ 848 мальчиковъ, 406 дѣвочекъ.

Относительно быта и нравственности какъ русскаго, такъ и инородческаго населенія Симбирскаго уѣзда можно замѣтить, что инородцы сравнительно съ русскими живутъ гораздо скученнѣе, селенія ихъ многолюднѣе, маленькихъ деревень и выселковъ у нихъ почти вовсе не встрѣчается. Изъ всѣхъ племенъ уѣзда Татары рѣзко выдаются своею предпріимчивостью, хотя впрочемъ земледѣліе у нихъ идетъ гораздо хуже, чѣмъ у Мордвы и у Русскихъ, но зато они болѣе склонны къ торговлѣ и вообще ко всякой мелкой промышленности, Что же касается до Чувашъ, то слабое тѣлосложеніе и меньшая умственная развитость, ставятъ ихъ какъ по хлѣбопашеству, такъ и подругимъ промысламъ ниже прочихъ племенъ, населяющихъ Симбирскій уѣздъ. Со стороны нравственныхъ качествъ, напр., русскіе болѣе исполнительны относительно требованій начальства и простодушнѣе въ сношеніяхъ съ своими обывателями, чѣмъ татары. Татары напротивъ плутоваты, много и часто должаютъ, нестараясь заплатить, оттого въ татарскихъ селеніяхъ гораздо болѣе разнаго рода тяжебныхъ дѣлъ, чѣмъ въ русскихъ селеніяхъ. Кромѣ того татаринъ часто съ удивительнымъ тактомъ умѣетъ пользоваться знаніемъ русскаго закона, для скрытія собственнаго преступленія. Что же касается до татаръ крещеныхъ, то нельзя незамѣтить, что они представляютъ собой самое грустное явленіе въ средѣ русскаго крестьянства; они соединяютъ въ себѣ всѣ дурныя свойства магометанина татарина, вмѣстѣ съ наклонностью къ пьянству-порокамъ, заимствованнымъ отъ русскихъ. О Мордвѣ нужно замѣтить, что въ этомъ племяни совершается менѣе преступленій, чѣмъ между русскими. Изъ преступленій болѣе распространено въ сѣверной части уѣзда конокрадство, воровство лѣса и хлѣба, увозимаго въ снопахъ съ крестьянскихъ полей.

2) Сенгилеевскій.

Сенгилеевскій уѣздъ находится въ восточной части губерніи, лежитъ между $53\frac{1}{2}^0$—$54\frac{1}{2}^0$ с. ш. и 65—$66\frac{1}{2}^0$ в. дол. Пространство уѣзда 5,215 кв. верстъ. Вся приволжская часть уѣзда состоитъ изъ мѣловыхъ образованій, остальное пространство занято нижне-третичной формаціей. Господствующія почвы на сѣверозападѣ—песчано-глинистая; въ средней и южной части уѣзда преобладаетъ черноземъ, съ песчаной подпочвой, произво-

дящей хорошую рожь; на востокѣ, по Волгѣ, почва суглинистая и известково-каменистая, дающая обильные урожаи пшеницы.

Поверхность уѣзда весьма гориста, особенно въ западныхъ и восточныхъ частяхъ. Главная рѣка Волга, но она только пограничная, съ двумя важными пристанями: Сенгилеевскою и Новодѣвичьенскою. Рѣчная система внутри уѣзда мало развита. На западѣ беретъ начало рѣка Свіяга, на юго-востокѣ Уса, но обѣ не судоходны и полезны только устройствомъ мельницъ. Прочія рѣки почти ничтожны. Лѣсу считается 215,968 дес. Лѣса преимущественно находятся въ западной части и по Волгѣ.

Жителей 119,447 обоего пола. Изъ инородцевъ проживаютъ Чуваши до 4,000, Мордва болѣе 11,000 и Татары до 5,000 обоего пола. Въ уѣздѣ 126 населенныхъ мѣстностей. Селеній, въ которыхъ болѣе 1,000 обоего пола—45; изъ нихъ самое большое число жителей въ с. Карлинскомъ (до 4000), Старомъ Тимошкинѣ (до 4,500), Новодѣвичьѣ (до 3,500).

Значительное количество пришлаго народа сосредоточивается въ слѣдующихъ селеніяхъ: въ Новодѣвичьѣ, особенно лѣтомъ на пристани, а также на ярмаркѣ 8 Іюля (до 10,000 чел.), и зимой на базарахъ. Многолюдны базары въ Тереньгѣ, Поповкѣ и Дворянскомъ. Привлекаютъ много народа суконныя фабрики въ Тимошкинѣ, Тереньгѣ и Шигонахъ.

Крестьянскихъ дворовъ въ уѣздѣ 19,086 деревянныхъ. Церквей: 19 камен. 45 деревян., Часовень: 3 дерев. Мечетей: 7 дерев.

Фабрикъ и заводовъ 179, съ годовымъ оборотомъ 1.185,112 руб.; изъ нихъ особенно замѣчательны суконныя фабрики, числомъ 7, съ оборотомъ на 796.663 руб.; за ними шерстомойныя—15, на сумму 282,000 рублей.

Рогатаго скота 29,345 голов.; овецъ простыхъ 85,652 шт.; тонкорунныхъ 2,924 шт.; свиней 5,394 шт.; козъ 196 шт.; лошадей 30,794.

Осѣдлые промыслы уѣзда заключаются: въ валяньи войлоковъ и обуви, изготовленіи тѣлегъ, саней, колесъ и кадушекъ, рыбной ловлѣ, въ добываніи поташа, выдѣлкѣ кирпича, сидкѣ смолы и дегтя. Всего осѣдлыхъ промышленниковъ до 2,000 человѣкъ. Къ отхожимъ промысламъ относятся: плотничество, пилка лѣса, извозничество, шитье крестьянскаго платья, битье шерсти, валянье сапоговъ и кошемъ, судовые работы и уборка хлѣба въ Самарской и Саратовской губерніяхъ. Всѣхъ отправляющихся на посторонніе заработки до 12,000 человѣкъ.

Ярмарокъ въ уѣздѣ 6, базаровъ 13.

Съ развитіемъ промышленности и, частію, съ исторіей края можно ознакомиться изъ слѣдующаго очерка нѣкоторыхъ, болѣе замѣчательныхъ селеній.

1) **с. Новодѣвичье.** Во 100 верстахъ отъ г. Симбирска лежитъ село Новодѣвичье, нѣкогда имѣніе Московскаго Новодѣвиченскаго монастыря. Потомъ оно было во владѣніи Меньшикова, казны, графовъ Орловыхъ и наконецъ въ послѣднее время принадлежало удѣлу. Новодѣвичье извѣстно было нѣкогда своею пристанью, но въ послѣднее время пристань замѣтно падаетъ.

На Новодѣвичьенской пристани грузится преимущественно жито, пшеница, рожь и овесъ. Въ 1866 году отправлено было съ этой пристани разнаго хлѣба до 40,000 четвертей. Кромѣ хлѣба, съ здѣшней пристани отправляются еще яица и тряпье. Въ новодѣвичьѣ бываетъ ярмарка и еженедѣльный базаръ, имѣющій во внутренней торговлѣ края значеніе едва ли не большее, чѣмъ базаръ Сенгилеевскій. Ярмарка бываетъ 8 Іюня (она продолжается нѣсколько дней); ярмарку Новодѣвичьенскую можно считать одною изъ важнѣйшихъ въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ по ея оборотамъ.

2) **с. Карлинское** расположено при небольшихъ рѣчкахъ: Вязовкѣ и Гущѣ, въ разстояніи отъ Симбирска въ 50, а отъ Сенгилея въ 65 верстахъ. Какъ видно изъ актовъ, хранящихся въ помѣщичьей конторѣ, сначала мѣстность эта носила названіе „Дикаго поля:“ по челобитной же Кураловскихъ выходцевъ казаковъ, Казанскаго воеводства, Царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ отведена была эта мѣстность, подъ поселенье и пользованье всѣми угодіями этимъ казакамъ (на 100 человѣкъ). Императору Петру Великому благоугодно было означенныхъ казаковъ переселить отсюда въ болѣе отдаленный край—къ Азову; тогда, послѣ этихъ сходцевъ, т. е. казаковъ, Петръ I-й пожаловалъ всѣ эти угодья, которыми они владѣли, ближнимъ своимъ стольникамъ—князьямъ Петру и Алексѣю Михайловичамъ Черкасскимъ. Откуда явились здѣсь первые поселенцы не извѣстно ни по актамъ, ни по преданіямъ. По нѣкоторымъ сохранившимся актамъ видно, что въ 1735 году пришли сюда въ большомъ количествѣ крестьяне изъ с. Арати, но какой губерніи это село неизвѣстно. Вѣроятно имъ понравилась эта мѣстность и помѣщики ихъ приняли, послѣ чего населяли эту мѣстность выходцы изъ селъ „Поймы и Ворсмы,“ изъ которыхъ первое нынѣ находится въ Пензенской, а второе въ Нижегородской губерніи. Имѣніе это отъ Черкасскихъ перешло къ Мусину Пушкину, отъ него къ князю Щербатову, а впослѣдствіи досталось, по наслѣдству, дочери его, графинѣ Натальѣ Павловнѣ Зубовой. Здѣсь бываетъ еженедѣльный базаръ и ярмарка. Крестьяне занимаются преимущественно плотничествомъ и пилкой лѣса. Есть одинъ кожевенный заводъ и 4 красильныхъ заведенія. По берегу р. Гущи у самаго Карлинскаго есть мѣловыя горы, но разработкой мѣла никто не занимается.

3) **с. Поповка** отстоитъ отъ Симбирска въ 70, а отъ Сенгилея въ 88 верстахъ, бывшее удѣльное селеніе. Объ основаніи Поповки существуетъ преданіе, что это село основали солдаты: Ефимка Короткой, Ванька Долбленой, Трошка Маленькой, Желѣзновъ и Мословъ. Мѣстность эта была имъ жалована отъ Царя въ помѣстье, но въ какихъ годахъ населилась Поповка, неизвѣстно. Въ Поповкѣ бываетъ ярмарка и еженедѣльные базары; базары богаты хлѣбомъ. Къ числу осѣдлыхъ промысловъ въ Поповкѣ принадлежатъ: кожевенное, маслобойное, овчинное и красильное мастерства; изъ отхожихъ промысловъ всего болѣе занимаются плотничествомъ.

4) **с. Собакино** бывшее помѣщичье. Есть преданіе, что это селеніе бы-

ло основано дядей жены Іоанна IV, урожденной Собакиной, на пожалованныхъ ему земляхъ. Здѣсь бываетъ базаръ еженедѣльный, а изъ промысловъ особенно развито шитье крестьянскаго платья и валянье кошемъ.

5) с. **Старо-Тимошкино** съ 2-мя суконными фабриками, 12-ю терстомойками, 3-мя салотопенными и 6-ю воскобойными заведеніями; шерсти промывается въ годъ на 100,000 рублей. Жители селенія татары по преимуществу, занимаются нестолько земледѣліемъ, сколько мелкою торговлей, работами на фабрикахъ и различными промыслами.

6) Въ селахъ: Кузоватовѣ, Русской и Мордовской Темрязани, Кивати, Баѣвкѣ и Озеркахъ—развиты: дѣланіе колесъ, саней и телѣгъ, а также отхожіе промыслы.

7) Въ селахъ: Крюковкѣ, Сосновкѣ, Бестужевкѣ, Подвальѣ, Лѣсномъ Матюшинѣ, Елшанкѣ, Анкудиновкѣ, Бештановкѣ, Золотиловкѣ, Безводовкѣ—преобладаютъ плотничество и пилка лѣса. Кромѣ того въ Подвальѣ занимаются рыболовствомъ, въ Безводовкѣ дѣланіемъ колесъ.

8) Въ селахъ: Уваровкѣ, Валуевкѣ, Старой и Новой Ерыклѣ, Чертановкѣ, Новомъ Тукшумѣ, Хвостихѣ—портное мастерство, плотничество, битье шерсти, валянье кошемъ, въ Тукшумѣ сверхъ того, извозничество.

9) Въ деревнѣ Кобелевкѣ дѣлаютъ гребни; въ д. Чирковѣ—крестьянскіе поясные ножи, Изъ селъ: Приволья, Тамышева, Большой и Малой Борлы—почти все населеніе уходитъ на полевыя работы въ Самарскую губернію.

Грамотность въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ развита очень мало; къ числу селеній, отличающихся большимъ развитіемъ грамотности, слѣдуетъ отнести села: Новодѣвичье, Тереньгу, Мордово, Елауръ, Поповку, Карлинское, Русскую Бектяшку, Бештановку, Смышляевку, Вязовку, Кивать, Баѣвку, Новый Тукшумъ и Горюшку. Всего грамотныхъ до 1.700 мужескаго пола и до 600 женскаго пола.

Училищъ 82; изъ нихъ 56 мужескихъ и 26 женскихъ; учащихся 1,456, въ томъ числѣ 1,212 мальчиковъ, 244 дѣвочки.

Въ нравственномъ отношеніи Сенгилеевскіе крестьяне не заслуживаютъ особеннаго упрека; семейные раздоры между ними довольно рѣдки.

Правда въ уѣздѣ есть селенія, какъ напр. Тереньга, которыя стоятъ на низшемъ уровнѣ нравственности сравнительно съ другими селеніями, но такихъ селеній, кромѣ Тереньги, очень не много въ уѣздѣ. Бытъ татаръ значительно разнится отъ русскихъ; они мало занимаются хлѣбопашествомъ, хотя и имѣютъ крестьянскую осѣдлость, большая часть ихъ занимается скупкою всякой рухляди, какъ то: стараго платья, обуви, мерлушекъ, заячьихъ шкуръ, сырья, шерсти, сала и т. п.; все это сбывается въ руки оптовыхъ торговцевъ; многіе же изъ нихъ работаютъ на фабрикахъ. Къ предметамъ ихъ роскоша можно отнести употребленіе въ значительномъ количествѣ чая. Какихъ либо, рѣзко характеризующихъ пороковъ вовсе не замѣтно.

3) Сызранскій.

Сызранскій уѣздъ занимаетъ всю южную часть губерніи; раскинутъ на пространствѣ въ 8.339, квадрат. верстъ. Лежитъ между $52\frac{1}{2}^0$ и $53\frac{1}{2}^0$ с. ш и $63\frac{1}{3}^0$—68^0 вос. долготы.

Составляетъ самую возвышенную часть Симбирской губерніи. Весьма лѣсистый сѣверо-западный уголъ уѣзда служитъ истокомъ: Суры, Сызрана и другихъ, менѣе замѣчательныхъ рѣчекъ. Съ востока къ западу уѣздъ прорѣзывается однимъ изъ отроговъ Уральскаго хребта; вѣтви отрога, идущія въ направленіи къ сѣверу и югу, сталкиваясь и переплетаясь между собою, дѣлаютъ Сызранскій уѣздъ необыкновенно гористымъ. Геологія и геогностическое строеніе Самарской луки изложены въ общемъ очеркѣ губерніи. Относительно геогностическаго строенія прочихъ частей уѣзда, слѣдуетъ замѣтить что очень небольшое пространство на югѣ уѣзда, занято мѣловыми образованіями; отъ города Сызрана вверхъ по Волгѣ, до Переволоки, залегаетъ каменно-угольная формація; внизъ по Волгѣ, до границы въ Саратовскую губернію—пермская формація. Остальная, значительно большая часть уѣзда состоитъ изъ третичныхъ образованій.

Господствующія почвы: степное и особенно черноземное пространство отъ р. Сызрана до границы Саратовской губерніи, родитъ пшеницу; супесчанная почва внутренней части уѣзда производитъ великолѣпные урожаи проса.

Главная р. Волга, опоясывающая уѣздъ съ востока; на ней три важныя пристани: Жегулевская, Царевская и Сызранская. Р. Сызранъ, со впадающими въ нее съ правой стороны р.р. Томышевкой, Крымзой и съ лѣвой Куброй, беретъ начало въ лѣсныхъ участкахъ селъ Живайкиной и Бекшанки, течетъ на пространствѣ 100 верстъ и около г. Сызрана впадаетъ въ Волгу. Р. Уса начинаясь въ крутыхъ и глубокихъ стремнинахъ Усинскихъ горъ, извиваясь на протяженіи 20 верстъ, вливается въ Волгу противъ города Ставрополя (Самар. губ.). Объ рѣки особенно Сызранъ, съ ея притоками, важны въ краѣ устройствомъ мельницъ. Прочія рѣки уѣзда весьма незначительны.

Жителей въ уѣздѣ 165,180 обоего пола.

Кромѣ Великороссіянъ живутъ въ уѣздѣ еще Мордва до 8.000, Татары до 5.000, Чуваши и Малороссіяне, послѣднихъ очень немного.

Въ Сызранскомъ уѣздѣ 205 населенныхъ мѣстностей. Селеній, въ которыхъ болѣе 1.000 д. обоего пола 49. Болѣе многолюдныя мѣстности, съ населеніемъ свыше 3000 обоего пола: Печерское, Старые Костычи и Кашпиръ. Пришлаго населенія всего болѣе сосредоточивается въ деревнѣ Батракахъ, куда въ межень переходитъ грузка товаровъ съ Сызранской пристани; въ Рождественскомъ-сюда сходится огромное количество народа два раза въ годъ: весной, когда чрезъ это селеніе идутъ бурлаки, отправляющіеся на Самарскія пристани, и лѣтомъ, когда Рождественскимъ проходятъ за Волгу

жнецы и жницы; въ Головинѣ и Томышевѣ, гдѣ бываютъ ярмарки и базары; въ селѣ Канадеяхъ, Усольѣ, Старой Рачейкѣ, Семіоновкѣ, Монастырскомъ и селѣ Новоспасскомъ, тоже по случаю ярмарокъ. Постоянный наплывъ пришлаго населенія бываетъ въ селеніяхъ: Самайкинѣ, Вельяминовкѣ и Селидьбѣ, въ этихъ селеніяхъ находятся довольно-значительныя суконныя фабрики.

Крестьянскихъ дворовъ въ уѣздѣ 25.396. Церквей: 29 камен. 66 дер. Часовень: 2 камен., 9 дерев. Мечетей 6 деревянныхъ.

Лѣсу считается 274,310 десятинъ. Изобилуетъ лѣсами восточная, и, въ особенности, юго-западная часть уѣзда.

Фабрикъ и заводовъ 139, съ оборотомъ на 514.383 рубля; изъ нихъ замѣчательны: 4 суконныя фабрики, съ оборотомъ на 263.246 рублей; и 2 винокуренныхъ завода, съ производствомъ на 218.500 рублей.

Скотоводство мало развито, за исключеніемъ впрочемъ образцоваго имѣнія Графа В. П. Орлова-Давыдова, гдѣ съ значительнымъ успѣхомъ идетъ разведеніе тонкорунныхъ овецъ.

Рогатаго скота въ уѣздѣ 36.497 головъ; овецъ: простыхъ 105.226 штукъ, тонкорунныхъ: 44.496 штукъ; свиней 17.509 штукъ; козъ 463 штукъ. Лошадей 50.023.

Промыслы, какъ и въ прочихъ уѣздахъ, можно раздѣлить на осѣдлые и отхожіе; впрочемъ осѣдлыми промыслами здѣсь занимаются гораздо менѣе, чѣмъ отхожими. Изъ осѣдлыхъ промысловъ чаще встрѣчаются: маслобойное, кожевенное, рыболовство и овчинное, хотя далеко не въ той степени, какъ въ Алатырскомъ и Карсунскомъ уѣздѣ; также сидка смолы, изготовленіе глиняной посуды, добываніе извести, ломка камня, изготовленіе саней, колесъ и деревянной посуды. Изъ отхожихъ промысловъ: портное мастерство, плотничество, пилка лѣса, судовыя работы на пристаняхъ и земледѣльческія работы. Торговлей занимаются преимущественно въ селахъ: Канадѣяхъ, Головинѣ, Усольѣ, Старой Рачейкѣ, Головцевѣ, Винновкѣ, Новоспасскомъ, Еделевѣ, обоихъ Сайманахъ. Всего промышленниковъ считается до 11.000 обоего пола. Изъ этаго числа осѣдлыми промыслами занимаются до 3.000 и отхожими до 8000 человѣкъ, въ томъ числѣ на земледѣльческія работы уходитъ не менѣе 4000 человѣкъ, преимущественно женщинъ.

Ярмарокъ 12; базаровъ 15.

Впрочемъ базары и ярмарки Сызранскаго уѣзда далеко уступаютъ на плывомъ пришлаго населенія лучшимъ базарамъ Карсунскаго и Алатырскаго уѣздовъ.

Изъ селъ болѣе замѣчательны въ промышленномъ и историческомъ отношеніи слѣдующія:

1) **С. Семіоновка**, бывшее помѣщичье имѣніе. Лежитъ на почтовомъ трактѣ изъ Симбирска въ Саратовъ, въ 18 вер. отъ Сызрана. Самое селеніе это особенно ничѣмъ незамѣчательно, но близъ его находился въ началѣ XVIII

столѣтія монастырь, построенный однимъ изъ предковъ покойнаго поэта Димитріева Семеномъ Константиновичемъ Димитріевымъ. Монастырь этотъ, основанный въ 1712 году, существовалъ до 1764 г. Основатель монастыря здѣсь провелъ послѣдніе дни своей жизни и скончался въ этой обители въ 1752 году.

2) **С. Кашпиръ**, бывшее удѣльное селеніе; лежитъ на берегу Волги въ 7 верстахъ отъ г. Сызрана. Кашпиръ основанъ вмѣстѣ съ г. Сызраномъ въ 1683 году, онъ назывался городомъ, хотя нѣтъ извѣстій, чтобы управлялся особыми воеводами. Въ 1719 году Кашпиръ еще упоминается въ числѣ пригородовъ. Но въ 1780 году объ немъ ничего не говорится при учрежденіи Симбирскаго намѣстничества и уѣздовъ; народъ до сихъ поръ называетъ его пригородомъ. Кашпиръ въ настоящее время ничѣмъ особенно не замѣчателенъ. Въ окрестностяхъ Кашпира встрѣчаются залежи горючаго сланца, а въ приволжскихъ пещерахъ находятъ селитру.

3) **С. Канадей**, бывшее удѣльное селеніе. Канадей при учрежденіи намѣстничествъ въ 1780 году былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, но при Павлѣ I-мъ уѣздное управленіе въ немъ было уничтожено и онъ сдѣланъ опять селомъ. Здѣсь бываетъ базаръ еженедѣльно и ярмарка. Близъ Канадея, еще въ концѣ прошедшаго столѣтія, существовали каменные остатки какого-то Болгарскаго городка. Въ самомъ селеніи и въ настоящее время стоитъ каменная башня, неизвѣстно когда и кѣмъ построенная.

4) **С. Костычи.** Въ 16 верстахъ отъ г. Сызрана, на самомъ берегу Волги, расположено огромное село Костычи (около 4 тысячъ жителей); близъ него находится замѣчательный Пустынный врагъ, о которомъ упоминаютъ въ своихъ путешествіяхъ Палласъ и Лепехинъ. Костычи почти чисто земледѣльческое селеніе; здѣсь нѣтъ никакой особенной промышленности; нѣсколько семействъ занимается хлѣбной и лѣсной торговлей и добываніемъ извѣстной Костычевской глины (въ Пустынномъ врагѣ). Глина эта идетъ на тигли, употребляемые на стекляныхъ заводахъ и продается на мѣстѣ за пудъ по 12 к. сер. Здѣсь довольно обширное садоводство: подъ садами не менѣе 100 дес. Въ Пустынномъ врагѣ встрѣчается еще въ большемъ количествѣ известнякъ, пропитанный горною смолою. Известнякъ этотъ попадается иногда огромными кусками въ пудъ и два вѣсомъ. Крестьянамъ хорошо извѣстна способность этаго камня горѣть. Случается, что варя уху въ Пустынномъ врагѣ, они вмѣсто дровъ употребляютъ этотъ известнякъ. Мѣстами попадается вкрапленный въ желтую глину, а также прослойками въ известнякѣ и чистый асфальтъ, или какъ здѣсь его называютъ сургучъ. Въ горахъ между Костычами и Пустынным врагомъ находятъ тонкими слоями селитру, которую здѣсь собираютъ на отдѣлку трута. По берегу Волги находятъ небольшими кусками сѣрный колчеданъ. Новость, получившая начало въ Сызранѣ, кизякъ, распространилась и въ Костычахъ. Здѣсь тоже встрѣчаются и глиняныя постройки.

5) **Дер. Батраки** (бывшая удѣльная). Находится въ 12 верстахъ отъ Сызрани. Чрезъ Батраки проходитъ знаменитый Уральско-Московскій трактъ. По этому тракту лѣтомъ и зимою провозится огромное количество разнаго рода товаровъ: изъ за Волги везутъ по Уральскому тракту соль, рыбу, шерсть; изъ нашей губерніи идутъ преимущественно разнаго рода лѣсныя издѣлія. Огромное количество подводъ, отправляющихся за Волгу съ разнаго рода издѣліями, показываетъ какую важную роль играютъ наши лѣсные промыслы для заволжья. Въ обозахъ этихъ можно найдти всѣ роды нашей лѣсной промышленности: сани, дровни, оглобли, бочки, кадки, рыболовные шесты, колеса, телѣги и проч. Говоря о Батракахъ нельзя не упомянуть, что это селеніе очень древнее. Говорятъ, что оно было нѣкогда мѣстомъ мѣны русскихъ съ кочевыми народами, населявшими лѣвый берегъ Волги.

6) **Село Усолье.** Считается древнѣйшимъ русскимъ поселеніемъ въ Сызранскомъ уѣздѣ и основано какъ говоритъ преданіе, въ эпоху покоренія Казани около 1550 года, переселенцами съ береговъ Камы. Возлѣ самаго села на высокомъ курганѣ, который въ старину назывался „Караульнымъ бугромъ“ видна каменная башня, извѣстная подъ именемъ „Усольской свѣтелки,“ исторія которой тѣсно связана съ исторіей с. Усолья и всѣхъ окрестныхъ селеній, для которыхъ она служила сторожевымъ маякомъ и сборнымъ пунктомъ при отраженіи непріятеля. Усолье первоначально лежало въ 3-хъ верстахъ къ востоку отъ свѣтелки у самой Волги, при подошвѣ береговыхъ горъ, и именно на томъ мѣстѣ, гдѣ недавно образовался волжскій затонъ или воложка, и въ древности было ни что иное, какъ укрѣпленное мѣстечко, или городокъ, обнесенный деревянными стѣнами съ башнями и снабженный огнестрѣльнымъ оружіемъ. Въ копіяхъ съ писцовыхъ книгъ XVII столѣтія, до нынѣ хранящихся въ Усольской конторѣ, городъ этотъ описанъ очень подробно; въ немъ показаны всѣ зданія, церковь, арсеналъ, варницы и всѣ принадлежащія къ нему селенія, въ которыхъ даже жители перечислены поименно. Такое военное положеніе Усолья объясняется самою эпохою, современною его основанію, а именно: покореніемъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, когда вслѣдствіе этаго началось постоянно возраставшее движеніе русскихъ племенъ къ низовьямъ Волги, и потому Усолье независимо отъ другихъ причинъ, неминуемо должно было сдѣлаться здѣсь, какъ бы передовымъ оплотомъ русскихъ переселенцевъ противъ кочевыхъ инородцевъ. Основателями городка, по всей вѣроятности, были промышленники, подобные купцамъ Строгановымъ, или даже сами Строгоновы, тѣмъ болѣе, что и названіе Усолья дано ему по имени закамскаго Усолья, главнаго мѣстечка соляныхъ Камскихъ заводовъ, принадлежавшихъ Строгоновымъ. Отъ промышленниковъ по Волгѣ они первые могли узнать о соленой водѣ, истекавшей (и нынѣ текущей) изъ подъ усольскихъ горъ, и вслѣдствіе данныхъ имъ преимуществъ, послать сюда съ своихъ заводовъ привычныхъ къ этому промыслу людей, подъ военнымъ прикрытіемъ, необходи-

*

мымъ какъ на пути, такъ равно и на новомъ мѣстѣ жительства, тѣмъ болѣе, что почти со всѣхъ сторонъ переселенцы были окружены татарами. О частыхъ схваткахъ съ ними свидѣтельствуютъ здѣсь многія преданія и даже названіе нѣкоторыхъ урочищъ. Такъ, на-примѣръ, въ 2 верстахъ къ югозападу отъ свѣтелки есть одинъ лѣсокъ, а помѣстному нарѣчію „колокъ" который въ память какого то великаго побоища и побѣды надъ татарами, называется рубленымъ. Объ этой побѣдѣ сложена здѣсь довольно поэтическая легенда, по словамъ которой весь успѣхъ битвы приписанъ одной богатыркѣ женщинѣ, которая, подобно дѣвѣ Орлеанской, выѣзжала на битвы на бѣломъ конѣ, вооруженная копьемъ и саблею.

Слухъ о привольѣ въ Усольѣ—городкѣ привлекалъ туда многихъ русскихъ, и впослѣдствіи здѣсь основаны были три усольскія слободы, дер. Жегули и другія чисто-русскія, болѣе или менѣе укрѣпленныя поселенія. Слѣды нѣкоторыхъ изъ этихъ укрѣпленій, исключительно земляныхъ, видны и понынѣ. Въ 1632 году, по указу Царя Михаила Ѳедоровича, Усолье, съ принадлежащими къ нему селеніями, отдано было (вѣроятно въ арендное содержаніе) гостю и купцу Надѣю и сыну его Семену Свѣшниковымъ и съ того времени, здѣшнее Усолье, въ отличіе отъ Камскаго, получило названіе Надѣйскаго. Въ 1660 году Алексѣй Михайловичъ подарилъ эту вотчину Звенигородскому Савво-Старожевскому Монастырю, а въ 1710-мъ году Петръ 1-й пожаловалъ ею Князя Меньшикова. Впослѣдствіи она сдѣлалась наемнымъ имѣніемъ; городокъ Усольскій, вмѣстѣ съ соляными заводами, уничтоженъ и жители изъ подгоры выселены были на нынѣшнее мѣсто. На конецъ Екатерина II-я въ 1768 году повелѣла отдать всю эту вотчину въ вѣчное и потомственное владѣніе Графамъ Орловымъ, которыми сооруженъ здѣсь великолѣпный храмъ Преображенія Господня, а вмѣсто старой караульной башни, выстроена была въ видѣ фонаря новая свѣтелка, которая уже въ 1840 году получила настоящій видъ каменной башни. Говорятъ, что съ этой свѣтелки въ ясную погоду и въ хорошую зрительную трубу можно видѣть Симбирскъ, отстоящій отъ Усолья по прямой линіи слишкомъ на 100 верстъ. А нынѣ Усолье принадлежитъ Тайному Совѣтнику Графу Владиміру Петровичу Орлову-Давыдову. Устроено превосходно; имѣетъ обширныя овчарни мериносовъ. Прилагаются въ немъ всѣ новѣйшія усовершенствованныя способы сельскаго хозяйства. Имѣніе это напоминаетъ Англійскую ферму въ большихъ размѣрахъ. Въ селѣ бываетъ Ивановская Ярмарка, съ оборотомъ на 40,000 рублей.

Въ селѣ Головцовѣ и сельцѣ Обуховскихъ выселкахъ занимаются дѣланіемъ саней; но большая часть жителей кошатники. Кошачьи шкурки мѣняютъ на деревянную посуду и оконныя рамы; сбываютъ шкурки на Жадовскомъ базарѣ и на Симбирской сборной ярмаркѣ.

Въ селѣ Сурминѣ, въ сельцахъ Старыхъ и Новыхъ Часахъ преобладаетъ пилка лѣса, бондарство, гнутье ободьевъ и особенно плетеніе лаптей. Изъ селъ

Стараго Студенца, Еремкина, Лобановки, Морквашъ, Сосновки, Аскулъ, Переволоки, Печерскаго, Винновки и др. большинство населенія уходитъ на земледѣльческія работы за Волгу.

Во всей Больше-Сайманской волости развиты гонка смолы, дѣланіе оконныхъ рамъ, колесъ, и извозничество.

Всѣ жители села Паньшина—садоводы; села Рызлей-портные. Въ селѣ Монастырскомъ Сунгурѣ-ткутъ ситы; въ с. Новоспасскомъ-выдѣлываютъ овчины; въ с. Томышевѣ и с. Коптевкѣ-выдѣлываютъ кожи, шьютъ рукавицы, валяютъ сапоги и кошмы. Въ с. Казаковкѣ-бьютъ масло и вьютъ веревки.

Селенія, отличающіеся большимъ развитіемъ грамотности: Еделево, Студенецъ, Старая Рачейка, Переволока, Томышево, Усолье, Паньшино, Кашпиръ, Головино, Заборовка. Всего въ уѣздѣ грамотныхъ считается до 4,000 муж. и 2,000 женскаго пола.

Училищъ въ уѣздѣ 52, изъ нихъ 2 татарскихъ. Учащихся: 1074 мальчика (35 татаръ) и 198 дѣвочекъ.

Въ бытѣ крестьянъ пѣтъ рѣзко отличительныхъ чертъ, сравнительно съ крестьянскимъ населеніемъ прочихъ уѣздовъ. Изъ племенъ, населяющихъ уѣздъ, на болѣе низкой степени развитія стоятъ Чуваши. Изъ преступленій болѣе часты лѣсныя порубки.

Въ заключеніе описанія нельзя умолчать, что ни въ одномъ уѣздѣ Симбирской губерніи такъ сильно не развитъ расколъ, какъ въ Сызранскомъ уѣздѣ. Раскольники проживаютъ болѣе чѣмъ въ 70 селеніяхъ. Большое количество ихъ сосредоточивается въ селеніяхъ: Головинѣ, Липовкѣ, Загаринѣ, Паньшинѣ, Выползовѣ, Монастырскомъ и Троицкомъ Сюнгурахъ, Губинѣ, Печерскомъ и др. Всего раскольниковъ считается въ уѣздѣ до 10,000 обоего пола. Особенно многочисленны секты: Поморская, Бѣглопоповщинская, Австрійская, Поповщина и Спасовцы.

4) КАРСУНСКІЙ.

Карсунскій уѣздъ находится въ юго-западной части губерніи; лежитъ между $53\frac{1}{2}^0$ $54\frac{1}{2}^0$ сѣв. шир. и 63^0 $65\frac{1}{3}^0$ вост. долг. Пространство уѣзда 6,873,6 квадр. верст. Мѣстность въ восточныхъ и южныхъ частяхъ холмиста, изрѣзана глубокими оврагами и долинами небольшихъ рѣчекъ, небольшое пространство за р. Сурою въ западной части низменно и волнисто. Почва въ юго-западной лѣсистой части преимущественно глинистая, въ восточной песчаная, въ южной половинѣ встрѣчается черноземъ, но на малыхъ пространствахъ. Изъ подпочвы всюду пробивается мергель, употребляемый на фундаменты для строеній. Воды уѣзда принадлежатъ бассейну Суры, изъ притоковъ которой замѣчателенъ только Барышъ. Сура течетъ въ самой западной части уѣзда и на всемъ протяженіи судоходна. Подъ лѣсомъ 309,850 десят.; лѣсныя пространства преимущественно находятся по теченію рѣкъ Суры и Барыша, хотя есть мѣстности совершенно открытыя, какъ напр. около Карсуна.

Населенныхъ мѣстностей въ уѣздѣ 227; изъ нихъ одинъ городъ, 4 бывшихъ пригорода (Аргашъ, Сурскій Острогъ, Котяковъ и Малый Карсунъ), 92 села, 111 деревень, 19 сельцъ и выселокъ. Свыше 1,500 д. об. пола имѣютъ 29 селеній и отъ 1,000 до 1,500 об. пола, тоже 29. Самыя многолюдныя, до 3,000 д. об. п.: Уренско-Карлинская слобода, Бѣлозерье и Судосево.

Жителей въ уѣздѣ 187,398 д. об. п. Инородческое населеніе уѣзда состоитъ изъ мордвы до 5,600 об. п., чувашъ до 3,800 и татаръ до 5,800 душъ. Селенія гдѣ сосредоточивается большое количество пришлаго народа слѣдующія: Гурьевка, Ляховка, Базарный Сызганъ и особенно Румянцево, по причинѣ находящихся тамъ болѣе значительныхъ суконныхъ фабрикъ. Временно съѣзжаются крестьяне и мѣщане всего болѣе на ярмарки: Жадовскую 8-го Іюня, Березниковскую въ 9-ю недѣлю послѣ Пасхи и Аргашскую, а также на зимніе базары: Жадовскій (до 8,000 народа). Больше-Березниковскій (до 5,000), Коржевскій (до 3,000), Въ Карсунскомъ уѣздѣ на р. Сурѣ въ 4-хъ селеніяхъ грузятся суда, но большое количество рабочихъ бываетъ только на Кунеевской пристани, самой значительной изъ нихъ.

Крестьянскихъ дворовъ въ уѣздѣ 26,701 дерев. Церквей: 37 кам., 74 дер. Часовень: 2 кам., 16 дерев. Мечетей 8 дерев.

Фабричная дѣятельность значительно развита; въ 1866 году суконныхъ фабрикъ было 6, съ оборотомъ на 833,500 руб. и одна писчебумажная, съ оборотомъ 32,000 руб. Заводовъ въ уѣздѣ 380, съ оборотомъ на 513,458 р. Главное занятіе жителей земледѣліе, избытокъ хлѣба отпускается въ другія губерніи и кромѣ того значительное количество идетъ на винокуренные заводы. По Сурѣ, въ продолженіи года, отправляется до 900 т. пудовъ преимущественно ржаной муки; до 300 т. пуд. на винокуренные заводы. Земледѣліе въ уѣздѣ весьма развито, подъ пашнями до 200 т. десят. Скотоводствомъ жители занимаются только для удовлетворенія домашнихъ нуждъ; у многихъ крестьянъ содержатся лошади улучшенныхъ породъ; овечья шерсть идетъ на здѣшнія суконныя фабрики.

Рогатаго скота 46,466 головъ; овецъ простыхъ 146,276 шт.; свиней 18,000 шт.; лошадей 51,688.

Пчеловодство, огородничество и садоводство не имѣютъ большаго развитія, рыболовствомъ занимаются не многіе жители по рр. Сурѣ и Барышу. Выдѣлка лѣсныхъ издѣлій значительно распространена въ уѣздѣ. Къ отхожимъ промысламъ въ уѣздѣ должно отнести валянье кошемъ, войлоковъ, сапоговъ, битье шерсти, сиденье пряжи и тканей, плотничество, пилку лѣса, судовыя работы, уборку хлѣбовъ въ Самарской и Саратовской губерніяхъ, а также закупь кошемъ въ Пермской и Оренбургской губерніяхъ и на Дону. Къ осѣдлымъ промысламъ: изготовленіе деревянной посуды, саней, телѣгъ, оконныхъ рамъ, сапожное мастерство, маслобойное, кожевенное и поташное производство, тканье кулей и цыновокъ. Всего же промышленниковъ въ уѣздѣ считается до 15,000 муж. и 1,700 ж. п., изъ числа которыхъ осѣдлыми

промыслами занимаются до 7,000 челов. м. п. и отхожими до 8,000 чел. м. п. Торговлей занимаются до 1,200 чел. м. п. и 200 ж. п.

Ярмарокъ въ уѣздѣ 11, базаровъ 20.

Селенія особенно замѣчательныя въ промышленномъ и историческомъ отношеніи слѣдующія:

1) **С. Лава**, лежитъ въ самой сѣверной части Карсунскаго уѣзда въ 10 верстахъ отъ Промзина; до освобожденія крестьянъ селеніе принадлежало помѣщицѣ Бутурлиной. Главнѣйшее занятіе здѣшнихъ крестьянъ синенье пряжи; синить они уѣзжаютъ иной разъ весьма далеко за предѣлы губерніи; многіе занимаются торговлей, закупаютъ холстъ, рыбу и кубовую краску, особенно значительна торговля холстомъ, его вывозятъ изъ Лавы ежегодно до 900,000 аршинъ, на сумму до 45,000 руб. сер.

2) **С. Жадовка**, расположено въ лѣсистой мѣстности Карсунскаго уѣзда, почти на самой границѣ Симбирской губерніи съ Пензенской, въ 95 верстахъ отъ Карсуна. Жадовка лежитъ въ лощинѣ, образуемой теченіемъ Барыша. Здѣсь, не въ далекѣ отъ Жадовки, беретъ и самое начало эта рѣка. Жадовка извѣстна своими базарами: здѣшніе Рождественскіе и Никольскіе базары принадлежатъ къ числу важнѣйшихъ рынковъ губерніи. Жадовскій рынокъ по характеру торговли и по самымъ продуктамъ и издѣліямъ, привозимымъ сюда, рѣзко отличается отъ Сурскихъ базаровъ: Астрадамовскаго и Ардатовскаго. Тамъ рынокъ держится преимущественно зерновымъ хлѣбомъ; Жадовка же центръ такъ называемыхъ кошатниковъ, т. е. закупщиковъ кошки. Кошатникъ отправляется за своимъ товаромъ обыкновенно въ концѣ Сентября и въ Октябрѣ, возвращается домой, смотря по дальности путешествія въ Декабрѣ и Январѣ; ѣздятъ за кошкой на Донъ, въ Вятскую, Пермскую, Самарскую, Оренбургскую и Тамбовскую губерніи, а также по уѣздамъ нашей губерніи. Набравши возъ, или два шкурокъ, (въ возу обыкновенно до 100 штукъ) кошатникъ возвращается домой и вывозитъ свой товаръ на Жадовскій базаръ. На базарѣ кошку закупаютъ верховые купцы: Тульскіе, Нижегородскіе и Владимірскіе. Наши мѣстные купцы менѣе занимаются этой торговлей. Кромѣ кошачьихъ шкуръ привозятъ сюда еще и другіе меха. Важный предметъ торговли представляютъ также конопляное масло, щетина и оконныя рамы. Изъ промышленныхъ заведеній на первомъ мѣстѣ въ Жадовкѣ стоитъ кожевенное и рукавичное производства. Кожевенныхъ заводовъ въ Жадовкѣ всего 12. Весьма развита также въ Жадовкѣ выдѣлка овчинъ. Кромѣ овчинныхъ и кожевенныхъ есть еще 4 сыромятныхъ завода, маслобойка, чугунный заводъ и два витьвильныхъ; сыромятныя заведенія вмѣстѣ съ тѣмъ и шорныя. На чугунномъ заводѣ выливаютъ приборы для фабрикъ, сковороды, чугуны, иногда даже колокола небольшіе.

3) **С. Аргашъ**, бывшее удѣльное селеніе, лежитъ въ 90 верстахъ отъ Карсуна, на коммерческихъ трактахъ изъ Пензы на Жадовку и изъ Карсуна въ Саратовъ. Село Аргашъ (бывшій пригородъ) одно изъ древнѣйшихъ

русскихъ поселеній въ Карсунскомъ уѣздѣ. При устройствѣ Карсунской черты въ 1648 г., шедшей по нашей губерніи изъ Карсуна на Саранскъ, Аргашъ является въ числѣ городовъ, или крѣпостей, построенныхъ на чертѣ, вмѣстѣ съ Сурскимъ и Тальскимъ острогами и городами Малымъ Карсуномъ, Карсуномъ и Сухимъ Карсуномъ. Остатки этаго вала или черты замѣтны и въ настоящее время въ Карсунскомъ уѣздѣ. Валъ до Аргаша идетъ по правую сторону отъ нынѣшней дороги изъ Карсуна въ Аргашъ, т. е. на югозападъ; отъ Аргаша же до Сурскаго острога валъ дѣлаетъ крутой поворотъ на западъ и въ такомъ направленіи идетъ до границы Пензенской губерніи. Признаковъ бывшаго города или укрѣпленія въ Аргашѣ нѣтъ почти никакихъ; но жители хорошо помнятъ, что ихъ село было прежде городомъ и даже указываютъ мѣстность, гдѣ стояла крѣпость. Теперь на этомъ мѣстѣ базарная площадь съ лавками и церковь. При раздѣленіи Россіи на губерніи въ 1709 году, Аргашъ упоминается еще пригородомъ, приписаннымъ къ Симбирску. Но при учрежденіи намѣстничествъ въ 1780 году, объ этомъ городѣ ничего не говорится. Аргашъ лежитъ въ глубокой лощинѣ, по которой протекаетъ рѣчка Шишлейка; кругомъ его возвышенности, покрытыя хвойнымъ лѣсомъ; самыя дороги къ Аргашу отъ Сурскаго острога, Троицкаго и Валгусъ идутъ лѣсными пространствами. Промыселъ, особенно распространенный въ Аргашѣ изготовленіе повозокъ и санеи; этимъ промысломъ занимаются въ селеніи до 60 чековѣкъ; сани дѣлаютъ простые крестьянскіе и такъ называемыя городскія. Аргашскія сани расходятся не только въ нашей губерніи, но ихъ везутъ также въ Самару, Кузнецкъ и Саратовъ. Изъ заводовъ существуютъ только маслобойные. Въ Аргашѣ бываетъ ярмарка на Десятую пятницу послѣ Пасхи и еженедѣльные по понедѣльникамъ базары. Но какъ ярмарка, такъ и базары незначительны.

4) **С. Большіе Березники,** расположено на коммерческомъ трактѣ изъ Карсуна въ Саранскъ, въ 75 верстахъ отъ Карсуна, въ юго-западной части Карсунскаго уѣзда, на правомъ берегу Суры. Березники лежатъ въ лѣсистой мѣстности; великолѣпный хвойный лѣсъ начинается отсюда и идетъ на югъ къ селу Аргашу и Сурскому Острогу. Березники принадлежали помѣщику Пуколову. Земледѣліе не составляетъ исключительнаго занятія жителей; здѣсь есть заводы: винокуренный, 2 салотопенныхъ, 2 поташныхъ, 1 кирпичный, 2 кожевенныхъ, 7 заведеній для гнутья ободьевъ и дугъ. Существуютъ также и другіе промыслы; такъ около 100 человѣкъ уходятъ за Волгу бить шерсть и на Донъ для каменной работы; нѣкоторые снимаютъ мельницы, торгуютъ хлѣбомъ, рыбой, пенькой, скотомъ, лошадьми и краснымъ товаромъ; торговля пенькой здѣсь объясняется значительными посѣвами конопли въ нѣкоторыхъ окрестныхъ селеніяхъ, такъ въ селѣ Судосевѣ (нѣсколько южнѣе Березниковъ) коноплями засѣвается до 350 десят. Кромѣ того многіе уходятъ на полевыя работы за Волгу. Здѣсь бываютъ 2 ярмарки: на Ярилу, т.-е. на Троицкое заговѣнье и на 1-й день Рождества Христова; оборотъ ярмарочной торговли

незначительный, не болѣе 10.000 р. Но за то здѣсь бываютъ довольно сильные, особенно зимой, базары; на базары привозятъ рожь, пшеницу, сало, кожи, деревянныя издѣлія, также приводятъ скотъ и лошадей. Оборотъ годовой базарной торговли простирается до 120.000 р. сер.

Верстахъ въ 2-хъ отъ с. Березниковъ, въ дачахъ г-жи Верманъ, находится пристань самая верхняя изъ сурскихъ пристаней въ нашей губерніи. Но сюда мало вводятъ крупныхъ судовъ. На здѣшней пристани грузится рожь и ржаная мука, въ 1865 году отправлено было хлѣба съ этой пристани до 50.000 пудъ.

5) **Котяковъ**, бывшее удѣльное селеніе, лежитъ на берегу р.р. Суры и Горинки, въ 25 верстахъ отъ г. Карсуна. При учрежденіи намѣстничествъ въ 1780 году при Павлѣ I-мъ уѣздное управленіе здѣсь уничтожено и Котяковъ снова сдѣланъ селомъ. Коренные обитатели Котякова крещеная Мордва. При Котяковѣ есть пристань, на которой ежегодно грузится отъ 10 до 15 судовъ.

Въ селеніяхъ: Воецкомъ, Сюксюмѣ, Озимкахъ и Красной Соснѣ-дѣлаютъ тѣлеги, гнутъ ободья, приготовляютъ рогожи, кули, циновки.

Въ с. Кивати—дѣлаютъ деревянные гребни.

Въ Сюксюмѣ и Юловѣ—развито кожевенное производство.

Въ с.с. Ховринѣ, Кротовкѣ, Маломъ Барышѣ и Бутыркахъ—занимаются шитьемъ сапоговъ.

Въ с.с. Никитинѣ, Александровкѣ, Уренско-Карлинской и с. Кобелевкахъ-валяютъ войлоки, сапоги и поярковыя шляпы.

Въ Сухомъ Карсунѣ—выдѣлываютъ глиняную посуду; изъ сс. Анненкова, Араповки, Бѣлозерья, Стемаса и Сошлевки-выходятъ въ другія губерніи плотники, здѣсь же много пильщиковъ. Кромѣ того весною и лѣтомъ многіе жители занимаются бурлачествомъ по Сурѣ и Волгѣ, ходятъ въ другія губерніи (Самарскую и Оренбургскую), по найму, для уборки хлѣба и ведутъ мелкую торговлю.

Въ с. Оборинѣ—гонятъ деготь.

Въ с.с. Коржевкѣ, Осокѣ, Труслейкѣ, Петровкѣ и Поселкахъ,—сидятъ смолу.

Въ Нечаевкѣ, Ивлеевкѣ, Заводской, Зимненкахъ, Коржевкахъ, и Большихъ Березникахъ—изготовляютъ бочки и кадки.

Въ с. Чуфаровѣ—много кузнецовъ.

Въ с. Кадышевѣ и Сосновкѣ—строятъ суда.

Въ Базарномъ Сызганѣ, Найманахъ и Большихъ Березникахъ—моютъ шерсть.

Въ с.с. Бѣлозерьѣ, Поселкахъ, Товолжанкѣ, Пермиси и др. значительно развито маслобойное производство.

Грамотныхъ считается въ уѣздѣ около 4000 душъ. муж. и 1000 жен. пола. Изъ мѣстностей, отличающихся большимъ развитіемъ грамотности, болѣе

другихъ выдаются: Бѣлозерье, Лава, Коржевка, Волгуево, Большія Березники, Бѣлый Ключь, Вешкайма, Анненково, Базарный Сызганъ, Румянцево, Горинки, Большая Кандарать и Потьма.

Училищъ въ уѣздѣ 114, учащихся 2.301, изъ нихъ 1912 мальч. и 389 дѣвочекъ.

Жители въ нравственномъ и бытовомъ отношеніи мало разнятся отъ жителей трехъ предъидущихъ уѣздовъ.

5) АЛАТЫРСКІЙ.

Находится между 54½°—55½° сѣв. шир. и 63½°—64½° вост. долг.

Лежитъ въ с. з. части Симбирской губерніи и занимаетъ площадь довольно ровную. Рѣка Сура раздѣляетъ уѣздъ почти на двѣ равныя части восточную и западную. Сура орошаетъ его на 250 верстъ и служитъ путемъ для сплава хлѣба и сельскихъ произведеній. Сѣверо-восточная часть уѣзда преимущественно лѣсная; подъ лѣсомъ, особенно хвойнымъ, 175,185 десят., изъ коихъ 18,684 десят. карабельнаго лѣса. Почва земли по правой сторонѣ Суры песчаная, по лѣвой черноземная и глинистая; подпочва состоитъ изъ известняковъ и глинъ юрской формаціи.

Пространство уѣзда 4575 кв. верстъ.

Жителей въ уѣздѣ 122,191 обоего пола.—Кромѣ русскихъ въ уѣздѣ проживаютъ Мордва до 32000. Другихъ инородцевъ почти нѣтъ.—Населенныхъ мѣстностей въ уѣздѣ 122.—Селеній, въ которыхъ число жителей превышаетъ 1000 д. 43, въ томъ числѣ есть селенія: Промзино и Порѣцкое, въ которыхъ болѣе 5000 душ. въ каждомъ и Барышская слобода, съ населеніемъ въ 4000 душъ.—Значительное стеченіе народа бываетъ на базарахъ: Астрадамовскомъ, Промзинскомъ и Порѣцкомъ, а также въ Промзинѣ начиная съ декабря по апрѣль, когда въ это селеніе съѣзжаются торговцы и судорабочіе. Въ это время въ Промзинѣ бываетъ до 10/т. пришлаго народа.

Крестьянскихъ дворовъ 16,648 дер. Церквей православныхъ: 27 кам. 37 дерев. Единоверческихъ 1 дер. Часовень: 5 кам. 2 дер.

Алатырскій уѣздъ одинъ изъ промышленныхъ въ губерніи. Онъ служитъ центромъ хлѣбной промышленности: на важнѣйшіе хлѣбные рынки въ уѣздѣ (въ селѣ Промзинѣ, Порѣцкомъ и Астрадамовкѣ) свозится хлѣбъ не только изъ Алатырскаго, но также изъ Буинскаго, Курмышскаго, Симбирскаго, Ардатовскаго и Карсунскаго уѣздовъ. Здѣсь, по тѣсной связи съ хлѣбопромышленной дѣятельностью, кромѣ судовыхъ работъ на пристаняхъ и извозничества, развились промыслы особаго рода, какъ то: тканье кулей и рогожъ, судостроеніе и другія. Значительно развиты въ уѣздѣ ремесленные промыслы въ собственномъ смыслѣ. Развитію ихъ, можно думать, способствовали слѣдующія обстоятельства: 1) Удобства относительно пунктовъ сбыта, 2) въ Алатырскомъ уѣздѣ значи-

тельная часть крестьянъ, до освобожденія отъ крѣпостной зависимости, была не набарщинѣ, а на оброкѣ, что конечно давало полный просторъ развитія промысламъ; 3) крестьяне въ этомъ уѣздѣ, въ большинствѣ селеній, владѣли очень не значительными пахатными участками и это заставляло ихъ по необходимости обращаться къ другимъ занятіямъ, кромѣ хлѣбопашества; такъ напр. въ двухъ богатѣйшихъ селеніяхъ Алатырскаго уѣзда Порѣцкомъ и Астрадамовкѣ пашенной земли приходилось, до освобожденія отъ крѣпостной зависимости, не болѣе 1 дес. на душу.

Изъ ремесленныхъ промысловъ въ уѣздѣ существуютъ слѣдующіе: плотничество и пилка лѣса, изготовленіе колесъ, саней, бочекъ, портное мастерство, валянье шляпъ, сапоговъ и др.; промыслами этими занимаются во многихъ селеніяхъ, при томъ значительное число рабочихъ. Прочіе же промыслы, какъ то: синенье пряжи, изготовленіе глиняной посуды, шитье рукавицъ, выдѣлка кожъ, слесарное, кузнечное, мѣдное и столярное ремесла встрѣчаются въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ предъидущіе, исключая только развѣ синенья пряжи, изготовленія глиняной посуды и шитья рукавицъ; этими послѣдними промыслами если занимаются и не вомногихъ селеніяхъ, но за то уже занимается ими, или все населеніе извѣстной мѣстности, или покрайней мѣрѣ большая его часть. Сады находятся въ 10 селеніяхъ и доставляютъ доходъ среднимъ числомъ отъ 5 до 50 руб. ежегодно каждый.

Значительный доходъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и преимущественно въ тѣхъ, гдѣ находятся базары, доставляетъ также содержаніе постоялыхъ дворовъ и отчасти квартиръ проѣзжающимъ торговцамъ. Торговля производится мясомъ, хлѣбомъ, скотомъ, рыбой, птицей и особенно сосредоточивается въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ находятся болѣе важные рынки. Торговля эта большей частію внѣшняя, всѣ эти продукты отправляются водой или сухопутно въ С.-Петербургъ, Москву, Рыбинскъ и Нижній. Всего же занимающихся промыслами и торговлей считается до 10,500 м. п. и 1800 жен.

По свѣдѣніямъ за 1866 г. было въ уѣздѣ: рогатаго скота 27,985; овецъ простыхъ 65,195 шт. тонкорунныхъ 8,900; свиней 13,386 шт; лошадей 28,875.

Фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ: 409, съ суммой годоваго оборота на 230,194 р.; изъ заводовъ особенно замѣчательны салотопенные, кожевенные и сыромятные.

Ярмарокъ въ уѣздѣ 7; базаровъ 12.

Селенія болѣе замѣчательныя въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ въ Алатырскомъ уѣздѣ слѣдующія:

1) **Село Порѣцкое.** Селеніе это можно отнести къ числу самыхъ промышленныхъ не только въ Алатырскомъ уѣздѣ, но и вообще въ Симбирской губерніи. Кромѣ промысловъ довольно значительная часть населенія занимается торговлей; крестьяне перекупаютъ хлѣбъ, скотъ, мясо, птицу (особенно гусей), поташъ, сало, лѣсъ и перепродаютъ все это, или оптовымъ торговцамъ, на своихъ и окрестныхъ базарахъ и ярмаркахъ, или же ведутъ тор-

говлю въ самомъ селѣ, сбывая необходимые жизненные продукты судохозяевамъ и бурлакамъ, останавливающимся въ Порѣцкомъ, или отправляютъ эти продукты въ Нижній, Петербургъ и Москву. Ремесленные промыслы здѣсь 1) изготовленіе оконныхъ рамъ, мебели, дверей, паркетовъ, 2) кузнечное, слесарное и мѣдное мастерства. Крестьяне занимаются оковкой экипажей и колесъ, выдѣлываніемъ земледѣльческихъ орудій, кромѣ того, изготовляютъ судовые гвозди, якоря, разнаго рода желѣзную и мѣдную посуду и даже самовары. Неограничиваясь этими промыслами на мѣстѣ, слесаря и кузнецы отправляются для заработковъ въ другія губерніи.

Рыбныя ловли на Сурѣ, снимаемыя крестьянами у помѣщиковъ, сады и содержаніе постоялыхъ дворовъ служатъ также важнымъ источникомъ доходовъ. Садовъ очень много, доходовъ получается съ нихъ отъ 10 до 50 р. съ каждаго.

2) **Село Промзино.** Лежитъ на Сурѣ въ десяти верстахъ отъ впаденія въ нее рѣки Барыша и на рѣчкѣ Промзѣ, впадающей въ Суру у самаго селенія.—Народное преданіе говоритъ, что прежде село Промзино принадлежало первой супругѣ Петра Великаго Лопухиной, и было подарено Ею Царевичу Алексѣю Петровичу, по смерти же его подарено Петромъ Великимъ Меньшикову. Нынѣ имѣніе это принадлежитъ Тайному Совѣтнику Потемкину.—Чрезъ Промзино проходятъ, почтовые и комерческіе тракты изъ Симбирска и Уральска въ Москву, и изъ Симбирска въ Саранскъ; по этимъ трактамъ, а особенно по Уральскому, провозится чрезъ Промзино огромное количество разнаго рода сырыхъ продуктовъ и товаровъ въ Москву и Нижній;—чрезъ Промзино же идутъ скотопрогонныя дороги изъ за Волги: Батракская и Симбирская, которыми прогоняется ежегодно до 40,000 головъ разнаго скота. Въ Промзинѣ первая въ губерніи хлѣбная пристань и центръ хлѣбныхъ закупей для отправки какъ съ промзинской, такъ и съ другихъ верхнихъ сурскихъ пристаней.—Наибольшее количество различнаго рода хлѣба покупается значительными партіями въ селѣ Промзинѣ, въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, зимою, ежегодно пріѣзжающими для такой покупки, богатыми хлѣбными торговцами, царскосельскимъ купцомъ Полежаевымъ, Г. Тюменевымъ, Новоторжскимъ купцомъ Г. Цывилевымъ, и многими другими. Судя по сдѣланнымъ уже закупкамъ хлѣба нынѣшнею зимою 1867 года, можно предполагать, что на Промзинской и другихъ Сурскихъ пристаняхъ, будетъ грузится для отправки въ Рыбинскъ, не менѣе 400,000 четвертей различнаго рода хлѣба. Богатые хлѣбные торговцы, покупающіе постоянно въ Промзинѣ хлѣбъ, для сплава его въ Рыбинскъ, часто заподряжаютъ на Нижегородской ярмаркѣ различныя суда, которыя и идутъ на зимовку въ назначенныя имъ пристани, изъ Нижняго по Волгѣ до Василя-Сурскаго, а потомъ, вводятся въ Суру. Часть барокъ остается ждать до лѣта нагрузки хлѣба на Промзинской пристани, часть же на Слободской, Березниковской, Алатырской и другихъ. Нынѣ впрочемъ строятъ въ значительномъ количе-

ствѣ баржи и въ самомъ Промзинѣ. Кромѣ того здѣсь богатый базаръ, хотя и отличающійся предметами торговли отъ базаровъ Астрадамовскаго и Ардатовскаго, но не уступающій имъ въ количествѣ, какъ привоза разнаго рода издѣлій и продуктовъ, такъ и пріѣзжающихъ торговцевъ и покупателей. Расположенное среди самыхъ промышленныхъ селеній нашей губерніи, Промзино, вмѣстѣ съ Астрадамовкой, служитъ пунктомъ сбыта произведеній крестьянской промышленности окрестныхъ селеній.

Въ промзинѣ къ 9-му мая сходятся множество богомольцевъ и даже изъ весьма отдаленныхъ мѣстностей на праздникъ явленной иконы Св. Николая Чудотворца; икона, какъ говоритъ преданіе, явилась на горѣ, находящейся въ самомъ селеніи, на которой и выстроены двѣ часовни; но самая икона находится въ настоящее время въ мѣстной приходской церкви. Благодаря усердію богомольцевъ, Церковь въ Промзинѣ считается богатѣйшею въ цѣлой губерніи. Въ селеніи 850 дворовъ и около 5000 жителей, въ томъ числѣ около 200 лицъ городскихъ сословій. Здѣсь находится главная контора управленія всѣми имѣніями Гг. Потемкиныхъ. Крестьяне находятся еще во временно-обязанныхъ отношеніяхъ, и получили по уставной грамотѣ, средній надѣлъ 2 1/3 десятины на душу. Площадь базарная и пристань съ амбарами принадлежитъ помѣщику, равно какъ и рыбныя ловли на Сурѣ. Значительная часть Промзинскаго населенія лѣтомъ ходитъ наработы на Суру и на Волгу, а зимой занимается грузкой хлѣба на мѣстной пристани, а также и возкой хлѣба и разныхъ товаровъ. Извозомъ и возкой товаровъ занимаются до 100 семействъ.

Базаръ въ селѣ Промзинѣ бываетъ по понедѣльникамъ. Промзинскій рынокъ богатъ и сырьемъ, шкурами, саломъ, которыя скупаются верховыми торговцами. Здѣсь же производится сбытъ произведеній промышленности и торговли окрестныхъ селеній. Такъ овчину везутъ сюда изъ Астрадамовки, Ждамірова, Помаева, Кадышева, Мирясева, Кабаева; голицу изъ Астрадамовки, Лавы, Барышской слободы; глиняную посуду изъ Барашева и Сухаго Карсуна; выдѣланныя кожи и шорный товаръ изъ Ховрина, Оборина, Астрадамовки; валенные сапоги и шляпы изъ Кобелевки, Выползова, Никитина и Александровки. Желѣзный товаръ привозятъ Лавинскіе и Княжухинскіе торговцы. Кромѣ хлѣба здѣшніе и иногородные купцы закупаютъ еще поташъ, льняное семя и сало. Поташныхъ заводовъ, всего болѣе въ Алатырскомъ и Ардатовскомъ уѣздахъ. Самое значительное число ихъ въ селѣ Миренкахъ и Порѣцкомъ; въ этихъ двухъ селахъ болѣе 80 заводовъ; заводчики сами не отправляютъ поташъ, а продаютъ его Промзинскимъ и иногороднымъ купцамъ. Алатырскій лѣнъ пріѣзжаютъ закупать преимущественно верховые купцы, семя же какъ иногородные, такъ и мѣстные торговцы. На базаръ въ село Промзино везутъ мясо изъ Кадышева, Ардатова и Карсунскаго уѣзда, гдѣ есть тоже торговцы скотомъ. Изъ фабрикъ и заводовъ Промзинскихъ первое мѣсто занимаютъ сальносвѣчный Кайдалова и салото-

пенный Кайдалова-же и Полежаева. Свѣчи идутъ на мѣстное потребленіе, а также и въ Петербургъ, сало же идетъ кромѣ завода только въ Петербургъ. Оборотъ этихъ заводовъ, простирается до 70,000 руб. сер. Кромѣ того въ Промзинѣ, есть еще нѣсколько мелкихъ сальносвѣчныхъ заведеній, свѣчи сбываются въ здѣшней же мѣстности. Есть также 5 незначительныхъ маслобоенъ, на которыхъ выбивается ежегодно до 800 пудъ масла; 4 солодовни, и кромѣ этихъ заводовъ есть еще 1 кирпичный, помѣщичій и 16 крестьянскихъ заводовъ. Рыбныя ловли снимаются мѣстными крестьянами; Кромѣ упомянутыхъ выше промысловъ, есть портные, пильщики, плотники, печники, мѣдники и кузнецы. Питейныхъ заведеній 15, постоялыхъ дворовъ болѣе 30-ти, и есть трактиръ. Училищъ въ Промзинѣ 3, изъ которыхъ одно приходское и двѣ частныя школы для мальчиковъ, приходское училище содержится на счетъ помѣщика и получаетъ ежегодно изъ конторы по 243 рубля. Промзинская пристань еще въ прошедшемъ столѣтіи играла довольно важную роль въ сурской хлѣбной торговлѣ; это видно изъ описанія Симбирской губерніи Масленицкаго, и изъ нѣкоторыхъ дѣлъ, хранившихся въ архивахъ. Усиленіе Промзинской пристани объясняется центральнымъ положеніемъ Промзина, а также увеличеніемъ въ окрестныхъ мѣстностяхъ числа мельницъ. Обыкновенно съѣзжаются въ Промзино, закупать хлѣбъ, отъ 20-ти до 25-ти крупныхъ капиталовъ.

Лучшая рожъ доставляемая на промзинскую пристань, есть Карсунская, за тѣмъ слѣдуетъ Алатырская и Ардатовская, и самая послѣдняя по качеству Буинская. Трудно опредѣлить достовѣрно количество груза, отправляемаго съ Промзинской пристани, но по числу вводимыхъ судовъ, можно заключить, что съ промзинской пристани отправляется половина всего хлѣба, закупленнаго для отправки со всѣхъ сурскихъ пристаней. Кромѣ того нѣкоторые продукты какъ, напримѣръ: сало, поташъ, свѣчи, льняное семя, почти исключительно грузятся на этой пристани. Всего же съ пристаней Алатырскаго и Карсунскаго уѣздовъ было отправлено въ прошломъ году.

Муки	ржаной	310,000	четв.
	ржи	2,500	—
	пшеницы	24,000	—
	Овса	45,000	—
Сѣмени	льняного	16,000	пудъ.
	солоду	13,000	—
	свѣчь	4,000	—
	сала	40,000	—
	поташу	110,000	—

Ячменя, пшена, крупы и гороху до 1,000 четв. всего же на сумму до 2,000,000 руб. сер.

3) **Астрадамовка.** Главное занятіе жителей-выдѣлка кожъ и изготовленіе разныхъ издѣлій: сапоговъ и преимущественно рукавицъ, нѣкоторые

впрочемъ дѣлаютъ колеса и дуги. Значительную выгоду доставляютъ крестьянамъ содержаніе постоялыхъ дворовъ, такъ какъ въ базарные дни въ Астрадамовкѣ бываетъ довольно большой съѣздъ. Значительный хлѣбный рынокъ въ Астрадамовкѣ способствуетъ развитію хлѣбной торговли, которой занимаются до 30 человѣкъ.

Выползово, Александровка и Кобелевка, — валянье шляпъ, войлоковъ и сапогъ.

Семеновское. Главный промыселъ изготовленіе полозьевъ, колесъ и оконныхъ рамъ (до 120 семействъ производятъ торговлю.)

Ждамирово. Главный промыселъ портное мастерство; нѣкоторые занимаются торговлей мясомъ, скотомъ; есть также плотники, бондари, кожевники, сапожники и бурлаки.

Паранеи — бурлачество и шитье крестьянскаго платья; занимаются также синеньемъ пряжи, шитьемъ сапогъ и торговлей скотомъ и мясомъ.

Сутяжное и Любимовка — пилка лѣса, плотничество; изготовленіемъ саней, колесъ и бочекъ.

Иваньково, Уваровка и Новоселки — плотничество, бурлачество, выдѣлываніе кожъ, портное и красильное мастерства.

Нечаевка, — портное мастерство и бурлачество. Въ послѣднихъ пяти селахъ разведены сады.

Городищенская, Барышская, Олховка, — судопромышленность и бурлачество.

Стемасъ, Сара, Засарье, — разведеніе табаку.

Циповка и Ивановка — плотничество, пилка лѣса и извозъ.

Студенецъ — синенье пряжи и бурлачество.

д. **Черненова,** — тканье кулей.

д. **Лебедевка,** — изготовленіе колесъ.

Утесовка, — бондарное ремесло.

Полянки, — дѣланіе саней и гнутье полозьевъ.

Барашево (Барашевъ усадъ), — изготовленіе глиняной посуды (на 120 дворовъ 120 челов.)

Большое число грамотныхъ находится въ селеніяхъ Порѣцкомъ (700 м. и 50 ж., на 5000 населенія), Промзинѣ, Кладбищахъ, Явленхъ, Иваньковѣ, Миренкахъ и Поводимовѣ. Всего же грамотныхъ въ уѣздѣ считается 2300 м. п. 700 ж. п.

Училищъ въ уѣздѣ — 56; изъ нихъ мужес. 51, и жен. 5; учащихся 554, въ томъ числѣ: 506 мальчиковъ и 48 дѣвочекъ.

6) АРДАТОВСКІЙ.

Находится между 54½°—55⅓° сѣв. шир; 63°—64° вост. долг.— Расположенъ въ западной части губерніи и занимаетъ 73,45 кв. мили. Поверхность уѣзда ровная; Р. Алатырь дѣлитъ уѣздъ на 2 части: сѣверную и южную. Въ южной преобладаетъ черноземъ, въ сѣверной же глина и песокъ. Кромѣ р. Алатыря, замѣчателенъ притокъ его Нуя. Лѣса въ уѣздѣ 83,784 дес., изъ коихъ 34,649 дес. принадлежатъ удѣлу; лѣсная полоса преимущественно находится на лѣвомъ берегу Алатыря и имѣетъ до 15 верстъ ширины. Жителей въ уѣздѣ 160,500 обоего пола. Инородцевъ считается: Мордвы 63,000 обоего пола, татаръ около 1,200 душъ. Чувашъ въ уѣздѣ не проживаетъ.

Въ уѣздѣ 220 населенныхъ мѣстностей. Число мѣстностей, въ которыхъ считается болѣе 1000 душъ обоего пола, 20.

Самыя многолюдныя села: Шугурово, Пичеуры и Косогоры (болѣе 3000 душъ обоего пола въ каждомъ.) Крестьянскихъ дворовъ въ уѣздѣ—20,901. Церквей: 13 каменныхъ, 89 деревянныхъ. Часовень: 6 деревянныхъ. Мечетей: 1 деревянная.

Жители преимущественно занимаются хлѣбопашествомъ; пахатной земли считается болѣе 200,000 десятинъ. Излишній хлѣбъ отвозится на Промзинскую пристань, откуда идетъ въ верхнія губерніи. Въ сс. Куракинѣ, Шемарушкѣ, Ахматовѣ и Енгалычевѣ находятся конные заводы.

По свѣдѣніямъ за 1866 г. было: рогатаго скота 40,343; овецъ простыхъ: 100,681; свиней 17,064 и лошадей 41,744.— Пчеловодство идетъ успѣшно только въ селеніяхъ, заселенныхъ мордвою. Фабрикъ и заводовъ: 664, съ суммой годоваго оборота 84591 руб. Особенно характеристическаго промысла въ уѣздѣ нѣтъ; нѣкоторыя селенія занимаются выдѣлкою кожъ, шитьемъ сапоговъ и рукавицъ и маслобойнымъ производствомъ; въ д. Княжухѣ жители почти всѣ коновалы, многіе уходятъ на заработки за предѣлы уѣзда. Всего же промышленниковъ въ уѣздѣ считается до 14,000 муж. пола и 1700 женскаго; изъ числа которыхъ осѣдлыми промыслами занимаются до 900 муж. пола.

Главнѣйшими промыслами въ Ардатовскомъ уѣздѣ можно считать бурлачество и извозъ, состоящій въ доставкѣ хлѣба, сала и другихъ мѣстныхъ продуктовъ на ярмарки, базары, также на пристани: Лысковскую, Промзинскую и другія; кромѣ того во многихъ селеніяхъ занимаются плотничествомъ, пильной работой, маслобойнымъ производствомъ; торговлей: хлѣбомъ, скотомъ, свининой и говядиной, также солью и рыбой. Малоземельность Ардатовскаго уѣзда содѣйствуетъ значительному развитію маслобойнаго производства. Въ настоящее время въ уѣздѣ до 280 маслобоенъ, съ годовымъ оборотомъ въ 32,225 руб.

Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ особенно развито бурлачество, крестьяне отправляются, также на земледѣльческія заработки въ низовыя губерніи и кромѣ того нанимаются къ гуртовщикамъ для гонки и стереженія скота, прогоняемаго чрезъ Симбирскую губернію. Весной большею частію они отправляются на судахъ въ Рыбинскъ, лѣтомъ же идутъ на нихъ для уборки хлѣба.

Прочіе же промыслы, какъ то: витье веревокъ; приготовленіе деревянной посуды, портное и сапожное мастерства, хотя встрѣчаются, но не вомногихъ селеніяхъ. Садоводство мало развито.

Въ уѣздѣ въ продолженіи года бываетъ 15 ярмарокъ и 11 базаровъ. Изъ ярмарокъ болѣе замѣчательны Маколовская, Ключищенская и въ с. Апраксинѣ; стекается на нихъ покупателей и торговцевъ отъ 4 до 5000 человѣкъ; главнымъ привозомъ служитъ: льняной холстъ, закупаемый купцами для сбыта въ Нижній, шерсть простыхъ овецъ и хлѣбъ. Особенно важные базары: въ селѣ Талызинѣ и Апраксинѣ.

Для уясненія пунктовъ промышленности, здѣсь представляется перечень селеній, въ которыхъ наиболѣе развиты какіе либо промыслы, съ обозначеніемъ самыхъ предмѣтовъ занятій.

Села: Скрыпино Шемарулино и другія селенія, составляющія Шемаринскую волость, замѣчательны оригинальнымъ промысломъ, который жители этой волости сами называютъ коновальствомъ, но они не столько коновалы, сколько знахари. Отправляясь на свой промыселъ, они отправляются иной разъ очень далеко, въ губерніи Вятскую, Пермскую, Оренбургскую; коновалы набираютъ съ собою разныхъ травъ., по большей части безвредныхъ и лѣчатъ ими народъ, изгоняютъ злыхъ домовыхъ, ворожатъ при помощи нашептыванія разныхъ заговоровъ и народныхъ молитвъ. Земледѣліемъ эти коновалы мало занимаются, заработывая деньги на уплату податей своимъ промысломъ. Шемаринская волость центръ коноваловъ знахарей, но этимъ промысломъ занимаются также и въ нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ Ардатовскаго и Курмышскаго уѣздовъ.

Села: Калаево, Луньга, Кечушево, Канаклейка, Монадыши, Суроѣдовка, Безводное, Санеевка, Пилясево и **Пурдаково** особенно извѣстны въ нашей губерніи разведеніемъ огородныхъ овощей, для полученія семянъ, которыми производится значительная торговля не только въ предѣлахъ губерніи, но также въ Хвалынскѣ, Волжскѣ и въгородѣ Ростовѣ, Ярославской губерніи. Огородничествомъ въ этихъ селеніяхъ занимаются болѣе 3000 человѣкъ, и оборотъ сѣмянной торговли простирается до 40,000 руб. сер. въ годъ.

Торговое **село Талызино** бывшее помѣщичье селеніе, лежитъ на московскомъ почтовомъ трактѣ, въ 40 верстахъ отъ города Ардатова. Здѣсь бываютъ еженедѣльные базары, на которые привозится много хлѣба для закупей на Лысковскую пристань. 6 августа бываетъ весьма значительная ярмарка, особенно извѣстная большимъ пригономъ рогатаго скота и лошадей, преимущественно изъ заволги. Скотъ этотъ идетъ по большей части на Нижегород-

скую ярмарку. Изъ промышленныхъ заведеній существуютъ только поташные заводы. Нынѣшняя Талызинская ярмарка въ прежнее время существовала не на настоящемъ мѣстѣ, а на погостѣ, извѣстномъ въ народѣ подъ именемъ „Старцева угла". На этомъ погостѣ существовалъ нѣкогда монастырь, уничтоженный уже очень давно.

Въ сс. Смольковкѣ, Ведянцахъ, Елховкѣ, Дубовкѣ и Неклюдовкѣ развито—бурлачество (въ Веденцахъ также занимаются плотничествомъ и пильной работой);

с. Вечерлеи извозъ и бурлачество.

Палгуши, Супадеево и Рѣдкодубье —мелочная торговля, дубленіе овчинъ, плотничная, пильная и бондарная работа.

Апраксино постоялые дворы и базары.

Спасская Мурза,—садоводство и пчеловодство.

Ахматово,—витье веревокъ, изготовленіе деревянной посуды; нѣкоторые уходятъ, также, въ Самару и Саратовъ за солью и рыбой.

Богородское—добываніе мѣла, выдѣлка земледѣльческихъ орудій.

Куракино, Кузьмино и Лелино—почтовая и вольная гоньба, извозъ, постоялые дворы.

Силино и Ушаковка—плотничество.

Мочкасы,—плотники, портные, дубильщики кожъ, нѣкоторые торгуютъ хлѣбомъ и особенно пшеницей, сбывая ее въ с. Починки Нижегородской губерніи.

Малые Монадыши,—плотничество и мелочная торговля.

Болтино—плотники; нѣкоторые торгуютъ свининой и конопляй.

Дубровка,—бурлачество и земледѣльческія работы.

Архангельское—торговля хлѣбомъ.

Курмачкасъ—нѣкоторые крестьяне отправляются въ низовыя губерніи для гонки гуртовъ.

Макалово—торговля солью и рыбою.

Бутырки—бурлачество и выдѣлка овчинъ.

Богородское, Семеновка тожъ,—гонка гуртовъ, возка мяса въ Москву, торговля солью и рыбой; также есть овчинники, каменщики и печники.

Кайбичево—бурлачество, тканье кулей, плотничество; нѣкоторый занимаются кузнечнымъ, плотничнымъ, портнымъ и печнымъ мастерствами.

Наченалы, Наборное, Сыреси, Булдаково, Курмачкасы, Большія Медяны и др. почти все населеніе занято маслобойнымъ производствомъ.

Менаково—бурлачество, возка хлѣба; нѣкоторые отправляются въ низовыя губерніи для уборки хлѣба, также торгуютъ скотомъ и рыбой.

Сосуновка—плотничество и пилка лѣса.

Полое—овцеводство, плотничество.

Чучкаево — витье веревокъ, гнутье полозьевъ, торговля свининой и говядиной; извозъ, пчеловодство.

Моревка — тканье рогожъ.

Масловка — торговля скотомъ, плотничество.

Гедаево — бондарное мастерство, шитье рукавицъ, изготовленіе коробокъ изъ лубковъ, дѣланіе саней, садоводство.

Княжея Голодяевка и Парадѣево, — крестьяне отправляются на земледѣльческія работы въ низовыя губерніи.

Липовка — извозъ, плотничество; нѣкоторые торгуютъ свининными тушами.

Сырятино — дѣланіе клещей для хомутовъ.

Княжуха, Ростиславка и Меленки — коноваловство.

Вихляевка — битье шерсти и плотничество.

Пичинейка — витье веревокъ и плотничество.

Алашеевка — торговля кожами, солью и рыбою.

Мачказерово — бурлачество, пилка лѣса и плотничество.

Никитино — торговля скотомъ и плотничество.

Шиняевка — извозъ

Развитію нѣкоторыхъ изъ этихъ промысловъ много способствуютъ отчасти и мѣстныя удобства, какъ напр. значительные хлѣбные рынки, находящіяся въ Ардатовскомъ уѣздѣ: Талызинскій и Ардатовскій и близь лежащія пристани: Промзинская и другія; на Талызинскій и Ардатовскій базары пріѣзжаютъ торговцы хлѣбомъ изъ Нижегородской губерніи и другихъ уѣздовъ Симбирской губерніи; закупка здѣсь хлѣба доставляетъ мѣстнымъ крестьянамъ значительный заработокъ.

Прочіе промыслы, исключая развѣ торговли скотомъ и мясомъ, нельзя объяснить выгодами мѣстности; недостатокъ въ землѣ и достаточное количество свободнаго времени заставляютъ крестьянина заниматься ими для удовлетворенія своихъ житейскихъ потребностей.

Грамотныхъ считается въ уѣздѣ около 2500 муж. и до 800 женскаго. Большимъ развитіемъ грамотности отличаются селенія: Наченалы, Куракино, Собаново, Киржеманы, Тетюши, Лунгинскій Майданъ, Козловка.

Училищъ въ уѣздѣ 43; учащихся 891; въ томъ числѣ 657 мальчиковъ 234 дѣвочки.

Относительно нравственности какъ русскихъ, такъ инородцевъ нужно замѣтить вообще, что здѣшняя мордва народъ кроткій, преступленій они совершаютъ гораздо менѣе, чѣмъ русскіе и татары; пьянства у нихъ также меньше, чѣмъ у русскихъ. Что же касается до татаръ, то у нихъ въ особенности развито конокрадство. Послѣдній промыселъ особенно преобладаетъ въ с. Ломать, Керамсуркѣ и Хлыстовкѣ. Кромѣ конокрадства здѣсь еще довольно развито такъ называемое карманничество; центръ карманничества русское селеніе Тетюши.

*

7) КУРМЫШСКІЙ.

Находится между 55°—56° с. шир. и 63½—64½ вос. долг. Лежитъ въ сѣверной части Симбирской губерніи.—Пространство его 71 кв. миля или 3,439 кв. вер. Площадь уѣзда довольно возвышена и отъ пересѣкающихъ ея глубокихъ овраговъ представляется даже холмистою, особенно ближе къ берегамъ р. Суры. Холмы въ окружностяхъ Курмыша состоятъ изъ красной глины, изъ подъ которой вытекаютъ небольшіе ключи, изобилующіе желтоватой охрой. Правый берегъ Суры состоитъ изъ весьма вязкой синеватой глины, годной для выдѣлки простой глиняной посуды. Въ окрестностяхъ села Анастасова, въ нагорномъ берегу р. Мены, залегаетъ известнякъ большими толщами, покрытый черноземомъ и красноватымъ суглинкомъ съ пескомъ, его разрабатываютъ на известь. Извести добывается ежегодно до 4,800 пудъ. Вся западная часть уѣзда имѣетъ почву черноземную и частію глинистую, на правой сторонѣ р. Суры въ южной половинѣ почва песчаная, на сѣверѣ болѣе глинистая. Рѣки уѣзда принадлежатъ Волжской системѣ. Сура течетъ отъ юга къ сѣв., по серединѣ уѣзда; она судоходна на всемъ протяженіи; кромѣ Курмыша, на ней находятся пристани при селахъ Мурзинцахъ, Бокшандинѣ, Пильнѣ и Ратовѣ.—Въ Суру впадаютъ въ предѣлахъ уѣзда, слѣва: Пьяна, Курмышка, Большая и Малая Мѣдяна, Мена, пограничная съ Алатырскимъ уѣздомъ; справа: Кумашка, Мышцъ и др., всѣ они не имѣютъ промышленнаго значенія. Лѣса находятся ближе къ Сурѣ и къ границамъ Алатырскаго и Буинскаго уѣздовъ. Порода лѣсовъ лиственная, перемѣшенная съ сосною. Подъ лѣсами 58,674 десятины. Нѣкоторыя мѣстности нуждаются въ лѣсѣ, что стало особенно замѣто, послѣ осуществленія крестьянскаго вопроса.—Жителей въ уѣздѣ 117,078 обоего пола. Населенныхъ мѣстностей въ уѣздѣ 254. Селеній имѣющихъ болѣе 1,500 душъ обоего пола 12; изъ нихъ самое многолюдное—Мажаровскій Майданъ.

Инородческое населеніе уѣзда довольно значительно, такъ, мордвы считается до 8,000, чувашъ до 30,000, татаръ до 21,000. Крестьянскихъ дворовъ въ уѣздѣ: 18,211. Церквей: 21 кам. 32 дер. Часовень: 1 кам. 2 дер. Мечетей: 28 дерев.

Преобладающими промыслами въ уѣздѣ являются: сухопутная доставка хлѣба въ Промзино и Лысково, судовыя работы, какъ то: взводъ судовъ лошадьми изъ Василь Сурска и Нижняго въ Промзино, бурлачество и работы на пристаняхъ. Такъ называемые ремесленные промыслы, мало развиты въ уѣздѣ; изъ этихъ послѣднихъ болѣе чѣмъ другими занимаются плотничествомъ и пилкой лѣса; въ 2-хъ, 3-хъ селеніяхъ приготовленіемъ деревянныхъ издѣлій. Торговля производится хлѣбомъ, мясомъ, солью, рыбой скотомъ, гусями, льнянымъ семянемъ и косами, но не въ значительномъ количествѣ и въ весьма не многихъ селеніяхъ. Сады хотя и есть въ 11 селе-

ніяхъ, но по незначительности своей приносятъ очень ничтожный доходъ владѣльцамъ. Кромѣ этихъ промысловъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ занимаются коновальствомъ и разведеніемъ табаку, но не въ большихъ размѣрахъ. Всего же занимающихся отхожими промыслами и, на сторонѣ, мелочной торговлей—до 4,000 муж, и до 100 жен. пола. Осѣдлыми же до 150 муж. пола.

Заводовъ въ уѣздѣ 192, съ оборотомъ на 122,149 руб. Рогатаго скота; 27,916 головъ; овецъ простыхъ 80,258 шт. тонкорунныхъ: 4,965 шт. свиней: 11,010, козъ: 1717; лошадей: 36,722.

Болѣе значительное стеченіе народа бываетъ на ярмаркахъ въ Ждановѣ, Каменкѣ, Языковѣ, Мурзицахъ и Ратовѣ, куда съѣзжается отъ 1,000 до 2,000 человѣкъ; почти на каждую изъ нихъ пригоняется скота и привозится разныхъ сельскихъ произведеній на сумму до 3000 руб. Всѣхъ ярмарокъ въ уѣздѣ 13; базаровъ 12, но многолюдныхъ нѣтъ.

Селенія, болѣе замѣчательныя въ промышленномъ отношеніи, слѣдующія: Въ селахъ: Языковѣ, Карачаровѣ, Устимовкѣ, Саранкѣ, Колючевкѣ, Александровкѣ, Барятинѣ-занимаются бурлачествомъ и взводомъ судовъ; кромѣ того въ Устимовкѣ, Колычевкѣ, Языковѣ и Саранкѣ, занимаются еще гонкой плотовъ, пилкой лѣса и плотничествомъ; въ Языковѣ, также, дѣлаютъ деревянную посуду.

Въ Митенкахъ, Мѣдянѣ, Лихутинѣ, Бигичевѣ, Мурзицахъ и Бартсурманахъ-пилкой лѣса и плотничествомъ. Кромѣ того, въ Миренкахъ и Бигичевѣ-извозомъ; въ Мѣдянѣ-изготовленіемъ колесъ, дугъ и коновальствомъ, въ Мурзицахъ-тканьемъ кулей, извозомъ, торговлей лыкомъ, мочаломъ, лѣсомъ и работами на пристаняхъ; въ Бартсурманахъ нѣкоторые торгуютъ льнянымъ сѣменемъ.

Въ Княжей горѣ половина селенія занимается дѣланіемъ колесъ; въ Выползовѣ, Бредовкѣ, Болтинкѣ, Дурасовѣ, нѣкоторые занимаются хлѣбной торговлей и доставкой мяса, гусей въ Нижній, Казань и Москву.

Въ Щукинѣ нѣкоторые изъ крестьянъ занимаются коновальствомъ, также торговлей рыбой, мясомъ и косами.

Грамотность развита въ Курмышскомъ уѣздѣ значительно слабѣе, чѣмъ въ сосѣдственномъ съ нимъ Алатырскомъ уѣздѣ.

Знающихъ русскую грамоту не болѣе 500 человѣкъ. Большимъ развитіемъ грамотности отличаются селенія Пильна и Ратово. Училищъ въ уѣздѣ 30, учащихся 1,286, изъ нихъ: 1,126 мальчиковъ и 160 дѣвочекъ.

Относительно быта жителей не обходимо замѣтить, что чуваши живутъ большею частію среди лѣсовъ, вдали отъ комерческихъ селеній и потому гораздо меньше развиты, чѣмъ ихъ соплеменники, проживающіе на югѣ и въ средней части губерніи. Преступленій у нихъ совершается очень мало. Большее число преступленій у татаръ.

8) Буинскій.

Находится между 54½° 55½° сѣверной широты и 64½° 66° восточной долготы.

Лежитъ въ с—в. части губерніи. Простр. 4,857,1 кв. верстъ. Площадь уѣзда слегка возвышена, пересѣчена оврагами и мелкими рѣчьками; почва въ восточной и южной части большею частію черноземная, въ сѣверной и западной песчаная и отчасти глинистая. Судоходныхъ рѣкъ нѣтъ. Свіяга пересѣкаетъ сѣверовосточный уголъ уѣзда, остальныя рѣки не значительны; онѣ принадлежатъ къ бассейнамъ свіяги и суры. Озеръ мало и тѣ не значительны. Уѣздъ принадлежитъ къ лѣсистымъ; лѣсныя пространства распространены въ сѣверозападной части; лѣсъ начинается верстахъ въ 20 отъ Буинска, идетъ сначала узкой полосой на западъ и чѣмъ дальше подвигается къ Сурѣ, тѣмъ полоса его становится шире; такъ что на границѣ съ Алатырскимъ и Курмышскимъ уѣздами по Сурѣ идетъ сплошъ на пространствѣ болѣе полутораста верстъ. Подъ лѣсами въ уѣздѣ 159,024 дес., изъ этаго числа 116,573 дес. принадлежатъ удѣлу, изъ коихъ до 40,000 дес. карабельнаго лѣса. Тогда какъ юговосточная часть уѣзда степная, недостатокъ лѣса здѣсь столь ощутителенъ, что крестьяне во многихъ селеніяхъ топятъ избы соломой.

Жителей въ уѣздѣ 130,141 обоего пола. Населеніе уѣзда попреимуществу инородческое; такъ, Татаръ 47,000, Чувашъ 54,000, Мордвы 6,000 душъ.

Населенныхъ мѣстностей въ уѣздѣ 273. Селеній, имѣющихъ болѣе 1000 душъ обоего пола, 15. Самое большое число жителей находится въ селеніяхъ: Малой Цильнѣ и Шихирданахъ (по 2500 жителей въ каждомъ). Крестьянскихъ дворовъ 19,615 дерев. Церквей; 5 каменныхъ 29 дерев. Часовень: 1 кам. 2 дерев. Мечетей 68 деревянныхъ.

Буинскій уѣздъ почти чисто земледѣльческій. Изъ хлѣбовъ сѣютъ по преимуществу рожь и овесъ; уѣздъ даже можно назвать овснымъ краемъ; лѣноводствомъ занимаются мало. Промышленность въ уѣздѣ мало развита. Главнѣйшее занятіе жителей, какъ выше упомянуто, хлѣбопашество. Пункты сбыта хлѣба въ юговосточныхъ селеніяхъ-въ село Астрадамовку (Алатырскаго уѣзда), въ югозападныхъ-на Тетюшскую и Ундоровскую пристани. Изъ осѣдлыхъ промысловъ болѣе развиты лѣсные, какъ то: гнутье ободьевъ, дѣланіе корытъ, колодъ, лопатъ, дранье лыка, рубка лѣса на дрова и срубы, сидка дегтя и смолы, но далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ въ Карсунскомъ и даже въ Алатырскомъ уѣздѣ. Изъ отхожихъ промысловъ: выдѣлка овчинъ (впрочемъ этимъ промысломъ занимаются и на мѣстѣ) битье шерсти, шитье крестьянскаго платья, плотничество, пилка лѣса и частію судовыя работы. Всего же промышленниковъ и торговцевъ въ Буинскомъ уѣздѣ считается не болѣе 3000 чел., изъ нихъ отхожими промыслами и торговлей занимаются до 2000 чел. Торговля главнымъ образомъ производится лѣсомъ,

лѣсными издѣліями. Торгующій классъ татары по преимуществу; чуваши на противъ любятъ заниматься болѣе осѣдлыми промыслами.

Рогатаго скота 34,017 головъ; овецъ простыхъ 96,244; свиней 6,956; козъ 3,671; лошадей 45,562.

Заводовъ въ уѣздѣ 97, съ оборотомъ насумму 26,620 руб. Фабрика одна суконная, съ оборотомъ на 69,750 р. Ярмарокъ только двѣ Кіятская (въ помѣщичьемъ имѣніи) и Покровская, въ городѣ Буинскѣ. Буинская удовлетворяетъ потребностямъ города и окрестнаго населенія; Кіятская же, кромѣ того, служитъ пунктомъ сбыта мѣстной и даже за волжской шерсти. Шерстомоекъ 2. Базаровъ 10, особенно богатыхъ нѣтъ; лучшіе въ Буинскѣ, Хомбусь-Батыревой и Убеяхъ. На эти базары привозятъ въ значительномъ количествѣ разнаго рода сырье и сало. Пришлое населеніе преимущественно сосредоточивается на Баишевской суконной фабрикѣ; на Кіятскую ярмарку съѣзжается до 15,000 человѣкъ.

Селенія, болѣе замѣчательныя въ промышленномъ отношеніи, слѣдующія:

Ивашевка, Никольское, Кайрево и Васильевка—плотничество, шитье крестьянской одежды, пилка лѣсу, есть также каменьщики, кирпичники и кузнецы; болѣе зажиточные крестьяне торгуютъ мясомъ и мелочными товарами.

Протопоповка.—шитье крестьянскаго платья (до 70 чел.)

Копыши—плотничество, пилка лѣса, каменьщики.

Неплевка—каменьщики.

Большой Чилимъ—плотничество и мелочная торговля.

Малый Чилимъ—изготовленіе колодъ (занимается почти все село).

Шатрашаны—битье шерсти, валянье войлоковъ, торговля скотомъ, овчинами, щетиной и шерстью.

Яблоновка, Чеботаевка, Козловка, Салпановка и Сычевка.—плотничество.

с. Никитино—сѣяніе лука и торговля имъ.

с. Алекино—выдѣлываніе рѣшетъ, пилка лѣса, плотничество.

Михайловка—плотничество, битье шерсти и коновальство.

Кильна—мелочная торговля во время базаровъ.

Архангельское и Александрія—изготовленіе мочалъ и лубковъ; такъ же каменщики и плотники; нѣкоторые семейства занимаются хлѣбной торговлей и пчеловодствомъ.

Богородское—Михайловка тожъ выдѣлка поярковыхъ шляпъ и валяныхъ сапоговъ.

Кіять—довольно замѣчательная ярмарка, бывающая здѣсь, доставляетъ не маловажный доходъ крестьянамъ отъ найма у нихъ помѣщеній пріѣзжающими торговцами.

Болѣе промышленны юговосточныя селенія уѣзда, прилегающія къ Кар-

сунскому и Алатырскому уѣздамъ, югозападныя же преимущественно живутъ однимъ земледѣліемъ и работами по уборкѣ и возкѣ хлѣба.

Большимъ развитіемъ грамотности отличаются селенія: Большая Батырева, Большой Чилимъ, Новыя и Старыя Айбеси, Балабашъ-Баишево, Шаймурзино, Тарханы, Бурундуки, Энбулатово, Тинчалы, Альманьчиково и Николаевское. Всего грамотныхъ въ уѣздѣ считается около 800 муж. и 200 жен.

Училищъ въ уѣздѣ 58 ; учащихся 1,336; изъ нихъ мальчиковъ 922, дѣвочекъ 414.

Относительно быта и нравственности крестьянъ Буинскаго уѣзда можно замѣтить, что чуваши гораздо экономнѣе русскихъ, по ограниченности ихъ жизненныхъ потребностей; здѣшніе чуваши, сравнительно съ проживающими въ Симбирскомъ и особенно Карсунскомъ уѣздѣ, гораздо менѣе обрусѣли, причина чего кроется въ мѣстныхъ условіяхъ, какъ-то: чуваши здѣсь живутъ вдали отъ русскихъ, окружены татарами и мордвой и образуютъ сплошное населеніе, а потому они до сей поры сохраняютъ языческія вѣрованія и обряды.

Изъ преступленій въ уѣздѣ чаще другихъ встрѣчаются конокрадство и лѣсныя порубки, выпадающія на долю татаръ.

Примѣчаніе. Матеріалами для описанія уѣздовъ служили:

1. Дѣла Статистическаго Комитета; изъ нихъ преимущественно: Статистическій отчетъ за 1866 годъ, Судебно-Статистическій Нарядъ, Волостныя вѣдомости, Дѣло 1 января 1857 года, уцѣлѣвшее отъ пожара, составившееся по отношенію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, о путешествіи Его Императорскаго Высочества Константина Николаевича по Россіи; оно же служило важнымъ пособіемъ при описаніи городовъ и общей части губерніи.
2. Статьи: Арнольдова, Орлова, Фонъ-Гребнера и др., помѣщенныя въ матеріалахъ для Исторіи и Статистики Симбирской губерніи и въ Симбир. Губер. Вѣдом.
3. Географическо-Статистическій словарь Россійской Имперіи, составленный Семеновымъ.

В. А.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

постепеннаго покоренія Симбирскаго края и административнаго устройства его въ разное время.

Помѣщая этотъ очеркъ въ памятной книжкѣ, мы считаемъ умѣстнымъ при этомъ сказать нѣсколько словъ въ пользу разработки исторіи Симбирской губерніи. За три столѣтія предъ симъ вся южная половина этой губерніи представляла дикую степь безъ осѣдлаго населенія, а сѣверная была заселена хотя земледѣльческими, но полудикими и языческими племенами. Съ тѣхъ поръ какая произошла перемѣна? Съ завоеваніемъ Казани началось русское движеніе на юго-востокъ. Занятіе и обрусѣніе его было въ то время не только неуклоннымъ, твердо поставленнымъ, вопросомъ Правительства, но и важнѣйшимъ, можно сказать, явленіемъ русской народной жизни, явленіемъ, которое заключилось едва въ настоящемъ столѣтіи окончательнымъ заселеніемъ нынѣшней Симбирской губерніи и другихъ, лежащихъ далѣе за нею, и привело къ тому концу, что теперь недоумѣваешь, точно ли эта та почва, на которой въ теченіи долгихъ временъ обитали народы враждебные Россіи и потомъ господствовавшіе надъ всѣмъ востокомъ Европы. Такое впечатлѣніе испытали мы, когда, пріѣхавъ въ первый разъ въ приволжскій край, около 25 лѣтъ тому назадъ, (*) мы тщетно искали нѣкогда могущественнаго татарскаго народа, о которомъ такъ много слышали въ школѣ и котораго мы не находили ни по сю сторону Волги, ни за Волгою, ибо разсѣянныя между русскимъ и обрусѣвшимъ населеніемъ татарскія деревни казались намъ слишкомъ слабымъ остаткомъ того, что мы ожидали встрѣтить.

Великоруссъ, жившій издревле на скудной почвѣ верхней Волги и береговъ Оки, долженъ былъ, конечно, смотрѣть, какъ на завѣтную землю, на страну, которая простиралась на юго-востокъ почти безъ конца. Дѣйствительно, могъ ли земледѣлецъ старой руси не стремиться къ берегамъ Суры,

(*) Тогда еще не было статистическихъ пособій, позволяющихъ обозрѣвать состояніе края, не зная его на мѣстѣ.

гдѣ онъ находилъ невѣдомыя ему богатства и первѣе всего цѣлыя степи глубокаго чернозема, на которыхъ только малые клочки были воздѣлываемы жившею тогда мордвою, и они производили не одинъ черный ржаной хлѣбъ, да овесъ, но и пшеницу. Сохранившіеся поземельные документы XVII и XVIII столѣтій свидѣтельствуютъ, съ одной стороны, о русской колонизаціи въ огромномъ размѣрѣ, а съ другой, о быстрыхъ успѣхахъ обрусѣнія инородцевъ. Въ дѣлѣ русской колонизаціи края Правительство шло впереди, основывая укрѣпленные города и линіи и заселяя ихъ воинскими людьми, а впослѣдствіи водворяя и поощряя водвореніе русскихъ въ средѣ инородцевъ. Но главными двигателями въ этомъ отношеніи являются монастыри и служилые люди высшаго разряда, которые, получая земли въ жалованье въ видѣ помѣстій и на правѣ вотчиннаго владѣнія, или пріобрѣтая ихъ покупкою отъ казны и отъ инородческихъ вотчинниковъ, или даже вытѣсняя инородцевъ, дѣятельно, особенно со второй половины XVII столѣтія, заселяли эти земли крестьянами изъ старорусскихъ верховыхъ областей не только переведенцами, но въ равной мѣрѣ и бѣглыми. Послѣдніе въ то же время селились на монастырскихъ земляхъ, а также на свободныхъ земляхъ и въ инородческихъ селеніяхъ, нерѣдко въ виду самого Правительства, подъ условіемъ только возврата бѣглецовъ прежнимъ владѣльцамъ, если таковые явятся. Какъ великъ былъ интересъ въ пріобрѣтеніи имѣній въ новомъ Алатырско-Симбирскомъ краѣ, достаточно сказать, что почти всѣ сильные люди, стоявшіе во главѣ государственнаго управленія отъ временъ царя Михаила Ѳедоровича до Екатерины 2-й, владѣли въ свое время вотчинами въ этомъ краѣ, которыя отчасти и теперь сохранились за ихъ потомствомъ. Въ числѣ мѣстныхъ правителей мы встрѣчаемъ по большей части людей изъ значительныхъ фамилій. Безъ сомнѣнія, это зависѣло отъ особой важности, какую представлялъ въ глазахъ Правительства новый край; но тѣмъ не менѣе сюда влекло на должности и своеличное побужденіе вліятельнѣйшихъ людей, какъ это можно судить изъ того, что многіе изъ правителей дѣлались постепенно помѣщиками въ этомъ краѣ, или разширяли въ немъ свои прежнія имѣнія. Тамъ, гдѣ совершаются великія народныя движенія, нельзя искать во всемъ одной правды. Для насъ важна общая цѣль, народная идея, которая руководила всѣмъ этимъ движеніемъ, могущимъ, при изученіи его представиться въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ безпорядочнымъ и насильственнымъ, но приведшимъ къ тому, что теперь Симбирская губернія столько же русская и православная, какъ и старая Нижегородская, и обладаетъ не менѣе плотнымъ народонаселеніемъ. Съ другой стороны, припоминая весь ходъ событій на берегахъ Суры и Волги, мы видимъ, въ теченіи слишкомъ двухъ сотъ лѣтъ, непрерывный рядъ, то возстаній покоренныхъ племенъ и наступленій другихъ, въ свое время оттѣсненныхъ нами, племенъ, то возмущеній въ средѣ самыхъ русскихъ, видимъ, что даже нѣмецкіе колонисты выста-

вляютъ свой контингентъ Емелькѣ Пугачеву. (*) Но время смутъ миновало. Въ настоящемъ столѣтіи конечно были нѣкоторые безпорядки... но дѣло шло, напримѣръ, о картофелѣ (въ сороковыхъ годахъ), которымъ однако засѣваются теперь цѣлые поля. Если встрѣчались еще недавно мечтатели, или меланхолики, думавшіе, что здѣсь, на юго-востокѣ, тлѣетъ еще старая искра, живетъ духъ осьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, то это было плодомъ кабинетныхъ соображеній и думъ, непринявшихъ въ расчетъ дѣйствительности. Попробуйте собирать преданія. Вы соберете скудную жатву. Васъ несовсѣмъ поймутъ, или разкажутъ преданія въ родѣ того, что въ старое время было новыхъ земель безъ конца, а не умѣли ими пользоваться, на лѣсъ запрету не было, или, что такой то, когда то, тамъ то, за сто и болѣе верстъ, отыскалъ залогъ (новь), нанялъ, распахалъ, дорого стало, за то получилъ диковинный барышъ.

Какъ все это совершилось? Вотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, не только любопытный, но и важный, не для одной исторіи края, и могущій повести къ поучительнымъ выводамъ.

Для разработки исторіи губерніи до сихъ поръ почти ничего не сдѣлано. Напечатанные въ разное время въ губернскихъ вѣдомостяхъ историческіе матеріалы слишкомъ ничтожны и притомъ недоступны, такъ какъ теперь въ Симбирскѣ нѣтъ ни одного полнаго экземпляра губернскихъ вѣдомостей. Явившіяся съ 1865 года изданія Статистическаго Комитета, хотя заключаютъ въ себѣ нѣкоторые старинные документы, но послѣдніе переданы не всегда тщательно, или только въ видѣ извлеченій, сдѣланныхъ безъ опредѣленной программы, вслѣдствіе чего могли быть упущены свѣденія, нужныя или интересныя въ томъ или другомъ отношеніи. Неизданныхъ же документовъ, особенно поземельныхъ, (**) не смотря на пожары, истребившіе казенные архивы, все таки должно быть немало. Помѣщаемый ниже списокъ, мѣстныхъ правительственныхъ лицъ съ XVI столѣтія, составленъ по стариннымъ рукописнымъ документамъ (большею частію на столбцахъ), исключая только нѣсколько именъ, не болѣе 15, которыя извлечены изъ печатныхъ и другихъ источниковъ. Но намъ въ этомъ случаѣ были доступны только два хранилища. Послѣ этаго нельзя сомнѣваться, что, при участіи и содѣйствіи нѣсколькихъ сочуствующихъ дѣлу людей, можетъ быть открыто немало новыхъ источниковъ, могущихъ снабдить матеріалами для исторіи края.

Изданіе подобныхъ документовъ и другихъ историческихъ свѣденій въ систематическомъ порядкѣ было бы первымъ шагомъ къ осуществленію заявленной здѣсь мысли.

Первые города въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи были Кур-

(*) Пушкинъ Ист. Пуг. бунт. стр. 104.

(**) Какъ не скудными кажутся поземельные документы, но они, кромѣ данныхъ для исторіи заселенія края и администраціи его, заключаютъ въ себѣ интересныя свѣденія для Этнографическихъ и другихъ изысканій за минувшіе три вѣка.

мышъ и Алатырь, построенные: первый задолго еще до Казанскаго взятія, послѣдній, во время взятія. Мы не знаемъ, какое было административное значеніе этихъ городовъ въ первое время. Должно полагать, что они служили тогда только военными постами для удержанія въ покорности окрестнаго осѣдлаго населенія и собранія съ него ясака. Но какъ далеко простиралось это владычество? Сохранились рукописные документы первой четверти XVII столѣтія, въ которыхъ записаны поземельные отводы нѣкоторыхъ русскихъ военныхъ поселеній по правому берегу р. Алатыря (Ардатовскихъ, Лунгинскихъ, Тархановскихъ воротниковъ), въ то время уже незначительныхъ. Итакъ, это была первая военная черта, которая, начинаясь отъ р. Суры, у главнаго военнаго поста города Алатыря, простиралась по южному берегу р. Алатыря вверхъ къ Нижегородской, тогда собственно Арзамасской, границѣ. Она могла быть построена вмѣстѣ съ городомъ Алатыремъ, или же нѣсколько позже при царѣ Борисѣ Годуновѣ. Изъ этаго можно заключить, что въ XVI столѣтіи жители, прибрежные по р. Алатырю и къ сѣверу отъ нея, были въ полной зависимости отъ русскаго правительства, а тѣ, которые обитали къ югу отъ этой рѣки, хотя и осѣдлые и земледѣльческіе, (*) преимущественно мордва, были въ иныхъ отношеніяхъ. У первыхъ явились уже русскія поселенія, и русскія власти вступались уже въ поземельныя дѣла, какъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся двѣ выписи на отводъ пустопорожей земли мордвѣ, относящіяся къ 1566 и 1602 годамъ, (**) тогда какъ у вторыхъ такого вмѣшательства еще не видно.

Однако это положеніе удержалось недолго. Въ началѣ XVII столѣтія мы уже видимъ русское владычество на твердой ногѣ по всему протяженію лѣваго берега Суры отъ Курмыша до Саранской границы. Въ 1614 г. были составлены Гнѣвашемъ Норовымъ приправочныя книги, въ которыхъ было опредѣлено число поземельныхъ вытей въ каждой деревнѣ (***) Въ 1616-17 гг. составлены писцомъ Гавриломъ Ивановичемъ Бобрищевымъ-Пушкинымъ и дьякомъ Шараповымъ первыя писцовыя книги, въ которыхъ были опредѣлены: число вытей пашни, перелогу и дикаго поля, сѣннаго покоса въ копнахъ, и съ сколькихъ вытей слѣдуетъ платить государеву подати, а также были описаны земельныя урочища каждой деревни. Въ 1624-27 гг. составлены,

(*) Мордва и другіе инородцы, здѣсь жившіе, были собственно полуземледѣльческіе. Главное и любимѣйшее ихъ занятіе составляли пчеловодство и охота. Пользованіе бортными ухожьями и разными ловами, гонами, было приведено у сихъ первобытныхъ жителей (говоримъ-относительно) въ удивительную и сложную систему, сколько то можно понять изъ нѣсколькихъ уцѣлѣвшихъ документовъ этаго рода. Русскіе не долго уважали эти особенныя мѣстныя права, которыя, хотя имѣли вотчинный характеръ, скоро однако исчезли, а вотчинное право сдѣлалось чисто земельнымъ, такъ сказать хлѣбопахатнымъ; охота же, пчеловодство, даже пользованіе рощами, которыя до того въ теченіи столѣтій сберегались, сдѣлались открытыми для всякаго.

(**) Эти выписи выданы на Алатырь: первая при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, дьякомъ Василіемъ Ѳедоровичемъ Борисовымъ, а вторая при царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ Семеномъ Ѳедоровичемъ Блудовымъ.

(***) Книги Норова, вѣроятно служили исключительно для обложенія жителей податнымъ сборомъ и потому ни какихъ выписей изъ нихъ не осталось; но изъ этихъ книгъ приведены справки во всѣхъ выпискахъ 1625-26 г.

валовыми писцами, Дмитріемъ Юрьевичемъ Пушечниковымъ (*) да подъячимъ Афанасіемъ Костяевымъ, болѣе подробныя писцовыя книги всѣхъ *мордовскихъ*, татарскихъ (**) и буртасскихъ (***) деревень.„ Въ книгахъ Пушечникова были описаны по каждой деревнѣ: дворы поименно, сколько вытей, или какая часть выти во дворѣ „въ живущемъ“ и сколько пустыхъ дворовъ, количество пашни: паханыя, перелогу, облогу и дикаго поля въ четвертяхъ, сѣнокоса въ копнахъ, земельныя урочища, и положенъ въ окладъ вытный сборъ хлѣба: ржи и овса, а также сборъ медомъ, мѣхами и денежною пошлиною съ бортныхъ ухожей и разныхъ лововъ. Кромѣ сихъ писцовыхъ книгъ были послѣдовательно составлены, сколько намъ извѣстно, переписныя книги Алатырскаго уѣзда: въ 1668 г. Емельяномъ Нестриковымъ, въ 1678 году стольникомъ княземъ Владиміромъ Волконскимъ, при чемъ оброкъ натурою переложенъ на деньги, въ 1688 г. княземъ Васильемъ Путятинымъ, въ 1698 г. стольникомъ Василіемъ Поливановымъ; (***“) въ 1704 г. Иваномъ Сухово; въ 1710 г. стольникомъ княземъ Александромъ Андреевичемъ Болховскимъ. По переписнымъ книгамъ сего послѣдняго, какъ видно изъ одного уцѣлѣвшаго экземпляра для русскихъ ясашныхъ крестьянъ, оказывается, что въ это время оброчная подать уже утратила свой прежній поземельный характеръ, а была опредѣлена съ ясака, считая въ ясакѣ пять семей, а въ семьѣ обоего пола двѣ души не менѣе пятьнадцати лѣтъ, оброкъ же былъ положенъ 5 руб. съ ясака. Но кромѣ этихъ книгъ, имѣвшихъ фискольный характеръ, составлялись еще, по мѣрѣ надобности и особымъ случаямъ, от-

(*) Пушечниковъ (умершій 1638 г.) былъ величайшимъ авторитетомъ, для спорныхъ дѣлъ о земляхъ, въ продолженіи слишкомъ двухъ столѣтій и потому выписей изъ его книгъ наиболѣе сохранилось.

(**) Нынѣ татарскихъ деревень только двѣ въ Ардатовскомъ уѣздѣ и 9-ть въ Курмышскомъ, а въ Алатырскомъ вовсе нѣтъ.

(***) Сохранилась писцовая выпись 1624-26 г. трехъ Буртасскихъ деревень: *Нагаевой, Чулпанова* тожъ, Тетяковой и *Еремашкой*, жители которыхъ, какъ видно изъ другаго документа (1693 г.), выселились „въ иныя мѣста“ еще до 1688 г., а ихъ земли заняли мордва и русскіе, основавшіе свои поселенія подъ другими названіями. Въ этихъ документахъ жители буртасскихъ деревень называются-то просто *буртасами*, то *буртасскими посошными татарами*. Кромѣ того, въ другихъ документахъ XVII столѣтія изрѣдка упоминается о буртасахъ, всегда отдѣльно отъ татаръ. Приводимъ изъ выписи нѣсколько буртасскихъ именъ: Тулумбайко Еустужинъ, Болтайко Тетюшевъ. Сюндюшка Утемишинъ, Емяшко Кучюковъ, Тетякъ Тевьшинъ, Отмайко Уртьевъ, Анкозъ Ногаевъ, Икозъ Артемазовъ, Урусъ Баишда. Уркефъ имена, не похожія на нынѣшнія татарскія (магометанскія), напоминающія названія нѣкоторыхъ нынѣшнихъ татарскихъ, мордовскихъ даже русскихъ селеній. Въ Карсунскомъ уѣздѣ есть и теперь татарская деревня Нагаева, недалеко отъ Суры, какъ-разъ противъ мѣста бывшей Алатырской буртасской Нагаевой.

(****) О переписныхъ книгахъ этихъ четырехъ десятилѣтій упомянуто въ спорномъ дѣлѣ мордвы дер. Сыресевой съ сыномъ боярина Алексѣя Семеновича Шевна, Сергіемъ Алексѣевичемъ, 1705 г., гдѣ, между прочимъ, сказано, что по книгамъ 1668 г. Нестрикова значилось въ этой деревнѣ: 21 дворъ, людей въ нихъ 25 человѣкъ (тяглыхъ), вытнаго тягла 5 съ полов. вытей, десятинной пашни 5 дес. въ полѣ, а въ дву. потому же; потомъ же, по указу 1676 г. „десятинная пашня оставлена а велѣно платить всего Алатырскаго уѣзду мордвѣ за всякіе доходы деньгами по 6084 р. 81 к. на годъ.“ Сколько въ томъ числѣ съ деревни Сыресевой и почемъ съ тягла или выти, изъ дѣла не видно; но по этой цифрѣ, послѣ подробнаго разсмотрѣнія другихъ документовъ, вѣроятно, можно будетъ исчислить все мордовское населеніе уѣзда того времени.

дѣльныя книги или описи по разнымъ деревнямъ, преимущественно по спорамъ для опредѣленія урочищъ и границъ поземельныхъ владѣній. Вмѣстѣ съ обложеніемъ инородцевъ хлѣбнымъ и инымъ оброкомъ они требовались также для разныхъ другихъ повинностей. Такъ въ полюбовной записи между мордовскими д. д. Печевель и Аловою 1642 г., кромѣ государева посошнаго хлѣба и медвяннаго оброка, упоминаются еще ямскія деньги, стрѣлецкіе корны, государевы службы: городовыя, засѣшныя.

До насъ дошло довольно значительное число выписей изъ писцовыхъ книгъ 1616 и 1624-26 г.г. на разныя деревни, подлинныхъ, или въ видѣ копій и справокъ, приведенныхъ въ позднѣйшихъ документахъ. По этимъ выпискамъ, въ которыхъ всегда означался уѣздъ, а во многихъ случаяхъ и станъ, оказывается, что въ то время Алатырскій уѣздъ заключалъ въ себѣ не только весь нынѣшній Алатырскій уѣздъ, съ бортными угожьями и звѣриными гонами въ засурскомъ лѣсу, отъ устья Барыша вверхъ, но и весь нынѣшній Ардатовскій уѣздъ и часть (юго-западную) нынѣшняго Курмышскаго уѣзда по лѣвую сторону Суры. (*) *Станы* Алатырскаго уѣзда упоминаются по рѣкамъ: (**) *Верхосурскій*, *Низсурскій*, *Верхоалатырскій*, *Верхопьянскій*, *Верхоменскій*. Кромѣ того выписи 1616—1626 г. указываютъ на особое дѣленіе инородческаго населенія по бѣлякамъ. Такъ мордовскія дд. Налитова, Кирзять, Сайнина, Старая Морга показаны *Кильдюшевскаго бѣляка*, нѣкоторыя другія мордовскія деревни *Сулеменевскаго*, *Лунгинскаго*, *Тургановскаго*, *Кашмурскаго*, *Идеберскаго бѣляковъ*; упомянутыя вышебуртасскія и двѣ, близь нихъ бывшія, татарскія деревни принадлежали къ *Лашинскому бѣляку*. По видимому бѣляки были довольно обширны и имѣли сосредоточенное положеніе. Административнаго или инаго значенія бѣляковъ не видно, и они въ послѣдующихъ документахъ исчезаютъ, или приводятся, и то рѣдко, только при выпискахъ изъ старыхъ писцовыхъ книгъ. Можетъ быть эти бѣляки указываютъ на древнѣйшее дѣленіе мѣстнаго инородческаго народонаселенія по родамъ мордовскихъ и татарскихъ мурзъ и князьковъ, которые при первомъ русскомъ завоеваніи могли получить подтвержденіе своихъ старинныхъ правъ, или пріобрѣсть вновь какія либо льготы. Послѣднія по видимому сохранились и послѣ того для этихъ избранныхъ родовъ, вступившихъ въ составъ высшаго служилаго сословія и скоро слившихся съ такимъ же русскимъ, тогда какъ низшій классъ народа подчинился постепенно всѣмъ государственнымъ и земскимъ повинностямъ.

(*) За недостаточностію документовъ, относящихся къ мѣстности Курмышскаго уѣзда, нельзя положительно сказать, какая часть его входила въ старый Алатырскій уѣздъ. Также неизвѣстно, имѣлъ ли Курмышъ свой особый уѣздъ, или былъ городомъ безъ уѣзда, какъ въ послѣдствіи города Карсунъ и Сызранъ, которые управлялись городовыми воеводами, состоя въ Симбирскомъ уѣздѣ.

(**) За недостаткомъ географическихъ пособій, русскіе того времени подробно изучали системы рѣкъ. Рѣка приводится при означеніи каждой мѣстности, каждаго поселенія. Даже грамоты изъ Москвы иногда адресовались безъ другихъ указаній мѣста, кромѣ уѣзда и рѣки.

Оставаясь постоянно въ показанныхъ выше предѣлахъ, старый Алатырскій уѣздъ, въ теченіи всего XVII и въ началѣ XVIII столѣтій, былъ самосостоятельнымъ, управляясь Алатырскими воеводами, которые получали указы непосредственно изъ Москвы отъ Казанскаго Приказа. Въ послѣдніе годы XVII столѣтія Алатырь имѣлъ даже вліяніе на другіе уѣзды, особенно на вновь образовавшійся засурскій Симбирскій уѣздъ, такъ какъ, по особому указу Петра Великаго, велѣно было Алатырскимъ воеводамъ Степану Богдановичу и Ивану Ивановичу Ловчиновымъ (1693—1700 г.) „вѣдать въ низовыхъ городахъ всякіе розыскные дѣла и межеванія“ Съ 1708 г., прекратилась эта самосостоятельность. Но о послѣдующихъ перемѣнахъ административнаго положенія Алатырскаго края будетъ упомянуто ниже, а теперь скажемъ нѣсколько словъ о положеніи Симбирскаго засурья въ этотъ же періодъ времени.

Мы видѣли выше, съ какою постепенностію былъ занятъ, окончательно подчиненъ, Алатырскій край, въ которомъ первая, послѣ взятія Казани, военно-пограничная черта была утверждена по р. Алатырю и передвинута впередъ на верхнюю Алатырскую Суру только къ началу, или уже въ началѣ XVII столѣтія, слѣдовательно около полувѣка позже. Тоже мы находимъ и въ отношеніи Симбирскаго засурья, въ которомъ три или даже четыре раза передвигалась наша вооруженная граница все далѣе и далѣе къ югу; тоже было въ Самарскомъ заволжьи, гдѣ это поступательное движеніе впередъ кончилось гораздо позже. Такихъ образомъ завоеваніе на юго-востокѣ двухъ царствъ при Іоаннѣ Грозномъ было только разрушеніемъ татарскихъ правительствъ въ Казани и Астрахани, но покореніе всей великой страны, по обѣ стороны Волги до Урала и до Каспійскаго моря, потребовало усилій въ продолженіи двухъ столѣтій и совершилось главнымъ образомъ при посредствѣ неудержимой колонизаціи и обрусѣнія мѣстнаго народонаселенія. Взявъ Астрахань, построивъ скоро Самару и другіе передовые посты по Волгѣ, мы еще не были обладателями въ этихъ странахъ, но держали, такъ сказать, только гарнизоны среди непріязненныхъ племенъ, которыя вслѣдствіе того не могли уже организоваться въ могущественное цѣлое, какъ было прежде. Русская колонизація береговъ Дона и Урала, явившаяся также рано, дѣйствовала, безъ сомнѣнія, въ томъ же направленіи, но какъ она не была земледѣльческою поступательною колонизаціею, какую мы встрѣчаемъ на ближайшихъ окрайнахъ государства, но имѣла свой особый характеръ и свои особые корни, враждебные общему государственному порядку, то отсюда выходило особое политическое условіе, третья сторона, усложнявшая и запутывавшая долго устройство страны, на которую мы имѣли безспорное право. Правительство, конечно, и въ то время считало всю эту страну своимъ достояніемъ, и этотъ взглядъ усвоенъ многими, но въ сущности

было не то. Мы дѣйствительно обладали Волгою, потому что инородцы на ней уже не появлялись, (*) однако и Волга безпрерывно попадала въ руки казачьей вольницы, а степь внѣ береговъ этой рѣки была въ рукахъ всякаго, кто шелъ по ней или находился на ней въ данное время, съ оружіемъ въ рукахъ. (**)

Говоря о Симбирскомъ засурьѣ, необходимо отдѣлить сѣверную часть его, простирающуюся отъ Казанской границы и отъ Сурскихъ лѣсовъ до рѣкъ Карлы и Свіяги. Эта мѣстность, принадлежащая нынѣ къ Буинскому уѣзду, составляя окраину Казанскаго чувашскаго округа заселена теперь сплошь чувашами съ нѣсколькими только татарскими деревнями, тогда какъ въ южной части Буинскаго уѣзда чуваши живутъ почти въ равномъ числѣ съ татарами и отчасти съ русскими до рѣки Цильны, за которую, т. е. въ нынѣшнемъ Симбирскомъ уѣздѣ, вообще преобладаетъ русское населеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что рѣка Карла составляла старинную южную границу Чувашкаго племени, чрезъ которую это племя подвинулось нѣсколько южнѣе уже въ позднѣйшее время, при русскомъ занятіи края (***). Чуваши, сколько извѣстно, всегда были осѣдлы и земледѣльцы. По этому естественно, что они были включены въ русскіе предѣлы также рано, какъ и мордва, обитавшая по другую сторону Суры. Дѣйствительно мы находимъ остатки пограничной черты, идущей отъ Свіяги по южному берегу р. Карлы до Сурскаго лѣса по направленію къ городу Алатырю, съ которымъ, вѣроятно, она была соединена засѣками (****). Вдоль этой черты по тому же берегу рѣки расположены нѣсколько русскихъ селеній и самый Буинскъ, образовавшіеся изъ старыхъ воинстихъ поселеній (*****). Это была первая въ Симбирскомъ Засурьѣ вооруженная граница, построенная если не въ одно время съ Алатырскою (по р. Алатырю), то спустя не много времени послѣ ней (******) Неизвѣстно, къ какому уѣзду принадлежала мѣстность, отграниченная Карлинскимъ валомъ,

(*) Разумѣемъ, на водахъ Волги флотиліями; но инородцы переходили Волгу много разъ и большими силами (Нагайскіе и Башкирскіе набѣги).

(**) Изъ путешествія Олеарія, 1636 г., видно что въ то время ниже города Тетюшъ до Астрахани не существовало никакихъ осѣдлыхъ поселеній, кромѣ укрѣпленныхъ городовъ: Самары, Саратова, Царицы, Чернаго Яра; плаваніе же по Волгѣ совершалось караванами подъ защитою военныхъ командъ, провожавшихъ ихъ отъ одного города до другаго.

(***) Къ сожалѣнію въ наши руки почти не попадало старинныхъ документовъ Буинскаго уѣзда.

(****) Карлинская черта до Сурскаго лѣсу состоитъ изъ земляного вала, который едва сохранился и отличается меньшимъ размѣромъ и простѣйшимъ устройствомъ отъ подобныхъ каловъ, построенныхъ позже. На Карлинскомъ валу нѣтъ слѣдовъ артилерійскихъ примѣненій, а есть только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какіе то удвоенные и устроенные, расходящіеся и сходящіеся рвы и насыпи, служившіе вѣроятно для прикрытія стрѣлковъ. Мы не знаемъ, продолжается ли эта линія за Свіягою въ Тетюшскомъ уѣздѣ, но вѣроятно она была соединена засѣками съ городомъ Тетюши, который построенъ въ 1555—57 г. (Пам. кн. Казанской губ. 1863 г.).

(*****) Часть воинскихъ людей съ Карлинской черты была впослѣдствіи переведена на Симбирскую черту, гдѣ они, около Симбирска, заселили Карлинскую Слободу, и даже можетъ быть, въ Сенгилеевскій уѣздъ, гдѣ встрѣчается слобода подъ такимъ же названіемъ.

(******)Алатырская черта по видимому не имѣла непрерывнаго рва; но она шла чрезъ населенную осѣдлымъ народомъ страну, а на Карлѣ валъ былъ нуженъ для защиты отъ степи, гдѣ

но вѣроятно къ Ядринскому, который былъ издавна пограничнымъ съ Алатырскимъ, на сѣверо-востокъ отъ послѣдняго, какъ о томъ упоминается въ одной выписи на Алатырскій засурскій бортный ухожей.

Такимъ образомъ мы раздѣлили нынѣшнюю Симбирскую губернію на двѣ части, изъ которыхъ Сѣверная, обитаемая издавно осѣдлыми племенами мордвы и чувашъ, была подчинена русской власти немедленно, или вскорѣ, послѣ завоеванія Казани, и южную отъ рр. Суры и Карлы, которая въ началѣ XVII столѣтія оставалась еще не покоренною.

Олеарій, слѣдовавшій по Волгѣ въ Персію въ 1636 г., показалъ на своей картѣ мѣста многихъ городовъ въ предѣлахъ Симбирскаго края отъ Волги къ Сурѣ. Олеарій означилъ ихъ примѣрно, и безъ собственныхъ именъ, а подъ общимъ названіемъ городовъ, разрушенныхъ Тамерланомъ. Дѣйствительно этотъ край, заключенный со всѣхъ сторонъ рѣками Сурою (*), Карлою, Волгою и Сызраномъ, пересѣченный въ различныхъ направленіяхъ большимъ числомъ рѣчекъ и кряжами возвышенностей, изобилующій почти повсемѣстно разнообразными породами лѣса и плодородною почвою на открытыхъ долинахъ и равнинахъ, не могъ оставаться въ теченіи вѣковъ въ одномъ положеніи съ настоящею степью, простиравшеюся отсюда къ Югу чрезъ нынѣшнюю Саратовскую губернію, а за Волгою отъ р. Черемшана чрезъ нынѣшнюю Самарскую губернію; но въ немъ должна была развиться въ раннюю эпоху осѣдлая жизнь. Если она существовала, то была прекращена, или отодвинута къ Сѣверу съ нашествіемъ татарскихъ ордъ, напиравшихъ именно въ этомъ направленіи, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что русское завоеваніе (Казанское взятіе) застало эту страну въ дикомъ состояніи, такъ какъ теперь нѣтъ здѣсь жителей, которые бы признавали себя не пришельцами. Всѣ они переселились или передвинулись съ Сѣвера, кромѣ можетъ быть нѣсколькихъ татарскихъ деревень, которыхъ вообще очень мало. Русское оружіе дало толчекъ обратному движенію племенъ, издавна привычныхъ къ осѣдлой жизни, и съ тѣмъ вмѣстѣ открыло путь новому, уже чисто русскому населенію, наложившему на всѣ свои условія и свой способъ культуры.

Позволяемъ себѣ, по поводу послѣднихъ словъ небольшую вставку. Сто лѣтъ тому назадъ были поселены на нижней Волгѣ (внѣ Симбирской губерніи) большими и сплошными массами иностранные колонисты. Не смотря на то, что, казалось само законодательство заблаговременно приняло мѣры къ сохранности нѣмецкаго типа колонистовъ и осыпало ихъ чрезвычайными льготами, не взирая на то, что въ нѣмецкія школы не пускаютъ русскаго языка, а на нѣмецкую пристань русскихъ равноправныхъ жителей, не взирая и на то, что нѣмецкія колоніи имѣли постоянно свое особое нѣмецкое упра-

бродилъ кочевой людъ; при томъ же Алатырь значительная рѣка, а Карла вездѣ удобо-переходима.

(* То есть съ Засурскою частію нынѣшней Пензенской губерніи.

вленіе, колонисты ни чего не сообщали русскимъ, а многое приняли отъ нихъ не исключая русскаго языка, на которомъ всѣ говорятъ, случается даже между собою, и которому отчасти даже учатся на сторонѣ, (*) не превзошли русскихъ въ хлѣбопашествѣ, а въ производствѣ пшеницы даже остались позади русскихъ Самарцевъ, обратившихъ это производство въ дѣло капитала. Въ массѣ-нѣмецкіе колонисты богаче. Еще бы! У нихъ огромные надѣлы, лучшіе мѣста, они слишкомъ сто лѣтъ не дали ни одного рекрута; у нихъ число мущинъ больше числа женщинъ, у нихъ давно организованы школы по заботѣ правительства и съ обязательнымъ обученіемъ, они привилегированное сословіе.

Выше было сказано, что чуваши переступили свой старый Карлинскій рубежъ, занявъ ближайшія мѣста около рѣчки Цильны, но далѣе этаго урочища они не пошли, такъ какъ во всемъ нынѣшнемъ Симбирскомъ уѣздѣ и въ нынѣшнихъ: Сенгилеевскомъ, Сызранскомъ и заволжскихъ, Ставропольскомъ и Самарскомъ, уѣздахъ (**) можно теперь насчитать не болѣе 30—40 чувашскихъ деревень. Это племя самое непредпріимчивое и въ то же время чрезвычайно преданное къ своей старой почвѣ. Будучи тѣснимо, оно сжималось, но все таки не подвигалось далеко на новыя мѣста. Отъ этаго произошло, что и русскіе весьма мало водворились среди этаго племени: тамъ не было простора.

Были также, по распоряженіямъ правительства, поселяемы русскіе крестьяне въ нѣкоторыхъ чувашскихъ деревняхъ, съ цѣлію обрусѣнія ихъ. Но вообще русскихъ жителей въ чувашскихъ округахъ чрезвычайно мало. Тѣмъ замѣчательнѣе фактъ, что это племя все и уже давно крещено, подъ руководствомъ *русскихъ* священныхъ книгъ, и хотя медленно, но все таки значительно русѣетъ, особенно въ Буинскомъ уѣздѣ, гдѣ были заблаговременно и въ достаточномъ числѣ заведены у чувашъ *русскія* школы. Безъ сомнѣнія, оно скоро догонитъ въ этомъ отношеніи свою братію мордву, если впрочемъ не явится скоро чувашскій Ломоносовъ, благодаря особой чувашской литературѣ, къ созданію которой недавно рѣшено приступить и уже приступлено въ Казани. Всѣ взрослые чуваши-мущины говорятъ по русски, женщины и дѣти мало, но въ школахъ дѣло идетъ легко, только лишній годъ нуженъ. Займитесь школами, особенно женскими, увидите что скоро изчезнутъ даже женскіе инородческіе уборы, которые теперь главнымъ образомъ отличаютъ мѣстности одна отъ другой.

Но возобновляемъ прерванный разсказъ. Мы сказали, что русское оружіе дало толчекъ обратному движенію осѣдлыхъ инородцевъ къ Югу, что этому движенію чуваши подчинились только отчасти. Но мордва не крѣпко стояла

(*) Пишущій эти строки встрѣчалъ въ 1857 г. нѣмецкихъ мальчиковъ въ русскомъ училищѣ въ с. Золотомъ, отданныхъ для обученія русской грамотѣ изъ ближайшихъ нѣмецкихъ колоній.

(**) Въ Карсунскомъ уѣздѣ кажется во все нѣтъ Чувашъ, а на лѣвый берегъ Суры они ни когда не переходили.

за своихъ пенатовъ. Читая самые старые документы Алатырской части губерніи, относящіеся къ первой четверти XVII столѣтія, оказывается, что мордва предъ тѣмъ еще дѣлала передвиженія, высылая изъ старыхъ деревень новыя — „выставки“ въ Алатырскомъ же краѣ, и что въ указанное время она начала уже просто бѣжать, такъ какъ многіе дворы и цѣлыя деревни оказывались пустыми „сшедшими въ иныя мѣста или „неизвѣстно куды,“ то есть за Суру. Мордва и впослѣдствіи безпрестанно перебѣгала и переселялась съ мѣста на мѣсто, не стѣсняясь разстояніями, и достигла не только Южной границы Симбирской губерніи, но и береговъ Иргиза и верховьевъ р. Самары. Однако, перейдя Суру, она скоро и еще болѣе смѣшалась съ русскими переселенцами и должна была отказаться отъ своихъ національныхъ особенностей, даже отъ языка, который во многихъ селеніяхъ забытъ, или же держится въ родѣ того, какъ держится въ нѣкоторыхъ коренныхъ русскихъ мѣстностяхъ афенскій языкъ. (*)

Такимъ образомъ уже въ началѣ XVII столѣтія и особенно во второй его четверти должно было появиться не мало осѣдлыхъ инородческихъ жителей къ югу отъ тогдашней военной границы, то есть отъ Суры и Карлы. А какъ эти поселенцы перебѣгали сюда вслѣдствіе уклоненія отъ государственныхъ тягостей, которыя они должны бы были нести въ старомъ жительствѣ, то это обстоятельство и неудовлетворительность для внѣшней защиты, существовавшей границы были, безъ сомнѣнія, поводомъ къ передвижкѣ ея вновь къ югу. Въ 1648—50 гг. былъ построенъ и обставленъ слободами воинскихъ людей Симбирскъ (**) Въ то же время была проведена и также заселена русскими воинскими людьми новая пограничная черта отъ Симбирска чрезъ Тагай и Карсунъ (возникшій въ это же время) къ Сурѣ, гдѣ она примкнула, въ юго-западномъ углу нынѣшняго Карсунскаго уѣзда, у Сурскаго Острога. Эта черта, протянутая и далѣе въ Саранско-Пензенскій край, состояла изъ близко поставленныхъ одно отъ другаго военныхъ поселеній, съ замкнутыми при нихъ укрѣпленіями, которыя при томъ были соединены между собою, какъ звѣньями одной цѣпи, земляянымъ валомъ, а въ лѣсныхъ мѣстахъ засѣками, и приспособлены къ артилерійской защитѣ. Для такихъ значительныхъ сооруженій потребовался, безъ сомнѣнія, соединенный трудъ населенія нѣсколькихъ областей. (***) Симбирскій Траяновъ валъ

(*) Впрочемъ, теперь и та Мордва, которая осталась на старой своей родинѣ, двуязычна, ибо оба пола отъ мала до велика говорятъ чисто по русски. Есть девять Мордовскихъ деревень въ Буинскомъ уѣздѣ, изъ которыхъ три, находятся въ самой глухой Чувашской мѣстности, гдѣ вовсе нѣтъ русскихъ крестьянъ, но и въ этихъ деревняхъ Мордва владѣетъ русскимъ языкомъ также хорошо, какъ все ихъ племя.

(**) Олеарій упоминаетъ о Симбирскѣ какъ о городѣ *разрушенномъ* Тамерланомъ, называя этотъ городъ *Симбирская-Гора*. Въ книгѣ большаго чертежа 1627 г. Симбирскъ не показанъ, а по списку съ позднѣйшими дополненіями 1680 г., изданному Новиковымъ, значится: ниже Тетюшъ на нагорной сторонѣ городъ *Синзирескъ*, на валу. (кн. Бол. Черт. изд. 1838 г.). Послѣднее названіе обязано явной ошибкѣ переписчика, или издателя.

(***) Какъ далеко требовались люди на государственныя работы, можно судить изъ того, что

свидѣтельствуетъ, въ какомъ положеніи находился край и какого свойства былъ непріятель, противъ котораго онъ могъ служить защитою.

Южнѣе Симбирска между Волгою и Свіягою находится лѣсистая и чрезвычайно пересѣченная значительными возвышенностями и глубокими оврагами мѣстность, (*) гдѣ легко могли укрываться бродячія шайки. Чрезъ 18 лѣтъ послѣ укрѣпленія Симбирска была занята и эта мѣстность линіею военныхъ постовъ, уже безъ вала, но съ засѣками, которая заключалась устьемъ рѣчьки Сенгилейки, гдѣ, при Волгѣ, было основано укрѣпленіе и засѣлено воинскими людьми подъ названіемъ Сенгилеевской Слободы.

Эти вооруженныя мѣры вѣроятно подѣйствовали сильно на дальнѣйшее очищеніе края, такъ какъ еще чрезъ 17 лѣтъ (въ 1683 г) былъ построенъ городъ Сызранъ и, безъ сомнѣнія, вслѣдъ за тѣмъ была проведена послѣдняя по сю сторону Волги, въ предѣлахъ губерніи, пограничная линія, также безъ валу, отъ города Сызрана вверхъ по р. Сызрану къ верховьямъ р. Суры. Такимъ образомъ къ наступленію послѣдней четверти XVII столѣтія было занято окончательно все пространство нынѣшней Симбирской губерніи.

Съ исторіею Симбирскаго края тѣсно связана исторія Самарскаго заволжья, составляющаго нынѣшніе Ставропольскій и Самарскій уѣзды. Не много словъ и объ этой мѣстности. Въ одно время съ Сенгилеевскимъ укрѣпленіемъ (1666 г.), или даже, быть можетъ, одновременно съ устройствомъ Симбирско-Карсунской пограничной черты (1648—50 г.), была устроена первая закамская линія, которая, начинаясь при Волгѣ у Бѣлаго Яра, противъ Сенгилея, была протянута на сѣверо-востокъ по сѣверной сторонѣ р. Черемшана чрезъ Ерыклинскъ и Тіинскъ въ нынѣшнюю Казанскую губернію. (**) Эта линія состояла изъ непрерывнаго вала, съ центральными на протяженіи его укрѣпленіями. При Аннѣ Іоанновнѣ (1730—1740 г.) построена вторая закамская линія отъ устьевъ р. Сока по южному ея берегу на сѣверо-востокъ же чрезъ Сергіевскъ, также въ предѣлы нынѣшней Казанской губерніи, состоявшая, какъ и предъидущая, изъ нѣсколькихъ замкнутыхъ укрѣпленій, связанныхъ между собою звѣньями вала, и заселенная въ то время нѣсколькими драгунскими полками. (***) Позже, кажется при Елизаветѣ Петровнѣ, эта военная черта была отодвинута къ р. Самарѣ, по которой отъ города Самары протянулся рядъ крѣпостей, уже безъ звѣньевъ вала, прямо на востокъ до Оренбурга. Дальнѣйшее занятіе страны на югъ отъ р. Са-

при Петрѣ Великомъ, по упоминанію одного мѣстнаго документа, Алатырская Мордва работала на каналѣ у Камышина.

(*) Въ нынѣшнихъ Тушнинской и Ключищенской волостяхъ.

(**) Въ матер. для Ист. и Ст. Р. Каз. губ., постройка этой линіи отнесена ко времени Михайла Ѳедоровича (до 1645 г); но судя по времени сооруженія пограничныхъ линій по сю сторону Волги, должно полагать, что первая закамская линія построена, или только окончена, нѣсколько позже. Предъ тѣмъ могли быть сдѣланы нѣкоторыя отдѣльныя передовыя укрѣпленія, какъ это и вездѣ бывало. Между тѣмъ въ документахъ по устройству военныхъ людей въ Сенгилеѣ упоминаются бѣлоярскіе стрѣльцы (мат. для Ист. и Стат. Симб. губ. 2 вып.).

(***) Вторая закамская линія, по нашему мнѣнію, составляла одно изъ самыхъ крѣпкихъ и искуснѣйшихъ пограничныхъ сооруженій по обѣ стороны Волги.

мары совершилось безъ новыхъ военныхъ сооруженій, благодаря успѣхамъ колонизаціи и хлѣбопашества.

По мѣрѣ того, какъ наша граница, оставивъ разъ берега Алатырской Суры и Буинской Карлы, отодвигалась шагъ за шагомъ, образовался постепенно огромный Симбирскій уѣздъ, обнимавшій въ то время нынѣшніе уѣзды: весь Симбирскій и Сенгилеевскій, южную часть Буинскаго отъ р. Карлы,—Карсунскій, кромѣ только небольшой юго-западной его части, (*) и Сызранскій, кромѣ Самарской луки. (**) Сверхъ того, должно полагать, что сѣверная часть нынѣшняго Ставропольскаго уѣзда до первой закамской линіи, то есть до р. Черемшана, входила въ область Симбирскаго уѣзда. Заселеніе вновь занятаго пространства между Сурою и Волгою совершилось быстро и съ меньшими затрудненіями, чѣмъ сѣвернаго Алатырскаго, гдѣ администрація, водворяя русскій элементъ между инородцами, должна была въ то же время заботиться, чтобы сколько нибудь умиротворить этихъ послѣднихъ, чувствовавшихъ себя болѣе и болѣе стѣсненнымъ, и потому, какъ не мирволили тамошніе воеводы разнымъ русскимъ людямъ, безпрерывно захватывавшимъ мордовскія земли и угодья, но часто принуждены были, въ силу указовъ изъ Москвы, ссылать самовольныхъ поселенцовъ съ захваченныхъ ими мѣстъ и возстановлять права обиженной Мордвы. Этаго не могло быть въ свободномъ Симбирскомъ засурьѣ, гдѣ какъ уже сказано, русскіе встрѣтили немного осѣдлыхъ жителей, и то только въ ближайшихъ къ старой пограничной чертѣ мѣстахъ. Съ XVIII столѣтія, особенно со второй его половины, переходили уже переселенцы съ нагорной стороны Волги на луговую сторону, въ нынѣшніе уѣзды Ставропольскій и Самарскій, гдѣ, какъ извѣстно, Симбиряне основали не мало селеній и нѣкоторымъ изъ нихъ сообщили имена своихъ старыхъ Симбирскихъ мѣстъ жительства.

Со времени укрѣпленія Симбирска, то есть съ 1649 г., городъ съ уѣздомъ управлялся Симбирскими воеводами, которые, какъ и Алатырскіе, были подчинены непосредственно центральному правительству въ Москвѣ. Но Алатырь съ этаго времени отодвинулся на задній планъ, какъ болѣе внутренній городъ, Симбирскъ же теперь сдѣлался центромъ дальнѣйшихъ дѣйствій для покоренія и устройства окружающаго края и пріобрѣлъ значеніе особенно со времени Разинскаго бунта, какъ важный пунктъ для вліянія на низовыя и заволжскія мѣста. Вслѣдствіе этаго мы видимъ на мѣстахъ Симбирскихъ воеводъ людей особенно значительныхъ и въ числѣ ихъ даже бояръ. Города: Карсунъ, возникшій вмѣстѣ съ укрѣпленіемъ Симбирска, и Сызранъ, построенный позже, неимѣли уѣздовъ (какъ и долго еще впослѣдствіи) и управлялись городовыми воеводами, зависившими отъ Симбирскихъ воеводъ. Такой порядокъ длился до 1708 года.

(*) Принадлежавшей къ Саранскому и Пензенскому уѣздамъ.

(**) Самарская лука принадлежала къ Самарскому уѣзду, отъ котораго отдѣлена въ составъ Симбирской губерніи только въ 1850 году.

Съ этаго времени начались, быстро слѣдовавшія одна за другою перемѣны въ административномъ положеніи Алатырско-Симбирскаго края.

По табели губерній 1708 г. вся нынѣшняя Симбирская губернія вошла въ составъ вновь открытой тогда Казанской губерніи, съ городами: Симбирскомъ, Алатыремъ, Курмышомъ, Карсуномъ, Сызраномъ, Кашируномъ, Тагаемъ, Уренскомъ (нынѣ с. Базарный Урень), Малымъ Карсуномъ, Тальскомъ, Аргашомъ, Сурскимъ (Сурскій Острогъ). Уѣзды Алатырскій и Симбирскій оставались безъ перемѣны, подъ управленіемъ воеводъ, зависѣвшихъ отъ Казанскаго Губернатора.

По табели губерній 1719 г. Симбирскій край раздробился между двумя губерніями и образовалъ двѣ провинціи, съ присоединеніемъ къ нимъ другихъ частей, именно: Алатырь съ Курмышомъ и Ядриномъ Алатырскую провинцію Нижегородской губерніи, а Симбирскъ съ Сызраномъ и Самарою Симбирскую провинцію Астраханской губерніи. Обѣ провинціи подъ главнымъ начальствомъ Губернаторовъ, вѣдались провинціальными воеводами, а Симбирскъ, кромѣ того, имѣлъ оберъ-коменданта, или коменданта, который кромѣ военной части, принималъ участіе и въ гражданскихъ дѣлахъ на правахъ воеводы.

Съ 1728 г. Симбирская провинція перешла въ составъ Казанской губерніи.

По табели губерній 1766 г. обѣ провинціи остались въ составѣ прежнихъ губерній, (Нижегородской и Казанской), но къ Симбирской провинціи былъ присоединенъ городъ Петровскъ (нынѣ Саратовской губерніи).

По табели губерній и намѣстничествъ 1781 г. было образовано Симбирское намѣстничество, (*) которое вмѣстѣ съ Уфимскимъ намѣстничествомъ составило одно генералъ-губернаторство.

По табели 1785 г. Симбирское намѣстничество подраздѣлено на 13 уѣздовъ, изъ коихъ восемь подъ нынѣшними названіями, а кромѣ того: Тагаевскій, Котяковскій Канадѣйскій, да заволжскіе: Самарскій и Ставропольскій.

Въ 1797 г. Симбирское намѣстничество переименовано въ губернію, три уѣзда упразднены, за тѣмъ остались восемь нынѣшнихъ уѣздовъ и два заволжскихъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ къ Симбирской губерніи была присоединена часть Пензенской, но эта часть возвращена въ составъ Пензенской губерніи въ 1801 г., а въ 1850 г., отошли отъ Симбирской губерніи и два заволжскихъ уѣзда, кромѣ только Самарской луки, которая съ тѣхъ поръ принадлежитъ къ Сызранскому уѣзду.

Въ заключеніе этой статьи приводимъ нѣсколько цифръ о народонаселеніи Симбирскаго края за послѣдніе сто лѣтъ, по Стат. Очеркамъ Арсеньева

(*) Симбирское намѣстничество учреждено въ 1780 году, не знаемъ однако, въ какомъ именно составѣ.

и Стат. Временнику 1866 г. Въ 1766 году было жителей: въ Симбирской провинціи, съ Самарою и Петровскомъ, 205624 и въ Алатырской, съ Ядриномъ, 192,961, всего 398,585. Въ 1785 году-въ Симбирскомъ намѣстничествѣ, съ Самарскимъ и Ставропольскимъ уѣздами, 731,000. Въ 1846 г.-въ Симбирской губерніи, съ тѣми же двумя уѣздами, 1,201,439. Въ 1863 г.-въ Симбирской губерніи, настоящаго состава, 1,183,312.

Если къ этой послѣдней цифрѣ присоединимъ народонаселеніе за 1863 годъ четырехъ, находившихся въ составѣ Алатырской и Симбирской провинцій, нынѣшнихъ уѣздовъ: Ядринскаго 114,446, Петровскаго 167,121, (*) Ставропольскаго 194,619 и Самарскаго 195,998; то найдемъ, что на пространствѣ, соотвѣтствующемъ двумъ названнымъ провинціямъ, находится теперь жителей 1,855,496, то есть въ 4½ раза болѣе, чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ.

Предположивъ, что цифры временъ Екатерины Великой невѣрны, то есть были уменьшены противъ дѣйствительности, или что границы уѣздовъ были впослѣдствіи измѣнены, мы все таки должны признать, что народонаселеніе нашего края если не учетверилось, то покрайней мѣрѣ утроилось, такъ какъ число жителей нынѣшней Симбирской губерніи за 1863 г., въ три раза болѣе, чѣмъ ихъ числилось въ 1766 году на пространствѣ этой же губерніи и четырехъ уѣздовъ давно отошедшихъ отъ ней. Къ тому же мы должны прійти, принявъ въ соображеніе перемѣны за послѣдніе 15 лѣтъ (съ 1848-1863 г.), показывающія, что Симбирская губернія, и за отнятіемъ отъ ней въ 1850 году двухъ заволжскихъ уѣздовъ, имѣющихъ нынѣ жителей 380 т., обладаетъ въ настоящее время народонаселеніемъ, недостигающимъ цифры 1848 г. только на 18 т. человѣкъ.

По Временнику же, народонаселеніе Симбирской губерніи за 1863 годъ, по вѣроисповѣданіямъ, раздѣлено такъ: православныхъ 1,080,960, раскольниковъ 9,106, католиковъ и протестантовъ 616, итого христіанъ 1,090,682; магометанъ 92,321, евреевъ 253, идолопоклонниковъ 56, итого нехристіанъ 92,630.

По послѣднимъ свѣденіямъ, печатаемымъ въ настоящей памятной книжкѣ, народонаселеніе этой губерніи (опредѣленное въ 1,193,721 заключаетъ въ себѣ: русскихъ 845 т., мордвы 150 т., чувашъ 102 т., татаръ 95 т., прочихъ племенъ 1,721.

А. Б.

(*) Къ нему, вѣроятно, слѣдовало бы присоединить еще Хвалынскій и Кузнецкій уѣзды, въ которыхъ нынѣ 271,979 жителей.

СИМБИРСКАЯ ГУБЕРНІЯ

въ послѣдней половинѣ 18 столѣтія сравнительно съ настоящимъ ея положеніемъ.

Прислушиваясь къ преданіямъ нашей старины, знакомясь съ нашимъ прошлымъ по архивнымъ дѣламъ, разнаго рода сочиненіямъ и даже по оффиціальнымъ документамъ, сравнивая нашу старину съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, нельзя не замѣтить, какъ сильно измѣнился къ лучшему строй нашей общественной жизни. Посмотримъ хотя на наше недавнее прошлое: вторую половину 18 столѣтія. Въ какомъ положеніи были, сравнительно съ нынѣшнимъ временемъ, наша торговля, промышленность, народное образованіе, наконецъ главнѣйшее условіе народнаго благоденствія и благосостоянія — охрана имущества и личности отъ всякаго рода произвола?

Экономическое положеніе городовъ было весьма незавидное: Императрица Екатерина II назвала Симбирскъ скареднымъ городомъ. Города тогдашніе малымъ чѣмъ отличались отъ деревень. Съ учрежденіемъ намѣстничествъ, увеличилось число административныхъ пунктовъ, что имѣло большое вліяніе на развитіе торговли и промышленности обывателей; въ чисто земледѣльческихъ селеніяхъ, которыми были до сихъ поръ новоустроенные города, стали развиваться внутренняя торговля, ремесла; такъ одинъ уже классъ чиновниковъ для удовлетворенія своихъ потребностей, заставилъ появиться въ новыхъ городахъ и ремесленникамъ и торговцамъ .Кромѣ того по зимамъ, особенно со времени Пугачевскаго бунта и учрежденія дворянскихъ выборовъ, стали селиться въ городахъ и дворяне, что еще болѣе способствовало оживленію торговли и промышленности. Города до учрежденія намѣстничествъ защищались штатными командами; въ болѣе важныхъ городахъ, какъ напр. Симбирскѣ, были даже гарнизонные батальоны, но эти штатныя команды были такъ плохо вооружены и такъ малочисленны, что служили весьма слабою охранительною силою. Не смотря на присутствіе въ городахъ штатныхъ командъ, на учрежденіе особенныхъ сыщичьихъ командъ, для искорененія воровъ и разбойниковъ, всякаго рода вольница вчастую безнаказанно могла разбойничать не только въ уѣздахъ, но даже осмѣливалась нападать на го-

рода. Такъ слабы были охранительныя силы края. Не только дѣла мѣстныхъ архивовъ, но самые правительственные документы преисполнены извѣстіями о разбойникахъ на поволжьѣ. Хотя главнымъ образомъ центромъ откуда выходили разбойничьи шайки было низовое поволжье, но не малое участіе въ этомъ случаѣ принимали крестьяне и нашей губерніи: бѣглые и ясашные, особенно изъ Алатырскаго уѣзда, гдѣ всего болѣе было въ то время помѣщичьихъ крестьянъ, сравнительно съ другими уѣздами нашей губерніи.

Долго бы пришлось намъ перечислять эти похожденія волжской вольницы. Стѣсняясь предѣлами статьи, мы укажемъ только на главнѣйшія. Въ 1756 году разбойники напали на Алатырь, ограбили соляную казну и ушли ни кѣмъ не преслѣдуемые. Воевода, донося объ этомъ, говоритъ, что у него штатной команды всего 97 человѣкъ, и что у команды его оружіе состоитъ только изъ копій и рогатинъ, и потому проситъ прислать ему по крайней мѣрѣ 100 ружей и пороху, потому что онъ ждетъ новаго нападенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ воевода доноситъ, что разбойники грабятъ ежегодно на Сурѣ суда казенныя и частныя, чиня мятежныя убійства. По Волгѣ разбойники разъѣзжали на судахъ, вооруженныхъ пушками, вступали въ сраженія даже съ командами сыщиковъ. Въ одной изъ такихъ битвъ, въ 1756 году, сыщики потеряли убитыми 27 человѣкъ, а разбойниковъ убито только 6 человѣкъ. Директоръ Китайскаго каравана Лабратовскій доносилъ въ 1744 году, что онъ едва отбился отъ разбойниковъ пушками, и что по одной Окѣ онъ встрѣтилъ болѣе 50 ограбленныхъ судовъ Въ 1770 году шайка изъ 18 человѣкъ ограбила болѣе 15 селеній Алатырскаго и Карсунскаго уѣздовъ, имѣла бой съ командой, высланной Алатырской Провинціальной канцеляріей и побила команду. Населеніе такъ боялось шайки, что не только крестьяне, но даже помѣщики выходили съ хлѣбомъ солью къ разбойникамъ и угощали ихъ закусками, пивомъ, медомъ и виномъ. Во многихъ мѣстахъ шайки дѣлали непроѣздными торговые пути. Такъ извѣстно, что селеніе, изъ котораго учрежденъ Буинскій городъ, лежащее на Казанскомъ торговомъ трактѣ, было знаменито страшными разбоями и грабежами. Еще въ недавнее время существовало въ Буинскѣ среди города озеро. Въ старину оно было покрыто тростникомъ, сюда и кидали разбойники убитыхъ ими купцовъ. Такое же преданіе мы слышали и объ Астрадамовскомъ озерѣ, лежащемъ нынѣ у самаго селенія. А сколько такихъ не проѣздныхъ мѣстъ было у насъ въ старину въ каждомъ уѣздѣ! Мы уже не упоминаемъ о Жигулевскихъ горахъ, этомъ гнѣздѣ всякой вольницы, столь опасной для волжскихъ караванъ. Самыя святыя обители, которыхъ было такъ много въ Симбирской и Алатырской провинціяхъ, не спасались отъ разбойничьяго разоренія. Многія изъ нихъ какъ напр. Соловецкая пустынь, близъ Симбирска, обитель у Старцева угла, были совершенно оставляемы не разъ монахами отъ частыхъ нападеній разбойниковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ

нашей губерніи существовали даже разбойничьи городки, обнесенные окопами, какъ напр., близъ с. Ундоръ. Не только одинокихъ путешественниковъ и помѣщичьи усадьбы грабили разбойники, но ихъ боялись и такія многолюдныя селенія, какъ напр. Промзино. Лепехинъ, въ своемъ путешествіи по Симбирской губерніи, говоритъ, что икона Св. Николая Чудотворца съ тѣхъ поръ особенно стала чествоваться въ Промзинѣ, когда молитвою св. угоднику промзинцы избавились отъ какихъ-то разбойниковъ. Нынче отправляясь въ путь ни кто не думаетъ объ опасности, а оружіе держатъ только для охоты, въ тогдашнее же время путешествовать такимъ образомъ, хотя поѣздка была бы всего за 100 или 150 верстъ, было крайне неблагоразумно. Помѣщики путешествовали съ цѣлыми свитами дворовыхъ, но и имъ случалось подвергаться нападеніямъ. Въ домахъ же помѣщичьихъ не только держалось про всякій случай оружіе, въ большомъ количествѣ порохъ, но иной разъ даже и пушки, на случай разбойничьихъ нападеній. Въ одномъ разбойничьемъ дѣлѣ пугачевской эпохи упоминается, что разбойники ограбивъ домъ помѣщика Зимнинскаго, захватили между прочимъ 6 паръ пистолетовъ, полпуда пороху и 2 пушки. Ясно, что такой арсеналъ не могъ служить для чего инаго, какъ только для защиты отъ разбойниковъ. Замѣтьте, что подобныя явленія были возможны въ мирное время. Какова же была безопасность края въ эпоху смутнаго Пугачевскаго времени. По Симбирской губерніи Пугачевъ прошелъ черезъ Курмышскій, Алатырскій и Ардатовскій уѣзды на пути къ Пензѣ, но не подумайте, что только эти уѣзды пострадали отъ воровскихъ шаекъ; нѣтъ, по тогдашнему Симбирскому уѣзду, т. е., по нынѣшнимъ Симбирскому, Сызранскому и Сенгилеевскому, разгуливало множество шаекъ, грабя и разоряя своихъ и чужихъ. Предводители этихъ шаекъ. Фирска, убившій Симбирскаго коменданта Рычкова, Саранскій купецъ Вороновъ, разгуливавшій по Симбирской губерніи съ 12-ю пушками, и другіе въ народѣ носили названіе пугачей. Объ этомъ времени страшно вспомнить! Мертваго въ своихъ запискахъ говоритъ, что въ то время никто ничего не покупалъ изъ съѣстныхъ припасовъ, а бралъ столько, сколько хотѣлъ, силой. Не безъ основанія наши историки удивляются, какъ могъ пережить такое страшное потрясеніе нашъ государственный организмъ, какъ не рухнулъ весь строй государственной жизни. Понятно, что не только въ эпоху смутнаго времени, но и вообще въ 18 столѣтіи, жизнь и состояніе каждаго были не безопасны подъ охраною слабыхъ властей. Могла ли развиваться торговля и промышленность, когда чуть не на каждомъ шагу торгующему угрожала потеря затраченнаго капитала, а иной разъ и самой жизни. Этимъ объясняется, почему такъ незначительно была развита промышленность. Въ концѣ 18 столѣтія заводы и фабрики у насъ принадлежали исключительно помѣщикамъ, да и число ихъ было крайне ничтожно; купеческихъ, мѣщанскихъ и крестьянскихъ заводовъ почти не было. Оттого города наши малымъ чѣмъ отлича-

лись отъ селъ; тѣ же бѣдныя постройки, тотъ же главнѣйшій промыселъ-хлѣбопашество, были общимъ явленіемъ какъ въ селеніяхъ, такъ и городахъ. Если Императрица Екатерина II-я, лучшій изъ городовъ нынѣшней Симбирской губерніи Симбирскъ, центръ администраціи, назвала скареднымъ городомъ, который цѣликомъ можно было взять въ казну за недоимки; то каково же было положеніе другихъ городовъ нынѣшней губерніи, стоящихъ еще на низшей степени благосостоянія, чѣмъ Симбирскъ. Читая описаніе Симбирской губерніи Масленицкаго, удивляешься бѣдности промышленнаго развитія тогдашнихъ городовъ. Въ Симбирскѣ наприм. былъ одинъ только заводъ колокольный, а въ Сызранѣ незначительныя кожевни; въ прочихъ же городахъ и вовсе небыло никакихъ фабрикъ и заводовъ. Горожане занимались хлѣбопашествомъ и огородничествомъ, для удовлетворенія только своихъ потребностей и ходили въ бурлаки. Только въ Карсунѣ знаменитая въ то время Троицкая ярмарка давала и другія средства жизни. Когда съ учрежденіемъ намѣстничествъ заведены были новыя присутственныя мѣста, онѣ должны были, какъ выше уже сказано, помѣщаться въ крестьянскихъ избахъ за неимѣніемъ другихъ пригодныхъ зданій. Незначительнымъ развитіемъ промышленности, вслѣдствіе опасенія потерять капиталъ отъ разнаго рода общественныхъ неустройствъ, объясняется огромное количество преданій о кладахъ въ Симбирской губерніи. Чуть человѣкъ зашибетъ лишнюю копѣйку, онъ старается схоронить ее отъ чужаго глаза, изъ опасенія быть убитымъ за эти деньги, или покрайней мѣрѣ ограбленнымъ. Потому мы этимъ преданіямъ придаемъ вѣру, тѣмъ болѣе, что существованіе ихъ подтверждается находимыми деньгами даже въ самомъ Симбирскѣ; такъ въ 1866 году въ Симбирскѣ нашли два клада: одинъ въ оградѣ Симбирскаго Спасскаго монастыря, другой на дворѣ дома купца Хапкова, противу Никольской церкви.

Хотя Симбирская губернія обладаетъ превосходнымъ черноземомъ, который во всякомъ случаѣ былъ въ то время гораздо плодороднѣе, чѣмъ нынче; но изъ этого нельзя вывести, чтобы народъ былъ богаче, чѣмъ теперь. Правда, земли приходилось въ то время на каждую душу больше, чѣмъ нынче, но это можно сказать только про крестьянъ дворцовыхъ, ясашныхъ и экономическихъ; но нельзя этаго сказать про крестьянъ помѣщичьихъ. Это всего лучше видно изъ того, что помѣщики въ царствованіе Императрицы Екатерины II. начали выселять крестьянъ изъ своихъ деревень, сдѣлавшихся уже малоземельными, на дѣвственныя Оренбургскія степи, находя это весьма выгоднымъ. Кто читалъ записки Аксакова и Мертваго, тотъ вполнѣ согласится въ этомъ съ нами. Впрочемъ и огромное количество прекрасной земли не могло въ то время служить залогомъ благосостоянія, благодаря дурнымъ, хотя и дешевымъ, путямъ сообщенія и плохой обработкѣ земли. Палласъ, путешествуя по Сызранскому уѣзду, съ удивленіемъ замѣчаетъ, какимъ образомъ земля можетъ здѣсь давать урожай, когда Сызранскій мужикъ не па-

шетъ, а только ковыряетъ ее своей допотопной сохой. Разшивы доставляли хлѣбъ въ столицы не иначе какъ въ два года; кромѣ того цѣны на земледѣльческія продукты были не высоки, а крестьянину были нужны деньги на подати, соль, вино и проч. При дешевыхъ цѣнахъ на продукты, и обильные урожаи не давали крестьянамъ достаточныхъ средствъ на удовлетвореніе своихъ нуждъ. Лепехинъ, путешествуя по Симбирской губерніи, описывая положеніе Курмышскихъ крестьянъ, говоритъ: не возможно безъ сожалѣнія смотрѣть на ихъ бѣдныя хижины, на безпріюту ихъ скота, отданнаго на жертву всѣмъ непогодамъ. Нынче бѣдныя хижины и безпріюту скота встрѣтишь у насъ не часто; во всякомъ случаѣ въ настоящее время, всякій, взглянувшій на наши сельскія постройки, не можетъ выразить подобное мнѣніе о большей части Курмышскаго уѣзда.

Положеніе помѣщиковъ было тоже незавидно: отъ разбоевъ они терпѣли больше крестьянъ. Дешевизна продуктовъ, производимыхъ ими, не могла способствовать ихъ благосостоянію. Хорошо жилось только богатымъ многоземельнымъ дворянамъ. Кромѣ того, страшное зло-побѣги крестьянъ въ Сибирь, на Донъ, на нижнее поволжье, часто разоряли въ корень помѣщика. До чего побѣги были общимъ явленіемъ, этому трудно повѣрить, еслибъ мы не имѣли предъ собой оффиціальныхъ документовъ. Правительство принимало сначала противъ бѣглецовъ крутыя мѣры, но и оно должно было сознаться въ своемъ безсиліи. Дѣйствительно, при этой огромной распространенности бѣгства, при множествѣ условій, способствующихъ безпрестанному бѣгству, Правительству даже невозможно было остановить зло. Особенно Астрахань и Оренбургъ были обѣтованной землей для бѣглецовъ, искавшихъ вольности въ тѣхъ драгоцѣнныхъ странахъ, гдѣ съ полнѣйшей свободой, крестьянинъ будетъ плавать въ изобиліи. Правительство наконецъ вынуждено было дозволять, въ иныхъ случаяхъ, бѣглымъ приписываться къ различнымъ лицамъ и и учрежденіямъ, у которыхъ они жили въ бѣгахъ. Въ Сенатскомъ докладѣ отъ 30 Декабря 1755 года говорится, что на заводахъ Акинѳія Демидова пришлыхъ оказалось въ продолженіи 30 лѣтъ 6852 души; всѣ эти бѣглые приписаны были къ заводамъ. Въ 1757 году въ Тамбовскомъ и Козловскомъ уѣздахъ обнаружилось сильное волненіе между крестьянами; они бѣжали открыто, забирая пожитки и уводя за собой семьи; но мы неговоримъ уже о подобныхъ временныхъ движеніяхъ населенія: бѣгали открыто, но только въ меньшемъ количествѣ, и въ другое время. Понятно, что много бѣглецовъ было и изъ нашей губерніи, равно какъ и изъ верховыхъ губерній бѣгали къ намъ; бѣгали въ нашей губерніи даже изъ уѣзда въ уѣздъ и находили возможность подолгу скрываться. Архивы наши преисполнены дѣлами о бѣглыхъ; не только въ Астрахани, Оренбургѣ и на Сибирскихъ заводахъ бѣглые безнаказанно проживали, но случалось это и у насъ въ нашей губерніи; бѣглые изъ верховыхъ губерній записывались за помѣщиковъ въ ясашные и служилые люди, платили подати въ своемъ новомъ со-

стоянiи и только случайно могли быть открываемо ихъ прежнее мѣстожительство и ихъ прежнiй помѣщикъ.

Взяточничество-этотъ ужасный бичъ народа царилъ въ то время въ полной силѣ надъ населенiемъ. Мы не будемъ уже говорить о неоффицiальныхъ мѣстныхъ извѣстiяхъ о тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ было распространено въ то время взяточничество. Возьмемъ документы оффицiальные-Полное Собранiе Законовъ. Въ немъ можно встрѣтить большое количество указовъ Высочайшихъ и сенатскихъ, трактующихъ объ этой язвѣ, уничтожающей народное благосостоянiе. Въ одномъ указѣ временъ Императрицы Екатерины II выражается сомнѣнiе, что есть ли одно хотя малое правительственное мѣсто, въ которомъ бы сiе святое дѣйствiе, т. е. правосудiе, не осквернялось лихоимствомъ. Конечно и тогдашняя Симбирская губернiя не была изъята отъ этого народнаго бѣдствiя. Не смотря на тяжкiя наказанiя: сѣченье кнутомъ, вырыванье ноздрей, пытки (старики и до сихъ поръ еще помнятъ мѣсто, гдѣ производились пытки въ Симбирскѣ), наказанiя эти не останавливали преступленiй, и особенно такихъ обще-употребительныхъ, какъ лихоимство и разбой.

Народное образованiе было болѣе нежели въ младенческомъ состоянiи, что еще болѣе увеличивало народныя бѣдствiя, давая кромѣ другихъ золъ, происходящихъ отъ невѣжества, просторъ приказнымъ, благодаря всеобщей неграмотности народа, писать для него всякаго рода неразумныя и кляузныя прошенiя и тѣмъ подвергать его разнаго рода отвѣтственности. Училищъ отъ правительства до самаго конца 17 столѣтiя заводимо не было. Единственное училище въ 90-хъ годахъ прошедшаго столѣтiя было учреждено только въ Симбирскѣ во время министерства графа Завадовскаго. Впрочемъ существовалъ въ Симбирскѣ и прежде этого частный пансiонъ, но онъ явился у насъ едвали ранѣе эпохи Пугачевскаго бунта, послѣ котораго, какъ извѣстно, дворяне стали всего болѣе покидать деревни и селиться въ городахъ.

Вотъ въ краткихъ чертахъ положенiе нашего края въ послѣдней половинѣ 18 столѣтiя. Въ какiя нибудь 80 лѣтъ положенiе дѣлъ *стратно* измѣнилось. Взяточничество, объ искорененiи котораго первый началъ заботиться Петръ Великiй, нещадившiй даже губернаторовъ, уличенныхъ въ лихоимствѣ, приказавшiй казнить сибирскаго генералъ-губернатора за взятки, въ настоящее время немыслимо въ такихъ размѣрахъ, какъ это было въ 18 столѣтiи. На изчезновенiе взяточничества имѣли большое вліянiе: разливающiйся всюду свѣтъ просвѣщенiя, развитiе понятiй о чести, которыя часъ отъ часу проникаютъ все болѣе и болѣе какъ въ самое общество, такъ и въ среду представителей власти. Распространенiе грамотности между сельскимъ населенiемъ имѣло также огромное вліянiе на уменьшенiе лихоимства. Выученный грамотѣ крестьянинъ получилъ возможность самъ читать указы и правительственныя распоряженiя, слѣдовательно вырвался уже изъ оковъ разнаго рода подъячихъ и ложныхъ толкователей закона, и если въ прежнее

время пословица: „до Неба высоко, до Царя далеко", имѣла полную силу, потому что мелкому человѣку труденъ былъ доступъ въ прежнее время, даже до губернаторовъ, которые случалось, и не жили во ввѣренныхъ имъ губерніяхъ, а управляли ими изъ прекраснаго далека изъ С.-Петербурга; то нынче напротивъ эта пословица уже не имѣетъ смысла; въ настоящее время лица высоко поставленныя равно доступны какъ для богатаго, такъ и для послѣдняго бѣдняка. Наконецъ заботы правительства объ улучшеніи быта служащихъ, лучшіе оклады, получаемые ими, въ настоящее время, во всякомъ случаѣ, заставляютъ чиновника воздерживаться отъ мздоимства. Разбои сдѣлались чуть не миѳомъ. Промышленность и торговля, правда, хотя не получили у насъ въ губерніи еще того развитія, какъ другія стороны общественной жизни, но это зависитъ отъ другихъ чисто мѣстныхъ причинъ. Въ этомъ виновато ни что иное, какъ плодородіе почвы, дающее возможность имѣть средства къ жизни, по мимо промышленности, отъ земледѣлія. Хоронить деньги въ землю вышло изъ обычая; въ губерніи существуетъ до 30 городскихъ и сельскихъ банковъ, замѣнившихъ собой прежній способъ храненія денегъ. Земледѣліе наше ушло значительно впередъ; стародавнія орудія: соху, цѣпъ, деревянную борону, замѣняютъ все болѣе и болѣе входящіе въ употребленіе плуги, молотильныя машины и проч., по крайней мѣрѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Если мы еще вспомнимъ, что въ настоящее время существуетъ болѣе 500 школъ и училищъ съ 14,000 учащихся, что нашу губернію перерѣзываетъ телеграфная нить, что неуклюжія розшивы на Волгѣ и на Сурѣ замѣнились стройными и легкими на ходу пароходами и баржами, отчего хлѣбъ нашъ доходитъ въ столицы вдвое скорѣе, чѣмъ прежде, что наконецъ уже проэктируется черезъ нашу губернію желѣзная дорога, то этимъ еще болѣе украшается картина настоящаго положенія края, сравнительно съ прошлымъ. Правда грѣхи нашего прошлаго исчезли не скоро: цѣлый рядъ Вѣнценосцевъ заботился объ ихъ искорененіи; но нельзя здѣсь не выразить, что благія реформы настоящаго царствованія: свобода труда, печати, гласный и справедливый судъ, земскія учрежденія и проч. всего болѣе оживили нашу жизнь, давши толчекъ всякаго рода полезнымъ начинаніямъ. Реформы эти способствовали распространенію свѣта науки между населеніемъ, просвѣтленію русской мысли, отражаясь и на развитіи нашего края.

Да будетъ же во вѣки благословенно царствованіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА: Его *вѣнценоснымъ* заботамъ о благоденствіи подданныхъ всего болѣе обязана Россія, равно и нашъ край, какъ частица общаго отечества, своимъ настоящимъ положеніемъ.

СПИСОКЪ

ВОЕВОДАМЪ, НАМѢСТНИКАМЪ и ГУБЕРНАТОРАМЪ

Симбирскаго края.

АЛАТЫРСКІЕ ВОЕВОДЫ ГОРОДА и УѢЗДА.

№	Званіе, имя, отчество и фамилія.	Годы, когда упоминаются, и въ теченіи которыхъ были:
1	**Буйносовъ, князь** Петръ, Воевода, первый съ основанія города Алатыря.	1552
2	**Блудовъ,** Семенъ Ѳедоровичъ, (Воевода).	1602
3	**Сабуровъ,** . . . . . Воевода, убитый народомъ въ смутное время междуцарствія.	1606
4	**Вельяминовъ-Воронцовъ,** Ѳедоръ Семеновичъ, Воевода.	1620
5	**Стрѣшневъ,** Петръ Остафьевичъ. Воевода, упомянутъ въ одномъ мѣстномъ документѣ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, безъ означенія года.	?
6	**Толочановъ,** Дмитрій, Стольникъ и воевода.	1631
7	**Соцкой,** Левонтій Яковлевичъ, Воевода. Въ Алаторскомъ уѣздѣ были въ то время имѣнія князей Сицкихъ, но Соцкой упоминается (нѣсколько разъ) безъ придаточнаго князь и съ ясно написанною буквою *О.*	1634

№	Званіе, имя, отество и фамилія.	Годы, когда упоминаются, и въ теченіи которыхъ были.
8	**Пушкинъ**, Иванъ Никитичъ, Воевода.	1638, 1639
9	**Нащокинъ**, Ѳедоръ, Воевода.	1639, 1640
10	**Ѳустовъ**, Иванъ Тимофѣевичъ, Воевода.	1641, 1642
11	**Боровъ**, Алексѣй, Воевода.	1643
12	**Сухотинъ**, Венедиктъ, Воевода.	1643
13	**Чубаровъ**, Алексѣй Терентьевичъ, Воевода.	1644
14	**Ватбольскій, князь** Михайло, Воевода.	1650
15	**Хитрово**, Иванъ Богдановичъ, Стольникъ и Воевода.	1654, 1655
16	**Щетининъ, князь** Иванъ Ивановичъ, Воевода.	1657
17	**Карамышевъ**, Григорій Ивановичъ, (Воевода?).	1658
18	**Дашковъ, князь** Иванъ, Воевода. Упоминается какъ Алатырскій воевода, безъ означенія года,—въ спорномъ дѣлѣ о границахъ мордвы д. Аржадѣевой съ Спасскимъ Муромскимъ монастыремъ (1701 г.). По содержанію этаго дѣла видно, что князь Иванъ Дашковъ былъ воеводою прежде Пестрикова и, по видимому, прежде Еропкина и Давыдова. Князь Иванъ Дашковъ упоминается и въ числѣ Симбирскихъ воеводъ между 1663—1666 г., куда могъ быть назначенъ впослѣдствіи, какъ на болѣе важный пунктъ.	?
19	**Давыдовъ**, Семенъ, Воевода.	1660
20	**Яковлевъ**, Богданъ, Воевода.	1651

№	Званіе, имя, отчество и фамилія.	Годы, когда упоминаются и въ теченіи которыхъ были.
21	**Еропкинъ**, Аѳтомонъ Ивановичъ, стольникъ и воевода.	1662, 1666
22	**Пестриковъ**, Емельянъ Ѳедоровичъ, стольникъ и воевода.	1668, 1670
23	**Хрущовъ**, Тимофей, воевода.	1670
24	**Бутурлинъ**, Акинфъ, воевода, сгорѣвшій съ семействомъ и многими дворянами, въ церкви, при взятіи Алатыря во время Разинскаго бунта.	1670
25	**Еверлаковъ**, Иванъ, стольникъ и воевода.	1673, 1674
26	**Долгоруковъ, князь** Степанъ Васильевичъ, стольникъ и воевода.	1674, 1677
27	**Исленьевъ**, Иванъ, воевода.	1677
28	**Зюзинъ**, Иванъ Владиміровичъ, стольникъ и воевода.	1678
29	**Дубенскій**, Илья Дмитріевичъ, стольникъ и воевода.	1685
30	**Путятинъ, князь** Василій Дмитріевичъ, воевода.	1688, 1689
31	**Кузьминъ-Кораваевъ**, Степанъ Ивановичъ, стольникъ и воевода, упоминаемый въ мѣстныхъ документахъ одновременно съ предъидущимъ.	1688, 1689
32	**Чебышевъ**, Самойла Ивановичъ, стольникъ и воевода.	1689, 1691

№	Званіе, имя, отчество и фамилія.	Годы, когда упоминается и въ теченіи которыхъ были.
33	**Лопухинъ**, Мартемьянъ Харлампьевичъ, стольникъ и воевода.	1691, 1692
34	**Сомовъ**, Кирилъ Парфеньевичъ, стольникъ и воевода.	1693, 1694
35	**Ловчиновы**, Степанъ Богдановичъ воеводы думный дворянинъ и стольникъ Иванъ Ивановичъ; они, кромѣ Алатыря, вѣдали, по особому указу царя Петра Алексѣевича, и въ другихъ низовыхъ городахъ всякія розыскныя дѣла и межеванья, почему съ ихъ именами встрѣчается не мало документовъ по старому Симбирскому уѣзду.	1694, 1700
36	**Тухачевскій**, Гаврила, стольникъ и воевода. Упоминается въ мѣстныхъ документахъ одновременно съ двумя предъидущими.	1698, 1700
37	**Катеревъ**, Осипъ, стольникъ и воевода.	1703
38	**Ознобишинъ**, Сава, стольникъ и воевода.	1703
39	**Левашевъ**, Яковъ Григорьевичъ стольникъ (и воевода?)	1704
40	**Ураковъ**, Князь Дмитрій (воевода?)	1706
	Воеводы Алатырской провинціи (1708-1780),	
41	**Исуповъ**, Григорій Ивановичъ, отъ кавалеріи полковникъ и воевода.	1723, 1724
42	**Болховской**, Князь Иванъ Андреевичъ, его товарищъ.	
43	**Лукинъ**, Подполковникъ (и воевода?)	1732

№	Званіе, имя, отество и фамилія.	Годы, когда упоминаются, и въ теченіи которыхъ были.
44	**Левашовъ**, Ѳедоръ, воеводскій товарищъ.	
45	**Воронцевъ**, Алексѣй, воевода.	1766
46	**Готовцевъ**, Григорій, воеводскій товарищъ.	
	Симбирскіе воеводы города и уѣзда (1648 1708).	
47	**Хитрово**, Богданъ Матвѣевичъ, бояринъ оружейничій строилъ Симбирскій городъ въ 1648 году.	1648
48	**Камынинъ**, Иванъ Богдановичъ, стольникъ и воевода; строилъ Симбирскій городъ и Симбирскія подгороднія слободы въ 1649-1650 г.	1649, 1650
49	**Болховской, Князь** Семенъ, воевода.	1652
50	**Измайловъ**, Петръ, стольникъ и воевода.	1653
51	**Масальскій, Князь** Михаилъ Кольцовъ, стольникъ и воевода.	1661
52	**Дашковъ, Князь** Иванъ, стольникъ и воевода, основавшій въ 1666 г. Сенгилеевскую казачью слободу на мѣстѣ нынѣшняго города Сенгилея.	1663, 1666
53	**Милославскій**, Иванъ Богдановичъ окольничій, потомъ бояринъ (въ томъ же году) и воевода выдержавшій осаду Разина съ 4 Сентября по 3 Октября 1670 г.	1670
54	**Шереметевъ**, Петръ Васильевичъ, бояринъ и во-	1671

№	Званіе, имя, отчество и фамилія.	Годы, когда упоминаются, и въ теченіи которыхъ были.
	евода, при которомъ подступалъ къ Симбирску съ бунтовщиками Ѳедька Шелудякъ.	
55	**Хованскій, Князь** Петръ Ивановичъ, стольникъ и воевода.	1672
56	**Головинъ,** Алексѣй Петровичъ, стольникъ и воевода.	1673, 1675
57	**Долгоруковъ, Князь** Ѳедоръ Богдановичъ, стольникъ и воевода.	1676
58	**Долгоруковъ, Князь** Яковъ Ѳедоровичъ, стольникъ и воевода впослѣдствіи знаменитый сенаторъ Петра Великаго.	1681, 1682
59	**Козловскій, Князь** Григорій Афонасьевичъ, боярин и воевода, построившій въ 1683 г. Сызранъ и Кашпуръ.	1682, 1685
60	**Козловскій, Князь** Михаилъ Григорьевичъ, товарищъ стольникъ.	1682, 2683
61	**Головинъ,** Матвѣй Алексѣевичъ, стольникъ и воевода.	1685
62	**Жирово-Засѣкинъ, Князь** Василій Ѳедоровичъ, окольничій и воевода.	1688, 1689
63	**Щербатовъ, Князь** Иванъ Осиповичъ, стольникъ и воевода.	1690, 1693
64	**Ларіоновъ,** Иванъ Семеновичъ, думный дворянинъ (по нѣкоторымъ документамъ стольникъ) и воевода.	1693, 1696
65	**Измайловъ,** Андрей Петровичъ, ближній стольникъ и воевода.	1696, 1697

№	Званіе, имя, отчество и фамилія.	Годы, когда упоминаются, и въ теченіи которыхъ были.
66	**Сабакинъ**, Степанъ Афонасьевичъ, стольникъ и воевода (а не Сабанинъ).	1697, 1699
67	**Кровковъ**, Алексѣй Матвѣевичъ, стольникъ и воевода.	1700
68	**Крюковъ**, Алексѣй, стольникъ и воевода.	1701
69	**Бестужевъ-Рюминъ**, Петръ Михайловичъ, стольникъ и воевода.	1702, 1705
70	**Есиповъ**, Ѳедоръ Михайловичъ, стольникъ и воевода, удержавшій Симбирянъ въ покорности во время стрѣлецкаго Астраханскаго бунта.	1706, 1708
	Воеводы и коменданты Симбирской провинціи (1708-1780 г.)	
71	**Бахметевъ**, Иванъ Ефремовичъ, Симбирскій оберъ-комендантъ.	1711, 1712
72	**Кикинъ**, Иванъ Васильевичъ, воевода.	1719
73	**Нестеровъ**, Александръ Алексѣевичъ, Симбирскій комендантъ подполковникъ.	1719
74	**Хрущовъ**, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, стольникъ и воевода.	1723
75	**Толстовъ**, Борисъ, воевода.	1729
76	**Бекетовъ**, Афонасій Алексѣевичъ, воевода полковникъ.	1729, 1731
77	**Новиковъ**, Иванъ Васильевичъ, воевода Сватскій	

№	Званіе, имя, отчество и фамилія.	Годы, когда упоминается, и въ теченіи которыхъ были.
	Совѣтникъ (между 1730-40 г.), отецъ извѣстнаго сочинителя и издателя Николая Ивановича Новикова.	
78	**Нѣмковъ**, Иванъ Ивановичъ, воевода полковникъ.	1738
79	**Соковнинъ**, Петръ Алексѣевичъ, воевода Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.	1742 ,1746
80	**Чернышевъ**, Симбирскій комендантъ полковникъ, убитый во время похода противъ Пугачева подъ Оренбургомъ въ Ноябрѣ 1773 г.	1773
81	**Рычковъ**, Николай Петровичъ, Симбирскій комендантъ полковникъ, сынъ извѣстнаго по сочиненіямъ объ Оренбургскомъ краѣ Петра Ивановича Рычкова, участвовавшій въ экспедиціи Паласса и самъ писавшій о своихъ путешествіяхъ и проч.; убитъ во время пугачевскаго бунта въ сраженіи близъ Карсуна.	1774
	Воеводы Карсунскіе, городовые (1649-1780 г.)	
82	**Приклонскій**, Борисъ, воевода, отводившій земли городу Карсуну и пригороду Малому Карсуну.	1649
83	**Челищевъ**, Михайло, стольникъ и воевода.	1672
84	**Квашнинъ**, Григорій, воевода.	1680
85	**Воеводы Сызранскіе, городовые (1680-1780 г.)**	
86	**Полукнязевъ**, Автономъ, воевода.	1692

№	Званіе, имя, отчество и фамилія.	Годы, когда упоминается, и въ теченіи которыхъ были.
87	**Ларіоновъ, Петръ, стольникъ и воевода.**	1693
	Губернаторы Казанскіе, во время состоянія всѣхъ Симбирскихъ городовъ въ составѣ Казанской губерніи (1708-1719 г.)	
88	**Апраксинъ, Петръ Матвѣевичъ, Ближній боярин Казанскій и Астраханскій Губернаторъ.**	1708, 1712 (далѣе)
89	**Салтыковъ, Петръ Самойловичъ, Ближній боярин и губернаторъ.**	1717
	Губернаторы Казанскіе во время вторичнаго причисленія Симбирской провинціи къ Казанской губерніи (1728-1780 г.)	
90	**Мусинъ-Пушкинъ, Графъ Платонъ Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.**	1734, 1735
91	**Фонъ-Брантъ, Генералъ-Аншефъ.**	1774
92	**Мещерскій, Князь Платонъ Степановичъ, Генералъ Поручикъ.**	1780
	Симбирскіе намѣстники и Генералъ-Губернаторы (1781-1797 г.)	
93	**Якоби, Иванъ Варфоломеевичъ, Симбирскій и Уфимскій намѣстникъ, Генералъ-Поручикъ.**	1782

№	Званіе, имя, отчество и фамилія.	Годы, когда упоминается, или въ теченіи которыхъ были.
94	Апухтинъ, Акимъ Ивановичъ, Симбирскій и Уфимскій Генералъ-Губернаторъ.	1784
95	Баратаевъ, Князь Петръ Михайловичъ, Симбирскій намѣстникъ Генералъ-Маіоръ.	1786
96	Игельстремъ, Баронъ Осипъ Андреевичъ, Симбирскій и Уфимскій Генералъ-Губернаторъ.	1787
97	Кроминъ, Симбирскій Намѣстникъ.	1796
	Симбирскіе гражданскіе Губернаторы (съ 1797 г.)	
98	Карповъ, Александръ Дмитріевичъ, Генералъ-Маіоръ.	1799
99	Толстой, Александръ Васильевичъ, Тайный Совѣтникъ.	1800
100	Сушковъ, Василій Михайловичъ.	1803
101	Хованскій, Князь Сергѣй Николаевичъ.	1804
102	Нечаевъ, Иванъ Ивановичъ.	1809
103	Долгорукій, Князь Алексѣй Алексѣевичъ.	1812
104	Дубенскій, Николай Порфирьевичъ.	1814
105	Магницкій, Михаилъ Леонтьевичъ.	1817
106	Уманецъ, Баронъ.	1822
107	Лукьяновичъ, Андрей Ѳедоровичъ.	1824

№	Званіе, имя, отчество и фамилія.	Годы, когда упоминаются, и въ теченіи которыхъ были:
108	**Жмакинъ, Александръ Яковлевичъ; при немъ сборная ярмарка переведена за мостъ.**	1829
109	**Загряцкій, Алексѣй Михаиловичъ.**	1831—1835
110	**Жиркевичъ, Иванъ Степановичъ.**	1835—1836
111	**Хомутовъ, Иванъ Петровичъ.**	1836—1838
112	**Камаровъ, Николай Ивановичъ.**	1838—1840
113	**Гевличъ, Авксентій Павловичъ.**	1840—1844
114	**Булдаковъ, Николай Михайловичъ.**	1844—1849
115	**Черкасскій, Князь Петръ Дмитріевичъ.**	1849—1852
116	**Бибиковъ, Николай Петровичъ.**	1852—1858
117	**Иавѣковъ, Егоръ Николаевичъ.**	1858—1861
118	**Анисимовъ, Михайла Ивановичъ.**	1861—1865
119	**Веліо, Баронъ Иванъ Осиповичъ.**	1865—1866
120	**Орловъ-Давыдовъ, Графъ Владиміръ Владиміровичъ.**	1866

СПИСОКЪ

Г.г. ГУБЕРНСКИМЪ ПРЕДВОДИТЕЛЯМЪ ДВОРЯНСТВА СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

№	Чинъ, имя, отечество и фамилія.	Трехъ-лѣтія.	Соотвѣтствующіе онымъ года.
1	**Нагаткинъ**, Иванъ Ивановичъ, флота Капитанъ 1-го ранга.	I	1781, 1782 и 1783.
2	**Мещериновъ**, Афанасій Степановичъ, Коллежскій Ассесоръ.	II	1784, 1785 и 1786.
3	**Порошинъ**, Иванъ Андреевичъ Статскій Совѣтникъ.	III	1787, 1788 и 1789.
4	**Самаринъ**, Василій Николаевичъ, Секундъ-Маіоръ.	IV	1790, 1791 и 1792.
5	**Ермоловъ**, Нилъ Ѳедоровичъ, Гвардіи Прапорщикъ.	V	1793, 1794 и 1795.
6	**Бестужевъ**, Василій Борисовичъ, Полковникъ.	VI	1796, 1797 и 1798.
7	**Бахмѣтевъ**, Иванъ Александровичъ, Маіоръ.	VII	1799, 1800 и 1801.
8	**Ермоловъ**, Александръ Ѳедоровичъ, Статскій Совѣтникъ.	VIII	1802, 1803 и 1804.
		IX	1805, 1806 и 1807.
		X	1808, 1809 и 1810.
		XI	1811, 1812 и 1813.
		XII	1814, 1815 и 1816.
		XIII	1817, 1818 и 1819.

№	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Трехъ-лѣтія.	Соотвѣтствующіе онымъ года.
9	**Баратаевъ, князь** Михаилъ Петтовичъ, Статскій Совѣтникъ и кавалеръ.	XIV	1820, 1821 и 1822.
		XV	1823, 1824 и 1825.
		XVI	1826, 1827 и 1828.
		XVII	1829, 1830 и 1831.
		XVIII	1832, 1833 и 1834.
10	**Бестужевъ,** Григорій Васильевичъ, Генералъ-Маіоръ.	XIX	1835, 1836 и 1837.
		XX	1838, 1839 по 11 мая 1840.
11	**Юрловъ,** Петръ Ивановичъ, гвардіи Штабсъ-Капитанъ.	XXI	1841 1842 и 1843.
		XXII	1844 по 8 іюня 1845.
12	**Наумовъ,** Михаилъ Михайловичъ, гвардіи Полковникъ.	XXII	Съ 29 Сентября 1845 и 1846.
		XXIII	1847, 1848 и 1849.
13	**Аксаковъ,** Николай Тимофѣевичъ, Статскій Совѣтникъ.	XXIV	1850, 1851 и 1852.
		XXV	1853, 1854 и 1855.
		XXVI	1856, 1857 и 1858.
14	**Ермоловъ,** Александръ Ивановичъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.	XXVII	1859, 1860 и 1861.
		XXVIII	1862, 1863 и 1864.
		XXIX	1865, 1866 и 1867.
		XXX	1868.

СПИСОКЪ

АРХИПАСТЫРЕЙ СИМБИРСКОЙ ЕПАРХІИ СО ВРЕМЕНИ ОТКРЫТІЯ ЕЯ Т. Е. СЪ 1832 ПО 1868 ГОДЪ.

Преосвященнѣйшій Анатолій.

Первый Архіепископъ Симбирскій и Сызранскій, управлялъ Симбирскою епархіею съ 1832 по 1842 годъ. Преосвященнѣйшій Анатолій родился въ 1760 году, онъ сынъ священника изъ дворянъ Полтавской губерніи, Переяславскаго уѣзда, мѣстечка Усовки, Ивана Максимовича и нареченъ во Св. Крещеній Андреемъ, 10 лѣтъ отъ рожденія Андрей Ивановичъ взятъ былъ братомъ своимъ, С.-Петербургскимъ Протоіереемъ Степаномъ Ивановичемъ въ С.-Петербургъ, гдѣ обучался во всѣхъ тогдашнихъ низшихъ и высшихъ духовныхъ заведеніяхъ. По окончаніи курса ученія былъ священникомъ, а вскорѣ и протоіереемъ Спасо-Сѣнновскаго Петербургскаго собора, при которомъ служилъ около 20 лѣтъ. Овдовѣвъ, поступилъ въ монашество, принявъ имя Анатолія и былъ инспекторомъ С.-Петербургской Духовной семинаріи, а потомъ Ректоромъ Тверской семинаріи. Въ 1812 году незабвенный архипастырь произведенъ въ Епископа Полтавскаго и Переяславскаго; въ 1814 году перемѣщенъ на каѳедру Минской епархіи, въ 1816 году сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1 степени и возведенъ въ санъ Архіепископа Въ 1832 году перемѣщенъ на вновь открытую Симбирскую Каѳедру, для устройства новой епархіи съ саномъ Архіепископа Симбирскаго и Сызранскаго. Въ 1842 году, по глубокой старости и совершенному изнеможенію, согласно прошенію, былъ уволенъ отъ управленія епархіею на покой въ Сызранскій Вознесенскій монастырь, гдѣ и скончался 14 Февраля 1844 года и погребенъ въ Сызранѣ въ церкви Ѳеодоровской Божіей Матери.

Смиренно-мудрый и благочестивый старецъ первосвятитель новооткрытой Симбирской епархіи Анатолій, пріемникъ служенія великихъ святителей Казанскихъ: Гурія, Варсонофія, Германа, Филарета и другихъ, весьма много и не безъ огорченій, потрудился при открытіи и устройствѣ епархіи и духовно-учебныхъ заведеній ея.

Преосвященнѣйшій Ѳеодотій.

Второй архіепископъ Симбирскій и Сызранскій, управлялъ Симбирской епархіей съ 1842 по 1858 годъ. Преосвященнѣйшій Ѳеодотій, какъ видно изъ формулярнаго списка (Симб. губ. вѣд., часть неоффиціальная 1859 г. № 36) родился въ 1797 году, онъ сынъ священника Московской губер-

ніи, Верейскаго уѣзда, села Косицъ, Андреяна Иванова и нареченъ во Св. крещеніи Ѳеодоромъ. Первоначальное образованіе Ѳеодоръ, по фамиліи Озеровъ, получилъ въ Московской Перервинской семинаріи; окончилъ курсъ ученія въ С.-Петербургской Духовной Академіи со степенью магистра, посвященъ въ Іеромонаха и назначенъ на должность Инспектора и Профессора Виѳанской семинаріи въ 1823 году. Съ 1828 по 1837 годъ въ санѣ архимандрита былъ ректоромъ Уфимской, а потомъ Рязанской семинаріи. Въ 1837 году посвященъ въ Епископа Старорусскаго, викарія Новогородской митрополіи. Въ 1842 году перемѣщенъ на каѳедру Симбирскую. Въ 1855, 1856 и 1857 годахъ присутствовалъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, и участвовалъ въ Священнѣйшемъ коронованіи и мѵропомазаніи на царство Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Въ день коронаціи 26 Августа 1856 года возведенъ въ санъ Архіепископа. Скончался 20 Августа 1858 года и погребенъ въ Симбирскомъ каѳедральномъ тепломъ Николаевскомъ соборѣ. Энергическій, ревностный архипастырь, преосвященнѣйшій Ѳеодотій весьма много трудился для блага Симбирской Епархіи. По особенной любви своей къ благолѣпію храмовъ Божіихъ онъ съ особою ревностію заботился о благоустроеніи и украшеніи церквей по всей епархіи и преимущественно Симбирскаго каѳедральнаго собора. Его заботами и стараніями благоустроенъ Сызранскій Вознесенскій монастырь съ богадѣльнею для престарѣлыхъ и безродныхъ Священно-церковнослужителей и возведенъ изъ третье-класснаго въ первоклассный; вновь открытъ женскій Сызранскій Срѣтенскій монастырь; возстановлена опустѣвшая Жадовская пустынь; имъ же по желанію гражданъ исходатайствовано разрѣшеніе приносить ежегодно въ Симбирскъ изъ Жадовской пустыни Чудотворную икону Казанской Божіей Матери. Не менѣе святыхъ обителей архипастырь заботился и о нуждахъ духовнаго сословія: кромѣ заботъ о духовной семинаріи, для которой онъ много сдѣлалъ добраго и полезнаго; устроилъ общежитія для призрѣнія сиротъ при Алатырскомъ и Сызранскомъ духовныхъ училищахъ; устроилъ на изысканныя имъ самимъ средства училище при Симбирскомъ Спасскомъ женскомъ монастырѣ для дѣвицъ духовнаго званія, чтобы усилить матеріальныя средства для воспитанія духовенства преосвященный Ѳеодотій увеличилъ вдвое свѣчную сумму. Неусыпно наблюдалъ за ходомъ народнаго образованія, особенно въ сельскихъ инородческихъ училищахъ; заботился о просвѣщеніи свѣтомъ Христовой вѣры евреевъ, преимущественно изъ контонистовъ (до 1000 человѣкъ), язычниковъ (до 4000 душъ) и магометанъ до 500 душъ) совсѣмъ усердіемъ заботился и о возвращеніи заблуждающихъ чадъ Церкви въ нѣдра ея, устроивъ для нихъ между прочимъ единовѣрческія церкви. Среди безустанныхъ трудовъ и заботъ о ввѣренной ему паствѣ преосвященный находилъ время заниматься и духовно-поучительными сочиненіями; такъ для назиданія паствы онъ написалъ нѣсколько превосходныхъ поученій и рѣчей подъ заглавіемъ:

„Утро священнослужителя," кромѣ того особыя *бѣседы о вѣрѣ и церкви* и памятную книжку или катихизисъ для ново-просвѣщенныхъ христіанъ, породою изъ Евреевъ. Въ заключеніе, къ числу заслугъ покойнаго Архипастыря нельзя не отнести и того, что его заботами и стараніями пріобрѣтенъ покупкою у князя Хованскаго и нынѣшній прекрасный архіерейскій домъ съ помѣщеніемъ для Консисторіи.

Не говоря уже о той теплой любви и глубокомъ уваженіи, которое питали къ покойному преосвященному всѣ сословія губерніи, дѣятельность почтеннаго архипастыря была достойно оцѣняема и высшимъ Правительствомъ, еще бывши Епископомъ Старорусскимъ Преосвященный былъ сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени, въ 1848 году Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени, наконецъ въ 1854 году въ уваженіе отлично-усерднаго служенія церкви и пастырской заботливости о благѣ ввѣреннаго словеснаго стада Всемилостивѣйше пожалованъ Панагіею, украшенною алмазами.

Преосвященнѣйшій Евгеній.

Третій Епископъ Симбирскій и Сызранскій родился въ 1814 году отъ причетника Костромской Епархіи, Варнавинскаго уѣзда, села Уреня; въ мірѣ именовался Макаріемъ Сахаровымъ; обучался въ Костромской Семинаріи, а потомъ въ Московской Духовной Академіи, по окончаніи Академическаго курса со степенью магистра въ 1838 году опредѣленъ Баккалавромъ Богословскихъ наукъ въ туже Академію, въ томъ же году постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ Іеромонаха; въ 1842 году опредѣленъ Инспекторомъ Академіи съ занятіемъ въ оной каѳедры по классу Св. писанія; въ 1843 году возведенъ въ санъ Архимандрита, въ 1847 году опредѣленъ Ректоромъ Виѳанской Семинаріи и Профессоромъ Богословскихъ наукъ, также настоятелемъ Московскаго Златоустова монастыря, въ 1853 году опредѣленъ Ректоромъ Московской Духовной Академіи и Профессоромъ Богословскихъ наукъ. Въ воздаяніе отличчо усердной службы въ 1847 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени, а въ 1855 году къ ордену Св. Равно-Апостольнаго Князя Владиміра 3-й степени. По докладу Св. Синода, 14 Сентября 1857 года Высочайше повелѣно ему быть Епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московской Епархіи; во Епископа хиротонисанъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ 6 Октября тогоже 1857 года; по докладу Св. Синода 13 Октября 1858 года Высочайше повелѣно ему быть Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ; указомъ Св. Синода 13 Февраля 1859 года предоставленъ въ непосредственное управленіе его Сызранскій Вознесенскій первокласный монастырь. Въ уваженіе усердныхъ и полезныхъ трудовъ по управленію ввѣренною ему паствою, Всемилостивѣйше сопричисленъ 23 Апрѣля 1861 года къ ордену Св. Анны первой степени.

ПРЕБЫВАНІЕ ЦАРСТВЕННЫХЪ ОСОБЪ ВЪ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МОСКОВСКАГО ВАСИЛІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ТЕМНАГО.

въ 1445 году.

Болгарская земля, въ составъ которой входила нынѣшняя Симбирская губернія, была извѣстна еще первымъ Государямъ русскимъ; такъ лѣтописи сохранили намъ извѣстіе о походѣ Владиміра Святаго на Болгаръ; извѣстно также, что Всеволодъ князь Суздальскій воевалъ Болгарскую землю, а князь Городецкій Борисъ Константиновичъ основалъ городъ Курмышъ, и потому часть прежняго Болгарскаго царства входила въ составъ его владѣній. Но всѣ эти походы и завоеванія въ Болгарской землѣ не показываютъ положительно, что упомянутые князья, воюя Болгарскую землю и даже основывая въ ней города, всѣ проходили именно чрезъ тѣ мѣста, которыя входятъ въ составъ нынѣшней Симбирской губерніи.

Первымъ изъ царственныхъ особъ, имѣвшимъ пребываніе собственно въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи, нужно считать Великаго князя Московскаго Василія Васильевича Темнаго. Этотъ князь, плѣненный въ 1445 году подъ стѣнами Спасо-Евфимьевскаго монастыря Казанскимъ царемъ Улу-Махмедомъ, содержался нѣкоторое время въ плѣну въ Курмышѣ.

ІОАННА ГРОЗНАГО

въ 1552 году.

Отправляясь въ походъ на Казань въ 1552 году, Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, прошелъ нынѣшней Симбирской губерніей чрезъ уѣзды Курмышскій, Алатырскій и Буинскій. Сначала онъ шелъ вверхъ по Сурѣ по правому ея берегу, за тѣмъ при впаденіи р. Барыша въ Суру поворо-

тилъ на сѣверо-востокъ и такъ продолжалъ свое шествіе до предѣловъ Казанской губерніи. 1-й станъ его въ Іюлѣ 1552 года въ предѣлахъ Симбирской губерніи былъ, какъ надобно думать, восьмымъ съ самаго начала похода, „не дошедъ рѣки Пьяны"; 2-й на озерѣ Дубровкѣ; 3-й на рѣчкѣ Медянкѣ, берущей начало и впадающей въ Суру въ Курмышскомъ уѣздѣ; 5-й на рѣкѣ Алатырѣ; 6-й на рѣкѣ Большой Сарѣ, гдѣ къ Государеву войску присоединились князь Ив. Ѳед. Мстиславскій съ товарищи; 7-й станъ на рѣкѣ Сурѣ подъ Баранчеевымъ Городищемъ, гдѣ нынче село Барышская слобода. Послѣ перехода черезъ Суру; 9-й станъ былъ на рѣкѣ Яклѣ; 10-й на Чивлѣ; 11-й на Карлѣ; 12-й на Булѣ. Послѣдніе четыре стана были въ предѣлахъ нынѣшняго Буинскаго уѣзда. Затѣмъ Іоаннъ Грозный вступилъ въ нынѣшнюю Казанскую губернію и 16 Августа прибылъ въ Свіяжскъ. Во время похода чрезъ нынѣшнюю Симбирскую губернію Іоаннъ Грозный основалъ г. Алатырь. Въ царственной книгѣ говорится, что войско Іоанново во время этаго похода имѣло въ изобиліи всякаго рода съѣстные припасы „и таковое многое воинство всюду яко Богомъ уготованну пищу обрѣтаху на поли, убо всякимъ благовоннымъ овощіемъ довляхуся; отъ животныхъ же лоси яко самозванни на заколеніе прихождаху; въ рѣкахъ же множество рыбъ ловяху; отъ воздуха же множество птицъ прилетаху, и во всѣхъ полцѣхъ на землю припадаху, яко сами дающеся въ руцѣ. Черемиса же и Мордва вся потребная приношаху, хлѣбъ и медъ и говядины, ова дарованіемъ, иная же продаваху". Курбскій однакожъ жалуется на худую пищу, и говоритъ „того дни (по соединеніи съ Іоанномъ) хлѣба сухаго наядохомся со многою сладостію и благодареніемъ. Походъ какъ Іоанна Грознаго, такъ черезъ 150 лѣтъ потомъ походъ Петра Великаго въ Дербентъ черезъ Симбирскую губернію, нельзя сравнить съ послѣдующими пребываніями Царственныхъ Особъ въ нашемъ краѣ. Іоаннъ Грозный и Петръ Великій шли черезъ нашъ край побѣдителями, для завоеванія другихъ земель. Напротивъ Императрица Екатерина II, Императоръ Александръ I и прочія Царственныя Особы, посѣтившія нашъ край, имѣли цѣлію изученіе своей обширной державы, знакомились съ нуждами своихъ подданныхъ, а потому и результаты ихъ путешествій были благотворнѣе.

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО
въ 1722 и 1723 году.

Симбирскъ видѣлъ Петра Великаго два раза: въ 1722 году во время пути въ Астрахань и въ 1723 году, когда Петръ Великій отправлялся въ походъ къ Дербенту.—Въ первый разъ, во время пути въ Астрахань, сильная буря на Волгѣ заставила Петра остановиться въ Симбирскѣ.—Неизвѣстно, былъ ли Государь въ самомъ городѣ, то есть на горѣ, но сохранилось

преданіе, что онъ останавливался въ подгорьѣ, на томъ мѣстѣ гдѣ впослѣдствіи, въ ознаменованіе Царскаго посѣщенія, построена церковь во имя св. Апостоловъ Петра и Павла, существующая и до сихъ поръ.—Карамзинъ въ письмѣ къ Дмитріеву говоритъ, что онъ въ дѣтствѣ зналъ нѣкоего Сергѣя Кашинцева, звонившаго въ Симбирскѣ въ колокола, при полученіи извѣстія о полтавской побѣдѣ.—Какъ относительно перваго пребыванія Петра Великаго въ Симбирскѣ не осталось извѣстій, былъ ли Государь въ самомъ городѣ, точно также не извѣстно ничего объ его присутствіи въ городѣ во время похода къ Дербенту.—Извѣстно только, что Государь кушалъ на берегу Волги подъ Симбирскою горою.—Сохранилось преданіе, что въ числѣ назначенныхъ на его галеру гребцовъ, были извѣстные впослѣдствіи Симбиряне Иванъ и Яковъ Борисовичи Твердышевы и Иванъ Семеновичъ Мясниковъ.—По обычаю, Петръ Великій вступилъ съ ними въ разговоръ, и, пораженный ихъ мѣткими отвѣтами, спросилъ: отчего, при ихъ умѣ, они простые гребцы, а не ищутъ себѣ счастья по склонамъ Уральскихъ горъ, подобно Акинѳію Демидову.—Мясниковъ и Твердышевы отвѣчали Петру, что Демидовъ богатый оружейникъ, а они люди безденежные.—Петръ далъ имъ 500 рублей, съ обѣщаніемъ, что если гдѣ они отыщутъ руду, всѣ эти мѣста—отдать въ ихъ вѣчную собственность и выслать деньги на устройство заводовъ.—Твердышевы и Мясниковъ, какъ извѣстно, послѣдовали предложенію Государя.—Черезъ нѣкоторое время послѣ посѣщенія Симбирска Петромъ Великимъ, имъ прислана была изъ Москвы св. Икона Смоленской Божіей Матери Одегитріи, въ богатой серебряной ризѣ.—Икона эта поставлена въ тепломъ св. Троицкомъ соборѣ; Ее славятъ Симбиряне въ дни радости, а въ годину печали прибѣгаютъ къ ней полные надежды.—Стрѣльцы, принесшіе эту икону, остались въ Симбирскѣ, и та улица, гдѣ они поселились, доселѣ называется Стрѣлецкой.

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ

въ 1767 году.

Императрица Екатерина II-я, желая лично ознакомиться съ нѣкоторыми мѣстностями своей обширной монархіи, предприняла въ 1767 году путешествіе по Волгѣ, крайнимъ пунктомъ котораго былъ Симбирскъ. 2 мая Она сѣла въ Твери на богато отдѣланную галеру „Тверь“ и въ сопровожденіи Орловыхъ, Чернышевыхъ, Бибикова, Елагина и другихъ придворныхъ особъ, посѣтила Угличь, Ярославль, (здѣсь къ свитѣ ея присоединились многіе чужестранные министры), Кострому съ Ипатьевскимъ Монастыремъ, Нижній Новгородъ, Казань и многіе другіе города и селенія приволжскія. Всюду на

встрѣчу Ей стекались, со всѣхъ сторонъ, жители отдаленныхъ даже отъ Волги мѣстностей, чтобы видѣть Государыню, въ самомъ началѣ своего царствованія уже успѣвшую внушить своимъ подданнымъ неограниченную къ себѣ преданность и любовь, доходившую до обожанія. 2-го іюня Государыня вступила въ предѣлы Симбирской губерніи и посѣтила Ивана Григорьевича Орлова, во вновь пожалованномъ ему помѣстьѣ Головкинѣ, расположенномъ на луговой сторонѣ Волги, въ 45 верстахъ отъ Симбирска. Такъ какъ владѣлецъ не успѣлъ еще выстроить для себя приличнаго помѣщенія, то для пріема Государыни, были построены имъ двѣ русскія избы, соединенныя между собою галлереей и украшенныя гербами и разными эмблемами. Императрица прожила въ этомъ сельскомъ пріютѣ два дня, и, отъѣзжая, приказала владѣльцу, что бы онъ выстроилъ себѣ помѣщеніе, соотвѣтственное тому высокому положенію, какое занимали тогда Орловы и повелѣла, по требованію И. Г. Орлова, отпускать изъ Симбирскаго казначейства, нужныя для постройки деньги. Жалуя помѣщика Императрица не забыла принадлежащихъ ему крестьянъ, составляющихъ Головкинскую волость, освободивъ ихъ на три года отъ платежа податей. Въ послѣдствіи, по плану архитектора Баженова и подъ его руководствомъ, въ Головкинѣ построены: церковь, дворецъ со многими вокругъ его домами и флигелями, конный и охотничій дворы и другія боярскія того времени заведенія, отъ которыхъ въ настоящее время остались только церковь съ часами, выписанными Орловымъ изъ Англіи и нѣсколько флигелей, самаго же дворца уже не существуетъ. Изъ Головкина Государыня отправилась въ Симбирскъ и прибыла въ этотъ городъ 5 числа Іюня. Она остановилась въ единственномъ существовавшемъ тогда въ Симбирскѣ каменномъ домѣ купца Мясникова (онъ же Пустынниковъ). Впослѣдствіи этотъ домъ принадлежалъ дворянству и потомъ перешелъ въ собственность почтоваго вѣдомства; теперь онъ стоитъ въ развалинахъ, невозобновленный со времени пожара 19 Августа 1864 г. (*). У Пустынникова были четыре дочери, на которыхъ Государыня обратила свое высокое вниманіе и впослѣдствіи выдала ихъ замужъ за своихъ придворныхъ: Пашкова, Бекетова, Дурасова и Казицкаго. Видъ города, а равно и экономическое его положеніе, произвели на Императрицу неблагопріятное впечатлѣніе, такъ что онъ показался ей скареднымъ и о чемъ она сообщила въ слѣдующемъ письмѣ своемъ къ Панину.

„Никита Ивановичъ! Письмо ваше отъ 3 числа я сего утра получила, „изъ котораго Я усмотрѣла, что сынъ Мой славу Богу здоровъ; на будущей „недѣли неотмѣнно съ вами буду. Я завтра къ вечеру отселѣ ѣду. Гр. Гр. „Орловъ отложилъ свою поѣздку въ Саратовъ, а вмѣсто его братъ его и „совѣтники опекунства поѣхали. Здѣсь такой жаръ, что незнаешъ куда дѣ„ваться, городъ же самый скаредный, и всѣ домы, кромѣ того, въ которомъ

(*) Изъ этаго дома существовалъ въ старину подземный ходъ къ Волгѣ, длиною по прямому направленію около версты.

„Я стою, въ конфискаціи, и такъ Мой городъ у Меня же; Я не очень „знаю, схоже ли это съ здравымъ разсужденіемъ, и не полезнѣе ли повер„нуть людямъ ихъ домы, нежели сіи лучинки имѣть въ странной собствен„ности, изъ которой ни коронныя деньги, ни люди не сохранены въ цѣло„сти. Я теперь здѣсь упражняюсь сыскать способы, чтобы деньги были возв„ращены, дома по пусту не сгнили, и люди не приведены были вовсе въ „истребленіе, а недоимки по соли и вину только сто семь тысячь рублей, „къ чему послужили какъ кража, такъ и разныя несчастливыя приключеніи. „Здѣсь извѣстіе получено, что Вице-Канцлеръ палецъ у ноги переломилъ и „очень ушибся, упадши съ лошади. Пожалуй увѣдомьте правда ли то. „Впрочемъ желаю вамъ скорѣе выздоровить. Безсмертный дѣдъ Петра Ива„новича Мнѣ подарилъ весьма хорошій цугъ вороныхъ лошадей. Мы всѣ „здоровы. (*)

Изъ Симбирска
Іюня 7 ч. 1767 года.

„ЕКАТЕРИНА.“

8 числа Государыня отправилась изъ Симбирска сухимъ путемъ на Алатырь въ Москву, къ открытію депутатской коммисіи; по дорогѣ на станціи Тетюшской изволила кушать чай, въ нарочно устроенномъ павильонѣ, на мѣстѣ коего нынѣ находится памятникъ, и потомъ заѣзжала къ помѣщику Куроѣдову въ село Куроѣдово, (нынѣ Языкова и Валуева) вблизи почтовой дороги, въ 73 верстахъ отъ Симбирска. Кресла, въ которыхъ сидѣла Императрица во время кратковременнаго своего здѣсь пребыванія хранятся и до сихъ поръ въ церкви села Куроѣдова. 9 числа Государыня была въ Алатырѣ, проѣхавъ такимъ образомъ 160 верстъ, менѣе чѣмъ въ сутки, и 12 числа прибыла въ Муромъ, откуда Она опять писала про Симбирскую губернію къ Н. Ив. Панину слѣдующее: „Я на досугѣ сдѣлаю вамъ корот„кое описаніе того, что примѣтила дорогою. Гдѣ черноземъ и лучшія про„изращенія, какъ то Симбирская провинція и половина Алатырской, тамъ „люди лѣнивы, и верстъ по пятнатцати пусты, ненаселены, а земли не раз„работаны. Отъ Алатыря до Арзамаса, и отъ сего мѣста до Муромскихъ „лѣсовъ, пяди земли нѣтъ, кая бы не была разработана, и хлѣбъ лучше „нежели въ первыхъ сихъ мѣстахъ и, en dépit du misérable abbé Ziot, „нигдѣ голоду нѣтъ, и истинно вездѣ хлѣба прошло-годняго немолоче„наго, мало естьли скажу вдвое противу того, что съѣсть могутъ въ одинъ годъ „не продаютъ же, страшась двухъ-лѣтняго неурожая, по городамъ же рубли „по три четверть, а по деревнямъ вездѣ излишество; мужики же говорятъ: „нынѣ на все Богъ далъ цѣну; хлѣбъ дорогъ, и лошади дороги и все до-

(*) Чтенія общ. истор. и древн. 1863 г, стр. 30.

„рого, и зато Богу благодарятъ, у пахатныхъ солдатъ особливо, въ хижи„нахъ живутъ, а скирдовъ съ хлѣбомъ безсчетное множество (*).

Другихъ преданій о пребываніи Императрицы Екатерины II-й въ Симбирской губерніи не сохранилось.—Можетъ быть у мѣстныхъ старожиловъ и есть какія нибудь объ этомъ письменныя современныя извѣстія, но они остаются не гласными, а весьма желательно бы, если есть таковыя, видѣть ихъ въ печати, тѣмъ болѣе что записки очевидцевъ признаются лучшимъ матеріаломъ для исторіи. К. Б.

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА 1-го ВЪ Г. СИМБИРСКѢ.

въ 1824 году.

1824 годъ памятенъ жителямъ Симбирска, посѣщеніемъ Александра Благословеннаго, тѣмъ болѣе что посѣщеніе это, кромѣ всеобщаго воодушевленія, свойственнаго русскому народу при видѣ своихъ монарховъ, сопровождалось мѣстными особенностями, придававшими этому пребыванію еще большій интересъ. Симбирское Дворянство, искони славящееся своимъ патріотизмомъ и жертвами на пользу общественную, еще въ началѣ царствованія Александра 1-го учредило на свое иждивеніе больницу, которая съ Высочайшаго соизволенія названа, въ честь его имени, „Александровскою“. За это полезное учрежденіе дворянство удостоилось получить отъ Императора золотую медаль, на одной сторонѣ которой вычеканено Его изображеніе, а на другой слова: „Въ знакъ благодарности Симбирскому Дворянству за подвигъ на сооруженіе больницы 1801 года.“ Медаль эта прислана была при слѣдующемъ рескриптѣ:

Господинъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Симбирскій Гражданскій Губернаторъ Сушковъ! Во свидѣтельство моей признательности Симбирскому „Дворянству за подвигъ на устроеніе больницы, съ удовольствіемъ исполняю „слово мое, препровождая при семъ медаль на случай сей сдѣланную, вру„чаю оную Собранію Дворянства. Возобновить увѣреніе Мое, что поступокъ „сей всегда будетъ служить ему честію, другимъ полезнымъ примѣромъ, а „мнѣ пріятнѣйшимъ воспоминаніемъ. Пребываю вамъ благосклоннымъ

Августа 12, 1803 года. „АЛЕКСАНДРЪ.“

При передачѣ этой больницы въ вѣдомство Приказа Общественнаго Призрѣнія и открытіи ея полученъ еще слѣдующій рескриптъ:

„Господинъ Симбирскій Гражданскій Губернаторъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Хованскій? Усмотрѣвъ изъ донесенія вашего, что

(*) Чтен. Ист. Общ. и древн. 1863 г. стр. 30.

„предположенная къ учрежденію въ Симбирскѣ больница, добровольными при„ношеніями Симбирскаго Дворянства, нынѣ, подъ расположеніемъ Приказа „Общественнаго Призрѣнія открыта, и что при открытіи семъ сдѣланы вновь „людьми благонамѣренными нѣкоторыя пожертвованія, поручаю вамъ, Сим„бирскому Дворянству и всѣмъ участвовавшимъ, о семъ заведеніи изъявить „Мои признательность и благоволеніе“.

Въ С.-Петербургѣ,
24 Сентября, 1804 г.

„АЛЕКСАНДРЪ.“

„Контрасигнировалъ Графъ В. Кочубей.“

Кромѣ того Дворянство собрало большую сумму, на сооруженіе въ Симбирскѣ соборнаго храма въ честь С. Живоначальныя Троицы, съ придѣлами во имя Св. Александра Невскаго и Іоанна Крестителя, въ память избавленія Россіи отъ нашествія непріятеля въ 1812 году, для чего всѣ нужные матеріалы давно были запасены и только ожидали прибытія Государя, чтобы въ присутствіи Его произвести закладку храма.

Въ началѣ Августа 1824 года получено было въ Симбирскѣ отъ начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Барона Дибича открытое предписаніе, въ коемъ излагались правила, которыя должны соблюдаться на ночлегахъ и станціяхъ во время слѣдованія Государя въ предположенномъ путешествіи, при чемъ приложенъ былъ маршрутъ и помѣщенное здѣсь росписаніе Его экипажей.

Росписаніе экипажей Его Императорскаго Величества.

1-е Отдѣленіе.

№		лошадей.
1.	Коляска камердинера Его Величества	6
2	— — Метръ-дотеля Миллера	6
3	— — Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба . . .	4
	Итого .	16

2-е Отдѣленіе.

1	Коляска Его Величества	6
2	— — Полковника Соломки	6
3	— — Камердинера Его Величества	6
4	— — Начальника Главнаго Штаба Барона Дибича . .	6
5	— — Лейбъ-Медика Вилье	6
	Итого .	30

3-е Отдѣленіе.

1	Коляска Генералъ-Адьютанта Ожаровскаго	6
2	Запасный станокъ	6
3	Экипажъ фельдьегеря Михайлова платящаго прогоны . .	4
	Итого .	16

Авсего . 62 лошади.

Путь Императора лежалъ отъ С.—Петербурга на Торопецъ, Рязань, Тамбовъ, Пензу, Симбирскъ, Оренбургъ, Уфу, Екатеринбургъ, Вятку, Вологду до Царскаго села. Окруженный ореоломъ славы, при неостывшихъ еще впечатлѣніяхъ великихъ событій отечественной и заграничныхъ войнъ, и какъ бы предчувствуя близкій конецъ своему славному земному поприщу, онъ побѣдитель и миротворецъ Европы, совершалъ предпослѣднее путешествіе по Россіи, встрѣчаемый по всюду съ неописаннымъ восторгомъ своими вѣрно подданными, видѣвшими въ немъ избранника Божія на спасеніе и прославленіе царства русскаго. Какъ только разнеслась молва оскоромъ прибытіи ГОСУДАРЯ, то со всѣхъ концовъ Симбирской губерніи и ближайшихъ мѣстностей другихъ губерній собрались въ Симбирскъ и старые и малые и богатые и бѣдные, чтобы насладиться лицезрѣніемъ обожаемаго Монарха.

Въ то время въ Симбирскѣ Губернаторомъ былъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ А, Ф. Лукьяновичь, назначенный на эту должность изъ командировъ Александрійскаго Гусарскаго полка, а Губернскимъ Предводителемъ Дворянства Князь М, П. Баратаевъ, на долю коего досталась большая часть хлопотъ по пріему высокаго гостя.

По прибытіи ГОСУДАРЯ въ Пензу, гдѣ онъ присутствовалъ на маневрахъ войскъ изъ арміи фельдмаршала Сакена, посланы были туда отъ Симбирскаго Дворянства Депутаты для приглашенія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на балъ, который предполагалось дать во время пребыванія Его въ Симбирскѣ, на что и получено соизволеніе ГОСУДАРЯ.

Наконецъ 5 числа Сентября послѣ обѣда ИМПЕРАТОРЪ прибылъ въ Симбирскъ и остановился для переодѣванія, при въѣздѣ въ городъ у рѣки Свіяги въ домѣ купчихи Шишкиной, существующемъ и донынѣ, хозяйка котораго равно и двѣ ея невѣстки удостоились получить по брилліантовому перстню. Переодѣвшись, ГОСУДАРЬ сопровождаемый безчисленнымъ множествомъ народа при восторженныхъ кликахъ „ура“ поѣхалъ въ соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ Архіепископомъ Казанскимъ и Симбирскимъ Амвросіемъ, прибывшимъ нарочно по этому случаю изъ Казани и привѣтствованъ отъ него рѣчью. Изъ собора Онъ отправился въ приготовленный для пребыванія Его Губернаторскій домъ. На другой день происходило представленіе дворянъ,

чиновниковъ и купечества; потомъ Государь ѣздилъ осматривать городъ, съѣзжалъ подъ гору къ Волгѣ, посѣщалъ домъ трудолюбія, больничныя и прочія заведенія, послѣ обѣда, къ которому приглашены были Архіепископъ Амвросій, Губернаторъ и Губернскій Предводитель, Государь изволилъ прогуливаться въ саду, устроенномъ при больницѣ и названномъ также какъ и больница „Александровскимъ“ и въ парочно-устроенномъ для Его пріѣзда дворянствомъ вакзалѣ принималъ угощеніе отъ купечества чаемъ и фруктами изъ оранжерей и садовъ Симбирской губерніи, при чемъ хозяйкою была почтенная и умная купчиха Д. М. Косолапова. Вечеромъ того же дня Онъ удостоилъ Своимъ присутствіемъ балъ данный дворянствомъ, который открылъ Государь польскимъ съ супругою Губернскаго Предводителя Княгинею Александрою Николаевною Баратаевой и потомъ изволилъ танцовать и съ другими почетными дамами. Въ антрактахъ между танцами, Государь разговаривалъ съ Княземъ Баратаевымъ и между прочимъ съ самымъ благосклоннымъ участіемъ разспрашивалъ о родѣ и родствѣ знаменитаго уроженца Симбирской губерніи Исторіографа Н. М. Карамзина и когда узналъ, что намѣстѣ родины его, Симбирскаго уѣзда въ дер. Карамзинкѣ, живетъ его родной братъ, немогшій по слабости здоровья прибыть въ Симбирскъ для встрѣчи Государя, то поручилъ Князю Баратаеву извѣстить его о своемъ Августѣйшемъ къ нему вниманіи.

Всѣ поѣздки по городу Государь дѣлалъ на городскихъ лошадяхъ, но съ своимъ любимымъ кучеромъ, извѣстнымъ не только въ Россіи, но и во всей Европѣ, Ильей, уроженцемъ Симбирскаго уѣзда с. Загудаевки и принадлежавшимъ прежде, извѣстному по своей силѣ и разнымъ оригинальнымъ продѣлкамъ во всѣхъ частяхъ свѣта, моряку Лукину, помѣщику Симбирской губерніи. Въ воскресенье 7 числа Сентября въ 6 часовъ утра (*) Государь присутствовалъ при закладкѣ собора и собственно-ручно положилъ въ Его основаніе камень и известки, нарочно-приготовленный для сего серебрено-вызолоченной лопаткой, которую поднесъ Ему Губернскій Предводитель. Лопатка эта, съ вырѣзанною на ней объ этомъ событіи надписью, хранится у сына Князя М. М. Баратаева. Послѣ этой церемоніи Государь осматривалъ казармы военныхъ кантонистовъ, куда, поблизости ихъ отъ мѣста закладки, прошелъ пѣшкомъ. Вскорѣ послѣ этаго, провожаемый населеніемъ всего города, Государь изволилъ отбыть изъ Симбирска по Саратовскому тракту и въ тотъ же день имѣлъ обѣденный столъ въ селѣ Ключищахъ, куда заблаговременно прибыла Его походная кухня съ метръ-дотелемъ Миллеромъ. Здѣсь собралось множество народа какъ изъ Симбирска, такъ и другихъ городовъ и селеній. Его Величество останавливался въ домѣ одного крестьянина болѣе другихъ удобномъ; хозяинъ этаго дома былъ щедро награжденъ и принялъ послѣ посѣщенія Государя фамилію „Царевъ“. Сохранилось преданіе, что

(*) На доскѣ, помѣщенной внутри Собора, день закладки 2 Сентября означенъ не вѣрно.

послѣ обѣда Государь пилъ ключевую воду, въ изобиліи находящуюся въ томъ селеніи, и за поднесеніе стакана этой воды подарилъ хозяйкѣ дома шелковый платокъ. Кресло, на которомъ сидѣлъ Государь во время пребыванія своего въ Ключищахъ, находится нынѣ въ церкви этаго села.

Изъ Ключищъ Государь слѣдовалъ по большой дорогѣ до ст. Тереньги, а оттуда проселочной дорогой на с. Новодѣвичье, находящееся на берегу Волги; оно принадлежало тогда Графинѣ А. А. Орловой-Чесменской. Отсюда Онъ отправился по Волгѣ на катерѣ, управляемомъ гардъ-коутнаго экипажа Капитаномъ Трубниковымъ, въ г. Ставрополь, близъ котораго посѣщалъ кочевья калмыковъ, жившихъ на земляхъ, пожалованныхъ имъ Императрицею Анною Іоанновною, осматривалъ весь ихъ бытъ, присутствовалъ при религіозныхъ обрядахъ и воинскихъ потѣхахъ и былъ въ кибиткѣ у одной древней старушки, почетнаго калмыцкаго рода, тещи атамана калмыцкаго войска Барышевскаго. Изъ Ставрополя экипажи его отправлены сухопутно въ Самару, а Самъ Онъ отправился туда по Волгѣ на томъ же самомъ катерѣ, на которомъ прибылъ въ Ставрополь. Изъ Самары Государь, слѣдуя сухимъ путемъ по Оренбургскому тракту, выѣхалъ изъ предѣловъ Симбирской губерніи.

К. Б.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

въ 1836 году.

Всякій кто хотя немного знакомъ съ исторіею г. Симбирска и съ тѣми событіями, которыя совершились въ немъ въ теченіе послѣднихъ 30-ти или 40 лѣтъ,—куда бы ни обратилъ свои взоры въ нашемъ городѣ, на какомъ бы капитальномъ и замѣчательномъ сооруженіи ни остановилъ свое вниманіе,—онъ узнаетъ, что всѣ главнѣйшія улучшенія въ городѣ, еще съ 1836 года, постепенно приводились и наконецъ нынѣ уже приведены въ исполненіе, по мысли и личному указанію о томъ Его Величества въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, во время посѣщенія Его Величествомъ г. Симбирска въ 1836 году.—Колоссальный и могущественный образъ этаго Государя невольно возстаетъ въ воспоминаніи нашемъ, и мы приводимъ здѣсь тѣ немногія свѣдѣнія о посѣщеніи Его Величествомъ Г. Симбирска, которыя сохранились въ памяти народа и къ несчастію утрачены въ офиціальныхъ описаніяхъ того времени, вслѣдствіе сгорѣнія всѣхъ бумагъ и дѣлъ въ пожаръ, бывшій въ г. Симбирскѣ въ 1864 году.

Въ 1836 году 22 Августа Его Величество, сопровождаемый лицами своей Свиты и несмѣтными толпами народа, бѣжавшими за экипажемъ и оглашавшими воздухъ неумолкаемыми криками ура, изволилъ въ 12 часу дня въѣхать въ г. Симбирскъ и прямо прибыть къ Свято-Троицкому Симбирскому

Каѳедральному собору, гдѣ былъ встрѣченъ на паперти Преосвященнымъ Анатоліемъ Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ въ полномъ облаченіи, со Св. Крестомъ и со всѣмъ соборнымъ духовенствомъ.—Возвратясь изъ храма въ приготовленное для Его Величества помѣщеніе, онъ обошелъ ряды почетнаго караула отъ баталіона Симбирской внутренней стражи и удостоилъ нѣсколькими милостивыми вопросами Начальника внутренней стражи полковника Агеева.—Затѣмъ Его Величеству были представлены Симбирскимъ Губернскимъ Предводителемъ дворянства Генералъ-Маіоромъ Бестужевымъ всѣ служащіе и неслужащіе дворяне и Уѣздные Предводители; а Г. Начальникомъ губерніи, Д. С. Совѣтникомъ Жиркевичемъ, всѣ служащіе чиновники, за тѣмъ всѣ военныя лица и въ томъ числѣ жандармскій Штабъ-офицеръ и Начальникъ Симбирской Гардъ-Коутной команды по волгѣ подполковникъ Сусловъ.—Симбирское купечество поднесло Его Величеству хлѣбъ-соль и огромнаго живаго осетра.—Въ томъ же день, Его Величество изволилъ производить смотръ Симбирскому гарнизонному баталіону и лично выбрать нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ въ гвардію.

За тѣмъ Его Величество посѣтилъ Симбирскую Александровскую больницу и замѣтивъ не вполнѣ удовлетворительное состояніе означеннаго заведенія, приказалъ объявить членамъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, чтобы они имѣли лучшую заботливость о заведеніяхъ означеннаго Приказа.—Изъ больницы, Его Величество изволилъ отправиться въ смирительный домъ, помѣщавшійся тогда въ старомъ острогѣ; на докладъ Г. Начальника губерніи о томъ, что на новый смирительный домъ ассигнована сумма, но что смѣта передѣлывается, Государь сказалъ: „Вмѣсто смирительнаго дома, лучше сдѣлать сообразное и удобное помѣщеніе для арестантской роты, которая весьма необходима: „Его Величеству угодно было сдѣлать значительныя предположенія къ работамъ по городу Симбирску, причемъ арестантская рота принесетъ значительную пользу".—Эти слова Его Величества съ буквальною точностію были немедленно приведены въ исполненіе, и нынѣ Симбирскъ обязанъ успѣшностію многихъ капитальныхъ работъ по городу трудамъ арестантовъ.—Изъ смирительнаго дома Государь изволилъ освободить семь человѣкъ лашманъ, которые были заключены подъ стражу на одинъ мѣсяцъ по Высочайшему повелѣнію.—По обозрѣніи смирительнаго дома, Его Величество обозрѣвалъ домъ трудолюбія, Губернскую Гимназію и заведеніе военныхъ кантонистовъ За симъ Государь осматривалъ недоконченную еще тогда постройку новаго соборнаго храма и сдѣлалъ свои замѣчанія по этой постройкѣ Губернскому Предводителю.—Потомъ Его Величество удостоилъ посѣщеніемъ дворянскій пансіонъ и затѣмъ отправился въ тюремный замокъ, гдѣ найдя все въ должномъ порядкѣ, замѣтилъ только о незначительной сырости въ женскомъ отдѣленіи и приказалъ принять мѣры къ уничтоженію ея. Въ тюремномъ замкѣ Его Величество назначилъ двухъ бродягъ немедленно къ зачисленію на службу, а одну женщину освободилъ.

Изъ тюремнаго замка, проѣзжая черезъ мостъ, Государь изволилъ отозваться, что всѣ вообще городскія строенія не имѣютъ приличнаго вида, хотя и есть не большое число порядочныхъ домовъ.—Проѣзжая-же мимо гостиннаго двора, обратилъ вниманіе на два большіе выхода, нарушающіе правильность зданія, и повелѣлъ первоначально спросить: кто желаетъ и кто не желаетъ имѣть вышеозначенные выходы, и поступить по желанію большинства.

Послѣ того Его Величество обозрѣвалъ главные спуски къ Волгѣ, а также и нижнія части города. Монаршій взоръ Его открылъ всю красоту мѣстности и тѣ выгоды, которыя долженъ былъ получить городъ по исполненіи Августѣйшихъ Его предначертаній.—Государь посадилъ съ собою на простую долгушу офицера корпуса инженеровъ путей сообщенія, поручика Варенцова и со всею подробностію изволилъ излагать мысли свои и замѣчанія о томъ, какимъ образомъ слѣдуетъ провести спуски, разбить набережныя и устроить пристань; при чемъ сказалъ, что здѣсь и въ половину не можетъ быть тѣхъ затрудненій, каковыя довелось преодолѣть въ Нижнемъ; при чемъ повелѣлъ Г. Губернатору, съ этого же времени воспретить новыя постройки по всей набережной части города и поспѣшить составленіемъ проэктовъ. Проѣхавъ все пространство до перевоза, Его Величество слѣдовалъ по необыкновенно крутой горѣ, называемой Смоленскимъ спускомъ, и съ самою большою точностію благоволилъ объяснять свои наставленія поручику Варенцову, и, обращаясь къ г. Губернатору, сказалъ, что онъ увѣренъ въ томъ, что Симбирскъ (тогда еще весьма унылый городъ) въ скоромъ времени сдѣлается однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ Россіи.—За тѣмъ, слѣдуя по линіи присутственныхъ мѣстъ, Его Величество нашелъ мѣсто, занимаемое Вице-Губернаторскимъ домомъ, приличнѣйшимъ для построенія Губернаторскаго дома; слѣдуя дальше, указалъ мѣсто для постройки другаго корпуса присутственныхъ мѣстъ, съ тѣмъ, чтобы въ немъ помѣщены были: типографія, архивъ и чертежная, и чтобы была гауптвахта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъявилъ Волю Свою, чтобы площадь, гдѣ нынѣ Губернаторскій домъ, привести въ правильный видъ и разбить на ней публичный садъ. За тѣмъ Его Величество изволилъ повелѣть: 1) Строеніе старой гимназіи осмотрѣть попечительницѣ дома трудолюбія, непризнаетъ-ли она это строеніе удобнымъ для помѣщенія дома трудолюбія въ большомъ размѣрѣ и ежели найдетъ удобнымъ, довести о семъ до свѣдѣнія Ея Величества установленнымъ порядкомъ. 2) Объявить Г. Губернатору, чтобы онъ приложилъ все стараніе убѣдить помѣщика Соколова, въ самомъ недавнемъ времени купившаго погорѣлыя строенія, расположенныя въ линію съ Губернаторскимъ домомъ, продать оныя въ пользу города и объ успѣхѣ сего донести прямо Его Императорскому Величеству. 3) Домъ дворянскаго пансіона, такъ какъ для пансіона купленъ другой,—нынѣ же купить его на счетъ суммъ городскихъ доходовъ. 4) Малый домъ городскаго общества, совершенно безобразный, уничтожить, и построить приличнѣйшій. 5) Когда всѣ выше-

упомянутыя строенія будутъ въ распоряженіи Губернскаго Начальства, то повелѣлъ сломать ихъ и, уничтожа старый Губернаторскій домъ, дать ему приличный видъ. 6) Новую лицевую линію Губернаторскаго дома продолжить до церкви Св. Чудотворца Николая; — при этомъ Государь сказалъ: „такимъ образомъ образуется приличный губернаторскій домъ;“ при чемъ Его Величество изволилъ снова замѣтить, что Губернаторскій домъ долженъ быть на новой набережной, на мѣстѣ дома Вице-Губернатора, а Вице-Губернатора можно въ послѣдствіи помѣстить въ нынѣшнемъ Губернаторскомъ домѣ. 7) Домъ дворянскаго собранія изволилъ найдти несоотвѣтствующимъ по наружности данному ему назначенію, а потому пожаловалъ Дворянству то мѣсто, гдѣ расположены были: Губернская Типографія, Архивъ и Чертежная; при чемъ Его Величество выразилъ увѣренность, что дворянство неоткажется выстроить новый домъ сословію своему приличный. 8) Домъ помѣщика Карпова купить для кантонистовъ. Послѣ того, призвавъ Г. Начальника губерніи и поручика Варенцова, Государь изволилъ собственноручно начертать карандашомъ на городскомъ планѣ Августѣйшія предположенія свои и повелѣлъ немедленно приступить къ дѣлу. Послѣ обѣденнаго стола, къ которому удостоены были приглашеніемъ почетнѣйшія лица, Его Императорское Величество, напутствуемый благословеніями народа, изволилъ отбыть ровно въ шесть часовъ по полудни, 23 Августа 1836 года. Нынѣ прошло уже болѣе тридцати лѣтъ, со времени посѣщенія Симбирска Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, но и до селѣ неизгладимые слѣды этого Царственнаго посѣщенія, остаются въ нашемъ городѣ; они увѣковѣчены прочными и благодѣтельными сооруженіями. Повелѣніемъ почившаго Государя сооруженъ въ Симбирскѣ памятникъ Карамзину; присутственныя мѣста, стоящія налучшемъ мѣстѣ города, возникли по Его Волѣ; самыя горы раздвинулись и образовали удобныя дороги; всѣ лучшія зданія города: Губернаторскій домъ, великолѣпный домъ дворянскаго собранія и многія другія сооруженія возросли по Его державной волѣ и будутъ на всегда напоминать жителямъ Симбирска о дорогомъ Россіи Имени Николая I-го.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, НЫНѢ БЛАГОПОЛУЧНО ЦАРСТВУЮЩАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, въ 1837 году.

Еще съ самаго ранняго утра 24 іюня, огромныя толпы народа стали собираться, какъ въ городѣ, такъ и за городомъ, по направленію Московскаго тракта.—Отъ самаго въѣзда въ г. Симбирскъ и вплоть до деревни Баратаевки, на протяженіи двѣнадцати верстъ, Симбирскіе граждане и крестьяне окрестныхъ деревень составляли живую изгородь по Московскому тракту.—Его Высочество, сопровождаемый безконечными криками народнаго восторга, вмѣстѣ съ генералъ-адьютантомъ А. А. Кавелинымъ и В. А. Жуковскимъ и прочею свитою, изволилъ прибыть въ городъ 24-го іюня по утру, 1837-го года.—Въ Симбирскомъ Кафедральномъ соборѣ Государь Наслѣдникъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Анатоліемъ епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ съ прочимъ духовенствомъ, со крестомъ—и всѣми сословіями города, обще съ начальникомъ губерніи, дворянствомъ, чиновниками и купечествомъ, которые встрѣчали Его Высочество еще далеко за чертою города съ хлѣбомъ и солью.—Тѣснота отъ народа, на площади окружавшей храмъ, была до того велика, что многіе изъ чиновниковъ не могли войдти въ соборъ; тѣмъ болѣе, что Августѣйшій посѣтитель, замѣтивъ, что жандармы стараются оттѣснить нахлынувшія толпы народа, изволилъ приказать Симбирскому полиціймейстеру Орловскому допускать всѣхъ безпрепятственно.—И такъ у насъ это было еще первое тогда наше близкое соединеніе и знакомство съ Вѣнценоснымъ юношею, нынѣшнимъ Великимъ Государемъ, привязавшимъ къ Себѣ неразрывными узами вѣрноподданнической любви и преданности весь народъ русскій.—Не будемъ распространяться здѣсь о всѣхъ подробностяхъ пребыванія Государя Наслѣдника въ нашемъ городѣ, ибо подробности эти какъ мы выше упомянули, вслѣдствіе пожара не сохранились въ оффиціальныхъ документахъ.—Но старожилы наши помнятъ живо, какъ Его Высочество со всею подробностію изволилъ осматривать всѣ правительственныя учрежденія города, осматривалъ учрежденную тогда выставку всѣхъ произведеній губерніи, и обратилъ вниманіе на древніе остатки ископаемыхъ, представленныхъ извѣстнымъ Симбирскимъ Геологомъ П. М. Языковымъ и на чучелу бѣлуги въ 90 пудъ вѣсомъ, пойманной въ водахъ Волги. Изволилъ осчастливить присутствіемъ своимъ балъ, данный дворянствомъ и оставилъ неизгладимые слѣды своего истинно Царскаго благодушія и вниманія къ нашему городу. Самыя отрадныя воспоминанія остались въ нашемъ городѣ и о лицахъ сопутствовавшихъ тогда Его Высочеству, въ особенности о знаменитомъ поэтѣ нашемъ Василіѣ Андреевичѣ Жуковскомъ. Довольно, если мы скажемъ о немъ стихами Пушкина.

Его стиховъ плѣнительная сладость,
Пройдетъ вѣковъ завистливую даль,
И внемля имъ, вздохнетъ о славѣ младость,
Утѣшится безмолвная печаль,
И рѣзвая задумается радость.

Эти отрадныя воспоминанія минувшаго времени были-бы не полны, если-бы мы не сказали и о тѣхъ душевныхъ благопожеланіяхъ нашего народа, которыя сопровождали вездѣ также, какъ и у насъ, Царственное путешествіе Государя Наслѣдника. Это были желанія Ему будущаго славнаго и долгаго Царствованія и желанія сбылись въ настоящее время. Скажемъ болѣе: они пророчески предсказывали нынѣшнюю славу и самыя дѣянія обожаемаго нами Монарха. И вотъ доказательство тому, которое мы беремъ, не только изъ современныхъ преданій о юношескихъ лѣтахъ нашего Государя, но и изъ старинныхъ памятниковъ нашей литературы, существовавшихъ еще за долго до самаго рожденія Императора Александра II-го. Приведемъ здѣсь одно рукописное стихотвореніе 1803 года. (*)

Витая мыслію въ грядущихъ временахъ,
Я вижу Россовъ славу,
И славиму въ различныхъ племенахъ
Россію величаву.
Ученье мудрецовъ, теченіе планетъ,
Простѣйшему не вѣдомы піиты,
Но горній озаряетъ свѣтъ,
Дѣянія въ вѣкахъ сокрыты.
Какъ горнее теченье водъ,
Событія преходятъ мимо.
Потомство-же изъ рода въ родъ
Со славою прейдетъ Екатерины.
Потомокъ мудрый возблеститъ,
На Тронѣ Русскія Державы,
И доблія въ грядущемъ совершитъ
Дѣянья славы.

(*) Стихотвореніе это, въ высшей степени замѣчательное, было въ подлинникѣ представлено, какъ рѣдкость, Симбирскимъ дворяниномъ В. П. Юрловымъ въ Общество Любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ; (о чемъ публиковано въ протоколахъ Общества, помѣщенныхъ въ Московскихъ Вѣд.) (1865 г. № 111.), и затѣмъ, Всеподданнѣйше поднесено Государю Императору, за что и объявлена Г. Юрлову Монаршая благодарность и удовольствіе Его Величества, отношеніемъ Г. Министра Двора, (отъ 20 го мая 1866 г. за № 2582.)

Свободу возвѣститъ рабамъ!
Народы удивитъ собою,
И къ Царственнымъ своимъ стопамъ
Россію привлечетъ любовію одною.
О муза! возгордись моимъ,
Грядущаго вѣщаньемъ нынѣ!
Главою преклонись предъ Нимъ
Предъ правнукомъ Екатерины! (*)

Въ заключеніе этой статьи скажемъ, что Его Высочество остался совершенно доволенъ, какъ порядкомъ, такъ и чистотою въ г. Симбирскѣ, за что изволилъ объявить благодарность полиціймейстеру Орловскому, и въ особенности благодарилъ начальника губерніи д. с. совѣтника Хомутова.—Въ пріѣздъ Его Высочества городъ дѣйствительно сталъ замѣтно улучшаться, ибо въ это время уже приводились въ исполненіе всѣ проэкты улучшеній, начертанные лично бывшимъ въ г. Симбирскѣ покойнымъ государемъ Николаемъ Павловичемъ.

Много и другихъ разсказовъ сохранилось въ народѣ, о посѣщеніи города Его Высочествомъ; такъ разсказываютъ, что Наслѣдникъ Цесаревичъ посѣтилъ тогда, между прочимъ, стоявшія въ Симбирскѣ на Волгѣ гарткутныя суда и на одномъ изъ нихъ переѣзжалъ чрезъ рѣку и обратно, при чемъ одинъ изъ волжскихъ промышленниковъ подъѣхалъ на лодкѣ къ гардкуту и въ сердечной простотѣ подалъ Его Высочеству веревку, къ которой привязанъ былъ бившійся въ волнахъ Волги огромный осетръ, котораго въ такомъ положеніи едва удерживали восемь человѣкъ рыбаковъ.—Много благодѣяній и для бѣдныхъ оказалъ Государь Наслѣдникъ въ Симбирскѣ, и не мудрено,—Онъ прокладывалъ тогда себѣ тотъ счастливый путь къ сердцу русскаго народа, который обратился нынѣ уже въ давно знакомую и гладкую, торную дорогу, по которой шествуетъ Онъ нынѣ, какъ Монархъ и Отецъ своихъ вѣрноподданныхъ.—Сердечныя благопожеланія русскаго народа Монархамъ своимъ, всегда основаны были на религіозномъ убѣжденіи въ томъ, что благопожеланія эти, также какъ и молитва, не остаются безъ благихъ послѣдствій и благословляются провидѣніемъ.—Лучшимъ доказательствомъ тому служитъ вся жизнь нашего Августѣйшаго Монарха, которому, какъ въ года его юности, такъ и нынѣ народъ желаетъ еще многихъ лѣтъ благополучнаго царствованія.

(*) Подлинное стихотвореніе это, заключавшееся въ рукописномъ сборникѣ 1803 года, подъ названіемъ „Цвѣты Россійскія Музы;“ помѣчено 1803 годомъ и подписано (Кн. Ш въ.). Можно полагать поэтому, что оно было писано или Княземъ Шаликовымъ, или Шаховскимъ, или Шихматовымъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,

въ 1863 году.

Знакомясь въ первый разъ съ отдаленными и необъятными предѣлами древняго наслѣдія Вѣнценосныхъ предковъ своихъ и посѣщая на Царственномъ пути своемъ приволжскіе города, Его Императорское Высочество, нынѣ въ Бозѣ почивающій Государь Цесаревичъ Николай Александровичъ, днемъ пріѣзда своего въ г. Симбирскъ, благоволилъ назначить, вслѣдствіе заранѣе опредѣленнаго маршрута, 12 Іюля 1863 года. Въ этотъ достопамятный для города нашего день, еще съ ранняго утра, несмѣтныя толпы народа, покрывавшія весь берегъ Волги и всю нагорную часть Симбирска, а также Г. Начальникъ губерніи и всѣ прочіе чины и сословія, уже ожидали желаннаго и Царственнаго гостя нашего. Ровно въ 10 часовъ утра показался пароходъ Туристъ, громкое ура понеслось по горамъ и водамъ Волги и заколебались несмѣтныя толпы народа, торопившіяся встрѣтить и насладиться лицезрѣніемъ первенца Царева, любимца земли Русской. Съ чувствами отраднаго воспоминанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и глубокою печалью, мы пишемъ теперь для памятной книжки г. Симбирска на 1868 годъ эти строки, уже много лѣтъ спустя, какъ совершилось событіе пріѣзда въ нашъ городъ Государя Цесаревича, ибо на сколько радостны наши всеобщія воспоминанія о мимолетномъ гостѣ нашемъ, настолько же печальны наши думы о безвременной кончинѣ Вѣнценоснаго Цесаревича и юноши, надъ главою котораго столь отрадно покоились лучшія надежды безсмертнаго по своимъ дѣяніямъ Царя и Отечества. Но возвратимся къ прежнимъ воспоминаніямъ дорогаго и прошедшаго для насъ безвозвратно времени. У самой пристани, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ встрѣченъ Начальникомъ губерніи Дѣйств. Стат. Совѣтн. М. И. Анисимовымъ, Губернскимъ и Уѣздными Предводителями Дворянства и Городскими Головами г. Симбирска и уѣздныхъ городовъ. На мосту ведущему въ гору, гдѣ начинается Петропавловскій спускъ, длинною шпалерою стояли дворяне и все купечество въ мундирахъ, за ними слѣдовали цѣховые съ своими значками и множество народа оглашавшаго воздухъ безконечными криками ура!. Посреди этой восторженной толпы народа шествовалъ Государь Цесаревичъ до самой подошвы горы, привѣтливо кланяясь на обѣ стороны. На набережной, гдѣ начинается шоссейный спускъ, Его Высочество ожидала коляска въ которую онъ изволилъ сѣсть, пригласивъ занять подлѣ себя мѣсто Г. Начальника губерніи. За ними въ приготовленныхъ заранѣе экипажахъ помѣстились, сопровождавшій Его Императорское Высочество попечитель Его Генералъ-Адъютантъ Графъ Сер-

гій Григорьевичъ Строгановъ, Флигель-Адъютантъ Его Величества, полковникъ Рихтеръ и затѣмъ лица Свиты Его Высочества: Камеръ-юнкеръ Графъ Строгановъ, Графъ Перовскій, профессоры Бабстъ и Побѣдоносцевъ, Г. Надворный Совѣтникъ Оомъ, докторъ Его Высочества Н. А. Шестовъ и художникъ Боголюбовъ. Лишъ только экипажъ Государя Цесаревича тронулся въ гору, на верху въ городѣ раздался громкій благовѣстъ большаго соборнаго колокола, возвѣстившій жителямъ Симбирска о благополучномъ прибытіи Цесаревича, и за тѣмъ послѣдовалъ торжественно-праздничный звонъ со всѣхъ Церквей города. Государь Цесаревичъ, по въѣздѣ въ городъ, остановился у Св. Троицкаго Собора, на паперти котораго былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Евгеніемъ, со крестомъ и святою водою, и всѣмъ духовенствомъ въ полномъ облаченіи. Приложась къ животворящему кресту, Его Высочество при громкомъ пѣніи тропаря соборными пѣвчими вошелъ во храмъ и по выслушаніи краткаго молебствія, совершеннаго соборнѣ, былъ благословенъ Преосвященнымъ Св. Иконою, угодника Божія, Николая Чудотворца, и за тѣмъ отправился пѣшкомъ въ близь находящійся Губернаторскій домъ, гдѣ было приготовлено для него помѣщеніе и гдѣ Его Высочество встрѣченъ былъ съ обычными воинскими почестями почетнымъ карауломъ отъ 4 резервнаго баталіона Московскаго пѣхотнаго полка и всѣмъ генералитетомъ. Въ то же утро, по краткомъ отдохновеніи, во второмъ часу по полудни, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, принималъ представлявшихся Ему военныхъ чиновниковъ, за ними Губернскаго и Уѣздныхъ Предводителей Дворянства; послѣ чего, Губернскій Предводитель имѣлъ счастіе представить Его Императорскому Высочеству Симбирскихъ дворянъ, изъ которыхъ почти каждаго Его Высочество удостоилъ ласковымъ словомъ и въ заключеніе благодарилъ ихъ всѣхъ за тѣ теплыя чувства, которыя были ими выражены во всеподданнѣйшемъ адресѣ, поднесенномъ Государю Императору. За тѣмъ представлялось купечество въ сопровожденіи Градскаго Головы; оно имѣло честь, по стародавнему русскому обычаю, поднести Государю Цесаревичу хлѣбъ-соль и огромнаго живаго осетра съ большими стерлядями, пойманными въ Волгѣ на тонѣ, во Имя Его Высочества, наканунѣ закинутой. За купечествомъ, съ которымъ представлялись ремесленники и цеховые, слѣдовали удѣльные крестьяне съ своими головами, представленные Его Высочеству Г. Управляющимъ Удѣльною Конторою А. Ѳ. Бѣлокрысенко; крестьянами этими была также поднесена хлѣбъ-соль на рѣзномъ деревянномъ блюдѣ, котораго вполнѣ художественная работа была произведена семидесятилѣтнимъ Симбирскимъ мѣщаниномъ Ширшиковымъ. За удѣльными крестьянами представлялись волостные головы крестьянъ собственниковъ и временно-обязанныхъ; всѣхъ ихъ Государь Цесаревичъ осчастливилъ своимъ милостивымъ словомъ и Царственнымъ вниманіемъ. Въ заключеніе же представлены были Его Высочеству, Г. Начальникомъ губерніи, чины гражданскіе. Въ семь часовъ вечера того же дня Государь Цесаревичъ, сопровождаемый Гра-

фомъ Строгановымъ, соблаговолилъ посѣтить Спасскій дѣвичій Монастырь, гдѣ былъ встрѣченъ Священникомъ Церкви Спасова Нерукотвореннаго Образа, въ полномъ облаченіи, съ крестомъ и водою; Настоятельницею Монастыря, Игуменьею Серафимою и всѣми монашествующими сестрами. При громкомъ пѣніи крылошанками тропаря во славу Божіей Матери, и по совершеніи краткаго молебствія, при которомъ провозглашено было многолѣтіе всему Августѣйшему Дому, Его Императорское Высочество приложился къ мѣстнымъ Св. Иконамъ, и потомъ принялъ, отъ настоятельницы Игуменьи, Икону Спасителя, вышитую по картѣ золотомъ монашествующими сестрами, въ благословеніе отъ смиренной обители. По выходѣ изъ храма, Августѣйшій посѣтитель шествовалъ въ сопровожденіи Игуменьи, окруженный безчисленнымъ множествомъ народа, привѣтствовавшаго Его криками ура, въ училище для сиротъ дѣвицъ духовнаго званія. Здѣсь Его Высочество былъ встрѣченъ наставниками училища, разсматривалъ всѣ работы воспитанницъ и удостоилъ благосклонно принять, поднесенную Ему питомицами училища салфетку, искусно вышитую шелками. За тѣмъ, напутствуемый благословеніями всей обители, при возобновившихся восторженныхъ кликахъ народа, повелѣлъ везти Себя въ Архіерейскій домъ и удостоилъ Августѣйшимъ посѣщеніемъ своимъ, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Симбирскаго. Еще до наступленія сумерекъ, Его Высочество прогуливался въ экипажѣ по городу, чтобы удовлетворить народъ жаждавшій Его лицезрѣнія. Вскорѣ по возвращеніи Его Высочества въ Губернаторскій домъ, весь городъ освѣтился многочисленными огнями иллюминаціи, которая въ особенности была блестяща въ Николаевскомъ саду, находившемся предъ самымъ балкономъ зданія занимаемаго Государемъ Цесаревичемъ. Не говоря уже о прекрасномъ освѣщеніи дома Гимназіи, Городской Думы и другихъ зданій, роскошно увѣшана была сверху до низу цвѣтными фонариками высокая колокольня Николаевскаго Собора и другихъ церквей; горѣлъ огнями Домъ Дворянскаго Собранія, а на песчаныхъ островахъ Волги пылали смоляныя бочки, кидая снопы блестящихъ лучей на темные волны царственной рѣки нашей. Вся Карамзинская площадь была залита непроницаемыми массами народа и неумолкаемое Ура! сливалось въ одинъ общій гулъ, лишь только показывался на балконъ вожделенный и Царственный гость Симбирска. Далеко за полночь горѣли огни иллюминаціи и длилось торжество и въ массахъ народа, и въ залахъ дворянскаго собранія, гдѣ дворянство дружными тостами привѣтствовало для всѣхъ драгоцѣнное Имя Государя Наслѣдника Цесаревича. На другой день 13 Іюля, въ 10 часовъ утра, Его Высочество, сопровождаемый Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Строгановымъ, посѣтилъ Маріинское женское училище, основанное въ 1857 году, для приходящихъ дѣвицъ всѣхъ сословій. Послѣ неоднократно оказанныхъ Его Высочествомъ знаковъ милостиваго вниманія къ училищу и по подробномъ его осмотрѣ, Государь Цесаревичъ принялъ поднесенный воспитанни-

цами, предназначенный въ даръ Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ, вышитый богато шерстями коверъ. Въ то же время градской голова имѣлъ счастіе представить Его Высочеству постановленіе Симбирскаго Градскаго Общества, о содержаніи на счетъ его въ Маріинскомъ женскомъ училище, въ память посѣщенія города Его Императорскимъ Высочествомъ, десяти бѣдныхъ дѣвицъ съ наименованіемъ ихъ стипендіатками Его Высокаго Имени. При этомъ также поднесена была Его Высочеству докладная записка купца Конурина и мѣщанина Слепцева, о желаніи ихъ по случаю того же радостнаго событія воспитывать въ Маріинскомъ училище на ихъ счетъ,-первымъ десять, а вторымъ пять дѣвицъ въ продолженіе всего курса преподаванія. Точно также и еще прежде, въ день пріѣзда Его Высочества представлены Ему были Симбирскіе купцы К. Я. Жарковъ и Курамша-Акчуринъ, изъявившіе таковое же желаніе содержать въ помянутомъ заведеніи на ихъ счетъ по десяти воспитанницъ изъ дочерей обѣднѣвшихъ купцовъ и мѣщанъ г. Симбирска. Послѣ того Его Высочество посѣтилъ женское Елизаветинское училище. Осмотрѣвъ во всѣхъ подробностяхъ расположеніе этаго заведенія; больницу, домовую Церковь, и удостоивъ милостивымъ привѣтомъ учащихся и начальствующихъ лицъ, Его Высочество благоволилъ и здѣсь принять отъ воспитанницъ, вышитую по бѣлому сукну золотомъ и сипелью салфетку. Послѣ этаго Государь Наслѣдникъ посѣтилъ хозяйственное удѣльное училище для крестьянскихъ дочерей. У самаго входа во дворъ училища, Его Высочество былъ встрѣченъ удѣльнымъ начальствомъ и привѣтствованъ громкими кликами народа. Предъ храмомъ, помѣщеннымъ внутри дома, встрѣтилъ Государя Наслѣдника законоучитель заведенія священникъ Орловъ, въ полномъ облаченіи съ Крестомъ, послѣ чего Его Высочество прикладывался къ мѣстнымъ Иконамъ. Осмотрѣвъ во всей подробности училище, Его Высочество принялъ рапорты Управляющаго Симбирскимъ удѣльнымъ имѣніемъ. По объему статьи этой, мы не можемъ прослѣдить здѣсь со всею точностію всѣхъ тѣхъ мельчайшихъ подробностей милостивыхъ знаковъ Августѣйшаго вниманія Его Высочества къ нашему городу, которые навсегда останутся и безъ печатнаго слова въ признательной памяти жителей. Возвратясь въ городъ Его Высочество посѣтилъ заведеніе агрономическихъ машинъ, извѣстнаго въ Симбирскѣ мѣханика и члена различныхъ полезныхъ обществъ, купца А. И. Зотова. На дворѣ Г. Зотова разставлены были въ стройномъ порядкѣ многочисленныя земледѣльческія орудія, и гдѣ ожидали Августѣйшаго посѣтителя, Начальникъ губерніи, Губернскій Предводитель Дворянства и многіе члены Симбирскаго Общества Сельскаго хозяйства вмѣстѣ съ экспонентами. Государь Цесаревичъ обратилъ особенное вниманіе на прекрасный плугъ, доставленный изъ имѣнія Графа Орлова-Давыдова. Окончивъ осмотръ машинъ и фабричнаго заведенія, Его Высочество благодарилъ всѣхъ Гг. Экспонентовъ за полезные труды ихъ, даже заходилъ въ самое жилище Г. Зотова, и послѣ пожаловалъ ему

драгоцѣнный брилліантовый перстень, и кромѣ сего передалъ ему же, для врученія полезному цеховому ремесленнику Голубкову, серебреные часы. Мы должны замѣтить здѣсь, что и другіе замѣчательные заводчики г. Симбирска приготовлялись также ко встрѣчѣ въ заведеніяхъ ихъ Августѣйшаго гостя нашего. Такъ, извѣстный и приносящій большую пользу для края, чугунно-литейный заводъ Симбирскаго купца Г. Андреева былъ вполнѣ приготовленъ для встрѣчи Его Высочества, и только за совершеннымъ недостаткомъ времени, не могъ быть осчастливленъ Высочайшимъ присутствіемъ. Въ это же утро Его Высочество удостоилъ своимъ милостивымъ возрѣніемъ представленныя сукна съ замѣчательной фабрики Г. Селиверстова, нынѣшняго Пензенскаго Губернатора. Въ этотъ же день, въ 5 часовъ по полудни, былъ у Его Высочества обѣденный столъ, къ которому кромѣ Начальника губерніи, приглашены были: Преосвященнѣйшій Евгеній, всѣ Генералы, Губернскій и всѣ Уѣздные Предводители Дворянства, Городской Голова, Начальникъ Штаба 6 резервной дивизіи, Полковникъ корпуса жандармовъ, Командиры баталіоновъ Московскаго пѣхотнаго полка и внутренней стражи, и Полковникъ Селиверстовъ. Въ семь часовъ вечера Его Императорское Высочество посѣтилъ Земскую конюшню, благодарилъ за отличный порядокъ, и пожаловалъ, состоящимъ при означенномъ заведеніи, унтеръ-офицерамъ, по рублю, а конюхамъ по 50 копѣекъ сер., на человѣка; послѣ этаго отправился на конскіе бѣги, происходившіе въ разстояніи пяти верстъ отъ города, по направленію Саратовскаго почтоваго тракта. Въ воскресенье, Іюля 14-го, въ 9 часовъ утра, Его Высочество слушалъ обѣдню въ Каѳедральномъ Троицкомъ Соборѣ. По окончаніи литургіи Государь Цесаревичъ произвелъ смотръ квартирующему въ городѣ 4 баталіону Московскаго пѣхотнаго полка и баталіону внутренней стражи и остался вполнѣ доволенъ смотромъ, и пожаловалъ находившимся въ строю людямъ по чаркѣ вина и по фунту говядины. Утромъ этаго же дня, представлено было Его Высочеству, чрезъ Графа С. Г. Строганова, членомъ Симбирскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Д. П. Озноби шинымъ рукописное сочиненіе (Историческій очеркъ Г. Симбирска), нарочно имъ для Государя Цесаревича составленное. Въ 7 часовъ вечера Его Высочество осматривалъ тюремный замокъ, гдѣ былъ встрѣченъ исправлявшимъ должность Губернскаго Прокурора Г. Васильевымъ. Принявши словесный рапортъ отъ смотрителя тюремнаго замка, Государь Цесаревичъ изволилъ войти въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ съ крестомъ священникомъ тюремнаго замка Ѳ. П. Пламеневскимъ, уже 14 лѣтъ усердно и ревностно проходящимъ при замкѣ служеніе свое и обратившимъ многихъ раскольниковъ въ православіе. За тѣмъ, осматривалъ камеры, посѣтилъ училище для арестантовъ и разсматривалъ ихъ работы; а равно и входилъ во всѣ подробности, относящіяся до содержанія заключенныхъ. Отсюда Его Высочество отправился къ Смоленскому спуску, въ одну изъ дальнихъ оконечностей города, въ садъ купца Карташева, гдѣ

изъ бесѣдки долго любовался прекраснымъ видомъ на Волгу. Въ 9 часовъ вечера, домъ дворянскаго собранія уже сіялъ огнями и готовился принять Царственнаго гостя на балъ, предложенный Его Высочеству дворянствомъ. Ровно въ 10 часовъ пріѣхалъ Государь Цесаревичъ и былъ встрѣченъ при громѣ музыки, всѣми распорядителями и хозяйками бала. Мы небудемъ описывать здѣсь того глубокаго и радостнаго впечатлѣнія, которое оставилъ Царственный гость въ сердцахъ всѣхъ присутствующихъ на балѣ, ибо этого впечатлѣнія описать невозможно; самъ Августѣйшій виновникъ описываемаго нами торжества былъ глубоко тронутъ выраженіями безпредѣльной къ нему преданности и любви, и съ бокаломъ въ рукѣ сказалъ: „Позвольте и мнѣ господа еще разъ поблагодарить Васъ за тотъ радушный пріемъ, который я никогда не забуду.... Симбирскъ мнѣ всегда будетъ памятенъ". Къ концу бала готовился роскошный ужинъ, но Государь Цесаревичъ, предполагая рано утромъ оставить городъ, не могъ осчастливить его своимъ присутствіемъ. Онъ привѣтливо совсѣми раскланялся и провожаемый по парадной лѣстницѣ всѣми дворянами и дамами, при-неумолкаемыхъ крикахъ ура несмѣтной толпы народа,-изволилъ отправиться въ Губернаторскій домъ. Іюля 15-го, въ 8 часовъ утра, Его Высочество, отблагодаривъ предъ отбытіемъ своимъ представленыхъ Ему чиновниковъ особыхъ порученій при губернаторѣ, гг. Графа, и Микѣшина, за распоряженіе ихъ по дому, во все время пребыванія Его въ Симбирскѣ, со всею свитою отбылъ на пароходную пристань. На дебаркадерѣ Его Высочество былъ встрѣченъ дворянствомъ и дамами съ букетами въ рукахъ. Онъ принялъ букеты и одѣлилъ провожавшихъ Его Высочество дамъ своими фотографическими карточками. При неумолкаемыхъ крикахъ ура!!! тронулся пароходъ, заколыхалась необъятная толпа народа; далеко по волнамъ Волги неслись напутственные и прощальные звуки, и въ этихъ задушевныхъ звукахъ невольно слышался сердцу вопросъ.... На долголи?... А между тѣмъ, въ близкомъ будущемъ, таинственная судьба Божественнаго предопредѣленія уже произносила надъ русскою землею печальныя слова: На вѣчно!...

ОБЩЕСТВЕН. БИБЛІОТЕКА

БІОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ НѢКОТОРЫХЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ УРОЖЕНЦЕВЪ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ

БЕКЕТОВЪ

Бекетовъ Никита Аѳанасьевичъ, Генералъ Поручикъ, Астраханскій Губернаторъ съ 1763—1773 годъ; родился 8 Сентября 1729 года въ Симбирскѣ, умеръ 9 Іюля 1794 года (*) учился (съ 1742 г.) въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, и кромѣ военныхъ наукъ прекрасно зналъ языки французскій и нѣмецкій; былъ очень красивъ и ловокъ. Начальникъ кадетскаго корпуса князь Юсуповъ завелъ тамъ театральныя представленія, кадеты разъигрывали трагедіи Вольтера и Сумарокова, всѣхъ больше плѣнялъ кадетъ Бекетовъ. Въ біографіи актера Волкова (**) помѣщенъ его разсказъ Н. А. Дмитревскому; увидя Н. А. Бекетова въ роли Синава, я пришелъ въ такое восхищеніе, что не зналъ гдѣ я былъ, на землѣ или на небесахъ; тутъ во мнѣ родилась мысль завести свой театръ въ Ярославлѣ. Императрица Елисавета Петровна, узнавъ о достоинствѣ труппы, приказала играть имъ при Дворѣ, и такъ ихъ полюбила, что театръ изъ Дворцовой залы переведенъ былъ во внутренніе ея покои. По разсказамъ родныхъ Никиты Аѳанасьевича Бекетова, она забавлялась костюмировкой актеровъ, заказывала имъ великолѣпные наряды, и убирала ихъ своими драгоцѣнными камнями. Однажды Императрица увидѣла на сценѣ спящаго Бекетова, и такъ имъ плѣнилась, что въ туже минуту приказала играть музыкѣ не опуская занавѣса, (***) а послѣ спектакля пожаловала Бекетова сержантомъ 7 Октября 1750 года. Съ сего времени началось счастье для Бекетова и ве-

---

(*) Отецъ его, Полковникъ Аѳанасій Алексѣевичъ Бекетовъ былъ воеводою въ Симбирскѣ около 1730 г., женатъ былъ на Шведкѣ, жилъ поперемѣнно въ Симбирскѣ и Казанской деревнѣ. Потерявъ жену, онъ около 1771 г. пріѣхалъ утѣшиться въ Симбирскъ къ дочери Екатеринѣ Аѳанасьевнѣ Дмитріевой Родъ ихъ изъ Московскихъ дворянъ, имѣніе было у нихъ еще въ XV вѣкѣ въ Арзамасскомъ уѣздѣ но они изстари уже поселились въ Симбирскѣ, и службу отбывали въ числѣ знатныхъ ибо, по грамотѣ 1674 г., велѣно Бориса Андреевича Бекетова записать по Симбирску, съ окладомъ почти Боярскимъ (состоявшимъ обыкновенно для бояръ изъ 1000 четвертей или по нынѣшнему 1500 десятинъ), а Бекетовъ записанъ съ 980 четвертями, и велѣно по важности прежней службы и родству, служить ему съ дворовыми по выбору т. е. исполнять лишь тѣ важныя порученія, для исполненія коихъ требовалось послать добра Дворянина.

(**) Москов. Вѣдом. 1858 г. № 44.

(***) Словарь Бантышъ-Каменскаго.

ликая милость Елисаветы: внѣ театра на Бекетовѣ появились драгоцѣнныя брилліантовыя застежки, перстни, часы, дорогія кружева и все для комфорта. Вскорѣ получилъ онъ Подпоручика, и произведенъ въ армію Премиеръ-Маіоромъ 11 Марта 1751 года, назначенъ Генералъ-Адъютантомъ къ Графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому и немедленно произведенъ въ Полковники; а 6 мѣсяцевъ назадъ былъ только кадетомъ. Разумовскій приставилъ къ Бекетову въ помощь Ивана Перфильевича Елагина, жена коего при Императрицѣ была самая довѣренная камеръ-фрау. Она—то и доставляла 22 лѣтнему Бекетову деньги на наряды и прочее, какъ сказано выше. (*) При Дворѣ со дня на день ожидали паденія фаворита, Ивана Ивановича Шувалова. Разумовскій покровительствовалъ Бекетову особенно для обезсиленія Графовъ Шуваловыхъ (**) съ коими былъ не въ ладахъ; но Шуваловы перехитрили: Петръ Ивановичъ Шуваловъ, вкравшись въ довѣріе Бекетова, далъ ему, какъ повѣствуетъ Бантышъ-Каменскій, притиранье, которое, вмѣсто бѣлизны, навело угри и сыпь на лицо его; тогда жена Графа, Мавра Егоровна, пользовавшаяся особой любовью Императрицы еще до вступленія на престолъ, присовѣтовала Ей удалить Бекетова, какъ человѣка подозрительной нравственности, и Бекетовъ удалился (***) Императрица, уѣхавъ на нѣсколько дней изъ Царскаго Села въ Петергофъ, приказала Бекетову оставаться въ Царскомъ Селѣ подъ предлогомъ болѣзни. Онъ, пораженный клеветой, впалъ съ отчаянія въ горячку; причемъ едва не лишился жизни. Для утѣшенія оставался при немъ только одинъ Элагинъ. По выздоровленіи Бекетовъ явился ко Двору, но милости уже не было, почему долженъ былъ удалиться отъ Двора и переведенъ въ армію, гдѣ, изнѣженный при Дворѣ, мало имѣлъ успѣха. Открылась война съ Пруссіей, Бекетовъ полетѣлъ на поле чести (****) участвовалъ въ сраженіи при Гроссъ-Эгерсдорфѣ въ 1757 году, при занятіи Кенигсберга 1758 года. Предводительствуя 4-мъ Гренадерскимъ полкомъ при Цорндорфѣ, гдѣ было жаркое дѣло, взятъ былъ въ плѣнъ Прусаками, истребившими весь его полкъ;

(*) Въ это время при Принцессѣ Голштинской, впослѣдствіи Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ была фрейлина, княжна Гагарина, не красивая, но очень умная и богатая, она разсчитывала выйти за мужъ за видныхъ жениховъ И. И. Шувалова и Бекетова, но планы ея разстроены, потомъ выдали ее за мужъ за Князя А. М. Голицына, и она вскорѣ умерла.

(**) Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, бывшій любимецъ Елисаветы, былъ пажемъ и хорошо учился, произведенъ въ Камеръ-Юнкеры, въ Сентябрѣ 1749 года, въ то время, когда Императрица путешествовала въ Троицкую Лавру (родился 1733 г. умеръ 1797 г. Ноября 14). Онъ былъ очень умный и безкорыстный человѣкъ, и по совѣщаніи съ Ломоносовымъ, съ разрѣшенія Императрицы основалъ Московскій университетъ. Онъ двоюродный братъ Графовъ Александра и Петра Ивановичей Шуваловыхъ, коихъ отецъ Иванъ Максимовичъ былъ Генералъ-Маіоромъ и Архангельскимъ Губернаторомъ (умеръ 1730 г.) Александръ Ивановичъ Шуваловъ былъ начальникомъ тайной канцеляріи при Елисаветѣ, а Петръ Ивановичъ Шуваловъ женившійся на Маврѣ Егоровнѣ Шепелевой, еще въ царствованіе Анны Іоанновны, былъ очень умный и полезный Генералъ.

(***) У И. И. Шувалова былъ другъ и повѣренный его тайнъ Г. Мельгуновъ, женатый на нѣмкѣ, любимой камеръ-фрау Императрицы.

(****) Въ этой войнѣ участвовали: Графъ Захаръ Чернышовъ и Князь Вяземскій, оставшіеся во всю жизнь его друзьями.

получилъ свободу только въ 1760 году. По возвращеніи пожалованъ Бригадиромъ. При вступленіи на престолъ Екатерины, знавшей Бекетова какъ умнаго и благороднаго человѣка, онъ награжденъ Генералъ-Маіоромъ, состоя шефомъ пѣхотнаго полка, а въ 1763 году назначенъ Астраханскимъ Губернаторомъ. До него былъ тамъ въ 1758 году Генераль-Маіоръ Жилинъ, подпавшій подъ разныя слѣдствія (*) а въ 1762 году Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Нероновъ. Край былъ почти въ дикомъ состояніи и даже не безопасенъ, по большей силѣ кочевавшихъ этой губерніи Калмыковъ. Бекетовъ обратилъ дѣятельное вниманіе на земледѣліе, разведеніе марены, табаку, горчицы, винограда, фруктовъ, особенно знаменитыхъ грушъ, (кои теперь не уступаютъ лучшимъ французскимъ), арбузовъ, дынь, на шелководство (**) рыбныя ловли и на селитряные заводы, издавна Г. Молоствовымъ устроенные. По представленію Бекетова дозволила Екатерина продавать въ частное владѣніе земли по 1 руб. сер., за десятину, и жаловала ихъ частнымъ лицамъ, почему окрестности Астрахани быстро населились; самъ Губернаторъ подалъ тому добрый примѣръ, переселивъ множество своихъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній на купленныя имъ земли. Такимъ образомъ возникли селы его: Началово или Черепаха лежитъ на островѣ Черепахѣ (***) близь Астрахани; сельцо Образцово съ 3-хъ этажнымъ каменнымъ домомъ, кладовыми, ледниками и винными погребами, и Самоздѣлка съ имѣющимися при нихъ ватагами или рыбными ловлями по Волгѣ; принадлежало въ 1804 году по наслѣдству отъ Бекетова Г. Всеволожской; Аполлоновка съ огромнымъ плодоноснымъ садомъ, принадлежала въ 1804 году дочери Николая Аѳанасьевича Бекетова, Г. Смирновой, родной племянницѣ Никиты Аѳонасьевича; Хмелевка и Николаевское съ рыбными ватагами, принадлежали Директору виноградныхъ Астраханскихъ садовъ, другу и ближнему родственнику Н. А. Бекетова, Полковнику Николаю Леонтьевичу Бекетову, а

(*) Письмо Екатерины къ Н. А. Бекетову отъ 19 Ноября 1764 г. (сочиненія Екат. т. 8 1850 г. изданіе Смирдина).

(**) Шелковые заводы на Ахтубѣ, въ 30 верстахъ отъ Царицына на луговой сторонѣ, были заведены еще при Елисаветѣ; но пришли въ упадокъ почему, въ 1772 г., назначенъ главнымъ Директоромъ, съ инструкціей, за подписомъ самой Екатерины, сынъ знаменитаго академика Рычкова, Капитанъ Николай Петровичъ, какъ значится въ книгѣ „жизнь и переписка Петра „Ивановича Рычкова, издан. Пекарскаго 1867 г.

(***) По описанію 1804 г., учиненному для вольнаго экономическаго общества, Директоромъ народныхъ училищъ въ Астрахани, Статскимъ Совѣтникомъ Равинскимъ, изданному тѣмъ обществомъ въ 1809 г., въ немъ были двѣ церкви одна каменная, другая деревянная. господскій каменный домъ, винный погребъ, водочный заводъ, шелковый заводъ; крестьянскихъ домовъ на каменномъ фундаментѣ 110, два виноградныхъ сада: 1-й длиною 625, шириною 250 саж., 2-й длиною 336 саж шириною 120 саж., въ нихъ было до 35 т. кустовъ и 10 поливательныхъ машинъ, выходило въ продажу хорошаго вина 7000 ведръ, кромѣ значительной продажи винограда гроздами. Изъ выжимокъ дѣлали водку; тутъ же былъ знатный фруктовый садъ, имѣвшій однихъ дулевыхъ деревъ до 15 т., *былъ здѣсь же посѣвъ горчицы и тутовыя деревья.* Это село принадлежало въ 1804 г. Г. Ахматовой, давало тогда доходу 10,009 руб.; въ немъ Н. А. Бекетовъ похороненъ въ 1794 г., согласно его завѣщанію.

по немъ брату его Ивану Леонтьевичу (*). Въ Астрахани были издавна казенные виноградные сады, начало имъ положилъ плѣнный Австрійскій монахъ, успѣшно устроившій, по примѣру Астраханскихъ древнихъ жителей, у себя въ Астрахани, маленькій садъ. Этому монаху, въ 1613 г., велѣно отъ Начальства завести садъ для потребностей Высочайшаго Двора. Въ 1640 году присланъ былъ въ званіи казеннаго садовника Готторпскій уроженецъ Яковъ Ботманъ. Онъ распространилъ плантацію (и вмѣсто татарскаго коннаго чигиря ввелъ вѣтряную поливальную мельницу) такъ, что въ 1658 году Астраханскіе воеводы прислали съ садовникомъ, французомъ Лякуртомъ къ царю около 1000 ведръ вина; причемъ велѣно садовнику Посказаюсу Подовину дѣлать, изъ царскихъ садовъ, одно лишъ церковное вино. Въ 1659 году таковаго вина доставлено ко Двору 1206 ведръ. Петръ Великій учредилъ въ Астрахани садовую контору, въ которую Директоромъ назначенъ Пасьетъ; но дѣло возросло только при назначеніи Директоромъ практическаго Венгерца Мадора Паробича. Въ такомъ видѣ засталъ винодѣліе дѣятельный и просвѣщенный Губернаторъ Бекетовъ, имѣвшій большое знакомство при Дворѣ и лично извѣстный издавна Императрицѣ Екатеринѣ. Онъ немедленно выписалъ лозы лучшихъ сортовъ, свойственныя Астраханскому грунту, и многочисленными опытами, при изобильной поливкѣ и удобреніи, доказалъ возможность выгоднаго винодѣлія и доходнаго разведенія фруктовыхъ деревьевъ такъ, что это казенное заведеніе, за исключеніемъ даже доставки ко Двору плодовъ и издержекъ содержанія, доставляло еще казнѣ выгоду. Н. А. Бекетовъ и въ своихъ Астраханскихъ имѣніяхъ завелъ огромные виноградные и фруктовые сады съ иностранными садовниками, давъ тѣмъ примѣръ для подражанія и наученія. Однако Губернаторъ Бекетовъ, по смерти Паробича, провидя лучшее процвѣтаніе садовъ въ частныхъ рукахъ, предложилъ роздать казенные сады городу, не смотря, что управлялъ конторою ближній родственникъ его, Полковникъ Николай Леонтьевичъ Бекетовъ; равномѣрно прилагалъ великое стараніе о разширеніи шелководства, которое завелъ и въ своемъ имѣніи, и о разведеніи около Кизляра марены на мѣстностяхъ, гдѣ возможна Бухарская поливка. Рыбныя ловли были въ упадкѣ, составляя монополію арендатора Раевскаго, а послѣ него купца Корытина и Графа Шувалова, Бекетовъ монополію уничтожилъ, раздавъ ловли многимъ, и выхлопоталъ пожалованіе иныхъ водъ частнымъ лицамъ, вскорѣ конкуренція заставила выдѣлывать икру, клей, балыки, вязигу въ лучшемъ видѣ, какъ равно соленую рыбу и рыбій жиръ. Въ его время переселились къ Волгѣ иностранцы съ разныхъ мѣстъ Европы, и трудами Бекетова устроились многія нѣмецкія колоніи, въ томъ числѣ и Сарепта; продолжительный плѣнъ въ Пруссіи далъ ему возможность изучить бытъ тамошнихъ городковъ и сельскія общины, и онъ много способствовалъ

(*) Эти рыбныя ловли проданы дѣтьми Ивана Леонтьевича Бекетова Вольскому купцу Алексѣю Петровичу Сапожникову, около 1840 г. за полмилліона рублей.

неприкосновенности дарованнаго имъ самоуправленія и водворенію училищъ; но подъ конецъ огорчилъ Нѣмцовъ намѣреніемъ изъять всѣ ихъ училища изъ рукъ односторонняго Пасторскаго управленія и фанатическаго настроенія католическихъ священниковъ, и подчинить тому же ученому начальству, коему подвѣдомы были всѣ училища Русскія, ибо замѣчалъ, что духовныя начальства училищъ дѣйствуютъ вопреки сліянію національностей. Онъ и тогда провидѣлъ, что духовные начальники съ своими покровителями всегда будутъ находить случай откладывать всякую полезную реформу училищъ, какъ водится, впредь до разработки особаго устава для нѣмецкихъ колоній, (*) хотѣлъ зло пресѣчь въ самомъ началѣ, но помѣшала отставка. Близъ Сарепты основалъ онъ и собственное село Отраду (гдѣ послѣ отставки жилъ и тамъ же умеръ) (**) Оноустроено близъ открытыхъ имъ цѣлительныхъ ключей изобилующихъ глауберовой солью; мѣстность около ихъ пропитана, по свидѣтельству Палласа, частію сѣрной кислотой. Сарептскій Докторъ Виръ выдѣлывалъ много глауберовой соли, и о семъ извѣщалъ Губернаторъ Бекетовъ кого слѣдуетъ, писалъ и Палласъ, но тогда Россія обуреваема была войнами и нѣкому было подумать о развитіи этого прибыльнаго дѣла. Никита Аѳонасьевичъ усилилъ торговлю Астрахани съ Персіей. Екатерина въ 1762 г. указала порты для торговли съ Персіей, повелѣвъ продавать товары не ниже цѣнъ назначенныхъ консулами по совѣщанію съ купцами (съ сею цѣлью капитанъ Войновичъ въ послѣдствіи устроилъ, на южномъ берегу Астрабатскаго залива, укрѣпленіе, которое однако по ропоту Персовъ долженъ былъ срыть), отъ сихъ мѣръ торговля начала ослабѣвать. Бекетовъ доставлялъ Екатеринѣ другіе, вовсе нестѣснительные проэкты, что опять подняло торговлю. Императрица принимала особенное участіе въ улучшеніи торговли, какъ это видно изъ писемъ ея къ Бекетову отъ 17 Ноября 1765 года и 17 Марта 1769 года, (***) гдѣ въ первомъ она изъявила намѣреніе побывать сама въ Астрахани 1767 года, а во второмъ предложила весьма подробные вопросы собственно о торговлѣ Астрахани съ Персіей. Онъ же создалъ торговлю колонистовъ съ хорошо знакомою ему Пруссіей. Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ завѣдывалъ переселеніемъ иностранцевъ въ Россію, и Бекетовъ лично ему знакомый, во всемъ съ надеждою относился къ Графу Орлову. Въ Петербургѣ была частная контора колонистовъ, сбывавшихъ чрезъ нее за границу кожи, пшеницу, сало и другія произведенія края, по-

(*) По слухамъ было извѣстно, что въ 1840 году Генералъ Миллеръ, найдя въ нѣмецкихъ училищахъ завѣдываемыхъ пасторами помянутыхъ колоній очень широкую программу наукъ, а русскій языкъ во все изгнаннымъ, и, подозрѣвая дѣйствіе пропаганды, представилъ о взятіи Нѣмецкихъ училищъ подъ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія, подобно прочимъ; почему католическія училища немедлено взяты, а лютеранскія съ 1840 г., остались по прежнему впредь до разработки устава о нѣмецкихъ колоніяхъ и ихъ льготахъ и донынѣ находятся безъ русскаго языка подъ вѣдѣніемъ Пасторовъ.

(**) Имѣніе это въ послѣдствіи продано казацкому Генералу Попову.

(***) Письма напечатаны въ полномъ собраніи соч. Екатерины т. 3-й 1850 г. *Спб.* изданіе Смирдина.

купая отъ Прусаковъ хлопчатую бумагу и прочее, для ихъ промышленныхъ селъ необходимое. Въ Астрахани выдѣлывались разнаго рода водки, а одна, подъ именемъ Кизлярской, не уступала рому. Этими напитками производился знатный торгъ. За заслуги Бекетовъ награжденъ былъ 22 Сентября 1764 г. орденомъ Св. Анны 1-й степени, въ 1769 году Генералъ Поручикомъ.

Въ слѣдующемъ году случилось происшествіе, которое было причиною оставленія Бекетовымъ Губернаторскаго поста. Кочевавшіе у Волги и Астрахани Калмыки состояли подъ главнымъ Начальствомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, былъ народъ хищный, часто безпокоившій сосѣдей, Бекетовъ, для защиты отъ нихъ, выстроилъ много небольшихъ крѣпостей, въ томъ числѣ Енотаевскую. Къ симъ Калмыкамъ опредѣленъ былъ отъ Иностранной Коллегіи приставомъ Подполковникъ Кишинскій, который, гордымъ и надмѣннымъ обращеніемъ, очень раздражалъ калмыковъ; также обижали ихъ и вновь поселившіеся нѣмецкіе колонисты, не допуская близко къ своимъ землямъ подкочевывать. Бекетовъ, зная ропотъ калмыковъ, предупреждалъ Кишинскаго измѣнить обращеніе, и немедленно защищать ихъ отъ всякихъ притѣсненій, но тотъ не унялся; почему Бекетовъ, опасаясь важныхъ переворотовъ, въ концѣ 1770 года поѣхалъ въ Петербургъ, и подалъ Государынѣ докладъ за подписомъ своимъ, Графовъ Григорья Григорьевича Орлова, Никиты Ивановича Панина и Князя Александра Голыцина, чтобы не допускать на мѣстахъ Калмыцкой кочевки ни какихъ поселеній, и провести опредѣленную границу между колонистами и Калмыками, но дѣло затянулось, ибо Графъ Григорій Орловъ, особенно покровительствуя колонистамъ, сказалъ, что нынѣ свободныхъ инженеровъ для проведенія потребной границы нѣтъ. Между тѣмъ Калмыки волновались, и 5 Января 1771 года, подъ начальствомъ вождя своего Убаши, бѣжали къ границамъ Китая, въ числѣ 400 т. человѣкъ (*) съ 22 т. кибитокъ, причинивъ грабежи разнаго званія людямъ въ томъ числѣ и колонистамъ на 300 т. рублей. Происшествіе это тяжко поразило Бекетова, тѣмъ болѣе, что незнавшіе дѣла обвиняли его въ непредусмотрительности. Россія имѣла отъ Калмыковъ задешево хорошихъ лошадей, тьму шерсти, овецъ и рогатаго скота и потребителей на свой товаръ; при Русскомъ многоземельи потеря 400 т., человѣкъ глубоко чувствительна. Къ сему бѣдствію началъ появляться на Яикѣ, побывавшій уже въ Польшѣ, бунтовщикъ Есаулъ (**) Емелька Пугачевъ; первый разъ въ 1772 г., причемъ подговаривалъ народъ къ бунту; во второй разъ, въ Іюнѣ 1773 года, уже съ войсками и братомъ Казиміра Пулавскаго. объявляя себя Петромъ III. пробрался на Иргизъ къ раскольникамъ Филиповцамъ, не давно воротившимся изъ Польши, коихъ главный догматъ не молиться за

(*) За ними была погоня описанная Николаемъ Рычковымъ; эти калмыки, углубясь въ степи, встрѣтили отъ Китайцевъ насиліе и въ болхъ исчезли.

(**) Записки о жизни А. И. Бибикова, Москва 1865 г., въ коихъ значится, что Пугачевъ служилъ въ семилѣтнюю войну и при осадѣ Бендеръ.

Царя. Губернаторъ Бекетовъ, отягченный событіями, просилъ увольненія отъ должности, и въ 1773 г., уволенъ съ производствомъ въ Сенаторы; на его мѣсто поступилъ Генералъ Кречетниковъ, въ 1780 году. Бекетовъ вышелъ вовсе изъ службы, поселясь близъ Сарепты въ своемъ любимомъ селѣ Отрадѣ; въ семъ уединеніи, занимаясь хозяйствомъ, умеръ 9 Іюля 1794 года, завѣщавъ тѣло свое перевезти въ с. Черепаху.

Въ молодыхъ лѣтахъ Бекетовъ писалъ стихи, въ особенности пѣсни, изъ коихъ нѣкоторыя помѣщены въ собраніи пѣсенъ, изданныхъ въ Москвѣ 1780—81 годовъ, (а по словарю Митрополита Евгенія 1769—1770 годовъ), также написалъ трагедію въ стихахъ подъ названіемъ Никаноръ, почерпнувъ содержаніе изъ Ассирійской исторіи, но она не была напечатана, и сгорѣла вмѣстѣ со многими любопытными бумагами при пожарѣ въ его домѣ, когда онъ жилъ въ селѣ Отрадѣ. Слѣдуя вѣку, Бекетовъ, какъ образованный человѣкъ, принадлежалъ къ масонской ложѣ (*) гдѣ былъ гросмейстеромъ Генералъ Яковъ Кейтъ (**) Цѣль ложи была-распространять просвѣщеніе между соотчичами, выхлопотывать полезные для царства указы, и лишать мѣстъ людей, неполезныхъ Россіи, а тѣмъ болѣе подозрительной честности. Бекетовъ женатъ не былъ, его побочная дочь Елисавета вышла за мужъ за Астраханскаго Вице-Губернатора Всеволода Андреевича Всеволоцкаго. Бекетовъ все имѣніе завѣщалъ ей, а 50 т. руб., родному племяннику, поэту И. И. Дмитріеву, однако онъ не могъ получить этихъ денегъ, имѣлъ продолжительный процессъ съ Всеволоцкимъ, и дѣло выиграть помогъ ему только Министръ Державинъ, упоминающій о семъ въ своихъ запискахъ. Завѣщаніе пытался уничтожить родной племянникъ Бекетова, однако повѣренный противной стороны, Г. Ахматовъ, побѣдилъ, и Г. Ахматовой досталось самое главное имѣніе село Черепаха, гдѣ похороненъ и Губернаторъ А. Бекетовъ. Въ послѣдствіи И. Ив. Дмитріевъ сочинилъ къ портрету его надпись.

Воспитанникъ любви и счастія богини,
Онъ сердца своего отъ нихъ неразвратилъ,
Другихъ обогащалъ, а самъ, какъ стоикъ, жилъ
И умеръ посреди безмолвныя пустыни.

Родъ Бекетовыхъ въ Россіи древній. Во время правленія матери Іоанна Грознаго Елены Глинской, когда завела она ссору, въ 1537 г., съ дядей Княземъ Старицкимъ Андреемъ Іоанновичемъ, и онъ выступилъ въ походъ къ рѣкѣ Цнѣ; тутъ былъ при немъ, въ числѣ Боярскихъ дѣтей, и Бекетовъ (***) происхожденіе ихъ восточное, отъ черкесскихъ Бековъ; одинъ изъ Бекетовыхъ, въ концѣ XVI вѣка, даже назывался Баимъ, что въ переводѣ значитъ богатый. Первашъ Ивановъ сынъ Бекетовъ былъ чиновникъ самостоятельный

(*) о Новиковѣ Г. Лонгиновъ стр. 92.

(**) Его прославляли пѣснями въ масонскихъ ложахъ; Русск. Вѣстн., книга 8-я стр. 361, 1864 года.

(***) Исторія Карамзина т. VIII изданіе 1817 г. 16-е примѣчаніе.

и прямодушно вѣрилъ пришествію истиннаго сына Ивана Грознаго, получилъ повелѣніе привести къ присягѣ на вѣрность Лжедмитрію Суздаль и его уѣздъ (*), и доносилъ въ Переяславль Залѣсскій: приказнымъ людямъ, великимъ панамъ Тимофею Бѣюкову и Петру Головичу 14 Октября 1608 года, что Суздаль и уѣздъ, Государю Царю и Великому Князю Дмитрію, Ивановичу всея Россіи,вину свою принесли, и Крестъ Ему Государю цаловали; Суздальскій Архіепископъ Галактіонъ и Дворяне повинную послали, для чего въ Гавриловской слободѣ панъ Янъ Ковецкій далъ имъ и проѣзжую грамоту, чтобы ѣхали прямо въ полки; а во Владимірѣ не согласились и сѣли въ осадѣ. Подругой росписи, отъ 28 Іюня 1609 года, видно, что первашъ Ивановъ Бекетовъ, по указу Лжедмитрія, былъ на приступѣ противъ Сергіевской Лавры съ Гетманомъ Яномъ, Петромъ Павловичемъ Сапѣгою, Каштеляномъ Кіевскимъ, старостою Усвѣтскимъ и Керенецкимъ, вмѣстѣ съ дворянами Измайловымъ, Козодавлевымъ, Родіоновыми, да съ нимъ же были три брата: Крикъ, Нечай и Докучай Петровы, Княжнины, Дружина Юрьевъ, Татариновъ и Уланъ (молодецъ) Татариновъ. Лазарь Бекетовъ былъ въ разрядѣ Приставъ; въ памяти 11 Марта 1642 года написано (**) въ земскомъ приказѣ: Василью Петровичу Наумову, да Никитѣ Наумовичу Бѣглецову, да дьякамъ Ивану Ларіонову и Алексѣю Іевлеву-Изъ разряда Приставъ Лазарь Бекетовъ подаль память, въ коей значатся разнородныя жалобы дворянъ и боярскихъ дѣтей разныхъ городовъ на Митрополитовъ, Епископовъ, Архимандритовъ, на Бояръ, Окольничихъ, Стольника стряпчихъ, на Дворянъ Московскихъ, на Дьяковъ, Жильцовъ и всякихъ чиновъ Московскихъ людей, и на свою братью дворянъ и дѣтей боярскихъ, о бѣглыхъ и вывозныхъ людяхъ. Всѣ эти безпорядки, какъ видно возникли въ годы похищенія престола Годуновымъ и Лжедмитріемъ, во дни безначалія и насилій, и все это пытались разрѣшить однимъ поданнымъ докладомъ со стороны Пристава Бекетова въ земскій приказъ, и сдѣланною на немъ резолюціею опиравшеюся на старинные обычаи, на жребій и на преданія Апостольскія. Изъ этого любопытнаго документа видно, какъ правительство грозно поступало касательно бѣглыхъ, и, хитростію или насиліемъ вывезенныхъ на чужую землю, крестьянъ; Правительство по великимъ опытамъ давно убѣждено было въ пользѣ постояннаго жительства крестьянина на одномъ мѣстѣ и въ тяжкомъ раззореніи и гибели крестьянина и семьи его, когда онъ пускался въ переселеніе, и возвращало съ новаго на старое мѣсто жительства крестьянъ, ушедшихъ не только за 10, но и за 15 лѣтъ; а за малѣйшее насиліе при увозѣ крестьянъ, возвращало со штрафомъ по 5 руб. съ того, на чьей землѣ взятъ отлучившійся; тутъ же означена забота Правительства о поддержкѣ земледѣлія; постановлено не давать суда на па-

(*) Свѣдѣнія о семъ найдены Г. Соловьевымъ въ Швеціи, и изданы Археографической коммиссіею т. 2 стр. 131, 132, 237 и 279.

(**) Истор. акты Археограф. Ком., томъ 3 стр. 108.

шенныхъ крестьянъ, кромѣ важныхъ дѣлъ: въ теченіи времени съ 1 Апрѣля по 1 Октября; менѣе важныя дѣла касающіяся до нихъ установлено производить лишь въ свободное отъ полевыхъ работъ время, именно съ 1 Октября по 1 Апрѣля. Въ этой же памяти помѣщено, что никто не могъ взимать платы на мостахъ и плотинахъ безъ разрѣшенія Правительства, а буде мостъ или плотина возникли тамъ, гдѣ прежде ѣздъ былъ безъ моста, то ничего никто не могъ требовать. Петръ Бекетовъ былъ казачій сотникъ, котораго Енисейскій Воевода Пашковъ въ Іюнѣ 1652 года отправилъ съ сотней казаковъ водою, для построенія остроговъ по рѣчкѣ Шилкѣ. Бекетовъ, переправившись за Байкалъ, провелъ зиму въ урочищѣ усть-прорвѣ (гдѣ нынѣ Пассальскій Монастырь), въ 1653 г. построилъ Иргинскій острогъ, а въ 1654 г. Нерчинскій, который однакоже, за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ, принужденъ былъ оставить и пришолъ на Амуръ, гдѣ, оставаясь два года, только въ Іюлѣ 1656 года воротился въ Енисейскъ (*).

Бекетовы имѣли древнія родовыя имѣнія Нижегородской губерніи Арзамасской округи (впослѣдствіи Лукояновскій уѣздъ). Ивану Андреевичу Бекетову (родившемуся около 1590 года) досталась часть имѣнія отъ отца и дяди Василья Ѳедоровича, по выписи отъ 29 Декабря 1647 года, въ Арзамасскомъ уѣздѣ, въ залѣсскомъ стану за Шатковскими вороты, въ селѣ Архангельскомъ Головино, Бекетова, Козниха тожъ (**). Емуже, Ивану Андреевичу, жалована въ 17 столѣтіи земля въ деревнѣ Перемчалкахъ-Саврасовѣ и пустошѣ Ѳедотовской, тутъ же имѣніе Любима Баимова Бекетова въ Спочинкахъ, что была пустошь Первовская-Саврасово, и на р. Ерти, которое какъ прописное въ 1693 г., досталось Алексѣю Ивановичу Бекетову, гдѣ уже прежде жалована была ему земля за р. Сѣчкоемкой и на р. Шнарѣ; да за женой Авдотьей, дочерью Ивана Гавриловича Доможирова, получилъ въ приданое земли на р. Воржѣ и вверхъ р. Кочкоемки въ 1691 году. Онъ былъ родной дѣдъ Астраханскаго Губернатора Бекетова. Борису Андреевичу отдано въ 1666 году помѣстье отца его на Алатыри, брату его, Никитѣ Андреевичу, была жалована земля Алатырскаго уѣзда на р. Нуѣ и Кочкасѣ около Мордовскаго села Портовки; тутъ нынѣ Бекетовка и Тепловка. Жена Ивана Андреевича Наталья Ивановна, оставшись вдовою, отказала въ 1680 г. имѣніе свое дѣтямъ, въ томъ числѣ и въ Саранскомъ уѣздѣ. Главныя имѣнія Ивана Андреевича были въ Карсунскомъ уѣздѣ, и донынѣ въ с. Бекетовѣ существующія, и по р. Бирючу около села Чуфарова, Симбирскаго уѣзда. Сынъ его Тарасъ женился въ 1678 г. на дочери сосѣда своего по имѣнію, Симбирянина, Начальника крѣпостцы въ Маломъ Карсунѣ, Леонтья Лукьяновича Чуфарова, Прасковьѣ, и получилъ въ приданое Симбирскаго

(*) Энциклопед. Лексиконъ т. V. издан. Плюшара.

(**) Это имѣніе жаловано имъ было въ 1622 г., о чемъ подалъ въ 1811 г. документы въ Геральдію Стат. Сов. Аполлонъ Николаевичъ Бекетовъ; имѣніе это досталось Платону Петровичу Бекетову въ началѣ сего столѣтія и имъ продано Г. Панютину.

уѣзда с. Чуфарово по р. Бирючу, то самое, которое жаловано ему, Чуфорову за сидѣнье въ Симбирской крѣпости въ осадѣ, во время нападенія на городъ Стеньки Разина въ 1671, гдѣ онъ разбитъ на голову, и бѣжалъ. О семъ пожалованіи у нынѣшняго владѣльца с. Чуфарова, сохраняется весьма рѣдкая грамота; ибо извѣстно, что напечатано много грамотъ о пожалованіи земель за миръ съ Поляками, за Троицкое и Московское сидѣнье въ осадѣ, но за Симбирское сидѣнье, при Стенькѣ Разинѣ, грамотъ до нынѣ не встрѣчалось, хотя вѣроятно въ актахъ Вотчинной Коллегіи ихъ много найдется (*) Этотъ же Тарасъ Ивановичъ Бекетовъ жалованъ землями въ Карсунскомъ уѣздѣ 1689 г., за то, что въ 1664 г. былъ у строенья новопостроеннаго города Сызрана и въ походахъ для досмотра города Сызрана и городовыхъ всякихъ крѣпостей и гдѣ быть пристойно новой чертѣ и городкамъ и острожкамъ, и за то, что былъ обозничимъ, а у мурзъ и у татаръ головой, такъже за нахожденіе въ службѣ царской на казачьихъ горахъ, устроены новопостроеннаго города Кашпира (на Волгѣ близь Сызрана, нынѣ пригородъ Кашпиръ). онъ же въ 1694 г. съ Никитой Ананьевымъ Бекетовымъ (**) строилъ церковь Карсунскаго уѣзда въ селѣ Бекетовкѣ (нынѣ во владѣніи дочери Ивана Леонтьевича Бекетова Елисаветы Ивановны Морозовой) при каковой церкви съ того времени въ особомъ памятникѣ похоронялся родъ Бекетовыхъ. Братъ Тараса Алексѣй Ивановичъ Бекетовъ, родной дѣдъ Астраханскаго Губернатора, имѣлъ окладъ по Симбирску въ 500 четвертей, живалъ больше въ казанскихъ деревняхъ, промѣнивая Карсунскія помѣстья роднѣ своей Бекетовымъ. (Какой то Алексѣй Бекетовъ означенъ по списку Преображенскаго полка въ 1700 г. ротнымъ капенармусомъ). Сынъ Тараса Капитанъ и Вахтмейстеръ Иванъ извѣстенъ какъ строитель города Петровска, гдѣ и умеръ въ 1736 году; былъ ревизоромъ Астраханскихъ Патріаршихъ водъ и начальникомъ въ пригородѣ маломъ Карсунѣ. Онъ былъ богатый человѣкъ, ибо кромѣ с. Бекетовки и д. Сычевки имѣлъ село Чуфарово на Барышѣ за женой Марьей, отецъ ея, Симбирянинъ, Иванъ Андреевичъ Лопатинъ и родной ея дядя Ефремъ Лукьяновичъ Чуфаровъ отдали въ 1700 году, Чуфарово ей въ приданое. Онъ жилъ и въ Казани, купивъ тамъ въ 1725 г. домъ, въ актѣ названо купленное мѣсто: „Бѣлое“ (***) Братъ Ивана Тарасовича Михаилъ Тарасовичъ Бекетовъ имѣлъ вовладѣніи богатое село Чуфарово на Бирючѣ, доставшееся отъ дѣда Леонтья Лукьяновича Чуфарова, служилъ въ 1706 году драгуномъ выборнаго эскадрона въ Астрахани, а съ 1736 года до 1757 года, въ Симбирскѣ Коммиссаромъ; въ

(*) За это сидѣнье и службу, за знатное родство Леонтья Чуфарова и рану, велѣно ему службу служить по Симбирску изъ дворовыхъ по выбору, окладъ же его былъ 900 четвертей, или 1350 десятинъ.

(**) Никита Ананьевъ Бекетовъ имѣлъ оклада 500 четвертей, жалована земля ему между прочимъ, и въ Бекетовкѣ; сверхъ того дана въ 1686 г., похвальная грамота за службу, во время войнъ 1673 и 1681 годовъ съ Турецкимъ Султаномъ и Крымскимъ Ханомъ.

(***) Мѣсто бѣлое означало избавленное отъ всѣхъ даней и повинностей, какъ и царь невлатящій никому дани въ древности назывался Бѣлый Царь.

1701 году женатъ былъ на дочери Никиты Степановича Чирикова, и получилъ приданое земли въ Арзамасскомъ уѣздѣ; умеръ въ 1756 г.; дочь его Елена умершая въ 1750 году, была за мужемъ морскаго флота за шкипером Иваномъ Петровичемъ Аксаковымъ, а внука Надежда Аксакова за Надворнымъ Совѣтникомъ Михайломъ Максимовичемъ Куроѣдовымъ, героемъ повѣсти С. Т. Аксакова, въ его семейной хроникѣ, названнымъ имъ Куролесовымъ. Послѣ ея смерти село Чуфарово на Бирючѣ поступило къ Бекетовымъ, а болѣе 1000 душъ, въ Оренбургской губерніи, во владѣніе отца С. Т. Аксакова Тимофея Степановича, и о семъ имѣніи были споры у сей фамиліи съ Бекетовыми, изъ рода коихъ происходила Надежда Куроѣдова и до замужества жила и воспитывалась у тетки своей Пелагеи Андреевны Бекетовой. Внукъ Тараса Ивановича Гитенфервальтеръ Леонтій Ивановичъ Бекетовъ (родившійся 1706 г., умершій въ 1773 году) былъ посланъ въ числѣ прочихъ дворянъ при Петрѣ Великомъ, для изученія горнаго дѣла въ Швецію, подъ начальствомъ Василья Никитича Татищева въ началѣ 1725 года, и жилъ въ центрѣ горныхъ работъ Фелунѣ, но за смертью Императора возвратился въ 1726 г. въ Петербургъ и на Сибирскіе заводы, гдѣ, получивъ чинъ Гитенфервальтера, воротился въ Карсунскую деревню Бекетовку, гдѣ и умеръ. Женатъ былъ на Пелагеѣ Андреевнѣ Тургеневой, теткѣ Директора Московскаго Университета Ивана Петровича Тургенева, получилъ въ приданое Ставропольскаго уѣзда д. Суходолъ, прикупивъ другую часть этой деревни у женниой сестры Г. Куроѣдовой. У Леонтья Ивановича Бекетова были два сына (*) старшій Николай (род. 1738 г. апр. 9 умеръ 1781 г.) учился въ Шляхетскомъ корпусѣ, и зналъ хорошо математическія науки, былъ за оберъ-квартирмейстера; около 1769 г. онъ уже былъ Полковникомъ и начальникомъ Астраханскихъ казенныхъ виноградныхъ садовъ, вмѣстѣ съ Княземъ Долгорукимъ, живя въ великой дружбѣ съ Астраханскимъ Губернаторомъ Н. А. Бекетовымъ; служилъ и въ семилѣтнюю войну вмѣстѣ съ роднымъ братомъ Иваномъ, который послѣ того продолжалъ службу по линіи у Дубовки, и вышелъ въ отставку секундъ Маіоромъ. Ему Николай Леонтьевичъ завѣщалъ свое имѣніе болѣе 1000 душъ, Вольскаго уѣзда въ селѣ Куриловкѣ, принадлежавшей нѣкогда боярамъ Милославскимъ (имѣніе это теперь во владѣніи дочерей бывшаго Саратовскаго Губернскаго Предводителя, сына Ивана Леонтьевича, Петра Бекетова), и ему же завѣщалъ близь Астрахани Никольское съ рыбными ловлями на Волгѣ, доставшееся потомъ дѣтямъ и проданное Волжскому купцу Сапожникову. Иванъ Леонтьевичъ (родился 1741 Мая 8, а умеръ 1813 г.) былъ самый богатый изъ Бекетовыхъ, имѣя въ единственномъ владѣніи два села Чуфарова, село Бекетовку и Сычевку, Зименки, Поники, Суходолъ, Саратовской губерніи Куриловку, Астраханскія рыбныя ловли и деревни въ Оренбургской губерніи.

(*) Былъ у Н. Л. Бекетова еще сынъ Михаилъ, учившійся съ 1762 года въ Казанской Гимназіи, но умеръ въ Казани 1766 г.

Женатъ былъ въ первый разъ на дочери Ивана Михайловича Мотовилова и Вѣры Максимовны (урожденной Ружевской) Прасковьѣ (*), дочь отъ брака сего Прасковья была за мужемъ въ Оренбургской губерніи за Новосильцовымъ; во второй разъ женатъ былъ на Екатеринѣ Ивановнѣ (род. 26 а прим 1763 г., ум. 30 янв. 1835 г.), дочери Курляндца Инженернаго Полковника Вильгельма Фонъ-Карпъ, жившей около 1782 г. въ Астрахани. Мать ея Ульяна Мартьяновна, урожденная Шмитъ, изъ Дризени въ Пруссіи, вышедшая потомъ за мужъ, тоже за Инженернаго Полковника, Андрея Мелина, жила и скончалась 1808 г., у помянутой дочери своей Бекетовой. Сестра Екатерины Ивановны Амалія Ивановна (**) вышла за мужъ около 1786 г. за Генералъ-Лейтенанта Василья Ивановича Фонъ-Гессенъ, бывшаго при Павлѣ Симбирскимъ Комендантомъ, умершаго 73 лѣтъ въ 1816 г., въ домѣ сестры своей Екатерины Ивановны Бекетовой, похороненъ при Симбир. мужскомъ монаст.) Иванъ Леонтьевичъ Бекетовъ (имѣлъ значительный денежный капиталъ и много благотворилъ. По полученіи въ 1782 г., отъ Николая Леонтьевича Бекетова села Куриловки, онъ всю движимость продалъ и пожертвовалъ въ Саровскую пустынь, и сверхъ того выстроилъ тамъ, при больницѣ, церковь во имя Зосима и Савватія. Онъ имѣлъ много дѣтей, какъ видно изъ прилагаемой родословной.

А. Яровой.

(*) Эти Бекетовы были столь добрые люди, что когда шайки Пугачева появлялись въ мѣсто ихъ жительства, с. Чуфарово на Барышѣ, и отыскивали для казни помѣщика, то крестьяне взяли ихъ подъ свое покровительство, спрятали въ рожь, и нѣсколько времяни тайно питали ихъ, пока шайки отхлынули въ другое мѣсто.

(**) Приняла православіе подъ именемъ Елены и умерла 1848 г, 82-хъ лѣтъ, въ домѣ внучки своей Елисаветы Никитишны Яровой.

РОДОСЛОВНАЯ

г.г. БЕКЕТОВЫХЪ,

принадлежитъ къ біографіи Никиты Аѳанасьевича Бекетова.

19 фев. 1868 г., г. Симбирскъ. **А. Яровой.**

Бекетовъ Любимъ сынъ Баима.

Бекетовъ Семенъ.

№ 1. Бекетовъ Андрей Федоровичъ

Братъ его Василій Федоровочъ Бекетовъ.

Тимофей Бекетовъ.

№ 8. Елисей Бекетовъ.

Первый Иванъ Бекетовъ. 1609.

Лазарь Бекетовъ 1642.

Сотникъ Петръ Бекетовъ 1656.

№ 4. **Никита** ум. 1628 г.

№ 2 **Иванъ** родился около 1590 ум. 1678.

Наталья.

№ 3. **Борисъ** ум. 1707.

Татьяна Григорьевна.

Ананій дана земля до 1678 г.

№ 9. **Филатъ** ум. около 1683 г.

№ 7. Никифоръ дѣлились

№ 6. Федоръ. имѣніями

№ 5. Петръ въ 1707 г.

Авдотья

Дарья съ 1693 г. за Конд. Федор Тепловымъ.

Димитрій Зимнинскій

№ 14. Прасковья.

№ 15. Лукерья Сычова ум. 1728.

№ 12. **Тарасъ**, ему дана земля въ 1689 г.

Прасков Леонтьев Чуфарова.

№ 13. **Алексѣй**, ему дана земля въ 1678.

Авдотья Ивановна Доможирова.

№ 10. **Никита** имѣли по грамоту 1686 г.

№ 11. **Иванъ** хвальную

Левъ.

№ 14. Матвѣй тит. сов. въ 1754.

Осипъ.

Тимофей

Борисъ.

№ 14. Василій въ Ховринѣ съ 1700 г.

Анна.

№ 15. Михайло ум. 1756.

Женатъ въ 1701 на дочери Чиркова.

Матрена Ерофѣев Евская.

№ 16. **Иванъ.**

Марья Ивановн Лопатина.

№ 19. **Яковъ** тит. сов. въ 1754.

№ 21. **Аѳанасій** воевода ок. 1730.

Кротковъ Иванъ.

Василиса.

Марфа.

Домна.

Анна.

Ѳедосья.

№ 20. Павелъ въ 1801 тит. совѣт.

№ 22. **Никита** род. 1729 ум. 1794.

№ 23. Екатерина съ 1764 г. за Дмитріевымъ.

№ 25. Петръ женат на Рѣпьевой во 2-й р. на богач. Прип. Мясник.

№ 24. **Николай** въ 1771 по руч. потомъ прокуроръ.

Алексѣй въ 1806 г. прокуроръ.

Сергѣй.

Марфа.

Князь Яковъ Кропоткин.

№ 17 Елена ум. 1750

Иванъ **Аксаковъ.** ум. 1753.

№ 26. **Леонтій** род. 1707 ум. 1773.

Пелагея Андреев. Тургенева.

Петръ.

Дмитрій въ 1812 г. служилъ въ гусарахъ.

Николай.

Александръ

Марфа Киселева.

№ 18. Надежд. р. 1747 у. 1806

Мих. Максим. Куроѣдовъ ум. 1792.

№ 27 **Николай** род. 1738 ум. 1781 въ Астрах.

№ 28. **Иванъ** род. 1741 ум. 1813 въ с. Бекетовкѣ.

Воспитанн. Елисавета.

Астр. вицегуб. ст. сов. Всев. Андр. Всеволожск

Платонъ отъ 1 бр. р. 1761 ум. 1836

Иванъ гв. капитанъ въ 1790 г.

Петръ при Павлѣ 1 командоръ ум. 1840.

Екатерина

Сенаторъ Сергѣй Кушниковъ.

Елена ум. 1823.

съ 1808 за ген. Ад. Дм. Балашевым.

Апполонъ ст. совѣт.

Анна.

ст. сов Ник. Смирновъ.

Николай.

Николай.

Отъ 1 брака Анна Новосильцова род. 1773.

Николай род. 1785 ум. 1844 г.

Андрей род. 1788 ум. 1864.

Петръ р. 1790 у. 1852.

Любовь род. 1791 ум. 1830 замужемъ за подполковник. Кашеровымъ

Елисавета вдова Морозов. р. 1798

Софья за Д. Г. Бибиковымъ.

Елисавета за генерал. Сипягинымъ.

Александра за г. Ермолаевымъ.

Вѣра за г. Заварицкимъ

Любовь за директором. гимназіи Вишневск.

Софья.

Елисавета.

Дмитрій гвардіи капитан.

Марья за граф. Шлиппенбахомъ.

Василій Захаров. Новосильцевъ.

Д. с. сов. Владиміръ.

Александръ

Александра за г. Наскакинымъ.

Екатерина за г. Грибовскимъ.

Елисавета за г. Бабкинымъ.

Софья за г. Татариновымъ.

Марья за княземъ Хованскимъ.

Теофиль за г. Макаровымъ.

Александра.

Надежда.

Наталья.

Елисавета р. 1820 ум. 1862 была замужемъ за ст. совѣт. А. П. Яровымъ съ 1838 года.

Александръ Кашпе

Владиміръ. ровы.

Марья за графомъ Шуленбург.

Анна за г. Арнольдъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ КЪ РОДОСЛОВНОЙ

Г.г. БЕКЕТОВЫХЪ,

написанное къ біографіи генералъ-поручика и сенатора Никиты Аѳанасьевича БЕКЕТОВА.

Родъ Бекетовыхъ весьма древенъ. Въ 16 примѣчаніи къ VIII т. Исторіи Карамзина, изд. 1817 г., сдѣлано извлеченіе изъ синодальной лѣтописи, гдѣ сказано, что мать Ивана Грознаго, Елена, умыслила захватить дядю царева—князя Андрея Ивановича Старицкаго, онъ ушолъ въ 1537 г. и имѣлъ 3-й станъ на Цнѣ, проѣхавъ Вышній Волочокъ; при немъ было въ то время нѣсколько боярскихъ дѣтей, въ томъ числѣ Валуевъ и Бекетовъ, который одинъ счастливо умчался, избѣжавъ смерти. По документамъ Бекетовыхъ значится около этого времени въ ихъ родѣ Ѳедоръ Бекетовъ, быть можетъ, сынъ **Баима**, отъ коего Бекетовы производятъ свой родъ, считая Баима черкескаго происхожденія, (имя его, означающее богатый, тоже восточное), а Баима считаютъ сыномъ черкескаго Бека. У этого Баима былъ сынъ Любимъ, у котораго были имѣнія Арзамасскаго уѣзда въ Залѣскомъ стану за Шатковскими вороты, въ Погорѣхъ, около с. Архангельскаго Головино, Бекетово, Козлиха тожъ, въ д. Спочинкахъ, что была пустошь Первовская, Саврасова тожъ. Въ этой же мѣстности дача составившая въ послѣдствіи с. Головино частію составляла собственность **Андрея** и Василія Ѳедоровичей Бекетовыхъ, гдѣ дана имъ земля за службу въ 1622 г. сынъ Андрея, **Иванъ**, родившійся около 1590 г., получилъ въ помянутомъ Головинѣ (которое селомъ упоминается только съ 1707 г.) земли отъ своего отца и дяди Василія Ѳедоровича 29 декабря 1647 г. Здѣсь ему была жалована земля въ д. Перемчалкахъ(*)Саврасово тожъ, въ пустоши Ѳедотовской, Бекетова тожъ, а равно Симбирскаго уѣзда пустошь Бекетовская на Сухомъ Бирючѣ, гдѣ нынѣ мельница наслѣдника его, корнета Александра Кашпирова, и Карсунскаго уѣзда пустошь Бекетовская на р. Барышѣ, на коей выстроена извѣстная Бекетовская въ с. Чуфаровѣ мельница, у коей прежде была д. Бекетовка. У Ивана Андреевича были два родныхъ брата: Никита, умершій въ 1688 г., и Борисъ, женатый на Татьянѣ Григорьевнѣ, которая послѣ бездѣтно умершаго мужа дѣлилась въ 1707 г. съ его племянниками, дѣтьми Никиты. Борисъ владѣлъ имѣніями отца своего, Арзамасскаго уѣзда, въ Погорѣхъ, въ с. Головинѣ, Козлиха тожъ, и за рѣкой Сѣчковоемкой, да въ

(*) Перемчалками названа земля какъ полагаютъ, въ воспоминаніе спасенія боярскаго сына Бекетова, который перемчался чрезъ поле въ лѣсъ во время погони за княземъ Старицкимъ въ 1537-мъ году.

Алатырскомъ уѣздѣ на р. Нуѣ. Записанъ въ 1674 г. по истребленіи шаекъ Стеньки Разина на службу по Симбирску съ окладомъ чуть не равнымъ боярскому, именно въ 980 четвертей или 1470 десятинъ; и за знатный родъ его, равно заслужбу велѣно служить ему по выбору съ дворовыми, то есть исполнять лишь тѣ порученія, гдѣ требовалась командировка самаго надежднаго, или по тогдашнему добра дворянина. Въ числѣ жалованныхъ ему земель значится, что къ его окладамъ велѣно было въ разное время придать, а именно: 1 Сентября 1675 г. за объявленіе блаженной памяти Великаго Государя, какъ онъ былъ Царевичемъ, 50 четвертей; въ 1679 г. за Крымскій походъ 100 четвертей; въ 1686 г. за вѣчный миръ съ Польскимъ Королемъ 100 четвертей и всегда давалось соразмѣрное число денегъ. Отъ Никиты Андреевича были три сына, получившіе кромѣ указной части имѣній послѣ отца въ Арзамасскомъ уѣздѣ еще Алатырскаго уѣзда на р. Нуѣ и вверхъ рѣчки Кочкаски и до мордовскихъ дачь д. Портовки, гдѣ нынѣ деревни Бекетовка и Тепловка; какъ равно и сестра ихъ Дарья, вышедшая за мужъ въ 1693 г. за Симбирянина Кондратья Ѳедоровича Теплова (родъ коего до нынѣ близь Симбирска имѣетъ помѣстья.) Кромѣ того дѣти Никиты получили въ 1707 г. часть имѣнія послѣ дяди Бориса Андреевича. Изъ нихъ у Петра былъ сынъ Борисъ, у него дочь Марфа за княземъ Яковомъ Кропотинскимъ, коихъ дочь Марфа же за Иваномъ Киселевымъ; у Ѳедора Никитича (№ 6) сыновья Осипъ и Тимофѣй; отъ Осипа Ѳедоровича Сергѣй, у сего были Александръ и Николай, тоже имѣвшій сына Николая Николаевича; о родѣ коего далѣе неизвѣстно; у капитана Никифора Никитича (№ 7) былъ сынъ Матвѣй, который въ 1754 г., въ чинѣ титулярнаго совѣтника продалъ свое наслѣдственное имѣніе, Карсунскаго уѣзда въ с. Бекетовкѣ, родственнику своему надворному совѣтнику Якову Алексѣевичу Бекетову. Его сынъ Алексѣй Матвѣевичъ въ 1806 г., бывши Пензенскимъ Прокуроромъ, хлопоталъ въ герольдіи о дворянствѣ, ссылаясь на тѣ документы какіе родственникъ его полковникъ Петръ Аѳанасьевичъ Бекетовъ представилъ въ герольдію. Имѣлъ имѣніе Сердобскаго уѣзда село Бекетовку и Городищенскаго уѣзда въ с. Качишѣ. Сынъ его Петръ Алексѣевичъ былъ женатъ на Елизаветѣ Андреевнѣ Араповой, ихъ сынъ Николай Петровичъ былъ Пензенскимъ Предводителемъ Дворянства. Современники Ивану Андреевичу Бекетову были родственники его Никита и Иванъ Ананьевичи Бекетовы, (№ 10 и 11.) и имѣли родовую землю около Головина, Козлиха тожъ, рядомъ съ жалованной въ 1667 году Ивану Андреевичу землею. Никита Ананьевъ имѣлъ оклада 500 четвертей, въ томъ числѣ землю Карсунскаго уѣзда по с. Бекетовкѣ, доставшуюся дочери его Василисѣ Никитичнѣ Кротковой; до нынѣ часть земли по ея имени называется Василисинскою и состоитъ въ Бекетовской дачѣ. Онъ строилъ въ 1694 г. вмѣстѣ съ Тарасомъ Ивановичемъ въ с. Бекетовкѣ церковь и при церкви схороненъ, въ особомъ до нынѣ существующемъ фамильномъ памят-

никѣ. Иванъ Никитичъ имѣлъ землю Сенгилеевскаго уѣзда на р. Космынкѣ и около 1700 г. отдалъ ее Степану Григорову, а зато взялъ у него на промѣнъ землю по Бекетовкѣ. За службу Никитѣ и Ивану Ананьевымъ Бекетовымъ дана въ 1686 г. похвальная грамота за походы во время войнъ 1673 и 1681 году съ Турецкимъ Султаномъ и Крымскимъ Ханомъ. Еще современникъ Ивану Андреевичу былъ Филатъ Елисеевъ Бекетовъ. (№ 9) Въ 1683 году далъ ему Косьма Всеволоцкій землю на р. Космынкѣ (гдѣ нынѣ деревня Репьевка) и по р. Вязовкѣ, а у Бекетова взялъ на р. Бирлюкѣ на Лосинномъ озерѣ. Оная земля у Репьевки досталась по наслѣдству Платону Петровичу Бекетову, а нынѣ, по куплѣ, принадлежитъ А. Л. Бычкову. У Ивана Андреевича были два сына **Тарасъ**, Алексѣй, и дочери Парасковья за Дмитріемъ Зимнинскимъ и Лукерья, жена Ивана Яковлева Сычева; умерла въ 1728 г. и за не почтеніе къ ней сына завѣщала имѣніе свое Племяннику, горныхъ дѣлъ шихтмейстеру Якову Алексѣевичу Бекетову Карсунскаго уѣзда по с. Бекетовкѣ и Сычевкѣ. **Тарасъ** Ивановичъ (№ 12) наслѣдовалъ въ 1680 г. имѣнія послѣ отца своего въ Арзамасскомъ, Симбирскомъ и Карсунскомъ уѣздахъ. Кромѣ того жаловано ему въ 1689 году за службу у Новопостроенныхъ городовъ Сызрана и Кашпира и за бытность у Мурзъ и у Татаръ Головою и въ обозничихъ—земли Карсунскаго уѣзда по р. Карсункѣ и Соколкѣ; гдѣ и основано имъ село Бекетовка, онъ строилъ тамъ въ 1694 году церковь воимя Св. Николая. Въ Бекетовкѣ за нимъ по 1-й ревизіи 1725 года было 154 души мужескаго пола. Онъ же имѣлъ землю Симбирскаго уѣзда на р. Бирючѣ въ д. Лопатинѣ (нынѣ принадлежитъ А. П. Яровому) и тамъ же пустошь бекетовскую съ сѣнными покосами, гдѣ нынѣ мельница (принадлежитъ наслѣднику его А. Н. Кашперову). Служилъ по Симбирску, съ 1703 считался отставнымъ. По указамъ Вотчинной Коллегіи въ Симбирскую Провинціальную Канцелярію значится онъ Московскимъ Дворяниномъ. Тарасъ Ивановичъ женатъ былъ въ 1678 году на дочери сосѣда своего по имѣніямъ на Бирючѣ, Симбирянина Леонтія Лукьяновича Чуфарова Прасковьѣ Леонтьевнѣ, того самаго, который за сидѣнье въ осадѣ въ Симбирской крѣпости при Стенькѣ Разинѣ получилъ въ 1674 году въ пожалованье землю Симбирскаго уѣзда на бѣломъ ключѣ и р. Бирючѣ, гдѣ въ тоже время основалъ село Чуфарово и церковь воимя Св. Николая, у коей много Чувашъ и Мордвы крестились, а бѣлый ключь у церкви Чуваши до нынѣ считаютъ святымъ, пользуясь имъ по зарямъ для промыванія болѣзненныхъ ихъ глазъ. А за его знатный родъ, за рану и заслужбу дано Чуфарову право служить по Симбирску по выбору съ дворовыми. **Алексѣй** Ивановичъ (№ 13) въ 1707 г. имѣлъ окладъ по Симбирску 500 четвертей. Владѣлъ отцовскимъ имѣніемъ Арзамасскаго уѣзда въ Головинѣ, Козлиха тожъ, а въ Симбирскомъ уѣздѣ на Бирючѣ отдалъ имѣніе брату Тарасу, взамѣнъ коего вымѣнялъ у него въ 1691 году около Головина, въ Перемчалкахъ, пустошь Поповской;

*

такъ же получилъ прописное Любимъ Баимова помѣстье, что была пустошъ Первовская Саврасова, да въ пустоши Ѳедотовской Бекетовой и на р. Ерти; кромѣ того тамъ же дана ему въ помѣстье земля въ 1678 г. вмѣстѣ съ дядей его Борисомъ Андреевичемъ. Имѣлъ онъ въ Казанскомъ уѣздѣ д. Бекетовку, которая у наслѣдниковъ его куплена Высотскимъ, а отъ него въ 1773 году поступила полковника Ферапонта Суровцова дочерямъ Мѣлыгуновой, Карауловой и Блудовой. Алексѣй Ивановичъ женатъ былъ въ 1691 году на Арзамасской помѣщицѣ Авдотьѣ дочери Ивана Гавриловича Доможирова; имѣлъ въ приданое имѣніе за Шатковскими воротами на р. Воржѣ и Шнарѣ, и вверхъ рѣчки Кочкаемки. У **Тараса** Ивановича было три сына. **Василій** (№ 14) женился въ 1700 году на дочери Карсунскаго помѣщика Ивана Колопанова и въ приданое получилъ землю при с. Ховринѣ, да къ тому вымѣнялъ тутъ же у Бориса Бекетова; часть Ховрина до нынѣ именуется Колопановской. Имѣлъ дочь вышедшую замужъ за кого то изъ Ховринскихъ помѣщиковъ. **Михаилъ** Тарасовичъ (№ 15) въ 1761 году женатъ былъ на дочери Ивана Степановича Чиркова, въ приданое получилъ землю въ Арзамасскомъ уѣздѣ. служилъ драгуномъ выборскаго полка въ Астрахани, а съ 1736 года въ Симбирскѣ Коммисаромъ. Умеръ въ 1756 году. Въ 1706 году купилъ въ Симбирскѣ домъ отъ Плотцова, поступившій родственницѣ его Екатеринѣ Афанасьевнѣ Дмитріевой, а нынѣ М. П. Родіонова. Онъ наслѣдовалъ послѣ отца и матери Симбирскаго уѣзда с. Чуфарово съ окрестными деревнями. Имѣлъ одну дочь **Елену** (№ 17) вышедшую замужъ за шкипера морскаго флота Ивана Петровича **Аксакова**, дворянина бѣднаго, коего родъ значится въ числѣ перводачниковъ Карсунскаго уѣзда по д. Мурѣ. Онъ умеръ 1753 года, а жена 1750 года; послѣ нихъ осталась дочь **Надежда** (№ 18, родилась 1747, умерла 1806 г.) воспитывавшаяся по сиротству Карсунскаго уѣзда у родственницы своей Пелагеи Андревны Бекетовой, урожденной Тургеневой (родной тетки директора Московскаго Университета М. П. Тургенева). Она неразъ ѣздила въ сосѣднее с. Аксаково (близь с. Анненкова) къ жившимъ тутъ роднымъ отца ея Аксаковымъ, тѣ уговорили посѣтить ихъ Оренбургскую деревню; она тамъ долго гостила, потомъ воротилась къ Бекетовой и тутъ, около 1767 года, вышла за мужъ за сосѣда своего по имѣнію, Прапорщика Михайла Максимовича Куроѣдова, человѣка хорошей фамиліи, очень свѣтскаго и умнаго, любившаго роскошно пожить. Надо полагать, что онъ служилъ, или учился вмѣстѣ съ Суворовымъ, ибо Суворовъ при проѣздѣ въ Симбирскъ для поимки Пугачева, заѣзжалъ къ Куроѣдову въ его Симбирское село Чуфарово. Въ приданое за женой Куроѣдовъ получилъ помянутое село Чуфарово, деревни въ Оренбургской губерніи и большія наличныя деньги и дорогія вещи, почему много прикупилъ деревень въ Оренбургской губерніи. Большое богатство дало имъ возможность жить открыто, у нихъ была своя музыка, пѣвчіе, охота; роскошный, обширный домъ; все сосѣдство съѣзжалось безъ зова, а

часто Губернаторъ и всѣ знаменитости губернскаго города. При поѣздкѣ въ Оренбургскій дикій край занимались охотой и неразлучными съ ней кутежами. Онъ умеръ въ 1792 году Оренбургской губерніи въ селѣ Надеждинѣ. С. Т. Аксаковъ все это описалъ въ своей семейной хроникѣ, назвавъ Куроѣдова Куролѣсовымъ. Владѣлица С. Чуфарова Надежда Ивановна очень любила садоводство и на 7 десятинахъ развела яблочный садъ, лучшихъ русскихъ и иностранныхъ сортовъ, какія только могли, при содѣйствіи ученыхъ садовниковъ, на данномъ грунту укрѣпиться; мѣстность къ тому благопріятствовала напаиваемая многими ключами, бьющими въ саду. Означенный садъ и донынѣ славится вкусомъ и крѣпостію яблонь, очень долго въ зиму сохраняющихся. У Куроѣдовыхъ дѣтей небыло. По смерти Надежды Ивановны Чуфарово досталось въ родъ Бекетовыхъ (нынѣ во владѣніи А. П. Яроваго), а Оренбургскія деревни, съ населеніемъ 1000 крестьянъ, достались въ родъ Аксаковыхъ именно Вишенки, Надеждино иприч., обогативъ эту фамилію. Д. Грачевка досталась послѣ Куроѣдова родственнику его Александру Алексѣевичу Карпову. За эти имѣнія были тщетныя споры Ив. Л. Бекетова съ Тим. Ст. Аксаковымъ. Надежда Ивановна Куроѣдова похоронена при Симбирскомъ мужскомъ монастырѣ, и въ память ее Тимофѣй Степановичъ Аксаковъ взялъ изъ Чуфаровской церкви четыре висѣвшихъ предъ мѣстными образами серебряныхъ паникадила и подарилъ оному монастырю, кои и донынѣ тамъ сохраняются. Третій сынъ Тараса **Иванъ** (№ 16 родился около 1680 г., ум. 1736 г.) капитанъ и вахтмейстеръ, былъ у построенья города Петровска, писалъ тамъ духовную въ 1736 г. и умеръ. Служилъ ревизоромъ патріаршихъ водъ. Сохранилась подорожная его временъ Петра I-го, гдѣ число потребныхъ для проѣзжающаго лошадей, кромѣ письма, выражено узелками на шнуркѣ, коимъ привѣшана печать къ подорожной. Начальствовалъ въ пригородѣ Маломъ Карсунѣ, имѣлъ домъ въ Казани, купленный въ 1725 г., съ поименованіемъ въ купчей, что пріобрѣтенное мѣсто бѣлое. Женатъ былъ въ первый разъ въ ноябрѣ 1700 г. на Марьѣ дочери симбирянина Ивана Андреевича Лопатина, за ней въ приданое дядя ея, по матери Ефремъ Лукьяновичъ Чуфаровъ, далъ ей свою половину с. Чуфарова на р. Барышѣ. 2-я жена его была Матрена Егоровна вдова Евская, жившая прежде въ Арбузовкѣ на Свіягѣ. У Алексѣя Ивановича были два сына. **Яковъ** (№ 19) въ 1728 г. былъ горныхъ дѣлъ шихтмейстеръ, въ семъ званіи тетка его Лукерья Ивановна Сычова завѣщала ему Карсунскаго уѣзда имѣніе въ д. Сычевкѣ, гдѣ нынѣ Бекетовка (владѣніе Е. И. Морозовой), къ коему онъ въ 1754 г., въ чинѣ надворнаго совѣтника, прикупилъ имѣніе у титулярнаго совѣтника Матвѣя Никифоровича Бекетова. Сынъ его Павелъ получилъ въ наслѣдство всѣ предковскіе Арзамасскія имѣнія въ Головинѣ, Козлиха тожъ, кои послѣ него достались статскому сов. Аполлону Николаевичу Бекетову, а по немъ дочерямъ его: Любовь Аполлоновнѣ Вишневской и другимъ. Карсунскаго уѣзда д. Сычовка продана ими въ 1801 г.

маіоршѣ Ек. Ив. Бекетовой; Городищ. у. Вознесенское, Сермалъ тожъ, досталось роднымъ, а Ардатов. у. с. Архангельское, Сосуновка тожъ, поступило Дмитріевымъ. Другой сынъ, **Аѳанасій Алексѣевичъ**, былъ полковникъ и около 1730 г. воевода въ Симбирскѣ; женатъ былъ на шведкѣ, умершей въ Казанскомъ его имѣніи, около 1771 г. У него были въ Казанскомъ уѣздѣ д. Янчурино, Собакино тожъ. Дѣти его: **Никита** Аѳанасьевичъ (№ 22) генералъ поручикъ, сенаторъ и Астраханскій губернаторъ, къ біографіи коего сія родословная приложена; родился въ Симбирскѣ 8 сентября 1829 г., умеръ 9 іюля 1794 г. въ Отрадѣ близь Сарепты, похороненъ въ с. Началовѣ, Черепаха тожъ, въ имѣніи г. Ахматовой въ 12 верстахъ отъ Астрахани. Имѣніями предковъ, какъ видно, не владѣлъ, получивъ за нихъ вѣроятно деньги. Изъ купленныхъ по Симбирской губерніи имѣній видно одно по с. Енгалычеву, а другое по Чекалину, купленное еще въ 1753 г. и проданное въ 1771 г. родственницѣ его Дарьѣ Ив. Пашковой, урожденной Мясниковой. Близь Астрахани было у него много имѣній и Чорный рынокъ у кизляра; всѣ имѣнія пошли воспитанницѣ его г. Всеволожской, а часть г-жѣ Ахматовой. **Петръ Аѳанасьевичъ** полковникъ, въ 1-й разъ женатъ былъ на дѣвицѣ Репьевой и отъ брака сего имѣлъ сына **Платона** (род. 1761, ум. 1836 г.), который былъ Предсѣдателемъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей, имѣлъ свою превосходную типографію, гдѣ издавалъ 1801—1803 г. Пантеонъ русскихъ писателей (доски эти впослѣдствіи купилъ г. Кирѣевскій) помѣщалъ историческія сочиненія въ „другѣ просвѣщенія,“ издалъ описаніе съ картинами торжества при женитьбѣ Царя Алексія, и обладалъ множествомъ рѣдкихъ рукописей и манускриптовъ. Имѣлъ имѣніе Симбирскаго уѣзда въ с. Космынкѣ, Репьевка тожъ и Сенгилеевскаго уѣзда близь с. Бектяшки, с. Бекетовку Платоновка тожъ. Во второй разъ Петръ Аѳанасьевичъ женился на Симбирянкѣ дочери коллежскаго ассесора Ивана Семеновича Мясникова Иринѣ Ивановнѣ (род. 1743, ум. 1823 г.) и получилъ въ приданое 19,000 д. крестьянъ и два мѣдно-желѣзныхъ завода въ Оренбургской губерніи; отъ супружества сего имѣлъ два сына и двѣ дочери. Иванъ Петровичъ въ 1790 году былъ капитаномъ Семеновскаго полка, жилъ на одной квартирѣ съ двоюроднымъ братомъ своимъ поэтомъ И. И. Дмитріевымъ, любилъ нумизматику. Посмерти его имѣніе, цѣнившееся въ 7 милліоновъ рублей, досталось племянникамъ и племянницамъ его, отъ его сестеръ. Дочери Петра Аѳанасьевича—Елена Петровна въ 1808 году вышла замужъ за генералъ-адъютанта Александра Дмитріевича Балашова, въ 1809 г. назначеннаго С.-Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ. У нихъ были дѣти Петръ Александровичъ, женатый на дочери фельдмаршала князя Варшавскаго, былъ флигель адъютантъ, потомъ каммергеръ и въ чинѣ коллежскаго совѣтника скончался въ Римѣ 1845 года; Иванъ Александровичъ штабъ-ротмистръ Кавалергардскаго полка адъютантъ военнаго министра, убитъ на Кавказѣ въ 1841 году;

Александръ Александровичъ, былъ женатъ на дочери бывшаго предсѣдателя государственнаго совѣта графа В. В. Левашева, служилъ по министерству иностранныхъ дѣлъ. Елена Петровна умерла въ 1823, а супругъ ея Александръ Дмитріевичъ Балашевъ, родившійся 1770 г., умеръ въ Карсбадѣ въ 1837 году. Другая дочь, Екатерина Петровна, была въ замужствѣ за сенаторомъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Кушниковымъ; коихъ дочери Софья Сергѣевна въ замужствѣ за бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Дмитріемъ Гавриловичемъ Бибиковымъ, получила въ приданое подгородное Симбирское село Лашевку, а Елисавета Сергѣевна была замужемъ за Александровскимъ генералъ адъютантомъ Николаемъ Мартемьяновичемъ Сипягинымъ. У Петра Аѳанасьевича еще былъ сынъ Петръ Петровичъ, наслѣдникъ великаго богатства своего отца, онъ въ числѣ прочихъ богатыхъ людей основывалъ командорства и былъ кавалеромъ и командоромъ Малтійскаго ордена. Большую часть принадлежащихъ ему крестьянъ отпустилъ на волю и двоюродному его брату Апполлону Николаевичу немного досталось крестьянъ, данныхъ еще при жизни. Онъ умеръ въ 1849 году; а дома его достались дѣтямъ сестеръ его и проданы на Тверской купцу Сушкину. У Аѳанасія Алаксандровича была дочь Екатерина (№ 23), вышедшая замужъ, около 1764 года, за Симбирскаго помѣщика Ивана Гавриловича Дмитріева, отъ нихъ то былъ сынъ Иванъ, въ послѣдствій извѣстный поэтъ и министръ юстиціи, коему Астраханскій губернаторъ Никита Аѳанасьевичъ завѣщалъ, какъ родному племянику, 50,000 рублей; третій сынъ Аѳанасія Алексѣевича Николай (№ 24) былъ въ 1771 г. поручикомъ, въ послѣдствіи казанскимъ прокуроромъ, имѣлъ во владѣніи каз. у. с. Янчурино, Собакино тожъ, а около Астрахани д. Аполлоновку. Изъ рода пензенскихъ бекетовыхъ упоминаются убитыми вовремя Пугачева дворянская жена Наталья Бекетова и Петровскаго уѣзда поручикъ Ѳедоръ Бекетовъ, съ женою Маріею Егоровной. Иванъ Тарасовичъ имѣлъ сына **Леонтія** (№ 26) (родил. 1706 ум. 1773 г.,) онъ въ числѣ прочихъ посланъ былъ въ 1725 году по указу Петра Великаго въ Швецію подъ начальствомъ Василія Никитича Татищева, для изученія горнаго дѣла, и поселился въ центрѣ горныхъ дѣлъ городѣ Фелунѣ; но посмерти Петра денегъ на содержаніе ихъ невысылали, ни чему не учили и они съ нужды начали было наниматься въ тамошнюю армію въ солдаты. Только въ 1726 году возвратился, служилъ на русскихъ горныхъ заводахъ и, получа чинъ гитенфервальтера, жилъ и умеръ въ с. Бекетовкѣ. Женатъ былъ въ 1737 году на Ставропольской помѣщицѣ Пелагеѣ Андреевнѣ Тургеневой, теткѣ директора Московскаго университета Ив. Пет. Тургенева. Въ приданое получилъ д. Суходолъ, гдѣ имѣли землю и сестра ее Марья, бывшая за Тимофѣемъ Ивановичемъ Куроѣдовымъ. Еще была у ней сестра за Игнатіемъ Ивановичемъ Солсвцовымъ и за Милюковымъ; у Леонтія Ивановича было три сына, изъ нихъ Михайло учился въ 1762 г. въ Казанской гимназіи и умеръ въ Казани въ 1766 году. **Николай** Леонтьевичъ (№ 27 род. 9 апрѣля

1738 г. умеръ 1781 года, похороненъ въ Астраханскомъ Ивановскомъ монастырѣ около друга своего, товарища въ правленіи конторой виноградныхъ садовъ, князя Долгорукова.) Учился въ Шляхетскомъ корпусѣ, а въ 1757 г. считался въ классѣ инженернаго капитана Людвига лучшимъ ученикомъ по военнымъ наукамъ; за что въ послѣдствіи, послѣ семилѣтней войны, служилъ за оберъ-квартирмейстера. Въ 1773 г. былъ уже полковникомъ и начальникомъ Астраханскихъ виноградныхъ садовъ. Имѣніе имѣлъ Вольскаго уѣзда въ селѣ Куриловкѣ, бывшее прежде бояръ Милославскихъ, да близъ Астрахани с. Никольское, Хмелевка тожъ, съ рыбными на Волгѣ ловлями. Имѣнія по смерти достались единственному наслѣднику родному брату, и отъ дѣтей его рыбныя ловли проданы Вольскому купцу Сапожникову за 500 т. р. асс. **Иванъ Леонтьевичъ** (№ 28, родился 8 мая 1741 г. ум. въ 1813 г., схороненъ въ Бекетовкѣ) съ дѣтства записанъ былъ въ гвардію, учился въ домѣ (*) дяди своего въ Симбирскѣ Петра Андреевича Тургенева. Выпущенъ въ армію и командированъ съ провіантомъ въ Штетинъ, но недоѣзжая заболѣлъ и остался въ Маріеквердерѣ, и воротясь въ Россію, служилъ налиніи между Дономъ и Волгой у Дубовки; въ отставку выпущенъ около 1768 года секундъ Маіоромъ; женатъ былъ въ 1 разъ около 1770 года на Прасковьѣ Ивановнѣ Мотовиловой, имѣлъ отъ брака сего дочь Анну, вышедшую за мужъ за Инженернаго Маіора Захара Филиповича Новосильцова (братъ его Иванъ Филиповичъ Новосильцовъ былъ Сенаторомъ въ Москвѣ.) За ней въ приданое поступила въ Бузулуцкомъ уѣздѣ деревня въ 200 душъ; отъ нихъ былъ сынъ Василій, учившійся въ Парижѣ, а дѣти Василія учились недавно въ Казанскомъ Университетѣ. Во 2-й разъ женатъ былъ, Иванъ Леонтьевичъ, въ 1782 году, на дочери инженернаго полковника Фон-Карпъ Екатеринѣ Ивановнѣ, отъ брака сего были сыновья **Николай**, родился 16 октября 1785 года, умеръ въ 1844 году, въ своемъ имѣніи Сызранскаго уѣзда въ с. Кравковѣ, служилъ недолго въ статской службѣ. У него дѣти Владиміръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ долго служилъ цензоромъ въ С. Петербургѣ, женатъ на дочери генералъ-маіора Пирха, Софьѣ Албертовнѣ, родовое имѣніе у него Спасскаго уѣзда въ с. Шмелевкѣ, **Александръ**, служилъ въ артиллеріи, женатъ на дочери генералъ-маіора Гагарина Вѣрѣ Ивановнѣ. Родовое имѣніе его Сызранскаго уѣзда въ с. Кривковѣ. Дочери: Александра, за Сызранскимъ помѣщикомъ Николаемъ Александровичемъ Насакинымъ, Екатерина, за надворнымъ совѣтникомъ Федоромъ Кириловичемъ Грибовскимъ, имѣніе Спасскаго уѣзда въ с. Шмелевкѣ; Елисавета, за Сенгилеевскимъ помѣщикомъ Аркадіемъ Васильевичемъ

(*) Домъ П. А. Тургенева былъ на вѣнцѣ, около дома г. Карпова, проданъ въ казну, въ немъ помѣщались кантонисты, а послѣ пожара 1864 г. остовъ его разобранъ и выстроено при полиціи помѣщеніе для пожарной команды.

Бабкинымъ, имѣніе въ д. Озеркахъ. Софья, за Сенгилеевскимъ помѣщикомъ Александромъ Николаевичемъ Татариновымъ, имѣніе въ с. Еныклѣ. Марія, за Ставропольскимъ помѣщикомъ княземъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Хованскимъ, имѣніе около с. Чердаковъ. Другой сынъ Иванъ Леонтьевича, Петръ (родился 21 іюня 1790 г., умеръ 1852 г.) служилъ съ 1807 года лейбъ гвардіи въ гусарскомъ полку, и былъ во всѣхъ сраженіяхъ того времени, въ 1816 г. вышелъ въ отставку ротмистромъ, былъ въ Саратовѣ губернскимъ предводителемъ, женатъ на Саратовской помѣщицѣ Авдотьѣ Ивановнѣ Бахметевой. Унихъ дочери Теофиль за г. Манировымъ и дѣвицы Александра, Надежда и Наталья. Третій сынъ Ивана Леонтьевича, **Андрей**, (родился 28 декабря 1788 г., умеръ неженатымъ въ 1864 году), по окончаніи ученія въ Симбирскомъ частномъ пансіонѣ, поступилъ въ 1807 году въ лейбъ гусарскій полкъ, отъколь въ 1811 году вышелъ въ отставку поручикомъ, и поступилъ въ 1812 году начальникомъ экскадрона въ ополченіе, подъ начальство полковника Дмитрія Андреевича Третьякова; заграницей въ 1813 г. осаждали съ полкомъ крѣпость Глогау, были въ сраженіяхъ вмѣстѣ съ Пензенскимъ ополченіемъ. Андрей Ивановичъ за способность и знаніе нѣмецкаго языка былъ комендантомъ въ крѣпости Мейсенъ близь Дрездена, во все время, пока Саксоніей управлялъ вмѣсто короля генералъ Рѣпнинъ. По распущеніи въ 1814 году ополченія, онъ поселился въ деревнѣ, служилъ предводителемъ дворянства болѣе 12 лѣтъ и былъ отмѣнный хозяинъ, обладавшій капиталомъ въ 300/т. р. серебромъ и отличными имѣніями. Все состояніе его поступило пятерымъ его воспитанницамъ. Дочери у Ивана Леонтьевича были: Любовь Ивановна (род. 4 сентября 1791 года, умерла въ 1830 г. въ ее наслѣдственномъ селѣ Чуфаровѣ Симбирскаго уѣзда), была замужемъ съ 1819 г. за Вологодскимъ помѣщикомъ подполковникомъ Никитой Прохоровичемъ Кашперовымъ (род. 1783 г. умеръ въ 1833 въ с. Чуфаровѣ) Унихъ дѣти: **Елисавета** Никитична, (родилась 30 іюня 1820 г. умерла въ своемъ имѣніи, 14 января 1862, схоронена Карсунскаго уѣзда при церкви въ селѣ Каргинѣ въ фамильномъ памятникѣ.) была замужемъ съ 26 мая 1838 года за статскимъ совѣтникомъ А. П. Яровымъ. Александръ Никитичъ Кашперовъ служилъ въ гатчинскихъ кирасирахъ, а Владиміръ Никитичъ Кашперовъ, служилъ лейбъ-гвардіи въ драгунскомъ полку. Онъ сочинилъ нѣсколько оперъ въ Италіи и въ Россіи; нынѣ профессоръ московской консерваторіи. Вторая дочь Ивана Леонтьевича, Елисавета Ивановна, родилась 1 мая 1798 года въ с. Бектеевкѣ. Была замужемъ съ 1834 года за Пензенскимъ помѣщикомъ, артиллеріи штабсъ капитаномъ Владиміромъ Тимофѣевичемъ Морозовымъ, скончавшимся въ С.-Петербургѣ; онъ схороненъ при церквѣ Св. Митрофанія. У Николая Афанасьевича, роднаго брата Астраханскаго губернатора, былъ сынъ **Аполлонъ**, статскій совѣтникъ, служившій сначала въ Пензѣ прокуроромъ, потомъ директоромъ гимназіи и губернскимъ предводителемъ дворянства; дочь **Анна**, въ заму-

жествѣ за жившимъ въ Петербургѣ статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Васильевичемъ Смирновымъ; унихъ была дочь Мавра Николаевна за генералъ лейтенантомъ Константиномъ Антоновичемъ Шлипенбахъ, отъ нихъ дочери — Марья за графомъ Шуленбургъ, и Анна за г. Арнольдъ. У Аполлона Николаевича было два сына: Александръ, гвардіи полковникъ, по смерти коего осталась одна дочь и, гвардіи капитанъ, Дмитрій. Дочери Александра за Пензенскимъ помѣщикомъ Владиміромъ Ермолаевымъ; Вѣра за Александромъ Николаевичемъ Заварицкимъ; Любовь, за Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ, Директоромъ Симбирскихъ училищъ, Иваномъ Васильевичемъ Вишневскимъ и дѣвицы: Софья и Елисавета. Имѣнія достались имъ предковскія, жалованныя въ 1622 году Арзамаскаго уѣзда въ с. Головинѣ, Козлиха тожъ, Сердобскаго уѣзда село Черкасское, и с. Большая Березовка, Петровское тожъ. Кромѣ того, имъ же поступили, послѣ дяди ихъ Петра Петровича Бекетова, Владимірскаго уѣзда деревни Плосково, Погорѣлка и Игуминово.

Симбирскъ. 19 февраля 1868 года.

А. Провой.

ТВЕРДЫШЕВЪ.

Твердышевъ, Иванъ Борисовичъ, родной братъ его Яковъ Борисовичъ, и женатый на сестрѣ ихъ Татьянѣ Борисовнѣ Иванъ Семеновичъ **Мясниковъ**, коего въ народѣ называли Пустынниковымъ (*). Это, старинные жители Симбирска. Прославились они открытіемъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ въ Оренбургской губерніи, потомъ своимъ огромнымъ богатствомъ и родствомъ. Во время похода Волгою Петра Великаго къ Дербенту, въ 1723 году, отъ Симбирска явились гребцами на лодку знаменитаго Царя самые бойкіе и надежные люди въ городѣ, вышепомянутые Твердышевы и Мясниковъ (**). По обычаю Петръ Великій вступилъ съ ними въ обширный разговоръ, и, пораженный ихъ мѣткими отвѣтами, спросилъ: „отъ чего такіе умные люди только гребцы на лодкѣ, и почему не ищутъ счастья подобно Никитѣ Демидову по склонамъ Уральскихъ горъ“? они отвѣчали: — Демидовъ богатый оружейникъ, а они люди безденежные. Петръ далъ имъ 500 руб., съ обѣщаніемъ, ежели гдѣ отыщутъ руду, то всѣ мѣста отдать имъ въ вѣчную собственность и выслать деньги на устройство заводовъ. Они удостоились обѣдать съ Петромъ Великимъ на берегу Волги, и послѣдовали наставленію Государя. Въ царствованіе Елизаветы мы уже видимъ много заводовъ, ими основанныхъ и открытыхъ съ разрѣшенія Сената (***). Всего заведено ими мѣдныхъ значительныхъ заводовъ восемь, не считая особыхъ мѣотъ, изобилующихъ рудою. Замѣчательно, что такое огромное приращеніе Государственнаго богатства сдѣлали простые люди, безъ гор-

(*) Фамилія Твердышевыхъ давнишняя въ Симбирскѣ: еще въ 1691 г. упоминается, что около крѣпости были лавки, гостинныя сотни Осипа Твердышева. Родственникъ ихъ, или однофамилецъ, Алексѣй Петровичъ Твердышевъ былъ въ Симбирскѣ въ 1808 году бургомистромъ.

(**) Карамзинъ, въ письмѣ къ Дмитріеву, упоминаетъ, что онъ въ дѣдствѣ зналъ въ Симбирскѣ столѣтняго Елисея Кашинцева, звонившаго въ Симбирскѣ въ колокола, при извѣстіи о Полтавской побѣдѣ, и бывшаго гребцомъ на лодкѣ Петра Великаго, когда онъ плылъ въ Астрахань. Объ этомъ Кашинцовѣ Карамзинъ включилъ въ записку Александру I-му при путешествіи Его въ Симбирскъ 1824 года.

(***) Мѣдные заводы означенныхъ лицъ открыты: въ 1744 г. Воскресенскій—на р. Торѣ; въ 1748 г. Преображенскій—на р. Урманѣ-Елайрѣ; въ 1751 г. Богоявленскій—на р. Бахметѣ; въ 1752 г. Архангелогородскій—на р. Аксинѣ; 1759 г. Верхотурскій—на рр. Торѣ и Суканѣ; заводы желѣзные открыты: въ 1755 г. Катавъ-Ивановскій—на р. Катавѣ; въ 1758 Урезенскій—на р. Урезенѣ; въ 1759 г. Симскій—на р. Симѣ; въ 1762 Бѣлорѣцкій—въ вершинахъ р. Бѣлой, съ рудниками Тирлянскими, Успѣнскими и Покровскимъ заводомъ.

ныхъ офицеровъ, своими средствами, розыскивая руду большею частію при древнихъ Чудскихъ копяхъ (*) Подвигъ этихъ великихъ и честныхъ тружениковъ оцѣненъ Правительствомъ, имъ всѣмъ троимъ дано въ 1760 г. Дворянство, чины Коллежскихъ Ассесоровъ, а Яковъ Борисовичъ Твердышевъ былъ назначенъ отъ Правительства Директоромъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ Оренбургскаго края. По обширности своихъ дѣлъ Твердышевы и Мясниковъ имѣли главную торговую Контору въ г. Симбирскѣ, и—таковыяж въ Оренбургѣ и Москвѣ. Всѣ они жили въ своемъ Симбирскомъ изящномъ домѣ, выстроенномъ на прекрасномъ мѣстѣ (нынѣ домъ этотъ принадлежитъ почтовому вѣдомству) (**), гдѣ въ 1767 году изволила останавливаться Екатерина II, какъ у знаемыхъ людей (***). Твердышевы были бездѣтны, а у Мясникова, ихъ зятя, были четыре дочери, изъ которыхъ для трехъ назначила жениховъ по фамильнымъ разсказамъ сама Императрица Екатерина. Твердышевы и Мясниковъ дожили до глубокой старости, Иванъ Борисовичъ Твердышевъ умеръ въ 1773 году, а вскорѣ за нимъ и Иванъ Семеновичъ Мясниковъ; въ 1783 году имѣніе подѣлилось между Директоромъ заводовъ Яковомъ Борисовичемъ Твердышевымъ и его племянницами Мясниковыми. На дочери Якова Борисовича Твердышева, дѣвицѣ Татьянѣ, женатъ былъ братъ извѣстнаго Александра Ильича Бибикова, Гаврила Ильичъ, и получилъ въ приданое, близъ Симбирска, огромное село Лашевку. Имѣніе это однако, по бездѣтности, воротилось Якову Борисовичу Твердышеву, который въ послѣднее время жилъ въ Москвѣ богатымъ бариномъ въ кругу знатныхъ родныхъ: Бекетевыхъ, Пашковыхъ и Дурасовыхъ. Онъ былъ человѣкъ обширнаго ума, откликался на всякое доброе дѣло. Имя его въ числѣ первыхъ жертвователей, видно вмѣстѣ съ Демидовскимъ на мраморной доскѣ въ Московскомъ Университетѣ, въ который онъ для бѣдныхъ студентовъ далъ 20,000 р.,—сумма по тогдашнему очень важная (****). Университетъ, въ день кончины его, почтилъ благотворителя стихами, тогда же въ Московскихъ вѣдомостяхъ напечатанными. Въ 1783 году умеръ Яковъ Бо-

(*) Въ эти времена многіе предпріимчивые люди, отыскавъ руду, основали богатство своего потомства; какъ напримѣръ: Казанскій купецъ Еремеевъ основалъ заводъ Ижеряковскій; Балахонскіе посадскіе люди: Петръ и Гаврила Осокины—заводы Иргинскіе и Юговской; Симбирскіе купцы: Иванъ Матвѣевичъ Мясниковъ—заводъ Благовѣщенскій; Артемій Маниньковъ—заводъ около Аймары на р. Берсутъ; Ларіоновъ имѣлъ заводъ около Заинска на р. Заѣ; и Походящинъ (коего сынъ далъ Мартинисту Новикову огромныя суммы для благотворительныхъ цѣлей) имѣлъ заводъ около Верхотурья.

(**) Существуетъ преданіе, что изъ подвалова этаго дома есть подземный ходъ подъ гору, къ Волгѣ, оканчивающійся въ саду Бурлакова; иные думаютъ, что тамъ въ ямахъ отливались мѣдныя вещи этихъ богатыхъ заводчиковъ, ибо въ ихъ подгородномъ с. Лашевкѣ былъ при жизни ихъ мѣдный заводъ.

(***) Видомъ города Императрица осталась не довольна, говоритъ «домики не важные, да и тѣ всѣ заложены въ казну въ обезпеченіе взятой хозяевами соли и просрочены» Эта то неудовольствія и помѣшала доброму впечатлѣнію.

(****) Онъ очень много жертвовалъ въ разныя мѣста; но изъ свѣдѣній, которыя подъ рукой, видно только, что далъ въ Московскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія для бѣдныхъ 20,000 руб; въ 1762 г., какъ пишетъ П. Рычковъ Миллеру, подарилъ Академіи окаменелое дерево, найденное въ его мѣдныхъ заводахъ, вѣсомъ въ 160 пудъ.

рисовичъ Твердышевъ около 90 лѣтъ; имѣніе послѣ него досталось помянутымъ четыремъ дочерямъ Ивана Семеновича Мясникова, и состояло всего съ отцовскимъ наслѣдствомъ изъ 76,000 крестьянъ и восьми значительныхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ, послужившихъ основаніемъ богатства многихъ очень знатныхъ фамилій въ Россіи. Вдова Якова Борисовича Твердышева (урожденная Симбирянка, Наталья Кузьминишна Крашенникова) (*) умерла въ 1784 г., въ Москвѣ (**). Когда она жила въ Симбирскѣ, то существующая по сосѣдству дома ихъ (нынѣ почтоваго вѣдомства) Троицкая церковь постоянно обогащаема была Твердышевой, богатой утварью, какъ равно и прочія Симбирскія церкви, въ особенности женскій монастырь. При смерти, по завѣщанію своему, опредѣлила она на постройку въ Симбирскомъ женскомъ монастырѣ каменныхъ домовъ, воротъ и ограды (до нынѣ существующихъ) 35,000 р. На перестройку Троицкой церкви, рядомъ съ помянутымъ бывшимъ ея домомъ 15,000 руб., и до 500 пудъ мѣди; завѣщала роднымъ своимъ, Оренбургскимъ купцамъ Крашенинниковымъ и въ Симбирскѣ купцу Сергѣю Кузьмину Крашенинникову и племянницамъ (***) и на поминовеніе души всю серебряную посуду и 330,000 руб., опредѣлила положить въ новоучрежденный Симбирскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія для бѣдныхъ 2500 р. (****), которые подъ симъ названіемъ, вѣроятно, и донынѣ хранятся. Четыре дочери Ивана Семеновича Мясникова, наслѣдницы безпримѣрнаго богатства Твердышевыхъ вышли за мужъ между 1768 и 1771 годами (*****). Ирина Ивановна (род. 1743 умер. 1823 г.) вступила въ супружество со вдовцомъ, (******) старинным Симбирскимъ Дворяниномъ Пол-

(*) Ея предокъ, Симбирскій посадскій человѣкъ, ЯковъКонстантиновичъ Крашенинниковъ въ 1698 году промѣнялъ свое мѣсто Муромцеву, который основалъ на семъ мѣстѣ Симбирскій Покровскій монастырь, существующій и донынѣ.

(**) Завѣщаніе, по неграмотности завѣщательницы, подписалъ отецъ ея духовный въ Москвѣ, священникъ церкви Сергія Чудотворца, что на Дмитровкѣ, такъ какъ она жила въ этомъ приходѣ. Въ Симбирскѣ остались каменные дома Твердышевыхъ, перешедшіе: почтовому вѣдомству, гг. Кебедеву, Андрееву и подъ помѣщеніе гимназіи (въ семъ послѣднемъ былъ нѣкогда театръ внука Мясниковой Николая Алексѣевича Дурасова .На завѣщаніи ее подписались Московскіе того времени знаменитости: полный генералъ, сенаторъ и кавалеръ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ графъ Ѳедоръ Андреевичъ Остерманъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Алексѣй Михайловичъ Обрѣзковъ, сенаторъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, каммергеръ и кавалеръ Петръ Вырубовъ. Душеприкащиками назначены дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Ивановичъ Рожновъ и артиллерій капитанъ (имѣвшій часть имѣнія Симбирскаго уѣзда въ селѣ Хохловкѣ) Иванъ Яковлевичъ Блудовъ, въ точности исполнившій оное завѣщаніе.

(***) Одна изъ сихъ племянницъ вышла замужъ за профессора Казанской гимназіи; потомки коего нынѣ въ числѣ почтенныхъ дворянъ Симбирска, и получила въ приданое подгородное богатое село, съ тучныхъ земель коего доставляется Симбирскимъ купцамъ первая по близнѣ и крупности рожь.

(****) Симбирскій мужской монастырь и донынѣ, получаетъ проценты съ денегъ положенныхъ въ Симбирскій приказъ дѣвицей Натальей Ивановной Дмитріевой 1000 р.; коллежской секретаршей Вѣрой Егоровной Татариновой (мужъ которой Феногенъ Александровичъ былъ родной племянникъ сенатора Кушникова) 1500 р.; внукомъ Писаревой, потомкомъ Аграфены Дурасовой, гвардіи капитаномъ Николаемъ Жадовскимъ съ 1815 года 1000 р.

(*****) Всѣ они, кромѣ меньшой Екатерины Ивановны Козицкой, держались въ тайнѣ раскола, и окружали себя многочисленными поживалками, хотя жили съ великою роскошью.

(******) Петръ Аѳанасьевичъ Бекетовъ въ 1-й разъ женатъ былъ на дѣвицѣ Реньевой, имѣлъ съ-

ковникомъ Петромъ Аѳанасьевичемъ Бекетовымъ, коего отецъ, Полковникъ Аѳанасій Алексѣевичъ Бекетовъ былъ воеводой въ Симбирскѣ, а братъ Никита Аѳанасьевичъ Бекетовъ, любимецъ Елизаветы, былъ Губернаторомъ въ Астрахани. Цѣти Петра Аѳанасьевича: Иванъ Петровичъ былъ около 1790 г. Капитаномъ Семеновскаго полка, и, какъ двоюродный братъ И. И. Дмитріева жилъ въ одномъ съ нимъ домѣ; извѣстенъ въ послѣдствіи какъ нумизматъ, собиралъ много рѣдкостей, умеръ бездѣтенъ; имѣніе, цѣнностью въ семь милліоновъ рублей, досталось его племянницамъ Гг. Сипягиной и Бибиковой; Петръ Петровичъ былъ извѣстенъ какъ благотворитель бѣдныхъ, когда знатныя фамиліи при Павлѣ I основывали командорства, онъ тоже жертвовалъ и былъ командоромъ Малтійскаго ордена. Изъ имѣнія своего 6000 душъ крестьянъ отпустилъ онъ въ свободные хлѣбопашцы, и около 6000 душъ опредѣлилъ тоже въ вольные, съ тѣмъ, чтобы они не большую сумму платили на богоугодныя заведенія, къ сему послѣднему имѣнію опредѣлилъ попечителями дѣтей двоюроднаго своего брата Аполлона Николаевича Бекетова (*); такое распредѣленіе имѣнія встревожило его знатныхъ родныхъ, они хотѣли учредить надъ нимъ фамильную опеку., но Петръ Петровичъ Бекетовъ въ 1823 году написалъ Государю письмо, съ изъясненіемъ между прочимъ, что отпускъ крестьянъ на волю-есть молитва его къ Богу за родъ Бекетовыхъ, и поручилъ оное представить и дать потребныя объясненія другу своему Сергѣю Николаевичу Глинкѣ. Государь Императоръ спросилъ Глинку: самъ-ли Бекетовъ писалъ представленное письмо, Г. Глинка подтвердилъ и услышалъ резолюцію: „Я тебѣ вѣрю, успокой Бекетова, что надъ нимъ никогда опеки не будетъ“. Бывшій при томъ Александръ Николаевичъ Голицынъ, сильно защищалъ гонимаго, коротко-знакомаго ему благопріятеля Бекетова, и онъ мирно умеръ около 1848 года холостымъ, оставя послѣ себя значительное богатство и дома на Мясницкой и Тверской (нынѣ купца Сушкина); имѣніе все пошло въ родъ Сипягиныхъ и Бибиковыхъ. Дочери Петра Аѳанасьевича Бекетова Екатерина Петровна была въ замужествѣ за Сенаторомъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Кушниковымъ (*), а Елена Петровна (умер. въ 1823 г.) за Министромъ Полиціи Александромъ

на маіора Платона, учившагося вмѣстѣ съ И. И. Дмитріевымъ и Карамзинымъ въ Симбирскѣ и Казани, какъ равно и братъ его Иванъ отъ другой матери. Платонъ Бекетовъ былъ предсѣдателемъ Московскаго общества исторіи и древностей, имѣлъ свою превосходную типографію, былъ ученый любитель исторіи, издалъ въ 1801-1803 г. пантеонъ русскихъ писателей съ портретами (къ коимъ нотицы писалъ Карамзинъ), печаталъ многія ученыя статьи. 1804 г. въ журналѣ „Другъ Просвѣщенія“ въ 3-й части. Доски оныхъ портретовъ купилъ извѣстный г. Кирѣевскій, и успѣлъ издать только духовныхъ писателей.

(**) Александръ Аполлоновичъ служилъ въ гвардіи и былъ другъ Петру Петровичу Бекетову. Изъ сестеръ Александра Аполлоновича, Любовь Аполлоновна за Симбирскимъ директоромъ гимназіи дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Васильевичемъ Вишневскимъ.

(***) Дочери Кушникова были: старшая за Александровскимъ Генералъ-Адъютантомъ Николаемъ Мартемьяновичемъ Сипягинымъ, а Софья Сергѣевна за Дмитріемъ Гавриловичемъ Бибиковымъ, коимъ досталось с. Лашевка близъ Симбирска.

Дмитріевичемъ Балашевымъ. Петръ Аоанасьевичъ умеръ въ Москвѣ. Жизнь велъ роскошно, считаясь первымъ хлѣбосоломъ. Дарья Ивановна Мясникова вышла за не богатаго линейныхъ войскъ офицера Александра Ильича Пашкова (*). Онъ немедленно выстроилъ въ Москвѣ обширнѣйшій богатый домъ (въ коемъ нынѣ Университетъ) и зажилъ очень роскошно. Домъ его былъ такъ великъ, что когда сгорѣлъ Московскій театръ, то дирекція обратилась съ просьбою къ Александру Пашкову-уступить для театра часть дома. Дарья Ивановна, держась старины, считала, по своимъ убѣжденіямъ, великимъ грѣхомъ дать мѣсто въ своемъ домѣ потѣшаться надъ нравственностью; но ей шепнули, что мужъ получитъ за это на шею крестъ, и она уступила. У нихъ были дѣти Иванъ, Василій и Алексѣй, и дочери за Арсеньевымъ и Ренкевичемъ. Иванъ Александровичъ (*) былъ очень благородный человѣкъ,-когда его сестра Арсеньева умерла, и мужу изъ ея огромнаго имѣнія слѣдовала только 7-я часть, то Иванъ Александровичъ, любя Арсеньева, подарилъ ему все сестрино имѣніе; также благотворилъ роднымъ жены своей, Авдотьи Николаевны, рожденной Ефимовичевой. Наслѣдникамъ Генерала Василія Александровича Пашкова достались богатые мѣдные заводы, донынѣ въ родѣ его находящіеся. Аграфена Ивановна Мясникова вышла за мужъ за бригадира Алексѣя Дурасова. Великое богатство жены дало ему средство жить въ Москвѣ съ великою пышностію. У нихъ были дѣти Михаилъ и Николай, дочери: одна за Писаревымъ, другая, Екатерина Алексѣевна, за бригадиромъ Степаномъ Мельгуновымъ, Степанида Алексѣевна вышла за мужъ за бригадира Графа Ѳедора Андреевича Толстаго (знаменитаго библіофила), впослѣдствіи Сенатора и была мать Графини Закревской, обогатившей эту фамилію. Николай Алексѣевичъ Дурасовъ, имѣвшій во владѣніи Симбирской губерніи село Никольское (нынѣ Самарской губерніи Графа Сологуба) часто жилъ въ Никольскомъ и въ Симбирскѣ, очень роскошно, имѣлъ своихъ крѣпачихъ, разныхъ родовъ музыку, театръ и охоту. Для театра употреблялъ свой домъ въ Симбирскѣ (принадлежащій нынѣ Гимназіи). а другой, самый красивый и обширный, гдѣ гостила въ 1767 Екатерина II, подарилъ Симбирскому дворянству, въ немъ были собранія до времени выстройки новаго дома, (тогда старый уступленъ почтовому вѣдомству). Къ Дурасову, по обычаю того времяни, ѣздили гостить всѣ губернскія власти и всѣ дворяне, кому заблагоразсудилось. Проѣзжающіе очень опасались проминовать господ-

(*) Одна линія фамилій Пашковыхъ и тогда была богата; Григорій Пашковъ употребленъ былъ отъ Петра Великаго для отысканія секретныхъ бумагъ Сибирскаго губернатора Гагарина (вскорѣ казненнаго) и заудачно-исполненное порученіе пожаловано Григорію Пашкову Гагаринское Тамбовское богатое село Гагарино. Сынъ его Петръ выстроилъ въ Москвѣ извѣстный знаменитый дворецъ, доставшійся нынѣ Московскому музеуму, по продажѣ отъ наслѣдниковъ Полтавцевыхъ.

(*) Наслѣдникъ, Генералъ-Маіора Егора Ивановича Пашкова, Полковникъ Алексѣй Егоровичъ Пашковъ до нынѣ владѣетъ обширными имѣніями въ Симбирской губерніи: Чекалинымъ Никольскимъ съ огромнымъ винокуреннымъ заводомъ и Тальзинымъ, кромѣ имѣній въ другихъ губерніяхъ.

ский домъ радушнаго хозяина, а иначе догонялъ ихъ камердинеръ и умолялъ воротиться. С. Т. Аксаковъ, проѣзжая около 1804 года съ отцомъ своимъ, Тимофеемъ Степановичемъ, изъ Оренбургской деревни къ теткѣ своей, Надеждѣ Ивановнѣ Куроѣдовой (названной въ семейной хроникѣ Куролѣсовой), Симбирскаго уѣзда въ село Чуфарово (названное Аксаковымъ Чурасово, принадлежащее нынѣ помѣщику А. П. Яровому), заѣхалъ къ Дурасову, и описалъ въ „дѣтствѣ Багрова" пышную жизнь этого Дурасова и его угощеніе. Н. А. Дурасовъ очень любилъ играть въ карты, особенно съ своимъ сосѣдомъ по имѣнію, бывшимъ въ 1812 году Московскимъ Губернаторомъ, Николаемъ Васильевичемъ Обрѣзковымъ (*), и когда задолжалъ ему около милліона, то уступилъ ему знаменитое Никольское, проданное потомъ Графу Сологубу. Младшая дочь Мясникова, Екатерина Ивановна, вышла за мужъ за Статскаго Совѣтника, Статсъ Секретаря Екатерины II, Григорья Васильевича Козицкаго, учившагося въ Кіевской Духовной Академіи, знатока древнихъ и новыхъ языковъ, извѣстнаго еще съ 1750 года переводомъ замѣчательныхъ сочиненій особенно на Латинскій языкъ, въ томъ числѣ и наказа Екатерининскаго, коммисіи о сочиненіи законовъ. По окончаніи ученія, онъ путешествовалъ съ Графами Гудовичъ по Европѣ, былъ при С.-Петербургской Академіи наукъ съ 1758 г. Лекторомъ философіи, и словесныхъ наукъ, адъюнктомъ и почетнымъ Академическимъ Совѣтникомъ, оттуда и взятъ онъ Екатериной II въ началѣ царствованія, вѣроятно рекомендованный Графами Орловыми, съ которыми и прежде былъ знакомъ, и которые устроили его судьбу богатою женитьбой. Козицкій былъ въ свитѣ, когда Императрица путешествовала въ 1767 г., по Волгѣ въ Симбирскъ, помогалъ ей переводить Мармонтелева Велизарія, и завѣдывалъ дѣлами по ея литературнымъ трудамъ. Въ приданое за женой получилъ, какъ и прочіе зятья, четвертую часть наслѣдственныхъ имѣній около 19,000 крестьянъ и мѣдные заводы, содѣлавшіе домъ его весьма знатнымъ. Изъ Симбирскихъ имѣній досталось ему Карсунскаго уѣзда село Пашуза, состоящее нынѣ во владѣніи Польской Графини Александры Ивановны Косаковской, живущей въ Вѣнѣ, урожденной Графини Лаваль. Супруга ученаго Козицкаго расколу уже не слѣдовала, а принадлежала къ господствующей Церкви. Козицкій принужденъ былъ выдти въ отставку во время возвышенія Князя Потемкина, какъ знакомый Графовъ Орловыхъ и умеръ 1775 года (**). Дочери ихъ вышли: Анна Григорьевна за Князя Александра Михайловича Бѣлосельскаго (***), которому принадлежитъ знаменитый домъ у Аничкова

(*) Николай Васильевичъ Обрѣзковъ жилъ въ Симбирскѣ, и умеръ здѣсь въ 1817 г. похороненъ при Покровскомъ Монастырѣ.

(**) Поручикъ Васильевъ записалъ въ своемъ дневникѣ «Ст. Сов. Гри. Вас. Козицкій, причинивій самъ себѣ смерть, отпѣтъ былъ въ церкви Григорія Богослова, что между Петровки и Дмитровки. Причина смерти меланхолія; онъ закололся ножемъ, причинивъ себѣ 32 раны, только, наконецъ къ памяти, исповѣдался своему духовному отцу.» (отечест. записк. 1856 г. № 4).

(***) Оберъ-Шенкъ Александръ Михайловичъ Бѣлосельскій (род. 1752 ум. 1809 г.) въ 1-й разъ былъ женатъ на Варварѣ Яковлевнѣ Татищевой, умершей 1792 г. въ Туринѣ, гдѣ мужъ ея былъ

моста (*), другая дочь въ супружествѣ съ Графомъ Лаваль, была мать Графинь Борхъ, Коссаковской и Княгини Трубецкой. Всѣ они получили въ приданое несмѣтныя богатства. Былъ и сынъ у Графини Лаваль, пріѣхавшій на житье въ ея Пензенскую деревню въ 1825 году; но въ меланхоліи застрѣлился. Вдова Екатерина Ивановна Козицкая, проживъ до 86 лѣтъ, умерла въ С.-Петербургѣ; пользовалась, за свой разумъ и умѣнье держать себя въ обществѣ, отличнымъ уваженіемъ въ самомъ высокомъ кругу, что и сохранилось въ памяти многочисленныхъ ея родныхъ.

А. Яровой.

посланникомъ; отъ нихъ дочь, писательница, Зинаида была за княземъ Волконскимъ; во 2-й разъ Бѣлосельскій женился на Аннѣ Григорьевнѣ Козицкой.

(*) Въ родъ Бѣлосельской достался и Московскій домъ Козицкой у Тверскихъ воротъ, стоявшій изящно отдѣланный къ коронаціи царствующаго Императора.

КАРАМЗИНЪ.

Карамзинъ, Николай Михайловичъ, Статскій Совѣтникъ и кавалеръ Св. Анны 1-го класса; родился 1 декабря 1766 года, Симбирскаго уѣзда, въ селѣ Знаменскомъ, (Карамзинка тожъ) (*) около с. Ляховки, принадлежащей Историку Василію Никитичу Татищеву, нынѣ внука его (Князя Вяземскаго) и деревни Путиловки. Отецъ Карамзина, отставной Капитанъ, Михаилъ Егоровичъ, женатъ былъ на Симбирской Дворянкѣ, Екатеринѣ Петровнѣ Пазухиной (**) и имѣлъ дѣтей Василія, Историографа Николая, Ѳедора и дочь Екатерину, бывшую еще до 1766 года въ замужествѣ за Чебаксарскимъ помѣщикомъ Сергѣемъ Кушниковымъ (отцомъ Сенатора Сергѣя Кушникова). Во второй разъ Михайло Егоровичъ женился на сестрѣ богатаго Сызранскаго помѣщика, Ивана Гавриловича Дмитріева, Авдотьѣ Гавриловнѣ, имѣлъ еще дѣтей Александра и дочь Марфу, (вышедшую за дворянскаго Карсунскаго Предводителя, Никиту Философова (тоже имѣвшаго сына Михаила, бездѣтно умершаго). Отецъ Карамзина умеръ около 1783 года. Но тогда историографу было около 17 лѣтъ и онъ успѣлъ уже отучиться въ Симбирскомъ пансіонѣ Фовеля, бравъ уроки нѣмецкаго языка у врача, стараго нѣмца, (***) потомъ отправился въ Москву въ пансіонъ извѣстнаго Профессора Шадена, гдѣ учился вмѣстѣ съ своими богатыми родственниками по матери Плат. и Иван. Петровичами Бекетовыми, посѣщая въ тоже время разныя университетскія лекціи. За тѣмъ въ 1783 году явился на службу въ Преображенскій полкъ, куда, какъ дворянинъ, съ дѣтства былъ записанъ, и, получивъ извѣстіе о смерти отца, въ концѣ 1783 года, вышелъ въ отставку Поручикомъ, уѣхалъ на родину въ Симбирскъ. Здѣсь,

(*) Нынѣ принадлежитъ наслѣдникамъ штабсъ-капитана Дмитрія Михайловича Нератморцева, бывшаго женатымъ на воспитанницѣ Вас. Мих. Карамзина Ольгѣ, для коей, по порученію брата, историографъ клалъ деньги въ опекунскій совѣтъ. О времяни и мѣстѣ рожденія Карамзина были несогласія, но для словаря митрополита Евгенія онъ самъ доставилъ о себѣ точныя свѣдѣнія, что и принято всѣми учеными.

(**) Дальніе родные ея до нынѣ живутъ въ Симбирской губерніи.

(***) Этотъ лѣкарь былъ врачемъ въ домѣ И. Г. Дмитріева. Въ Симбирскѣ иностранные пансіоны и прежде были: Симбирскій пансіонъ Манженя, гдѣ учился писатель И. И. Дмитріевъ вмѣстѣ съ Платономъ Петр. Бекетовымъ, когдаже Манженъ поссорился съ другимъ содержателемъ пансіона отставнымъ французскимъ офицеромъ Лорансенъ и уѣхалъ, то И. И. Дмитріевъ перешелъ въ пансіонъ поручика Кабрита.

въ 1784 году, И. И. Дмитріевъ увидѣлъ его въ свѣтскомъ обществѣ, не прежнимъ неопытнымъ миловиднымъ юношей, а свѣтскимъ, надежнымъ на себя, человѣкомъ, опытнымъ за вистомъ, и любезнымъ въ дамскомъ кругу.„ Родство у Карамзина въ Симбирскѣ по Бекетовымъ, Дмитріевымъ и Тургеневымъ, было огромное. Мачиха его была родная сестра Ив. Гаврил. Дмитріева, а самъ Дмитріевъ женатъ былъ на Екатеринѣ Афанасьевнѣ Бекетовой, у коей братья были важные люди, а именно: извѣстный при Елизаветѣ Петровнѣ Никита Афанасьевичъ Бекетовъ—Астраханскій Военный Губернаторъ, и братъ его Полковникъ Петръ Афанасьевичъ Бекетовъ, женатый на Симбирской милліонеркѣ, Иринѣ Ивановнѣ Мясниковой, у коей сестры, такія же богачки, были за Пашковымъ, Дурасовымъ и Статсъ-Секретаремъ Козицкимъ. Дядя Екатерины Афанасьевны Гитенфервальтеръ, Леонтій Ивановичъ Бекетовъ (*) женатъ былъ на Пелагеѣ Андреевнѣ Тургеневой; родной племянникъ ея Бригадиръ Иванъ Петровичъ Тургеневъ, бывшій на родинѣ въ Симбирскѣ, пригласилъ даровитаго Карамзина въ Москву для литературныхъ занятій. Тургеневъ только что оставилъ должность адъютанта умершаго графа Зах. Григор. Чернышева (**), главноначальствующаго Москвы, имѣлъ тамъ знатное и обширное родство, и важное знакомство; былъ въ Новиковскомъ тайномъ обществѣ главнымъ дѣятелемъ, и потому Карамзинъ, съ перваго раза, высоко сталъ въ Московскомъ обществѣ, и съ разу получилъ уваженіе Мартиниста Новикова, коего масонское общество имѣло цѣлію противодѣйствовать вольтеріанизму, распространять въ отечествѣ печатно и въ училищахъ, просвѣщеніе и благотворить ближнему. Съ этою цѣлію И. П. Тургеневъ учредилъ въ Симбирскѣ Стуло Масонскія ложи, подъ предсѣдательствомъ Симбирскаго Вице-Губернатора Голубцова (***). Новиковъ, какъ глава общества, занималъ деньги для благотворительныхъ цѣлей въ 1786 г. изъ Московскаго воспитательнаго дома, и въ числѣ поручителей за Новикова значится и поручикъ Карамзинъ. Въ новомъ дѣятельномъ обществѣ Николай Михайловичъ принялся за серьезный трудъ, за изученіе древнихъ и новыхъ писателей, и эта упорная работа надъ греческимъ и англійскимъ языкомъ быстро развернула умственныя его силы; И. И. Дмитріевъ говоритъ: послѣ двухъ лѣтъ разлуки я встрѣтилъ Карамзина—мужа мудраго—съ великими достоинствами и почувствовалъ предъ нимъ всю мою незначительность, удивлялся за что онъ любитъ меня еще по прежнему.“ Карамзинъ приготовлялся къ путешествію, и заявилъ въ Новиковскомъ кругу, что при

(*) Учился въ 1725 году въ Шведскомъ городѣ Фелунѣ, въ числѣ многихъ молодыхъ людей, посланныхъ Петромъ Великимъ, подъ начальствомъ ученаго Василія Никитича Татищева.

(**) Чернышевъ былъ очень друженъ съ двоюроднымъ братомъ И. П. Тургенева, Николаемъ Леонтьевичемъ Бекетовымъ, бывшимъ за оберъ квартирмейстера въ семилѣтнюю войну, что, кромѣ дарованій Тургенева, и способствовало опредѣленію его въ адъютанты къ Зах. Гр. Чернышеву.

(***) Это показываетъ, что въ Симбирскѣ тогда уже было общество развитое до такой степени, что его интересовали дѣла государства и оно чувствовало силу быть ему полезнымъ. Этотъ Голубцовъ былъ министромъ финансовъ съ 1807 по 1809 годъ.

*

всемъ уваженіи къ его членамъ не можетъ онъ болѣе принадлежать къ ихъ обществу, и весной 1789 года отправился за границу, и по всей Европѣ прославилъ Русское имя. Въ 1791 году издалъ свои „письма русскаго путешественника,„ принятыя съ восторгомъ всей Россіей. Карамзинъ еще тогда зналъ, какъ много клевещутъ на Россію, и при путешествіи описалъ притѣсненія, терпимыя Латышами отъ Рижскихъ Бароновъ. Рыцарскіе замки по побережью Балтійскаго моря, отъ Петербурга къ Берлину, называлъ разбойничьими, и очень унизилъ рыцаскую честь, изобразивъ вѣрную картину жизни средневѣковаго рыцарства. (сочин. его II ч.) (*) Однако поѣздка эта, изданіе сочиненій и ручательство за Новикова поколебали его состояніе, и онъ (въ 1795 г.) продалъ свое родовое имѣніе братьямъ. Въ 1791 году онъ издавалъ Московскій журналъ, который легкимъ, пріятнымъ, общедоступнымъ слогомъ сразу уронилъ старую школу и сдѣлалъ автора образцомъ для молодыхъ писателей. Въ это время Карамзинъ былъ въ печальномъ настроеніи духа: Главнокомандующій Москвы, Князь Прозоровскій, преслѣдовалъ Новикова и товарищей его Лапухина, Тургенева и Трубецкаго (**); въ 1792 году жгли публично въ Москвѣ, чрезъ адьютанта С. С. Кушникова, мистическія изданія Новикова, и его посадили въ Шлиссельбургъ; вѣроятно и Карамзина распрашивали въ эту тяжкую годину, изданія Карамзина появлялись съ большими остановками; также вяло выходили сборники его, Аглая и Аониды". Вскорѣ послѣдовала перемѣна царствованія: Новый Императоръ немедленно вызвалъ изъ ссылки И. П. Тургенева, далъ ему чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и сдѣлалъ Директоромъ Московскаго Университета.—До 1802 года Г. Карамзинъ какъ будто прожилъ бездѣятельно; было издано нѣсколько одъ; но извѣстно, что въ это именно время онъ занимался изданіемъ и собираніемъ матеріаловъ для Русской Исторіи.

Весной 1801 г. Карамзинъ 35 лѣтъ женился на Елизаветѣ Ивановнѣ Протасовой, которой тоже было около 30 лѣтъ, но въ началѣ 1803 года она уже умерла, оставя дочь малютку. Въ 1802 и 1803 году Карамзинъ началъ издавать серьезный политическій журналъ Вѣстникъ Европы, помѣщая въ немъ историческія статьи; въ иныхъ какъ въ Марфѣ Посадницѣ, выражено торжество Государственнаго начала. Въ похвальномъ словѣ Екатеринѣ II, удивляясь величію Ея духа, онъ приводитъ слова Ея: „о обязанности Монарховъ" и уже творитъ судъ какъ историкъ, обозначая симъ будущія свои занятія. Въ нѣкоторыхъ статьяхъ особенно выражена любовь къ національности. Карамзинъ говоритъ: „должно пріучать Россіянъ къ уваженію своего собственнаго, я не вѣрю той любви къ отечеству, которая презира-

(*) Иноплеменники и поляки очень не жаловали его.

(**) Н. П. Тургеневъ, бывшій въ Симбирскѣ, привезенъ къ Прозоровскому въ Москву его флигель-адъютантомъ, подпоручикомъ Ивлевымъ, и, Высочайшимъ указомъ, отъ 1 августа 1792 г., на имя Симбирскаго губернатора генералъ-маіора А. Д. Карцова, высланъ на житье въ его Алатырскую деревню, съ тѣмъ, чтобы изъ Симбирскаго намѣстничества не выѣзжалъ.

етъ его лѣтописи.“ 31 Октября 1803 года онъ напечаталъ Высочайшее повелѣніе о назначеніи его Исторіографомъ, съ производствомъ ему ежегодно по 2000 руб., и съ правомъ пользоваться всѣми архивами; объ немъ докладывалъ воспитатель Государя, Михаилъ Никитичъ Муравьевъ (благословимъ это имя), тогдашній попечитель Московскаго Университета и товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, другъ и соученикъ И. П. Тургенева. За тѣмъ глубокое уединеніе кабинетнаго труда на долго сокрыло Карамзина отъ общества.

Въ Январѣ 1804 года, онъ вторично женился на дочери Князя Андрея Ивановича Вяземскаго, Екатеринѣ Андреевнѣ Колывановой; продолжалъ усердно заниматься дѣломъ, на которое посвятилъ себя. Въ началѣ 1806 года были уже готовы 2 тома Русской Исторіи. Съ этого времени, по случаю смерти М. Н. Муравьева, становится дѣятельнымъ корреспондентомъ по части доставленія рукописныхъ источниковъ и рѣдкихъ книгъ, старшій сынъ друга И. П. Тургенева, Александръ. (*) До пожара Москвы Карамзинъ пользовался частными библіотеками, въ особенности знаменитою Графа Мусина-Пушкина; съ восторгомъ открывалъ неизвѣстныя до сихъ поръ рукописи, какъ на примѣръ Волынскую и Ипатьевскую и, еще во время, главное извлекъ изъ тамошнихъ библіотекъ по части древности; слава объ немъ умножала число его почитателей; Карамзинъ былъ близкимъ гостемъ въ Твери, въ домѣ Великой Княгини-впослѣдствіи Королевы Виртембергской Екатерины Павловны-бывшей въ замужествѣ за Герцогомъ Георгомъ Ольденбургскимъ, Онъ читалъ Ей и Великому Князю Константину Павловичу свою Русскую Исторію, и, рекомендованный Ею, былъ въ первый разъ, въ 1810 году, представленъ Императору Александру въ Москвѣ въ Оружейной Палатѣ; вслѣдъ за тѣмъ, по ходатайству Министра Дмитріева, получилъ неслыханную въ то время награду-Владиміра 3-й степени за литературные труды. Екатерина Павловна говорила Императору объ авторскомъ талантѣ Карамзина и гражданскомъ достоинствѣ мнѣнія, и вскорѣ Государь выразилъ Дмитріеву желаніе, не отрывая Карамзина отъ занятій Исторіей, замѣнить имъ, при кабинетѣ, Сперанскаго (**), поручилъ Дмитріеву написать Карамзину о соизволеніи Государя видѣть его у сестры. Это свиданіе, приблизившее Карамзина къ Государю и сдѣлавшее ихъ друзьями, происходило въ началѣ 1811 года. Четыре дня сряду обѣдалъ онъ съ Императоромъ у Великой Княгини, читалъ Государю отрывки изъ исторіи и свою записку о древней и новой Россіи. Императоръ въ Карамзинѣ увидѣлъ не публициста, быстро и самовластно все ломающаго и еще быстрѣе созидающаго,

(*) Въ послѣдствіи былъ статсъ-секретаремъ, собиралъ по заграничнымъ архивамъ свѣдѣнія относящіяся къ Россіи. Родился 1784 г. умеръ въ 1845 году.

(**) Сперанскаго, за его страсть къ мало обдуманнымъ реформамъ, общественное мнѣніе очень осуждало, но когда Сперанскій долго прослужилъ въ провинціяхъ, сдѣлался опытнымъ, Карамзинъ способствовалъ его возвышенію.

часто въ подраженіе иноземному; а встрѣтилъ историка, поставляющаго основаніемъ учрежденій народную жизнь, мужа твердаго, пламеннаго патріота, желающаго петрогать, безъ особой крайности, старины, выработанной жизнью народа; признававшаго главною потребностью имѣть достойныхъ исполнителей и непремѣнно патріотовъ, каковыми, особенно для важныхъ должностей, признавалъ потомственное дворянство, у котораго всѣ фамильныя преданія-гражданская и военная доблесть, и которые, по изобильнымъ своимъ средствамъ, не могли тяготиться скуднымъ казеннымъ содержаніемъ. Такой просвѣщенный мужъ, любимецъ всей Россіи, истинно-русскій человѣкъ, удостоился полнаго довѣрія и дружбы Государя. Однако занятіе исторіей и разработкой матеріаловъ для нея поглощало все время у Карамзина, по этому, конечно, онъ не могъ быть при кабинетѣ Государя. Между тѣмъ въ 1811 году была уже слышна буря, поднятая Героемъ, находившимъ выгоднымъ, для обогащенія солдатъ и офицеровъ, производить войны на чужой почвѣ, наступалъ и бѣдственный 1812 годъ. Патріотъ Карамзинъ страдалъ душою, и только въ день Бородинской битвы выпроводилъ жену съ дѣтьми изъ Москвы, а самъ отправился къ семьѣ въ Нижній Новгородъ, на канунѣ вступленія врага въ Москву (*). Въ Нижнемъ прожилъ до Мая 1813 года и воротился на пепелище Москвы, писать исторію Россіи и тужить о сгорѣвшихъ драгоцѣнныхъ библіотекахъ, особенно жалѣлъ онъ Пушкинскихъ манускриптовъ.

По успокоеніи Европы, Карамзинъ, въ началѣ 1816 года, одинъ отправился въ Петербургъ и представилъ побѣдоносному Государю первые восемь томовъ Исторіи. Пріемъ, сдѣланный ему Государемъ и обѣими Императрицами, произвелъ сильное впечатлѣніе на Петербургское общество; во всей Россіи обрадовались заслуженной славѣ перваго Русскаго Гражданина. Ему пожалованъ чинъ Статскаго Совѣтника и орденъ Св. Анны 1-го класса, повелѣно печатаніе Исторіи произвести на Государственный счетъ и безъ цензуры; сверхъ того, всѣ экземпляры предоставлены въ полную собственность автора; самъ Императоръ показалъ Себя первымъ цѣнителемъ великаго подвига Карамзина. Въ Маѣ 1816 года историографъ переѣхалъ въ Сѣверную столицу и, по приглашенію Государя, поселился въ Царскомъ Селѣ, гдѣ былъ частымъ собесѣдникомъ Императорской фамиліи, и въ столицѣ вездѣ принятъ былъ съ высокимъ уваженіемъ. Но Карамзинъ для труда своего постоянно уединялся: Въ 1818 году появились въ печати его первые восемь томовъ Исторіи, и имѣли какъ дорогое сочиненіе, успѣхъ неслыханный; въ одинъ мѣсяцъ разошлось 3000 экземпляровъ и въ первый разъ

(*) Карамзинъ жилъ въ домѣ Ростопчина и въ минуту отъѣзда, среди разговора о страшной Бородинской битвѣ, сказалъ Ростопчину пророчески «повѣрьте графъ наступаетъ начало бѣдствій Наполеона и конецъ нашихъ, будучи обязанъ всѣми успѣхами своими дерзости, Наполеонъ отъ дерзости и погибнетъ, у него все держится страхомъ, сего дня союзники за него, а завтра будутъ за насъ.»

все свѣтское общество не читало ничего, кромѣ отечественной исторіи; всѣмъ казалось (какъ выразился молодой Пушкинъ), древняя Россія найдена Карамзинымъ, точно Америка Колумбомъ. Европа записала въ своихъ лѣтописяхъ какъ сильно Русскіе любятъ свое отечество, и какъ Россія достойно оцѣнила своего историка, столь вѣрно и жизненно изобразившаго дѣянія предковъ, торжествовавшихъ надъ Половцами и Печенѣгами, грозившихъ неразъ Константинополю, одолѣвшихъ татаръ, Астрахань и Сибирь, побѣдившихъ Литву и Гермейстеровъ; описанную имъ эпоху принятія православнаго исповѣданія и тонкость предковъ въ уклоненіи ихъ отъ Папскихъ соблазновъ. Твореніе Карамзина, кромѣ историческаго достоинства, заключаетъ въ себѣ неоцѣненное сокровище для языка, поэзіи; не говоря о той дѣятельности, которая родилась въ умахъ, когда появилось описаніе тысящелѣтней жизни народа.

Высокимъ вниманіемъ Государя Карамзинъ пользовался какъ безкорыстный патріотъ; въ Октябрѣ 1819 года Императоръ, подъ вліяніемъ старыхъ дружескихъ привязанностей, думалъ возстановить независимую Польшу, на другой же день Карамзинъ, этотъ новый Яковъ Долгорукій, не убоялся подать Государю извѣстную смѣлую записку, озаглавленную: „мнѣніе Русскаго Гражданина“, гдѣ выставилъ всю невозможность подобнаго возстановленія, ибо оно можетъ быть паденіемъ Россіи, или сыновья наши обагрятъ своей кровью землю Польскую и снова возьмутъ штурмомъ Прагу; говорилъ, что западная часть Россіи закрѣплена еще при Екатеринѣ, и Императору, при вѣнчаніи на Царство, досталась какъ единая Россія, что ее нельзя уступить, ибо народъ глубоко огорчится (*) и остынетъ въ любви къ Престолу, писалъ, что наше правило Государственное не дать ни пяди ни другу ни врагу, такъ какъ все пріобрѣлъ народъ своею кровью.“ Карамзинъ долго боялся, что на вѣки потерялъ благоволеніе Государя, но время и обстоятельства оставили все безъ перемѣны, Карамзинъ по прежнему пользовался великою пріязнію Государя и самъ всей душой любилъ своего Вѣнценоснаго друга за его высокія человѣческія достоинства. Въ остальное время жизни своей, потрясенный болѣзнями Карамзинъ успѣлъ написать еще три тома исторіи, но особенно пало на его чувствительную душу наводненіе Петербурга, и продолжительная грусть Государя отъ сего бѣдствія; да къ тому не ожиданная Его кончина, событія 14 Декабря, и истощеніе силъ при исполинской исторической работѣ, видимо приближали Николая Михайловича ко гробу. Императоръ Николай, узнавъ о намѣреніи Карамзина пользоваться минеральными водами, прислалъ, въ письмѣ отъ 13 Мая 1826 года, рескриптъ, дающій Карамзину пенсіонъ въ 50/т руб., и предоставилъ ему въ распоряженіе корабль для переѣзда. Въ письмѣ Государя начертано:

(*) Карамзинъ вѣрно понималъ Русскій народъ, въ 1863 г. зашевелилась Варшава и чуткій Русскій народъ немедленно адресами къ Государю, помянувъ козни Польши, заявилъ готовность свою умереть за цѣлость Россіи.

„Николай Михайловичъ! Разстроенное здоровье ваше принуждаетъ васъ по-
„кинуть на время отечество и искать благопріятнѣйшаго для васъ климата.
„Почитаю за удовольствіе объяснить вамъ мое искреннее желаніе, чтобы
„скоро къ намъ возвратились съ обновленными силами и могли снова дѣй-
„ствовать для пользы и чести отечества, какъ дѣйствовали до нынѣ. Въ
„тоже время, и за покойнаго Государя, знавшаго на опытѣ вашу благород-
„ную и безкорыстную къ нему привязанность, и за себя самого и за Рос-
„сію, изъявляю вамъ признательность, которую вы заслуживаете и своею
„жизнію, какъ гражданинъ, и своими трудами, какъ писатель. Императоръ
„Александръ сказалъ вамъ: „Русскій народъ достоинъ знать свою Исторію.
„Исторія, вами написанная, достойна русскаго народа. Исполняю то, что
„желалъ, чего не успѣлъ исполнить братъ мой.

„Въ приложенной бумагѣ вы найдете изъявленіе воли Моей, которая, бу-
„дучи съ моей стороны одною только справедливостію, есть для меня и свя-
„щенное завѣщаніе Императора Александра. Желаю, чтобы путешествіе было
„вамъ полезно, и чтобы оно возвратило вамъ силы для довершенія главнаго
„дѣла вашей жизни.

Пребываю вамъ всегда благосклонный

„НИКОЛАЙ“

Растроганный Карамзинъ выразилъ глубокую признательность свою къ Императору въ слѣдующихъ словахъ:

„Всемилостивѣйшій Государь! Рескриптъ коимъ Вы меня осчастливили
„третьяго дня, написанный столь прекрасно, съ такимъ благоволеніемъ, вос-
„поминанія въ немъ о незабвенномъ Александрѣ, хвала смиренному исторіо-
„графу сверхъ его достоинства, омочили слезами блѣдное мое лице. Прочи-
„тавъ указъ къ министру финансовъ, я не вѣрилъ своимъ глазамъ: благо-
„дѣяніе чрезмѣрно, никогда скромныя мои желанія такъ далеко не прости-
„рались. Изумленіе скоро обратилось однакожъ въ умиленіе живѣйшей бла-
„годарности: если самъ уже не буду пользоваться плодами такой царской
„безмѣрной у насъ щедрости, то закрою глаза спокойно; судьба моего се-
„мейства рѣшена наисчастливѣйшимъ образомъ. Дай Богъ, чтобы фамилія
„Карамзиныхъ, осыпанная милостями двухъ монарховъ, заслужила имя вѣр-
„ной и ревностной къ царскому дому. О! какъ желаю выздоровѣть, чтобы
„скорѣе возвратиться въ Петербургъ и посвятить послѣдніе дни мои Вамъ,
„безцѣнный Государь, и безцѣнному отечеству. Вчера не могъ я писать, и
„нынѣ голова моя слаба. Видомъ, говорятъ, я поправляюсь, но слабость не
„выпускаетъ меня изъ полулюдей. Заключу тѣмъ: милости благодѣянія Ва-
„ши ко мнѣ такъ чрезвычайны, что я и здоровый не умѣлъ бы выразить
„вполнѣ моей признательности.

20 мая еще говорилъ Карамзинъ о будущемъ, о выздоровленіи и довер-

шеніи великаго труда, но вскорѣ впалъ въ совершенное безпамятство и разслабленіе и тихо скончался 22 мая 1826 года, на рукахъ родныхъ и друзей, въ Таврическомъ дворцѣ. Тѣло Карамзина покоится въ Александровской Лаврѣ, близь Ломоносова. Неизданный имъ XII томъ исторіи напечатанъ уже графомъ Блудовымъ.

Сугубо скорбѣлъ Симбирскъ о кончинѣ незабвеннаго Симбирянина великаго историка, и разговоръ о трудахъ его по часту возобновлялся, особенно въ домахъ Петра Михайловича и Александра Михайловича Языковыхъ и князя Юрія Сергѣевича Хованскаго, съ цѣлію увѣковѣчить память Карамзина собственно въ Симбирскѣ, какъ его родинѣ; наконецъ, въ 1838 году, по ходатайству Симбирскаго дворянства, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе и циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ на подписку пожертвованій, для сооруженія въ Симбирскѣ памятника исторіографу Карамзину. Гальбергъ изготовилъ величественную статую Карамзина, и Кліо; повѣлено поставить послѣднюю съ небольшимъ бюстомъ исторіографа и барельефами—изображающими чтеніе исторіи Карамзинымъ Александру, и щедрость Императора Николая во дни болѣзни Карамзина. Памятникъ поставленъ въ Симбирскѣ 23 Августа 1845 г. на площади противъ гимназіи, губернаторскаго дома и монастыря. Площадь получила названіе Карамзинской. Ко дню открытія прибыли въ Симбирскъ сыновья Карамзина, и приглашенный дворянствомъ великій почитатель Карамзина академикъ М. П. Погодинъ. Предъ памятникомъ, бывшій почетный попечитель гимназіи Симбирянинъ Д. П. Озобишинъ сказалъ всенародно свои многознаменательные стихи, а Погодинъ произнесъ (въ залѣ гимназіи) Карамзину похвальное слово.

Но любовь Симбирска къ своему великому гражданину не остановилась; Симбиряне очень помнили завѣты Карамзина о разширеніи просвѣщенія и дворянство рѣшилось и учредило на собственныя пожертвованія 19 марта 1848 г. публичную библіотеку, назвавъ ее, съ Высочайшаго разрѣшенія, Карамзинской, давъ по уставу своему всѣмъ безмездное право для чтенія книгъ и рукописей. Учредился первый комитетъ подъ предсѣдательствомъ ученаго П. М. Языкова изъ членовъ А. М. Языкова, А. И. Ермолова, П. П. Мещеринова, А. Н. Анненкова, Г. С. Аксакова, А. Н. Татаринова, И. С. Аржевитинова, Н. А. Сабанина, С. И. Кроткова, князя Ю. С. Хованскаго и А. Д. Лазарева. Дѣятельностію предсѣдателя собраны въ кругу его родныхъ, знакомыхъ и просвѣщенныхъ членовъ книги и деньги. Гг. Языковы пожертвовали всю знаменитую библіотеку брата ихъ, поэта Н. М. Языкова, состоявшую изъ 2325 томовъ; дочери генерала Ивашева Е. П. Языкова, княгиня Е. П. Хованская, и А. П. Ермолова пожертвовали всю библіотеку отца ихъ. Ел. П. Языкова особо пожертвовала 372 тома, бывшій тогда губернскій предводитель Н. Т. Аксаковъ 125 томовъ, академикъ М. П. Погодинъ 92 тома, М. Языковъ 49 томовъ; жертвовали также разныя ученыя общества и литераторы. Василій Петровичъ и братъ его

Александръ Петровичъ Языковы въ 1862 году пожертвовали библіотеку отца ихъ, болѣе 2000 томовъ; и такимъ образомъ собрано 10,953 тома. Но все это сокровище погибло въ нѣсколько часовъ, когда 19 августа 1864 года горѣлъ со всѣхъ концовъ Симбирскъ. Памятникъ кругомъ былъ въ пламени, все окрестъ его сгорѣло, *а онъ остался цѣлъ.*

Послѣ пожара былъ первымъ предсѣдателемъ комитета библіотеки В. П. Языковъ, потомъ братъ его А. П. Языковъ, до нынѣ предсѣдательствующій комитета библіотеки. Они, при содѣйствіи А. М. Языкова и многихъ ревнителей отечественнаго просвѣщенія и пожертвованіями отъ Высочайшаго двора—вновь обогатили библіотеку и книгами и деньгами, а Симбирское дворянство устроило знаменитому Симбирскому исторіографу 1 декабря 1866 г. столѣтній юбилей, гдѣ достойно прославлялъ заслуги Карамзина приглашенный профессоръ Казанскаго университета Н. Н. Буличъ; о чемъ и существуетъ подробное описаніе.

Н. М. Карамзинъ принялся за исторію, когда лѣтописи не были критически разработаны, да и многихъ лѣтописей не доставало; всѣ считали невозможностью написать Русскую Исторію; между тѣмъ Карамзинъ написалъ исторію обширную, правдивую, ученую и полную жизни, съ неподражаемымъ искусствомъ и достоинствомъ; болѣе—Геній не могъ сдѣлать. Съ своей стороны народъ русскій истощилъ всѣ почести, какія когда либо были воздаваемы достойному гражданину. Москва и Россія чествовали его еще съ 1791 года, его не тронулъ Прозоровскій, Шешковскій и Безбородко. Литераторы покланялись ему какъ учителю, Вѣнценосцы удостоили его своей дружбы, осыпали его и семейство наградами, богатствами; церковь воспоминаетъ какъ мужа—и его слава не умираетъ; Россія и родина воздвигли ему памятникъ; родина еще воздвигла и посвятила имени его библіотеку для безмезднаго просвѣщенія народа, учредила стипендіи для образованія юношества, Государь благословилъ праздновать юбилей, и всѣ эти награды возданы за великій патріотическій трудъ, за Русскую исторію и гражданскія доблести Симбирянину—Карамзину. Счастлива область, гдѣ сто лѣтъ помнятъ и славятъ столь честнаго и доблестнаго патріота.

А. Яровой.

ДМИТРІЕВЫ.

Дмитріевы. Родъ Дмитріевыхъ принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ, происходя отъ князей Смоленскихъ чрезъ Ростислава, внука Владиміра Мономаха. Послѣдній изъ князей Смоленскихъ Александръ, прозванный впослѣдствіи Нѣтшею, отъ притѣсненія Литвы ушелъ въ нѣмецкую землю. При Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ онъ возвратился въ Москву и отдался подъ его покровительство. Но съ него титулъ князей Смоленскихъ прекратился. Потомки же его раздѣлились на разныя фамиліи; въ томъ числѣ возникли Дмитріевы, Даниловы, Внуковы и др. Дмитріевы—Мамоновы получили по своей просьбѣ придаточное прозваніе Мамоновыхъ въ царствованіе Іоанна и Петра, хотя они происходили и не отъ самаго Григорія, прозваннаго Мамономъ. Одинъ изъ ближайшихъ предковъ въ родѣ Дмитріевыхъ, Семенъ Константиновичъ Дмитріевъ получилъ отъ царей Іоанна и Петра три грамоты за службу отца и его собственную, въ которыхъ подробно описаны его подвиги, и въ одной изъ нихъ сказано, что онъ съ своимъ полкомъ одинъ изъ первыхъ пришелъ къ Троицкому монастырю на защиту юныхъ царей Іоанна и Петра. О немъ извѣстно также, что въ старости своей онъ построилъ на Волгѣ въ Симбирской губерніи Богоявленскій монастырь, прозванный по его имени Симеоновскимъ, гдѣ былъ постриженъ въ монашество и кончилъ жизнь свою. Замѣчательные представители рода Дмитріевыхъ въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіи были: **Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ, Александръ Ивановичъ Дмитріевъ и Михаилъ Александровичъ Дмитріевъ.**

1, Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ родился въ 1760 г. сентября 10 въ Симбирской губерніи Сызранскаго уѣзда въ селѣ Богородскомъ—родовомъ помѣстьѣ Дмитріевыхъ, На осьмомъ году возраста онъ отвезенъ былъ матерью къ отцу ея отставному полковнику Аѳанасію Александровичу Бекетову въ Казань, гдѣ и отданъ былъ въ пансіонъ французскаго мѣщанина Манженя, въ которомъ уже съ годъ находился старшій братъ его Александръ Ивановичъ Дмитріевъ, обучаться французскому языку, ариѳмети-

кѣ и рисованію. Въ слѣдующемъ году скончалась его бабка, и дѣдъ его отправился въ Симбирскъ, куда уговорилъ перевести свой пансіонъ и г. Манженя. Однако послѣдній, встрѣтивъ здѣсь соперничество со стороны другаго содержателя пансіона Лорансеня, принужденъ былъ въ скоромъ времени закрыть свой пансіонъ въ Симбирскѣ, вслѣдствіе чего дѣти Дмитріева около года пробыли безъ учителя. Потомъ они отданы были на воспитаніе въ новый пансіонъ къ г. Кабриту, отставному нашей службы поручику, бывшему воспитаннику сухопутнаго кадетскаго корпуса. Въ своихъ запискахъ И. И. Дмитріевъ съ удовольствіемъ вспоминаетъ о непродолжительномъ, но полезномъ для него пребываніи въ пансіонѣ *„умнаго и добраго“* Кабрита, подъ руководствомъ котораго онъ впервые началъ понимать важность математики и впервые учился сочинять, особенно охотно занимаясь урокомъ историческимъ и сочиненіемъ писемъ по его томамъ. Впрочемъ ученье его здѣсь продолжалось не долго; отецъ взялъ дѣтей изъ пансіона по поводу неодобрительныхъ толковъ о поведеніи г. Кабрита. Такимъ образомъ на 11-мъ г. жизни прекратился курсъ его ученія, когда онъ „во французскомъ языкѣ не дошелъ еще до синтаксиса, а въ нѣмецкомъ остановился на глаголахъ, какъ разсказываетъ объ этомъ самъ (см. „Взглядъ на мою жизнь“ М. 1866 г. стр. 13 и 14). По выходѣ изъ пансіона И. И. Дмитріевъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Александромъ жилъ среди роднаго семейства въ деревнѣ, или въ Симбирскѣ, подъ строгимъ надзоромъ своего отца, который заставлялъ своихъ дѣтей повторять старые уроки, особенно изъ французской и нѣмецкой грамматики, выучивать наизусть школьные и домашніе разговоры на иностранныхъ языкахъ и заниматься переводами изъ старинаго собранія писемъ Вуатюра, Костара и Бальзака. Такія учебныя занятія не могли нравиться любознательному мальчику, который, еще будучи въ первомъ пансіонѣ успѣлъ уже прочитать въ русскомъ переводѣ кромѣ *„Тысячи одной ночи“ „Шутливыя Повѣсти“ „Скаррона Похожденія Робинзона Крузо“ „Жильблаза де Сантилана, приключенія Маркиза Г.“* При чтеніи этихъ послѣднихъ сочиненій онъ получилъ первыя понятія о французской литературѣ и о замѣчательныхъ французскихъ авторахъ и почувствовалъ охоту къ чтенію французскихъ книгъ, которое имѣло важное вліяніе на его образованіе и впослѣдствіи на литературную его дѣятельность. Въ томъ же возрастѣ благодаря своимъ родителямъ онъ сталъ знакомиться и съ русской поэзіей. Мать его восхищалась произведеніями А. П. Сумарокова, лично ей знакомаго, какъ и многія дамы того времени; она знала наизусть многія сцены изъ его трагедій и многія его стихотворенія и часто дѣтямъ пересказывала ихъ. И отецъ его любилъ литературу и питалъ глубокое уваженіе къ нашимъ первымъ авторамъ. „Пріятно мнѣ вспоминать — разсказываетъ въ своихъ запискахъ И. И. Дмитріевъ — одинъ вечеръ Великой субботы, проведенный отцомъ моимъ посреди нашего семейства за чтеніемъ. Это происходило въ деревнѣ, уже по выходѣ моемъ изъ послѣдняго пансіона. Въ ожи-

даніи заутрени, отецъ мой для прогнанія сна вынесъ изъ кабинета Собраніе сочиненій Ломоносова перваго московскаго изданія и началъ читать вслухъ извѣстныя строфы изъ Іова; потомъ „Вечернее размышленіе о Божіемъ Величествѣ," въ которомъ два стиха:

Открылась бездна, звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна. . .

произвели во мнѣ новое, глубокое впечатлѣніе. Чтеніе заключено было одою на взятіе Хотина. Слушая первую строфу, я будто перешелъ въ другой міръ; почти каждый стихъ возбуждалъ во мнѣ необыкновенное вниманіе" и проч. (см. стр. 16-18) Такимъ образомъ родители Ивана Ивановича не только внушали ему еще съ дѣтства религіозныя чувства, но пріучили вмѣстѣ съ тѣмъ и понимать наслажденіе поэзіей и любить отечественныхъ поэтовъ. Послѣдніе два года его отрочества проведены были большею частію въ городѣ Симбирскѣ, гдѣ онъ получилъ полную свободу читать книги, которыхъ всегда много лежало на одномъ изъ лемберныхъ столовъ въ гостиной его отца. Книги эти были разныхъ годовъ и различнаго содержанія, и ему приходилось читать или разсматривать и сочиненія Мармонтеля, и указы Екатерины II-й и П. Великаго, и Маргаритъ Іоанна Златоуста, и Всемірную исторію Варонія и проч. Но пребываніе въ Симбирскѣ въ это время осталось для Ивана Ивановича навсегда памятно не по безразборчивому чтенію книгъ всякаго рода, а особенно по свѣтлымъ и прекраснымъ впечатлѣніямъ, которыя вынесъ онъ изъ жизни среди роднаго семейства. Я уже находилъ удовольствіе бывать чаще съ моими родителями, разсказываетъ онъ, особенно когда у насъ случались гости, и вслушиваться въ ихъ разговоры. Съ гордостію могу сказать, что я выросъ и состарѣлся подъ шумомъ отечественной славы. Находясь въ Казани еще семилѣтнимъ мальчикомъ, я выбѣгалъ на нашу Сарскую улицу смотрѣть на проходящіе отряды плѣнныхъ польскихъ конфедератовъ. Уже тогда затвержены были мною имена Пулавскихъ, Потоцкихъ и проч. Съ переселеніемъ нашимъ въ Симбирскъ началась война съ Оттоманскою Портой. Отецъ мой, получая при газетахъ реляціи, всегда читывалъ ихъ вслухъ посреди семейства. Никогда не забуду я того дня, когда мы слушали реляцію о сожженіи при Чесмѣ турецкаго флота (24 іюня 1770 г.) У отца моего отъ восторга прерывался голосъ, а у меня навертывались на глазахъ слезы" (см. стр. 19.) Родители Ивана Ивановича любили проводить время въ обществѣ короткихъ пріятелей, отличавшихся умомъ и образованіемъ, и часто по вечерамъ онъ внимательно прислушивался къ общимъ одушевленнымъ разговорамъ объ итальянской оперѣ и русскомъ театрѣ того времени, объ игрѣ знаменитаго актера нашего Дмитревскаго и славной въ то время актрисѣ Троепольской, о первыхъ нашихъ авторахъ— Ломоносовѣ, Сумароковѣ и Тредьяковскомъ и о Фонъ-Визинѣ, подававшемъ

уже блестящія надежды на свой талантъ, о горькой участи Москвы вслѣдствіе чумы, о политическихъ происшествіяхъ и примѣчательныхъ вельможахъ прежняго времени и проч. Между тѣмъ настало тяжелое для Симбирска время Пугачевщины, распространившей ужасъ по всему приволжскому краю. Дворяне изъ разныхъ городовъ и помѣстьевъ помчались искать себѣ спасенія, гдѣ думали быть безопаснѣе. Отецъ И. И. Дмитріева съ своимъ семействомъ наскоро собрался въ Москву, гдѣ при трудныхъ своихъ обстоятельствахъ не могъ думать о продолженіи ученія своихъ дѣтей. Впрочемъ сами они еще болѣе пристрастились къ чтенію русскихъ книгъ всякаго рода Въ это время Иванъ Ивановичъ познакомился между прочимъ съ сочиненіями славныхъ въ то время поэтовъ нашихъ—Петрова и Хераскова, читалъ также сочиненія Майкова, Муравьева, Сумарокова, впервые побывалъ и въ театрѣ, по желанію родителей, обращавшихъ вниманіе на развитіе вкуса въ дѣтяхъ. Весною 1774 г. Ив. Ив. вмѣстѣ съ братомъ своимъ изъ Москвы отправленъ былъ отцемъ въ Петербургъ для явки въ дѣйствительную службу, такъ какъ, по тогдашнему обыкновенію среди дворянства, они еще въ малолѣтствѣ, въ 1772 г., записаны были гвардіи въ Семеновскій полкъ солдатами и уволены въ отпускъ до совершеннаго возраста. По приказу своего начальника, они тотчасъ послѣ явки помѣщены были въ полковую школу, гдѣ и обучались не долго математикѣ, рисованью, священной исторіи и всеобщей географіи. Въ концѣ года они получили для свиданія съ родителями отпускъ въ Москву, гдѣ были приготовленія къ великолѣпному празднованію славнаго мира съ турками, гдѣ поэтому назначено было собраться гвардіи по повелѣнію Императрицы Екатерины. Въ это время И. И. Дмитріевъ видѣлъ въ Москвѣ позорище, для всѣхъ чрезвычайное, смертную казнь Пугачева, осужденнаго на четвертованіе, о которой впослѣдствіи онъ сообщилъ подробный письменный разсказъ Пушкину, который и помѣстилъ его въ своей „Исторіи Пугачевскаго бунта.“ Вскорѣ послѣ этого онъ былъ свидѣтелемъ торжественнаго вшествія въ Москву Императрицы Екатерины, за которымъ послѣдовалъ въ обществѣ и въ народѣ рядъ патріотическихъ празднованій по поводу славнаго мира съ Оттоманскою Портою, которыя должны были оставить глубокое впечатлѣніе въ его душѣ. Изъ Москвы вмѣстѣ съ братомъ своимъ онъ отправился въ деревню къ своимъ родителямъ, получивъ годовой отпускъ, по истеченіи котораго опять явился на службу въ гвардію, въ которой и оставался до самаго вступленія на престолъ Императора Павла (въ 1796 г.)

Періодъ гвардейской службы Ивана Ивановича, продолжавшейся болѣе 20 лѣтъ, замѣчателенъ однако не по служебной его карьерѣ, но въ отношеніи его литературнаго развитія въ это время и литературной дѣятельности, которая началась еще съ 1777 г. И. И. Дмитріевъ началъ свое литературное поприще переводами съ французскаго языка небольшихъ прозаическихъ сочиненій, и первый опытъ его въ этомъ родѣ былъ переводъ не-

большой статьи: „Философъ, живущій у хлѣбнаго рынка,“ имѣвшій два изданія 1777 г. и 1786 г. Къ первымъ литературнымъ опытамъ его въ прозѣ относится также его „Жизнь графа Никиты Ивановича Панина“ изд. 1783 и 1786 г. Съ 1777 же года начались также и упражненія его въ стихотворствѣ, къ которымъ приступилъ онъ, по собственному разсказу (см. стр. 32 его „Взгляда на мою жизнь“), „не видавъ еще ни одной книги о правилахъ стихосложенія, не имѣвъ и понятія о метрахъ, о разнородныхъ риѳмахъ и ихъ сочетаніи.“ Начальные стихи его, большею частію сатирическіе, были неудачны, и потому вскорѣ брошены имъ въ огонь, но изъ нихъ уцѣлѣла его надпись къ портрету Кантеміра, напечатанная Н. И. Новиковымъ въ его еженедѣльникѣ, издававшемся въ 1777 г. подъ названіемъ „*Ученыя Вѣдомости*“ (см. № 15 стр. 117, или *Русскій Архивъ* 1864 г., выпускъ 11-12 стр. 1254). Впрочемъ писать стихи и видѣть ихъ въ печати было для него настоящимъ наслажденіемъ долгое время, пока неуслышалъ онъ строгій приговоръ своимъ стихотвореніямъ отъ одного образованнаго незнакомца, съ которымъ разговорился въ придворномъ театрѣ объ игрѣ актеровъ и о тогдашней нашей журналистикѣ. Это было въ 1782 г. Съ тѣхъ поръ онъ рѣшился не помѣщать свои произведенія въ печати, а хранить ихъ до времени подъ спудомъ. Между тѣмъ около того времени у него завелись знакомства, которыя имѣли важное значеніе въ его жизни, и особенно въ отношеніи къ его литературному образованію и дѣятельности. Постоянно посѣщая театръ придворный, онъ познакомился здѣсь, будучи еще сержантомъ, съ подпоручиками гвардіи-знаменитымъ впослѣдствіи Михаиломъ Никитичемъ Муравьевымъ и Ѳедоромъ Ильичемъ Козлятевымъ. Знакомство съ послѣднимъ, не смотря на разность лѣтъ и званій, перешло вскорѣ въ тѣсную и короткую дружбу, которая осталась навсегда памятна для Ивана Ивановича. Отличаясь умомъ замѣчательнымъ, серьезнымъ образованіемъ и начитанностію, Козлятевъ познакомилъ его съ сочиненіями славныхъ въ то время французскихъ авторовъ Вольтера, Ж. Ж. Руссо, Бюффона, Даламбера, Дидро, Мармонтеля, Лагарпа и др., также и съ лучшими французскими переводами греческихъ и латинскихъ классиковъ. Кромѣ того одна бесѣда съ Козлятевымъ, по собственному выраженію Ив. Ив., была для него, *Училищемъ изящнаго и вкуса*. Дружба съ Козлятевымъ не прерывалась до конца жизни его (1808 г.,) и уже гораздо послѣ его смерти И. И. Дмитріевъ въ своихъ запискахъ (см. книгу VI стр. 158—159) вспоминая о немъ, какъ о своемъ добромъ генiи, съ глубокимъ уваженіемъ къ его памяти разсказываетъ между прочимъ объ его высокихъ нравственныхъ достоинствахъ, которыя признавали въ немъ кромѣ него и Карамзинъ, Кн. Вяземскій, самъ Государь, и которыя воспѣлъ Жуковскій въ своемъ посланіи къ И. И. Дмитріеву (см. соч. Жук. С. П. Б. 1857 г. томъ XII стр. 95—99). Еще важнѣе была по своему характеру и послѣдствіямъ дружба съ Николаемъ Михайловичемъ Карамзинымъ, которая завязалась

между ними около 1782 г. и не прерывалась до смерти послѣдняго. Эта задушевная, болѣе сорока лѣтъ продолжавшаяся дружба двухъ замѣчательныхъ нашихъ авторовъ представляетъ любопытный и много значительный фактъ въ исторіи нашей литературы. Основавшись на сходствѣ въ нравственныхъ качествахъ, въ самомъ положеніи, особенно въ наклонностяхъ, она началась заботами двухъ друзей о дальнѣйшемъ самообразованіи посредствомъ чтенія, въ которомъ давали они отчетъ другъ другу, и вскорѣ явилась для каждаго изъ нихъ могущественнымъ побужденіемъ къ развитію въ себѣ литературнаго дарованія и къ литературной дѣятельности, результатомъ которой было совершенное ими преобразованіе въ нашей литературѣ. Если Карамзинъ, слѣдуя примѣру своего друга Дмитріева, выступилъ впервые на литературное поприще въ качествѣ переводчика; то впослѣдствіи Дмитріеву пришлось быть первымъ и главнымъ сотрудникомъ своего друга въ литературномъ дѣлѣ, когда тотъ призналъ его задачей своей жизни. Карамзинъ нашелъ для себя въ Дмитріевѣ перваго совѣтника относительно литературныхъ занятій, а впослѣдствіи лишь по его совѣту рѣшился принять на себя званіе отечественнаго исторіографа, которое украсилъ такимъ замѣчательнымъ памятникомъ, какова его Исторія Государства Россійскаго. За то въ Карамзинѣ И. И. Дмитріевъ нашелъ для себя настоящаго друга руководителя въ отношеніи литературной дѣятельности. Свои произведенія онъ обыкновенно отдавалъ на судъ Карамзину, примѣръ котораго возбуждалъ въ немъ соревнованіе къ литературнымъ занятіямъ. Въ запискахъ своихъ (см. кн. III, стр. 70. 71. 80) И. И. Дмитріевъ разсказываетъ, что онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ обыкновенно отзыва Карамзина о своихъ сочиненіяхъ и съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ его, что „ничье одобреніе столько нельстило его самолюбію, какъ одинъ привѣтливый взглядъ Карамзина или Козлятева, что каждое письмо Карамзина было ему поощреніемъ для дальнѣйшихъ стихотворныхъ занятій, и что ему, кажется, суждено было тогда только воспламеняться поэзіей, когда Карамзинъ издавалъ журналы.“ Такъ важна была дружба Карамзина для И. И. Дмитріева въ отношеніи его литературной дѣятельности, по собственному его сознанію! Важное значеніе по отношенію къ литературному его образованію должно дать и знакомству его съ Гавріиломъ Романовичемъ Державинымъ, а чрезъ него и съ многими нашими авторами того времени. Это знакомство началось съ 1790 г., хотя онъ зналъ гораздо ранѣе и глубоко уважалъ произведенія знаменитаго пѣвца Екатерины. Въ первые же дни знакомства Державинъ далъ И. И. Дмитріеву перечитать всѣ свои произведенія и немедленно ввелъ его въ свое общество. Знакомый до того времени лишь съ двумя бездарными стихотворцами Костровымъ и Хвостовымъ, онъ познакомился чрезъ Державина съ пѣвцомъ, „*Душеньки*“ Богдановичемъ, съ Д. И. Фонъ-Визинымъ, съ Капнистомъ, съ Олениннымъ, извѣстнымъ по своему таланту въ рисованіи и знатокомъ по части художествъ, и съ другими. Такимъ

образомъ со входомъ въ домъ Державина И. И. Дмитріеву, по его выраженію, „*открылся путь и къ Парнассу*“ общество Державина и окружавшихъ его даровитыхъ людей должно было благотворно подѣйствовать на развитіе въ немъ любви къ словесности, вкуса и литературнаго дарованія. Между тѣмъ въ это время вернулся изъ за границы другъ его Карамзинъ, въ кратковременное пребываніе свое въ Петербургѣ познакомился чрезъ него съ Державинымъ и другими авторами, и отправился въ Москву съ намѣреніемъ издавать тамъ журналъ, пригласивъ къ участію въ немъ Державина, Хераскова, Нелединскаго, Николева и другихъ. И. И. Дмитріевъ, по желанію своего друга, далъ ему въ полное распоряженіе рукописное собраніе своихъ сочиненій для подкрѣпленія на первый случай журнальнаго его запаса, и съ первыхъ же книжекъ Московскаго журнала 1791 г. печатаны были Карамзинымъ и его стихотворенія. Въ слѣдующемъ году пѣсня его „Голубокъ“ и сказка „Модная жена,“ помѣщенныя въ Московскомъ журналѣ 1792 года (см. часть VI стр. 217 и ч. V стр. 157), пріобрѣли ему нѣкоторую извѣстность въ обѣихъ столицахъ. Пѣсня полюбилась прекрасному полу, а сказка поэтамъ и молодежи. Въ тоже время онъ издалъ нѣсколько басенъ, подражая болѣе Лафонтену, и онѣ имѣли успѣхъ и въ обществѣ, и среди литераторовъ, которые признали въ немъ дарованіе поэта. 1794 годъ былъ самымъ плодовитымъ годомъ въ отношеніи поэтической дѣятельности Дмитріева. Этотъ годъ провелъ онъ среди своихъ родныхъ, пользуясь годовымъ отпускомъ, въ приволжскомъ городкѣ Сызранѣ, или въ странствованіи по низовому краю. „Спокойная, безпечная жизнь и недостатокъ разсѣянности, какъ справедливо замѣчаетъ въ своихъ „Мелочахъ“ племянникъ его Михаилъ Александровичъ, влекли его къ тихимъ занятіямъ съ музою; а живописные виды съ высокаго берега рѣки Крымзы, сливающейся съ великолѣпною Волгою, во время ихъ разлива, съ высоты, на которой стоялъ домъ отца его, возбуждали въ немъ картины воображенія. Такимъ образомъ въ сторонѣ,.... гдѣ онъ не могъ находить общества просвѣщеннаго, общества по себѣ, онъ создавалъ вокругъ себя міръ другой, міръ поэтическій.“ Съ особеннымъ удовольствіемъ разсказываетъ самъ И. И. Дмитріевъ о своемъ путешествіи въ это время по величавой Волгѣ въ Царицынъ для свиданія въ послѣдній разъ съ роднымъ своимъ дядею Никитою Аѳанасьевичемъ Бекетовымъ и о другомъ путешествіи, предпринятомъ въ тотъ же годъ въ Астрахань сухимъ путемъ. Во время перваго путешествія онъ написалъ сказку „*Искатели фортуны*“ и замѣчательную по литературному достоинству оду „*къ Волгѣ*“. „Поэту не безполезно путешествовать, говоритъ И. И. Дмитріевъ, одна недѣля въ пути можетъ обогатить его запасомъ идей и картинъ по крайней мѣрѣ на полгода. Всегда подъ открытымъ небомъ, свидѣтель великолѣпнаго восхожденія солнца, вечернихъ сценъ, озлащаемыхъ послѣдними его лучами, безмолвной величественной ночи, усѣянной звѣздами или освѣщаемой полною и кроткою

луною, онъ вдыхаетъ въ себя большее благоговѣніе къ Непостижимому. Будучи одинокъ, никѣмъ не развлеченъ, наблюдатель и нравственнаго и физическаго міра, онъ входитъ самъ въ себя, съ большею живостію принимаетъ всякое впечатлѣніе и запасается, не думая о томъ, матеріалами для будущихъ своихъ произведеній. Самое надъ нимъ пространство, недосягаемое и безпредѣльное, возвышаетъ въ немъ душу и расширяетъ сферу его воображенія." И. И. Дмитріевъ, какъ видно уже изъ этихъ словъ его, отличался умомъ наблюдательнымъ и живою воспріимчивостію къ прекраснымъ впечатлѣніямъ. Особенно красотами природы любилъ онъ наслаждаться, и въ этомъ наслажденіи находилъ источникъ для поэтическаго творчества. Когда приходилось ему жить въ Сызранѣ, онъ часто съ этою цѣлію отправлялся за городъ и цѣлые часы прогуливался по его окрестностямъ, обыкновенно красивымъ весною и лѣтомъ, любуясь разнообразными видами и давъ волю своимъ поэтическимъ мечтамъ, всегда съ готовою въ головѣ работой. Въ посланіи къ Карамзину изображая свою жизнь Сызранскую, онъ говоритъ о себѣ:

„Какъ волжанинъ, люблю близъ водъ искать прохлады;
Люблю съ угрюмыхъ скалъ гремящи водопады,
Люблю и озера спокойный, гладкій видъ,
Когда его стекло вечерній лучъ златитъ;
А временемъ идя — куда и самъ не зная,
Чрезъ холмы, чрезъ лѣса, не видя сѣнямъ края,
Подъ сводомъ зелени, вдругъ на свѣтъ выхожу
И новую для глазъ картину нахожу:
Открытыя поля подъ золотою нивой!
Вездѣ блестятъ серпы въ рукѣ трудолюбивой!
Какой пріятный шумъ, какая пестрота!
Здѣсь взрослый, тутъ старикъ, съ нимъ рядомъ красота;
Кто жнетъ, кто вяжетъ снопъ, кто подбираетъ класы;
А дѣти между тѣмъ, амуры свѣтловласы,
Украдкой по снопу играючи берутъ,
Валяются, встаютъ, и усмотря цвѣточикъ,
Всѣ врозь къ нему летятъ, какъ майскій вѣтерочикъ."

Въ такой живой и прекрасной картинѣ И. И. Дмитріевъ изображаетъ свое наслажденіе природой, которымъ обыкновенно пользовался въ то время, когда случалось ему жить въ Сызранѣ, или въ Сызранской деревнѣ. Въ это-то время своего пребыванія на родинѣ, при независимой и спокойной жизни, ему приходилось оживлять для себя и дорогія воспоминанія дѣтства, которыя также давали пищу для его поэтическаго творчества. Такъ во время своего пребыванія въ Сызранѣ въ 1794 г. онъ написалъ одну изъ луч-

шихъ своихъ сказокъ „*Причудницу*,“ замѣчательную по литературному достоинству, особенно въ его время, въ которой онъ между прочимъ вспоминаетъ и впечатлѣнія своего дѣтства въ слѣд. стихахъ:

„О если бы возсталъ изъ гроба ты сейчасъ,
Драгунскій витязь мой, о ротмистръ Брамербасъ!
Ты, бывшій столько лѣтъ въ Малороссійскомъ краѣ
Игралищемъ злыхъ вѣдьмъ!... я помню какъ во снѣ,
Что ты разсказывалъ еще ребенку мнѣ:
Какъ вѣдьма нѣкая въ сараѣ,
Оборотя тебя въ драгунскаго коня,
Гуляла на хребтѣ твоемъ до полуночи,
Доколѣ ты уже не выбился изъ мочи!
Какимъ ты ужасомъ разилъ тогда меня!
Съ какой бывало ты разсказывалъ размашкой,
Въ колетѣ вохряномъ и въ длинныхъ сапогахъ,
За круглымъ столикомъ, дражащимъ съ чайной чашкой!
Какой огонь пылалъ тогда въ твоихъ глазахъ!
Какъ волосы твои сѣдые съ желтизною,
Въ природной простотѣ, взвѣвали по плечамъ!
Съ какимъ безмолвіемъ ты былъ внимаемъ мною!
Въ подобномъ твоему я страхѣ былъ и самъ:
Стоялъ, какъ вкопаный, тебя глазами мѣрилъ,
И что ужъ ты не конь.... еще тому не вѣрилъ!“.

По объясненію Мих. Ал. Дмитріева, ротмистръ Брамербасъ, къ которому здѣсь обращается авторъ, былъ списанъ имъ съ натуры; это былъ маіоръ Ивашевъ, одинъ изъ чиновныхъ помѣщиковъ Сызранскаго уѣзда, отличавшихся въ то время чудаками и вообще патріархальной простотой нравовъ (см. любопытныя замѣтки о томъ въ его „Мелочахъ“ Москвит. 1854 г. № 6 стр. 99—103). Во время же пребыванія своего въ Сызранѣ въ 1794 г., И. И. Дмитріевъ написалъ: *Гласъ патріота*, который, по его выраженію, былъ данью обрадованнаго сердца по слуху о покореніи Варшавы, *Посланіе къ Державину*-по случаю смерти его первой супруги, оду *Ермакъ*, въ свое время заслужившую значительную извѣстность, сатирическую сказку *Воздушныя башни*, свое прекрасное *Размышленіе по случаю грома* и превосходную сатиру *Чужой толкъ*, направленную противъ торжественныхъ одъ нашихъ авторовъ-одописцевъ, размножившихся со времени Ломоносова. На возвратномъ пути въ П. Б. узнавъ отъ Карамзина о прекращеніи имъ Московскаго журнала и о томъ, что онъ занялся изданіемъ *Писемъ русскаго путешественника* въ отдѣльной книжкѣ и другихъ своихъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ подъ заглавіемъ: „*Мои бездѣлки*,“

*

И. И. Дмитріевъ, послѣдуя его примѣру, сталъ приготовлять къ печатанію и свои стихотворенія, которыя и изданы были въ первый разъ въ 1795 г. подъ названіемъ: *„И мои бездѣлки“* Съ прекращеніемъ же Московскаго журнала охолодѣло въ немъ усердіе къ литературнымъ занятіямъ, и до изданія Карамзинымъ Вѣстника Европы, т. е. до 1802 г., не написано было имъ ничего особенно замѣчательнаго. Достойны впрочемъ упоминанія слѣдующія произведенія, написанныя имъ въ этотъ промежутокъ времени: *Освобожденная Москва*, передѣлка *Посланія Попа къ Арбутноту* о плохихъ стихотворцахъ, и особенно посланіе *къ Карамзину* и стихотвореніе *„Къ друзьямъ“*, отличающіяся художественными достоинствами; кромѣ того въ это время изданы имъ: *Карманный пѣсенникъ* 1796 г. и *Басни и сказки*, Спб. 1796 г. Въ это время служебныя занятія мѣшали ему предаваться поэзіи, которою, по его выраженію, суждено было ему воспламеняться по видимому тогда только, когда другъ его Карамзинъ издавалъ журналы. Съ появленіемъ же его Вѣстника Европы въ 1802 г., И. И. Дмитріевъ опять съ любовію обратился къ литературнымъ занятіямъ, не смотря на слабость здоровья, которое рѣшительно было разстроено около того времени продолжительною и серьезною болѣзнію. Въ 1802 и г. 1803 г. написаны имъ прекрасныя басни: *Пѣтухъ*, *Котъ и Мышенокъ*, *Царь и два Пастуха*, *Воспитаніе Льва* и др., помѣщенныя въ Вѣстникѣ Европы. Въ скоромъ времени послѣ того онъ издалъ собраніе своихъ сочиненій и переводовъ (1803—1805 г.), чѣмъ можно сказать и закончилъ свою поэтическую дѣятельность, имѣвшую важное значеніе въ свое время, потому что стихотвореніямъ своимъ позднѣйшаго времени самъ авторъ не придаетъ особеннаго значенія. Впрочемъ въ 1823 г. онъ написалъ еще записки о своей жизни и дѣятельности авторской и служебной, замѣчательныя по литературнымъ достоинствамъ и представляющія очень много интереса въ историческомъ отношеніи, особенно для любителей отечественной литературы и исторіи; онѣ изданы племянникомъ его М. А. Дмитріевымъ въ 1866 г. въ 3 ч., подъ названіемъ: *Взглядъ на мою жизнь*, записки дѣйств. тайн. сов. И. И. Дмитріева.

Сочиненія И. И. Дмитріева выдержали нѣсколько изданій еще при жизни автора. Лучшее изъ нихъ изданіе 6-ое, подъ заглавіемъ: *Стихотворенія И. И. Дмитріева*, съ портретомъ автора и съ прибавленіемъ *„Извѣстія о жизни и стихотвореніяхъ Дмитріева“* соч. кн. П. А. Вяземскаго, въ 2 ч. 1823 г. Уже одно это обстоятельство указываетъ на значительную авторскую извѣстность его въ свое время. И въ самомъ дѣлѣ между нашими писателями Карамзинскаго періода онъ занимаетъ почетное мѣсто, какъ главный сотрудникъ и помощникъ Карамзина въ преобразованіи отечественнаго языка и словесности. Литературная заслуга его обыкновенно опредѣляется такъ: что сдѣлалъ Карамзинъ въ отношеніи къ прозѣ, то Дмитріевъ сдѣлалъ въ приложеніи къ стихотворству. Стихотво-

ренія его гораздо выше стихотвореній Карамзина. Отличаясь вообще стихомъ легкимъ, плавнымъ и звучнымъ, изяществомъ и вкусомъ въ выраженіяхъ, близкимъ отношеніемъ содержанія къ жизни дѣйствительной, часто художественными достоинствами, онѣ пріобрѣтали въ свое время автору много искреннихъ почитателей и пробуждали въ нашемъ обществѣ охоту къ чтенію русскихъ авторовъ и любовь къ отечественной словесности, что было очень важно въ отношеніи къ тому времени. Многія изъ нихъ, напр. сатирическія стихотворенія и басни, долго еще не потеряютъ значенія въ дѣйствительности и будутъ свидѣтельствовать о талантѣ и славѣ ихъ автора который удостоенъ былъ при жизни особеннымъ вниманіемъ отъ Государя Императора Александра I и почтенъ былъ за литературныя заслуги большою золотою медалью и званіемъ члена отъ Императорской Россійской Академіи, а отъ университетовъ Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго и др. ученыхъ учрежденій и обществъ званіемъ почетнаго члена.

И. И. Дмитріевъ пріобрѣлъ себѣ замѣчательную извѣстность не только по литературной своей дѣятельности, но и по служебной карьерѣ, которую совершилъ съ честію и славой, вѣрой и правдой служа Престолу и Отечеству. Получивши послѣдній по гвардіи чинъ капитана въ 1796 г. и не имѣя болѣе охоты къ продолженію воинской службы, онъ рѣшился выйти въ отставку, и въ концѣ того же года подавъ о томъ прошеніе на Высочайшее имя, былъ уволенъ съ чиномъ полковника. Это было въ началѣ царствованія Императора Павла, которое ознаменовано было разными перемѣнами и крутыми переворотами, послѣдовавшими въ гвардіи и арміи и во всѣхъ частяхъ Государственнаго управленія. Будучи доволенъ Монаршимъ вниманіемъ къ себѣ, И. И. Дмитріевъ остался на нѣсколько времени въ С.П.Б. чтобъ выждать удобный случай представиться Государю для выраженія благодарности. Но представленіе его случилось прежде, чѣмъ онъ думалъ, совершенно неожиданно и притомъ необыкновеннымъ образомъ. Утромъ въ день Рождества Христова лежа на кровати читалъ онъ книгу, какъ къ нему явился въ сопровожденіи часоваго полицмейстеръ и пригласилъ немедленно явиться къ Государю. Наскоро одѣвшись въ новый мундиръ, вмѣстѣ съ полицмейстеромъ въ каретѣ онъ отправился во дворецъ, гдѣ встрѣтился со своимъ сослуживцемъ В. И. Лихачевымъ, одновременно уволеннымъ изъ гвардіи. Полицмейстеръ повелъ ихъ обоихъ во внутренніе покои дворца, гдѣ увидѣли они всѣхъ военныхъ и статскихъ чиновниковъ, первокласныхъ вельможъ, придворныхъ обоего пола, во всемъ блескѣ великолѣпнаго ихъ наряда, и вдоль анфилады самого Государя. „Окруженный генералитетомъ и офицерами,—разсказываетъ о томъ самъ Дмитріевъ,—онъ ожидалъ насъ въ той комнатѣ, гдѣ отдавались пароль и императорскіе приказы. При входѣ нашемъ въ нее, Онъ указываетъ намъ мѣсто противъ себя, потомъ обратясь къ генералитету, объявляетъ ему, что неизвѣстный человѣкъ оставилъ у будочника письмо на императорское имя, извѣщающее, будто полковникъ Д* и штабсъ-капитанъ

Л* умышляютъ на жизнь его. Слушайте. продолжалъ Онъ, и началъ читать письмо, которое лежало у него въ шляпѣ. По прочтеніи онаго, Государь сказалъ: имя не подписано; но я поручилъ военному губернатору (Архарову) отыскать доносителя. Между тѣмъ, продолжалъ Онъ, обратясь къ намъ, Я отдаю васъ ему на руки. Хотя мнѣ и пріятно думать, что это клевета, но совсѣмъ тѣмъ я не могу оставить такого случая безъ уваженія..... Я такъ еще мало царствую,—прибавилъ Онъ, говоря уже ко всѣмъ,—что едва ли могъ успѣть сдѣлать кому либо какое зло, хотя бы и хотѣлъ того..... Если же хотѣть, чтобъ меня только не было, то надобно же кому нибудь быть на моемъ мѣстѣ, а дѣти мои еще такъ молоды!" При семъ словѣ Великіе князья, Наслѣдникъ и Цесаревичъ, бросились цѣловать его руки. Все восколебалось и зашумѣло: генералы и офицеры напирали и отступали, какъ приливъ и отливъ, и цѣловали Императора, кто въ руку, кто въ плечо, кто ловилъ поцѣловать полу. Когда же все утихло и пришло въ прежній порядокъ, Императоръ откланялся. Такимъ образомъ И. И. Дмитріевъ очутился въ самомъ непріятномъ положеніи, будучи выставленъ на позорище всей столицы. Къ счастію его однако Н. П. Архаровъ, опытный въ полицейскихъ дѣлахъ, скоро отыскалъ клеветника; это былъ молодой лакей брата Лихачева, путемъ клеветы на господъ мечтавшій добыть себѣ свободу отъ крѣпостнаго состоянія. И вотъ чрезъ нѣсколько дней, по докладу военнаго губернатора, Государь снова принялъ Дмитріева и Лихачева въ прежней комнатѣ посреди генералитета и офицерства и торжественно объявилъ ихъ невинными. Такое чрезвычайное происшествіе, по собственному его выраженію, бывшее эпохою въ жизни И. И. Дмитріева, сопровождалось для него быстрымъ возвышеніемъ на служебномъ поприщѣ. Обративъ на себя общее вниманіе, и особенно высокое вниманіе Государя наслѣдника присутствіемъ духа въ своемъ необыкновенномъ положеніи, онъ въ томъ же году получилъ мѣсто младшаго товарища министра удѣловъ, потомъ чины ст. сов. и д. ст. сов., а въ слѣдующемъ году назначенъ былъ оберъ-прокуроромъ сената; въ послѣдней должности онъ оставался до 30 декабря 1799 г. Пробывъ потомъ шесть лѣтъ въ отставкѣ, большею частію въ Москвѣ, онъ рѣшился опять разстаться съ независимою и спокойною жизнью, и въ 1806 г. Императоръ Александръ, котораго называетъ онъ первымъ и единственнымъ своимъ покровителемъ въ жизни, пожаловалъ его званіемъ сенатора, которое съ честію и славой носилъ онъ до конца 1809 г., когда удостоенъ былъ отъ Государя Высочайшимъ рескриптомъ слѣдующаго содержанія: Господину тайному совѣтнику и сенатору Дмитріеву. „Найдя нужнымъ изъясниться съ вами о предметахъ, въ коихъ *разумъ и извѣстная мнѣ опытность ваша могутъ быть государству полезны*, я желаю, чтобъ по полученіи сего прибыли вы сюда. Мнѣ пріятно бы было видѣть васъ здѣсь къ наступающему новому году. Пребываю вамъ благосклонный. „АЛЕКСАНДРЪ."

Въ Спб. 23 дек. 1809 г.

Такимъ образомъ въ первыхъ числахъ генваря 1810 г. явившись въ П.Б. и представившись Государю, онъ принялъ отъ него званіе министра юстиціи. Вступивъ въ министерство съ готовымъ правиломъ служить, лишь Государю и Отечеству, и никому болѣе, и любить прежде всего исправность въ отправленіи должности, онъ велъ себя съ достоинствомъ между своими товарищами министрами и членами государственнаго совѣта, не жертвуя честью и правдой въ угоду кому либо изъ нихъ, ревностно охраняя и поддерживая важность и безпристрастное правосудіе сената, иногда пренебрегаемыя сильными міра, имѣя въ виду одного Государя, которому преданъ былъ всею душею, который съ своей стороны явно оказывалъ къ нему благосклонное вниманіе и довѣріе. Между тѣмъ вспыхнула Отечественная война, которая на значительное время отвлекла Государя отъ непосредственнаго участія въ дѣлахъ внутренняго управленія государствомъ, которыя были предоставлены комитету министровъ и Государственному совѣту, подъ предсѣдательствомъ фельдмаршала кн. Н. И. Салтыкова. Въ это время, вслѣдствіе интригъ, огорченій и непріятностей служебныхъ, И. И. Дмитріевъ вынужденъ былъ отправить къ Государю, бывшему за границей, просьбу объ отставкѣ или по крайней мѣрѣ объ отпускѣ, онъ получилъ послѣдній и прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ М. и въ симбирской губ. среди роднаго семейства. Но по возвращеніи Государя въ П.Б. въ іюлѣ 1814 г., онъ вскорѣ опять подалъ просьбу объ увольненіи своемъ отъ службы, которое и получилъ въ концѣ августа съ выраженіемъ монаршаго благоволенія и съ пансіономъ. Разставшись съ Государемъ и съ петербургскими друзьями, онъ съ 20 сентября 1814 г. поселился въ Москвѣ, гдѣ и прожилъ спокойно и независимо до конца своей жизни, изрѣдка отлучаясь на родину или въ П.Б. Онъ не лишался благосклоннаго вниманія и довѣрія Императора Александра I до самой его смерти, и въ 1816 г., при посѣщеніи Государемъ Москвы, онѣ выразились въ важномъ порученіи, ему даннымъ, по занятіямъ во временной коммиссіи, учрежденной тогда для выдачи пособія разореннымъ отъ непріятеля въ Москвѣ. Избранный Государемъ въ Предсѣдатели коммисіи, онъ честно совершилъ свое послѣднее служеніе Ему и Отечеству, за что и былъ награжденъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и орденомъ Св. Влад., 1-й степени. Послѣдніе тихіе годы своей жизни онъ жилъ въ Москвѣ, проводя время за книгами и въ обществѣ близкихъ друзей и знакомыхъ, въ собственномъ домѣ, построенномъ на Спиридоновкѣ, воспоминанію о которомъ князь П. А. Вяземскій посвятилъ свое прекрасное стихотвореніе „Домъ И. И. Дмитріева“ (см. “Въ дорогѣ и дома,“ 1862 г. стран. 52.) Умеръ 1837 года 3-го ч. Октября въ 4 ч. и 35 м. по полудни, на 78-мъ году отъ рожденія, и тѣло его похоронили на кладбищѣ Московскаго Донскаго монастыря. Замѣчательно, что, не задолго до кончины будучи въ ПБ., прежде чѣмъ поѣхать на квартиру, онъ прямо отъ заставы проѣхалъ въ Невскій монастырь

на могилу Карамзина, дружба съ которымъ была его счастьемъ и гордостію въ жизни и составляетъ его лучшую славу по смерти. Объ этой славной дружбѣ съ Карамзинымъ, которую И. И. Дмитріевъ по справедливости вмѣняетъ себѣ въ заслугу и достоинство, напоминаетъ и памятникъ, поставленный родственниками на его могилѣ, по его желанію такой же, какъ на могилѣ Карамзина: какъ у того „*лежитъ вѣнецъ на мраморѣ могилы*“, такъ лежитъ бронзовый вѣнокъ и на его могильномъ комнѣ изъ гранита.

И. И. Дмитріевъ имѣлъ ростъ высокій, волосъ на головѣ мало, былъ косъ и худощавъ, но вообще отличался наружностію представительной и даже великолѣпной фигурой; прямая, спокойно-гордая осанка, при высокомъ ростѣ, придавала ему весьма важный видъ; онъ одѣвался всегда со вкусомъ и даже изысканно; съ молодости привыкъ къ простому и правильному образу жизни, къ порядку и аккуратности во всемъ особенно въ занятіяхъ; обыкновенно сосредоточенный въ себѣ и задумчивый, не любилъ быть печальнымъ и въ разговорѣ шутилъ остроумно и забавно; въ обращеніи былъ привѣтливъ, учтивъ и ласковъ, но ревнивъ къ собственному достоинству; отличался умомъ наблюдательнымъ, острымъ и основательнымъ, характеромъ сдержаннымъ и честнымъ, сердцемъ привязчивымъ и нѣжнымъ, въ домашней жизни страстью къ эстампамъ, цвѣтамъ и садоводству; на службѣ былъ не искателенъ, но счастливъ, и такъ безкорыстенъ, что, бывъ министромъ юстиціи, при отставкѣ не имѣлъ достаточно денегъ для отъѣзда въ Москву и по смерти оставилъ по себѣ лишь 600 родовыхъ душъ. При имени И. И. Дмитріева образованный русскій вспомнитъ хорошо опредѣляющій его историческое значеніе стихъ о немъ другаго нашего поэта: „онъ былъ со славою Министръ и съ честію поэтъ!“

2., **Александръ Ивановичъ Дмитріевъ** былъ старшій братъ извѣстнаго поэта нашего и министра юстиціи И. И. Дмитріева, который очень любилъ его. Подобно брату получивъ недальнее образованіе, отчасти подъ руководствомъ своихъ родителей, отчасти въ провинціальныхъ пансіонахъ и потомъ въ полковой школѣ, онъ служилъ сперва въ гвардейскомъ Семеновскомъ полку и былъ въ сраженіяхъ съ Шведами: однажды, принявъ батальонъ послѣ убитаго командира, онъ прошелъ на штыкахъ по по зажженному мосту и сбилъ непріятеля. Потомъ чтобъ быть ближе къ отцу, жившему въ Симбирской губерніи, онъ перешелъ въ армейскій полкъ, стоявшій въ Казани; но вскорѣ этотъ полкъ былъ переведенъ, по поводу минмаго возмущенія черноморцевъ, въ Екатеринодаръ, гдѣ А. И. Дмитріевъ и умеръ въ чинѣ полковника въ 1798 г. И. И. Дмитріевъ почтилъ своего брата элегіей, романсомъ и надгробіемъ, напечатанными въ Аонидахъ (1798—99 г. стр. 35, 36, 217. часть III) другомъ его Карамзинымъ, который и самъ любилъ „**незабвеннаго**“ Александра Ивановича, о чемъ часто упоминаетъ въ своихъ сочиненіяхъ (см. письма р. путеш. изъ П. Б. отъ 26 мая 1789 г., или „Цвѣтокъ на гробъ моего Агатона“ и пр.). По свидѣ-

тельству своего сына Михаила Александровича, А. И. Дмитріевъ сблизился съ Карамзинымъ еще прежде, чѣмъ завязалась дружба послѣдняго съ его младшимъ братомъ. (см. „Мелочи изъ запаса моей памяти“ Москвитянинъ 1854 г. т. I. отд. 1. стр. 173, 174.) Извѣстно объ А. И. Дмитріевѣ, что онъ любилъ литературу, писалъ стихи и занимался переводами съ иностранныхъ языковъ. Ему принадлежатъ стихи: „Разлука“ и „къ Темирѣ,“ помѣщенные въ Московскомъ журналѣ 1792 г. ч. VIII; ему также принадлежатъ переводы: „Поэмы древнихъ бардовъ,“ „Собраніе писемъ Абельярда и Элоизы“—1783 г. и др. Гораздо большею извѣстностью пользовался въ свое время его переводъ „Лузіады“ Камоэнса, изд. 1788 г. Впрочемъ литературная его дѣятельность представляла интересъ лишь въ его время. и въ этомъ отношеніи гораздо выше стоитъ сынъ его Михаилъ Александровичъ.

3) **Михаилъ Александровичъ Дмитріевъ** родился 1796 г. мая 23 въ Симбирской губерніи сызранскаго уѣзда въ селѣ Богородскомъ. Оставшись послѣ отца своего, означеннаго выше Александра Ивановича, двухъ лѣтъ отъ роду, М. А. Дмитріевъ провелъ свое дѣтство дома подъ наблюденіемъ своего дѣда и матери Маріи Александровны урожденной Пиль, отецъ которой былъ по происхожденію шведъ, а дядя Иванъ Алферовичъ Пиль былъ иркутскимъ генералъ-губернаторомъ послѣ извѣстнаго Якобія. По существовавшему тогда обычаю среди дворянства, чуть не съ самаго рожденія своего, именно 7 недѣль отъ роду, онъ записанъ былъ на службу въ Семеновскій гвардейскій полкъ, но по повелѣнію Императора Павла былъ исключенъ изъ службы по малолѣтству, а потомъ числился въ отставкѣ. Въ 1805 г., будучи 9 лѣтъ, онъ снова былъ записанъ на службу актуаріусомъ въ московскій архивъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, но получилъ отпускъ до окончанія курса ученія. Въ началѣ 1811 г. онъ поступилъ въ Благородный пансіонъ при Московскомъ университетѣ, а въ іюнѣ 1812 г. по экзамену въ студенты Московскаго университета. Отправившись послѣ того на вакацію въ Симбирскую губернію въ деревню къ своему дѣду, онъ былъ тамъ задержанъ родными до іюня 1813 г., когда возвратился въ Москву. Въ достопамятномъ московскомъ пожарѣ 1812 г. сгорѣло и университетское зданіе, и лекціи открылись въ наемномъ небольшомъ домѣ въ Газетномъ переулкѣ съ сентября 1813 г. М. А. Дмитріевъ слушалъ въ университетѣ лекціи по статистикѣ, всеобщей исторіи, политической экономіи, теоріи законовъ, естественному и римскому праву, русскому законовѣдѣнію и практическому судопроизводству, русской исторіи, археологіи, теоріи изящныхъ искусствъ, русской словесности и церковно-славянскому языку, логикѣ и метафизикѣ и физикѣ. Въ то же время онъ продолжалъ заниматься языками латинскимъ, нѣмецкимъ и французскимъ. Между профессорами университета были люди замѣчательные, напр. Гейнъ, Мерзляковъ, Каченовскій и др. Въ 1817 г. онъ кончилъ курсъ ученія съ аттестатомъ на званіе дѣйствительнаго студента.

Между тѣмъ занимаясь науками при университетѣ, М. А. Дмитріевъ находилъ свободное время и для служебныхъ занятій по Московскому архиву, при которомъ продолжалъ свою службу и по выходѣ изъ университета. Въ 1821 г. онъ получилъ званіе камеръ-юнкера, по ходатайству предъ Государемъ своего дяди И. И. Дмитріева и друга его Карамзина. Потомъ за ревность къ службѣ часто получая высшіе чины и награды, онъ постепенно занималъ болѣе важныя должности и званія по министерству юстиціи, а въ 1839 году именнымъ Высочайшимъ указомъ пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, съ повелѣніемъ вступить въ должность оберъ-прокурора 7-го департамента правительствующаго сената, въ которой и былъ утвержденъ въ 1842 г. и оставался до 1847 г., когда получилъ отставку. Михаилъ Александровичъ Дмитріевъ въ теченіи своей долголѣтней службы пользовался довѣріемъ министровъ юстиціи Дашкова и графа Панина и неоднократно получалъ отъ нихъ особенныя порученія по дѣламъ служебнымъ.

Но гражданская служба М. А. Дмитріева была не такъ значительна въ сравненіи съ его служеніемъ отечественной словесности, которому онъ посвятилъ себя съ молодыхъ лѣтъ и до старости, даже до послѣднихъ дней своей жизни. Любовь къ отечественной словесности ему внушена была еще съ дѣтства среди роднаго семейства, любившаго литературу, и, будучи еще съ 4-хъ лѣтъ отъ роду, онъ произносилъ наизустъ передъ гостями своего дѣда оду своего дяди И. И. Дмитріева „На коронованіе Императора Александра I-го.“ Въ университетскомъ пансіонѣ онъ дѣлалъ уже и самъ опыты въ переводахъ и стихотвореніяхъ, и въ изданіи пансіона *„Въ удовольствіе и пользу“* напечатанъ былъ его переводъ жизнеописанія младшаго Плинія. По его разказу (см. его „Мелочи изъ запаса моей памяти“ въ Москвитянинѣ 1854 г. № 12 отдѣл. 1 стр. 170—175) въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ обращалось преимущественное вниманіе на образованіе литературное, на предпочтительное познаніе языка отечественнаго и литературы и на нравственность воспитанниковъ. Къ достиженію этой цѣли служило между прочимъ пансіонское общество словесности, составленное изъ лучшихъ и образованнѣйшихъ воспитанниковъ. Это общество собиралось одинъ разъ въ недѣлю по середамъ. Тамъ читались сочиненія и переводы юношей и разбирались критически, со всею строгостію и вѣжливостію. Тамъ очередной ораторъ читалъ рѣчь, по большей части о предметахъ нравственности. Тамъ въ каждомъ засѣданіи одинъ изъ членовъ предлагалъ на разрѣшеніе другихъ вопросъ изъ нравственной философіи или изъ литературы, который обсуживался членами въ скромныхъ, но иногда жаркихъ преніяхъ. Тамъ читали вслухъ произведенія извѣстныхъ уже русскихъ поэтовъ и разбирали ихъ по правиламъ здравой критики: это предоставлено было уже не членамъ, а сотрудникамъ, отчасти какъ испытаніе ихъ взгляда на литературу. Наконецъ законами общества постановлено было между прочимъ дружество между членами и ненарушимая скромность; скромность же эта состояла въ томъ,

чтобы неразсказывать другимъ воспитанникамъ о томъ, что происходило въ обществѣ и не разглашать мнѣній членовъ о читанныхъ тамъ произведеніяхъ. Антонскій, начальникъ пансіона, всегда присутствовалъ въ засѣданіяхъ общества въ качествѣ почетнаго члена. Другія почетные члены были лица извѣстныя: попечитель университета, И. И. Дмитріевъ, Карамзинъ и другіе; случалось, что и они заѣзжали въ среду къ Антонскому и неожиданно для воспитанниковъ приходили въ собраніе ихъ общества и сидѣли до конца. Сердце радовалось и у нихъ, видя возрастающихъ литераторовъ, и у воспитанниковъ пансіона, видя вниманіе къ себѣ такихъ людей. „Такъ въ то время приготовлялись молодые люди въ литераторы!“ Такимъ образомъ М. А. Дмитріевъ, хотя и не долго пробылъ въ университетскомъ пансіонѣ, вынесъ однако изъ него вообще свѣтлыя и плодотворныя впечатлѣнія, и между прочимъ живое расположеніе къ литературнымъ занятіямъ, которое еще болѣе должно было развиться въ университетѣ, подъ руководствомъ такихъ профессоровъ, какимъ былъ напр. Мерзляковъ. Во время своего студентчества и послѣ онъ жилъ въ домѣ своего дяди, гдѣ была для него тоже школа словесности. Не говоря уже о руководствѣ своего дяди, тамъ онъ узналъ лично лучшихъ нашихъ поэтовъ того времени—Жуковскаго, Батюшкова, Воейкова, Давыдова, Вяземскаго, и одинъ изъ первыхъ читалъ ихъ новыя произведенія, познакомился и со второстепенными нашими авторами В. Л. Пушкинымъ, В. Измайловымъ и др. Съ Карамзинымъ онъ былъ знакомъ еще гораздо прежде и видалъ его всѣхъ чаще. Естественно, что въ немъ развилась наклонность къ литературнымъ занятіямъ, которую и не оставлялъ онъ до конца своей жизни.

Впрочемъ литературные свои опыты онъ долгое время не рѣшался дѣлать извѣстными публикѣ. Сначала были напечатаны его басни безъ подписи его имени въ „Вѣстникѣ Европы“ и въ „Россійскомъ Музеумѣ“ В. Измайлова (1814—1815 г.) Но будучи избранъ въ сотрудники учрежденнаго при Московскомъ университетѣ общества любителей Россійской словесности, а потомъ и въ дѣйствительные его члены, онъ съ 1817 г. по необходимости сталъ представлять обществу свои произведенія, которыя и были печатаны въ „Трудахъ“ его, а потомъ перепечатываемы Каченовскимъ въ издаваемомъ имъ Вѣстникѣ Европы. Въ 1820 г. въ „Трудахъ“ означеннаго общества напечатаны были первыя прозаическія произведенія Дмитріева: 1, „рѣчь о нравственной цѣли поэзіи,“ гдѣ отвергая прямое нравоученіе, какъ не сообразное съ цѣлію искусства, заключенною въ немъ самомъ, онъ полагаетъ нравственную цѣль поэзіи въ облагороженіи и возвышеніи духа идеями и формами изящнаго; 2, Разсужденіе о причинахъ подражательности, на которой основалось наше стихотворство. Потомъ по приглашенію издателей и редакторовъ, онъ помѣщалъ свои стихотворенія и статьи, относящіяся къ литературѣ и критикѣ, въ Сынѣ отечества, въ Совернователѣ просвѣщенія и благотворенія, въ Вѣстникѣ Европы, въ Московскомъ Вѣстникѣ, въ Телескопѣ,

Молвѣ и въ др. журналахъ, и наконецъ въ Москвитянинѣ. Въ 1830 г. онъ издалъ собраніе своихъ стихотвореній въ двухъ томахъ. Съ того времени до 1839 г. занимаясь преимущественно изученіемъ философіи по сочиненіямъ Шеллинга, Окена и др. новѣйшихъ мыслителей, онъ печаталъ преимущественно статьи философическаго и нравственнаго содержанія, безъ подписи имени, въ Московскомъ Вѣстникѣ и Телескопѣ. Ему принадлежатъ въ первомъ статьи: 1. „Объ аналогіи творенія и происходящей изъ оной аналогіи идей“ (1830); 2. „Свобода и необходимость въ значеніи философіи“ (1829 г.); 3, „Знаніе и Вѣра“ (1829); а во второмъ: 4, Объ исторической религіи нѣкоторыхъ новѣйшихъ мыслителей и о системѣ барона Экштейна „(1833 г.); 5, „О духѣ времени и о потребности вѣка въ философическомъ и нравственномъ ихъ значеніи“ (1832), и другія. Не печатавши потомъ нѣсколько лѣтъ ничего въ журналахъ, со времени изданія Москвитянина онъ сталъ опять печатать въ немъ и стихотворенія, и статьи въ прозѣ, относящіяся къ теоріи изящнаго, исторіи русской литературы и критикѣ, напр. „О натуральной школѣ и народности“ (1848), „ О характерѣ поэзіи, ея идеѣ и формѣ (1849)“, князь Иванъ Михайловичъ Долгорукой и его сочиненія „(1851),“ О введеніи у насъ метрическаго стопосложенія „(1852), “Мелочи изъ запаса моей памяти“ (1853—1854). Послѣднія представляютъ очень много интереса особенно для любителей отечественной литературы; онѣ заключаютъ въ себѣ подробныя и отчетливыя извѣстія и воспоминанія, также и анекдоты, о русскихъ литераторахъ и русской литературѣ прежняго времени, начиная съ Третьяковскаго и Ломоносова до двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Изъ стихотвореній его, относящихся къ этому времени и печатанныхъ большею частію въ Москвитянинѣ, особенно замѣчательны „Московскія элегіи,“ писанныя гекзаметромъ, которыя впослѣдствіи въ 1858 г. онъ издалъ особою книжкою. Въ одной изъ этихъ элегій онъ самъ обозначилъ кратко ихъ содержаніе слѣдующимъ стихомъ:

„Зданья, обычаи, бытъ, старина, новизна и преданья.“ Здѣсь онъ сѣтуетъ объ оскудѣніи христіанской любви и правды въ современномъ ему обществѣ, объ ослабленіи семейныхъ и родовыхъ связей, о потерѣ уваженія къ наукѣ, литературѣ, искуству и вообще образованію стараго времени въ Россіи, о забвеніи обычаевъ и преданій нашихъ предковъ и господствующемъ въ обществѣ увлеченіи идеями, модой и обычаями жизни европейскаго общества и пр. Отличаясь литературной отдѣлкой рѣчи, стихомъ правильнымъ и звучнымъ, представляя вообще вѣрное, отчетливое и яркое изображеніе Москвы съ ея мѣстностями и жизнью, часто превосходныя, живыя картины московскаго житья—бытья, „Московскія элегіи“ Дмитріева проникнуты горячею любовью къ Москвѣ бѣлокаменной, въ которой видитъ онъ *„Россіи умъ и слово, органъ Руси,“* въ которой поэтому любитъ:

„Все: и людей, и обычай, и стѣны, и камни и гробы“! (см. его стихотв. ч. II стр. 120, 121 М. изд. 1865 г.)

Онѣ проникнуты также искреннимъ и глубокимъ уваженіемъ къ порядкамъ и обычаямъ стараго времени и нерасположеніемъ къ увлеченіямъ современности и отзываются славянофильскимъ направленіемъ.

Послѣ увольненія своего отъ службы М. А. Дмитріевъ большею частію жилъ въ своей деревнѣ въ Симбирской губерніи, сызранскаго уѣзда въ селѣ Богородскомъ, изрѣдка посѣщая Москву. Его „*Деревенскія элегіи*“ (см. ч. II его стихотвореній стр. 125—146), въ которыхъ онъ горько жалуется на свое одиночное, невеселое положеніе среди людей невѣжественныхъ, объясняютъ отчасти, почему онъ несмотря на старость своихъ лѣтъ и частое нездоровье, продолжалъ дѣятельно заниматься литературой.

Въ 1853 г. напечаталъ онъ особо, съ приложеніемъ подлинника, переводъ „*Посланія къ Пизонамъ*“ Горація, помѣстивъ во введеніи къ переводу мнѣнія ученыхъ объ этомъ произведеніи, а въ 1858 г. издалъ въ русскомъ переводѣ гекзаметромъ „*Сатиры*“ Горація, снабдивъ оба изданія подробными объяснительными примѣчаніями. Кромѣ перевода произведеній Горація заслуживаютъ также вниманіе многіе переводы его изъ разныхъ европейскихъ поэтовъ-Гейне, Шиллера, Гердера, Уланда, Рюккерта и др., большею частію изданные имъ въ послѣдній періодъ его жизни. Въ 1863 г. онъ напечаталъ вторымъ изданіемъ біографію кн. Ивана Михайловича Долгорукаго. Наконецъ въ послѣдній годъ своей жизни не задолго передъ смертію онъ издалъ „Записки“ своего знаменитаго дяди Ив. Ив. Дмитріева. Занимаясь въ послѣдніе годы своей жизни большею частію учеными трудами, М. А. Дмитріевъ не переставалъ однако, особенно въ стихотвореніяхъ своихъ, отзываться на происшествія современной ему жизни въ нашемъ Отечествѣ. Его оды (см. ч. II стр. 5—34), писанныя по поводу достопамятныхъ происшествій севастопольской компаніи и ближайшаго къ ней времени, свидѣтельствуютъ о горячемъ и глубокомъ его патріотизмѣ и принадлежатъ къ замѣчательнымъ по достоинству одамъ того времени.

М. А. Дмитріевъ умеръ въ Москвѣ 5 сентября 1866 г., оставивъ по себѣ добрую память о своей честной и полезной гражданской службѣ и о своей литературной дѣятельности. „Знакомыхъ поражали въ М. А. Дмитріевѣ его многостороннее, классическое образованіе, строгая трезвость сужденій и неутомимая дѣятельность, вопреки тяжкому и продолжительному недугу. Что касается до личныхъ свойствъ покойнаго, то лица, коимъ удалось ближе знать его, сохранятъ о немъ навсегда теплое воспоминаніе“ и пр. Такъ сказано о немъ въ некрологѣ, писанномъ по поводу его смерти. П. Бартеневымъ. (см. Моск. Вѣдом. 1866 г. № 189.).

Ал. В—въ.

Примѣчаніе. При составленіи біографическаго разсказа о Дмитріевыхъ, кромѣ указанныхъ въ немъ источниковъ и пособій, имѣлось еще въ виду „Краткое жизнеописаніе М. А. Дмитріева“, изданное для друзей и знакомыхъ, кажется, имъ самимъ. Къ сожалѣнію составителя, въ короткое время не представилась ему возможность имѣть подъ руками не только неизвѣстные въ литературѣ матеріалы, вѣроятно хранящіеся у родственниковъ и знакомыхъ Дмитріевыхъ, но даже нѣкоторыя напечатанныя о нихъ сочиненія, которыя могли бы служить важнымъ пособіемъ, напр. замѣчательное „Извѣстіе о жизни и сочиненіяхъ И. И. Дмитріева“ соч. кн. П. А. Вяземскаго.

А. В.

Князь М. П. Баратаевъ.

Родъ Князей Баратаевыхъ происходитъ отъ древней Грузинской фамиліи, владѣтелей Манглеза, Князей Баратовыхъ, изъ коихъ многіе, съ древнихъ временъ, занимали важныя должности въ общемъ управленіи Грузинскаго царства, а одинъ изъ нихъ Князь Мдиванъ бегъ заалъ Баратовъ былъ членомъ временнаго правительства, во время присоединенія грузіи къ Россійской державѣ. Дѣдъ Михаила Петровича, Князь Мельхиседекъ Баратаевъ, еще за долго до этого присоединенія, именно въ 1724 году вышелъ въ Россію съ царемъ Вахтангомъ Леоновичемъ, состоя, при сынѣ его Бакарѣ, камергеромъ, а по отбытіи сего царевича, обратно въ Грузію, поступилъ на государственную россійскую службу и дослужился до чина надворнаго совѣтника Онъ имѣлъ четырехъ сыновей, изъ коихъ старшій Иванъ, былъ тайнымъ совѣтникомъ и Оренбургскимъ Губернаторомъ; второй, Симеонъ, переименованный изъ генералъ-поручиковъ въ тайные совѣтники, былъ Казанскимъ Губернаторомъ, и имѣлъ орденъ Св. Георгія 3-го класса, полученный имъ при взятіи Очакова; третій сынъ Андрей умеръ артиллеріи-маіоромъ; а младшій Петръ въ чинѣ генералъ-поручика былъ въ 1784—1786 годахъ Симбирскимъ Губернаторомъ. Отъ сего послѣдняго родился въ Симбирскѣ, 25 Января 1784 года, Князь М. П. Баратаевъ. Получивъ домашнее образованіе, онъ въ 1796 году вступилъ въ службу въ 11 артиллерскій батальонъ, гдѣ въ 1799 году произведенъ въ подпоручики съ переводомъ въ 5-й артиллерійскій полкъ, изъ коего въ 1805 году вышелъ въ отставку, съ награжденіемъ слѣдующимъ чиномъ. Въ 1806 году онъ вновь поступилъ на службу въ Павлоградскій гусарскій полкъ, и назначенъ, съ производствомъ въ поручики, адъютантомъ къ бригадному командиру 7-й кавалерійской дивизіи и шефу Павлоградскаго гусарскаго полка, генералъ-маіору Чаплицу. Въ этомъ званіи, а иногда состоя при главнокомандующемъ арміею, баронѣ Бенингсенѣ, онъ участвовалъ въ войнѣ 1806—1807 годовъ, противу французовъ, исполняя важныя порученія начальства и находился во многихъ кровопролитныхъ сраженіяхъ и стычкахъ съ непріятелемъ, отличаясь особенною храбростію и распорядительностію, вызываясь неоднократно въ охотники и участвуя въ атакахъ, производимыхъ кавалеріею, при чемъ, въ сраженіи при

Лансбергѣ, получилъ сильную контузію ядромъ въ ногу; въ сраженіи при Альтенсбургѣ управлялъ донскими конными орудіями, и весьма успѣшно поражалъ ими непріятеля, а потомъ выпросился въ охотники и произвелъ блистательную атаку на непріятельское каре и былъ раненъ тяжело въ ногу. За отмѣнную храбрость, оказанную имъ въ этой войнѣ, онъ получилъ, рѣдкій въ то время крестъ, Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, и установленный за сраженіе подъ Прейсишъ-эйлау, „золотой крестъ"; а также Прусскій орденъ „за заслуги". Въ 1809 году онъ вышелъ за раною въ отставку штабсъ-ротмистромъ и съ полнымъ пенсіономъ. Въ 1810 году вступивъ въ бракъ, съ дочерью тайнаго совѣтника Чоглокова, Александрою Николаевною, Князь Михаилъ Петровичъ, поселился въ родовомъ своемъ имѣніи дер. Баратаевкѣ, находящейся въ двѣнадцати верстахъ отъ Симбирска, но отъѣзжая по временамъ въ столицы.

Во время службы своей при генералѣ Чаплицѣ, онъ имѣлъ случай узнать о существованіи и направленіи Масонскихъ ложъ въ Россіи, и ему были сообщены этимъ генераломъ первыя степени масонства; но до 1816 года онъ не принадлежалъ ни къ какой ложѣ, а въ этомъ году присоединенъ къ ложѣ „соединенныхъ друзей" въ С.-Петербургѣ, и въ открывшемся отдѣленіи „Россійскаго языка" избранъ былъ намѣстникомъ мастера. Въ 1817 году, отъ бывшей тогда великой ложи „Астреи", получилъ уполномочіе открыть въ Москвѣ ложу во имя Императора, съ наименованіемъ оной „Александра къ тройственному благословенію", что съ дозволенія главнокомандующаго въ Москвѣ, графа Тормасова, къ празднованію дня коронаціи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и исполнилъ, поручивъ въ управленіе избранному мастеру, негоціанту Розенштрауху. Съ таковымъ же уполномочіемъ, въ коемъ было сказано: „съ воли высшаго правительства," что означало Государственнаго, открылъ въ Симбирскѣ, къ празднованію дня рожденія Императора, масонскую ложу подъ названіемъ „ключь къ добродѣтели". Цѣль масонскихъ ложь, основателемъ или членомъ коихъ былъ Князь М. П. Баратаевъ, заключалась въ строгомъ соблюденіи всѣхъ добродѣтелей христіанскихъ; въ истинномъ почитаніи и выполненіи закона Божественнаго; въ вѣрно-подданнической преданности къ Государю, въ повиновеніи властямъ Имъ установленнымъ и въ любви къ ближнему и самому себѣ. Исполненіе сей цѣли состояло въ нравственныхъ поученіяхъ, читанныхъ въ собраніяхъ и примѣрами благочестія объясняемыхъ, въ истолкованіяхъ обязанностей человѣка какъ къ самому себѣ такъ и къ другимъ; въ стараніи, повѣряя поступки свои, какъ можно болѣе приближать себя къ существу великому, образовавшему человѣка по образу и подобію своему; гнушаться страстей и пороковъ и прилѣпляться къ добродѣтели. Составивъ чрезъ сіе общество друзей добросовѣстныхъ, соединяться посильными способами къ поданію помощи нуждающемуся, не только члену общества, но и всякому просящему или стыдящемуся просить явной помощи. Возстановить ремесленника, разорившагося

не отъ порока, подать способъ къ воспитанію сиротствующей юности; отдать послѣдній долгъ погребенія неимущему умершему; наставить добрымъ совѣтомъ заблуждающагося, была въ числѣ обязанностей масона, какъ и великодушное прощеніе обидъ. Все же касающееся до сужденія о догматахъ религіи, законопроизводства государственнаго и политики, и разговоры о семъ въ собраніи, были строго запрещены. При пріемѣ въ члены, однимъ изъ постановленій было, что, „буде кто узнаетъ о чемъ противномъ религіи, волѣ Государя или государственнымъ постановленіямъ, то немедленно сообщилъ бы о семъ членамъ ложи, или доводилъ до свѣдѣнія правительства."

Такое ученіе принадлежало и ложѣ „Ключь къ добродѣтели" основанной княземъ Михаиломъ Петровичемъ въ Симбирскѣ, которой онъ былъ управляющимъ мастеромъ, подъ высшимъ управленіемъ великой ложи „Астреи." Сверхъ того онъ былъ великимъ офиціаломъ сей послѣдней ложи, и заочно избранъ въ высшія степени VIII и IX, но дипломовъ и актовъ не получалъ. Вслѣдствіе, уваженія, которое онъ успѣлъ уже и тогда пріобрѣсти въ обществѣ своимъ умомъ, образованіемъ и прямымъ характеромъ,—все что было лучшее изъ этаго общества Симбирской и сосѣднихъ губерній, старалось попасть въ члены ложи „Ключь къ добродѣтели," которая скоро и наполнилась. Впрочемъ не всѣ члены оправдывали довѣріе, оказанное имъ принятіемъ въ общество, и нѣкоторые изъ нихъ подвергались остракизму, какъ напримѣръ одинъ изъ мѣстныхъ аристократовъ господинъ С...., не любившій держать языка на привязи, былъ изгнанъ изъ ложи, за то, что разболталъ какой-то секретъ. Собранія ложи какъ обыкновенныя, такъ и экстренныя, (*) происходили въ гротѣ, устроенномъ въ саду Баратаевки, гдѣ поставленъ былъ гробъ и разложены на столѣ: Евангеліе, мечь, черепъ представляющій голову Адама и разные символическіе знаки, а по стѣнамъ развѣшаны мантіи отсутствующихъ членовъ и масонскіе атрибуты. При пріемѣ въ члены читались правила и постановленія ложи, а также присяга при открытомъ Евангеліи на Евангелистѣ Іоаннѣ, и по прочтеніи оной, управляющій мастеръ спрашивалъ принимаемаго члена: согласенъ ли онъ исполнять таковую? и когда получалъ утвердительный отвѣтъ, то говорилъ „дайте руку какъ честный человѣкъ," и бралъ его за руку особеннымъ образомъ, такъ что пальцы правой руки одного, касались перваго сустава кисти правой руки друга, и затѣмъ выдавался знакъ той степени, въ которую кто былъ принятъ. Въ какой степени масонство достигало своихъ возвышенныхъ цѣлей и въ какой мѣрѣ оно вліяло на нравы общества,—опредѣлить трудно; но вовсякомъ случаѣ собранія масонскихъ ложъ съ вышеизложенною цѣлію были болѣе совмѣстными съ достоинствомъ образованныхъ людей, и могли благотворнѣе дѣйствовать на общество, чѣмъ препровожденіе времени за картами. Въ 1822 году, вслѣдствіе состоявшагося Высочайшаго рескрипта отъ 21 Августа, на имя управляющаго М. В.

(*) Торжественныя собранія ложи происходили въ ночь на Ивановъ день.

Д. князя Кочубея, всѣ масонскія ложи въ государствѣ закрыты, а слѣдовательно и ложа „Ключь къ добродѣтели“ окончила свое существованіе. Въ Карамзинской библіотекѣ находится знакъ, принадлежащій этой ложѣ, состоящій изъ девяти угольной звѣзды, на коей помѣщенъ осьми-конечный крестъ съ вырѣзанными на немъ словами „Ключь къ добродѣтели $\frac{X}{„12}$ $\frac{18}{сим}$ 58—17.“; знакъ этотъ серебряновызолоченный, въ діаметрѣ около двухъ дюймовъ. Послѣ уничтоженія масонскихъ ложъ мистическое направленіе тогдашняго бщества проявлялось до нѣкоторой степени, въ существовавшемъ тогда Россійскомъ библейскомъ обществѣ. Въ Симбирскѣ былъ составленъ комитетъ этаго общества, вице-президентомъ коего считался Амвросій, архіепископъ Казанскій и Симбирскій, а князь Михаилъ Петровичъ былъ членомъ онаго, и находился по этому случаю, а равно и по прежнимъ отношеніямъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ архіепископомъ. Въ то же время, то есть въ 1823 и 1824 годахъ жилъ сперва въ Сенгилеѣ, а потомъ въ Симбирскѣ, на Московской улицѣ въ д. Назарьева, на мѣстѣ коего нынѣ находится д. Пиденки, бывшій вице-президентъ академіи художествъ Александръ Ѳедоровичъ Лабзинъ, извѣстный мартинистъ и ученикъ Шварца, издатель Сіонскаго вѣстника и сочинитель и переводчикъ многихъ религіозныхъ и мистическихъ книгъ, съ которымъ князь Баратаевъ также былъ въ постоянныхъ дружескихъ сношеніяхъ лично и по перепискѣ. Въ одномъ изъ сохранившихся писемъ этого замѣчательнаго человѣка къ князю Михаилу Петровичу, есть мѣсто не лишенное интереса, а потому мы сообщаемъ оное, сохраняя правописаніе подлинника, Вотъ что писалъ между прочимъ Лабзинъ отъ 19 іюня 1824 года изъ с. Ундоръ въ 35 верстахъ отъ Симбирска, гдѣ онъ по совѣту доктора Рютчи, пользовался тамошними минеральными водами:

„З., Комнѣ пишут 1, что князь В. сдает придворную часть князю Г., „а сам отправляется опять в' свои деревни 2, что Магницкій, как только „узнал что князь Г. с' мѣста своего сдвинулся прислал к' митрополиту, яко „президенту Р. Б. О., письмо, в' котором говорит, что онъ находитъ сіе об„щество нечестивым, Богопротивным и хритіанской вѣрѣ вредным, и почи„тает за стыд и безчестіе долѣе в' нем оставаться; и будто Миртополит чи„тал сіе письмо в' собраніи комитета и положено: представить о сем в' ко„митет министров. Ежели это правда, то слѣдовательно письмо Магн. не сек„рет. Ко мнѣ многія и писать еще боятся, особливо же, что главнокоман„дующій над почтами остался тотже.“

Сверхъ того князь Михаилъ Петровичъ находился въ перепискѣ со многими знаменитыми людьми того времени, и между прочими съ Карамзинымъ: Блудовымъ и Дмитріевыми Иваномъ Ивановичемъ и Михаиломъ Александровичемъ, отъ послѣдняго изъ нихъ сохранилось слѣдующее посланіе къ князю,

„Что дѣлать есть-ли Аполонъ
„Не посылалъ мнѣ вдохновенья?..
„Въ томъ виноватъ не я, а онъ,

„Что нѣтъ во мнѣ воображенья!
„Бывало удавалось мнѣ
„Когда я былъ въ влюбленномъ снѣ,
„Изображать въ стихахъ мечтанья;
„Но этихъ дней не воротить!
„А остроумнаго посланья
„Въ вѣкъ не умѣлъ я заострить!
„И сколь мнѣ небыло отрадно
„Читать открывши вашъ пакетъ;
„Но вялый написать отвѣтъ,
„Признаться, было-бы досадно!...
„Кто много видѣлъ, много жилъ,
„Кого рубили, кто рубилъ,
„Кто каждымъ пользуясь мгновеньемъ,
„Дѣлилъ свой дѣльный недосугъ
„Межъ пользой или наслажденьемъ,
„Тотъ вѣчто музамъ лучшій другъ!
„Шалуньи Пинда прихотливы!
„Кто не зоветъ, къ тому и льнутъ,
„И любятъ воина пріютъ:
„Съ нимъ и остры и говорливы!
„. . . . . .

8 декабря 1824 года
Москва.

Дѣйствія по масонству и другія, болѣе или менѣе отвлеченныя занятія, не мѣшали Князю Михаилу Петровичу заниматься и другими, болѣе положительными дѣлами. Въ 1816 году онъ ибранъ былъ Симбирскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, а въ 1820 г., губернскимъ предводителемъ, и исполнялъ эту обязанность до 1835 года, съ замѣчательнымъ тактомъ и не предподчитая личные интересы интересамъ избравшаго его сословія, гдѣ только возможно обстаивая оные и не страшась высказывать правду предъ сильными міра сего. Къ замѣчательнымъ дѣйствіямъ его въ первое время исполненія имъ предводительскихъ обязанностей, должно отнести учрежденіе, по его иниціативѣ, Симбирскаго общества христіанскаго милосердія 3 Марта 1818 года и основаніе имъ 2-го Мая 1820 года Симбирскаго дома трудолюбія для бѣдныхъ дѣвицъ дворянскаго происхожденія. Это заведеніе, въ послѣдствіи переименованное въ Елизаветинское училище, имъ основанное, трудами и попеченіями его распространенное, и доведенное до степени втораго разряда женскихъ учебныхъ заведеній, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ полезной дѣятельности Князя Михаила Петровича. Императрица Елизавета Алексѣевна, въ знакъ особеннаго благоволенія къ Князю Михаилу Петровичу за это полезное учрежденіе, вмѣстѣ съ своимъ портретомъ,

*

назначеннымъ для украшенія залы Совѣта дома трудолюбія, прислала другой таковой же собственно для него. Портретъ этотъ, работы знаменитаго художника Доу, хранится у сына Михаила Петровича, Князя Михаила Михаиловича. Въ этой же залѣ, съ Высочайшаго соизволенія Императрицы Александры Ѳеодоровны, былъ помѣщенъ портретъ Князя, на коемъ изображено, „Князь М. П. Баратаевъ, положившій первое основаніе Симбирскому дому трудолюбія". Къ числу событій этого времени должно отнести посѣщеніе Симбирска въ 1824 году Императоромъ Александромъ, при чемъ Князь Баратаевъ, своею опытностію и знаніемъ свѣтскихъ условій высшаго общества, много способствовалъ къ достойному пріему высокаго гостя, и удостоился получить, въ знакъ Высочайшаго къ нему благоволѣнія орденъ Св. Анны 2-й степени съ алмазами.

Во время слѣдствія о печальныхъ событіяхъ 14 декабря 1825 года, по ссылкѣ на него одного лица, князь Михаилъ Петровичъ былъ вызванъ въ январѣ мѣсяцѣ 1826 года, чрезъ флигель-адъютанта Слѣпцова, въ Петербургъ, гдѣ онъ пробылъ около трехъ недѣль въ штабѣ корпуса жандармовъ, а потомъ, по снятіи съ него показаній, былъ представленъ покойному Императору и милостиво отпущенъ Имъ въ Симбирскъ къ своей должности, а при коронаціи Его Величества, бывшей въ томъ же году, получилъ чинъ статскаго совѣтника.

Императоръ Николай Павловичъ, съ самаго начала своего славнаго царствованія, заботившійся о благѣ своихъ подданныхъ, пожелалъ узнать чрезъ губернскихъ предводителей о положеніи и нуждахъ дворянства и повелѣлъ имъ представить о семъ свои мнѣнія. Въ слѣдствіе чего тринадцать предводителей великороссійскихъ губерній, въ томъ числѣ и князь Баратаевъ, представили Государю, 20 сентября 1826 года, Всеподданнѣйшее о семъ донесеніе, испрашивая по оному разрѣшенія. Но Его Величество изволилъ найти таковой образъ изложенія губернскихъ нуждъ не совмѣстнымъ съ даннымъ на то дозволеніемъ и приказалъ, чтобы гг. предводители, каждый особо, подобно тому, какъ то сдѣлано прочими, представилъ Его Величеству, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, о предстоящихъ надобностяхъ ихъ губерній. А потому князь Михаилъ Петровичъ представилъ, чрезъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Ланского, Государю Императору свое о томъ мнѣніе отдѣльно отъ прочихъ. Предѣлы нашей статьи не позволяютъ помѣстить въ оной эти интересныя представленія, но мы должны сказать, что въ большой части заявленія предводителей были уважены и въ разное время царствованія Николая Павловича приведены въ исполненіе, между прочимъ распространеніе выборныхъ правъ дворянства, возвѣщенное манифестомъ 6 декабря 1831 года. Къ тому же времени дѣятельности князя относится учрежденіе въ Симбирскѣ мужскаго пансіона при гимназіи, на пожертвованную дворянствомъ сумму; а также сношенія его съ подлежащими мѣстами и лицами о постановкѣ памятника Н. М. Карамзину и мнѣніе написанное имъ

по этому предмету, гдѣ онъ доказываетъ, что вмѣсто памятника изъ бронзы и мрамора, было бы полезнѣе учрежденіе учебнаго заведенія для образованія юношества, съ наименованіемъ онаго Карамзинскимъ и представленіемъ права старшему въ родѣ Карамзиныхъ представлять опредѣленное число кандидатовъ, по собственному усмотрѣнію, для пользованія курсомъ ученія на счетъ общественнаго иждивенія и многія другія замѣчательныя его дѣйствія.

Но и за всѣмъ этимъ, князь Михаилъ Петровичъ, находилъ еще время заниматься литературой, помѣщая свои статьи и стихотворенія въ разныхъ современныхъ журналахъ и изданіяхъ, не говоря уже о многочисленной перепискѣ его, въ стихахъ и прозѣ, съ учеными, литераторами и поэтами того времени. Въ концѣ 1834 г. съ исходомъ XVII трехъ-лѣтія дворянскихъ выборовъ, онъ оставилъ предводительскую должность, и въ 1835 году поступилъ на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ, съ состояніемъ при оном, и исполнялъ разныя порученія министра; между прочимъ осматривалъ тюрьмы и другія мѣста заключенія въ Имперіи и составилъ о нихъ замѣчательный докладъ. Въ 1838 году онъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а въ 1839 году перемѣщенъ въ министерство финансовъ съ назначеніемъ начальникомъ закавказскаго таможеннаго округа. Находясь въ Грузіи, и изучивъ языкъ своихъ предковъ, онъ написалъ тамъ серьезное сочиненіе на трехъ языкахъ: русскомъ, французскомъ и грузинскомъ и въ послѣдствіи издалъ оное подъ заглавіемъ: „Нумизматическіе факты Грузіи“ съ рисунками монетъ и медалей, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ существованія этаго царства, поставившее его на ряду съ учеными людьми вѣка. За это сочиненіе онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ С.-Петербургской академіи художествъ, а также академій Парижской, Берлинской и Копенгагенской, и получилъ отъ Императора Николая Павловича и Наслѣдника Престола, нынѣ благополучно-царствующаго Государя, бриліянтовыя съ вензелевыми изображеніями ихъ именъ перстни, а отъ Императрицы Александры Ѳедоровны золотую табакерку съ таковымъ же изображеніемъ Ея имени и отъ Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма, большую золотую медаль, жалуемую за ученые труды, при собственно-ручномъ письмѣ Его Величества. Сверхъ того, за поднесеніе экземпляровъ этого сочиненія, получилъ отъ многихъ Коронованныхъ особъ и членовъ Высочайшихъ фамилій Европы, благодарственныя письма, въ томъ числѣ собственноручное письмо отъ Королевы Нидерландской Анны Павловны. За службу свою въ Грузіи онъ получилъ орденъ Св. Станислава 1-й степени, и въ 1843 году вышелъ въ отставку съ полнымъ пансіономъ. Пробывъ нѣсколько времени въ С.-Петербургѣ, для изданія книги „Нумизматическіе факты грузіи“ которая и вышла въ свѣтъ въ 1844 году, въ самомъ изящномъ видѣ, онъ возвратился на житье, въ дорогую ему по воспоминаніямъ Баратаеву, гдѣ, окруженный дѣтьми (супруга его скончалась въ 1832 году) провелъ послѣдніе годы своей многотрудной жизни.

Не встрѣчая въ новомъ поколѣніи той усиленной умственной дѣятельности каковой предавалось общество людей образованныхъ въ первую четверть настоящаго столѣтія, и не желая измѣнять своихъ убѣжденій, онъ удалился совершенно отъ дѣлъ, и находилъ одно утѣшеніе въ перепискѣ съ немногими, оставшимися въ живыхъ, друзьями и товарищами былаго времени, и наконецъ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался 31 іюля 1856 года въ Баратаевкѣ, на 73 году отъ рожденія, и погребенъ въ Симбирскомъ Покровскомъ монастырѣ.

Князь М. П. Баратаевъ своимъ Европейскимъ бразованіемъ, блестящимъ остроуміемъ и душевными качествами, далеко выдвигался впередъ изъ среды современнаго ему общества, а потому жизнь его, полная замѣчательныхъ эпизодовъ, ждетъ своего подробнаго описанія, человѣкомъ болѣе насъ способнымъ и перомъ болѣе нашего опытнымъ, мы же съ своей стороны отъ души желаемъ, чтобы наша слабая попытка, изобразить нѣкоторыя черты его интересной жизни, послужила вызовомъ къ этому описанію, тѣмъ болѣе что сохранившіеся у сына его, князя Михаила Михайловича, письменныя свѣдѣнія и документы могутъ послужить къ тому богатымъ матеріаломъ.

Князь В. Баюшевъ.

ДМИТРІЙ БОРИСОВИЧЪ МЕРТВАГО.

Дмитрій Борисовичъ Мертваго родился въ 1760 году въ своемъ родовомъ имѣніи, сельцѣ Мертовщинѣ, Ардатовскаго уѣзда. Отецъ его маіоръ Борисъ Мертваго имѣлъ еще другую деревню въ Оренбургской губерніи, но жилъ въ сельцѣ Мертовщинѣ. Въ своихъ запискахъ Дмитрій Борисовичъ хотя и не указываетъ какъ называлась деревня его родителя, но тѣмъ не менѣе безошибочно можно утверждать, что она и есть нынѣшняя Мертовщина, называвшаяся въ то время Старой Мертовщиной, въ отличіе отъ Оренбургской деревни, носившей названіе Новой Мертовщины. Отецъ Дмитрія Борисовича погибъ во время пугачевскаго бунта, его повѣсили мятежники во время пребыванія Пугачева въ Алатырѣ. Вотъ какъ самъ Дмитрій Борисовичъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ объ этомъ ужасномъ времени: за нѣсколько дней до появленія Пугачева въ Симбирской губерніи, разнесся слухъ, что Пугачевъ идетъ на Алатырь. 22 Іюля въ день имянинъ матери Д. Б. получается письмо отъ одного пріятеля и сосѣда Мертваго, извѣщающее, что Пугачевъ уже въ 30 верстахъ отъ Алатыря; все семейство Мертваго наскоро собралось и поѣхало въ Алатырь, но не доѣзжая до него узнаютъ, что Пугачевъ уже вступилъ въ городъ. Эта вѣсть заставила ихъ оставить надежду спастись въ Алатырь, а бѣжать куда глаза глядятъ. Не зная куда дѣваться, такъ какъ въ деревняхъ уже было волненіе, они поворотили въ сторону отъ дороги, заѣхали въ какой-то лѣсокъ, гдѣ на пчельникѣ и провели ночь. На другое утро они пустились снова въ путь, пріѣхали въ какое то большое село, но здѣсь крестьяне приняли ихъ такъ недружелюбно, что они поспѣшили оставить село. Отсюда заѣхали въ какую то мордовскую деревеньку, гдѣ захвативъ печенаго хлѣба, отправились въ близь лежащій лѣсъ, въ которомъ надѣялись найдти временное безопасное убѣжище. Трое сутокъ они пробыли въ этомъ лѣсу, недавая знать никому о своемъ существованіи, но недостатокъ съѣстныхъ припасовъ заставилъ отца Мертваго послать одного изъ своихъ людей въ ближайшее селеніе купить съѣстныхъ припасовъ. Этотъ человѣкъ и былъ виновникомъ страшныхъ бѣдствій для семейства Мертваго; надобно замѣтить, что въ то время была

такая безурядица и своеволіе, что никто ничего не покупалъ, а брали все даромъ; право сильнаго было въ полномъ ходу, поэтому человѣкъ Мертваго, пріѣхавшій купить провизіи, возбудилъ подозрѣніе крестьянъ, тѣмъ болѣе что, по порученію Мертваго, началъ развѣдывать отъ нихъ о Пугачевѣ; его начали допрашивать и человѣкъ принужденъ былъ разсказать всю правду, т. е. кѣмъ посланъ и гдѣ скрывается помѣщикъ. Около 200 человѣкъ крестьянъ отправились къ мѣсту убѣжища Мертваго, заставивъ посланнаго показывать имъ дорогу. Нечего и говорить, что завидя огромную толпу крестьянъ, люди бывшіе съ Мертваго, оробѣли и разбѣжались, отецъ Мертваго убѣжалъ въ лѣсъ, маленькія дѣти въ томъ числѣ и 13 лѣтній Д. Б. скрылись въ лѣсу. Въ руки мятежниковъ попали только мать Д. Б. и его сестры. Распространяться далѣе мы не будемъ о тѣхъ ужасныхъ нравственныхъ и физическихъ страданіяхъ, которыя перенесъ 13 лѣтній Мертваго, разлученный послѣ этаго событія съ своими родителями. Самая жизнь его нѣсколько разъ висѣла, какъ говорится, на волоскѣ. Отецъ его воротившійся въ свою деревню, былъ повѣшенъ, мать, сестры и маленькіе братья остались въ живыхъ. Крестьяне представили ихъ въ Алатырь, надѣясь получить за нихъ хорошую награду, такъ какъ между крестьянами распустили слухъ, что за каждаго представленнаго ими въ Алатырь барина, барыню или барченка будетъ выдаваться по 10 р. награды. Но и въ Алатырѣ, подъ защитою законныхъ властей, пришлось вытерпѣть не мало ребенку, впрочемъ въ иныхъ случаяхъ онъ былъ виноватъ и самъ. Панинъ пріѣхавши въ Алатырь, и узнавъ о несчастіи семейства Мертваго, пожелалъ увидѣть 14 лѣтняго Дмитрія Борисовича, обласкалъ ребенка и обѣщалъ ему всякое покровительство, что и исполнилъ впослѣдствіи. Дмитрій Борисовичъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ, что Панинъ заплакалъ слушая исторію несчастій семейства Мертваго. Когда законный порядокъ снова водворился въ краѣ, мать Дмитрія Борисовича поселилась въ Алатырѣ, а вскорѣ и молодой Мертваго записанъ былъ унтеръ-офицеромъ въ гвардію, но по обычаю того времени онъ первые два года только числился на службѣ, а жилъ дома. Наконецъ въ 1777 году, онъ долженъ былъ пріѣхать въ Петербургъ, но въ полкъ на службу не явился, а получалъ паспорты до 19 лѣтъ, тутъ онъ поступилъ на дѣйствительную службу сержантомъ, но прослуживъ 2 мѣсяца, получилъ годовой отпускъ, по окончаніи котораго, по совѣту своихъ покровителей, перешолъ изъ военной службы въ статскую и имѣя всего 21 годъ отъ роду, былъ опредѣленъ прокуромъ въ Оренбургъ, прокуроромъ пробылъ 5 лѣтъ при генералъ-губернаторѣ Игельстромѣ, и этотъ періодъ своей служебной дѣятельности, по собственному сознанію, ничѣмъ не ознаменовалъ. Дмитрій Борисовичъ откровенно сознается въ своихъ запискахъ, что онъ не зналъ ничего, что касается до должности. Дѣйствительно, полезная служебная его дѣятельность начинается съ того времени, когда онъ перешолъ въ совѣтники сначала гражданской палаты, а потомъ губернскаго правленія. Здѣсь онъ уже является бойцомъ

правды, тѣмъ безукоризненно-честнымъ и умнымъ администраторомъ, какимъ мы видимъ его во все послѣдующее служеніе отечеству. Но служить подобнымъ дѣятелемъ было не легко. Мертваго, постоянно стоявшій за правду, долженъ былъ вступать въ столкновенія враждебныя не только съ нѣкоторыми своими товарищами по службѣ, имѣющими корыстныя цѣли, но и съ начальниками. Въ 1797 году, еще холостой, по имѣя уже отъ роду 37 лѣтъ, онъ покинулъ провинцію, перешелъ на службу въ Петербургъ по провіантскому вѣдомству, и былъ опредѣленъ военнымъ совѣтникомъ въ коммиссаріатскую экспедицію. Императоръ Павелъ, лично узнавшій Мертваго, достойно цѣнилъ труды его по провіантскому вѣдомству, онъ получилъ чинъ Генералъ-Маіора, ордена: Анненскій, Іоанна Іерусалимскаго и 5,000 десятинъ земли. Въ 1801 году, по непріятностямъ, долженъ былъ оставить службу по провіантскому вѣдомству. Служба ему ничего не дала кромѣ долговъ, такъ какъ пожалованныя земли не приносили ему дохода, ихъ не кѣмъ было заселить, а о безгрѣшныхъ доходахъ онъ и не думалъ. Недостатокъ средствъ заставилъ его искать занятій и, не смотря на свой генералъ-маіорскій чинъ, онъ рѣшился идти въ прикащики къ одному богатому купцу, не смотря на то, что ему предлагали губернаторское мѣсто, но мѣста этого онъ не принялъ. Впрочемъ, въ прикащики онъ не поступилъ, а получивъ въ обмѣнъ на пожалованную землю 10,000 р. изъ государственнаго казначейства рѣшился отправиться путешествовать по Россіи съ цѣлію составить соображенія по части хозяйственной, военной и касающіяся внутренняго управленія. Онъ отправился сначала лѣчиться въ Сарепту, оттуда въ Симбирскую губернію, къ одному изъ своихъ близкихъ помѣщику—Чиркову; здѣсь онъ узнаетъ, что его назначили главнымъ надзирателемъ крымскихъ соляныхъ озеръ, это назначеніе онъ получилъ благодаря ходатайству Державина, хорошо знавшаго Мертваго; Державинъ былъ тогда Министромъ Юстиціи. Къ этому времени жизни, относится женитьба Дмитрія Борисовича; онъ женился на Варварѣ Марковнѣ Полторацкой, съ которой былъ знакомъ и прежде въ Петербургѣ. Кромѣ управленія соляными озерами, онъ получилъ мѣсто Таврическаго Губернатора. Трудовъ предстояло Дмитрію Борисовичу по новымъ должностямъ много; по соляному дѣлу ему пришлось бороться съ товарищами, хлопотавшими не столько о выгодахъ казны, сколько о своихъ интересахъ, губернаторство же требовало особенной осмотрительности и благоразумія по интригамъ турецкаго правительства. Должность эту занималъ онъ не долго. Въ 1807 году онъ получилъ новое назначеніе: въ Генералъ-Провіантмейстеры; занимая эту должность, честный и прямодушный Мертваго сталкивается съ знаменитымъ Аракчеевымъ. Тѣмъ не менѣе заботы Мертваго о продовольствованіи арміи во время финляндской войны увѣнчались блестящимъ успѣхомъ. Терпя незаслуженный гнѣвъ Аракчеева, Мертваго нѣсколько разъ думалъ выдти въ отставку, но Государь самъ удерживалъ его на службѣ. Наконецъ, въ 1810 году желаніе Мертваго испол-

нилось, онъ былъ уволенъ въ отставку съ мундиромъ и половиннымъ жалованіемъ. Въ 1812 году Государь думалъ сдѣлать Мертваго начальникомъ двухъ или трехъ губерній, давъ ему власть выше обыкновенной губернаторской, но предположеніе это почему то не осуществилось: ни онъ, ни другіе лица не получили этихъ назначеній. Въ то же время дворянство Оренбургской губерніи выбрало его въ начальники ополченія, но ополченіе это не собиралось. Въ 1817 году Мертваго былъ назначенъ сенаторомъ съ производствомъ въ Тайные Совѣтники. Занимая эту должность онъ и скончался 23 Іюня 1824 года. Дмитрія Борисовича лично знали и Высочайшія особы. Въ 1817 году, во время поѣздки въ Москву, во время пребыванія Императорской фамиліи въ Клину, Дмитрій Борисовичъ удостоился посѣщенія вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

М. Арнольдовъ.

ПЕТРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ЯЗЫКОВЪ.

Петръ Михайловичъ Языковъ, родился 26 іюня 1798 года, отъ Михаила Петровича Языкова и жены его Екатерины Александровны, рожденной Ермоловой, въ г. Симбирскѣ.—Происхожденіе дворянскаго рода Языковыхъ, восходитъ къ XII вѣку, когда татарскій князь Ингулай—Мурза, племянникъ хановъ Золотой Орды, принявъ подданство Московскихъ Великихъ Князей, перешолъ въ православную вѣру и былъ родоначальникомъ Языковыхъ, Хомяковыхъ и проч.—По своимъ семейнымъ связямъ и по обезпеченному состоянію, Петръ Михайловичъ могъ посвятить все свое время на служеніе наукѣ. Получивъ воспитаніе въ бывшемъ Горномъ корпусѣ, а нынѣ Институтѣ, съ самымъ блестящимъ успѣхомъ, онъ вышелъ первымъ по выпуску, и получилъ серебряную и золотую медали.—Въ заведеніи онъ получилъ уже любовь къ наукѣ, любовь была на столь велика, что заставляла забывать не рѣдко о служебныхъ обязанностяхъ, кромѣ того, занятіе имѣніями, переданными по наслѣдству послѣ смерти отца, послѣдовавшей въ 1819 году, окончательно задержало его въ Симбирскѣ.—Здѣсь онъ женился, въ 1824 году, на Елисаветѣ Петровнѣ Ивашевой и имѣлъ отъ нея шестерыхъ дѣтей.—Не было предмета, на которомъ не останавливалась бы его любознательность. Онъ основательно изучилъ сельское хозяйство, и считался до смерти своей образцовымъ хозяиномъ.—Гомеопатія, созданіе Ганемана, надѣлавшая столько шуму въ 1830-хъ годахъ, считала его своимъ послѣдователемъ, и изучивъ её, Языковъ былъ очень полезенъ въ кругу своихъ знакомыхъ и крестьянъ. Такъ, благодаря его стараніямъ и лекарствамъ, холера свирѣпствовавшая въ 1831 году и поразившая многихъ,—въ его имѣніяхъ была успѣшно вылѣчиваема и изъ числа болѣе 300 больныхъ умерло только 15. Но главнымъ и любимымъ предметомъ его занятій была Геологія, онъ постоянно собиралъ образчики пластовъ, и разныя окаменѣлости; но такъ какъ, палеонтологія была основана Кювье не задолго до 40-хъ годовъ, то и изысканія Языкова не могли привести къ конечнымъ результатамъ. Въ этомъ случаѣ эпохой въ его научной жизни должно служить путешествіе за границу въ 1838, 39 и 40 годахъ, для сопровожденія больнаго брата его Николая Михайловича Языкова, знаменитаго нашего поэта пушкинскаго періода. Въ Германіи и Италіи, онъ имѣлъ случай познакомиться съ свѣтилами науки, Бронномъ, Бухомъ, Де-Серромъ и другими; пріобрѣсти много руководствъ Геогнозіи, Палеонтологіи и Геологіи. По возвращеніи

онъ началъ еще усерднѣе заниматься и трудъ его былъ осмысленъ принятой системой, и имѣлъ блестящія послѣдствія. Петръ Михайловичъ обошелъ почти всю Симбирскую губернію, часть Казанской и Самарской и дѣлалъ ученыя экскурсіи съ профессоромъ Рулье по Московской губерніи. Всѣ его знакомые, посылали ему находимыя ими въ ихъ имѣніяхъ кости, раковины и другія окамѣнелости, которыя онъ пріобщалъ къ своимъ находкамъ, и такимъ образомъ составился палеонтологическій кабинетъ, почти единственный въ Россіи и рѣдкій въ Европѣ. Въ особенности замѣчателенъ и оцѣненъ отдѣлъ мѣловыхъ формацій. Всѣ окаменѣлости этихъ формацій имъ самимъ добыты, расчищены съ необыкновеннымъ тщаніемъ и все приведено въ строгую систему, удовлетворяющую самаго взыскательнаго критика. Много принесли ему пользы частыя сношенія съ нашими отечественными геологами: —Эйхвальдомъ, Кайзерлингомъ, Гельмерсеномъ, фонъ-Кваленъ, Рулье, Симашко, Мейендорфомъ, Пандеромъ и Вагнеромъ; общими трудами которыхъ положено начало геологическому описанію Россіи. Петръ Михайловичъ помѣщалъ свои научныя статьи, числомъ до тридцати, преимущественно въ Горномъ Журналѣ, въ Трудахъ Минералогическаго Общества, Общества Естествоиспытателей въ Москвѣ, Москвитянинѣ и въ разныхъ газетахъ. При устройствѣ въ г. Симбирскѣ выставки въ 1837 году, по случаю пріѣзда Наслѣдника-Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, онъ представилъ всѣ главныя формаціи Симбир. губерніи и многія рѣдкія окаменѣлости, напр. рогъ допотопнаго Оленя, позвонокъ Ихтіосавра, отлично сохранившіеся аммониты и белемниты, и имѣлъ счастіе лично объяснять Наслѣднику, выставленные предметы. По исторіи, онъ принималъ большое участіе въ собираніи столбцовъ древнихъ рукописей, записывалъ народныя сказанія, собиралъ древніе документы и своими трудами принесъ большую пользу при изданіи „Симбирскаго Сборника.“ Много его трудовъ послано также въ губернскій статистическій комитетъ, какъ напримѣръ: карта почвъ Симбирской губерніи, краткая исторія городовъ Симб. губерніи и проч. Нельзя также неупомянуть о его дѣятельности по Карамзинской библіотекѣ, о чемъ подробнѣе изложено въ опубликованной уже исторіи этой библіотеки. Онъ первый поддержалъ мысль объ этомъ полезномъ учрежденіи, собиралъ подписки отъ дворянъ, четыре года былъ предсѣдателемъ комитета и его неусыпными стараніями, огромною перепискою и наконецъ пожертвованіемъ библіотеки братомъ его Николаемъ Михайловичемъ состоящей изъ трехъ тысячъ томовъ, и деньгами, библіотека приняла цвѣтущій видъ, и стала на прочномъ основаніи. Въ 1851 году, Петръ Михайловичъ заболѣлъ простудою, и 17 іюня 1851 года скончался. Тѣло его перевезено въ село Языково, гдѣ и положено рядомъ съ могилами отца его и матери. Послѣ него осталась отличная библіотека по части естественныхъ наукъ, которая, въ полномъ составѣ отдана дѣтьми его въ Карамзинскую библіотеку, гдѣ сгорѣла въ пожаръ 1864 года. Но главное сокровище оставшееся послѣ него, это палеонтологическій кабинетъ, пожертвованный въ музеумъ горнаго института,

мѣсто его воспитанія. Нынѣ означенный кабинетъ по просьбѣ наслѣдниковъ, именованъ, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, кабинетомъ П. М. Языкова, и долженъ оставаться навсегда въ полномъ составѣ безъ раздробленія.

Сообщено А. П. Языковымъ.

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ ЯЗЫКОВЪ.

Николай Михайловичъ Языковъ родился 4 марта 1803 г. въ Симбирскѣ. Отецъ его Михаилъ Петровичъ, зажиточный помѣщикъ и гвардіи прапорщикъ въ отставкѣ, умеръ 52 лѣтъ въ 1819 г., а мать Екатерина Александровна, урожденная Ермолова, умерла въ 1831 г. Дѣтство свое до 11 лѣтъ онъ провелъ среди роднаго семейства въ Симбирскѣ, и о немъ на всю жизнь сохранилъ самое пріятное воспоминаніе. Живыя и прекрасныя впечатлѣнія дѣтства, и между ними особенно величавый образъ Волги и преданія о старинѣ отечественной впервые пробудили поэтическое чувство и заронили искру поэтическаго творчества въ душѣ Николая Михайловича Языкова. Это видно изъ многихъ его стихотвореній, гдѣ съ восторгомъ вспоминаетъ онъ свою родину и рисуетъ ея образы; напр. изъ стихотвореній: *„Моя родина,“* *„Чужбина,“* *„Родина,“* *„Разбойники,“* *„Къ Рейну“* (См. Стих. его, изд. Перевлѣсскаго 1858 г. Спб., вм. съ краткой его біографіей и статьями о немъ. Часть 1. стр. —5, 14, 31 и 56. часть II, стр. 182.) На двадцатомъ году онъ отданъ былъ для воспитанія въ Горный корпусъ въ Петербургѣ, гдѣ воспитывались и старшіе его братья: извѣстный геологъ Петръ Михайловичъ Языковъ (1798—1851) и Александръ Михайловичъ Языковъ. У него не лежало сердце къ математическимъ наукамъ; напротивъ здѣсь онъ почувствовалъ особенное влеченіе къ русской словесности, тѣмъ болѣе, что былъ порученъ особенному наблюденію учителя русской словесности А. Д. Маркова. Въ своемъ стихотвореніи: *„Памяти А. Д. Маркова“* Н. М. Языковъ съ уваженіемъ и признательностію вспоминаетъ о немъ, какъ о человѣкѣ, который предъ своими учениками блисталъ *умомъ, самобытнымъ просвѣщеньемъ и поэтическимъ огнемъ*, и какъ о наставникѣ, который любя его какъ сына и угадавъ въ немъ призваніе поэта, заботливо старался о развитіи его способностей и нѣжно лелѣялъ его поэтическія стремленія. Произведенія Ломоносова и Державина послужили образцами для Николая Михайловича при его начальныхъ ученическихъ опытахъ въ стихотворствѣ. По окончаніи шестилѣтняго курса ученія въ Горномъ корпусѣ въ 1820 г., онъ обучался еще годъ въ Институтѣ путей сообщенія, потомъ больше года жилъ въ Петербургѣ на волѣ, посвящая иногда время литературнымъ занятіямъ. Изъ на-

шихъ литераторовъ того времени А. Ѳ. Воейковъ первый обратилъ на него вниманіе и помѣстилъ его стихи въ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Инвалиду. Съ рекомендательными письмами Воейкова Языковъ въ скоромъ времени отправился въ Дерптъ для поступленія въ университетъ и прожилъ тамъ шесть лѣтъ въ званіи студента. Дерптскій университетъ въ это время вообще находился въ цвѣтущемъ состояніи, имѣя на всѣхъ факультетахъ профессоровъ, пользовавшихся европейскою извѣстностію; но Русскую литературу въ немъ преподавалъ въ это время В. М. Перевощиковъ, братъ нынѣшняго академика, не особенно живо и блистательно. Но Н. М. Языковъ, поступая въ студенты университета, не имѣлъ привычки къ труду правильному, настойчивому, усидчивому и постоянному. Школы, въ которыхъ первоначально обучался онъ, не успѣли приготовить въ немъ молодаго человѣка, способнаго серьезно и съ увлеченіемъ заняться университетской наукой, забыть для нея развлеченія и удовольствія, такъ заманчивыя для людей молодаго возраста, и найти живой интересъ въ хлопотливыхъ и часто многотрудныхъ занятіяхъ студента при изслѣдованіи и обсужденіи научныхъ задачъ и вопросовъ. Занятія его науками при университетѣ шли вяло и плохо, безъ порядка и системы; хотя и сознавалъ онъ необходимость серьезнаго труда, но трудился лишь по временамъ, порывисто и неустойчиво, и впродолженіи шести лѣтъ *не могъ впиться*, по его выраженію, *въ занятія сухія, скучныя, прозаическія, но необходимыя*. Онъ не успѣлъ даже впродолженіи значительнаго времени серьезно приготовиться къ экзаменамъ. „Мое приготовленіе къ экзамену идетъ очень плохо, пишетъ онъ къ своему другу и товарищу Вульфу 17 февраля 1827 г., и тоже повторяетъ въ письмѣ отъ 19 апрѣля. А 18 мая того же года онъ пишетъ къ нему: „Въ моемъ положеніи внѣшнемъ и внутреннемъ все идетъ прежнимъ порядкомъ, а вѣрнѣе безпорядкомъ; приготовленія къ экзамену, должно признаться, еще не начались, потому что мнѣ совѣстно назвать симъ почтеннымъ именемъ обыкновенное чтеніе, справки и выправки учебныя, безъ системы, какъ въ голову придетъ, безъ цѣли близкой.„ Такимъ образомъ наконецъ онъ рѣшился покончить свои неудачныя приготовленія къ экзамену и въ концѣ 1829 г. оставилъ Дерптскій университетъ, не получивъ аттестата въ окончаніи курса. Впрочемъ пельзя сказать, чтобы долговременное пребываніе при университетѣ осталось безплоднымъ для Николая Михайловича Языкова, который, по увѣренію лицъ близко его знавшихъ, хорошо изучилъ языкъ греческій, прекрасно владѣлъ языкомъ нѣмецкимъ и былъ близко знакомъ съ нѣмецкою литературою (см. статью о немъ М. И. Семевскаго въ Русск. арх. 1867 г. № 5 и 6 стр. 730). Не напрасно и самъ онъ, еще будучи студентомъ университета, въ стихотвореніи, посвященномъ Дерпту, съ восторгомъ отзывался о немъ, называя своею любимою страной.

Время пребыванія его при Дерптскомъ университетѣ было временемъ развитія его поэтическаго дарованія и представляетъ лучшій періодъ его поэти-

ческой дѣятельности. Конечно, еще до поступленія въ университетъ, онъ заявилъ въ печати свое литературное дарованіе: издатель „Новостей литературы," помѣщая въ своемъ журналѣ его стихотворенія, въ замѣткѣ подъ однимъ изъ нихъ („Къ А. М. Языкову") предсказывалъ блистательный успѣхъ молодому поэту. Но собственно говоря въ дерптскій періодъ жизни Языкова получилъ быстрое развитіе его талантъ и была твердо упрочена его литературная извѣстность. Поэтическая дѣятельность его развивалась главнымъ образомъ подъ вліяніемъ друзей и товарищей по университету и подъ вліяніемъ знакомыхъ, которые способны были оставить по себѣ пріятное воспоминаніе въ признательной и чувствительной душѣ поэта. Неподатливый на знакомства, но добрый и привязчивый, Н. М. Языковъ умѣлъ цѣнить друзей и добрыхъ знакомыхъ и навсегда хранилъ къ нимъ искреннюю привязанность. Во время его студентческой жизни дружескій кружокъ его составляли: Пельцеръ, П. Н. Шепелевъ, А. И. Тютчевъ, А. Д. Хрипковъ (впослѣдствіи ландшафтный живописецъ), А. В. Тихвинскій (лекторъ русской словесности въ Дерптскомъ университетѣ), Вронченко (извѣстный переводомъ „Гамлета" и др. литературными трудами), А. Н. Татариновъ, А. Н. Степановъ, А. Н. Очкинъ, А. Н. Вульфъ и нѣкоторые другіе; особенно друженъ онъ былъ съ Шепелевымъ, Тютчевымъ и Вульфомъ; послѣдній былъ также коротко знакомъ и съ А. С. Пушкинымъ. Этимъ—то друзьямъ товарищамъ посвящалъ онъ свои посланія, которыя еще въ рукописи быстро и далеко расходились въ публикѣ, пріобрѣтая извѣстность молодому поэту, и среди нихъ являлся онъ съ пѣснями, которыя обыкновенно принимались съ общимъ сочувствіемъ и распѣвались всѣми съ одушевленіемъ. А. Н. Вульфу посвящено до 12 посланій; много также написано было посланій къ П. Н. Шепелеву, къ Тютчеву, Очкину и къ др. друзьямъ и товарищамъ по университету. Замѣчательныя въ литературномъ отношеніи и отличаясь неподдѣльнымъ лиризмомъ, эти посланія и пѣсни представляютъ еще много біографическаго интереса по отношенію къ Языкову и его друзьямъ. Таковы его посланія: „Къ В—му", Шепелеву (см. Русск. Арх. 1867 г. № 5 и 6 стр. 717—719), „Киселеву," „къ Вульфу," „Тютчеву и Шепелеву," „А. Н. Вульфу," „А. В. Тихвинскому" (см. стих. его изд. 1858 года ч. I стр. 49, 67, 85, 117, 124) и др.; или пѣсня: „Всему человѣчеству заздравный стаканъ (см. тоже изд. ч. I стр. III) и др. Изъ знакомствъ, имѣвшихъ близкое отношеніе къ поэтической дѣятельности Языкова, особенно важно было знакомство его съ Александрой Андреевной Воейковой, внушившей ему многія прекрасныя стихотворенія (см. напр. стих. его ч. I стр. 30), и еще важнѣе знакомство съ Александромъ Сергѣевичемъ Пушкинымъ. Поводомъ къ послѣднему послужило желаніе самаго Пушкина. Внимательный къ литературнымъ талантамъ своего времени, онъ еще въ бытность свою въ Одессѣ обратилъ вниманіе на стихотворенія студента Языкова, особенно нравившіяся молодежи, а съ 1824 по 1826 гг. про-

живая въ Михайловскомъ, неоднократно выражалъ желаніе лично познакомиться съ Языковымъ въ письмахъ къ другу его Вульфу. Это знакомство нашихъ поэтовъ и состоялось лѣтомъ 1826 г., которое Языковъ провелъ вмѣстѣ съ Вульфомъ въ Тригорскомъ въ обществѣ образованныхъ его обитательницъ и Пушкина, ежедневно посѣщавшаго Тригорское. Шестинедѣльное пребываніе Языкова въ Тригорскомъ, по собственному его выраженію, было золотою порою его жизни и навсегда осталось для него самымъ пріятнымъ воспоминаніемъ (см. статьи М. С. *„Прогулка въ Тригорское“* СПБ. Вѣд. 1866 г. №№ 159, 163, 168, 175). „Я вопрошалъ совѣсть мою и внималъ отвѣтамъ ея, пишетъ Языковъ къ Вульфу въ 1827 г. отъ 17 февраля, и не нахожу во всей моей жизни ничего подобнаго красотою нравственною и физическою, ничего пріятнѣйшаго и достойнѣйшаго сіять золотыми буквами на доскѣ памяти моего сердца, нежели лѣто 1826 г.“ Черезъ 20 лѣтъ къ тому же Вульфу 17 сентября 1846 г., онъ писалъ: „Вези мой поклонъ и почтеніе въ Тригорское всѣмъ и каждому, кто меня помнитъ, и всѣмъ мѣстамъ, кои я помню о сю пору и никогда не забуду.“ И недаромъ Николай Михайловичъ съ такимъ восторгомъ вспоминалъ о Тригорскомъ; тамъ оживилась его муза и талантъ его, подъ руководствомъ геніальнаго Пушкина, получилъ блистательное развитіе. Съ временемъ его пребыванія въ Тригорскомъ связаны многія его стихотворенія, которыя отличаются истинно художественными достоинствами; таковы: *„Тригорское“*, *„Къ П. А. Осиповой“* (стих. Языкова изд. 1858 г. стр. 72,100) *„Къ Пушкину“*, *„Къ П. А. Осиповой“* (Русск. арх. 1867 г. № 5 и 6 стр. 722, 733, 739) и др. Такимъ образомъ Ник. Михайловичъ Языковъ, еще будучи студентомъ Дерптскаго университета, пріобрѣлъ себѣ извѣстность поэта и занялъ видное мѣсто въ ряду отечественныхъ талантовъ. Вмѣстѣ съ Пушкинымъ высоко цѣнили его произведенія Жуковскій, Баратынскій и Дельвигъ. По выходѣ изъ университета, Н. М. Языковъ до 1833 г. жилъ въ Москвѣ. Онъ поступилъ было на службу въ Межевую канцелярію въ 1831 г., но служба ему не понравилась, и въ ноябрѣ 1833 г. онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ коллежскаго регистратора. Николай Михайловичъ сильно желалъ поселиться въ деревнѣ и усѣсться на одномъ мѣстѣ, чтобы предаться своимъ любимымъ занятіямъ поэзіей; по его мнѣнію, кочевая жизнь не благопріятствуетъ поэтической дѣятельности, и ему нужно было имѣть *бытъ уединенно-поэтическій, чтобы муза его принесла плоды многіе и прославилась славно.* Въ самомъ дѣлѣ въ это время Н. М. Языковъ, свободный отъ всякихъ служебныхъ обязанностей и имѣя независимое и хорошее состояніе, могъ бы повидимому вполнѣ предаться удовольствіямъ беззаботной жизни и любимымъ занятіямъ поэзіею. Но судьба рѣшила иначе. „Надобно тебѣ знать,—пишетъ онъ между прочимъ въ письмѣ къ Вульфу отъ 27 февраля 1834 г. изъ деревни,—что съ нѣкотораго времени, года съ два назадъ, мое здоровье чрезвычайно разстроилось. Ты бы не узналъ ме-

ня, еслибъ увидѣлъ вдругъ: такъ сильно я похудѣлъ тѣломъ, которое ты привыкъ видѣть толстымъ, сочнымъ и вообще благословеннымъ.... Стиховъ обѣщаю—но будущее въ рукѣ Божіей....“ Ему нужно было серьезно подумать о лѣченіи и для того бывать часто въ Москвѣ и съѣздить въ Пензу къ славившемуся тамъ гомеопату Петерсону. Въ этотъ періодъ своей жизни, не смотря на часто повторявшіеся припадки болѣзни, Николай Михайловичъ продолжалъ однако заниматься поэтической дѣятельностью, усердно помѣщая свои стихотворенія въ Московскомъ Наблюдателѣ; онъ даже льстилъ себя надеждою на серьезную и продолжительную дѣятельность. Въ апрѣлѣ 1836 года онъ писалъ къ другу своему Вульфу: „Я опять росписался, и теперь кажется надолго. Принимаюсь и за большіе труды. Полно мнѣ, такъ сказать, мелочничать.... Теперь жизнь моя чрезвычайно благопріятна стихописанію: уединенная, какъ нельзя больше, тихая, привольная и сельская—и хвала за то Провидѣнію: хозяйство мое такъ хорошо устроено и такъ долго шло хорошо, что я совершенно независимо могу предаваться любви своей“. Впрочемъ желанія и предположенія его не оправдались на дѣлѣ. Осенью 1837 г. онъ захворалъ отъ простуды, которая въ связи съ прежнею его болѣзнью рѣшительно подорвала его здоровье. На одрѣ болѣзни пролежавъ до мая 1838 г., съ трудомъ переѣхалъ онъ въ Москву, гдѣ медики присовѣтовали ему путешествіе въ Маріенбадъ. Въ этотъ періодъ своей жизни въ Москвѣ и въ деревнѣ, до конца 1838 г., Н. М. Языковъ написалъ много прекрасныхъ стихотвореній, свидѣтельствующихъ о высокомъ и сильномъ его поэтическомъ талантѣ. Изъ нихъ укажемъ на превосходныя его переложенія псалмовъ 14 и 136 (ч. II стр. 7 и 18); на его стихотворенія: *„На смерть няни Пушкина“*, *Воспоминаніе объ А. А. Воейковой*, *Молитва*, проникнутыя сердечной теплотой и непподѣльнымъ лиризмомъ (стр. 2, 27, 62); на его пьесы: *„Утро и Весенняя ночь“*, замѣчательныя по художественному достоинству въ изображеніи предметовъ (стр. 15, 19 и 20); на посланія его: *„Наталью Алексѣевнѣ Языковой“*, и особенно *„Денису Васильевичу Давыдову“* (стр. 151 и 56), одушевленныя истинно лирическимъ чувствомъ; на образцовое стихотвореніе: *„Поэту,“* изображающее господствующую въ его время идею о высокомъ призваніи поэта (стр. 6); на прекрасныя сказки его: *О пастухѣ и дикомъ вепрѣ“*, и особенно о *„Жаръптицѣ“*, отличающіяся истинно художественными достоинствами (ч. II стр. 67—151). Впрочемъ послѣ тщательнаго обсужденія всѣхъ произведеній этого періода его жизни едва ли можно сказать, что талантъ его въ это время созрѣлъ и возмужалъ соотвѣтственно возрасту; кромѣ болѣзни, самая жизнь въ Москвѣ и въ деревнѣ вмѣстѣ съ беззаботнымъ его характеромъ много вредила его таланту, останавливая его развитіе и давая ему ненадлежащее направленіе. Одинъ изъ замѣчательныхъ почитателей его таланта, князь П. А. Вяземскій говоритъ, что „Языковъ, и по характеру своему и

по обстоятельствамъ, жилъ болѣе внутреннею, нежели внѣшнею жизнью. За исключеніемъ нѣкоторыхъ пріятелей, онъ мало водился съ людьми, былъ неразговорчивъ и необщежителенъ. Слова: "*свѣтскость, общественность*" не имѣли для него полнаго и живаго значенія. Конечно врожденная лѣнь была одна изъ преобладательныхъ стихій духовнаго образованія поэта нашего, но *надобно признаться, что и судьба его была лѣнива*" (см. СПБ. Вѣдомости 1847 г. № 91). Самъ Николай Михайловичъ сознавалъ вредное вліяніе на себя московскаго житья, о чемъ такъ отзывается въ посланіи: „А. Н. Вульфу" (ч. II стр. 49).

И тамъ въ Москвѣ первопрестольной,
Питомецъ жизни своевольной,
Безпечно вѣтреный поэтъ,
Терялся я въ толпѣ суетъ,
Чуждъ вдохновенныхъ наслажденій
И поэтическихъ заботъ, и проч.

Изъ Москвы въ августѣ 1838 г. Николай Михайловичъ отправился на Маріенбадскія воды. Напрасно онъ пробылъ тамъ почти два мѣсяца; цѣлебныя Brunnen не принесъ пользы его разстроенному организму, и онъ вскорѣ отправился лѣчиться въ *Ганау* къ знаменитому доктору Копу. Но положеніе его здоровья было самое жалкое, какъ видно изъ словъ кн. Вяземскаго: „Въ 1838 г. встрѣтился я съ Языковымъ въ Ганау. Я зналъ его въ Москвѣ полнымъ, румянымъ, что называется кровь съ молокомъ. Тутъ я ужаснулся перемѣнѣ, которую въ немъ нашелъ. Передо мною былъ старикъ согбенный, изсохшій; съ трудомъ передвигалъ онъ ноги, съ трудомъ переводилъ дыханіе. Такимъ образомъ усилія знаменитаго врача не помогли Николаю Михайловичу, и въ теченіе пяти лѣтъ напрасно скитался онъ по чужимъ странамъ для поправленія здоровья, проводя жизнь подъ ферулою медицины, полную томительными пережиданіями и отдыхами отъ одного лѣкарства до другаго, иногда будучи не въ состояніи какъ слѣдуетъ пройти по комнатѣ, взойти на лѣстницу безъ провожатаго, прочесть страницы и написать пяти строкъ, не почувствовавши одышки. Наконецъ потерявъ надежду на выздоровленіе отъ заграничнаго лѣченія и страдая еще отъ развившейся въ немъ тоски по родинѣ, онъ возвратился въ Москву въ августѣ 1843 года. Замѣчательно, что въ этотъ мученическій періодъ своей жизни за границей Н. М. Языковъ писалъ, и написалъ много прекрасныхъ стихотвореній. Таковы: *Ница приморская, Переѣздъ черезъ приморскія Альпы, Морская тоня, Буря, Корабль, „Морское купанье," „Весна"* и др. (ч. II, стр. 158, 159, 161, 163, 168, 210, 244). Къ лучшимъ его произведеніямъ этаго времени надобно отнести стихотвореніе *„Къ Рейну"*, въ которомъ великолѣпными стихами и

съ лирическимъ одушевленіемъ разсказана гидрографія Волги съ ея притоками (стр. 182). Стилистическими достоинствами отличаются также его драматическія сцены: „*Встрѣча новаго года*“ и „*Странный случай*,“ въ которыхъ яркими красками изображаетъ онъ жизнь и бесѣды русской молодежи, проживающей за границею. (стр. 187—208, 217—238); прекрасно также его стихотвореніе „*Сержантъ Сурминъ*,“ внушенное сердечнымъ воспоминаніемъ о дорогомъ отечествѣ (стр. 177), и его посланіе „*Каролинѣ Карловнѣ Павловой*“ (стр. 185—187), въ которомъ превосходно описана Сѣверная Италія и съ трогательною задушевностію выразились чувства больнаго и его глубокая тоска по любимой Россіи.

Вотъ Ницца-вотъ гдѣ я! Вотъ городъ и заливъ,
Приморскіе сады лимоновъ и оливъ,
И свѣтлый рядъ домовъ съ заѣзжими гостями,
И воздухъ, сладостный, какъ медъ!
О, много, много странъ, въ мой длинный черный годъ
Я видѣлъ скучными глазами!
Скитаюсь по водамъ цѣлебнымъ, и увы!
Еще пью чашу водъ! горька мнѣ эта чаша!
Тоска меня томитъ! Дождусь ли я Москвы?

Невольно сжимается сердце при чтеніи прекрасныхъ стиховъ Языкова, въ которыхъ онъ изображаетъ тоску по родинѣ, томящую его вмѣстѣ съ тяжелымъ физическимъ недугомъ въ теченіе долгаго его пребыванія за границей.

Пора же мнѣ домой... Россія далека!
И трудно мнѣ дышать и сердце замираетъ;
Но никогда меня тоска не угнетаетъ
Такъ сокрушительно, такъ грубо, какъ въ тотъ часъ,
Когда вечерній лучъ уже погасъ,
Когда все спитъ, когда одни мои лишь очи
Не спятъ, лишенныя благословеній ночи. (стр. 176).

Богъ вѣсть, не втунѣ ли скитался
Въ чужихъ странахъ я много лѣтъ!
Мой черный день не разгулялся;
Мнѣ утѣшенья нѣтъ, какъ нѣтъ!
Печальный, трепетный и томный,
Назадъ, въ отеческій мой домъ
Спѣшу, какъ птица въ кустъ укромный
Спѣшитъ, забитая дождемъ. (стр. 215.).

Эта сильная тоска по родинѣ, выраженная во многихъ стихотвореніяхъ его того времени, была симптомомъ другой, душевной болѣзни Николая Михайловича, которая, будучи плодомъ тѣлесныхъ недуговъ, потрясшихъ весь организмъ его, быстро развилась въ немъ подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ его несчастнаго пребыванія за границей. Въ это многострадальное время своей жизни ему пришлось встрѣтиться въ Римѣ въ 1841 г. съ другимъ больнымъ соотечественникомъ, геніальнымъ писателемъ нашимъ Н. В. Гоголемъ. Быстро завязавшееся знакомство, скоро перешедшее въ короткость и дружбу и продолжавшееся до самой смерти Языкова, кажется, имѣло для послѣдняго и вредные результаты, какъ это видно изъ общирной переписки съ нимъ Гоголя. Н. В. Гоголь, самъ страдая въ это время отъ душевнаго и тѣлеснаго разстройства, своимъ настроеніемъ повидимому усилилъ въ немъ ненормальное раздраженіе духа и недовольство окружающей дѣйствительностію, которыя съ тѣхъ поръ постепенно стали отвращать его взоры отъ чарующаго свѣта и общества съ его животрепещущими интересами. Въ Николаѣ Михайловичѣ быстро обнаруживаются: односторонній, мечтательный взглядъ на жизнь, разладъ съ дѣйствительнымъ міромъ и стремленіе къ затворничеству, раздраженіе противъ европейскаго запада и его цивилизаціи, нерасположеніе къ нѣмцамъ, негодованіе противъ русскихъ почитателей запада, въ которыхъ представляется ему растлѣніе нравовъ и отступничество отъ мудрыхъ обычаевъ нашихъ предковъ, ревнивая привязанность къ старинѣ отечественной, къ *долефортовской Руси*, наконецъ суровое недовольство противъ молодаго поколѣнія, не сочувствующаго родной старинѣ, въ которомъ видится ему развращеніе ума и совѣсти. Это болѣзненное настроеніе духа ярко отражается во многихъ произведеніяхъ Николая Михайловича писанныхъ въ послѣдній періодъ его жизни. Уже въ 1841 г. изъ Ганау онъ пишетъ Гоголю, только что пріѣхавшему въ Россію, посланіе, проникнутое недовольствомъ противъ суеты міра вообще и раздраженіемъ противъ своего безполезнаго пребыванія среди *„нехристи нѣмецкой“* вдали отъ милой родины. (стр. 213.) Вернувшись же изъ за-границы, онъ вскорѣ вошелъ въ общество ученыхъ почитателей отечественной старины допетровскихъ временъ и остался солидарнымъ съ нимъ въ направленіи до конца своей жизни. Особенно живо и характерно выразилось это направленіе въ его стихотвореніяхъ: „М. П. Погодину,“ „К. К. Павловой“ и „С. П. Шевыреву“ (ч. II стр. 249, 272, 282 и 285). О себѣ онъ прямо говоритъ здѣсь, что за родную

Старину и за своихъ
На враговъ и нехристь злую
Возстаетъ мой русскій стихъ.
Потому что не хочу я
Нѣмчуры и недаюсь

Ей въ неволю и люблю я
Долефортовскую Русь.

И сильно возстаетъ онъ здѣсь противъ поклонниковъ запада, которые отъ насъ

И православнаго закона
Своей родительской земли
Подъ вѣтротлѣнныя знамена
Заморской нехристи ушли.

Въ посланіи къ Шевыреву, величая его жрецомъ науки, воиномъ правды, возстановителемъ народныхъ чувствъ и силъ, о молодыхъ людяхъ —поклонникахъ запада онъ выражается: „съ пеленъ отцами проданы, чужбинѣ ихъ умъ развратенъ и совѣсть прокажена“ и т. п. Изъ этихъ стихотвореній его ясно, что болѣзненныя грезы вторглись въ благодатную область его поэзіи и дали ненадлежащее направленіе его таланту, который притомъ и слабѣлъ уже въ послѣдній періодъ его страдальческой жизни. Въ посланіи: *„кн. П. А. Вяземскому“* слышится еще послѣдній сильный порывъ его сердца посвятить на серьезное дѣло угасающія силы и найти выходъ изъ жизни не нормальной (стр. 253). Но усилія поэта не сопровождаются желаннымъ успѣхомъ; недостаетъ въ немъ прежняго одушевленія, живаго и кипучаго восторга, бойкаго, мѣткаго и гармоническаго стиха и той силы воображенія, которыя отличали произведенія его молодости. Многія пьесы его этого времени указываютъ на упадокъ его таланта. Впрочемъ и въ это время Н. М. Языковъ успѣлъ представить публикѣ истинно художественныя лирическія созданія. Его: *„Землетрясеніемъ“* не напрасно восхищались вмѣстѣ съ современнымъ обществомъ Гоголь и Жуковскій. Жуковскій даже считалъ это стихотвореніе рѣшительно лучшимъ лирическимъ произведеніемъ въ нашей литературѣ. Его *Стихи на объявленіе памятника Н. М. Карамзина“* принадлежатъ къ замѣчательнымъ по достоинству произведеніямъ отечественной лирики. Его: *„Самсонъ“* былъ предметомъ громкихъ восхваленій въ свое время и долго не потеряетъ значенія въ нашей поэзіи. И вообще при внимательномъ разсматриваніи произведеній послѣдняго періода его жизни нельзя не удивляться силѣ и величію его таланта, котораго не могли сокрушить и значительно ослабить продолжительные и тяжелые недуги тѣла и души въ связи съ различными неблагопріятными вліяніями.

Послѣдніе годы своей жизни Н. М. Языковъ провелъ въ Москвѣ, ввѣривъ себя заботамъ своего товарища по университету, извѣстнаго московскаго врача Иноземцева, который съ трудомъ поддерживалъ его разрушавшееся здоровье. Чтеніе Св. писанія и отечественной исторіи, религіозныя размышленія, бесѣды съ близкими и съ друзьями, иногда занятія любимой поэзіей давали об-

легченіе, спокойствіе и отраду его сердцу среди продолжавшихся физическихъ страданій. Въ половинѣ декабря 1846 г. онъ простудился и схватилъ горячку, противъ которой пособія медиковъ оказались вскорѣ безполезными. Предчувствуя близость смерти, онъ сталъ къ ней готовиться, пригласилъ заблаговременно священника совершить послѣдній долгъ христіанина, сдѣлалъ даже распоряженія относительно своихъ похоронъ. 26 декабря въ 6 часу вечера онъ скончался, а 30 декабря тѣло его похоронили въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ между могилами двухъ памятныхъ нашихъ людей — Валуева и Венелина.

Между многими славными именами симбирскихъ уроженцевъ, украшающими исторію отечественной литературы, яркою звѣздою будетъ долго сіять имя поэта Н. М. Языкова. Оно навсегда принадлежитъ нашей литературѣ и останется драгоцѣннымъ достояніемъ ея исторіи даже тогда, когда произведенія его потеряютъ интересъ въ дѣйствительности. Оно напоминаетъ самыя блистательныя въ нашей литературѣ имена Пушкина, Жуковскаго и Гоголя, имѣвшихъ близкое отношеніе къ его поэтической дѣятельности. И не напрасно они вмѣстѣ съ другими даровитыми поэтами отдавали искренній и глубокій почетъ его таланту. Его произведенія въ самомъ дѣлѣ обнаруживаютъ въ немъ великаго художника въ словесномъ искусствѣ, поэта оригинальнаго въ отношеніи выраженія и формы, и въ отношеніи содержанія, которое можно считать скуднымъ и малозначущимъ развѣ вслѣдствіе собственнаго невѣжества и непониманія, между тѣмъ какъ оно-то и составляетъ главное достоинство и заслугу его поэтической дѣятельности и прославитъ имя его на вѣчныя времена давъ ему самое видное и почетное мѣсто въ ряду лирическихъ поэтовъ нашего Отечества. Къ такому мнѣнію о высокомъ историческомъ значеніи поэта Языкова приходишь при внимательномъ разсматриваніи его произведеній въ связи съ отечественной лирикой предшествующаго времени и въ связи съ его вѣкомъ, вѣкомъ неограниченнаго господства внѣшнихъ вліяній надъ жизнью отдѣльнаго лица, которая однако и была, насколько было возможно, главной идеей существеннымъ содержаніемъ его поэзіи.

Ал. В—въ.

Примѣчаніе. Кромѣ указанныхъ въ біографическомъ разсказѣ источниковъ и пособій, имѣлось еще въ виду сочиненіе подъ заглавіемъ: „Лирическая поэзія послѣдователей Пушкина“ и пр. Къ сожалѣнію составителя, *ему не посчастливилось* имѣть подъ руками не напечатанные матеріалы для біографіи Языкова, между тѣмъ какъ въ нихъ представляется настоятельная надобность для отчетливаго и основательнаго пониманія его жизни и его произведеній, по причинѣ крайней скудости извѣстныхъ біографическихъ о немъ свѣдѣній.

А. В—въ.

ИВАНЪ ИЛЬИЧЪ ПУШКАРЕВЪ.

И. И. Пушкаревъ происходилъ изъ дворянъ Симбирской губерніи; онъ родился въ 1808 году въ г. Симбирскѣ. Получивъ образованіе въ здѣшней гимназіи, Пушкаревъ въ 1823 году поступилъ на службу въ Симбирскій Совѣстный Судъ, откуда впрочемъ вскорѣ перешелъ въ канцелярію Гражданскаго Губернатора, и въ 1826 году произведенъ въ первый офицерскій чинъ, а въ 1831 году переведенъ въ Симбирскую Казенную Палату, гдѣ произведенъ въ Губернскіе Секретари и былъ столоначальникомъ до 1834 года. Въ этомъ году онъ вышелъ въ отставку и отправился въ Мартѣ мѣсяцѣ 1834 года въ С.-Петербургъ. Главною причиною удаленія его изъ Симбирска была проявившаяся въ немъ страсть къ литературнымъ занятіямъ, которая никакъ не клеилась съ канцелярскими понятіями его ближайшаго начальства. Нерѣдко зоркій взглядъ секретаря подмѣчалъ, что молодой чиновникъ, вмѣсто рапортовъ и предписаній, сочинялъ украдкою стихи, и конечно секретарь приходилъ въ негодованіе отъ таковаго неуваженія къ достоинству канцеляріи и дѣлалъ сочинителю надлежащія замѣчанія въ особенности одинъ случай много повредилъ Пушкареву во мнѣніи начальства. Разъ какъ-то онъ, по разсѣянности, забылъ вынуть изъ приготовленной къ подпису начальства бумаги свое черновое произведеніе; секретарь тоже не замѣтилъ этаго, и произведеніе представлено было вмѣстѣ съ бумагою, слѣдующей къ подписанію, на благоусмотрѣніе главнаго начальства. Это обстоятельство вызвало, конечно, сильное негодованіе начальства на бѣднаго поэта, и заставило его перейти въ другое вѣдомство; но и тамъ поэзія ни какъ не могла ужиться съ канцелярскими порядками и заставила его отправиться въ Петербургъ, гдѣ онъ надѣялся найти болѣе сочувствія къ своимъ литературнымъ наклонностямъ. Надежда эта не обманула его. Одинъ безъ всякихъ связей и протекціи, при скудныхъ средствахъ, богатый одними желаніями быть чѣмъ либо полезнымъ отечеству и надеждами на будущее, онъ прибылъ въ Петербургъ, и вскорѣ, по прибытіи туда, опредѣлился письмоводителемъ въ главное инженерное училище, состоявшее въ вѣдѣніи Великаго Князя Михаила Павловича, гдѣ произведенъ въ 10 классъ. Въ 1836 году перешелъ на службу въ Государственный контроль младшимъ контролеромъ, и во время службы въ этомъ вѣдом-

ствѣ произведенъ въ 1838 году въ Титулярные Совѣтники, и кромѣ того получилъ въ награду 300 руб. сереб. Испытавъ въ Симбирскѣ много непріятностей за свои занятія поэзій, онъ оставилъ этотъ родъ Литературы и началъ заниматься Исторіей и Статистикой. Первымъ произведеніемъ его въ этомъ родѣ было „Описаніе Симбирска“ изданное въ 1836 году въ пользу погорѣвшихъ жителей г. Пензы. За поднесеніе экземпляровъ этого сочиненія Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, и за безкорыстно-понесенные при этомъ сочиненіи труда, удостоился получить отъ Его Величества золотую табакерку съ живописью, а отъ Ея Величества бриллiантовый перстень. Во уваженіе извѣстныхъ его статистическихъ познаній и по дознанному усердію къ пользѣ общественной, избранъ членомъ корреспондентомъ статистическаго отдѣленія М. В. Д. по Высочайшему на то соизволенію, и по предложенію Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа назначенъ членомъ Комитета С.-Петербургской Дѣтской Больницы, которой Пушкаревъ постоянно благотворительствовалъ, удѣляя на пользу ея часть денегъ, вырученныхъ имъ отъ продажи своихъ сочиненій. Въ 1839 году онъ издалъ „Описаніе С.-Петербурга и уѣздныхъ городовъ этой губерніи“ и посвятилъ оное имени Государя Императора, за что получилъ орденъ Св. Станислава 3-й степ. и изъ Кабинета Его Величества золотую табакерку съ эмалью. За изданную книгу „Сводъ постановленій о воспитаніи дѣтей обоего пола въ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи“ получилъ отъ Государя Императора и Наслѣдника Престола, нынѣ благополучно царствующаго Императора бриллiантовые перстни, а отъ Великой Княгини Маріи Павловны золотую табакерку. Въ 1843 году онъ перемѣщенъ изъ Государственнаго Контроля въ Статистическое отдѣленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ производителемъ статистическихъ работъ и произведенъ въ Коллежскіе Ассесоры. Въ этомъ же году утвержденъ въ званіи почетнаго попечителя Царско-Сельскаго Уѣзднаго училища и избранъ членомъ-благотворителемъ Императорскаго человѣко-любиваго общества. Въ это время онъ издалъ 1-й томъ Исторіи Императорской Гвардіи, съ рисунками ея одеждъ и вооруженія, посвященный также имени Его Величества, за что получилъ отъ Государя 500 р., награды и монаршее благоволеніе, сверхъ того на изданіе этаго сочиненія получилъ, по представленію Великаго Князя Михаила Павловича, денежное вспомоществованіе; а за поднесеніе экземпляра этой книги Великому Герцогу Гессенъ-Дармштатскому, отцу Императрицы Маріи Александровны, получилъ отъ Его Велико—Герцовскаго Величества Орденъ Филиппа Великодушнаго. Сочиненіе это еще въ рукописи было представлено Государю, который разсматривая его, сдѣлалъ свои замѣчанія собственноручныя поправки, что придавало особенный интересъ этому изданію, къ сожалѣнію печатно не оконченному, ибо вышелъ только первый томъ этого сочиненія, заключащій въ себѣ исторію Гвардіи отъ начала учрежденія ея при Петрѣ Великомъ до царствованія Павла, и 1-й выпускъ втораго тома, царствованіе Павла, а послѣднія главы, вмѣщав-

шія въ себѣ царствованія Александра 1-го и Николая, остались въ рукописи. Вмѣстѣ съ симъ Пушкаревъ предпринялъ важный трудъ: „Описаніе Россіи въ историческомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ“, при чемъ получилъ отъ Государя дозволеніе пользоваться въ разныхъ Государственныхъ архивахъ нужными матеріалами. Изданіе это начало выходить въ свѣтъ въ 1844 году по губерніямъ и до 1846 года вышли описанія губерній: Новгородской, Архангельской и Олонецкой съ картами, планами и видами разныхъ примѣчательныхъ мѣстъ тѣхъ губерній, съ посвященіемъ имени Наслѣдника Престола, за что получилъ отъ Его Высочества брилліантовый перстень. Въ 1845 году онъ изъ Статистическаго отдѣла, перечисленъ состоять по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, а въ началѣ 1846 года, за отлично-усердную службу и пользу принесенную имъ статистическими свѣдѣніями, награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени. Вскорѣ послѣ того болѣзнь, постигшая его отъ усиленныхъ умственныхъ занятій и разныхъ непріятностей, парализировала его дѣятельность послужбѣ и литературѣ, но онъ продолжалъ все таки трудиться по мѣрѣ силъ, досамой своей кончины, занимаясь изготовленіемъ матеріаловъ къ продолженію изданій: Исторіи Гвардіи и описанія Россіи, но уже не успѣлъ ихъ привести къ окончанію. Кромѣ поименованныхъ выше сочиненій написаны имъ еще: „Краткое Историко-Статистическое описаніе С.-Петербургской губерніи“, а также описаніе С.-Петербургской дѣтской больницы и другія небольшія брошюры; сверхъ того издалъ онъ портреты всѣхъ особъ Высочайшей фамиліи и пожертвовалъ въ пользу дѣтской больницы, изъ вырученной за оныя суммы до пяти тысячь руб. серебромъ. Скончался онъ въ С.-Петербургѣ 26 Марта 1848 года.

И. И. Пушкаревъ, не получивъ основательнаго образованія, единственно своимъ природнымъ умомъ и русскою смѣтливостію, достигъ до возможности заниматься серьезными трудами, требовавшими большихъ познаній, такъ что оконченное имъ вполнѣ сочиненіе „Описаніе С.-Петербурга и губерніи“, до сихъ поръ не имѣетъ себѣ равнаго по полнотѣ и добросовѣстности труда, а вниманіе, которое оказывалъ ему Императоръ Николай Павловичъ, Августѣйшій Покровитель талантовъ, какъ литературныхъ, такъ и художественныхъ, которыми такъ богато было Его славное царствованіе, удостовѣряетъ, что труды Пушкарева имѣли немалое значеніе въ нашей литературѣ. Осыпанный милостями Великаго Монарха и другихъ особъ Высочайшей Фамиліи, и поощряемый личными ихъ одобреніями, онъ всѣ минуты своей жизни посвящалъ на то, чтобы посильными трудами оправдать оказываемое ему благоволеніе и довѣріе, но неумолимая смерть не допустила его сдѣлать всего того, чего онъ желалъ, и умирая одинокій и въ дали отъ родины, онъ благословлялъ драгоцѣнное имя Николая.

Князь В. Баюшевъ.

ИВАНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ГОНЧАРОВЪ.

Родился въ Симбирскѣ въ 1812 г., первоначальное образованіе въ дѣтствѣ получилъ въ небольшихъ частныхъ пансіонахъ, и между прочимъ у одного священника, за Волгой, въ помѣщичьемъ селѣ. Здѣсь, у жены священника, нѣмки, принявшей православіе, онъ положилъ основаніе изученію французскаго и нѣмецкаго языковъ, а найденныя въ библіотекѣ священника сочиненія Ломоносова, Державина и другихъ, также описанія нѣкоторыхъ путешествій заронили въ немъ, первыя-охоту къ чтенію, а послѣднія желаніе, конечно тогда еще неясное и безсознательное, видѣть описанныя въ путешествіяхъ дальныя страны. До поступленія въ Московскій университетъ, не руководимый почти ни кѣмъ въ выборѣ чтенія, онъ читалъ все, что попадалось подъ руку, между прочимъ произведенія французскихъ бельлетристовъ господствовавшей тогда школы и переводилъ на русскій языкъ романъ Сю „Атаргюль“ отрывокъ изъ котораго былъ помѣщенъ въ журналѣ „Телескопъ“ 1832 г. Но скоро однако онъ отрезвился отъ вліянія современной французской литературы, какъ чтеніемъ образцовъ англійской и нѣмецкой литературъ, такъ и знакомствомъ съ древними историками и поэтами въ университетѣ, въ словесномъ отдѣленіи, слушая съ жадностью увлекательныя лекціи исторіи иностранныхъ литературъ, исторіи изящныхъ искусствъ и археологіи профессоровъ Шевырева и Надеждина; Римскихъ и Греческихъ древностей Снегирева и Ивашковскаго, и исторіи всеобщей и Русской-Каченовскаго и Погодина, Русской словесности-профессора Давыдова. Продолжая изучать новѣйшіе языки, между прочимъ англійскій, а также древніе-латинскій и отчасти греческій, и руководясь лекціями ученыхъ и даровитыхъ профессоровъ, Гончаровъ систематически, съ помощію критическаго анализа, изучилъ образцовыя произведенія иностранныхъ и отечественныхъ писателей. Между тѣмъ съ другой стороны живое, непосредственное вліяніе на общество Карамзина и Пушкина, бывшаго тогда въ зенитѣ своей славы, не могли не подѣйствовать, благотворно и на кругъ молодыхъ студентовъ Московскаго университета, въ томъ числѣ и на него.

Кончивъ курсъ, Гончаровъ въ 1835 году перешелъ на службу въ Петербургъ, въ Министерство Финансовъ, гдѣ вскорѣ занялъ должность переводчика иностранной переписки и продолжалъ заниматься литературою, т. е. читать, и переводить, дѣлать извлеченія, преимущественно изъ нѣмецкихъ и англійскихъ писателей, для себя, въ видѣ упражненій, пока безъ намѣренія

печатать. Онъ сблизился съ нѣкоторыми домами, любившими литературу и пробовалъ силы въ домашнихъ сборникахъ, составляемыхъ изъ сочиненій небольшаго круга друзей. Около двухъ тогдашнихъ журналовъ „Библіотеки для чтенія“ и „Отечественныхъ записокъ“ группировалось все, что было даровитаго въ литературѣ. Гончаровъ познакомился съ нѣкоторыми изъ литераторовъ, сначала просто въ качествѣ любителя, а потомъ отдалъ на судъ Бѣлинскому первый свой романъ „*Обыкновенная исторія*“, который былъ помѣщенъ въ возобновленномъ, послѣ смерти Пушкина, подъ редакціею Панаева и Некрасова журналѣ „Современникъ“ въ 1847 г. Въ слѣдующемъ году, онъ помѣстилъ въ томъ же журналѣ легкій юмористическій очеркъ „*Иванъ Сидичъ Поджабринъ*“. Въ 1849 г., въ изданномъ подъ редакціею Современника литературномъ сборникѣ, напечатанъ былъ отрывокъ изъ романа „Обломовъ“, подъ заглавіемъ „*Сонъ Обломова*“.

Въ 1852 г. бывшимъ тогда Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія неожиданно предложено было Гончарову мѣсто секретаря при начальникѣ экспедиціи, снаряженной Правительствомъ для обозрѣнія Россійскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ, и для заключенія торговаго трактата съ Японіей. Онъ съ радостью принялъ предложеніе, которое вдругъ пробудило его завѣтную, почти покинутую мечту о дальнемъ путешествіи. По возвращеніи, послѣ двухъ съ половиною лѣтъ плаванія по морямъ и путешествія отъ Охотскаго моря черезъ Сибирь, Гончаровъ въ 1855 и въ 1856 годахъ напечаталъ описаніе этого путешествія по частямъ въ Морскомъ Сборникѣ, Современникѣ, Отечественныхъ Запискахъ и Русскомъ Вѣстникѣ, а въ 1857 году издалъ отдѣльною книгою въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ „Фрегатъ Паллада“, которое въ 1862 г., вышло вторымъ изданіемъ всего въ числѣ шести тысячъ экземпляровъ.

Между тѣмъ онъ перешелъ на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія въ должность цензора въ 1856 г., которая почти не оставляла ему свободнаго времени для прочихъ занятій. Усидчивая работа, вмѣстѣ съ Петербургскимъ климатомъ, вредно подѣйствовали на его здоровье и принудили прибѣгнуть къ пособію минеральныхъ водъ. Во время четырехмѣсячныхъ каникулъ за границею онъ успѣлъ докончить давно начатый романъ „*Обломовъ*“, который появился въ печати въ Отечественныхъ запискахъ 1859 и въ томъ же году отдѣльной книгой, а потомъ въ 1862 г., вторымъ изданіемъ.

Въ 1862 г. Гончаровъ назначенъ былъ главнымъ редакторомъ газеты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ „*Сѣверная Почта*“, а въ слѣдующемъ перешелъ въ должность члена Совѣта того же Министерства по дѣламъ печати. Послѣ романа *Обломовъ*, онъ напечаталъ три отрывка изъ неоконченнаго и неизданнаго имъ романа „*Райскій*“ въ Отечественныхъ запискахъ и Современникѣ подъ заглавіемъ „*Софья Николаевна Бѣловодова*“ „*Портретъ*“ и „*Бабушка*“.

КРАТКІЙ АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

древнимъ Симбирскимъ Дворянскимъ фамиліямъ, родословныя росписи которыхъ находятся въ разрядномъ архивѣ.

Составлена по древнимъ разрядным актамъ и по книгѣ (Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ) изданной 1790 году Ф. П. Миллеромъ и по Указамъ о гербовникѣ Россійскомъ Павла I-го, Января 21 дня 1798 года.

Царевичъ Алексѣй Петровичъ владѣлъ Порѣцковской волостью въ Алатырскомъ уѣздѣ, переданной ему какъ родовое имѣніе его матерью Царицею (Евдокіею Лопухиною.).

Аксаковы: Изъ Варягъ означены по древнимъ росписямъ подъ № 162, роспись общая съ Воронцовыми. Изъ нихъ въ послѣднее время особенно замѣчателенъ былъ, какъ литераторъ и авторъ Семейной хроники и Записокъ Оружейнаго Охотника,— Сергѣй Тимофѣевичъ Аксаковъ, скончавшійся въ Москвѣ. Дѣти его Константинъ и Иванъ извѣстны какъ поэты и литераторы, Григорій-Губернаторомъ въ Самарской губерніи.

Андреевы: Изъ Новгородцевъ, роспись вмѣстѣ съ Колотиловыми подъ № 267.

Аненковы, древняя фамилія.

Аристовы Симбирская древняя дворянская фамилія.

Ахматовы древняя Симбирская фамилія, одинъ изъ Ахматовыхъ, Симбирскій помѣщикъ, былъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода.

Бабкины изъ Литвы, старинная дворянская Симбирская фамилія.

Балтины, выѣхали изъ Большой Орды.

Баратаевы князьи, изъ Грузіи, древній княжескій родъ. Изъ этаго рода были Намѣстникъ Симбирскій и Губернскій предводитель дворянства извѣстный ученый и нумизматъ.

Батурины, изъ Венгріи, роспись подъ № 155.

Бахметевы, изъ Татаръ отъ татарскихъ царевичей, первый выѣхавшій назывался (Асланъ Бахметъ), роспись подъ № 138.

Башмаковы, изъ нѣмцевъ, древняя фамилія.

Баюшевы князья, происходятъ отъ татарскаго мурзы Бакша Раз-

гильдіева, пожалованнаго княжескимъ достоинствомъ въ $^{7121}/_{1613}$ году января 24 дня, грамотой отъ боярина и воеводы князя Трубецкаго и стольника и воеводы князя Пожарскаго, $^{7126}/_{1618}$ года апрѣля 29 дня. Грамота эта подтверждена собственноручнымъ подписомъ Царя Михаила Ѳеодоровича; подлинныя грамоты хранятся и донынѣ у потомка, родоначельника.

Беклемишевы, изъ Пруссіи, роспись № 140, отъ нихъ произошли Змѣевы, Княжнины-Орловы.

Бестужевы, происходятъ отъ англійской фамиліи Бестъ, древняя Симбирская дворянская фамилія, потомки владѣютъ многими имѣніями, одинъ изъ нихъ былъ губернскимъ Симбирскимъ предводителемъ дворянства.

Бибиковы, изъ Синей Орды, роспись подъ № 139.

Бороздины, выѣхали изъ Польши.

Валуевы, старинная Симбирская дворянская фамилія, одинъ изъ потомковъ извѣстенъ какъ издатель „Синбирскаго сборника."

Веревкины, родословная ихъ подъ № 183.

Воейковы, изъ Пруссіи, роспись № 171.

Волконскіе князья, отъ князей Тарусскихъ, ведущихъ родъ отъ князей Черниговскихъ; роспись подъ № 174.

Волынскіе, изъ Волыніи.

Вяземскіе князья, отъ Смоленскихъ князей; роспись подъ № 188.

Гагарины князья, отъ Стародубскихъ князей; роспись подъ № 192.

Голицыны князья, отъ князей Владимірскихъ, роспись подъ № 9.

Городецкіе, древняя дворянская фамилія.

Горчаковы князья, отъ князей Черниговскихъ, роспись подъ № 202.

Грибовскіе, древняя дворянская фамилія.

Гурьевы графы, древняя фемилія.

Давыдовы, изъ Грузіи, роспись подъ № 469, изъ нихъ былъ извѣстный партизанъ и поэтъ 1812 года, генералъ-лейтенантъ Денисъ Васильевичъ, одинъ изъ сыновей въ г. Саратовѣ губернскимъ предводителемъ дворянства.

Девлеткильдѣевы, отъ татарскихъ мурзъ.

Дмитріевы, роспись подъ № 68, изъ нихъ извѣстный поэтъ и Министръ уроженецъ Симбирской губерніи, И. И. Дмитріевъ и племянникъ его Михаилъ Александровичъ Дмитріевъ, извѣстный поэтъ, литераторъ и переводчикъ Горація.

Долгорукіе князья, отъ князей Черниговскихъ, родословная роспись подъ № 207.

Дубенскіе, изъ Польши, роспись подъ № 216, одинъ изъ этихъ Дубенскихъ былъ управляющимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Дурасовы, изъ Польши, роспись подъ № 225.

Евскіе, выѣхали изъ Швеціи.

Ермоловы, древняя дворянская фамилія, одинъ изъ потомковъ нынѣшній Симбирскій Губернскій Предводитель Дворянства Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Ивановичъ.

Еделевы, старинная Симбирская фамилія изъ инородческихъ мурзъ.

Есиповы, древняя дворянская фамилія.

Ждановы, изъ Золотой Орды, роспись № 238.

Жулебины, старинная дворянская фамилія, упоминаемая въ разрядныхъ книгахъ.

Зимнинскіе, древняя дворянская фамилія.

Зубовы, древняя дворянская фамилія.

Зыбины, изъ Пруссіи, роспись подъ № 248.

Исленьевы, изъ Германіи; роспись вмѣстѣ съ Воронцовыми подъ № 162.

Іевлевы, изъ Новгородцевъ, роспись подъ № 253.

Каблуковы, роспись подъ № 266.

Карповы, изъ Польши, роспись подъ № 264.

Карякины, выѣхали изъ Польши.

Кандаковы, древняя дворянская фамилія.

Колтовскіе, роспись подъ № 297, изъ Касуйской орды.

Кротковы, древняя дворянская фамилія.

Кугушевы князья, старинная Симбирская фамилія, изъ инородческихъ мурзъ.

Куракины князья, происходятъ отъ князей Владимірскихъ.

Куроѣдовы, старинная Симбирская фамилія.

Лазаревы, изъ Литвы.

Ланскіе графы, древняя фамилія, одинъ изъ Ланскихъ былъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Ларіоновы, роспись подъ № 305.

Леванновы, изъ нѣмцевъ.

Львовы, выѣхали изъ Литвы.

Мансуровы, изъ Крыма, роспись подъ № 78; изъ потомковъ ихъ были посланники. Сенаторы Борисъ Павловичъ, а другой Николай Павловичъ былъ Самарскимъ Губернаторомъ, а нынѣ Директоръ Департамента М. В. Д.

Мельгуновы, изъ Польши, роспись № 88.

Мертваго, древняя дворянская фамилія Маіоръ Борисъ Мертваго повѣшенъ въ 1774 году въ своей деревнѣ Пугачевымъ во время движенія его на Пензу.

Металлниковы, древняя Симбирская фамилія.

Мещериновы, древняя дворянская фамилія.

Миницкіе, древняя дворянская фамилія.
Москвитиновы, изъ Чернигова, роспись № 319.
Мотовиловы, древняя дворянская фамилія.
Муромцевы, древняя Симбирская дворянская фамилія.
Мусины-Пушкины, изъ Германіи, роспись № 27.
Мустафины князья, отъ татарскихъ Мурзъ.
Мятлевы, изъ Германіи, роспись № 325.
Нагаткины, старинная Симбирская фамилія.
Нарышкины, изъ Крыма, роспись подъ № 22.
Насакины, древняя Симбирская дворянская фамилія.
Наумовы, изъ Швеціи
Нелидовы, изъ Польши, роспись подъ № 351.
Неплюевы, изъ Пруссіи, роспись подъ № 349, одинъ изъ фамиліи этой былъ основателемъ г. Оренбурга и способствовалъ всего болѣе колонизаціи Оренбургскаго края.
Нечаевы, изъ Чернигова, роспись № 348.
Новосильцевы, изъ Швеціи, роспись № 358.
Оболенскіе князья, отъ князей Черниговскихъ, названіе приняли отъ г. Оболенска, роспись № 47.
Ознобишины, выѣхали изъ Польши при Великомъ Князѣ Васильѣ Васильевичѣ Темномъ, роспись подъ № 97. Одинъ изъ потомковъ Д. П. Ознобишинъ извѣстный поэтъ.
Орловы-Давыдовы Графы, древняя дворянская фамилія, происходитъ отъ соединенія фамиліи Давыдовыхъ съ фамиліею графовъ Орловыхъ, князей Россійской и Римской Имперій, настоящій представитель фамиліи Петербургскій губернскій предводитель дворанства, тайный совѣтникъ Владиміръ Петровичъ, а сынъ его Владиміръ Владиміровичъ Симбирскій Губернаторъ.
Орловы, выѣхали изъ Пруссіи, роспись подъ № 111.
Опанины, изъ Венеціи, древняя Симбирская дворянская фамилія.
Палицыны, выѣхали изъ Литвы.
Пашковы, изъ Польши, роспись № 374.
Писаревы, изъ Польши, роспись № 377.
Плюсковы, выѣхали изъ Польши.
Поливановы, изъ Орды, роспись № 371.
Потемкины, изъ Цесаріи, роспись № 66, потомки владѣютъ огромными имѣніями, и въ томъ числѣ извѣстнымъ по своей торговли и пристани селомъ Промзинымъ, Алатырскаго уѣзда, Симбирской губерніи.
Похвисневы, изъ Польши, роспись № 379, одинъ изъ нихъ, полковникъ казачьей Украинской бригады, авторъ записокъ о войнѣ 1812 г.
Пятовы, выѣхали изъ Чернигова.
Раевскіе, изъ Литвы, роспись № 397.
Римскіе-Корсаковы, изъ Литвы, роспись № 272.

Родіоновы, старинная Симбирская фамилія.

Рославлевы, выѣхали изъ Литвы.

Салтыковы, изъ Пруссіи, владѣли огромными имѣніями въ Симбирской губерніи; изъ рода изъ была супруга Царя Ивана Алексѣевича, брата Петра Великаго.

Самарины, изъ Литвы, роспись подъ № 404, владѣютъ большими имѣніями въ Симбирской губерніи.

Селиверстовы, изъ Орды, роспись подъ № 416, потомки владѣютъ большими имѣніями въ Симбирской губерніи и извѣстною суконною фабрикою въ селѣ Румянцовѣ.

Скобеевы, старинная Симбирская фамилія.

Сковронскіе графы, владѣли имѣніями въ Симбирской губерніи.

Собакины, изъ Даніи, роспись подъ № 26, родъ прекратился, но предки владѣли въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи, селомъ Собакинымъ, жалованнымъ супругѣ Царя Іоанна Грознаго Маріѣ Васильевнѣ Собакиной.

Соймоновы, древняя Симбирская дворянская фамилія, роспись подъ № 403.

Соковнины, изъ Пруссіи, роспись подъ № 23, потомки владѣютъ имѣніями въ Сенгилеевскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ Симбирской губерніи.

Сомовы, выѣхали изъ Золотой орды.

Стремоуховы, выѣхали изъ Греціи,

Татариновы, древняя дворянская фамилія,

Твердышевы, богатая Симбирская фамилія, были уже Симбирскими помѣщиками въ 1783 году.

Толбузины, произошли отъ князей Смоленскихъ.

Толстые графы, изъ Цесаріи, роспись подъ № 438.

Третьяковы, изъ Кафы, въ росписи Головиныхъ подъ № 24.

Трубецкіе князья, отъ князей Владимірскихъ, владѣютъ имѣніями въ Карсунскомъ уѣздѣ.

Тургеневы, изъ Золотой орды, роспись подъ № 449.

Уваровы, изъ Большой орды, роспись подъ № 458.

Урусовы князья, отъ Нагайскихъ князей въ росписи съ Юсуповыми подъ № 500, владѣютъ имѣніями въ Сызранскомъ уѣздѣ.

Ухтомскіе князья, отъ князей Бѣлозерскихъ, роспись подъ № 456.

Фатьяновы, древняя дворянская фамилія.

Филимоновы, выѣхали изъ Пруссіи.

Философовы, изъ Македоніи, роспись подъ № 462.

Хвощинскіе древняя дворянская фамилія, роспись подъ № 470.,

Ховрины, изъ Татаріи.

Хомяковы, выѣхали изъ Золотой Орды.

Чарыковы, отъ Симбирскаго Мурзы Чарыша, потомки владѣютъ

землями въ Сызранскомъ и Ардатовскомъ уѣздахъ и въ другихъ губерніяхъ.

Чегадаевы, отъ татарскихъ мурзъ, владѣютъ землями въ Симбирской губерніи.

Чемодановы, древняя фамилія, упоминаемая въ разрядныхъ книгахъ, владѣютъ землями въ Симбирской губерніи.

Шереметевы Графы выѣхали имъ Пруссіи, владѣютъ землями въ Симбирской губерніи.

Щербаковы Князья, отъ князей Черниговскихъ, роспись подъ № 499, владѣютъ имѣніями въ Симбирской губерніи.

Юрловы, изъ древней Нижегородской дворянской фамиліи.

Языковы, древняя дворянская фамилія, роспись подъ № 39. Изъ этого рода были замѣчательный геологъ Петръ Михайловичъ, братъ его извѣстный поэтъ Николай Михайловичъ и третій братъ Александръ Михайловичъ, наиболѣе всѣхъ содѣйствовавшій основанію въ Симбирскѣ Карамзинской публичной библіотеки.

Древніе дворянскіе роды, происходящіе отъ владѣтельныхъ русскихъ княжескихъ фамилій, или предки которыхъ были въ родствѣ съ Рюриковичами и нынѣ царствующимъ домомъ.

1) **Собакины** отдаленное родство съ царемъ Іоанномъ Грознымъ по третьей Супругѣ сего Государя Маріѣ Васильевнѣ Собакиной (родъ прекратился).

2) **Ухтомскіе князья**, по Князьямъ Бѣлозерскимъ владѣтельнымъ.

3) **Оболенскіе князья**, по Князьямъ Черниговскимъ.

4) **Вяземскіе князья**, по Князьямъ Смоленскимъ.

5) **Волконскіе князья**, по Князьямъ Тарусскимъ.

6) **Голицыны князья**, по Князьямъ Владимірскимъ.

7) **Долгорукіе князья**, по Князьямъ Черниговскимъ.

8) **Трубецкіе князья**, по Князьямъ Владимірскимъ.

9) **Куракины князья**, по Князьямъ Владимірскимъ.

10) **Щербатовы князья**, по князьямъ Черниговскимъ.

11) **Горчаковы Князья**, по князьямъ Черниговскимъ.

12) **Салтыковы**, предки ихъ были въ родствѣ съ царствующимъ домомъ, по супругѣ Ивана Алексѣевича, брата Петра Великаго, Салтыковой.

13) **Толбузины**, происходятъ отъ князей Смоленскихъ.

14) **Гагарины**, отъ Стародубскихъ князей.

15) **Сковронскіе**, въ родствѣ съ царствующимъ домомъ по второй супругѣ Петра Великаго.

ГРАМОТА

данная въ $^{7121}/_{1613}$ году Баюшу Мурзѣ Разгильдѣеву.

Московскаго государства Бояринъ и Воевода Князь Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой, да стольникъ и воевода князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій съ товарищи и по совѣту всей земли приговорили: Алатырскаго города Баюшу Мурзѣ Разгильдѣеву за его многую службу и за радѣнье, что онъ въ прошломъ де въ 120 году служилъ, какъ приходили Нагайскіе люди на Арзамасскіе и на Алатырскіе мѣста, и Воевода де Князь Андрей Хилковъ велѣлъ ему сбирать Алатырскихъ мурзъ мордву и всякихъ служивыхъ людей, и онъ де, собравъ Алатырскихъ Мурзъ и Мордву и всякихъ служивыхъ людей, и послалъ де его воевода противъ Нагайскихъ людей и Нагайскіе люди воюютъ Арзамасскія мѣста и Алатырскій уѣздъ, и какъ де онъ, Баюшъ, пришелъ на Пьяну рѣку на Чуколы и тутъ де съ Нагайскими людьми былъ бой два дни и въ деревнѣ Чуколѣ отъ Нагайскихъ людей въ осадѣ сидѣли и на выласкахъ многихъ Нагайскихъ людей побили и перераниля, да и въ Ардатовскомъ лѣсу въ воротѣхъ былъ бой съ Нагайскими людьми, и побили Нагайскихъ людей съ пять сотъ человѣкъ, да у нихъ же, у Нагайскихъ людей, убили мурзу Курмаметя и знамя взяли и ихъ прогнали къ озерамъ и многіе отъ того побою Нагайскіе люди потопли и отгромили у Нагайскихъ людей на томъ дѣлѣ всякихъ людей семь тысячъ, а его, Баюшу Мурзу, на томъ дѣлѣ сбили съ коня и отшибли у него на томъ бою копя, а родство де его были изстари дѣды и прадѣды въ Княжествѣ, и за ту его, за многую службу и за отечество, дать ему, Баюшу Мурзѣ Разгильдѣеву, княжество, и въ предь у нихъ того княжества и у его дѣтей и у его родства не отымати, а какъ же дастъ Богъ на Московское Государство Государя и тогда велитъ ему Государь на то княжество дать свою царскую жалованную грамоту, за красною печатью. Къ сей грамотѣ бояринъ и воевода князь Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой да стольникъ и воевода князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій велѣли земскую печать приложить лѣта 7121 генваря въ 24 день, по окончаніи оной подлинной грамоты написано тако: подписалъ дьякъ Афанасій Евдокимовъ сынъ Жадново и подъ тѣмъ приложена печать чернаго воску.

Эта грамота написана на листѣ полубѣлой бумаги, мѣрою въ длину 15, а въ ширину 11 дюймовъ, подъ титлами, съ заглавною буквою „М“ высотою въ 2½ дюйма,—и не смотря на 255 лѣтъ своего существованія, до того хорошо сохранилась, что можетъ читаться легко, отъ перваго слова до послѣдняго, только воскъ, на приложенной къ оной печати исчезъ, и остался принадлежащій къ ней бумажный обручекъ, мѣрою въ діаметрѣ одинъ дюймъ, прикрѣпленный къ грамотѣ бумажкой, продѣтой сквозь оба полулиста. Прим. 1868 г.

ГРАМОТА

Данная въ $\frac{7126}{1618}$ году князю Баюшу Разгильдѣеву, да Ямашу Мурзѣ Князь Мангушеву съ товарищи.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ вся Россіи Самодержецъ пожаловали есьми Алатырскаго города Князей и Мурзъ и Татаръ: Князя Баюша Разгильдѣева да Ямаша Мурзу Князь Мангушева съ товарищи, что били они намъ челомъ, а сказали служатъ де они намъ всякія наши службы зимнія и лѣтнія, рядовыя и выборныя, и ни которая де ихъ служба не минуетъ, а помѣстья де ихъ не великіе, а дѣды де и отцы ихъ искони вѣчно служили прежнимъ Государямъ, а данныхъ и посошныхъ и ямскихъ и подымныхъ денегъ не давывали, и городоваго и острожнаго и за засѣчное и мостовъ не дѣлывали, а нынѣ де ихъ заставляютъ рвы копать и острожное и городовое и засѣчное дѣло дѣлать, и ямскіе и подымные деньги съ нихъ емлютъ, а ихъ де братье Касимовскимъ, Кадомскимъ, Тѣмниковскимъ, Ціенскимъ? и Арзамасскимъ Князямъ и Мурзамъ всѣхъ городовъ даны жалованныя Тарханныя грамоты, что имъ опричь нашей службы никакихъ податей не давати и намъ бы ихъ пожаловать велѣти и имъ дать нашу жалованную грамоту, таковую жъ, какія даваны ихъ братье Касимовскимъ, Кадомскимъ, Темниковскимъ, Ціенскимъ(?) и Арзамасскимъ Княземъ и Мурзамъ и Татарамъ и про то посылано сыскивать на Алатырь съ Алатырскихъ князей и съ мурзъ при прежнихъ Государяхъ данныхъ и посошныхъ и ямскихъ и подымныхъ денегъ съ нихъ не имывали, и городоваго и острожнаго и засѣчнаго дѣла не дѣлывали и въ обыску всякихъ обыскныхъ людей 240 человѣкъ сказали: Алатырскіе Князи и Мурзы, Князь Баюшъ Разгильдѣевъ да Емашъ Мурза Князь Мангушевъ съ товарищи служатъ всякія наши службы съ своихъ помѣстей зимнія и лѣтнія и рядовыя и выборныя и ни которая ихъ служба не минуетъ, а данныхъ, и посошныхъ и ямскихъ и подымныхъ денегъ не

плачивали, и я Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Россіи Алатырскихъ Князей и Мурзъ и Татаръ Князя Баюша Разгильдѣева да Емаша Мурзу Князь Мунгушева съ тотарищи и которые и Арзамасскіе Князи Мурзы и татарова испомѣщены въ Алатырскомъ уѣздѣ пожаловалъ велѣлъ имъ дати нашу жалованную грамоту, таковуюжъ каковыя даваны ихъ братье Касимовскимъ, Кадомскимъ и Темниковскимъ Княземъ и Мурзамъ и Татарамъ, что съ ихъ помѣстныхъ земель ямскихъ и подымныхъ денегъ и крестьянъ ихъ къ нашему дѣлу въ цѣловальники и наймъ въ емщики имати на нихъ не велѣлъ, а имъ съ тѣхъ помѣстей изъ денежнаго жалованья всякія наши зимніе и лѣтніе быть по наряду, дана сія наша царская жалованная грамота. Лѣта 7126 Апрѣля въ 29-й день. По окончаніи оной подлинной грамоты написано тако: Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи дьякъ Ѳедоръ Апраксинъ и подъ тѣмъ приложена печать краснаго воску съ шелковымъ краснымъ снуркомъ. А на оборотѣ оной же грамоты подписано тако: Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи.

Эта грамота написана на листѣ полубѣлой бумаги длиною 14 1/2, а шириною 11 1/2 дюймовъ, съ заглавнымъ словомъ „Божіею“ церковнымъ письмомъ, въ коемъ первое слово „В.“ высотою 3 1/2 дюйма, второе „О“ замѣнено титломъ, и прочія слова одно менѣе другаго помѣщены противу средины перваго. Отъ печати остались обручекъ изъ пергамента въ діаметрѣ 2 1/2 дюйма, прикрѣпленный къ грамотѣ краснымъ шелковымъ шнуромъ, продѣтымъ сквозь оба полулиста и небольшое количество краснаго воска. На оборотѣ перваго полулиста собственно-ручная подпись Царя, значится ясно, самая же грамота сохранилась менѣе предъидущей. Прим. 1868 г.

ГРАМОТА

данная въ 1685 году, Стольнику Андрею Ивановичу Анненкову.

Божію милостію, мы Великіе Государи Цари, и Великіе Князи, Іоаннъ Алексіевичъ, Петръ Алексіевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, по своему царскому милосердному разсмотрѣнію, пожаловали Стольника нашего Андрея Ивановича Анненкова, за его многую службу, что онъ будучи за наши великими Государи Цари, и Великими Князи, Іоанномъ Алексіевичемъ, Петромъ Алексіевичемъ, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцы, въ нашемъ царскаго величества походѣ, въ селѣ Коломенскомъ, и въ Савинѣ монастырѣ, и въ селѣ Воздвиженскомъ, и въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, во время нашедшаго въ нашемъ царствующемъ градѣ Москѣ мятежа и нестроенія, служилъ намъ Великимъ Государемъ Царемъ, и Великимъ Княземъ Іоанну Алексіевичу, Петру Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцамъ, вѣрно; и въ осеннее время, въ вышеупомянутый нашъ царскій походъ, въ село Воздвиженское и въ Троицкій Сергіевъ монастырь пріѣхалъ въ скорыхъ числахъ многолюдствомъ, и всякую нужду принималъ. И при помощи Божіей, за насъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ: съ бояры нашими и воеводы, видя въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, нашедшій мятежъ и нестроеніе, стоялъ крѣпко и мужественно и вѣрно со усерднымъ радѣніемъ, по своему отечеству и по породѣ. И за помощію того же Всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, и заступленіемъ христіанскія помощницы Пресвятыя Богородицы, и молитвами великихъ Святителей Петра и Алексіа, Іоны и Филиппа, Московскихъ и всея Россіи Чудотворцевъ, и преподобныхъ отецъ Сергія и Никона, Радонежскихъ Чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ молитвами, въ нашемъ цаствующемъ градѣ, Москвѣ, тотъ мятежъ и нестроеніе утишилось. И мы великіе Государи Цари, и великіе князи Іоаннъ Алексіевичъ и Петръ Алексіевичъ, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцы, за ту вѣрную службу его, Андрея Анненкова, жалуемъ милостиво, похваляемъ: и пожаловали, похваляя его вѣрную службу, и усердное радѣніе въ роды и роды, съ помѣстнаго его окладу съ 650 четвертей, со 100 по 10 четвертей итого шестьдесятъ пять четвертей изъ его помѣстья въ вотчину: въ Симбирскомъ уѣздѣ по конецъ поль выборныхъ солдатъ деревни Сивучки, отъ устья Моховаго врага въ дубровѣ до ихъ же солдатской межи что ему дана порожая земля, да къ тому въ додачу въ деревнѣ Новой Степной на Черемоховомъ Ключу, что дано ему прожиточный жребій жены его. А по дачемъ и отказнымъ книгамъ прошлаго 191 и 192 годовъ въ томъ

его помѣстьи, что ему дано изъ порожихъ земель 30 четь., да въ д. Степной старыя дачи 62 чети, да примѣрныя земли 50 четь., всего сто сорокъ двѣ чети, и изъ того числа ему Андрею въ вотчину 65 четь въ полѣ, а въ дву потому жъ съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и со крестьяны; и перешло у него Андрея, сверхъ нашего Государей указу и вотчинной его дачи, въ деревнѣ Степной семьдесятъ четь въ полѣ, а въ дву потомужъ и тѣми перехожими четьми владѣть ему Андрею по прежнему въ помѣстьѣ. И на ту вотчину, указами ему дати, сію нашу царскую жалованную грамоту, за нашею царскою красною печатью, на память въ предбудущемъ родѣ его: что онъ за крѣпкое и мужественное стояніе, со усерднымъ и вѣрнымъ радѣніемъ, сію нашу государскую милость получилъ; и чтобы впредь на его службы смотря, дѣти его, и внучата, и правнучата, и кто по немъ роду его будетъ, также за насъ, Великихъ Государей Царей, и Великихъ Князей, Іоанна Алексіевичъ, Петра Алексіевича, всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и за нашихъ Великихъ Государей наслѣдниковъ, и за свое отечество, стояли крѣпко, и мужественно, и вѣрно, со усерднымъ радѣніемъ: и по нашему Великихъ Государей Царей, и Великихъ князей, Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, царскому жалованію, та вотчина ему Андрею Анненкову, и его дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ въ роды ихъ неподвижно: и вольно ему тѣ вотчины и продати, и заложити, и въ приданое дати. Печатана нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ. Въ лѣто отъ сотворенія міра 7194-го: отъ Рождества же по плоти Бога слова 1685: индикта 9 мѣсяца іюня въ 30 день. А подписалъ царей нашихъ Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцевъ дьякъ Григорій Протопоповъ. Восемь алтынъ взято, въ книгу записано.

Эта грамота частію печатная, частію писанная. Она напечатана на большомъ листѣ, какіе и нынче употребляются для дворянскихъ грамотъ. Къ грамотѣ приложена большая красная восковая печать, на одной сторонѣ которой изображенъ Московскій гербъ, а на другой государственный Россійскій гербъ. Кругомъ гербовъ надписи, которыя вышли такъ плохо, что ихъ трудно разобрать. Печать прикрѣплена къ грамотѣ шелковымъ шнуркомъ, который продѣтъ черезъ 4-хъ угольный кусокъ шелковой золотной матеріи, такъ что шнуркомъ пришита къ грамотѣ не только печать, но и матерія. Къ грамотѣ пришитъ еще большой кусокъ тафты, закрывающій ее.

Событіе, въ которомъ принималъ такое живое участіе стольникъ Андрей Ивановичъ Анненковъ, есть безъ сомнѣнія, одинъ изъ первыхъ стрѣлецкихъ бунтовъ. Помимо общаго историческаго интереса, грамота эта имѣетъ и другой интересъ чисто мѣстный: селеніе Степное, о которомъ упоминается въ грамотѣ, носитъ и нынче это названіе, только съ прибавленіемъ „Анненкова“ Впрочемъ оно называется и Черемуховый Ключь; оно дѣйствительно лежитъ

въ степной мѣстности въ сѣверо-восточной части Симбирскаго уѣзда, въ 35 верстахъ отъ Симбирска. Грамота эта, вмѣстѣ съ другими документами, весьма ясно указываетъ, что въ концѣ 17 столѣтія еще продолжалась колонизація Симбирскаго края.

ОСАДА СИМБИРСКА
СТЕНЬКОЮ РАЗИНЫМЪ
въ 1670 году.

Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича обильно разбоями. Весь порядокъ тогдашней Руси, управленіе, отношеніе сословій, права ихъ, финансовый бытъ-все давало казачеству пищу народному недовольству, и вся половина XVII в. была приготовленіемъ эпохи Стеньки Разина.

Стенька Разинъ, донской казакъ, Зимовейской станицы, четыре года разбойничалъ по юго-востоку Россіи. Время отъ начала собиранья шайки, т. е. отъ весны 1667, 1668-й г., по Сентябрь мѣсяцъ 1669 т. е. до возвращенія Разина, воспользовавшагося царскою милостивою грамотою, на Донъ, можно назвать первымъ возмущеніемъ Стеньки Разина; оно было простымъ набѣгомъ разбойничьей шайки.

Время же, отъ Сентября 1669, 1670 годъ по 14 Апрѣля 1671 года, т. е. до взятія Разина въ плѣнъ-второе его возмущеніе, приняло иной характеръ: Разинъ распустилъ слухъ, что въ его станѣ находятся: царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ (1670 году) и бывшій патріархъ Никонъ, и что онъ идетъ освобождать самого царя отъ бояръ. Прелестныя письма, приглашающія соединиться съ бунтовщикомъ, доходили даже до Кареліи и Ижоры; шайка Разина являлась даже и въ Соловецкой обители.

Не вдаваясь въ описаніе разбоевъ Разина на Дону, Волгѣ, Яикѣ, въ Персіи, остановимся на осадѣ имъ Симбирска.

Въ Іюлѣ 1670 года Стенька Разинъ, завоевавши уже Царицынъ и Астрахань, отправился, вверхъ по Волгѣ, къ Симбирску. Кромѣ сильнаго казацкаго войска, его сопровождали огромныя толпы крестьянъ и инородцевъ; однихъ конныхъ казаковъ было въ войскѣ Разина 2000 человѣкъ. Надобно замѣтить, что бунтъ въ то время охватилъ уже почти все Поволжье, распространившись на западъ за предѣлы нынѣшней Симбирской губерніи. Существовавшіе тогда города въ предѣлахъ нашей губерніи: Алатырь, Кар-

сунъ, Курмышъ и карсунскіе города и остроги, тоже бунтовали, возмущенные сообщниками Разина; къ бунтовщикамъ приставали инородцы, составлявшіе въ то время значительную часть населенія нашего край. Правительство не могло разомъ подавить возмущеніе; этому препятствовали неудобства путей сообщенія, недостатокъ войскъ въ краѣ, растянутомъ на тысячи верстъ, рѣдкость населенія и наконецъ самый характеръ возмущенія.

Симбирскъ въ то время хотя еще былъ новымъ городомъ, но въ административномъ и военномъ отношеніи игралъ довольно важную роль. Ему подчинены были не только пригороды по Карсунской и Симбирской чертамъ, но и пригороды по заволжской линіи: Бѣлый Яръ и Ерыклинскъ. Судя по нѣкоторымъ историческимъ документамъ, можно думать, что въ районъ Симбирской администраціи въ то время входили нынѣшніе уѣзды: Симбирскій, часть Буинскаго, Ставропольскій (Самарской губерніи), Сенгилеевскій, Сызранскій и Карсунскій. Алатырь и Курмышъ управлялись особенными воеводами. Симбирскъ былъ въ то время уже довольно значительнымъ городомъ. Спустя 10 лѣтъ послѣ осады Симбирска, въ немъ считалось 510-ть посадскихъ дворовъ (*), кромѣ дворовъ стрѣлецкихъ и другихъ служилыхъ людей. Судя по этой цифрѣ, можно предположить, что Симбирскъ былъ довольно населенъ во время осады.

Въ Казани скоро узнали о походѣ Разина подъ Симбирскъ. На защиту его отправился изъ Казани Князь Юрій Барятинскій съ двумя полками, и 31 Августа подошелъ къ городу. 4 Сентября пришелъ на судахъ изъ Самары и Разинъ. Въ Симбирскѣ сидѣлъ воеводою Милославскій; онъ заперся въ кремлѣ; острогъ тоже былъ въ его рукахъ. Городъ былъ укрѣпленъ двойнымъ укрѣпленіемъ: въ серединѣ находился собственно городъ или кремль, на горѣ, а за нимъ слѣдовалъ посадъ, частію обведенный стѣною и рвомъ; тамъ былъ острогъ. Утромъ 5 Сентября, Разинъ пошелъ на приступъ, но Барятинскій загородилъ ему дорогу: началась битва, неприведшая, впрочемъ, ни къ какому положительному результату. Барятинскій хотѣлъ пробраться въ кремль, но не успѣлъ и отступилъ отъ Симбирска къ Тетюшамъ, ожи-

(*) Такое значительное число домовъ заставляетъ насъ сомнѣваться въ годѣ основанія Симбирска. Едва ли и до 1648 года не существовало на мѣстѣ нынѣшняго Симбирска какого-нибудь русскаго поселенія. Въ противномъ случаѣ трудно предположить, чтобы поселеніе, основанное только въ 1648 году, чрезъ 30 лѣтъ, не смотря на пожаръ, истребившій городъ вскорѣ послѣ разбитія Разина, могло уже заключать въ себѣ 510 однихъ посадскихъ дворовъ. Алатырь въ торговомъ отношеніи, не говоря уже о его довольно важномъ военномъ и административномъ значеніи, стоялъ выше Симбирска: Алатырь лежалъ на дорогѣ, соединяющей Москву съ Самарой, Яикомъ и низовой Волгой, а между тѣмъ въ Алатырѣ въ 1681 году было только 125 посадскихъ дворовъ. Принимая во вниманіе эти обстоятельства, съ достовѣрностію можно предположить, что Симбирскъ, не какъ городъ, а просто какъ русское поселеніе, существовалъ и до 1648 года. Сомнѣніе въ годѣ основанія Симбирска представляетъ еще исторія Симбирскихъ монастырей. Въ самомъ дѣлѣ, въ самомъ началѣ существованія города, у насъ являются уже 3 монастыря: Успенскій, разоренный Разинымъ (подъ горой), Спасскій женскій (въ крѣпости или кремлѣ) и Соловецкій въ окрестностяхъ города; существованіе ихъ показываетъ, что въ Симбирскѣ, кромѣ служилыхъ людей, было довольно значительное и не служилое сословіе, уже въ 1648 году.

дая подкрѣпленія. Милославскій, хоть и предоставленный своимъ только силамъ, все таки не сдавался, въ надеждѣ помощи отъ Барятинскаго. Во время этой достопамятной осады, для ободренія защитниковъ Симбирска изъ Собора выносили крестъ, присланный въ новоучрежденный городъ Симбирскъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Царицею Маріей Ильинишной. Во время казацкой стрѣльбы, ковчежецъ, въ которомъ хранился крестъ, былъ пробитъ казацкою пулею. Какъ только Стенька подошелъ къ Симбирску, жители сейчасъ же передались ему и впустили Разина въ острогъ, чтобъ дѣйствовать самимъ вмѣстѣ съ казаками. Не такъ то скоро можно было взять городъ по его крѣпкому мѣстоположенію. Онъ былъ хорошо снабженъ пушками, заключалъ въ себѣ гарнизонъ изъ 4 стрѣлецкихъ приказовъ и значительное число дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ Симбирскаго уѣзда и другихъ смежныхъ городовъ, искавшихъ тамъ спасенія по сосѣдству. Стенька осаждалъ Симбирскъ цѣлый мѣсяцъ. Онъ укрѣпилъ острогъ, чтобы имѣть защиту, если свѣжее войско явится откуда нибудь на выручку Симбирска, а вокругъ города приказалъ выкопать высокій земляной валъ. Казаки взмостили на этотъ валъ пушки и бросали съ него въ городъ зажигательные снаряды-дрова, солому, сѣно. Пожаръ нѣсколько разъ начинался, но его всегда тушили. Между тѣмъ войско Стеньки съ каждымъ днемъ увеличивалось. Къ нему приходили бѣглые холопы и крестьяне, приходили толпы Черемисъ, Чувашъ и Мордвы. Симбирскій воевода Иванъ Богдановичъ Милославскій, затворившись въ кремлѣ, выдерживая осаду 20,000 войска Разина, нѣсколько разъ писалъ въ Казань и просилъ помощи, но не получалъ ея и, часъ отъ-часу, положеніе его становилось безвыходнѣе. Пути были заняты мятежниками; повсюду народъ волновался; нельзя было гонцамъ пробраться. Еще не много времени и бояринъ, конечно, не могъ бы ни какимъ образомъ отъ воровскихъ казаковъ отсидѣться, какъ онъ самъ выражался.

15 Сентября казанскій воевода, кравчій князь Петръ Семеновичъ Урусовъ выслалъ просимую помощь, подъ предводительствомъ своего товарища, стольника князя Юрія Никитича Барятинскаго. Барятинскій шелъ не по Волгѣ, а сухопутно и долженъ былъ на пути сражаться съ бунтовавшими шайками Чувашъ и Черемисовъ. Каждый шагъ ратные люди должны были покупать оружіемъ. Такимъ образомъ онъ достигъ Симбирска 1-го Октября, съ западной или, такъ называвшейся тогда Крымской стороны, и сталъ у р. Свіяги.

Стенька зналъ путь его, и какъ только услыхалъ, что Барятинскій за 2 версты отъ казацкаго стана, вышелъ противъ него самъ. Барятинскій, увидѣвъ, что казаки на него наступаютъ, приказалъ своему войску стоять неподвижно до тѣхъ поръ, пока казаки сошлись съ нимъ, уже на разстояніи не далѣе 20 саженъ, тогда только ратные люди предупредили ихъ напоръ и стремительно на нихъ ударили. Жаркая была схватка: люди перемѣшались до того, что не могли отличать своихъ отъ чужихъ. Нестройныя, непривычныя къ военному дѣлу толпы русскихъ крестьянъ, Мордвы и Чу-

вашъ не въ силахъ были сладить съ войскомъ Барятинскаго, гдѣ были солдаты, выученные уже по европейски. Упорнѣе держались только донскіе казаки; самъ Стенька бился отчаянно; его хватили по головѣ саблею; пищалью прострѣлили ему ногу, и какой-то смѣлый алатырецъ, Семенъ Степановъ, схватилъ было атамана и повалилъ на землю, но самъ былъ убитъ надъ нимъ. Стенька увидѣлъ, что нельзя болѣе держаться, побѣжалъ съ донцами въ башню. Съ утра до сумерекъ продолжалась эта битва. Ночь прекратила ее. Мятежники потеряли 4 пушки, знамена, литавры и 120 плѣнниковъ; изъ нихъ воевода, оставилъ немногихъ для распроса, а прочихъ тотчасъ же велѣлъ повѣсить.

На 3 день послѣ того, 3 октября, Барятинскій сдѣлалъ два моста на Свіягѣ, перевелъ свой обозъ, сталъ подъ кремлемъ на Саранской сторонѣ и освободилъ Милославскаго изъ осады. Стенька сосредоточилъ свой обозъ на другой сторонѣ, на Казанской, ближе къ Волгѣ, задумывая заранѣе убѣжать, когда не станетъ болѣе силы. Милославскій соединился съ Барятинскимъ. Стенька, въ наступившую ночь, повелъ свое войско на приступъ; казаки бросали въ кремль большіе огненные прилеты, хотѣли, во что бы то ни стало, произвесть пожаръ; но въ то время посланный въ тылъ отъ Свіяги полкъ полковника Андрея Чубарова, такъ страшно закричалъ, что казаки подумали, что они стѣснены со всѣхъ сторонъ огромною силою. Тогда Стенька созвалъ своихъ донскихъ казаковъ на совѣтъ, тайно отъ прочихъ сообщниковъ крестьянъ. Надежды на послѣднихъ было мало: сражаться они неумѣли, и могли бы, при всемъ своемъ многолюдствѣ, только испортить дѣло, если бы пришлось имъ сражаться вновь съ непріятелемъ, сильнѣйшимъ и по числу и по искусству. Казаки рѣшились оставить ихъ на произволъ судьбы и убѣжать. Чтобъ скрыть свое намѣреніе отъ крестьянъ, Стенька выстроилъ ихъ въ боевой порядокъ и сказалъ: „стойте здѣсь, а я съ казаками пойду на новоприбывшихъ людей.“

Пользуясь темною ночью, казаки сѣли на суда и уплыли внизъ по Волгѣ. Утромъ мятежники увидѣли, что казаки ихъ оставили; въ страхѣ покинули и острогъ, и обозъ, и пустились бѣжать къ Волгѣ; каждый хотѣлъ захватить еще суда. Суда дѣйствительно не всѣ еще уплыли; но воеводы смекнули въ чемъ дѣло, и бросились за бѣжавшими. Барятинскій взялъ обозъ и пустилъ своихъ ратныхъ людей въ погоню; Милославскій ворвался въ острогъ и зажегъ его. Мятежники, припертые къ Волгѣ, поражаемые сзади и ружьями и саблями, не попадали въ струги, а стремглавъ падали въ воду; другіе успѣвали овладѣть стругами, но падали съ нихъ отъ выстрѣловъ съ берега. Болѣе 600 попалось въ плѣнъ живьемъ, и они тотчасъ же были казнены безъ суда и слѣдствія: однихъ четвертовали, другихъ разстрѣливали, но большею частію вѣшали; весь окрестный берегъ Волги былъ уставленъ рядами висѣлицъ съ воровскими казаками и ихъ приставниками.

Жители подгородныхъ Симбирскихъ слободъ явились съ повинною; воевода отобралъ изъ нихъ по человѣку съ слободы и наказалъ кнутомъ, а прочихъ только привелъ къ присягѣ.(*)

Эта побѣда была чрезвычайно важна. Можно сказать, что Барятинскій, одержавъ ее, спасъ русскій престолъ. Барятинскій однимъ днемъ все разрушилъ. Мятежъ не распространился далѣе, и въ продолженіе зимы былъ подавленъ воеводами.

Въ іюлѣ слѣдующаго года Ѳедька Шелудякъ, одинъ изъ сообщниковъ Разина, явился снова подъ Симбирскъ. Нападеніе его на Симбирскъ было неудачно и Шелудякъ ушелъ въ Усолье.

Двѣ побѣды, одержанныя еще Барятинскимъ надъ бунтовщиками, при рѣчкѣ Уренѣ и при Усть-Уренской слободѣ, окончательно сломили мятежъ въ предѣлахъ Симбирской губерніи. Вслѣдъ за послѣдней побѣдой стали являться къ Барятинскому челобитчики изъ Алатыря, Карсуна и другихъ бунтовавшихъ городовъ и остроговъ съ заявленіями о покорности, и прежній порядокъ водворился въ нашемъ краѣ.

(*) Служилые люди Конно-подгородной слободы были, впрочемъ, на сторонѣ законнаго Правительства. Въ челобитной Конно-подгородной слободы казаковъ царю Алексѣю Михайловичу говорится, что они сидѣли въ Симбирскѣ, въ осадѣ отъ воровскихъ казаковъ.

ДѢЙСТВІЯ

Самозванца Пугачева и его шаекъ въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи.

Исторія Пугачевскаго бунта, предметъ такъ малоизслѣдованный, что любознательному читателю представляетъ много пробѣловъ. Бунтъ Стеньки Разина, *не смотря на то*, что эпоха его отстоитъ на 200 лѣтъ отъ нашего времени, болѣе обработанъ, чѣмъ Пугачевщина, хотя послѣдняя еще живетъ въ памяти старожиловъ, а бунтъ Разина перешелъ уже въ область преданій. При составленіи этого очерка у насъ были слѣдующіе источники: Исторія Пугачевскаго бунта Пушкина, Пугачевщина Мордовцева, начало и характеръ Пугачевщины Щебальскаго, записки Мертваго, а также мѣстныя преданія. Разбитый подъ Казанью Михельсономъ въ Іюлѣ 1774 года, Пугачевъ двинулся на сѣверъ и, пройдя верстъ 70, вдругъ поворотилъ на востокъ и на Кокшайскомъ перевозѣ переправился на горный берегъ Волги съ 500 отборныхъ Яицкихъ и Илецкихъ казаковъ. Здѣсь впервые является въ его шайкѣ Пулавскій, изъ ненависти къ Россіи рѣшившійся дѣйствовать подъ началомъ Пугачева. Въ этотъ же походъ въ станъ его явился вторично Иванъ Ивановъ Долгопиловъ, объявившій Пугачеву при свидѣтеляхъ, что ему пора ѣхать къ Павлу Петровичу, перешедшему уже за Волгу. Эта выходка была придумана съ тою цѣлію, чтобы еще болѣе подѣйствовать на народъ. Взявъ г. Цивильскъ, Пугачевъ направился къ предѣламъ нынѣшней Симбирской губерніи, разбрасывая во всѣ стороны возванія, въ которыхъ объявлялись народу свобода, освобожденіе изъ повинностей и безплатная выдача соли, и чтобы обмануть преслѣдовавшихъ его генераловъ, онъ, съ однимъ отрядомъ, пошелъ по Алатырской дорогѣ, а другой отправилъ къ Нижнему. Между тѣмъ вѣсть о переправѣ Пугачева чрезъ Волгу заставила генераловъ Императрицыныхъ войскъ кинуться на защиту горнаго берега Волги. Щербатовъ двинулся изъ Бугульмы, Голицынъ изъ Мензелинска, Меллинъ изъ Свіяжска къ Сурѣ, и Михельсонъ на Арзамасъ, думая защитить Москву и Нижній, Мансуровъ пошелъ къ Сызрану, а Муффель защищать Симбирскъ. Театръ дѣйствій разомъ измѣнил-

ся, все потянулось къ горному берегу Волги, но увы! эти движенія правительственныхъ войскъ, если защитили отъ Пугачева поволжскіе города, то не спасли отъ раззоренія Алатырскую, Симбирскую и Пензенскую провинціи. Пугачевъ былъ опытный партизанъ, онъ дѣлалъ такіе неимовѣрно-быстрые переходы, что даже успѣлъ спастись отъ преслѣдованія энергичнѣйшаго изъ своихъ преслѣдователей-Михельсона, тѣмъ болѣе что Михельсонъ, обманутый движеніемъ одной изъ Пугачевскихъ шаекъ на Нижній, бросился къ Арзамасу, между тѣмъ какъ Пугачевъ перешедши Суру, пошелъ совершенно въ другую сторону. Переправившись чрезъ Суру, Пугачевъ, 20 Іюля вступилъ въ Курмышъ, народъ вышелъ къ нему съ хлѣбомъ-солью, штатная команда, вмѣстѣ съ офицерами, передалась самозванцу. Только начальникъ ея Юрловъ, да одинъ унтеръ-офицеръ изъ команды, незахотѣли присягнуть самозванцу; Пугачевъ ихъ повѣсилъ. Изъ окрестныхъ къ Курмышу селеній, по преданію, Пугачевскія шайки особенно злодѣйствовали въ Рославкѣ. Отъ Курмыша Пугачевъ пошелъ къ Ядрину, но повернулъ скоро къ Алатырю; узнавъ, что къ Ядрину идетъ войско. Весь путь его ознаменованъ грабежами, убійствами, сожженіемъ и разореніемъ Церквей: въ Курмышѣ ограблена соборная церковь, въ сс. Сутяжномъ и Семеновскомъ Алатырскаго уѣзда (имѣнія нынѣ-первое князей Тенишевыхъ, второе П. И. Мятлева) также разорены церкви. Въ тогдашнемъ Алатырскомъ уѣздѣ, (нынче Буинскомъ) на лѣвомъ берегу Суры въ Сурскихъ лѣсахъ находился казенный экономическій винокуренный заводъ. Здѣсь конечно была цѣлая администрація, множество рабочихъ, и на заводъ, подъ охрану многолюднаго населенія, собралось множество окрестныхъ помѣщиковъ, но не суждено имъ было спастись на заводѣ, шайки Пугачева проникли и сюда. Здѣсь убито болѣе 200 человѣкъ помѣщиковъ, чиновниковъ и служителей завода. 23 іюля Пугачевъ уже вступилъ въ Алатырь. Воевода, бѣжавъ изъ города, забралъ съ собою казенныя деньги. Народъ принялъ Пугачева какъ и въ Курмышѣ, съ образами, хлѣбомъ—солью. Шайка предавалась грабежу, возбуждая къ тому же крестьянъ инородцевъ.

Пугачевъ скоро оставилъ Алатырь, но остатки его шаекъ и взбунтовавшіеся крестьяне продолжали злодѣйствовать (до самаго прибытія правительственныхъ войскъ), вѣшая дворянъ и разоряя ихъ имѣнія, но правительственныя войска шли слѣдомъ за Пугачевымъ. 27 іюля Меллинъ явился въ Курмышъ, гдѣ возстановилъ порядокъ и поспѣшилъ къ Алатырю, куда возвратился, впрочемъ, прежде прибытія войскъ, воевода Бѣлоконытовъ, посадившій подъ стражу назначеннаго самозванцемъ воеводу Сердешева. 27 іюля Пугачевъ уже былъ въ Саранскѣ, пролетѣвъ, какъ метеоръ, въ 7 день чрезъ всю тогдашнюю Алатырскую провинцію.

Хотя Пугачевъ прошелъ только чрезъ нынѣшніе уѣзды Курмышскій, Алатырскій и Ардатовскій, тѣмъ не мѣнѣе возмущенъ былъ весь нашъ край, такъ какъ почти одновременно съ Пугачевымъ грабили и разоряли приволж-

скіе уѣзды и другія шайки. Начальники ихъ иные были самостоятельными пугачами, другіе дѣйствовали именемъ Пугачева. Изъ этихъ разбойниковъ особенно были извѣстны какой-то Фирска и Саранскій купецъ Вороновъ. Фирска подходилъ къ самому Симбирску, надобно думать, въ то время когда Муфель оставилъ уже Симбирскъ, подвигаясь на югъ. Симбирскій комендантъ Рычковъ, сынъ извѣстнаго академика Рычкова, вышелъ съ своимъ гарнизономъ противу Фирски, но гарнизонъ измѣнилъ коменданту и Рычковъ былъ убитъ. Симбирскъ спасъ отъ разоренія полковникъ Обернибѣсовъ; Фирска отступилъ отъ города, но разорилъ нѣсколько окрестныхъ селеній. Можно думать, что этотъ Фирска небылъ самостоятельнымъ самозванцемъ и дѣйствовалъ именемъ Пугачева; это видно изъ словъ академика Рычкова, который увидавши Пугачева въ Симбирскѣ уже въ оковахъ, разговаривая съ нимъ о смерти сына, считалъ Пугачева въ этомъ дѣлѣ главнымъ виновникомъ. Саранскій купецъ Вороновъ, захвативши гдѣ то 12 пушекъ, грабилъ селенія тогдашняго Симбирскаго уѣзда. Неизвѣстно: былъ ли онъ сообщникъ Пугачева, или самостоятельный самозванецъ?

Пугачевъ, какъ уже выше замѣчено, шелъ съ быстротой, невообразимой для регулярныхъ войскъ. 18 іюля онъ переправился чрезъ Волгу, 20 іюля былъ уже въ Курмышѣ, 23 въ Алатырѣ, а 27 въ Саранскѣ, однимъ словомъ въ 9 дней онъ сдѣлалъ переходъ почти въ 700 верстъ. Надобно еще замѣтить, что Пугачевъ останавливался во время этаго перехода въ Цивильскѣ, у Ядрина, въ Курмышѣ и Алатырѣ для казней, приведенія къ присягѣ и проч. Такая быстрота тѣмъ болѣе изумительна, что составъ шаекъ Пугачева, съ которыми онъ шелъ на Пензу чрезъ Курмышъ и Алатырь, былъ совершенно не тотъ, какой былъ у него въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ. Михельсонъ встрѣтивъ Пугачева послѣ пораженія подъ Татищевой, принялъ сначала шайку его за корпусъ Декалоніо, такъ стройно было поставлено его войско. Но чѣмъ далѣе онъ отходилъ отъ Яика, тѣмъ болѣе является въ его шайкахъ помѣщичьихъ крестьянъ, не только плохо, но и вовсе невооруженныхъ, число же казаковъ и регулярныхъ солдатъ, набранныхъ имъ въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ, значительно уменьшилось, послѣ пораженій, нанесенныхъ ему Голицынымъ и Михельсономъ. На пути отъ Пензы до Саратова Пугачевскій лагерь представлялъ скорѣе становище переселенцевъ, чѣмъ воинскій лагерь: крестьяне съ женами и дѣтьми въ повозкахъ, дормезахъ, берлинахъ бросались всего прежде въ глаза. Тѣмъ болѣе удивительно, какъ Пугачевъ могъ дѣлать такіе изумительные переходы, имѣя съ собой подобную орду. Затрудненіе преслѣдовавшихъ его генераловъ увеличивалось еще тѣмъ, что Пугачевъ по дорогѣ забиралъ лошадей, фуражъ и съѣстные припасы, едва не дочиста, такъ, что измученныя правительственныя войска, преслѣдуя его, такъ сказать, попятамъ, въ частую ненаходили ни свѣжихъ лошадей подъ артиллерію, ни пищи себѣ, ни фуража своимъ уставшимъ лошадямъ.

Пушкинъ говоритъ, что хотя вторженіе Пугачева въ нашъ край было бѣгствомъ отъ правительственныхъ войскъ, тѣмъ не менѣе это бѣгство было вмѣстѣ грознымъ нашествіемъ: такъ много было пролито крови. Сравнивая число замученныхъ жертвъ въ нашемъ краѣ, по спискамъ въ матеріалахъ для исторіи Пугачевскаго бунта Пушкина, съ числомъ погибшихъ въ Пермской и Оренбургской губерніяхъ нельзя не замѣтить, что у насъ погибло народа болѣе, чѣмъ за Волгой. Причина этого очень понятна: за Волгой, гдѣ помѣщиковъ было гораздо менѣе, чѣмъ въ густо населенныхъ Симбирской, Алатырской и Пензенской провинціяхъ, Пугачевскимъ шайкамъ не надъ кѣмъ было показывать свою удаль. Жертвами злодѣйствъ Пугачева были одни чиновники, да вѣрные долгу и присягѣ офицеры Оренбургскихъ крѣпостей. Грабили и разоряли не только самыя шайки Пугачева но и возмутившіеся крестьяне и инородцы. Въ Курмышѣ Пугачевъ угощалъ Чувашъ виномъ и медомъ, и они охотно приняли его сторону. Записки Дмитрія Борисовича Мертваго даютъ намъ прекрасное понятіе о томъ, до какой степени страшно было это бѣгство и вмѣстѣ съ тѣмъ нашествіе на нашъ край Пугачева. Мертваго разсказываетъ, что узнавъ о приближеніи Пугачева къ Алатырю, отецъ его взявъ съ собой жену, дѣтей и нѣсколько дворовыхъ, поѣхалъ искать спасенія, самъ незная куда. Заѣзжая въ селенія, они встрѣчали вездѣ такой грубый пріемъ, что должны были спасаться въ лѣсу. Посланный ими человѣкъ для закупки съѣстныхъ припасовъ, выдалъ по неволѣ своихъ господъ. Разспрашивая о Пугачевѣ и покупая съѣстные припасы, (въ то время никто ничего не покупалъ, а бралъ силой, по словамъ Мертваго) онъ былъ заподозрѣнъ, что покупаетъ съѣстные припасы для господъ, и его заставили открыть ихъ убѣжище. Цѣлая толпа бунтующихъ крестьянъ явилась въ лѣсъ, отецъ Мертваго скрылся въ чащѣ, но голодъ заставилъ его возвратиться въ свою деревню; здѣсь узнавъ, что бунтовщики отвезли его жену и дочерей въ Алатырь, въ надеждѣ получить за это отъ Пугачева награду, просилъ крестьянъ отвести и его тудаже, но едва онъ проѣхалъ нѣсколько верстъ, какъ увидавшая его шайка бунтовщиковъ схватила и повѣсила. Авторъ записокъ, 14 лѣтъ отъ роду, успѣлъ спастись, но перенесъ ужасныя нравственныя и физическія страданія. Разлученный съ родными, скитаясь по лѣсамъ, полуодѣтый, то освобождаясь, то снова попадая въ руки злодѣевъ, нѣсколько разъ на волоскѣ висѣвшій отъ смерти, онъ наконецъ былъ привезенъ въ Алатырь какимъ-то крестьяниномъ, надѣявшимся получить за него награду, такъ какъ Пугачевъ приказывалъ возить дворянъ въ городъ для казни. Но въ это время въ Алатырѣ сидѣлъ законный воевода, и Мертваго получилъ свободу. На пути въ Алатырь, связанный по рукамъ и ногамъ, онъ видѣлъ трупы Пугачевскихъ жертвъ, валявшіеся по дорогѣ и узналъ въ нихъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, что еще болѣе усиливало его нравственныя страданія. У Пушкина въ матеріалахъ помѣщены именные списки жертвъ пуга-

чевскаго бунта. Въ этихъ спискахъ мы встрѣчаемъ много лицъ, потомки которыхъ существуютъ и до нынѣ въ нашей губерніи: Родіоновы, Мещеринобы, Теренины, Шалимовы, Зимницкіе, Пазухины, Юрловы, Языковы, Чегодаевы и др.

По списку, помѣщенному въ матеріалахъ Пушкина, погибло во время пугачевщины въ Симбирскомъ уѣздѣ 16 человѣкъ, въ Алатырѣ 20, въ Алатырскомъ уѣздѣ 238, въ томъ числѣ 7 священниковъ. Изъ числа этихъ 238 человѣкъ, 215 погибло на Экономическомъ винокуренномъ заводѣ, 68 въ Курмышѣ, въ томъ числѣ 12 священниковъ, но списокъ этотъ далеко не полонъ, по словамъ Щебальскаго. Нельзя и думать, чтобы только этими цифрами выражалось число погибшихъ во время бунта. Положеніе края было дѣйствительно ужасно. Даже люди, не желавшіе принять сторону самозванца, поставлены были въ безвыходное положеніе: нынѣ заставляли присягать ихъ самозванцу, не присягнувшихъ ожидала висѣлица, но завтра правительственные генералы и вернувшіеся, послѣ ухода Пугачева, воеводы сѣкли и кололи присягнувшихъ. Не только народъ, но подъ часъ и самые начальники не знали кого слушаться, кому повиноваться. Мертваго разсказываетъ, что, чрезъ нѣсколько дней послѣ ухода Пугачева, явился въ Алатырь казацкій эскадронъ, какъ надобно думать изъ отряда Михельсона; казаки подскакали къ провинціальной канцеляріи и къ милиціи, набранной воеводой изъ Алатырцевъ для храненія города, спрашивали ихъ: кому вы служите. Милиціонеры думая, что казаки изъ Пугачевскихъ шаекъ отвѣчали, что служимъ Петру III. Ротмистръ потребовалъ воеводу. Воевода спрятался на огородѣ, въ грядахъ гороха, но казаки отыскали воеводу и привели къ Ротмистру, спрошенный ротмистромъ: кому служитъ, воевода впалъ въ туже ошибку, что и миліціонеры, объявивъ, что служитъ Петру III, за это Ротмистръ далъ воеводѣ нѣсколько пощечинъ, потомъ вывелъ на площадь и приказалъ высѣчь плетьми. Впрочемъ Мертваго замѣчаетъ, что Ротмистръ былъ въ это время пьянъ. Говоря о бѣдствіяхъ семейства Мертваго, мы уже упомянули, что Пугачевское нашествіе сдѣлало въ краѣ такую безпорядицу, что ни кто ничего не покупалъ, а бралъ силою. Грабили и разоряли не только бунтующія шайки, но и самыя правительственныя войска. Мертваго говоритъ, что казаки, пришедшіе въ Алатырь послѣ ухода Пугачева, ограбили начисто городъ. Однимъ словомъ въ краю господствовалъ такой хаосъ, что дѣйствительно нужно удивляться уму и способностямъ Панина, съ умѣвшаго изъ этаго хаоса создать снова государственную жизнь. Вѣра въ Пугачева была такъ сильна, что народъ былъ въ полномъ убѣжденіи, что старый порядокъ дѣлъ не воротится. Мертваго говоритъ, что когда его везли въ Алатырь, какъ онъ думалъ, на висѣлицу, онъ сталъ упрашивать везшаго его крестьянина, дать ему свободу, обѣщая за это когда опять будетъ все по прежнему, дать достойную награду. Врешь этому не быть, прошла де ваша пора, отвѣчалъ ему крестьянинъ. И это было убѣжденіе массы, иначе бунтъ неразвился бы

до такихъ страшныхъ размѣровъ. Не безъинтересно здѣсь обратить вниманіе и на то обстоятельство, что Пугачевъ, руководимый поляками, передавшимися офицерами, во время похода чрезъ нашъ край, начинаетъ показывать внѣшность уже царскую. Во время осады Яицкой крѣпости, Пугачевъ, случалось спалъ и въ кибиткѣ, напротивъ подъ Саратовымъ у Пугачева была уже бѣлая шелковая палатка. Показывался народу онъ не въ какой нибудь шубѣ или казацкомъ кафтанѣ, а въ Европейскомъ костюмѣ съ кортикомъ при бедрѣ, съ перекинутой черезъ плечо Андреевской лентой; на груди у него была звѣзда, въ рукахъ же не казацкая нагайка, а зрительная труба. Такъ покрайней мѣрѣ описываетъ Пугачева, во время взятія Саратова, очевидецъ Калмыковъ. Въ манифестахъ Пугачева эта перемѣна еще яснѣе отражается. Въ первомъ Пугачевскомъ манифестѣ такъ и проглядываетъ яицкій казакъ раскольникъ. Пугачевъ говоритъ въ немъ, что онъ жалуетъ крестьянъ бородою, рѣками, землею, травами и морями, денежнымъ жалованьемъ, хлѣбнымъ провіантомъ, свинцомъ и порохомъ и вѣчною вольностію. Напротивъ позднѣйшіе манифесты имѣютъ далеко не тотъ характеръ. Я вышелъ на защиту вольности драгоцѣнной для всякаго русскаго, идите и наслаждайтесь ею. Въ Августѣ 1774 года, когда Пугачевъ покинулъ нынѣшнія Симбирскую и Пензенскую губерніи, онъ пишетъ „Вамъ, г. Атаману Платонову съ войскомъ посылаемъ нашъ всемилостивѣйшій именной указъ съ монаршимъ и отеческимъ милосердіемъ и повелѣваемъ, по прибытіи нашемъ съ арміею, учинить пристойное срѣтеніе“ какъ хотите подобный указъ показываетъ опытную руку дѣльца, а не казацкую рѣчь. Въ Саратовѣ Пугачевъ говорилъ народу. Помните что у васъ есть законный Императоръ, которому вы дали клятву. Видно, что при помощи совѣтниковъ самозванецъ уже успѣлъ войдти въ свою роль.

Если Симбирскъ и спасся отъ Пугачевскаго разоренія, тѣмъ не менѣе нашъ городъ видѣлъ его въ своихъ стѣнахъ два раза. Въ первый разъ въ Симбирскѣ былъ Пугачевъ нѣкоторое время въ 1773 году въ оковахъ, взятый подъ стражу зато, что подговаривалъ Яицкихъ казаковъ бѣжать къ турецкому султану. Какъ извѣстно онъ потомъ былъ переведенъ въ Казань, откуда и бѣжалъ при помощи, какъ говорятъ, одного раскольника, казанскаго купца Щелокова. Во второй разъ Симбирскъ увидалъ его схваченнаго на Узени и привезеннаго Суворовымъ къ Панину, главному начальнику всего взволнованнаго пугачевщиной края. Панинъ въ то время имѣлъ временной резиденціей Симбирскъ. Пугачева привезли въ Симбирскъ въ началѣ Октября 1774 года прямо къ квартирѣ занимаемой гр. Панинымъ; его привезли въ клѣткѣ. Панинъ встрѣтилъ его на крыльцѣ, окруженный штабомъ. Кто ты таковъ? спросилъ Панинъ у самозванца. „Емельянъ Ивановъ Пугачевъ“ отвѣчалъ самозванецъ. Какъ же ты, воръ, смѣлъ называться государемъ? „я не воронъ“ возразилъ Пугачевъ, играя словами, „я воронёнокъ, а воронъ еще летаетъ“; этотъ дерзкій отвѣтъ поразилъ народъ, сто-

явшій около дома. Надобно замѣтить, что Яицкіе бунтовщики распустили слухъ, что между ними дѣйствительно былъ нѣкто Пугачевъ, но что между имъ и Петромъ III нѣтъ ничего общаго. Чтобы уничтожить впечатлѣніе, произведенное этимъ отвѣтомъ, Панинъ ударилъ самозванца въ лицо и вырвалъ у него клокъ бороды, Пугачевъ сталъ наколѣна и просилъ помилованія. Онъ посаженъ былъ подъ крѣпкій караулъ, скованный по рукамъ и ногамъ съ желѣзнымъ обручемъ вокругъ поясницы, прикованный къ стѣнѣ. Чрезъ нѣсколько времени Пугачевъ былъ отвезенъ въ Москву, гдѣ и казненъ 10 Января 1775 года.

М. Арнольдовъ.

О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ
КАЗАНСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ,

ежегодно приносимой въ г. Симбирскъ,

ИЗЪ ЖАДОВСКОЙ ПУСТЫНИ.

Чудотворная икона Казанской Божіей Матери явилась въ первые годы Царствованія Петра I-го, въ двухъ верстахъ отъ села Жадовки Карсунскаго уѣзда, во 130 верстахъ отъ г. Симбирска. Вотъ что преданіе, къ сожалѣнію устное, говоритъ намъ о явленіи этой Святой иконы. (*) Крестьянинъ села Жадовки Тихонъ долго и тяжко страдалъ ногами, такъ что не могъ не только ходить, но и стоять, и лежалъ нѣсколько лѣтъ на одрѣ. Наконецъ тяжкая, продолжительная болѣзнь довела его до малодушія, онъ сталъ просить себѣ у Бога смерти. „Сколько лѣтъ, сколько зимъ страдаю я, несчастный, и невижу облегченія; болѣзнь моя все болѣе и болѣе усиливается; видно мнѣ ужъ суждено невыздоровѣть. А когда такъ, пошли, Господи, мнѣ поскорѣе конецъ. Люди живутъ и веселятся, а для меня все больше и больше горя; въ тягость я себѣ и роднымъ моимъ; чужой хлѣбъ даромъ ѣмъ; а чего стоитъ—ходить за мной? Господи! Прекрати дни мои.“ Такъ думалъ и молился страдалецъ въ минуты тяжкаго искушенія. Въ одну ночъ, на канунѣ празднества иконѣ Казанской Божіей Матери (съ 7 на 8 іюля), Тихонъ долго и горячо молился Царицѣ Небесной. Къ утру онъ заснулъ,—и въ тонкомъ снѣ явилась ему жена дивной красоты съ столь же прекраснымъ младенцемъ; кроткая и любвеобильная она пожалѣла о несчастномъ Тихонѣ и посовѣтовала ему по утру рано съ молитвою обмыть себѣ ноги ключевой водой изъ близъ протекающаго источника, обѣщая отъ этаго исцѣленіе. Тихонъ рано проснулся; вспомнилъ видѣнный сонъ и, собравъ послѣднія силы, съ 7-ми лѣтнимъ племянникомъ, поползъ къ купели Силоамской. Добравшись

(*) Преданіе это записано со словъ архимандрита Августина, управлявшаго Жадовскою пустынью нѣсколько лѣтъ, а потомъ бывшаго намѣстникомъ въ Сызранскомъ первокласномъ монастырѣ, и скончавшагося въ 1864 году.

до источника, онъ запѣлъ съ малюткой извѣстную ему пѣснь; „Заступнице усердная Мати Господа Вышняго! за всѣхъ молиши Сына твоего Христа Бога нашего,... всѣхъ насъ заступи.... иже въ напастѣхъ, скорбѣхъ и болѣзнехъ...., предстоящихъ и молящихся тебѣ... предъ Пречистымъ Твоимъ образомъ со слезами!... Съ этою молитвою онъ опустилъ ноги въ воду, и вдругъ видитъ на поверхности воды, не въ далекѣ отъ него, плаваетъ поставленная въ прямомъ положеніи и поддерживаемая невидимою силою Святая Икона въ небесномъ сіяніи, а на Иконѣ изображеніе той дивной жены съ младенцемъ, которая явилась ему во снѣ; съ тою же кротостію, съ тою же любовію смотрѣла она на него и приглашала его принять Святую Икону на свои руки.

Тихонъ бросился къ Святой Иконѣ, трепещущими руками принялъ и обливалъ ее горячими слезами, и какъ хромый, исцѣленный Апостоломъ Петромъ при Красныхъ Вратахъ, скача и прыгая отъ радости, побѣжалъ съ драгоцѣнною ношею въ село, объявилъ Священнику и всѣмъ жителямъ села о явившейся Чудотворной Иконѣ. Радость была всеобщая. Слова Тихона подтвердились новыми знаменіями и чудесами.

Когда о явленіи Чудотворной Иконы Казанской Божіей Матери доведено было до свѣдѣнія Казанскаго Митрополита Тихона, то онъ благословилъ на источникѣ устроить деревянную часовню (пожидкости и топкости мѣста, каменной часовни здѣсь устроить невозможно); а на горѣ надъ источникомъ, разрѣшено было устроить Богородицкую мужскую пустынь. Устроенъ былъ каменный храмъ во имя Божія Матери, съ придѣломъ во имя Святаго Тихона, Амафунтскаго Чудотворца—въ память о Тихонѣ, обрѣтшемъ Святую Икону, и въ честь Ангела-Хранителя Преосвященнаго Митрополита Тихона, благословившаго устроить эту обитель.

Но не долго процвѣла Святая обитель. Въ половинѣ прошлаго столѣтія, разбойники напали на уединенную пустынь, убили Игумена, избили и разогнали всю братію, расхитили сокровища. Въ 1764 году Жадовская пустынь была упразднена, и единственная каменная церковь ея приписана къ селу Жадовкѣ, священно-церковнослужители коего и совершали здѣсь по временамъ Богослуженіе.

Почти сто лѣтъ оставалась въ запустѣніи Жадовская Пустынь; но Святое усердіе къ Чудотворной Иконѣ не оскудѣвало; православные изъ далекихъ странъ и въ значительномъ количествѣ, особенно къ 8 числу іюля, стекались въ Жадовскую пустынь, и искали здѣсь, и обрѣтали благодатную помощь отъ Царицы Небесной.

Въ 1847 году покойный Преосвященный Епископъ (въ послѣдствіи Архіепископъ) Симбирскій Ѳеодотій, обозрѣвая Карсунскій уѣздъ, обратилъ вниманіе на Святыню запустѣвшей Жадовской пустыни и подалъ Гражданамъ Симбирскимъ мысль приносить на мѣсяцъ въ г. Симбирскъ Чудотворную Икону Казанской Божіей Матери; а самую пустынь, для безостановочнаго совер-

шенія въ ней Богослуженія и для безпрепятственнаго ношенія Святой Иконы по губерніи, приписать Архіерейскому дому. Граждане Симбирскіе съ полнымъ сочувствіемъ отозвались на предложеніе уважаемаго Архипастыря. Св. Синодъ, согласно ходатайству Преосвященнаго и религіозному желанію гражданъ, съ Высочайшаго соизволенія, указомъ отъ 15 іюня 1847 года на имя покойнаго Преосвященнаго Ѳеодотія, разрѣшилъ ежегодно приносить въ Симбирскъ изъ Жадовской пустыни Чудотворную Икону Казанской Божіей Матери на одинъ мѣсяцъ съ 15 мая по 15 іюня, если дни эти будутъ Воскресные; въ противномъ случаѣ принесеніе и изнесеніе Св. Иконы должно быть въ первый послѣ сихъ чиселъ воскресный день. Съ 1848 года Святая Икона съ торжествомъ приносится въ Симбирскъ при огромномъ стеченіи народа не только изъ Симбирской, но изъ сосѣднихъ губерній.

Ровно за недѣлю до встрѣчи, послѣ Божественной Литургіи и Молебствія, которыя совершаются большею частію самимъ Преосвященнымъ, при многочисленномъ стеченіи народа, износится изъ Жадовской пустыни Чудотворная Икона въ особо устроенномъ на носилкахъ кіотѣ, и сопровождается монашествующею братіею и Священнослужителями селъ, лежащихъ на пути, въ священныхъ облаченіяхъ, съ Священною Хоругвію. На пути всюду совершаются, по просьбѣ желающихъ, молебныя пѣнія; чѣмъ ближе къ Симбирску приближается Святая Икона, тѣмъ шире и гуще становятся волны сопутствующаго народа, свободнаго въ это время отъ полевыхъ работъ.

Въ назначенный день встрѣчи Чудотворной Иконы Казанской Божіей Матери, жители Симбирска и Богомольцы, во множествѣ стекающіеся къ этому дню въ Симбирскъ, съ ранняго утра тянутся въ экипажахъ и пѣшіе къ Часовнѣ, устроенной на 4 й верстѣ по Московскому тракту, въ память первой въ 1848 году встрѣчи Св. Иконы.

Въ 8 часу утра къ часовнѣ отправляется изъ города духовная процессія, сопровождаемая колокольнымъ звономъ, все городское духовенство и въ главѣ его Архіерей въ облаченіяхъ съ хоругвями и Иконами. У часовни вся духовная процессія и большинство богомольцевъ останавливаются и ожидаютъ скораго прихода Чудотворной Иконы. При стройномъ пѣніи Священныхъ пѣсней и при исполненіи военнаго музыкальнаго гимна „Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ“ Св. Икона возносится на нарочито устроенный возвышенный амвонъ. Архипастырь, принявъ въ свои руки Чудотворную Икону, осѣняетъ ею съ амвона крестообразно всѣ четыре стороны. И крестятся и молятся, и падаютъ со слезами на землю сплошныя массы народа. По совершеніи краткаго молитвословія, на мѣстѣ встрѣчи, шествіе съ Святою Иконою направляется въ городъ по слѣдующему Церемоніалу: 1, нѣсколько человѣкъ жандармовъ на лошадяхъ при начальникѣ команды 2, рота губернскаго баталіона 3, воспитанники Гимназіи и Семинаріи 4, часть богомольцевъ простаго званія 5, цеховые съ своими значками. Ихъ сопровождаютъ 2 унтера-офицера Губернскаго Баталіона 6, Нѣсколько человѣкъ поче-

тныхъ мѣщанъ 7, Нѣсколько человѣкъ почетныхъ купцевъ 8, Неслужащіе дворяне; ихъ сопровождаютъ 2 унтеръ-офицера губернскаго баталіона. 9, пѣвчіе; ихъ сопровождаютъ 2 унтеръ-офицера губернскаго баталіона. 10, большой фонарь съ зажженною свѣчею. 11, Большой крестъ, хоругви и Св. Иконы городскихъ церквей 12, Духовенство: причетники въ стихарѣхъ, діаконы съ кадилами, Священники, Протоіереи и Архимандриты въ облаченіи; старшій Протоіерей несетъ на блюдѣ крестъ, а второй изъ Протоіереевъ Св. Евангеліе. 13, Городской Голова съ Бургомистромъ въ мундирахъ несутъ Чудотворную Икону Божіей Матери; а надъ нею Діаконы держатъ рипиды. За Святою Иконою шествуетъ Архіерей, въ сопровожденіи Протодіакона и Иподіакона. Ихъ сопровождаютъ 4 унтеръ-офицера губернскаго баталіона. 14, Губернаторъ, Губернскій Предводитель Дворянства, Вице-Губернаторъ, Предсѣдатели Палатъ, Губернскій Прокуроръ и другіе начальствующія отдѣльныхъ частей лица, въ полныхъ мундирахъ. 15, члены и чиновники всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и вѣдомствъ, а за ними Дворянство и почетное купечество. Ихъ сопровождаютъ 2 унтеръ-офицера губернскаго баталіона и Частный Приставъ. 16, взводъ губернскаго баталіона. 17, богомольцы простаго званія. По сторонамъ всей процессіи 12 человѣкъ рядовыхъ губернскаго баталіона, полицейскіе нижніе чины при городскихъ унтеръ-офицерахъ и квартальныхъ надзирателяхъ, также нѣсколько человѣкъ жандармовъ верхами.

Святая Икона первоначально приносится въ Каѳедральный Соборъ, гдѣ Его Преосвященствомъ совершается Божественная литургія. За тѣмъ по особому росписанію, которое составляется въ Духовной Консисторіи и утверждается Его Преосвященствомъ, Святая Икона переносится съ крестнымъ ходомъ изъ церкви въ церковь и обносится по домамъ жителей города Симбирска и подгородныхъ слободъ.

15 Іюня, если это будетъ Воскресный день, Св. Икона, по совершеніи Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ Соборѣ Божественной Литургіи, по тому же Церемоніалу препровождается за городъ по Саратовскому тракту и чрезъ села-Ключищи, Елшанку, Поповку, по коммерческому Пензенскому тракту, возвращается, въ сопровожденіи не малаго числа богомольцевъ, въ Жадовскую пустынь. Св. Икона не постоянно находится послѣ этого въ Пустыни, очень часто ее носятъ по окрестнымъ селамъ по желанію усердствующихъ.

Риза на Св. Икону въ 1849 году устроена усердными пожертвованіями богомольцевъ великолѣпная, вся низана изъ жемчуга, по мѣстамъ очень крупнаго, и украшена драгоцѣнными камнями.

Жадовская пустынь въ настоящее время пріобрѣла обширную извѣстность и занимаетъ довольно важное мѣсто среди нашихъ монастырей; она снабжена прекрасными зданіями и удобными помѣщеніями для монашествующихъ и приходящихъ богомольцевъ. Каменный храмъ ея, попеченіемъ покойнаго

Преосвященнаго Ѳеодотія, обновленъ и распространенъ придѣломъ во Имя Святителя Николая; устроенъ каменный корпусъ для настоятеля и братіи, гостинницы для пріѣзжающихъ, трапеза и всѣ необходимыя службы; вся Пустынь обнесена каменною, съ башнями на углахъ стѣною. А на самомъ мѣстѣ явленія Чудотворной Иконы, на источникѣ, вмѣсто прежней чавовни, устроенъ деревянный не большой, но изящной архитектуры, Храмъ во Имя Живоноснаго Источника Пресвятой Богородицы; въ Храмѣ этомъ, предъ самымъ амвономъ, устроенъ колодезь, изъ котораго вѣрующіе почерпаютъ воду; вода эта, разносимая богомольцами по отдаленнымъ мѣстамъ, не портится, по ихъ замѣчанію, никогда-даже въ жаркое лѣтнее время (Симб. Губер. Вѣдом. 1857 г. Част. Неоф. № 12.)

Мѣстоположеніе Жадовской Пустыни живописное: окруженная съ трехъ сторонъ-съ востока, сѣвера и запада густымъ лѣсомъ, она, съ открытой южной стороны, картинно рисуется взору Богомольца на своемъ, довольно высокомъ холмѣ, съ своими бѣлокаменными зданіями и золотыми крестами, съ своими зелеными садами и лугами, съ своимъ живоноснымъ источникомъ.

Цвѣти и расти Святая обитель! да будетъ выну распростертъ надъ тобою, надъ всѣми градами и высями Симбирскими, надъ всею землею Русскою Небесный Покровъ Матери Божіей.

Симбирскій Каѳедральный Протоіерей **Павелъ Охотинъ.**

СМѢСЬ.

СИРС

СМѢСЬ.

Карсунскій уѣздъ въ отношеніи вольнонаемнаго труда въ сельскомъ хозяйствѣ.

Вопросъ о возможности веденія сельскаго хозяйства въ Россіи на основаніи вольно-наемнаго труда подвергается и до сихъ поръ разнообразнымъ обсужденіямъ. Пересуды, безъ сомнѣнія, выясняютъ теоретически вопросъ, но они еще не рѣшаютъ дѣла. Чтобы производство, теоретически признанное выгоднымъ, оказалось на дѣлѣ таковымъ, надобно примѣнять признанныя истины къ дѣлу, и имѣть матеріальныя средства, вести настойчиво предпріятіе. Чтобы рѣшить вопросъ о возможности вести вольно-наемнымъ трудомъ сельское хозяйство въ Карсунскомъ уѣздѣ, разсмотримъ уѣздъ этотъ поближе.

Въ городѣ Карсунѣ считается 3551 жител. обоего пола, въ уѣздѣ около 153,000.—(*) Городъ Карсунъ находится подъ 54° 12′ сѣверной широты; онъ расположенъ въ самой срединѣ уѣзда. Карсунскій уѣздъ можно причислить къ средней полосѣ Европейской Россіи по его климатическимъ условіямъ. На восточной окраинѣ уѣзда, съ юга на сѣверо-западъ, протекаетъ рѣка Барышъ, а съ западной стороны уѣздъ омывается судоходною рѣкою Сурою. По Барышу и его притокамъ расположены коммерческія мельницы, (**) а по Сурѣ хлѣбныя пристани. Изъ пристаней замѣчательны: Больше-Березенская, Котяковская, Кунеевская, Бахметьевская, Чаглинская и на самой грани Карсунскаго въ Алатырскомъ уѣздѣ знаменитая хлѣбная пристань Промзино Городище. Карсунскій уѣздъ занимаетъ 688,383 десят. 681½ саж.

Земляныя угодья въ уѣздѣ Карсунскомъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: (***).

(*) По свѣдѣніямъ за 1866 г., жителей въ Карсунскомъ уѣздѣ считается до 180,000 обоего пола.

(**) По Барышу 1-я Котяковскаго выселка Яроваго; 2-я Чуфаровская; 3-я Ховрянская; 4-я Оборинская; 5-я Ключевская; 6-я Карсунская; 7-я Станичнинская; 8-я Устеренская; 9-я Никитинская и 10-я Барышковская; по рѣкѣ Карсункѣ: Зимнинская г. Сабанина и у г. Мельгунова; 3. Двѣ мельницы Морозовой, 4. Горкинская Топорнина и двѣ близъ гор. Карсуна.

(***) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ Карсунской Уѣздной Земской Управы.

1., Подъ усадьбою, конопляниками и огородами	16,765	д. 1211	с.
2., Пашни, выпусковъ и луговъ . .	363,523	д. 1077	с.
3., Лѣсу	308,091	д. 853½	с.
Итого .	688,383	д. 681½	с. (*)

Изъ сего количества: 1) общественнаго пользованія и собственности крестьянъ общенниковъ земли всѣхъ угодій . . 249,613 д. 1298 с.

2) Личной собственности	437,246	д. 1562	с.
3) Города Карсуна	1522	д. 221	с.

Изъ земель личной собственности принадлежитъ

а) Удѣлу усадебной, пашни и луговъ . .	16,908	д. 724	с.
Лѣсу	147,003	д. 280	с.
	163,911	д. 1004	с.
б) Прочимъ личнымъ собственникамъ усадебной пашни и луговъ	117,817	д. 1791	с.
Лѣсу	155,517	д. 1167¼	с.
Итого личной собственности . . .	273,335	д. 558¼	с.

Вообще у удѣла и частныхъ лицъ: пашни и луговъ 134,725 д. 115 с. лѣсу 302,520 д. 1147 с., а всѣхъ угодій 437,246 д. 1562 с.

Изъ таковаго распредѣленія угодій оказывается, что около половины уѣзда находится подъ лѣсомъ, а другая подъ землями, обработываемыми сохою. Лѣсныя пространства, за исключеніемъ небольшой части уѣзда на Сѣверѣ, а именно: между городомъ Карсуномъ и уѣздами Симбирскимъ, Буинскимъ и Алатырскимъ, распредѣляются почти равномѣрно, но особенно богаты лѣсами южная и юго-восточная части уѣзда. Вообще тамъ, гдѣ изобилуетъ лѣсъ, пахатныя земли, ежели и не повсемѣстно уступаютъ въ количественномъ отношеніи къ прочимъ угодіямъ, то по большой части качествомъ понижаются. Вслѣдствіе недовыручки съ земель не столь плодородныхъ, жители обращаются, для пополненія недочета, къ промысламъ, и прежде всего къ разработкѣ подъ руками находящагося у нихъ лѣснаго запаса. Отсюда естественнымъ образомъ выводится заключеніе, что южная часть Карсунскаго уѣзда преимущественно имѣетъ промышленный и фабричный характеръ. Впрочемъ тамъ особенно развиты лѣсные промыслы и тѣ заводы, которые требуютъ для производства достаточнаго запаса топлива. Дѣйствительность вполнѣ оправдываетъ это, такъ какъ въ южной и юговосточной части уѣзда скучивается большая часть фабрикъ, заводовъ и производство разнородныхъ промысловъ. Но ежели Карсунскій уѣздъ можно вообще назвать лѣсистымъ и про-

(*) По раскладкѣ, сдѣланной Карсунскимъ Уѣзднимъ Земскимъ Собраніемъ земскихъ сборовъ на 1868 годъ, нормальный годовой доходъ опредѣленъ по предметамъ обложенія: 1-е, земли 473,560 руб. 88¾ к. 2-е, городскія недвижимыя имущества 9931 р. 43 к., торговыя и промышленныя заведенія 182,046 р. 21½ к., а весь нормальный годовой доходъ уѣзда 615,588 р. 53¼ к.

мышленнымъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отнять отъ него и характера земледѣльческаго. Сельское народонаселеніе уѣзда, въ числѣ 75,342 ревизскихъ мужескаго пола душъ пользуется 249,613 д. 1298 с., въ непосредственномъ же распоряженіи удѣла и личныхъ владѣльцевъ находится способной къ обработкѣ 134726 д. 115 с., кромѣ сего количества, пашня ежегодно увеличивается расчисткою земли изъ подъ лѣса. За откидкою 16,908 д. 724 с., пашни и луговъ вѣдомства удѣла, оказывается личной собственности частныхъ землевладѣльцевъ 117,817 д. 1791 с., и при томъ большею частью пашни, такъ какъ выпусками, пастбищами и лугами уѣздъ не богатъ. Карсунскій уѣздъ заселенъ почти въ равной половинѣ бывшими удѣльными и помѣщичьими крестьянами, и къ томуже какъ бы въ перемѣжку. Отсюда вытекаетъ, что на земли личной собственности, долженъ явиться спросъ на принятіе ихъ въ аренду, какъ со стороны крестьянъ бывшихъ удѣльныхъ, такъ и бывшихъ помѣщичьихъ, вслѣдствіе того, что съ пріобрѣтеніемъ личной свободы, пріобрѣли они и избытокъ времени, каковой, естественнымъ образомъ, должны стремиться занять, или обработкою, до освобожденія своего, обработываемыхъ помѣщичьихъ участковъ, или вообще предложеніемъ своихъ услугъ землевладѣльцамъ. Если принять въ соображеніе разсчетъ двухъ съ половиною душъ, для опредѣленія, какъ прежде называлось, тягловаго работника, то 75,000 мужескаго сельскаго населенія представитъ 30,000 рабочихъ. Допустивъ, что двѣ трети сего количества причитается на промышленное народонаселеніе, на хозяевъ зажиточныхъ и на тѣхъ еще, которые оставляютъ дома свои, для заработокъ въ отхожихъ промыслахъ, то еще останется 10000 рабочихъ, которые могутъ легко обработывать по двѣ хозяйственныхъ десятины вполнѣ, при трехъ польномъ сѣвооборотѣ;—т. е. всего въ трехъ поляхъ до 30,000 казенныхъ десятинъ, Число рабочихъ рукъ для хлѣбопашества въ дѣйствительности должно быть гораздо болѣе, такъ какъ въ настоящее время нѣтъ или почти нѣтъ крестьянъ, которые, будучи свободны по своимъ физическимъ силамъ пахать и жать, лежали бы на печи въ рабочую лѣтнюю пору. Въ былое время, человѣкъ сорока пяти лѣтъ, считался старикомъ, нынѣ же старикъ въ шестьдесятъ лѣтъ еще работникъ, а десятилѣтній мальчикъ пахарь. Соображенія сіи доказываютъ, что, по народонаселенію, нельзя опасаться недостатка рабочихъ рукъ, для обработки прежде обработываемой господской запашки. Опасеніе это, столь озабочивавшее частныхъ землевладѣльцевъ въ первое время освобожденія крестьянъ, нынѣ не существуетъ на дѣлѣ. Подспорьемъ мѣстному сельскому народонаселенію можно считать рабочихъ изъ малоземельныхъ и густо населенныхъ сосѣднихъ уѣздовъ: Ардатовскаго, Алатырскаго и Сызранскаго.

Независимо отъ соображеній о возможности со стороны рабочихъ рукъ обработывать земли вольнонаемнымъ трудомъ, слѣдуетъ ещё обратить вниманіе на коммерческую сторону дѣла, на то:—естьли расчетъ личнымъ собственникамъ обработывать самимъ свои земли, не выгоднѣе—ли, за пенні ніемъ

арендаторовъ, въ собственномъ смыслѣ слова, сдавать земли поселянамъ на существующіе по обычаю кратковременные годичные сроки? личному земледѣльцу тогда только будетъ расчетъ самому обработывать свои земли, ежели предпріятіе это дастъ ему чистый доходъ значительно большій противу аренды отъ сдачи земель. Въ Карсунскомъ уѣздѣ цѣны за сдаваемую въ наймы землю еще неустановились, и вообще зависятъ отъ разнообразныхъ обстоятельствъ. Цѣны же на хлѣбъ до сихъ поръ держались нѣсколько выше сравнительно съ другими сосѣдними уѣздами, по причинѣ близости пристаней, и славы, которую пріобрѣла ситовая Промзинская пеклеванная мука,— сбытъ хлѣба и цѣны въ свою очередь привлекаютъ жителей уѣзда обработывать свои земли даже и не высокаго качества. Къ этому же крестьяне Карсунскаго уѣзда, пахари по преимуществу, обработываютъ свою и наемную землю,— чтобы, продажею купцу лишней четверти хлѣба, выручить деньги для уплаты разныхъ повинностей, а въ томъ числѣ и правительственной ссуды, такъ какъ крестьяне почти всего уѣзда-общественные собственники. Количество помѣщичьяго хлѣба на пристаняхъ весьма уменьшилось вслѣдствіе того, что есть хозяйства, которыя вовсе прекратили свою запашку, между прочимъ и удѣлъ, другіе же уменьшили, запустивъ часть земель подъ выпускъ и травы, а наконецъ и отъ того, что часть хлѣба, производимая въ уѣздѣ, нашла хотя и не значительное потребленіе на мѣстѣ:-на продовольствіе наемныхъ рабочихъ и скота, какъ рабочаго, такъ и рогатаго. Уменьшеніе на пристаняхъ помѣщичьяго хлѣба вызвало спросъ на крестьянскій хлѣбъ: сортъ хлѣба, который въ прежнее время обыкновенно браковался по случаю недостаточной просушки и раздѣлки зерна. Недостатки крестьянскаго хлѣба легко можно было бы устранить устройствомъ зерносушилокъ при коммерческихъ мельницахъ.—Крестьянскій хлѣбъ составляетъ по крайней мѣрѣ одну треть всего количества хлѣба, который грузится нынѣ на Промзинской пристани. Упомянутыя обстоятельства объясняютъ отчасти, почему хотя кое какъ, но все таки въ большинствѣ помѣщичьихъ имѣній, ведется экономическая запашка. Къ числу причинъ, побуждающихъ вести запашку, отчасти слѣдуетъ отнести также существованіе въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ обязательнаго издѣльнаго труда, а въ случаѣ выкупа, обыкновенно крестьяне дополнительный платежъ уплачиваютъ обработкою земли,—существованіе экономическихъ запашекъ имѣетъ прямымъ слѣдствіемъ, что земля сдается нынѣ въ наймы крестьянамъ въ недостаточномъ количествѣ; среднюю арендную плату по уѣзду можно считать въ 4 р. 50 к. сереб. за паровую хозяйственную десятину (3200 кв. саж.) и въ той же цѣнѣ яровая. Земли Карсунскаго уѣзда производятъ такъ называемый сырый хлѣбъ: рожь, овесъ, гречу; гороха, чечевицы, проса, пшеницы сѣется очень мало.

Средній урожай съ одной хозяйственной десятины получается, за вычетомъ сѣмянъ: ржи 75 пуд., овса 54 пуд., гречи 30 пуд.; средняя цѣны въ послѣдніе пять лѣтъ, за вычетомъ стоймости провоза до мельницъ и приста-

ней, были за пудъ: ржи 41 к., овса 26 к., гречи 25 к., такимъ образомъ 1 дес. ржи дала 20 р. 50 к., овса 10 р. 40 к. и гречи 7 р. 50 к. (*) Обработка пары десятинъ, то есть паровой ржаной и яровой, обходится при сдачѣ работъ сосѣднимъ крестьянамъ, среднимъ числомъ, 18 р. съ уборкою зерна въ амбаръ. Присоединивъ по 3 р. на каждую десятину общихъ расходовъ по управленію имѣніемъ, а на три десятины 9 р., и на конецъ среднюю арендную плату за землю паровой и яровой десятины 9 р., получится весь расходъ на обработку трехъ десятинъ 36 руб.; а въ приходъ даетъ десятина ржи и овса всего 30 р. 90 к. Оказывается не довыручки 5 р. 10 к., т. е., вмѣсто 9 руб. ренты, получается 3 р. 90 к. Разсчетъ этотъ покажется невѣроятнымъ, онъ однако же приблизительно вѣренъ! При сложившихся обстоятельствахъ, въ большой части уѣзда, землевладѣльцы отпустили временно-обязанныхъ крестьянъ на выкупъ; и за тѣмъ, за уплатою наслѣдственныхъ и благопріобрѣтенныхъ долговъ разнаго рода кредиторамъ казеннымъ и частнымъ, остались съ землею и съ крестьянскими дополнительными выкупными платежами. Чтобы выручить дополнительный платежъ, помѣщикъ обработываетъ землю, другіе обработываютъ земли, уплачивая за работы сосѣднимъ крестьянамъ деньгами, и разными угодьями. За работы эти платятъ лѣсомъ, лугами, пастбищами и излишнею пахатною землею. Этимъ получаетъ землевладѣлецъ нѣкоторый доходъ съ угодій, которыя безъ этого почти ни чего не давали бы ему. Прежнее обзаведеніе, старая привычка пахать землю, не увѣренность въ сборѣ денегъ при раздачѣ земли,—не вполнѣ выродившаяся еще земля и проч. и проч. удерживаютъ вообще помѣщика прекратить свою запашку. Чтобы вывести сельское хозяйство изъ этаго жалкаго положенія весьма немногіе имѣютъ средства, а еще менѣе настойчивости выдти на большую дорогу раціональнаго, т. е. разумнаго хозяйства! сказать однако, чтобы личные землевладѣльцы Карсунскаго уѣзда совершенно покинули мысль объ улучшеніи своего хозяйства, было бы несправедливо: дѣло идетъ хотя медленно, но подвигается впередъ. Съ 1861 года до сихъ поръ былъ періодъ приноровленія хозяйства къ требованію новыхъ порядковъ, это переходное время еще не совершенно прошло, покрайнѣй мѣрѣ замѣтнымъ становится въ хозяйствахъ приспособленіе мѣстныхъ условій къ экономическимъ потребностямъ, и побольшой части стремленіе къ возстановленію не только прежняго размѣра запашекъ, но иногда и къ увеличенію ихъ. Начали обращать вниманіе на возстановленіе плодородія земли, утраченнаго вслѣдствіе хищническаго хозяйства, такъ давно и упорно ведомаго. Сельское хозяйство, на основаніи вольнонаемнаго труда, пойдетъ успѣшно, ежели получаемый чистый доходъ не только будетъ увеличиваться, но вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ не слу-

(*) Не упоминается о соломѣ, потому, что до сихъ поръ употребляется для подстилки въ скотныхъ и рабочихъ дворахъ, не приносящихъ нынѣ ни какого дохода.

чайнымъ, а обеспеченнымъ въ среднемъ своемъ ежегодномъ размѣрѣ. Такое вольнонаемное хозяйство удобно только при удобреніи и плодосѣменности. Кромѣ того, при возстановленіи плодородія земли, возможно только мыслить о чисто фермерскомъ хозяйствѣ: наемными рабочими съ хозяйскими орудіями и рабочимъ скотомъ. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе преимущества смѣшаннаго вольнонаемнаго хозяйства противу чисто-фермерскаго, легко вывести убѣжденіе изъ изложеннаго, что въ Карсунскомъ уѣздѣ въ настоящее время, за рѣдкими исключеніями, слѣдуетъ обходиться безъ дорогихъ фермерскихъ рабочихъ, стараясь во всякомъ случаѣ имѣть ихъ какъ можно меньше. Вообще, при вольнонаемномъ трудѣ, должно стремиться ко всему, что сокращаетъ одновременное число работъ, сохраняетъ время, матеріалъ и деньги.

Къ числу заведеній, которыя особенно полезны въ хозяйствѣ, должно отнести зерносушилки, онѣ сокращаютъ расходъ на молотьбу, на топливо, и оставляютъ солому въ видѣ хорошаго свѣжаго корма для скота. Существуетъ чрезвычайное разнообразіе въ устройствѣ сушилокъ для хлѣба. Въ Карсунскомъ уѣздѣ дѣйствуютъ зерносушилки: съ селѣ Сосновкѣ въ хозяйствѣ В. Е. Родіоновой по образцу зерносушилки Г. Сиверса; въ селѣ Варно-Вешкаймѣ и с. Шарлавѣ устроены у меня тоже по Сиверсу съ существенными впрочемъ измѣненіями въ сушильномъ аппаратѣ, вентиляціи и размѣщеніи зерновыхъ пріемниковъ; по таковому же способу выстроены и дѣйствуютъ сушилки: у А. П. Родіонова съ с. Вешкаймѣ, у Н. А. Анненкова въ с. Карауловкѣ. Въ имѣніи Гг. Араповыхъ селѣ Ховринѣ, строится зерносушилка съ искусственною вентиляціею. Въ с. Сосновкѣ, при винокуренномъ заводѣ М. П. Родіонова, устроена зерносушилка помысли В. В. Балабина, а въ селѣ Большихъ Березникахъ у В. П. Пукалова находится сушилка еще особаго устройства. Трудно еще рѣшить, которая изъ этихъ зерносушилокъ лучшая, каждый хвалитъ свою. Существованіе зерносушилокъ есть уже видимый признакъ, что сельское хозяйство въ Карсунскомъ уѣздѣ не только не забрасывается, но стремится къ улучшеніямъ.

Но одно сокращеніе расходовъ на производство зерна еще не ручается за прибыльность хозяйства; слѣдуетъ стремиться къ достиженію цѣли разумнаго хлѣбопашества: получать урожай, постоянно возрастающій въ количествѣ и качествѣ произведеній безъ истощенія почвы. Достигнуть этаго можно только придобреніи; на первый разъ, безъ строгой браковки, везти навозъ въ поле, какой бы онъ ни былъ. Главное дѣло, чтобы только удабривалась земля; навозъ хлѣвный, перегной со старыхъ навозныхъ кучь, перепрѣлая солома, зола и подзолъ (*), все принесетъ пользу, все обеспечиваетъ урожай и возвращаетъ затрату денегъ за обработку,—дастъ ренту и барышъ производства! слѣдующія свѣдѣнія, взятыя изъ хозяйственныхъ книгъ Вешкаймин-

(*) Опытъ удобренія костями, обработанными по способу Енгельгарта и просто пережженными и обработанными сѣрною кислотою, дѣлались въ с. Вешкаймѣ, Шарлавѣ, Сосновкѣ и другихъ мѣстахъ; успѣхъ былъ замѣчательный, но добыча костей весьма затруднительна.

ской экономіи покажутъ на сколько земля утратила своей производительности. Въ періодъ времени отъ 1790 по 1819 г., средній урожай съ одной хозяйственной десятины (3200 кв. саж.) былъ ржи 114 пуд. 20 ф., овса 169 пуд., гречи 116 пуд., пшеницы 40 пуд. (*) Съ 1819 по 1861 г., средній урожай значительно уменьшился такъ что ржи получалось 69 пуд., пшеница, которая прежде занимала половину яроваго поля, вовсе уже не сѣялась. Съ 1861 года введено удобреніе съ тровосѣяніемъ, вслѣдствіе чего, за исключеніемъ нынѣшняго неурожайнаго года, земля стала производить замѣтно болѣе.

Изъ этаго бѣглаго обзора вытекаетъ слѣдующее заключеніе: 1-е, что Карсунскій уѣздъ отчасти промышленный, фабричный и заводскій вмѣстѣ съ тѣмъ въ большей своей части хлѣбопахатный; 2-е, что по условіямъ климатическимъ, производительности земли, нахожденія коммерческихъ мельницъ и пристаней и величины народонаселенія, въ Карсунскомъ уѣздѣ возможно вести сельское хозяйство вольнонаемнымъ трудомъ; 3-е, что хлѣбопашество дѣйствительно въ большей части уѣзда ведется на основаніи вольнонаемнаго труда, и хотя вообще не вполнѣ раціонально, но съ замѣтнымъ въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ стремленіемъ къ разумному направленію его и 4-е, что главное условіе успѣшности и прочности вольнонаемнаго хозяйства, есть возстановленіе плодородія земли посредствомъ удобренія.

Дмитрій Родіоновъ.

Село Варно-Вешкаймы.
14 Ноября 1867 года.

О возможности снабженія города Сызрана водою посредствомъ артезіанскаго колодца.

Въ большей части приволжскихъ городовъ, хотя они и лежатъ у самой большой въ Россіи и столь обильной водою рѣки, ощущается однакоже чрезвычайный недостатокъ въ водѣ. Между тѣмъ въ весьма немногихъ изъ означенныхъ городовъ приняты мѣры къ снабженію ихъ водою, которая нужна не только для потребленія въ пищу жителямъ и для пойла скота, но необходимость ея еще въ другомъ отношеніи дѣлается совершенно ясною, если только вспомнить бѣдствіе, постигшее Симбирскъ въ 1864 году. Примѣрами городовъ, нуждающихся въ водѣ, могутъ служить губернскіе города Казань, Симбирскъ, Самара, Саратовъ, не упоминая уже о множествѣ лежащихъ близъ

(*) Въ это время цѣны были на четверть въ 8 четвериковъ:

Рожь	2 р. 38 к.
Пшеница	3 р. 17 к.
Овесъ	„ „ 86 к.

*

Волги уѣздныхъ городовъ, между которыми по количеству народонаселенія относительно потребности въ водѣ особенно выдается Сызранъ, хотя и лежащій при трехъ рѣкахъ, но пользующійся водою преимущественно только изъ Сызрана и Крымзы, въ которыхъ вода, отъ многихъ находящихся на этихъ рѣкахъ водяныхъ мельницъ, представляетъ (въ особенности весною) нѣкоторымъ образомъ навозный экстрактъ.

Между тѣмъ Сызранъ находится въ весьма выгодныхъ условіяхъ относительно снабженія его водою по средствомъ артезіанскаго колодца, которымъ доставлялась бы вода, бьющая фонтаномъ, въ количествѣ не менѣе 70,000 ведръ въ сутки.

Заложенною близъ села Батраки, въ 10 верстахъ отъ Сызрана, буровою скважиною для открытія пластовъ каменнаго угля, по сіе время встрѣчено уже нѣсколько слоевъ, заключающихъ въ себѣ воду.

При углубленіи скважины на глубину 122 футовъ (17½ саженъ) встрѣченъ пластъ мелкозернистаго известняка, изъ котораго оказался притокъ воды, такъ что она поднялась въ буровой скважинѣ примѣрно на одну сажень. Съ глубины 182 футовъ (26 саж.) изъ того же пласта, вода снова начала прибывать и не доходила до поверхности земли на три сажени.

Далѣе на глубинѣ 273 футовъ (39 саж.) оказался новый притокъ воды, который, по мѣрѣ углубленія въ пластѣ мелкозернистаго известняка, изъ котораго вытекла эта вода, все болѣе и болѣе усиливался, такъ что наконецъ нужно было отвести воду изъ колодца, вырытаго на глубину пяти саженъ и со дна котораго начинается буровая скважина. Вода эта изъ означеннаго колодца была отведена въ резервуаръ, служащій для снабженія пароваго котла водою. Не смотря на то, что работа паровою машиною производилась безъ-остановочно днемъ и ночью, а слѣдовательно ежесуточно потреблялось довольно значительное количество воды, она ни въ колодцѣ, ни въ резервуарѣ нисколько не убывала и кромѣ того нѣкоторая часть ея безъ сомнѣнія всасывалась еще землею чрезъ стѣнки резервуара. Въ теченіи двухъ праздничныхъ дней (Троицы и дня Св. Духа въ прошломъ 1866 году), когда паровыя машины находились въ бездѣйствіи, а потому вовсе не расходовалась вода, она значительно повысилась какъ въ колодцѣ, такъ въ резервуарѣ. Вслѣдствіе столь значительно усилившагося притока воды, она была отведена въ Волгу, куда и бѣжала тонкою струею по проложеннымъ деревяннымъ трубамъ.

На глубинѣ 311 футовъ (44½ саж.) былъ встрѣченъ новый водосодержащій слой и наконецъ съ глубины 541 футовъ (77½ саж.) показался весьма обильный притокъ воды, которая безъ-остановочно довольно сильною струею бѣжитъ по проложеннымъ трубамъ въ Волгу. Вода эта первоначаль-

но имѣла нѣсколько солоноватый вкусъ, но при дальнѣйшемъ углубленіи буровой скважины вкусъ воды измѣнился и она сдѣлалась совершенно прѣсною; она совершенно пригодна не только для варки изъ нея пищи, но и для чая. Хотя количество истекающей нынѣ изъ Батраковской буровой скважины воды еще не опредѣлено, но можно смѣло предположить, что въ сутки скважина эта (имѣя 20 дюймовъ въ діаметрѣ) даетъ никакъ не менѣе 70 или 80 тысячъ ведеръ воды. Къ тому же притокъ воды столь силенъ, что она, если бы въ буровую скважину были поставлены трубы, непремѣнно била бы фонтаномъ на болѣе или менѣе значительную высоту, опредѣлить которую теперь рѣшительно невозможно, такъ какъ вода изъ узкой буровой скважины еще на глубинѣ пяти саженъ отъ поверхности земли переходитъ въ широкій колодезь, причемъ конечно теряется сила подъема воды, а между тѣмъ, не смотря на такую потерю въ силѣ, вода бѣжитъ съ значительною быстротою по проложеннымъ трубамъ. Вода, вытекающая изъ буровой скважины, совершенно чистая, прозрачная какъ хрусталь и имѣетъ около $9\frac{1}{2}$ градусовъ тепла. Измѣреніе теплоты воды было произведено въ началѣ Марта мѣсяца при температурѣ воздуха -7^0 Р. и на поверхности воды, безпрестанно подвергавшейся дѣйствію холоднаго атмосфернаго воздуха и не смотря на то температура воды найдена $+9\frac{1}{2}^0$ Р. При измѣреніи, произведенномъ въ первыхъ числахъ Іюня мѣсяца температура воды оказалась та же самая, какъ и зимою; изъ чего ясно видно, что она въ теченіи всего года не подвержена ни какимъ измѣненіямъ; какъ это и не можетъ быть иначе при водѣ, вытекающей изъ артезіанскаго колодца.

Такъ какъ отъ мѣста гдѣ нынѣ, близъ села Бартаковъ проводится буровая скважина по прямому направленію до города Сызрана будетъ не болѣе семи верстъ, то можно смѣло расчитывать, что если въ Сызранѣ будетъ углублена буровая скважина примѣрно до девяти, десяти саженей, то долженъ открыться такой же источникъ, какъ и близъ Батраковъ, причемъ количество доставляемой буровою скважиною воды будетъ зависить нѣкоторымъ образомъ отъ того какой поперечникъ она будетъ имѣть на означенной глубинѣ. Въ подтвержденіе сказаннаго здѣсь, я приведу въ примѣръ Парижъ. Въ Парижѣ съ 1841 года существуетъ извѣстный Гренельскій артезіанскій колодезь, который съ глубины 1820 футовъ (260 саж.) даетъ въ сутки до 600,000 ведеръ воды. Въ 1854 году въ совершенно другомъ концѣ Парижа, въ предмѣстьѣ Пасси, близъ Булонскаго лѣса, на разстояніи, по прямому направленію, не менѣе семи верстъ отъ Гренельскаго колодца, былъ заложенъ новый артезіанскій колодезь, который оконченъ въ 1861 году и съ глубины 1870 футовъ (267 саж.) даетъ ежесуточно до полутора милліона ведеръ воды, при діаметрѣ скважины въ два фута, т. е. вдвое большемъ противъ діаметра Гренельскаго колодца. Артезіанскій колодезь въ Пасси даетъ воду, имѣющую $+22\frac{1}{2}^0$ Р. и стоитъ городу болѣе милліона франковъ, т. е. болѣе 250,000 рублей.

Имѣя въ виду, что Сызранъ столь сильно нуждается въ водѣ и было предположеніе провести таковую изъ Раминской лѣсной дачи удѣльнаго вѣдомства, на разстояніи около 10 верстъ, что, по частнымъ слухамъ стоило бы не менѣе 25,000 руб. и требовало бы ежегодно значительныхъ суммъ на ремонтъ, я приведу здѣсь приблизительный разсчетъ, во что можетъ обойтись буреніе артезіанскаго колодца для достиженія глубины 90 саженей и встрѣчи пласта, изъ котораго на Батраковской скважинѣ вытекаетъ обильный источникъ воды.

Если предположить, что въ Сызранѣ при буреніи артезіанскаго колодца будутъ встрѣчены тѣже пласты, какъ и въ Батраковской буровой скважинѣ (что не подлежитъ почти ни какому сомнѣнію), то для достиженія глубины 90 саженъ (предполагая работу ручнымъ способомъ, а не паровыми машинами, какъ въ Батракахъ) потребуется до двухъ съ половиною лѣтъ работы, а потому предлагаемый мною здѣсь разсчетъ основанъ на вышесказанныхъ данныхъ.

На подѣлку всѣхъ необходимыхъ для буренія скважины желѣзныхъ инструментовъ потребуется до 2000 р. сер.

На постройку зданій необходимыхъ для производства буровыхъ работъ 2800 р. сер.

На жалованье всѣмъ служащимъ при работахъ въ теченіи $2^1/_2$ лѣтъ 10000 р. сер.

На припасы и матеріалы, потребные при работѣ въ теченіи $2^1/_2$ лѣтъ 2000 р. сер.

На трубы въ буровую скважину до глубины 90 саженъ 2200 р. сер.

Итого-на проводъ буровой скважины до глубины 90 саженъ и укрѣпленія ея трубами потребуется 19000 р. сер.

Изъ показанныхъ въ приведенномъ здѣсь разсчетѣ 19000 рублей по окончаніи работъ остается еще капиталъ, заключающійся въ буровыхъ инструментахъ и возведенныхъ для производства буровыхъ работъ зданіяхъ.

Если же Сызранское общество будетъ просить объ уступкѣ ему, на время буренія артезіанскаго колодца, имѣющихся при Батраковскихъ буровыхъ работахъ паровыхъ машинъ и инструментовъ и на то послѣдуетъ разрѣшеніе, и если къ тому же будутъ куплены находящіяся нынѣ при Батраковскихъ работахъ зданія и перенесены въ Сызранъ, то буреніе артезіанскаго колодца до глубины 90 саженъ обойдется не дороже 17,500 руб. и можетъ быть окончено въ одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ (конечно не считая времени возведенія зданій, на что потребуется также отъ 5 до 6 мѣсяцевъ).

Буреніе же при помощи паровыхъ машинъ выгоднѣе буренія руками тѣмъ, что: во 1) оно идетъ быстрѣе ручнаго буренія и 2) при немъ поперечникъ скважины можетъ быть больше, и слѣдовательно количество вытекающей изъ такой скважины воды также будетъ больше.

Если въ Сызранѣ откроется стольже обильный источникъ воды, какъ въ

Батракахъ, то по постановкѣ трубъ въ буровую скважину, вода непремѣнно будетъ бить фонтаномъ, а потому на устройство фонтана и резервуара для для воды потребуется до 2000 р. с.

Если принять въ соображеніе, что по проводѣ буровой скважины, спускъ въ нея деревянныхъ трубъ и устройство фонтана, колодезь этотъ вовсе не будетъ требовать ремонта, давая въ сутки не менѣе 70 или 80 тысячь ведръ воды, то ясно видно какое преимущество имѣютъ артезіанскіе колодцы передъ всякаго другаго рода водопроводами, требующими ежегодной затраты извѣстнаго капитала для ихъ ремонта, да и притомъ еще температура артезіанской воды, не дозволяющая ей замерзать, (*) служитъ ручательствомъ, что подобная вода зимою всегда будетъ бѣжать безъ-остановочно, между тѣмъ какъ при водопроводахъ весьма часто чувствуется недостатокъ въ водѣ отъ промерзанія трубъ во время сильныхъ морозовъ.

Во время печатанія этой статьи буровою скважиною близъ села Батраковъ на глибинѣ 113 саж. открытъ еще болѣе обильный противъ прежняго источникъ воды, такъ что нынѣ вытекаетъ изъ этой скважины не менѣе 150,000 ведеръ воды въ сутки. Вода эта совершенно прѣсная и вообще такихъ же качествъ, какъ и вода подымающаяся съ глубины 541 фута, температура воды теперь еще нѣсколько выше, т. е. около, 10½ градусовъ по Реомюру. Вода эта бѣжитъ съ такою силою, что легко можетъ поднять мельничный поставъ.

Дѣйствительный членъ Симб. губ. стат. комитета горный инженеръ штабсъ-капитанъ **Кеппенъ.**

Описаніе нѣкоторыхъ частныхъ школъ въ г. Симбирскѣ.

Битый, правду говоритъ
Молвь людей простыхъ—
Стоитъ двухъ, кто не былъ битъ:
Грамотей—трехъ.
Дружно дѣти! всѣ за разъ:
Буки—азъ! Буки—азъ!
Счастье въ грамотѣ для васъ.

Школа вообще служитъ отраженіемъ жизни общественной въ извѣстное время, а науки, преподаваемыя въ школѣ, служатъ выраженіемъ внутренняго направленія въ извѣстномъ обществѣ. Если этаго нельзя сказать о нашихъ казенно-учебныхъ заведеніяхъ, которыя у насъ всегда идутъ впередъ

(*) На С.-Петербургскомъ артезіанскомъ колодцѣ я самъ имѣлъ случай въ томъ убѣдиться; вытекающая изъ него вода, имѣя 10 градусовъ тепла, никогда не замерзала, даже при самыхъ сильныхъ морозахъ.

жизни общественной, и подъ вліяніемъ правительства, всегда опережаютъ стремленія нашего большинства: то сопоставленіе частныхъ школъ съ жизнію общественною будетъ вполнѣ справедливо. Въ этихъ школахъ вполнѣ отражается общественная жизнь извѣстнаго мѣста и извѣстнаго времени съ ея внѣшнимъ и внутреннимъ направленіемъ, такъ какъ устройство и существованіе ихъ обусловливается единственно желаніями родителей, которые отдаютъ своихъ дѣтей въ эти школы, съ цѣлію дать имъ то, или другое образованіе, согласное, конечно, съ личными ихъ стремленіями.

Чтобы удовлетворить этимъ стремленіямъ жителей Симбирска различныхъ сословій, здѣсь, кромѣ казенныхъ заведеній: гимназіи, семинаріи, (*) одного уѣзднаго народнаго училища, одного приходскаго училища, содержимаго на счетъ городскаго общества, въ тюрьмѣ и при обществѣ „Христіанскаго Милосердія“, существуетъ въ настоящее время до 20 частныхъ школъ, въ которыхъ обучается до 300 человѣкъ.

Школы эти открыты частными лицами, получившими право на домашнее обученіе дѣтей, содержатся на счетъ ежемѣсячной платы, получаемой содержателями, или содержательницами съ своихъ учениковъ и учениць, и не требуютъ со стороны правительства и общества никакихъ вспомоществованій для своей поддержки. Въ настоящее время всѣ эти школы находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи мѣстнаго училищнаго Совѣта, который, руководясь въ этомъ случаѣ извѣстными правилами, наблюдаетъ чрезъ своихъ членовъ только за общимъ ходомъ преподаванія, и не можетъ входить во внутреннее ихъ устройство, зависящее съ одной стороны отъ матеріальныхъ и умственныхъ средствъ самихъ содержателей школъ, а съ другой отъ требованій родителей; требованія эти естественно выражаются ими при отдачѣ своихъ дѣтей въ эти школы. По этому-то знакомство съ внѣшнимъ и внутреннимъ строемъ этихъ школъ, съ ходомъ и направленіемъ обученія въ нихъ интересно въ томъ отношеніи, что въ нихъ съ одной стороны обнаруживается во всей своей неповредственности внѣшній бытъ среднихъ и низшихъ городскихъ сословій, а съ другой-выражаются и внутреннія потребности и стремленія упомянутыхъ сословій.

Мнѣ недавно удалось, благодаря члену училищнаго Совѣта г. директору гимназіи И. В. Вишневскому, познакомиться съ нѣкоторыми частными Симбирскими школами въ качествѣ частнаго посѣтителя, и потому я считаю не безполезнымъ подѣлиться тѣми впечатлѣніями, которыя я успѣлъ вынести изъ этихъ школъ.

Первая частная школа, которую мы посѣтили, принадлежитъ отставному коллежскому регистратору Авдію Ивановичу **Иванову**. Эта школа находится черезъ домъ отъ Ильинской церкви съ сѣверной стороны, въ его соб-

(*) Духовнаго училища въ Симбирскѣ въ настоящее время нѣтъ; по случаю пожара оно переведено было въ Сызрань, гдѣ и до сихъ поръ находится, хотя кругомъ слышатся настоятельныя желанія духовенства имѣть духовное училище въ Симбирскѣ, какъ центрѣ губерніи, но эти желанія покуда остаются еще безъ исполненія.

ственномъ домѣ, и пользуется между мѣщанскимъ населеніемъ города Симбирска особенною извѣстностію, а самъ Авдій Ивановичъ считается лучшимъ учителемъ грамоты. Самъ онъ получилъ воспитаніе въ школѣ кантонистовъ, 26 выслужилъ въ военномъ коммиссаріатѣ писаремъ, въ продолженіи которыхъ не рѣдко занимался обученіемъ дѣтей своихъ начальниковъ, и получивъ отставку съ чиномъ коллежскаго регистратора, вотъ уже 12 лѣтъ занимается обученіемъ дѣтей Симбирскихъ гражданъ. Природа, какъ замѣтно, надѣлила Авдія Ивановича терпѣніемъ, добродушіемъ, словоохотливостію и умѣньемъ ладить съ дѣтьми,—качествами, вполнѣ необходимыми для тѣхъ, которые берутся за дѣло первоначальнаго обученія. Комната, въ которой занимаются ученики этой школы, не отличается обширностію, но за то она отличается своего рода опрятностію, которой Авдій Ивановичъ, какъ видно, требуетъ и отъ своихъ учениковъ. Такъ, при входѣ нашемъ въ эту школу, мы застали въ сѣняхъ нѣсколько мальчиковъ, которые раздѣвались и разувались здѣсь, а потомъ босикомъ, въ однихъ рубашкахъ и нижнемъ платьѣ входили въ классную комнату. Въ комнатѣ дѣйствительно было такъ тепло, что всякое верхнее платье было бы въ тягость. Самъ Авдій Ивановичъ былъ впрочемъ въ халатѣ. Онъ встрѣтилъ насъ извиненіями, что у него не всѣ ученики въ сборѣ, что онъ отпустилъ ихъ обѣдать, что въ сѣняхъ они разуваются и раздѣваются ради опрятности. Классную комнату мы застали въ слѣдующемъ видѣ: въ переднемъ углу стоятъ иконы, передъ которыми горитъ лампадка, что въ частныхъ Симбирскихъ школахъ рѣдкость, а по срединѣ комнаты во всю длину ея и ширину стоятъ три стола, вокругъ которыхъ сидѣло уже болѣе 20 мальчиковъ. На срединѣ передняго стола во кругъ котораго сидѣли мальчики съ книгами, лежали обнявшись два огромныхъ кота, какъ видно, любимцы Авдія Ивановича. Эти коты лежали такъ спокойно и смотрѣли на мальчиковъ своими полуоткрытыми глазами такъ равнодушно, что казалось будто это было ихъ обыкновенное мѣсто. Самъ Авдій Ивановичъ вовсе необнаруживалъ намѣренія потревожить своихъ котовъ съ занятаго ими мѣста, какъ это обыкновенно бываетъ, при входѣ постороннаго лица; ученики его смотрѣли на нихъ съ нѣкотораго рода симпатіей. „Что это, коты-то у васъ на столѣ дѣлаютъ, спросилъ шутя Иванъ Васильевичъ, видно тоже учатся?“ „Какъ же-съ, и они у меня кое-что понимаютъ, отвѣчалъ съ улыбкой Авдій Ивановичъ; а главное я ихъ держу тутъ потому, что ребятамъ съ ними какъ-то веселѣе; коты же у меня смирные, я нарочно ихъ извѣстнымъ родомъ выдрессировалъ.“ О Авдій Ивановичъ, подумалъ я, опытный педагогъ! Онъ знаетъ, что дѣти не равнодушны къ кошкамъ, и чтобы удовлетворить ихъ наклонностямъ, обзавелся двумя славными котами, которые смотрятъ у него такими стоиками... И, дѣйствительно, коты видно не мѣшаютъ у Авдія Ивановича дѣлу обученія, которое идетъ у него весьма удовлетворительно. Всѣ ученики, которыхъ мы могли спросить, читаютъ бойко, четко, пишутъ тѣмъ красивымъ почеркомъ, который пріобрѣлъ самъ

Авдій Ивановичъ въ бывшихъ школахъ кантонистовъ, извѣстныхъ по канцеляріямъ Россіи своимъ каллиграфическимъ искусствомъ. Но особенно меня поразила бойкость выкладокъ на счетахъ, до которой доведены у него нѣкоторые ученики. Дѣло это ведется у него такимъ образомъ: самъ Авдій Ивановичъ пишетъ на доскѣ какую нибудь ариѳметическую задачу, а ученики должны рѣшить ее на счетахъ. Два мальчика, которыхъ мы спросили, взяли съ ловкостію, которою отличаются прикащики въ лавкахъ, счеты въ руки, засучили рукава у рубашекъ, и только кости на счетахъ побрякивали, когда они выкладывали, сколько нужно заплатить за 26½ аршинъ ситцу, если каждый аршинъ купленъ по 1 р. 22½ к. асс. Такую бойкость и ловкость владѣть счетами можно развѣ видѣть только въ торговыхъ лавкахъ. По этому-то не даромъ Авдій Ивановичъ пользуется среди мѣщанскаго населенія города Симбирска славою хорошаго учителя, который, какъ о немъ выражаются, „умѣетъ ребятъ ставить на ноги;“ теперь уже человѣкъ 20 изъ его учениковъ давно сидятъ прикащиками въ лавкахъ и магазинахъ и получаютъ хорошее жалованье. „Потому они люди все бѣднаго состоянія и не знатнаго происхожденія, говорилъ Авдій Ивановичъ, разсказывая о бывшихъ своихъ ученикахъ и указывая на настоящихъ, такъ въ прикащики по преимуществу и готовятся.

Но кромѣ чтенія, письма и счетной части, Авдій Ивановичъ пріучаетъ своихъ учениковъ въ свободное отъ занятій время также и къ церковному пѣнію. Когда мы были въ школѣ, онъ довольно стройно пропѣлъ съ своими учениками тропарь на Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, при чемъ ученики всѣ встали и молились предъ иконою. Видно, что онъ самъ человѣкъ религіозный, тепло вѣрующій, и въ этомъ же духѣ онъ воспитываетъ своихъ учениковъ. Всякой изъ учениковъ, лишь только брался за книгу, или счеты, предварительно клалъ на себя крестное знаменіе, и потомъ уже принимался за дѣло. Это обыкновеніе въ настоящее время вышло изъ употребленія не только въ свѣтскихъ, но и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Но Авдій Ивановичъ и въ этомъ отношеніи постигъ духъ нашего простонародья, и по этому-то онъ имѣетъ у себя въ настоящее время 40 человѣкъ учениковъ, какого числа не имѣетъ ни одна частная школа, и получаетъ съ нихъ, смотря по состоянію отъ 50 до 60 коп. сер., съ каждаго въ мѣсяцъ.

Ученики его держатъ себя свободно и безъ всякой натянутости; они смотрятъ весело и относятся къ учителю безъ видимаго подобострастія, хотя Авдій Ивановичъ прибѣгаетъ иногда и къ мѣрамъ строгости, какъ онъ говоритъ, и наказываетъ учениковъ ставленіемъ на колѣни и даже розгами отъ 1 до 5 ударовъ. „А не болѣе ли вы даете имъ, спросилъ я Авдія Ивановича?“ Нѣтъ, отвѣчалъ онъ рѣшительно, хоть спросите самихъ учениковъ! Но сѣченіе розгами, какъ кажется, не нарушаетъ его добрыхъ отношеній къ ученикамъ и ихъ родителямъ, которые даже ставятъ эти мѣры

строгости въ особенное достоинство его школы предъ казенными школами, гдѣ нынѣ не сѣкутъ уже учениковъ розгами, какъ не нарушаетъ ихъ и то, что Авдій Ивановичъ вмѣсто отдыха заставляетъ иногда своихъ учениковъ убирать снѣгъ на дворѣ, а въ лѣтнее время полоть траву въ огородѣ. При этомъ я считаю впрочемъ не лишнимъ замѣтить, что среди учениковъ Авдія Ивановича нѣтъ дѣтей дворянъ, чиновниковъ и купцовъ, а все только дѣти мѣщанъ.

Такимъ же въ общихъ чертахъ устройствомъ и направленіемъ отличается школа отставнаго унтеръ-офицера **Нагашева**, находящаяся въ Малой конной улицѣ. Самъ Нагашевъ получилъ образованіе тамъ же, гдѣ и Г. Ивановъ. Но такъ какъ личный характеръ учителя отражается всегда на школѣ и на ученикахъ, то естественно, что и школа Нагашева отличается нѣкоторыми чертами отъ школы Иванова. Такъ школа Нагашева не отличается и и тою опрятностію, которая видна въ школѣ Иванова. Комната, въ которой у него занимаются ученики и ученицы, по своей обстановкѣ во все не походитъ на классную комнату, а скорѣе походитъ на простую жилую избу. Когда мы вошли въ эту школу, то намъ представилось слѣдующее: на правой сторонѣ отъ двери сидѣли мальчики въ числѣ 28 человѣкъ кругомъ длиннаго стола, который тянется во всю комнату; около передней стѣны за другимъ не большимъ столомъ сидѣло 9 дѣвочекъ; на лѣвой сторонѣ стоялъ столикъ съ самоваромъ, около котораго стоялъ старикъ въ грязномъ полушубкѣ и пилъ чай; тутъ же за перегородкой сидѣла жена содержателя школы съ плачущимъ ребенкомъ; около задней стѣны стояли на полкѣ горшки, а подъ ними лахань съ помоями; о чистотѣ пола и говорить не чего; до того онъ былъ грязенъ! Одежда учениковъ не отличалась также опрятностію, но за то отличалась крайнимъ разнообразіемъ: одни сидѣли въ полушубкахъ, другіе въ однѣхъ рубашкахъ, а на одномъ мальчикѣ сверхъ рубашки надѣтъ былъ огромный жилетъ, который, вѣроятно, прямо съ могучихъ отцовскихъ плечъ попалъ на его дѣтскія плечи, и вмѣсто жилета сталъ служить для него халатомъ. Самъ учитель сидѣлъ также въ шубѣ, хотя въ комнатѣ была такая духота и жара, какъ въ банѣ.

По составу учащихся и по цѣли ихъ обученія школу Нагашева можно назвать смѣшанною: въ ней, вмѣстѣ съ мальчиками, обучаются и дѣвочки, первые чтенію, письму и счетной части, а вторые только чтенію и письму. Успѣхи учениковъ, смотря по возрасту и продолжительности обученія, можно признать достаточными; но при отвѣтахъ, въ ученикахъ не видно той живости и бойкости, которою отличаются ученики г. Иванова. По счетной части ученики Иванова стоятъ гораздо выше учениковъ Нагашева. Церковному пѣнію Нагашевъ не обучаетъ и въ своихъ занятіяхъ съ учениками не держится ни какой опредѣленной цѣли, до которой бы онъ старался довести учениковъ, а подчиняется вполнѣ требованіямъ родителей. Такъ, когда я увидѣлъ одну дѣвочку въ этой школѣ, которая читала Псалтырь ск-

ладами, я спросилъ, почему она начинаетъ учиться съ Псалтири, а не съ азбуки? Дѣвочка отвѣчала: такъ родители велятъ; чтобы, когда я выучусь читать, могла читать Псалтирь по покойникамъ. Не завидную же долю, подумалъ я, готовятъ тебѣ родители!..

Вообще въ школѣ Нагашева не видно той живости, простоты и естественности, которыми отличаются ученики г. Иванова. Такъ, когда мы вошли въ эту школу, старшіе ученики начали толкать младшихъ подъ бока, чтобы тѣ встали, но это желаніе старшихъ показать свое знаніе классной дисциплины, имъ не удалось: младшіе ученики то вставали, то опять садились. У Иванова напротивъ, въ какомъ положеніи застали мы учениковъ, въ такомъ же и оставили: они не старались измѣнить своего положенія. Самъ Нагашевъ смотритъ какимъ-то забитымъ и запуганнымъ: эти черты отражаются и на его ученикахъ.

Совершенно противоположнымъ настроеніемъ отличается школа вдовы мѣщанки Христины **Андреевой**, находящаяся въ Тресвятской улицѣ. Здѣсь ученики, и особенно ученицы, держатъ себя съ совершенно домашнею свободою, переходящею даже въ нѣкотораго рода **тороватость**-отличительное свойство простыхъ бойкихъ женщинъ. Неугомонность, свойственная дѣтской натурѣ, проявляется здѣсь во всѣхъ дѣйствіяхъ учениковъ и учениць. Такъ, когда одну изъ дѣвочекъ заставили рѣшить задачу на счетахъ, и она нѣсколько замялась, другая дѣвочка не могла утерпѣть, чтобы ей не подсказать. Содержательница взглянула на суфлерку не одобрительно. „Тетинька, да вѣдь она напередъ меня поступила, а не знаетъ, какъ рѣшить задачу, воскликнула виновная вострушка, обращаясь къ содержательницѣ, а я позже ея поступила, да и то знаю.“ Этой дѣвочки-вострушкѣ видимо хотѣлось чѣмъ-нибудь отличиться предъ г. Директоромъ и потому, когда рѣшеніе задачи кончилось, она опять вступила въ разговоръ. „А чумазый-то у насъ теперь сталъ умываться; онъ бѣленькій, дядинька! „сказала вострушка, обращаясь къ г. Вишневскому. Вызвали „чумазаго“, который сидѣлъ за столомъ въ углу и оказался дѣйствительно бѣленькимъ мальчикомъ лѣтъ семи. Онъ, улыбаясь, вышелъ съ азбукой въ рукѣ. Бѣленькіе, еще не падавшіе зубки ребенка, какъ жемчужины, блестѣли изъ полуоткрытыхъ губъ. Прочиталъ бывшій чумазый, хоть не бойко, но толковито. „У насъ сегодня, дядинька, не всѣ пришли, продолжала вострушка; Дунички нѣтъ, да Діанова не пришла.“ Почему она одну свою подругу называла Дуничкой, а другую просто Діановой,-про это она знаетъ. „Дядинька, перебила вострушку другая дѣвочка, обращаясь тоже къ г. Директору, у насъ теперь уже не учится тотъ мальчишка драчунъ, котораго тетинька ударила линейкой. „А ты молчи Сашинька, перебила вострушка, дай лучше, я разскажу про это.“ Нѣтъ я... и между ними начался споръ, такъ что содержательница едва могла ихъ остановить. Когда дѣвочки такимъ образомъ высказывались, мальчики смотрѣли на нихъ изъ подлобья и молчали, но въ

ихъ молчавшихъ минахъ, какъ-будто выражались слова: „Что вы тараторки болтаете тутъ всякой вздоръ, и не дадите намъ ни чего сказать, вотъ ужо вамъ тетинька-то задастъ!“ Но тетинька вовсе не имѣла грозной физіономіи, и смотрѣла женщиной доброй и симпатичной, хотя для острастки учениковъ у ней и виситъ плетка на стѣнѣ. Сама Андреева ни гдѣ не обучалась и умѣньемъ читать, писать и дѣлать вычисленія на счетахъ обязана единственно самой себѣ. Но дѣло первоначальнаго обученія, сколько я могъ замѣтить, у ней идетъ ни сколько не хуже если не Иванова, то по крайней мѣрѣ Нагашева. Всѣ они обучаютъ дѣтей чтенію по старой методѣ: буки-аз-ба, вѣди-аз-ва и т. д. Спрошенные мальчики и дѣвочки читали не торопясь, но толковитѣе, чѣмъ у Нагашева, и съ какимъ-то оттѣнкомъ грусти въ интонаціи.

По внѣшней обстановкѣ школа Андреевой не богаче школы Нагашева, но въ ней замѣтно больше опрятности, не смотря на крайнюю ея тѣсноту. Чтобы войти въ эту школу, нужно сначала пройти длинный дворъ, потомъ подняться по длинной лѣстницѣ, идущей зигзагами подъ самую крышу сараевиднаго дома, гдѣ Андреева нанимаетъ маленькую комнату, въ которой и обучаетъ 8 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ, получая съ каждаго изъ нихъ по 60 к. сер., въ мѣсяцъ.

Какъ школа Нагашева, такъ и Андреевой, находясь въ самыхъ отдаленныхъ улицахъ отъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, служатъ для жителей не богатаго состоянія единственными заведеніями, въ которыхъ дѣти ихъ могутъ научиться грамотности. Этимъ-то обстоятельствомъ и можно только объяснить, что въ этихъ школахъ учатся дѣти не только мѣщанъ, но и бѣдныхъ чиновниковъ, хотя ни Нагашевъ, ни Андреева сами не отличаются образованностію и развитіемъ, и дальше буквы едвали въ состояніи сообщить и разъяснить дѣтямъ что-нибудь. Отдаленностію же отъ центра города можно объяснить и существованіе школы чиновницы **Касьяновой**, которая находится въ Сиротской улицѣ и не имѣетъ въ себѣ ни одного изъ хорошихъ свойствъ, какими отличаются другія школы, почему Касьянова и не пользуется довѣріемъ жителей, и прежде имѣла у себя только 6 учениковъ, а теперь и вовсе неимѣетъ.

Гораздо выше стоятъ, какъ по своей внѣшней обстановкѣ, такъ и по развитости содержательницъ, школы дворянки дѣвицы **Поцѣнковой**, и дворянки дѣвицы **Зазеркиной**. Обѣ эти содержательницы кончили курсъ въ бывшемъ въ Симбирскѣ „Домѣ трудолюбія,“ который нынѣ преобразованъ въ Елисаветинское училище. Въ первой школѣ обучается 12 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ, а во второй 15 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ, изъ которыхъ, какъ въ той, такъ и въ другой школѣ, нѣкоторые принадлежатъ уже зажиточнымъ родителямъ. Обращеніе дѣтей въ этихъ школахъ отличается нѣкотораго рода цивилизованностію. Такъ при входѣ нашемъ въ школу Зазеркиной, всѣ ученики и ученицы встали и встрѣтили Г. Директора, какъ

человѣка имъ знакомаго, называя его по имени. Предметы обученія въ обѣихъ школахъ тѣже, что и въ предыдущахъ, только упражненій на счетахъ здѣсь нѣтъ, и ученики занимаются рѣшеніемъ ариѳметическихъ задачъ только на бумагѣ. Но преподаваніе здѣсь болѣе осмысленное и сопровождается необходимыми объясненіями. Въ особенности содержательница **Поцѣнкова** отличается особеннымъ усердіемъ и тактомъ въ обученіи дѣтей, и потому нѣкоторые изъ нихъ, по окончаніи курса въ ея школѣ, поступая въ мужскую и женскую гимназіи, отличаются хорошей подготовкой. Начало обученія грамотѣ въ обѣихъ школахъ производится уже по новой звуковой методѣ; бѣ-а-ба, вѣ-а-ва и т. д. Впрочемъ у г-жи Зазеркиной я увидѣлъ одну дѣвочку, которая читала складами по старой методѣ. Но преподавательница объяснила это отступленіе тѣмъ, что эта дѣвочка поступила къ ней съ такой методой чтенія, а она не стала ее переучивать, потому что дѣти, начавшія-де учиться по старой методѣ, долго послѣ не могутъ привыкнуть читать-по новой. Плата за ученіе у г-жи Зазеркиной отъ 50 до 60 к., съ каждаго, а у г-жи Поцѣнковой-отъ 60 до 70 к. въ мѣсяцъ.

Отъ всѣхъ предшествующихъ школъ отличаются, какъ по своей вполнѣ опрятной обстановкѣ, такъ и по объему и характеру обученія, школы-дочери чиновника дѣвицы **А. И. Титовой** и дочери почталіона дѣвицы **А. Н. Бористеневой.** Хорошая внѣшная обстановка этихъ школъ, конечно зависитъ отъ состоянія самихъ содержательницъ и отъ болѣе высокой платы, получаемой ими съ своихъ учениковъ и ученицъ, которыя, по своему происхожденію, большею частію дѣти зажиточныхъ гражданъ Симбирска.

Школа Г-жи Титовой находится въ Чебоксарской улицѣ въ собственномъ домѣ. Мы застали учениковъ и ученицъ этой школы за позднимъ завтракомъ, потому что за краткостію зимняго дня, какъ объяснила содержательница, ихъ не удобно отпускать домой. Мальчиковъ въ этой школѣ 4, а дѣвочекъ 19; плата съ нихъ берется по 1 р. с. въ мѣсяцъ съ каждаго. Всѣ дѣти въ этой школѣ одѣты опрятно и смотрятъ тихенькими и скромненькими. На противъ дѣти въ школѣ Г-жи Бористеневой отличаются большею живостію и развязностію. Школа ея находится въ Панской улицѣ; учащихся у ней 9 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ, но плата не совсѣхъ одинаковая: мальчики и дѣвочки, которые учатся только читать и писать, платятъ 75 к. с. въ мѣсяцъ, а дѣвочки, обучающіеся вмѣстѣ и рукодѣльямъ платятъ по 1 руб. сер. въ мѣсяцъ.

Учебный объемъ преподаванія въ этихъ двухъ школахъ нѣсколько обширнѣе предъидущихъ; здѣсь учатся не только читать и писать, но и священной Исторіи, молитвамъ и ариѳметикѣ. Ученіе сопровождается здѣсь необходимыми объясненіями, и потому ученики и ученицы въ этихъ школахъ отличаются большею развитостію, чѣмъ во всѣхъ предъидущихъ, но въ чистописаніи самые лучшіе изъ нихъ немогутъ похвалиться изяществомъ почерка, ко-

торымъ отличаются напр. ученики школы Иванова. Если въ первыхъ изъ четырехъ предъидущихъ школъ обращается большее вниманіе на счетную часть въ соединеніи съ чтеніемъ и письмомъ, то въ этихъ двухъ школахъ напротивъ обращается большее вниманіе на рукодѣлья, которыми, разумѣется, занимаются одни дѣвочки. Занятіе рукодѣльями состоитъ въ обѣихъ школахъ въ вышиваніи шерстями, въ разныхъ плетеньяхъ и вязаньяхъ, для усовершенствованія въ которыхъ дѣвочки не рѣдко остаются въ школѣ до 14 и 15 лѣтъ.

Эти школы пользуются особенною извѣстностію и довѣренностію среди купеческаго сословія города Симбирска. Содержательницы ихъ-Титова и Бористенева съ двумя помощницами-своими сестрами занимаются съ примѣрнымъ усердіемъ, и потому ученики ихъ и ученицы отличаются хорошими успѣхами. Многіе изъ нихъ поступаютъ въ мужскую и женскую гимназіи и отличаются хорошею подготовкой. Обращеніе съ дѣтьми въ этихъ школахъ проникнуто чисто семейнымъ характеромъ и если употребляются здѣсь иногда мѣры исправленія, то они состоятъ въ постановленіи въ уголъ и въ надѣваніи колпака. Въ этихъ школахъ, замѣтно, стараются пріучать дѣтей къ такъ называемому благородному образованію. „Господа, садитесь помѣстамъ!“ приглашала Г-жа Бористенева своихъ учениковъ къ порядку, хотя среди этихъ господъ отъ 7 до 10 лѣтъ, былъ одинъ въ мѣщанской чуйкѣ и съ волосами въ кружокъ, но конечно и для него такое деликатное обращеніе въ школѣ не пройдетъ даромъ.

Таковы впечатлѣнія, которыя я успѣлъ вынести изъ частныхъ школъ, существующихъ въ городѣ Симбирскѣ. При моемъ описаніи ихъ, я старался вѣрно схватить и объективно передать характеристическія черты каждой школы, насколько это было возможно сдѣлать при томъ кратковременномъ обозрѣніи, которымъ я успѣлъ воспользоваться. Я немогу думать, чтобы подмѣченныя мною черты вполнѣ характеризовали каждую изъ описанныхъ мною школъ, по тому что, для этого необходимо болѣе продолжительное наблюденіе, но думаю, что въ этихъ школахъ все—таки хотя нѣсколько отражается жизнь Симбирскихъ горожанъ и ихъ стремленія къ своего рода образованію. А насколько описанныя мною школы удовлетворяютъ современнымъ педагогическимъ требованіямъ и ожиданіямъ любителей нашего роднаго, русскаго просвѣщенія,—объ этомъ предоставляю судить самому читателю.

П. Христофоровъ.

ПЕРЕЧЕНЬ
нѣкоторыхъ начальныхъ школъ, сущест. въ г. Симбирскѣ въ 1867 году.

	Имена, фамиліи и званіе содержатей школъ.	Число ученик.		ВСЕГО
		Мальч.	Дѣвоч.	
1	Коллежскій регистраторъ Авдій Ивановичъ Ивановъ	40	—	40
2	Унтеръ-офицеръ Николай Егоровичъ Нагашевъ	28	9	37
3	Мѣщанка Христина Андреевна Копылова .	8	9	17
4	Дворянка дѣвица Матрена Васильевна Зазеркина	15	6	21
5	Дворянка дѣвица Татьяна Алексѣевна Поцѣнкова	12	14	26
6	Дочь чиновника дѣвица Авдотья Ивановна Титова	4	19	23
7	Дочь почталіона Авдотья Ивановна Бористенева	9	20	29
		116	77	193

Выставка сельскихъ произведеній въ г. Симбирскѣ 1862 года.

Послѣдняя выставка сельскихъ произведеній была у насъ въ 1862 году. Она поражала, съ перваго взгляда, своею бѣдностію и неполнотою; на ней считалось не болѣе 200 предметовъ, доставленныхъ не только изъ Симбирской, но также изъ сосѣдственныхъ губерній. Изъ предметовъ, привезенныхъ на выставку, особенное вниманіе посѣтителей привлекали слѣдующіе: сукна съ фабрики г. Селиверстова, отличавшіяся добротой и дешевизной, они были разныхъ сортовъ: отъ 45 к. до 1 р. 35 коп. с. за аршинъ; фабрикантъ земледѣльческихъ орудій г. Зотовъ представилъ на выставку три почвоуглубителя разнаго рода; молотильную машину; машину раздробляющую конопляное зерно для маслобойнаго производства; соломорѣзку; зернодробилку; мо-

дель вѣтрянаго водоподъемнаго насоса; модель молотильно—вѣяльнаго сарая съ конным приводомъ и наклоненнымъ карусельнымъ ходомъ для лошади; пробникъ, или аппаратъ для доставанія изъ амбара на пробу хлѣбныхъ зеренъ; улучшенную сортировку Вараксина, корчевальную машину и остроумно изобрѣтенную самимъ г. Зотовымъ машину, отдѣляющую отъ овса кукольныя зерна. Гг. Анненковъ и Бабушкинъ выставили канаты и веревки; канаты купца Бабушкина отличались больше внѣшнею красивостію, но за то веревки г. Анненкова втрое дешевле, чѣмъ выставленныя г. Бабушкинымъ, по этому онѣ имѣютъ несравненно обольшій сбытъ. Князь Баратаевъ и купецъ Завьяловъ выставили крахмалъ и патоку; патока съ завода князя Баратаева прекраснаго качества, она прозрачна и пріятна на вкусъ. Желѣзныя издѣлія, зеленое стекло, рогожные кули и кожи имѣли также своихъ представителей; изъ желѣзныхъ издѣлій впрочемъ имѣли нѣкоторое значеніе топоры, представленные на выставку Сызранскимъ удѣльнымъ крестьяниномъ Бѣлопуховымъ. Мастерство Бѣлопухова вытѣснило всѣ подобныя заграничныя издѣлія не только изъ Симбирской, но даже и изъ сосѣдственныхъ губерній своею доброкачественностію и дешевизною. Двойной рогожный куль съ заведенія Д. П. Ознобишина обращалъ на себя вниманіе красотой и прочностью своей выдѣлки. Зеленое стекло съ завода г. Бестужева отличалось чистотою отдѣлки и умѣренной цѣною. Кожи, представленныя купцами Егоровымъ, Кудрявцевымъ и Ерофеевымъ были относительно недурны, но во всякомъ случаѣ уступали въ достоинствахъ казанскимъ кожамъ. Этимъ почти и ограничивались на выставкѣ предметы по отдѣламъ фабричной, заводской и ремесленной промышленности, если не считать еще нѣкоторыхъ другихъ, какъ напр., сальныхъ свѣчъ купца Сусоколова, восковыхъ Ражева, стѣнныхъ часовъ г. Вейса и экипажей г. Попова.

Образцы хлѣбовъ были какъ въ обработанномъ, такъ и необработанномъ видѣ. Особенно отчетисто была выдѣлана крупа съ заведенія Симбирскаго купца Красникова въ трехъ видоизмѣненіяхъ: ядрицѣ, чистой крупѣ и перебоѣ. Былъ также образчикъ пшеницы бѣлотурки, выращенной на чуждой для нея Симбирской почвѣ. По отдѣлу огородничества были выставлены прекрасные кочни цвѣтной капусты г. Мейеромъ. По отдѣлу садоводства хороши были яблоки, представленныя г. Зотовымъ апортъ, черное дерево, анисъ, мальтъ сладкій и крестовый и ранеты. Отдѣлъ пчеловодства имѣлъ единственнаго представителя въ ульяхъ съ пчелами г. Рудольфа. Отдѣлъ скотоводства былъ особенно бѣденъ, причиной этому былъ скотскій надежъ, бывшій тогда въ Симбирскѣ.

Изъ этаго краткаго очерка выставки 1862 года можно вполнѣ видѣть всю ея бѣдность и не полноту. Въ самомъ дѣлѣ, неужели въ нашей губерніи не нашлось еще ни чего замѣчательнаго кромѣ этихъ, представленныхъ нами выше предметовъ. Желательно, чтобы на будущее время наша выставка была возможно полнѣе и служила выраженіемъ промышленнаго развитія губерніи, а не сборникомъ кое какихъ образчиковъ. Не ужели въ са-

момъ дѣлѣ эти двѣсти предметовъ, представленные на нашу выставку, могли быть полнымъ выраженіемъ степени развитія нашей промышленности? Всякій, мало-мальски знающій нашу губернію, совершенно согласится съ нами, что на выставкѣ было множество пробѣловъ. Возьмемъ любой отдѣлъ нашей промышленности. Отчего напр. не было на выставкѣ знаменитаго сызранскаго пшена, сызранскаго сала, солода, казанскихъ сапоговъ, кожь. Куда дѣвалась наша знаменитая барышская пеклеванная мука, промзинскія и вообще сурскія холстинки, порѣцковскій медъ, холстъ и поташъ? Отчего мы не видѣли аргашскихъ саней, румянцевскихъ рамъ, производствомъ которыхъ занимаются десятки селеній, нашей глиняной посуды, шелковыхъ алатырскихъ поясовъ и другихъ предметовъ нашей ремесленной, заводской и фабричной промышленности? Наконецъ, выставка была бѣдна даже необработанными продуктами. Мы не видѣли на ней ни знаменитаго кувакинскаго и трепаловскаго льна, ни кувакинскаго, ардатовскаго коноплянаго сѣмени, ни буинскаго хмѣля, ни извѣстной, даже въ Лондонѣ, Сурской пшеницы. У насъ цѣлыя селенія занимаются разведеніемъ огородныхъ овощей для сѣмянъ; во многихъ селеніяхъ сѣютъ превосходные арбузы; въ поволжскихъ селеніяхъ, да и въ другихъ мѣстностяхъ губерніи, садоводство составляетъ важнѣйшій промыслъ, а между тѣмъ выставка ничѣмъ не напоминала намъ объ этихъ отрасляхъ крестьянской промышленности. Долго бы намъ пришлось перечислять эти грустные пробѣлы на нашей выставкѣ, но не можемъ не умолчать еще, что на выставкѣ мы невидали ни коноплянаго масла, которымъ у насъ производится значительная торговля, ни нашихъ выдѣлапныхъ овчинъ, ни валеныхъ сапогъ, кошомъ и шляпъ, которыя идутъ часто весьма далеко, благодаря своимъ прекраснымъ качествамъ.

ВѢДОМОСТЬ

числу лошадей получившихъ на бѣгахъ съ 1853 по 1868 г. призы.

№ по порядку	Фамилія владѣльца выигравших. лошадей.	Сколько лош. выигр. призы. Собственнаго завода.	Куплено у коннозаводчик.	Сколько призовъ выиграно	На какую сумму выиграно призовъ. Руб.	К.
1	Андрея Дмитріевича Анненкова	„	1	1	150	„
2	Андрея Николаевича Арапова	1	„	1	100	„
3	Петра Александровича Бестужева	1	„	3	800	„
4	Петра Борисовича Бестужева	14	1	29	4830	„
5	Александра Львовича Бычкова	6	4	14	1000	„
6	Гг. Бѣляковыхъ . . .	12	„	15	1913	„
7	Петра Ѳедоровича Дурасова .	„	1	1	300	„
8	Ивана Дмитріевича Лазарева .	„	1	1	103	„
9	Александра Петровича Митенса	„	1	1	100	„
10	Андрея Егоровича Мотовилова	1	„	1	75	„
11	Осипа Алексѣевича Мякишева	2	„	12	2250	„
12	Михаила Михайловича Наумова	1	2	6	1100	„
13	Сергѣя Николаевича Нейкова	2	„	5	900	„
14	Дмитрія Алексѣевича Панова	2	„	5	800	„
15	Валеріана Платоновича Пукалова	2	„	2	150	„
16	Луки Ивановича Похвиснева .	2	„	10	1450	„
17	Петра Ивановича Рютчи .	„	1	1	100	„
18	Николая Михайловича Теренина	1	1	2	200	„
19	Григорія Михайловича Толстаго	1	„	2	175	„
20	Николая Ѳедоровича Топорнина	1	„	2	200	„
21	Александра Александр. Шишкова	5	1	12	2132	„
22	Василія Петровича Языкова .	„	1	1	75	„
23	Григорія Петровича Языкова .	„	2	3	325	„
	Итого . .	54	17	130	19228	„

*

Примѣчаніе: По свѣдѣніямъ о рысистыхъ конныхъ заводахъ видно: что многіе рысистые заводы въ Россіи уничтожились.— Въ Симбирской же Губерніи, коннозаводчики стремятся къ улучшенію и развитію Коннозаводства, пріобрѣтеніемъ производителей и матокъ изъ Государственнаго Хрѣновскаго Завода, и хотя есть случаи продажи заводовъ, но эти проданные заводы, перешли въ полномъ составѣ, къ другимъ владѣльцамъ, у которыхъ постоянно улучшаются. Лучшею репутаціею въ настоящее время пользуются, какъ по красотѣ, такъ и по рѣзвости лошадей, три рысистые завода Симбирской губерніи:—заводъ Петра Борисовича Бестужева;—заводъ Гг. Вѣляковыхъ, и заводъ Александра Львовича Бычкова, нынѣ принадлежащій Николаю Павловичу Маркъяновичъ.

Сначала учрежденія бѣговъ въ г. Симбирскѣ, лошади этихъ трехъ заводовъ участвовали въ состязаніи на призы, и первенство оставалось за ними.— Въ настоящее время видимъ, что являются уже и имъ соперники лошади, родившіяся на другихъ заводахъ, что и доказываетъ улучшеніе Коннозаводства въ Симбирской губерніи. Большую также пользу принесло разрѣшеніе Правительства, продавать жеребцовъ изъ Государственнаго Хрѣновскаго Завода, и отдавать также ихъ въ арендное содержаніе Коннозаводчикамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Симбирскаго Общества Охотниковъ Конскаго бѣга.

О привахъ, назначенныхъ на лѣтніе бѣга 1868 года

Мая 12 дня въ Воскресенье.

1., Призъ Управ. Государ. Коннозав. въ 300 руб., изъ коихъ первой 225 руб., второй 75 руб., для жеребцовъ и кобылъ 4-хъ лѣтъ. Бѣгъ и перебѣжка по 3 версты. Норма 2 м. 13 сек. на версту. Вѣсъ наѣздника съ дрожками: для жеребцовъ 6 пудъ 20 фунт., для кобылъ 6 пудъ; прочія привила по проэкту Управ. Государст. Коннозаводства.

Въ тотъ же день.

2., Призъ Управ. Государст. Коннозав. въ 300 р., изъ коихъ первой

лошади 225 руб., второй 75 руб. для жеребцовъ и кобылъ 5-ти лѣтъ. Бѣгъ и перебѣжка по 3 версты. Норма 2 мин. 13 сек. на версту. Вѣсъ наѣздника съ дрожками: для жеребцовъ 7 пуд. 10 ф., для кобылъ 6 пудъ 30 фун., прочія правила по проэкту Управ. Госуд. Коннозав.

Мая 14 дня во вторникъ.

3., Призъ Дѣйств. Члена Андрея Дмитріевича Аниенкова въ 150 руб., для кобылъ 4-хъ лѣтъ. Бѣгъ 3 версты, перебѣжка, въ случаѣ надобности 2 версты. Норма 2 м. 10 сек. на версту. На сей призъ недопускаются лошади, выигравшія призъ Управленія Госуд. Коннов. для 4-хъ лѣтняго возраста.

Въ тотъ же день.

4., Призъ общества въ 150 руб., изъ коихъ первой лошади 100 руб., второй 50 руб., для жеребцовъ и кобылъ 5 лѣтъ. Бѣгъ 3 версты, перебѣжка 2 версты. Норма 2 м. 13 сек., прочія правила по уставу Общества.

Мая 16 дня Четвергъ.

5., Призъ Почетнаго Члена Графа Владиміра Петровича Орлова-Давыдова въ 300 руб., для жеребцовъ и кобылъ всѣхъ лѣтъ. Бѣгъ 4 версты, перебѣжка 2 версты. Норма 2 м. 13 сек. на версту, прочія правила по уставу Общества.

Мая 19 дня въ Воскресенье.

6., Призъ Общества въ 100 руб., для троекъ: коренная-рысью, пристяжныя произвольно, жеребцамъ кобыламъ и мѣренамъ всѣхъ лѣтъ. Дистанція 12 верстъ. Норма 2 минуты 13 секундъ на версту, отброшенныя пристяжныя нелишаютъ права полученія приза, ѣхать двумъ сѣдокамъ, сбои коренной несчитаются, при сбоѣ ѣздокъ долженъ сдерживать коренную, проскачка же лишаетъ права полученія приза.

Историческое и настоящее описаніе Симбирскаго общества охотниковъ рысистаго бѣга.

1852 года, Августа 25-го дня, вслѣдствіе представленія Г. Симбирскаго Гражданскаго Губернатора, князя Черкасскаго, послѣдовало Высочайшее Соизволеніе Государя Императора, на учрежденіе въ г. Симбирскѣ, общества Охотниковъ Конскаго бѣга. 1852 года, Декабря 14 дня, подъ предсѣдательствомъ Начальника губерніи, открыто общество охотниковъ Конскаго бѣга въ г. Симбирскѣ, и въ тотъ же день Гг. коннозаводчики и охотники до конскихъ бѣговъ, въ числѣ 12-ти человѣкъ, изъявили желаніе быть дѣйствительными членами сего общества, въ числѣ коихъ и помѣщица Евгенія Алексѣевна Бѣлякова, владѣвшая въ это время лучшимъ рысистымъ заводомъ, доставшимся ей послѣ мужа ея Афонасія Петровича Бѣлякова, который первый изъ Симбирскихъ Коннозаводчиковъ, основалъ рысистый заводъ, пріобрѣтя кровныхъ Орловскихъ лошадей. Въ семъ же засѣданіи Гг. Дѣйствительные Члены избрали, изъ среды своей, Вице-Президентомъ Александра Львовича Бычкова. Бѣга начались съ 1853 года Января 22 дня.

СОСТАВЪ ОБЩЕСТВА.

въ 1868 году.

Президентъ: Симбирскій Губернаторъ Графъ Владиміръ Владиміровичъ Орловъ-Давыдовъ.

Вице-Президентъ: Дмитрій Андреевичъ Бестужевъ.

Почетные Члены: 1) Графъ Владиміръ Петровичъ, Орловъ-Давыдовъ.
2) Николай Ѳедоровичъ Топорнинъ.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ:

1) **Анненковъ**, Андрей Дмитріевичъ.
2) **Бестужевъ**, Петръ Борисовичъ.
3) **Бестужевъ**, Василій Андреевичъ.
4) **Бѣляковъ**, Ѳедоръ Афонасьевичъ.

5) **Бычковъ**, Александръ Львовичъ.
6) **Денисовъ**, Сергѣй Александровичъ.
7) **Кохановъ**, Алексѣй Петровичъ.
8) **Маркъяновичъ**, Николай Павловичъ.
9) **Молоствовъ**, Валеріанъ Тавріоновичъ.
10) **Мотовиловъ**, Иванъ Егоровичъ.
11) **Мотовиловъ**, Андрей Егоровичъ.
12) **Наумовъ**, Михаилъ Михайловичъ.
13) **Нейковъ**, Сергѣй Николаевичъ.
14) **Озноби́шинъ**, Дмитрій Петровичъ.
15) **Раевскій**, Самсонъ Дмитріевичъ.
16) **Рютчи**, Петръ Ивановичъ.
17) **Теренинъ**, Михаилъ Николаевичъ.
18) **Ухтомскій-князь**, Николай Николаевичъ.
19) **Хованскій-князь** Сергѣй Сергѣевичъ.
20) **Черкасовъ**, Дмитрій Алексѣевичъ.
21) **Языковъ**, Василій Петровичъ.
22) **Беклемишевъ**, Александръ Михайловичъ, онъ же за Секретаря и Казначея безплатно.

ВѢДОМОСТЬ

О рысистыхъ заводахъ Симбирской губерніи

Въ какихъ уѣздахъ.	Кому принадлежатъ.	Производители заводовъ.	Число произв.	М А Т К И.	Число матокъ.
ВъСимбирск. 1	Гг. Бѣляковыхъ.	Производитель жеребецъ **Идеалъ**, завода Казакова.	1	Матокъ . . . . . Частію собств. заводовъ и отъ Казаковскихъ и Шишкинскихъ лошадей.	25
2	Александра Львовича Бычкова, нынѣ принадлежитъ Н. П. Маркъяновичъ.	Производители: **Лебедь**, завода Литвинова, **Похвальный** отъ барса, завода Казакова и **Кладъ**, завода Дубовицкаго.	3	Матокъ . . . . . Отъ жеребцовъ, заводовъ Шанина, Казакова, Гг. Бѣляковыхъ и Тулинова.	35
3	Петра Борисовича Бестужева	Производители: **Бурливый, Ловкій**, оба Государств. Хреновскаго завода и **Агриколла** завода Голохвастова отъ Петушка.	3	Матокъ . . . . . Собств. зав. отъ производителей Государств. Хрѣновскаго завода и заводовъ Шишкина и Охотникова и купленныя у В. П. Пуколова, отъ лошади Дубовицкаго и Голохвастова и завода А. В. Фатьянова, отъ Мужика завода Литвинова и Минина, купленнаго у Князя Долгорукова.	40

6	Сергѣя Николаевича Нейкова.	Производители: **Спорный**, завода Воейкова и **Муринъ**, завода Казакова.	2	Матокъ . . . . . Собственнаго завода и отъ производителей зав. П. Б. Бестужева.	25
5	Ивана Егоровича Мотовилова	Производитель **Битокъ**: завода Гг. Бѣляковыхъ	1	Матокъ . . . . . Собственнаго завода.	15
6	Валеріана Александровича Воейкова.	Производителей . . .	2	Матокъ . . . . . Собственнаго завода.	30
7	Князя Николая Николаевича Ухтомскаго	Производитель **Воронъ**, завода Федцова отъ лошадей Шишкина.	1	Матокъ . . . . . Завода Гг. Бѣляковыхъ и собственнаго завода отъ Клада, завода Дубовицкаго.	10
8	Самсона Дмитріевича Раевскаго	Производители: **Заступникъ**, отъ производителей завода П. Б. Бестужева **Похвальный**, **Беркутъ** и **Чистякъ**.	4	Матокъ . . . . . Собственнаго завода.	30
9	Князя Вяземскаго	Производители: **Атласный**, завода Тулинова, **Могучій**, завода Дивова.	2	Матокъ . . . . . Отъ Ловкаго засода Казакова и Кролика завода Дивова.	30
10	Александра Петровича Языкова.	Производитель **Чернецъ**, завода П. А. Бестужева.	1	Матокъ . . . . . Собственнаго завода и Гг. Бѣляковыхъ.	15

11	Сергѣя Александровича Денисова.	Производитель **Измѣнникъ**, завода П. Б. Бестужева.	1	Матокъ . . . . Завода Гг. Бѣляковыхъ и частію П. Б. Бестужева, пользуется производителями изъ Починковскаго Депо.	10
Сызранск. 12	Сергѣя Петровича Бестужева.	Производитель **Богатый**, завода Князя Орлова.	1	Матокъ . . . . Собственнаго завода и частію Гг. Бѣляковыхъ. Пользуется арендою Хрѣновскаго завода, изъ Починковскаго Депо.	8
Карсунск. 13	Андрея Дмитріевича Анненкова.	Производители: **Соперникъ**, завода Павлова и **Защитникъ** завода П. Б. Бестужева отъ Ловкаго Хрѣновскаго завода.	2	Матокъ . . . . Заводовъ: О. А. Мякишева Н. П. Родіонова П. Б. Бестужева.	12
14	Петра Ивановича Рютчи.	Производитель **Паукъ**, завода М. М. Наумова отъ Моздока Хрѣновскаго завода.	1	Матокъ . . . . Собственнаго завода отъ Примѣра и завода Гг. Бѣляковыхъ, П. Б. Бестужева и Д. А. Панова. Пользуется арендою Хрѣновскаго завода.	15
15	Петра Ѳедоровича Дурасова.	Производитель **Лебедь**, завода Казакова.	1	Матокъ . . . . Заводовъ: Болдырева, Дубовицкаго и Государств. Хрѣновскаго; пользуется арендою Хрѣновскаго завода.	25

16	Ивана Ѳедоровича Ахматова.	Производитель **Силачь**, завода П. А. Бестужева.	1	Матокъ . . . . Завода Гг. Бѣляковыхъ, А. Л. Бычкова и М. М. Наумова.	15
Курмышск. 17	Алексѣя Егоровича Пашкова.	Производителей . . .	2	Матокъ . . . . Заводовъ: Голохвастова, Охотникова, Шатилова.	25
Буинскаго. 18	Николая Михайловича Теренина.	Производители: **Бычекъ**, собственнаго зав., **Отрадъ**, зав. Кн. Орлова, **Барсъ** завода Тулинова.	3	Матокъ . . . . Собственнаго завода; пользуется арендою Хрѣновскаго завода.	60
19	Петра Ѳедоровича Рогачева.	Производитель **Полканъ**, завода Гг. Бѣляковыхъ.	1	Матокъ . . . . Собственнаго завода отъ Кролика Гг. Бѣляковыхъ.	10
Сенгилеевск. 20	Андрея Егоровича Мотовилова.	Производитель **Кроликъ**, завода Гг. Бѣляковыхъ.	1	Матокъ . . . . Собственнаго завода отъ Грознаго, завода Гг. Бѣляковыхъ.	10
Итого завод. 20	Заводчиковъ 20	Производителей.	34	Матокъ	445

Вскрытіе и замерзаніе рѣки Волги въ г. Симбирскѣ съ 1832 по 1868 годъ.

Года.	Вскрытіе.	Замерзаніе.
1832	Апрѣля 13 числа	Ноября 1 числа
1833	— — 12 — —	— — 21 — —
1834	— — 6 — —	— — 6 — —
1835	— — 9 — —	Октября 29 — —
1836	Марта 19 — —	Ноября 18 — —
1837	Апрѣля 15 — —	— — 11 — —
1838	— — 10 — —	— — 14 — —
1839	— — 17 — —	Октября 30 — —
1840	— — 5 — —	Ноября 21 — —
1841	— — 11 — —	— — 25 — —
1842	— — 2 — —	— — 23 — —
1843	Марта 31 — —	— — 11 — —
1844	Апрѣля 11 — —	— — 8 — —
1845	— — 8 — —	— — 23 — —
1846	— — 9 — —	— — 7 — —
1847	— — 8 — —	— — 19 — —
1848	Марта 30 — —	Декабря 1 — —
1849	Апрѣля 13 — —	Ноября 20 — —
1850	— — 17 — —	— — 22 — —
1851	— — 6 — —	— — 30 — —
1852	— — 5 — —	Октября 28 — —
1853	— — 5 — —	Ноября 21 — —
1854	— — 13 — —	Декабря 13 — —
1855	Марта 25 — —	Ноября 15 — —
1856	Апрѣля 17 — —	— — 16 — —
1857	Марта 25 — —	— — 7 — —
1858	— — 31 — —	Декабря 1 — —
1859	Апрѣля 7 — —	Ноября 24 — —
1860	— — 2 — —	Ноября 5 — —
1861	— — 17 — —	— — 26 — —
1862	— — 3 — —	— — 19 — —
1863	Марта 23 — —	— — 8 — —

Года.	Вскрытіе.	Замерзаніе.
1864	Марта 26 числа	Ноября 13 — —
1865	Апрѣля 3 — —	— — 24 — —
1866	— — 3 — —	Декабря 1 — —
1867	— — 9 — —	Декабря 12 — —

Примѣчаніе. Въ теченіи 36 лѣтъ Волга

Вскрылась:	Покрылась льдомъ:
Въ Мартѣ 8 разъ	въ Октябрѣ 3 раза
	— Ноябрѣ 28 разъ
— Апрѣлѣ 28 —	— Декабрѣ 5 —

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

достопамятныхъ событій для Симбирской губерніи.

№	НАИМЕНОВАНІЕ СОБЫТІЙ.	Годы по Рождествѣ Христовѣ.
1	Основаніе г. Курмыша	1372
2	Битва русскихъ съ татарами при р. Пьянѣ и походъ Арапши на Посурье и Нижній . . .	1377
3	Взятіе г. Курмыша Улу-Махмедомъ . . .	1445
4	Основаніе г. Алатыря и взятіе г. Казани . .	1552
5	Покореніе Астраханскаго царства . . .	1554
6	Основаніе Симбирскаго Спасскаго дѣвичьяго монастыря	1640
7	Построеніе г. Симбирска бояриномъ Оружейничимъ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово . . .	1648
8	Возведеніе Симбирско-Карсунской черты и построеніе городковъ: Юшанска, Уреня, Тагая, Карсуна, Сухаго-Карсуна, Малаго-Карсуна, Тальска, Аргаша и Сурскаго Острога	1648—1654
9	Царь Алексѣй Михайловичъ жалуетъ Спасскій дѣвичій монастырь разными вкладами и соборъ Троицкій частями Св. мощей и колоколами . . .	1650

№	НАИМЕНОВАНІЕ СОБЫТІЙ.	Годы по Рождествѣ Христовѣ.
10	Возведеніе Симбирской черты отъ набѣговъ непріятельскихъ	1654
11	Основаніе г. Сенгилея	1666
12	Симбирскъ управляется стольниками и воеводами .	1649—1670
13	Осада Симбирска Разинымъ съ 4 сентября по 3 октября и побѣда князя Барятинскаго надъ Разинымъ 3 октября	1670
14	Симбирскъ управляется стольниками, дьяками, воеводами и ихъ товарищами	1670—1684
15	Основаніе городовъ Сызрана и Кашпира Симбирскимъ воеводою княземъ Козловскимъ . . .	1683
16	Симбирскъ управляется стольниками и оберъ-комендантами	1684—1716
17	Заложеніе въ г. Симбирскѣ стараго Свято-Троицкаго собора, 2 іюня	1704
18	Симбирскъ въ числѣ 36 городовъ приписанъ къ Казанской губерніи	1708
19	Симбирскъ управляется двумя ландратами и двумя коммиссарами	1716—1719
20	Симбирскъ присоединенъ къ Астрахани . . .	1717
21	Возведеніе городовъ Симбирска, Алатыря и Курмыша на степень провинціальныхъ	1719
22	Симбирскъ управляется оберъ-ландрихтеромъ и 5-ю ассесорами съ воеводою	1719—1722
23	Императоръ Петръ I-й на походѣ въ Персію посѣщаетъ г. Симбирскъ; предъ тѣмъ посылаетъ онъ съ стрѣльцами своими въ даръ городу Св. икону Божіей Матери, перенесенную въ послѣдствіи въ Троицкій соборъ	1722
24	Симбирскъ управляется воеводою и товарищемъ .	1722—1764
25	Рожденіе Исторіографа Н. М. Карамзина 1 декабря	1766
26	Пребываніе Императрицы Екатерины II-й въ Симбирскѣ и Алатырѣ 5, 6, 7, 8 и 9 іюня . . .	1767
27	Пребываніе въ Симбирскѣ академика Палласа, положившаго основаніе къ изученію геогнозіи по Симбирской губерніи 22 сентября	1768

№	наименованіе событій.	Годы по Рождествѣ Христовѣ.
28	Появленіе мятежника Пугачева въ Курмышѣ и Алатырѣ; смерть коменданта Рычкова подъ Симбирскомъ 20 іюля	1774
29	Учрежденіе Симбирскаго Намѣстничества и возведеніе на степень городовъ, пригородковъ и селеній Буинска, Ардатова, Тагая, Котякова, Карсуна и Канадея	1780
30	Пожалованіе Императрицею Екатериною II-й на устройство присутственныхъ мѣстъ и купеческихъ лавокъ въ Симбирскѣ 225 тысячь р. 11 марта .	1780
31	Данъ новый гербъ Симбирской губерніи Государынею Императрицею Екатериною II-й за вѣрноподданническую преданность 22 декабря; и открытіе въ Симбирскѣ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, а именно: Губернскаго Правленія, Палатъ: Уголовнаго и Гражданскаго Судовъ, Казенной Палаты, Приказа Общественнаго Призрѣнія, Совѣстнаго Суда, Верхней Расправы, Губернскаго Магистрата, Уѣзднаго Суда, Дворянской Опеки, Уѣзднаго Казначейства, Нижняго Земскаго Суда, Нижней Расправы, и при Городовомъ Магистратѣ Сиротскаго Суда 27 декабря .	1780
32	Открытіе во всѣхъ городахъ Симбирской губерніи дворянскихъ выборовъ и присутственныхъ мѣстъ .	1781
33	По указу Ея Императорскаго Величества росписаны въ Симбирскомъ намѣстничествѣ почтовыя дороги и станціи, установлена возка эстафетъ и писемъ въ смѣжныя губерніи и столицы, 13 января . .	1782
34	Открыто въ Симбирскѣ главное Народное училище 22 сентября	1786
35	Открытіе генеральнаго межеванія земель по Симбирской губерніи 14 апрѣля	1798
36	Построена Симбирскимъ Дворянствомъ Александровская Больница въ саду, купленномъ вмѣстѣ съ домомъ у купца Пустынникова, больница эта, вмѣстѣ съ частію сада, отданы больничному заведенію; за это пожертвованіе дворянство удостоено золотою медалью при Высочайшемъ рескриптѣ отъ Императора Александра I-го	1801

№	НАИМЕНОВАНІЕ СОБЫТІЙ.	Годы по Рождествѣ Христовѣ.
37	Пожалованіе Симбирскому Дворянству золотой медали, вмѣстѣ съ Высочайшимъ рескриптомъ, за учрежденіе въ г. Симбирскѣ больницы 12 августа . .	1803
38	Открыта Симбирская Удѣльная Контора, и первымъ управляющимъ оной былъ г. Филатовъ 9 сентября .	1808
39	Народное Симбирское училище преобразовано въ Симбирскую Гимназію 13 декабря	1809
40	Открыта въ Симбирскѣ Комиссаріатская комиссія	1809
41	Государственное ополченіе послучаю отечественной войны съ Наполеономъ	1812
42	Посѣтилъ Симбирскъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ 29 Августа	1817
43	Учреждено въ г. Симбирскѣ женское общество христіанскаго милосердія 3 марта . . .	1818
44	Основаніе въ Симбирскѣ Дома трудолюбія 2 мая .	1820
45	Открытіе въ Симбирскѣ дома трудолюбія, переименованнаго въ послѣдствіи въ Елисавѣтинское училище, 2 мая	1820
46	Осчастливилъ посѣщеніемъ своимъ г. Симбирскъ 5 6 и 7 сентября Императоръ Александръ Павловичъ, принявшій участіе въ закладкѣ новаго собора во имя Св. Живоначальныя Троицы, воздвигнутаго Симбирскимъ дворянствомъ въ память 1812 г. 7 сентября	1824
47	Учреждена Симбирская Епархія по указу и благословенію Святѣйшаго Сѵнода, и первымъ Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ былъ преосвященный Анатолій 19 февраля	1832
48	Открытіе Дворянскаго пансіона при Симбирской Гимназіи 18 февраля	1834
49	Прибытіе въ Симбирскъ Императора Николая I-го 22 августа	1836
50	По предписанію департамента удѣловъ изъ одной главной Симбирской Удѣльной Конторы образованы четыре удѣльныя конторы 1) Симбирская изъ уѣздовъ: Симбирскаго и Буинскаго. 2) Сызранская, въ которую вошли уѣзды: Сызранскій, Карсунскій и Сенгилеевскій. 3) Алатырская въ ней уѣзды: Алатырскій, Ардатовскій и Курмышскій. и 4) Самарская, въ пос-	

№	НАИМЕНОВАНІЕ СОБЫТІЙ.	Годы, по Рождествѣ Христовѣ.
	лѣдствіи отдѣлившаяся къ Самарской губерніи, съ своими уѣздами Самарскимъ и Ставропольскимъ, 7-го октября	1836
51	Посѣтилъ г. Симбирскъ Наслѣдникъ Цесаревичъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ II-й 24 Іюня	1837
52	Циркуляръ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о Высочайшемъ дозволеніи соорудить въ г. Симбирскѣ памятникъ Историографу Россійскому, рожденному въ Симбирской губерніи Николаю Михайловичу Карамзину .	1838
53	Учрежденіе въ Симбирскѣ Духовной семинаріи 22 августа	1840
54	Открытіе и освященіе памятника Историографа Н. М. Карамзина 23 августа	1843
55	Открытіе въ Симбирскѣ вновь построеннаго дома Симбирскаго Дворянскаго Собранія 1 января . .	1847
56	Открытіе въ г. Симбирскѣ училища для дѣвицъ Духовнаго званія преосвященнымъ Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ Ѳеодотіемъ 12 октября .	1847
57	Открыта Симбирская публичная Карамзинская Библіотека 18 апрѣля	1848
58	Открытіе въ Симбирскѣ Уѣзднаго училища 27 апрѣля	1851
59	Учрежденіе общества охотниковъ рысистаго бѣга 25 августа	1852
60	Открытіе въ Симбирскѣ при дворянскомъ домѣ, вечерняго дворянскаго собранія 15 февраля . .	1853
61	Обнародованіе перваго Высочайшаго рескрипта объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ 20 ноября	1857
62	Послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Симбирской губерніи 9 марта	1858
63	Открытіе въ г. Симбирскѣ Губернскаго комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ 25 іюня .	1858
64	Открытіе Симбирскаго общества Сельскаго Хозяйства 20 декабря	1859
65	Открытіе въ г. Симбирскѣ Маріинскаго Женскаго училища 2 разряда 27 декабря	1859

№	НАИМЕНОВАНІЕ СОБЫТІЙ.	Годы, по Рождествѣ Христовѣ.
66	Открытіе Воскресной школы для ремесленниковъ 12 іюня	1860
67	Высочайшій манифестъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 19 февраля	1861
68	Открытіе Симбирскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 4 марта	1861
69	Отмѣна Акцизно-откупной системы 1 января .	1863
70	Государь Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ посѣтилъ г. Симбирскъ 12 іюля .	1863
71	Отмѣна тѣлесныхъ наказаній по уголовнымъ преступленіямъ 17 апрѣля	1863
72	Изданіе положенія о крестьянахъ удѣльныхъ, Государевыхъ и дворцовыхъ	1863
73	Изданіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ 2-го января	1864
74	Пожаръ истребившій большую часть г. Симбирска съ 13 по 21 августа	1864
75	Празднованіе 100 лѣтняго юбилея Н. М. Карамзина и возобновленіе послѣ пожара публичной Карамзинской библіотеки 1 декабря	1866
76	Открытіе возобновленнаго послѣ пожара Дворянскаго пансіона въ г. Симбирскѣ 22 декабря . .	1866
78	Открытіе вновь возобновленнаго послѣ пожара дома Симбирскаго Дворянскаго собранія 10 декабря .	1867

ГУБЕРНСКОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ
Симбирского Губполитпросвета

ОГЛАВЛЕНІЕ

Предисловіе.

Историческій очеркъ Симбирской губерніи - 3 - 9

Географическо-статистическій очеркъ губерніи - 10-29

Описаніе городовъ Симбирской губерніи.

Симбирскъ - - - - - 30-55
Сенгилей - - - - - 55-58
Сызранъ - - - - - 58-60
Карсунъ - - - - - 60-64
Ардатовъ - - - - - 64-65
Алатырь - - - - - 65-67
Курмышъ - - - - - 67-68
Буинскъ - - - - - 68-71

Описаніе уѣздовъ Симбирской губерніи.

Симбирскій - - - - - 72-76
Сенгилеевскій - - - - - 76-79
Сызранскій - - - - - 80-85
Карсунскій - - - - - 85-90
Алатырскій - - - - - 90-95
Ардатовскій - - - - - 96-99
Курмышскій - - - - - 100-101
Буинскій - - - - - 102-104

Историческій очеркъ постепеннаго покоренія Симбирскаго края и административнаго устройства его въ разное время 105-119

Симбирская губернія въ послѣдней половинѣ 18 столѣтія, сравнительно съ настоящимъ ея положеніемъ - - 120-126.

Списокъ Воеводамъ, Намѣстникамъ и Губернаторамъ Симбирскаго края - - - 127-137.

Списокъ Гг. Губернскимъ Предводителямъ Дворянства Симбирской губерніи 138-139

Списокъ Архипастырямъ Симбирской Епархіи съ 1832 по 1868 годъ - - - 140-142.

Пребываніе Царственныхъ Особъ въ Симбирской губерніи.

Великаго Князя Мовковскаго Василья Васильевича Темнаго въ 1445 году - - - - - - - - 143.

Іоанна Грознаго въ 1552 г. 143-144.

Императора Петра Великаго въ 1722 и 1723 годахъ - - - 144-145.

Императрицы Екатерины II-й въ 1767 году - - - - 145-148.

Императора Александра 1-го въ 1824 году - - - - 148-152.

Его Величества Государя Императора Николая Павловича въ 1836 году - - - - - - - 152-155.

Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича въ 1837 году - - - - - - - 156-158.

Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича Николая Александровича въ 1863 году - 159-164

Біографическіе очерки нѣкоторыхъ замѣчательныхъ уроженцевъ Симбирской губерніи.

Бекетовъ - - - - 165-176

Объясненіе къ родословной Гг. Бекетовыхъ, съ таблицей - 177-186
Твердышевъ - - - - 187-193
Карамзинъ - - - - - 194-202
Дмитріевы - - - - - 203-222
Князь М. П. Баратаевъ 223-230
Дмитрій Борисовичъ Мертваго 231-234
Петръ Михайловичъ Языковъ 235-237
Николай Михайловичъ Языковъ 238-247
Иванъ Ильичъ Пушкаревъ 248-250
Иванъ Александровичъ Гончаровъ 251-252
Краткій алфавитный списокъ древнимъ Симбирскимъ фамиліямъ - - - - - - 252-258
Грамота данная въ $^{7121}/_{1613}$ году Баюшу Мурзѣ **Разгильдѣеву** 259-260
Грамота данная въ $^{7126}/_{1618}$ году Князю Баюшу **Разгильдѣеву**, да Ямашу Мурзѣ **Князь Мангушеву** съ товарищи - - - - - - - 260-261
Грамота данная въ 1685 году стольнику Андрею Ивановичу **Анненкову** 262-264
Осада Симбирска Стенькою Разинымъ - - - - 265-269.
Дѣйствія самозванца Пугачева и его шаекъ въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи . - - - - - 270-276.
О Чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери 277-281.

СМѢСЬ

Карсунскій уѣздъ въ отношеніи вольнонаемнаго труда въ сельскомъ хозяйствѣ - - - - - - - - - 1-9
О возможности снабженія города Сызрана водою посредствомъ артезіанскаго колодца - - - - - - 9-13
Описаніе нѣкоторыхъ частныхъ школъ въ г. Симбирскѣ - - - 13-22
Выставка сельскихъ произведеній въ г. Симбирскѣ въ 1862 году 22-24
Вѣдомость числу лошадей получившихъ на бѣгахъ съ 1853 по 1868 г. призы - - - - - - - 25-26
Объявленіе Симбирскаго Общества Охотниковъ Конскаго бѣга - 26-27
Историческое и настоящее описаніе Симбирскаго Общества Охотниковъ рысистаго бѣга - - - - - - - 28
Составъ Общества въ 1868 г. 28-29
Вѣдомость о рысистыхъ заводахъ Симбирской губерніи - - - 30-34
Вскрытіе и замерзаніе рѣки Волги въ г. Симбирскѣ съ 1832 по 1868 годъ - - - - - - - - 34-35
Хронологическій перечень достопамятныхъ событій для Симбирской губерніи - 36-40

ОПЕЧАТКИ И ОШИБКИ.

Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Стр. 16. Служатъ причинами, что къ Сурскимъ пристанямъ привозится хлѣбъ даже изъ Симбирскаго уѣзда.	Служили причинами, что къ Сурскимъ пристанямъ, до открытія пароходства, привозился хлѣбъ даже изъ Самары.
Стр. 41. Подъ рыбными ловлями въ озерахъ, рр. Волгѣ и Свіягѣ . . 2,664 д. 1,995 кв. с.	Подъ рыбными ловлями въ озерахъ рр. Волгѣ и Свіягѣ . . . 2,644 д. 1995 кв. саж.
Стр. 43. Монастырей: 2 мужскихъ.	Монастырей: 1 мужской.
Стр. 54. Расходовъ было на 14,063 р. 54 к.	Расходовъ было на 14,163 руб. 54 коп.
Стр. 57. Годовой доходъ города 5,674 р.	Годовой доходъ города 10,767 р.
Стр. 59. Лавокъ каменныхъ 172, деревянныхъ 804.	Лавокъ каменныхъ 42, деревянныхъ 362.
Стр. 109. Урусъ. Башлда. Уркефъ, имена.	Урусъ, Багилда, Уркефъ, имена,
Стр. 153. Государь сказалъ: „Вмѣсто смирительнаго дома, лучше сдѣлать сообразное и удобное помѣщеніе для арестантской роты, которая весьма необходима:“ Его Величеству угодно было сдѣлать значительныя предположенія къ работамъ по городу Симбирску, при чемъ арестантская рота принесетъ значительную пользу.“ Эти слова Его Величества	Государь сказалъ: „Вмѣсто смирительнаго дома, лучше сдѣлать сообразное и удобное помѣщеніе для арестантской роты, которая весьма необходима.“—Его Величеству угодно было сдѣлать значительныя предположенія къ работамъ по городу Симбирску, при чемъ арестантская рота принесетъ значительную пользу.—Эти слова Его Величества . . . .
Стр. 168 Венгерца Мадора Паробича	Венгерца Маіора Паробича.
Стр. 171. Генералъ Кречетниковъ, въ 1780 году.	Генералъ Кречетниковъ.—Въ 1780 году Бекетовъ . . . .
Стр. 173. Пассальскій монастырь.	Посольскій монастырь.
— Козміха тожъ.	Козліха тожъ,
Стр. 174. На казачьихъ горахъ, устроены.	На казачьихъ горахъ устроенья.
Стр. 176. Изъ Дризина въ Пруссіи.	Изъ Дризена близь Динабурга.
Стр. 178. Въ с. Качишѣ.	Въ с. Качимѣ.
Стр. 179. Иванъ Никитичъ имѣлъ землю.	Иванъ Ананьевичъ имѣлъ землю.
Стр. 182. (доски эти впослѣдствіи купилъ.	Доски эти съ портретами впослѣдствіи купилъ.

Стр. 185. Теофиль за г. Монировымъ.	Феофанія за г. Марковымъ.
— 1798 г. въ с. Бектоевкѣ.	1798 г. въ с. Бекетовкѣ.
Стр. 189. 2-е примѣчаніе: гг. Кебедеву	2-е примѣчаніе: гг. Лебедеву.
Стр. 201. М. П. Погодинъ 92 тома, М. Языковъ 49 томовъ.	М. П. Погодинъ 92 тома, А Языковъ 49 томовъ.
Стр. 249. Герцовскаго Величества.	Герцогскаго Высочества.
Стр. 278. не въ далекѣ отъ ного.	Не въ далекѣ отъ него.

42517.

42524.